

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ.

ЧАСТЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1857.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

С В Я Т Ы Х Ъ О Т Ц Е В Ъ ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ.

Часть шестнадцатая.

МОСКВА.

Въ Типографш В. Готье.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Февраля 25 дня, 1857 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Архимандритъ *Порфирій*.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ ПРИ ПРАЗДНОВАНІИ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, ВЪ КАТЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ФЕВРАЛЯ 24-ГО ДНЯ, 1857 ГОДА.

Уже глаголы святыя Церкви, по ея уставу, взяли столько времени, что едва ли можно и немногія минуты удѣлить для произвольнаго слова служителя Слова, безъ опасенія утомить нѣкоторыхъ предстоящихъ. Скажемъ однако нѣчто о значеніи настоящаго торжества.

Ревнители православія, послушные Церкви, взираютъ на торжество православія, какъ на торжество поучительное, исполненное утѣшительныхъ воспоминаній.

Но тѣ, которые послушаніемъ Церкви не ограничиваютъ свободы мудрствовать по своему усмотрѣнію, смотрятъ на церковное торжество православія съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Ихъ непріятнымъ образомъ поражаютъ нѣкоторыя строгія осужденія, провозглашаемыя среди церкви; и они спрашиваютъ: довольно ли сообразно сіе съ кротостію и человеколюбіемъ, свойственными христіанству?

Чтобы разрешить сей вопросъ, да будетъ и намъ позволено предложить вопросы вопрошающимъ.

Каждую недѣлю нѣсколько разъ вы слышите въ Богослуженіи изреченіе Псалмопѣвца: *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Псал. 118, 21.). Думаете ли вы за сіе строгое сужденіе обвинить Богодухновеннаго Псалмопѣвца въ недостатокъ чловѣколюбія?

Читаете въ посланіи святаго Апостола Павла къ Галатамъ, и слышите читаемое въ церкви изреченіе: *аще кто самъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 9.). Думаете ли обвинить Богодухновеннаго Апостола въ недостатокъ кротости?

Если не можете не призвать, что Пророкъ и Апостолъ произнесли строгія сужденія согласно съ данною имъ отъ Бога премудростію: то должно признать, что и нынѣ святая Церковь тѣже сужденія произноситъ согласно съ тою же премудростію. Надобно правильно понять намѣреніе премудрости: и тогда не будетъ казаться страннымъ дѣло ея.

Когда законодатель за тяжкое преступленіе полагаетъ въ законъ, и провозглашаетъ тяжкое наказаніе: скажете ли, что въ сей строгости недостаетъ чловѣколюбія? Напротивъ есть чловѣколюбіе въ самой строгости: строгое наказаніе полагается, во первыхъ, для того, чтобы по возможности пресѣчь преступнику пути къ новымъ преступленіямъ, и слѣдственно сберечь отъ него добрыхъ людей, во вторыхъ для того, чтобы людей, которые не тверды въ добродѣтели, и могутъ искушеніемъ быть увлечены къ преступленію, поддержать на добромъ пути страхомъ строгаго наказанія.

Подобно сему надлежитъ разсуждать о дѣйствіи Церкви, которое кажется усилненно строгимъ. Среди вѣрныхъ чадъ своихъ она встрѣтила людей, которые, по выраженію Апостоловъ, *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоан. 2, 19.), которые *вносятъ ереси погибели, искупльшаго ихъ Владыки, отмечающагося* (2 Петр, 2, 1.). Чтò было дѣлать иначе, какъ развѣ отсѣчь зараженные и заражающіе члены отъ здраваго тѣла и сдѣлать сіе такъ открыто, чтобы и зараженные злымъ ученіемъ удобно могли увидѣть свою погибель, и прибѣгнуть къ всецѣлебному врачевству покаянія, и здравые въ вѣрѣ несомнѣнно знали, кого и чего должно имъ остерегаться, и какъ необходимо остерегаться бдительно.

И сіе, какъ и все вообще, дѣлаетъ святая Церковь, не по своемумыслию, но всегда на основаніи слова Божія и священнаго преданія. Она имѣетъ отъ Самаго Христа Спасителя повелѣніе: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17.), то есть, да будетъ чуждъ Христовой Церкви, а слѣдственно и сущей съ нею благодати. На семъ основаніи Церковь не только можетъ, но и должна отлучать отъ себя людей, *преслушныхъ* не только ей, но и самому Богу, въ священномъ писаніи глаголющему.

И какъ же исполняетъ она сей долгъ? Она не хочетъ отъ себя произнести тяжкаго слова: она произноситъ строгій судъ устами Апостола Павла: *кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріятее, кто проповѣдуетъ погибельное ученіе не вѣровать во единого Бога въ Троицѣ, въ воплощеннаго Сына*

Божія Спасителя міра, кто отмѣчаетъ провидѣніе и судъ Божій, *анаѳема да будетъ.*

И въ томъ, что сей судъ православія, не карательный, а только обличительный и предохранительный, провозглашается въ опредѣленное время соборно, православная Церковь слѣдуетъ примѣру, поданному Самимъ Богомъ въ Церкви ветхозавѣтной. Было Божіе чрезъ Моисея повелѣніе: *да даси благословеніе на горуъ Гаризинъ и клятву на горуъ Гевальъ* (Втор. 11, 29.). И сіе исполнялось во всенародномъ соборѣ. *Левиты гласомъ великимъ проносили проклятіе; и народъ подтверждалъ оное словомъ: буди.*

Но православная Церковь, исполняя тяжкій долгъ, не преминула воспользоваться и пріятною частию повелѣнія Божія: *да даси благословеніе.* Произнесши судъ на людей, которые угрожали ей разрушеніемъ, радостно *даетъ* она *благословеніе* тѣмъ, которые данными отъ Провидѣнія Божія средствами споспѣшествовали и споспѣшествуютъ ея укрѣпленію, разпространенію, миру.

Такъ при торжествѣ православія благословляетъ она память Константина Великаго, который первый изъ царей рѣшительно прекратилъ враждебныя отношенія государственной власти къ христіанству, и превратилъ въ покровительственныя, который возвелъ христіанство въ лицѣ своемъ на престоль, и началъ христіанствомъ освящать царство, который заслужилъ наименованіе Равноапостольнаго тѣмъ наипаче, что, созвавъ первый вселенскій Соборъ, доставилъ ему удобство поставить твердую опору православію въ никейскомъ символѣ вѣры.

Такъ благословляетъ Церковь Θεодосія Великаго, который съ твердостію продолжалъ преобразование римской Имперіи языческой въ христіанскую, и со званіемъ втораго вселенскаго Собора споспѣшествовалъ Церкви довершить никейскій и—должно сказать по справедливости—вселенскій символъ вѣры.

Благословляетъ православная Церковь и нашего великаго князя Владиміра, по истинѣ Равноапостольнаго: ибо чрезъ него Россія сдѣлалась государствомъ христіанскимъ и православнымъ.

Благословляетъ православная Церковь и другихъ благочестивѣйшихъ Государей россійскихъ, которымъ она такъ же справедливо признательна за ихъ попеченіе о ея благѣ, какъ справедливо должны были они быть признательны ей за ея попеченіе о благѣ Государства и народа.

Наконецъ, при настоящемъ торжествѣ православія, Церковь почтила и благословила и нынѣ благословенно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича: и если бы спросили насъ, какая мысль одушевляла насъ при произнесеніи сего благословенія, то мы отвѣчали бы, что у насъ отзывалось и отзывается въ сердцѣ, отъ сердца Его Величества изшедшее слово: *сiе есть первое живѣйшее желаніе Наше, да свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность* (Высоч. Маниф. 19-го Март. 1856 г.).

Послѣ сего, надѣюсь, и прежде напоминая моего, вамъ уже приходитъ на мысль, какъ благовременно въ день православія мы празнуемъ восшествіе на

Престоль Православнаго Самодержца нашего, Помазанника Божія, призваннаго Богомъ, въ трудное время подавать помощь и защиту православной Церкви въ предѣлахъ и за предѣлами отечества.

Возведемъ очи наши и сердца наши къ Живущему на небесѣхъ, и усугубимъ моленія наши, да Самъ вѣчный Архіерей, прошедый небеса, Господь нашъ Іисусъ Христъ дастъ благословеніе Свое, и прибавитъ милость Свою Православной Церкви и Православному Самодержцу нашему; да пребудетъ правая вѣра душою и неодолимою силою какъ Церкви, такъ и Царства; да проникаетъ и одушевляетъ вѣра жизнь частную и общественную, отражая и изгоняя духъ суеты и неправды; да будетъ Церковь и Держава Россійская всецѣло и нераздѣльно удѣломъ царствія Божія. Ибо только союзныя съ царствіемъ Божиимъ царства земныя могутъ быть тверды и истинно благополучны. Аминь.

С В Я Т Ы Й Н И Л Ъ

ПОДВИЖНИКЪ СИНАЙСКІЙ.

Святѣй Нилъ происходилъ изъ знатнаго рода и, получивъ въ юности основательное образованіе, своими достоинствами достигъ званія епарха константинопольскаго (а). Вступивъ въ супружество съ равною ему по состоянію и добродѣтелямъ же-

(а) Никифоръ пишетъ (Hist. Eccl. L. XIV. с. 54), что св. Нилъ былъ уроженецъ константинопольскій. Но св. Нилъ мученика Платона Анкирскаго называетъ своимъ соотечественникомъ. Это заставляетъ предполагать, что онъ самъ былъ родомъ изъ Анкиры, или по крайней мѣрѣ провинціи Галатійской (Epist. L. IV. epist. 62. Conc. gener. Septim. Act. 4. р. 224.). Въ числѣ его сочиненій есть одно надписанное Магнъ настоятельница женскаго монастыря въ Анкирѣ, которая, какъ видно, лично была ему известна. Въ спискѣ епарховъ Константинополя, которыхъ перечисляетъ схолиастъ Θεοδοсіева кодекса, нѣтъ имени Нила, или потому, что на его имя не послѣдовало ни одного указа, или потому, что онъ упоминается подъ другимъ именемъ.

лою, онъ имѣлъ двоихъ дѣтей. Никифоръ называетъ Нила ученикомъ св. Іоанна Златоустаго. Можетъ быть подъ вліяніемъ наставленій сего Святителя родилась въ душѣ Нила мысль оставить богатство, славу, жену и искать спасенія своей души въ глубокомъ уединеніи при полномъ отршеніи отъ всего земнаго (б).

Вотъ какъ самъ Ниль въ повѣсти объ избіеніи синайскихъ иноковъ говоритъ о своемъ удаленіи въ пустыню: «были у меня два сына. Послѣ рожденія младшаго изъ нихъ, я разлучился съ женою, считая достаточнымъ имѣть двухъ сыновей, для поддержанія рода и для подпоры въ старости. Меня влекло нѣкое сильное желаніе идти сюда (въ Синай); душа моя жаждала покоя и безмолвія; я не могъ ни о чемъ иномъ думать, и ничего иного желать, кромѣ сего. Когда захотѣлось мнѣ странствовать, я взялъ сыновей (они были еще малыми дѣтьми), и привожу ихъ къ матери; одного отдаю ей, другаго удерживаю у себя; объявивъ ей о своемъ намѣреніи, я прибавилъ, что я не измѣню своего рѣшенія. Она, не привыкшая противорѣчить, и видя, что не приму ея просьбъ, со слезами согласилась на мое путешествіе, болѣе по необходимости, нежели добровольно. Вы знаете сами, каково разлучаться соединеннымъ союзомъ законнаго супружества, которые содѣлались однимъ тѣломъ,

(б) Ниль не только слушалъ изустно поученія Іоанна Златоустаго, но изучалъ писанія его, имѣлъ ихъ у себя въ спискахъ. Lib. II. ep. 293.

по волю сочетавших ихъ. Разлука ихъ тяжела не менѣе, какъ еслибы мечъ разсѣкалъ тѣло. Я удивился силѣ любви, видя, что она побѣдила и природу и долговременную привычку. Сколь сильна она, я заключалъ изъ того, что разорвала узы, которыя одна смерть можетъ разорвать» (в).

Никифоръ пишетъ, что жена св. Нила удалилась въ Египетъ, и тамъ поступила въ монастырь. Вероятно, она и оставшійся при ней сынъ вскорѣ умерли: ибо св. Нилъ ни въ письмахъ, ни въ другихъ писаніяхъ не упоминаетъ объ нихъ. Когда Нилъ въ началѣ пятого вѣка прибылъ на Синай, онъ нашелъ здѣсь уже много отшельниковъ.

Пустынное положеніе Синайскаго полуострова, и священныя воспоминаія великихъ событій ветхаго завета рано должны были обратить вниманіе любителей иноческой жизни на эту страну. Путешественники говорятъ (г), что имъ не встрѣчалось мѣ-

(в) Act. ss. Bolland. Tom I. Jan. p. 935. Время удаленія св. Нила на Синай трудно опредѣлить. Полагаютъ, что онъ удалился туда ранѣе 395 г. Но въ такомъ случаѣ св. Нилъ не могъ бы сблизиться съ Златоустымъ, который только въ 398 г. вступилъ на престолъ константинопольскій. Письма св. Нила въ защиту Златоустаго показываютъ, что онъ не былъ въ самомъ городѣ Константинополѣ: но то, что Аркадій проситъ его молить, заставляетъ предполагать, что онъ проводилъ уже отшельническую жизнь. Посему вѣроятно, что онъ поселился на Синаѣ въ первыхъ годахъ пятого столѣтія.

(г) Palestina Robins. Band. I. p. 143—150. Halle 1841. Уманца, повѣдка на Синаѣ. Ч. I. стр. 151—158. Сиб. 1850. Архим. Порф. Первое путешествіе на Синаѣ, стр. 80—81. Второе путешествіе на Синаѣ, стр. 72—76. Спб. 1856.

ста болѣе пустыннаго, какъ видѣ на Синайскія горы съ равнины Эль-Раха, лежащей у подножія ихъ, гдѣ расположены были Евреи станомъ для принятія закона. Со всѣхъ сторонъ эта равнина заперта цѣпью крутыхъ обрывистыхъ скалъ, имѣющихъ высоты до 1000 футовъ и болѣе. Мѣстами эта цѣпь разрѣзана глубокими узкими ущельями. Здѣсь то находятся главныя Синайскія вершины, опаленныя солнцемъ, совершенно лишенныя растительности. На другомъ концѣ равнины круторебрія скалы, нагроможденныя однѣ на другія, идутъ вверхъ почти отвѣсно и составляютъ какъ бы отдѣльную часть. Выше всѣхъ поднимается Хоривъ (до 1500 футовъ), по бокамъ котораго идутъ два узкихъ ущелья, отрѣзывающія его отъ общей цѣпи. Въ ущельи Уаднель-Шуабъ, отрѣзывающемъ Хоривъ съ сѣвера, возвышается гора монастырская. Христіане называютъ ее горою св. Епистиміи, по имени мученицы, нѣкогда здѣсь спасавшейся. Гора эта бѣловата, извѣстковаго свойства; но Хоривъ, стоящій по правую сторону сего ущелья, гранитный, почернѣвшій и обожженый; онъ огромностію своею подавляетъ ущелье. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ ущелья, расположенъ монастырь Синайскій по крутой покатости, идущей отъ подошвы Хорива къ разрѣзу самаго ущелья, и главнымъ фасадомъ обращенъ на сѣверо-востокъ къ горѣ св. Епистиміи. Если подняться на самую вершину горъ, то гряда хребтовъ и остроконечный рядъ скалъ представляетъ видъ сходный съ моремъ, разъярившимся въ самую ужасную бурю и вдругъ окаменѣвшимъ. Въ этихъ ущельяхъ даже дикіе

звѣри не имѣютъ постоянныхъ жилищъ. Хищные тигры иногда заходятъ сюда изъ пустыни аравійской, но, не находя себѣ здѣсь пищи, спѣшатъ уйти въ мѣста оживленныя присутствіемъ животныхъ. Но для человѣка, ищущаго спасенія и желающаго въ совершенномъ удаленіи отъ міра бесѣдовать съ однимъ Богомъ, это мѣсто весьма благоприятно. Воспоминаніе о Евреяхъ, которые, оставивъ Египеть, странствовали по пустынь аравійской, чтобы войти въ землю обѣтованную, могло одушевить пустынниковъ, которые, оставивъ міръ и поселясь въ пустынь, какъ странники, искали небснаго отечества. Здѣсь являлся Самъ Богъ; здѣсь данъ былъ Моусею законъ. Здѣсь нѣсколько времени жилъ Ілія, ветхо-завѣтный первообразъ ново-завѣтныхъ иноковъ.

Не сохранилось извѣстія о времени первоначальнаго поселенія иноковъ на горѣ Синайской. Еще во времена гоненія Декіева, по свидѣтельству Діонисія александрійскаго, многіе христіане находили себѣ убѣжище въ горахъ аравійскихъ (а). Преданіе, до сихъ поръ сохраняемое на Синаѣ, свидѣтельствуеть о томъ, что еще ранѣе сего времени Галактіонъ и Епистимія проводили здѣсь отшельническую жизнь. Но поселеніе въ сей горѣ иноковъ конечно уже принадлежитъ къ тому времени, когда иночество утвердилось въ Египтѣ. Императоръ Маркіанъ въ письмѣ къ монахамъ египетскимъ говорить, что ими насаждено иночество на горѣ Си-

(а) Euseb. Hist. Eccl. Lib. VI. c. 42.

найской (е). Съ поселеніемъ великаго Антонія на горь Колзумь, иночество приблизилось уже къ Синайскому полуострову. Съ высоты этой горы къ востоку уже видны вершины Синая и Хорива, и ученики Антонія могли искать тамъ большаго уединенія. Съ другой стороны иночество приблизилось къ Синаю съ сѣвера черезъ Фаранъ, въ окрестностяхъ котораго преподобный Харитонъ основалъ свою обитель. О вліяніи сей обители на заселеніе Синая иноками можетъ свидѣтельствовать и то обстоятельство, что Синай находился подъ вѣдѣніемъ фаранскаго епископа (ж). Первый подвижникъ горы Синайской, имя котораго извѣстно намъ, есть Силуанъ. Въ половинѣ IV в. съ 12-ю учениками своими онъ изъ отдаленной пустыни Скитской перешелъ на Синай, и здѣсь подвизался не малое время, прежде нежели перешелъ въ Сирію. Жилищемъ его были вѣроятно пещеры, которыхъ множество и натуральныхъ и искусственныхъ представляетъ и теперь вершина Хорива. Въ ложбинахъ между утесами есть бассейны воды, которыя давали возможность воздѣлывать садъ. Трудами рукъ своихъ доставалъ Силуанъ съ учениками себѣ пропитаніе, воздѣлывая землю. Но старецъ, признавая нужнымъ трудъ тѣлесный, не желалъ, чтобы забота о земномъ стяжаніи превышала необходимыхъ потребности. Потому, когда ученикъ его Захарія распространилъ ограду сада, старецъ хо-

(е) Conc. gener. Vinii. T. II. p. 318.

(ж) Лугъ Дух. гл. 125.

тѣмъ оставитъ свою келлію, и не прежде успокоится, какъ когда ученикъ его перенесъ ограду на старое мѣсто. Выходя въ садъ на работу, Силуанъ закрывалъ лице свое кукулемъ, чтобы глаза его не видали деревьевъ, и умъ не развлекался ими въ своей дѣятельности. Строгая жизнь Силуана и его учениковъ привлекли уваженіе окрестныхъ жителей, и ученикъ его Петръ жителями Фарана избранъ былъ въ епископа (з).

Болѣе подробное свѣдѣніе о состояніи иночества на Синайскомъ полуостровѣ оставилъ Аммоній, монахъ канопскій, посѣтившій Синай во время управленія александрійскою церковію Петра преемника в. Аѳанасія (около 370 г.) (и).

(з) Дост. сказ. о подв. стр. 256—262.

(и) Для опредѣленія времени первоначальнаго поселенія иноковъ на Синаѣ очень важно знать, когда Аммоній посѣтилъ Синай, — при первомъ ли архіепископѣ александрійскомъ священномученикѣ Петрѣ, или при второмъ — преемникѣ Аѳанасія. Сказаніе Аммонія напечатано Комбефизіемъ (Triumph. Select. Martyr. Paris. 1660. p. 88.); оно встрѣчается и въ рукописяхъ славянскихъ. Ассеманъ (Calend. Eccl. Univ. T. VI. p. 64.) путешествіе Аммонія относитъ ко времени священномученика Петра (около 309 г.). Но всѣ обстоятельства заставляютъ предполагать, что это случилось при второмъ Петрѣ: 1) Аммоній жилъ въ Канопѣ, а Канопъ только со времени Θεодосія сдѣлался приютомъ иноковъ (Eunvar. in ædef. p. 73—75.); 2.) онъ идетъ въ Іерусалимъ посѣщать св. мѣста, но это могло быть тогда, когда уже миновали времена гоненій; 3.) Аммоній пишетъ, что многіе подвержены были гоненіямъ, но не упоминаетъ о казняхъ. Петръ преемникъ Аѳанасія также удалялся изъ Александріи, когда Луцій воздвигъ гоненіе. 4.) Аммоній находитъ иноковъ на Синаѣ, которые жили тамъ уже 30 и 40 лѣтъ, но тогда своимъ иночествомъ они предвѣстили бы Антонія, который удалялся

Когда прибылъ Аммоній на Синайскую гору, тамъ было 40 иноковъ, управляемыхъ игуменомъ Дулою. По своимъ подвигамъ, пишетъ Аммоній, они болѣе могли быть названы ангелами, нежели людьми. Тѣла ихъ были изсушены постомъ и бдѣніемъ. Они не употребляли ни вина, ни масла, ни хлѣба, а питались финиками и желудями. Только для приходящихъ странниковъ у настоятеля хранилось нѣсколько хлѣба. Шесть дней недѣли иноки безмолвно проводили въ своихъ келліяхъ. Въ субботу вечеромъ они собирались въ церковь, совершали всенощное бдѣніе, и утромъ причащались святыхъ Таинъ; потомъ опять расходились по своимъ келліямъ. Во время пребыванія Аммонія на Синаѣ, Сарацины напали на иноковъ и убили жившихъ въ Хоривѣ, въ Тетраволь и въ Кидарѣ. Аммоній съ настоятелемъ Дулою укрылся на столпѣ, и здѣсь чудеснымъ заступленіемъ Божиимъ избавленъ былъ отъ меча варваровъ. Едва Аммоній съ Дулою успѣли отдать послѣдній долгъ избѣеннымъ, какъ пришелъ иннокъ съ горестнымъ извѣстіемъ, что въ тотъ же самый день, когда Сарацины из-

въ пустыню около 286 года. — Аммоній вѣроятно есть тотъ самый епископъ Аммонъ, который оставилъ сказаніе о Θεодорѣ освященномъ. Θεодоръ въ ответственномъ письмѣ пишетъ ему: «и прежде ты часто доставлялъ удовольствіе повѣствованіями, въ которыхъ описывалъ извѣстныя тебѣ происшествія.» Аммоній былъ ученикъ Пахомія и Θεодора тавенскихъ, а извѣстно, что въ Канонѣ содержался уставъ тавенскій. Для иноковъ сего монастыря блаженный Иеронимъ перевелъ на латинскій языкъ уставъ тавенскихъ монастырей. Можеть быть Аммоній и ввелъ здѣсь уставъ тавенскій.

били иноковъ синайскихъ, Блеммійцы предали мечу иноковъ раиѣскихъ.

Пустыня Раиѣская находилась на половинѣ пути отъ Суеца къ Синаю, отстоя отъ того и другаго мѣста на два дни пути. Это есть равнина, называемая нынѣ Уади - Карандель, огражденная къ востоку горами, къ западу Чернымъ моремъ, отъ котораго отдѣляется высокою горою. Изъ сей горы течетъ множество источниковъ, наполняющихъ финиковыя деревья, и въ ней поселились первые отшельники. При подножїи горы устроена была церковь, въ которую по субботамъ и воскресеньямъ собирались иноки для Богослуженїя и причащенїя Св. Таинъ. Въ то время, какъ Блеммійцы напали на сію пустыню, братїи было сорокъ человекъ. Они находились подъ руководствомъ четырехъ старцевъ: Моисея, Псоя, Юсифа, Павла. Моисей былъ мужъ дивной жизни, прошедшїй въ иночество семьдесятъ три года. Любитель безмолвія, онъ впрочемъ радушно принималъ тѣхъ, которые приходили просить у него совѣта въ борьбѣ съ помыслами, — или его молитвъ для врачеванїя болѣзней. Онъ питался по большей части только финиками, и одежда его была изъ листьевъ финиковыхъ. Ночи онъ обыкновенно проводилъ безъ сна, и только, совершивъ утреннее пѣніе, предавался на короткое время отдохновенїю. Въ великій постъ онъ затворялся въ келліи и не принималъ никого изъ приходящихъ. На весь постъ въ пищу себѣ онъ приготовлялъ двадцать финиковъ и для питья сосудъ воды; ученикъ его свидѣтельствуетъ, что и отъ этого скуднаго запаса у него оставалось.

Высокая жизнь его и дары благодати, обильно на немъ почившей, привлекали къ нему окрестныхъ жителей. Словомъ убѣжденія и даромъ чудесъ, онъ какъ жителей Фарана, такъ и кочующихъ въ окрестностяхъ Аравитянъ обратилъ къ христіанской вѣрѣ, особенно послѣ исцѣленія начальника ихъ Оведіана. При немъ сорокъ семь лѣтъ безмолвствовалъ ученикъ его Моусей, подражатель добродѣтелей своего учителя и назидательнѣйшій примѣръ для юныхъ подвижниковъ. Былъ еще подвижникъ Іосифъ, который тридцать лѣтъ провелъ на томъ мѣстѣ. Пламенная молитва его къ Богу открылась для одного инока въ видимомъ пламени, окружавшемъ его во время бесѣды души его съ Богомъ. Но избѣгая послѣ этого славы человѣческой, онъ скрылся, и пришелъ въ свою келлію тогда только, какъ наступилъ часъ его кончины. Святые сіи подвижники увѣнчались вѣнцемъ мученическимъ. Триста варваровъ проникли въ пустыню Раиѣскую. Смущались нѣкоторые духомъ; но настоятель Павелъ одушевилъ ихъ сими словами: «вы знаете, сказалъ онъ, что ради любви къ Господу Іисусу мы отреклись суетнаго міра, пребываемъ въ этой безлюдной и скорбной пустыни и несемъ благое иго Христово, терпя алчбу и жажду, чтобы быть наследниками Христа въ царствіи небесномъ. И теперь надъ нами исполнится то, чего мы желаемъ. Если Христосъ освободитъ насъ отъ сей суетной жизни, мы должны благодарить Его и радоваться. Ибо что возжелѣннѣе, что сладостнѣе лицезрѣнія Христа Спасителя? Вспомните братія и отцы, какъ мы ублажали пострадавшихъ за Хри-

ста, и желали быть участниками ихъ славы. Вотъ наше желаніе исполняется. Посему не страшитесь, не скорбите, но съ радостію приготовьтесь срѣтить ожидающую васъ участь.» Инокѣ, одушевленные словами настоятеля, благодушно готовились къ смерти. Подкрѣпивъ потомъ себя и братію молитвою, Павелъ ожидалъ варваровъ въ храмъ Божіемъ. Варвары не пощадили ни сѣднѣ, ни убожества иноковъ, но предали всѣхъ посѣченію. Спасся одинъ только инокъ, скрывшись подъ связками финиковыхъ вѣтвей. Потомъ варвары сожгли и келіи, и храмъ, и финиковыя деревья, плодами которыхъ питались иноки. Но правосудіе Божіе постигло убійцъ. Жители Фарана истребили ихъ всѣхъ до одного.

Горестная судьба иноковъ синайскихъ и раио-скихъ не удержала любителей безмолвія отъ поселенія въ сихъ мѣстахъ. Преподобный Ниль оставилъ описаніе жизни современныхъ ему синайскихъ подвижниковъ.

«Изъ отшельниковъ одни жили въ шалашахъ, другіе въ пещерахъ и вертепахъ. Не многіе изъ нихъ употребляли въ пищу хлѣбъ: потому что возвращеніе его стоило чрезвычайныхъ трудовъ въ безплодной пустыни. Для удовлетворенія только необходимыхъ потребностей, иные заступомъ воздѣлывали не много худой земли. Многіе питались зеліемъ и ягодами, готова себѣ простую, чуждую всякихъ приправъ трапезу. Они тщательно предостерегали приготовлявшихъ пищу, чтобы не теряли много времени въ заботѣ о тѣлѣ и не опусти-

того, чѣмъ преимущественно должны заниматься. Иные принимаютъ пищу только въ день воскресный, соблюдая постъ всю седмицу; другіе два раза въ неделю, иные черезъ день. Они соревнуютъ жизни Ангеловъ; и хотя уступаютъ необходимымъ требованіямъ тѣла, но только тогда, когда силы ихъ ослабѣваютъ отъ великихъ подвиговъ.

«О деньгахъ у нихъ и не слышно. Они не знаютъ ни продажи, ни купли. Ибо всякой даромъ даетъ другому то, въ чемъ онъ нуждается, и взаимно получаетъ даромъ то, чего самъ не имѣетъ. Огородный овощъ, плоды, изрѣдка хлѣбъ — вотъ въ чемъ выражается взаимная щедрость и любовь. Имъ не извѣстна зависть, которая часто преслѣдуетъ добрыхъ дѣла, и превосходство одного не возбуждаетъ зависти въ другомъ. Преуспѣвшій въ добродѣтели не гордится предъ немощнымъ братомъ; приписывая успѣхъ не своимъ трудамъ, но силѣ Божіей, ведетъ себя смиренно; онъ внутри себя носитъ глубокое убѣжденіе, что онъ не виновникъ добрыхъ дѣлъ, но только орудіе благодати, которая въ немъ дѣйствуетъ. Нисшій же по подвигамъ, не слабости природы, но своему нерадѣнію приписываетъ свои недостатки. Такъ смиряясь одинъ предъ другимъ, и всѣ предъ всеми, стараются превзойти другъ друга не высокимъ мнѣніемъ о себѣ, но богатствомъ добродѣтели. Ибо для того, оставляя обитаемыя страны, поселяются въ пустыни, чтобы Богу, а не людямъ сдѣлать извѣстными свои подвиги, отъ Него единого ожидая и воздаянія. Они знаютъ, что обнаруженіе сдѣланнаго по Богу, погубляетъ и ревность души и на-

граду; ревность разслабляется превозношеніемъ, а награду уменьшаютъ похвалы отъ людей.

Жилища они устроили себѣ не въ сосѣдствѣ, но на разстояніи двадцати, или болѣе поприщѣ одинъ отъ другаго, желая въ большей тишинѣ благоугождать Богу, и стараясь, чтобы бесѣда ихъ съ Богомъ не была ни чѣмъ прерываема. Въ дни воскресные они приходятъ въ церковь, сходятся другъ съ другомъ, чтобы совершенное разлученіе не нарушило союза согласія, мало по малу приводя къ забвенію взаимныхъ обязанностей. Въ сін дни причащаются святыхъ Таинъ и угощаютъ другъ друга духовными бесѣдами и наставленіями. Такія бесѣды весьма полезны для ревнующихъ о добродѣтели и подвигающихся противъ духовъ злобы, обнаруживая ихъ коварство, чтобы неопытный въ борьбѣ съ ними не былъ уловленъ. Искусившіеся въ подвигахъ наставляютъ неопытныхъ и недавно вступившихъ въ подвигъ, противиться воздержаніемъ пороку чревоугодія: потому что угожденіе чреву даетъ пищу плотскимъ вождельніямъ. Другъ же друга совершенные предостерегаютъ отъ тщеславія и гордости, сравнивая эти пороки съ подводными камнями, лежащими близъ пристани, которые послѣ великихъ трудовъ плаванія подвергаютъ крайней опасности и гибели не потерпѣвшихъ кораблекрушенія среди волнъ пороковъ и бури нечистыхъ помысловъ. Помышляя о жителяхъ сей пустыни, Моусей и Илій, стараются подражать ихъ смиренію, почитая справедливымъ слѣдовать образу жизни тѣхъ, которыхъ землю они занимаютъ. Ибо въ Моусей величїе власти не воз-

будило превозношенія, и Плію не падмлю чудо, совершившееся надъ жертвами. Здѣсь Моусей видѣлъ купину горящую и не сгорающую; здѣсь онъ получилъ скрижали закона. Здѣсь Плія обиталъ въ пещерѣ, одѣтый милотію, и здѣсь въ хладѣ тонкомъ видѣлъ Бога. Подражая ихъ примѣру, иноки всю жизнь проводятъ въ сей пустыни, по которой Израильтяне проходя только временно, предались ропоту. Имъ съ неба ниспосылаемую пищу, они жаловались на голодъ, и сорока дней не могли безъ своего вожда удержать волю свою отъ нечестія. Но иноки всю жизнь любомудрствуютъ въ пустыни, нуждаясь въ самомъ необходимомъ, и будучи сами для себя учителями благочестія».

Добродѣтели пустынниковъ синайскихъ были для Нила примѣромъ подражанія: нестяжательность, внутренняя собранность духа, любовь къ безмолвію и молитвѣ и строгій постъ находили въ немъ удерднаго дѣятеля. «Нестяжательный монахъ, пишетъ Ниль, есть высокопарящій орелъ, который тогда только опускается для пищи, когда необходимость заставитъ; онъ выше всякаго искушенія, посмѣвается настоящему, высоко поднимается отъ земнаго и живетъ горь, потому что имѣетъ легкія крылья» (i). «Для чловѣка, пока онъ живетъ, непрестанная бдительность также необходима, какъ непрестанное дыханіе. Въ образъ псалмопѣнія и славословія надобно подражать неусыпному сладко-

(i) De spirit. maliq. c. 7.

гласному соловью, который всю ночь непрестанно поет» (к). Многими трудами и болѣзнями достигается совлеченіе ветхаго челоуѣка и облеченіе въ новаго. Много скорбей испыталь и Ниль. Подкрѣпляя своими совѣтами иноковъ, Лаврентія, Фавста и Епимаха, въ борьбѣ противъ козней діавола, Ниль пишетъ, что онъ самъ испытываль нападенія діавола, устрашаемъ былъ ихъ явленіями и призраками и даже терпѣлъ отъ нихъ удары; терпѣніемъ, молитвою, пѣніемъ псалмовъ, коленнопреклоненіемъ, чтеніемъ св. писанія, смиреніемъ, знаменіемъ креста онъ отражалъ враговъ (л). Во время сильныхъ искушеній, Ниль просилъ совѣтовъ у мужей опытныхъ (м). Онъ старался положить неизблемое основаніе для своего нравственнаго совершенства — смиреніе. Нѣкто Эсодотъ спрашивалъ: отъ чего подвижники испытываютъ иногда жестокия паденія? Небесные Ангелы, писалъ ему въ отвѣтъ св. Ниль, подражая Господу своему, любятъ смиреніе. Итакъ когда монахъ, надмѣваясь выотою житія, впадаетъ въ гордость и притомъ такъ, что не можетъ освободиться отъ нея, тогда Ангелы оставляютъ гордаго, и отступаютъ далеко, не защищая болѣе и не заступая его, какъ прежде. Тотчасъ приступаютъ нечестивые демоны, и овладѣвъ лишеннымъ блаженной стражи, повергаютъ надмѣннаго въ тяжкіе грѣхи. Подлинно гордость есть порокъ бѣльшій всѣхъ пороковъ; чрезъ

(к) Lib. 1. epist. 30.

(л) Praefat. ad cap. de Orat. Lib. III. ep. 98.

(м) De Theod. n. 3. Lib. III, ep. 253.

него избратель всего худого исцалъ съ неба (н). Св. Нилъ въ подвигахъ находилъ не скорби, но утѣшеніе (о); въ искушеніяхъ видѣлъ только путь къ духовной радости (п); во грѣхъ не одно преступленіе, но дѣло само по себѣ возбуждающее отвращеніе (р). Посему въ подвижничествѣ Нилъ полагалъ не только вѣрный путь ко спасенію, но и источникъ чистѣйшихъ наслажденій, къ которому призывалъ и другихъ. Безмолвная жизнь, говоритъ онъ, дороже неисчетнаго богатства (с). Ничто такъ не пріятно и не радостно, какъ по правиламъ истиннаго любомудрія презирать все видимое и ожидать будущихъ благъ (т). Нилъ любилъ жизнь созерцательную. «Достоинъ похвалы тотъ мужъ, который съ дѣятельною жизнью соединяетъ созерцательную, чтобы изъ обонхъ источниковъ наполнилась низа души для произведенія добродѣтели; ибо созерцательная жизнь воскреляетъ разумную природу къ созерцанію высшей красоты» (у). Частыя душеспасительныя размышленія и опытъ обогатили Нила такою мудростію, какую нельзя пріобрѣсть, по собственному его признанію, среди мятеха мірскаго (ф). И онъ боялся скрывать въ

(н) Lib. 1. ep. 326.

(о) Ad Eulog. c. 32.

(п) Lib 1. ep. 147.

(р) Nili opp. p. 582 sent. 67.

(с) Lib. 2. ep. 194.

(т) Lib. 3. ep. 122.

(у) Tact. ad Eulog. c. XV.

(ф) Lib. III. ep. 242.

душѣ своей талантъ, данный ему отъ Бога, какъ потому, что Богъ потребуетъ отчета въ немъ (х), такъ и потому, что духовные подвиги, соединенные съ назиданіемъ другихъ, почиталъ онъ совершенствомъ истиннаго любомудрія (и). Этимъ объясняется многочисленность писемъ и духовныхъ сочиненій, оставленныхъ имъ въ назиданіе другихъ.

Святая жизнь Нила, при его учености, даръ краснорѣчія и знаніемъ происхожденіи, была причиною того, что люди всякаго состоянія обращались къ нему за совѣтами, наставленіями и молитвою. И строгіе ревнители благочестія и православія, и блуждающіе во мракъ языческаго невѣрія и пагубныхъ ересей, и увлекаемые соблазнами міра хотѣли слышать слова назиданія и наученія отъ святаго подвижника, оставившаго все земное ради любви къ Господу. Подобно своему современнику Исидору Пелусіоту, онъ изъ глубины уединенія возвышалъ свой голосъ въ пользу истины и добра. Но свои обличенія онъ всегда старался смягчать любовію и снисхожденіемъ. Не рѣдко писалъ онъ наставленія важнымъ государственнымъ лицамъ, напоминая имъ обязанности ихъ званія (ч). Онъ обличалъ заблужденіе, вразумлялъ невѣжество, защищалъ добродѣтель, искоренялъ порокъ (ш). Онъ не отказывалъ никому въ своихъ

(х) Lib. IV. ep. 130.

(и) Lib. III. ep. 242.

(ч) Lib. I. ep. 167. 172. Lib. II. 151. 238. 310. Lib. IV. 39.

(ш) Lib. I. 189. 190. Lib. II. 151.

душеспасительныхъ наставленійхъ; писалъ воинамъ, врачамъ, ремесленникамъ, заботился о сиротахъ (щ), и всякому давалъ урокъ, приличный его состоянію, званію и возрасту. Онъ принималъ живое участіе въ положеніи каждаго, къ нему обращавшагося, бралъ во вниманіе всякое обстоятельство, имѣвшее важность въ дѣлѣ спасенія — пользовался всякимъ случаемъ, изъ котораго можно было извлечь спасительный урокъ (ъ).

Ревность его по святой вѣрѣ во Христа открывается изъ его писемъ къ ученымъ язычникамъ и еретикамъ. Падающее язычество имѣло еще своихъ защитниковъ и приверженцевъ въ софистахъ и риторгахъ. Многіе изъ язычниковъ, волнуемые сомнѣніемъ, обращались къ св. Нилу. Въ сильныхъ выраженіяхъ и глубокомысленно отвѣчалъ имъ Ниль (ы). Софистъ Хризеросъ, не смотря на явное доказательство безсилія боговъ, продолжалъ защищать и почитать ихъ. Съ укоризною св. Ниль писалъ ему: если болтливый оракуль Аполлонъ, сверхъ ожиданія язычниковъ принужденный молчать со времени воплощенія Христа Господа всѣхъ, не дастъ теперь отвѣтовъ, какъ видятъ всѣ, живущіе подъ солнцемъ: какъ же ты не стыдишься и не красѣешь, защищая неразумныхъ и злополучныхъ боговъ своихъ, и отстаивая нелѣпое

(щ) Lib. III. 31.

(ъ) Lib. II. 263. 293. Lib. III. 10.

(ы) Lib. I. ep. 6. 56. 57. 75. 278. 282. Lib. II. ep. 32. 39. 42. 145. 148. 151. 178. 280. Lib. III. ep. 8. 16. Lib. IV. ep. 32.

и несуществующее? Упорнымъ въ заблужденіяхъ іудейства Нилъ, указывая въ Иисусъ Христъ предвозвѣщеннаго Моусеемъ Пророка, совѣтовалъ помнить угрозу Моусея: *человѣкъ той, иже не послушаетъ словесъ, елика возглаголетъ Пророкъ оный во имя Мое, азъ отпущу отъ него* (Втор. 18, 19); а удаленіе отъ христіанства за нарушеніе Иисусомъ Христомъ субботы называлъ дѣломъ свойственнымъ неразумнымъ дѣтямъ (ъ). Вразумляя Іудеевъ и язычниковъ, св. Нилъ предостерегалъ вѣрующихъ отъ всякаго вида ересей. Онъ отличалъ гностиковъ, показывая нелѣпность ихъ ученія, явно несообразнаго съ ученіемъ слова Божія (ѳ); ученіе манихеевъ называлъ слабымъ, какъ ткань наутины, и баснями тайны ихъ ученія (ѳ); вѣрившимъ въ предсуществованіе душъ указывалъ на слова Апостола, что Богъ сотворилъ *отъ единыя крове* весь родъ человѣческой (Дьян. 17, 26.), и что Моусей ничего не сказалъ о сотвореніи всѣхъ душъ человѣческихъ и паденіи ихъ, а говоритъ о сотвореніи одного только челоуька (ю). Ересь новатіанъ считалъ противною и правиламъ церковнымъ и нравственности, какъ лишаящую возможности однажды падшаго возстать, и ихъ самихъ называетъ нечистыми (я). Чаще всего приходилось бороться святому Нилу съ аріанами и евноміана-

(ъ) Lib. I. ep. 124. 128.

(ѳ) Lib. I. 234. 248. 296.

(ѳ) Lib. I. 117. Lib. II. 321.

(ю) Lib. I. ep. 188—190.

(я) Lib. II. ep. 135. Lib. III. ep. 243.

ми. Онъ обыкновенно въ письмахъ своихъ къ нимъ разсматривалъ тѣ мѣста священнаго писанія, на которыхъ они основывали свои заблужденія, и кратко, но точно опредѣлялъ ихъ истинный смыслъ (е). Гайна арианинъ—вождь Готѣвъ, заставившій трепетать восточную имперію, не разъ обращался къ св. Нилу, прося объясненія некоторыхъ мѣстъ св. писанія. Приведемъ некоторые изъ ответовъ ему св. Нила, чтобы показать, какъ св. Нилъ опровергалъ еретиковъ. «Ты спрашивалъ меня письмомъ: «какъ Сынъ можетъ быть единосущенъ и равномогущъ Отцу, тогда какъ проситъ Отца покорить Ему всю тварь»? Чтò ты говоришь? ужели Христосъ долженъ покориться Отцу, по Божеству? Онъ не противникъ Богу, чтобы нужно было покориться Ему; но если говорится, что по покореніи враговъ, и *Самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая* (1 Кор. 15, 28.), то это говорится въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Онъ называется клятвою и грѣхомъ, то есть: какъ клятвою Онъ названъ потому, что Онъ—безгрѣшный и непорочный Агнецъ Божій принялъ на себя грѣхи всего міра; такъ Себѣ же, какъ главѣ всего, вмѣняетъ и непокорность человѣческую. Итакъ, когда я не покоряюсь Богу, но отрицаюсь Его и служу страстямъ, Христосъ ради меня называется непокоршимся; а когда Ему покорится все, тогда и Онъ, приведя меня спасеннаго къ Отцу, испол-

(е) Lib. I. ep. 16. 18. 70. 79. 114.—116. 191. 193. 205. 206. 219. 226. 286. 288. Lib. II ep. 39. 293. 297. 300. 323.

нить Свою покорность» (v). «Опять великій военачальникъ вышелъ съ воцанымъ оружіемъ, которое впрочемъ дали ему другіе. По его словамъ божественный Апостолъ назвалъ Иисуса меньшимъ Отца, потому что увѣровавшимъ Евреямъ онъ пишетъ, что Иисусъ Сынъ Божій *всегда живъ, во еже ходатайствовати о насъ* (7, 25.). Но да будетъ извѣстно внушившимъ писать это, что ходатайствомъ за насъ называется блаженнѣйшее и многославное строительство Спасителя. Такъ разумѣютъ и учатъ боговосные и боговдохновенные мужи (a). Ходатайство Сына не есть ходатайство въ обыкновенномъ смыслѣ, ибо это означало бы Его уничиженіе; но Онъ предстательствуетъ за насъ, какъ посредникъ (подобно какъ и о Духѣ говорится, что Онъ ходатайствуетъ о насъ); потому, что *единъ Богъ, и единъ ходатай Бога и чело-вѣковъ, чело-вѣкъ Христосъ Иисусъ* (1 Тим. 2, 5.). Какъ чело-вѣкъ, Онъ и нынѣ предстательствуетъ о моемъ спасеніи, доколѣ силою вочело-вѣченія не обожитъ меня, потому что Онъ не оставилъ принятаго Имъ тѣла, хотя теперь и чуждъ тѣлесныхъ страданій. Какъ Ходатай къ Богу, Иисусъ не преклоняется предъ Отцемъ, и не припадаетъ Ему рабски. Да будетъ далека отъ насъ эта недостойная мысль; потому, что ни Отецъ не требуетъ сего, ни съ достоинствомъ Сына, какъ Бога, это несовмѣстимо. Итакъ вотъ какъ ты долженъ мыс-

(v) Lib. I. ep. 79.

(a) Lib. I. ep. 114.

лнть о ходатайствѣ» (б). «Великій Апостолъ словамн: *име сый сіяніе славы* (Евр. 1. 3.) показываетъ безстрастіе, и что сіе Сіяніе произошло не чрезъ умаленіе Отца. А что Оно имѣеть личное бытіе, и въ иномъ—основаніе Его бытія; то посмотри, что далѣе говоритъ онъ: *и образъ упостаси* Его. Слѣдовательно Сынъ также имѣеть личное бытіе, какъ и Отецъ, и не безпачаменъ въ томъ смыслѣ, что виновникомъ Его есть Отецъ, впрочемъ, какъ Отецъ, а не какъ Творецъ. Кроме сего сообрази, что говоритъ въ евангелии сіе Сіяніе: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12.) свѣтъ отъ свѣта. Образъ отличенъ отъ первообраза, но только упостасію» (в). Съ тою же силою св. Нила обличалъ македоніанъ, (г) аполлинаристовъ, (д) несторіанъ (е). Обличительныя противъ еретиковъ письма св. Нила даютъ видѣть, что онъ столько же былъ свѣдущъ въ церковномъ ученіи вѣры, сколько отличался святостію своихъ правилъ. Безъ сомнѣнія не вотще раздавался голосъ святаго подвижника, и щедрою рукою посеваемыхъ имъ семян истиннаго ученія падали и на добрую землю, и приносили благіе плоды обращенія.

Таже ревность, которая побуждала св. Нила бороться съ заблужденіями и поддерживать чистоту вѣры, заставляла его защищать правду и невѣнность.

(б) Lib. I. ep. 115.

(в) Lib. I. ep. 286.

(г) Lib. I. 211. Lib. II. ep. 210.

(д) Lib. I. ep. 257. 272. Lib. II. ep. 40. 49.

(е) Lib. I. 149. Lib. II. 292. Lib. III. 91. 92.

Когда св. Іоаннъ Златоустъ сосланъ былъ въ заточеніе, Нилъ писалъ къ Аркадію императору: «Ты изгналъ Іоанна епископа византійскаго, великое свѣтло вселенной, и изгналъ безъ вины, неосмотрительно послѣдовавъ нѣкоторымъ епископамъ, которые не имѣли приличныхъ сану своему мыслей. Сознайся, что ты сдѣлалъ худое дѣло, лишивъ Церковь учителя, предлагавшаго такое чистое и православное ученіе» (ж). Устрашенный знаменіями небеснаго гнѣва, постигшаго Константинополь послѣ изгнанія Златоустаго, Аркадій писалъ къ Нилу, вѣроятно прося его ходатайства предъ Богомъ. Нилъ отвѣчалъ ему съ тою же силою и твердостью. «Какъ ты хочешь, чтобы Константинополь не страдалъ отъ частыхъ землетрясеній и огня небеснаго, когда онъ полонъ преступленій, когда неправда усилилась въ немъ до того, что изгнанъ блаженный епископъ Іоаннъ, столпъ Церкви, свѣтильникъ истины, труба Христова? Какъ ты просишь меня молиться о городѣ, наказываемомъ отъ Бога землетрясеніями, которыя колеблютъ его, молніями, которыя угрожаютъ сжечь его, тогда какъ мое сердце горитъ огнемъ скорби, моя душа возмущается отъ тѣхъ пороковъ, которымъ преданъ теперь Константинополь» (з)? Нилъ защищалъ Златоустаго и въ письмахъ къ другимъ лицамъ. Когда сего святителя обвиняли за обличенія современныхъ пороковъ, Нилъ говорилъ, что въ такомъ случаѣ тотъ же упрекъ должно сдѣлать и Іоанну Крести-

(ж) Lib. III. ep. 379.

(з) Lib. ep. 109.

тельно, что и Самъ Спаситель строго обличалъ пороки Иудеевъ. Онъ прямо писалъ, что епископы, убѣдившіе императора изгнать Іоанна, сдѣлали это по зависти. Многіе изъ враговъ Іоанна были наказаны Богомъ, и вразумленные наказаніемъ признавались со слезами, что они много грѣшили противъ сего праведнаго мужа (п). Услышавъ также, что Тавріанъ, бывшій префектъ преторіи, язычникъ, приказалъ схватить и посадить въ темницу нѣсколько христіанъ, убѣжавшихъ въ храмъ Платона мученика анкирскаго, св. Ниль сильно обличалъ его за этотъ поступокъ, и въ духѣ пророческомъ совѣтовалъ ему приготовиться къ грядущимъ бѣдствіямъ, которыми Богъ отмститъ ему за своего мученика. Исполненіе угрозъ, имъ предсказанныхъ, показывало, что Богъ сообщилъ ему даръ прозорливости (і).

Но обличая, когда и кого было нужно, святой Ниль не одобрялъ строгаго обращенія съ людьми, заблуждающимися по невѣдѣнію, или немощи. «Не будь слишкомъ строгъ къ падающимъ, писалъ Ниль къ епископу Олимпію, чтобы не подпасть тебѣ гнѣву Божию, хотя, по видимому, ты ревнуешь и о благочестіи. Посему не предавай безъ милосердія анаѳемъ, и не отлучай навсегда отъ Церкви, обманомъ вовлеченныхъ въ заблужденіе, Филлимопа и Сосандра; но отлучивъ по правиламъ апостольскимъ на время, обличи ихъ, наставь, убѣди, укрѣпи, утѣшь упованіемъ на милосердіе Христово, obnovи, утвер-

(п) Lib. III. 199.

(і) Lib. II. ep. 147. 152. 178. 319.

ди, дай возможность отпадшимъ по кознямъ дѣвольскимъ отъ благочестія омыть себя слезами, очистити постомъ, просвѣтити молитвами, и возбуди въ нихъ благоую надежду, когда они стануть молить и умоливать единаго милосердаго и челоуѣколюбца Спаса нашего Христа » (к). Въ томъ же духѣ писалъ св. Нилъ одному пресвитеру: «очень многое, совершаемое грѣшниками, кажется маловажнымъ, но весьма спасительно для раскаявающихся въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Смотри, хотя великій Моисей, или лучше Богъ чрезъ него узаконилъ, чтобы согрѣшившіе приносили Господу въ жертву воловъ, козловъ, и овецъ, которыхъ было много у богатыхъ, но много промышляя о спасеніи изнемогшихъ душею, сострадая разслабленнымъ, и снисходя къ уничиженнымъ, низвелъ законъ до голубицы, горлицы и горсти семидала, дабы не повергнуть ихъ въ отчаяніе. Такимъ образомъ и ты, священникъ, не отвергай, но принимай и ободрай сердце сокрушенное, обращай и спасай, не требуй отъ грѣшниковъ только многоцѣнныхъ плодовъ правды дѣлъ и подвиговъ, но принимай и слова сокрушающихся о грѣхъ своемъ и съ великимъ смиреніемъ исповѣдующихъ тебѣ свои прегрѣшенія » (л).

Съ преимущественною заботливостію преподобный Нилъ слѣдилъ за иноками. Къ нимъ обращена большая часть его писемъ, для нихъ писалъ онъ самыя обширныя сочиненія. Святая жизнь Нила и санъ пресвитера были причиною того, что многіе

(к) Lib. II. ep. 190.

(л) Lib. III. ep. 243.

пустынножители обращались къ нему за наставленіями, испрашивали рѣшеніе своихъ недоумѣній, открывали ему свою совѣсть, вѣряясь его руководству. И онъ является мудрымъ наставникомъ и руководителемъ ихъ. Его наставленія инокамъ показываютъ такое глубокое знаніе сердца человѣческаго, такой ясный и вѣрный взглядъ на различныя искушенія и на средства побѣждать ихъ, что останутся на всегда драгоценнѣйшимъ руководствомъ для жизни подвижнической.

Чтобы познакомиться съ наставленіями св. Нила для иноковъ, мы изложимъ подробнѣе 1) его мысли объ иноческой жизни вообще; 2) правила, которыя онъ даетъ инокамъ; 3) наставленія его относительно борьбы съ различными искушеніями; 4) его мысли о молитвѣ, въ которой онъ полагаетъ совершенство жизни духовной.

1. Въ трехъ сочиненіяхъ св. Нилъ излагаетъ свои мысли объ иноческой жизни: въ словѣ подвижническомъ, въ словѣ о произвольной нищетѣ и въ словѣ о превосходствѣ жизни иноческой.

Въ своемъ сочиненіи о подвижнической жизни Нилъ сначала показываетъ различіе между лобомудріемъ язычниковъ и Іудеевъ и лобомудріемъ учениковъ Христовыхъ. Язычники только носятъ имя любителей мудрости, будучи рабами страстей. Нѣкоторые изъ Іудеевъ, особенно Ессеи, проводили жизнь строгую и ревновали о чистотѣ нравовъ, но отвергнувъ Иисуса Христа и возмечтавъ, что не имѣютъ въ немъ нужды для доброй жизни, трудились вотще, безъ надежды на воздаяніе; потому что не знали того, кто можетъ воздать. Напротивъ,

христиане соединяють дѣятельность съ созерцаемъ, и чрезъ то показываютъ, что истинное лобомудріе состоитъ въ исправленіи нравовъ и въ познаніи Сущаго, т. е. Бога. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ явилъ совершеннѣйшій примѣръ лобомудрія своего святѣйшею жизнью и смертію за истину. Его примѣру послѣдовали Апостолы. Услышавъ призваніе, они отrekliсь отъ міра сего, оставили отчизну, и родъ, и имущество, и тотчасъ избрали жизнь трудную и скорбную, терпя нужду въ самомъ необходимомъ. Наконецъ мужественно претерпѣли смерть, и такою жизнью оставили прекраснѣйшій образецъ добродѣтели. И послѣ нихъ нашлись такіе, которые въ своей жизни оказались подражателями Апостоловъ, предпочитая нестяжательность стяжаніямъ, чтобы не развлекаться; удовлетворяя пищею только нужды тѣлесной, а не прихотямъ чрева; мягкія и изысканныя одежды они отвергли; какъ изобрѣтеніе роскоши человеческой презрѣвъ ихъ, они употребляли простое одѣяніе. Они считали несообразнымъ съ лобомудріемъ, оставивъ попеченіе о небесномъ, занимать свой умъ земнымъ. Они не знали міра. У нихъ одинъ не былъ богатъ, а другой бѣденъ; одинъ не томился голодомъ, а другой не болѣлъ отъ пресыщенія. Ибо нужду терпящихъ недостатокъ восполняло усердіе избыточествующихъ. У нихъ изрицута ненависть, изгнана зависть, отринута тщеславіе, отъято превозношеніе, уничтожена всякая причина вражды. Они мертвы къ движеніямъ страстей, и даже во снѣ не принимаютъ представленій ихъ; потому что сначала тщательно убѣгали воспоминавія объ нихъ,

провода дни въ подвигъ и терпѣніи. Достигши такой степени, они явились свѣтильниками во мракъ и звѣздами, озаряющими мрачную ночь жизни, и своею безмятежностію показывая, что всѣ могутъ невредимо преплыть между скалами страстей, и достигнуть пристани» (м). Жалуясь, что некоторые иноки стали вмѣшиваться въ дѣла мірскія и приобрѣтать себѣ имѣнія, св. Нилъ говоритъ: «кому не бросится въ глаза противоположность обѣта нестяжательности и отверженія удовольствій міра, съ тою привязанностію, какую они имѣютъ къ вещамъ земнымъ?» (н) Никогда подвижники добродѣтели не имѣли нужды въ необходимомъ для пропитанія. Илія не воздѣлывалъ земли, но былъ питаемъ то вранами, то женою сарептскою. Всякій легко можетъ достать хлѣба и воды для пропитанія, или своимъ трудомъ, или выпросивъ у другихъ» (о). Св. Нилъ возстаетъ и противъ другаго злоупотребленія въ иноческой жизни. «Иной, говоритъ онъ, едва вступивъ въ иноческую жизнь и только узнавъ вѣншній уставъ ея, тотчасъ берется учить тому, чему самъ не научился, собираетъ къ себѣ толпу учениковъ, самъ нуждаясь въ наученіи. Не имѣющій понятія ни о чемъ, кромѣ вѣншнихъ уставовъ иночества, какъ исправить нравы, привязанные къ земному? Какъ убѣдить перемѣниться преданныхъ худымъ обычаемъ? Какъ поможетъ обуреваемымъ страстями незнающій вѣсколько духовной брани?

(м) De monast. exerc. cap. 5. 6.

(н) Cap. 12. 13.

(о) Cap. 16. 17.

Какъ уврачуешь раны, полученные въ этой брани, самъ лежа въ ранахъ и нуждаясь въ обязаніи?» (п).

Слово подвижническое преподобный Нилъ заключаетъ сильнымъ увещаніемъ инокамъ отречься отъ всего мірскаго, чтобы заниматься небеснымъ. «Пустыня, говоритъ онъ, должна быть плодоноснымъ полемъ, на которомъ души въ изобиліи могутъ найти для себя духовную пищу. Итакъ оставимъ полеченіе о дѣлахъ житейскихъ, и устремимся къ благамъ душевнымъ. Доколь мы будемъ предаваться дѣтскимъ играмъ, не усвоивъ разума мужей? Доколь будемъ слабѣе дѣтей, и не научимся достигать высшаго совершенства? Ибо они, приходя въ возрастъ, оставляютъ дѣтскія игры» (р).

Въ сочиненіи о произвольной нищетѣ св. Нилъ побуждаетъ иноковъ къ нестяжательности. Въ отношеніи къ ней, онъ различаетъ три образа жизни: первый, когда не заботясь ни о чемъ совершенно, предаются въ волю провидѣнія; второй, когда трудятся столько, сколько нужно для удовлетворенія необходимыхъ потребностей; третій, когда, отрекшись отъ міра и имущества, вновь предаются заботамъ житейскимъ и стараются приобрѣтать имѣнія.

Къ первому изъ сихъ состояній онъ относитъ тѣхъ, которые, по изреченію Апостола Павла (Евр. II, 38.), скитались въ горахъ, вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ. Таковъ былъ Нлія, который, возложивъ всю надежду на Бога, былъ питаемъ враномъ. Сіи святые люди, говоритъ св. Нилъ, не

(п) Сар. 21. 22.

(р) Сар. 63.

имѣли ни дома, ни крова, ни одежды для перемѣны, ни пристанища. Они ложились тамъ, гдѣ застигала ихъ ночь. Можно-ли же сравнивать ихъ положеніе съ нашимъ? Но за то никакая мірская забота не препятствовала возноситься имъ къ божественному. Только тѣломъ они были на землѣ, но душа ихъ безпрестанно занята была благами небесными. И на краткія занятія, которыя должны были употреблять для поддержанія жизни тѣла, они смотрѣли, какъ на время потерянное». Признавая великимъ совершенствомъ полную и произвольную нищету, св. Нилъ предостерегаетъ впрочемъ отъ того, чтобы она не послужила къ оставленію всякихъ трудовъ (с).

Другое состояніе, по словамъ св. Нила, есть то, когда трудомъ приобрѣтаютъ себѣ пропитаніе, употребляя большую часть времени на молитву и другіе духовные подвиги. «Забота о спасеніи души должна составлять главное дѣло; а для поддержанія тѣла нужно трудиться такъ, чтобы этотъ трудъ не сдѣлался главнымъ занятіемъ. Ибо это было бы жизнию по плоти». Такъ какъ тѣлесныя потребности отшельниковъ были очень ограничены; то они и не имѣли нужды много трудиться для приобрѣтенія пищи и одежды. Св. Нилъ желаетъ, чтобы забота иноковъ о пропитаніи не простиралась далѣе заботы о насущномъ хлѣбѣ. Таковой родъ нищеты святъ и угоденъ Богу, хотя и ниже полного отреченія. «Первые святые, нищеть Нилъ, жили для одной души и для Бога, Который ее сотворилъ, получая по волю Божіей нужное для тѣла безъ ра-

(с) С. 13—20.

боты. Бывшіе послѣ нихъ, заботясь о необходимомъ утѣшеніи для успокоенія тѣла, дабы животная часть, лишенная попеченія, не погибла вопреки воли соединившаго то и другое, дѣлали руками столько, сколько потребно для удовлетворенія необходимыхъ потребностей; остальное же время посвящали попеченію о душѣ, молитвамъ, чтенію и упражненію въ дѣлахъ, способствовавшихъ достиженію ихъ святой цѣли» (г).

« Но какое слово, пишетъ Илья, не осудитъ того, кто говоритъ, что онъ отрекся отъ міра, а самъ предавъ всѣмъ его обольщеніямъ; хвалится, что презрѣлъ міръ, а самъ предавъ дѣламъ его; объявляетъ, что пренебрегъ земное, а дѣлами показываетъ лживымъ свое объявленіе; говоритъ, что считаетъ тщетою все драгоценное у людей, а самъ болѣе другихъ заботится о сѣмъ; сказалъ суетъ: прости; а самъ не отдался отъ нея; назвалъ крестомъ и смертію свое отреченіе, а не показалъ никакого признака умерщвленія? Ты вышелъ изъ Египта, какая тебѣ нужда въ ильноодѣланіи? Ты проходишь пустыню, стремишься въ землю обитованія, зачѣмъ же теряешь время въ суетныхъ трудахъ, становясь медленнымъ путникомъ долгаго пути? Предлежащій путь требуетъ большаго старанія; не блуждай по распутіямъ, чтобы не лишиться покоя. Ты возложилъ руку на рало; зачѣмъ обращаешься вспять? Ты пришелъ крестъ, ты послѣдуешь Христу; съ Нимъ ты умрешь, съ Нимъ погребенъ въ блаженный гробъ безстрастія: зачѣмъ

же опять покаяешься страстямъ , прилагая великую заботу о потребностяхъ тѣлесныхъ ? Тѣло имѣеть нужду въ маломъ утѣшеніи; заботься о немъ, доколь ты связанъ съ нимъ, чтобы оно содѣйствовало тебѣ въ подвигъ добродѣтели , а не препятствовало успѣху души » (у).

Въ заключеніе св. Нилъ совѣтуеть съ добровольною ницетою соединять и другія добродѣтели иноческія: кротость, терпѣніе, любовь, послушаніе и смиреніе.

Въ сочиненіи о превосходствѣ жизни отшельнической святой Нилъ, между прочимъ, говоритъ: Внешніе соблазны такъ сильны, что живущіе въ міръ, иногда какъ бы противъ воли своей, увлекаются ими, и посему-то лучше оставить міръ и искать покоя и тишины въ пустынь , гдѣ ничто не уязвляетъ души, не поражаетъ воображенія, не раздражаетъ страстей (ф). Въ пустынь менѣе соблазновъ и слѣдовательно менѣе причинъ приводящихъ въ движеніе страсти; тамъ око не видитъ соблазна ; а чего не видитъ глазъ , то не приходитъ на мысль ; а чего нѣтъ въ мысли, то не трогаетъ воображенія и не возбуждаетъ страсти. Когда же не движима страсть, глубокая тишина и миръ царствуютъ внутри (х). Не развлекаемый ничѣмъ пустынножитель имѣеть время и удобство для нравственнаго самонаблюденія и постояннаго

(у) С. 33. 34.

(ф) с. 5.

(х) с. 2.

усовершенствованія (ц). Занятый внутреннею борьбою, онъ пресѣкаетъ грѣхъ въ самомъ корнѣ, истребляя помыслы и вождельнія прежде, нежели они обнаружатся въ дѣйствіяхъ (ч), и такимъ образомъ хранить себя не только отъ грѣховъ дѣятельныхъ, но и отъ мысленныхъ (ш), соблюдаетъ чистоту внутреннюю, плодомъ которой бываетъ уже и внѣшняя чистота жизни (щ). Напротивъ подвизающійся въ міръ, опускаая изъ виду внутреннее движеніе страстей, наблюдаетъ преимущественно за чистотою дѣлъ, которыя не раждаютъ еще чистоты мысли. Онъ встрѣчаетъ великое препятствіе къ внутренней борьбѣ въ многообразныхъ впечатлѣніяхъ, которыя, какъ волны, постоянно приливающія къ берегу моря, наполняютъ умъ и скрываютъ отъ подвижника внутреннее состояніе его. Кто испыталъ вредъ происходящій отъ прираженія внѣшнихъ предметовъ, отъ взора, видящаго то, чего не должно, отъ слуха, обремененнаго худыми словами, отъ гнѣва, воздвигаемаго неспріятностями, отъ вождельнія, возбуждаемаго разными приманками, отъ печали, отъ разныхъ огорченій бывающей; тотъ назоветъ блаженными людей, которые, живя въ покоѣ, ничего такого не видятъ и не испытываютъ. Ибо какая польза возбуждать страсти къ борьбѣ и давать имъ поводъ усиливаться, когда тишина и безмолвіе постепен-

(ц) с. 23. 24.

(ч) с. 3.

(ш) с. 4.

(щ) с. 2.

но уменьшаютъ силу каждой страсти (ъ)? Свои мысли о превосходствѣ жизни отшельнической св. Нилъ подтверждаетъ примѣромъ Нилъ, Елисея, Іоанна Крестителя и самаго Спасителя, Который часто уединялся.

2. Въ письмахъ св. Нила можно находить въ разныхъ мѣстахъ подробное изложеніе обязанностей иноковъ.

Иноки обязаны оказывать послушаніе во всемъ и полную преданность наставникамъ, чтобы сіи могли безъ всякаго препятствія руководить ихъ на пути къ добродетельной жизни (ы). Они должны прилежно исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности, даже и кажушіяся тяжелыми, и не судить о распоряженіяхъ начальниковъ, потому что это можетъ препятствовать успѣху ихъ въ духовной жизни, и притомъ они, какъ неопытные, могутъ заблуждаться въ сужденіи своемъ (ь). Подначальные не должны также судить о поведеніи своихъ начальниковъ, потому что помыслы, внушающіе подозрѣніе къ поведенію наставника и невыгодное мнѣніе о немъ, отвращаютъ обыкновенно отъ полезныхъ наставленій. Нужно съ удовольствіемъ говорить только о подвигахъ отцевъ и стараться подражать имъ (ь). Братія обязаны слушать увѣщанія отцевъ, поелику не слушающій ихъ заповѣдей есть преступникъ закона. Увѣщанія пуж-

(ъ) De monach. prost. с. 5.

(ы) De monast. exerc. с. 41.

(ь) Lib. II. ep. 65.

(ь) Ad Evlog. с. 16.

ны и тому, кто обладает знаніемъ дѣятельной жизни; потому, что одного знанія недостаточно безъ дѣятельной жизни, а нужно соединять то и другое (э). Лучше всего постоянно пребывать въ монастырь (ю), не перемѣнять безъ нужды мѣста, потому, что переходящій съ мѣста на мѣсто дѣлается непостояннымъ и лѣнливымъ, а лѣньность усиливаетъ нечистые помыслы (я). Такому монаху также трудно усовершенаться, какъ растенію, часто пересаживаемому, — приносить плоды (ѳ). Жизнь въ монастырь достолюбезна. Она очищаетъ нравы, какъ огонь металлы, научаетъ послушанію чрезъ повиновеніе братіи, а чрезъ терпѣніе скорбей великодушію (ѵ). Нужно непрестанно упражняться въ чтеніи священнаго писанія, въ молитвахъ, пѣснопѣшии и рукодѣліи, чтобы лѣньностію не ослабить въ себѣ дара благодати (а); надобно неопустительно посѣщать ночныя собранія назначенныя для псалмопѣнія. По пробужденіи отъ сна, должно стараться пробуждать въ сердце свѣтлые помыслы, чтобы бодрственно присутствовать въ собраніи, и лѣньностію бѣсамъ не подать способа вселять въ сердце лукавые помыслы (б). Св. Нилъ совѣтуетъ инокамъ, пребывая въ келліи не преда-

(э) Ibidem.

(ю) Lib. II. ep. 56.

(я) Ad Eulog. c. 12.

(ѳ) Lib. II. ep. 71.

(ѵ) Ad Eulog. c. 31.

(а) Lib. III. ep. 161.

(б) Ad Eulog. 1. 3.

ваться исключительно одному занятію, на примѣръ чтенію книгъ, такъ какъ изъ одного камня нельзя воздвигнуть зданія (в), между тѣмъ какъ душа, оживляемая разнообразіемъ упражненій, послѣ тѣлесныхъ трудовъ съ новыми силами порывается къ молитвѣ (г).

Инокъ долженъ соблюдать приличіе въ одеждѣ, скромность въ голосѣ, умеренность въ пищѣ, питіи и во снѣ, степенность и простоту въ походкѣ, стыдливость во взорѣ и во всей внѣшности смиреніе, болѣе размышлять, нежели говорить, болѣе бесѣдовать съ Богомъ и какъ можно менѣе съ людьми (д). Свое мнѣніе нужно произносить обдуманно, чтобы не допустить лжеумствованія, не только не произносить праздныхъ словъ, но и не слушать ихъ, а особенно пересудовъ, чтобы и въ себѣ не образовать порочной наклонности и другихъ не поощрить къ злорѣчію. Предъ старцемъ должно молчать, мудрыхъ слушать, для низшихъ быть дружелюбнымъ совѣтникомъ (е), къ несчастнымъ быть сострадательнымъ, скорбящихъ утѣшать, никого не презирать, но съ людьми худыми избѣгать обращенія (ж). Полезно имѣть друга, который былъ бы судіею дѣлъ и подпорою во время паденія; но не должно полагаться на того, кто самъ не подвизается, хотя бы имя его было вели-

(в) Lib. III. ep. 238. Lib. IV. ep. 60.

(г) Ibid. с. 23.

(д) Ad Eulog. с. 21. Lib. III. ep. 132. 303. Lib. IV. ep. 41.

(е) Lib. III. ep. 303.

(ж) Lib. III. ep. 134. 318.

ко (з). Въ случай паденія не должно извинять себя грѣхами другихъ, но въ безмолвіи принести покаяніе, и собрать свои разсыянные помыслы. Если случится видѣть паденіе брата, не смѣяться надъ нимъ, или осуждать его должно, но молиться за него (и). Поношающаго должно побуждать смиреніемъ; укоряющему не отвѣчать укоризнами, но умирать его, перенося обиду безъ гнѣва въ молчаніи. Кто умиротворяетъ жестокосердаго, тотъ сынъ мира (і).

Постъ для инока необходимъ. «Начало плода цвѣтъ, а начало дѣятельной жизни есть воздержаніе (к). Поспѣвшій путникъ скоро дойдетъ до города, а воздержный монахъ скоро достигнетъ мирнаго состоянія. Медленный путникъ запоздаетъ въ пустынь, и монахъ невоздержный не достигнетъ дома безстрастія. Молитва воздержнаго благоуханна, какъ ароматы; высока, какъ полетъ молодого орла. Умъ постника яркая звезда въ ночи, а умъ невоздержнаго покрытъ тьмою безлунной ночи. Не преуспѣетъ онъ въ боговъденіи, не благоухаетъ отъ него созерцаемъ (л). Но постъ хорошъ, когда онъ сопровождается смиреніемъ и послушаніемъ (м).

3. Говоря о борьбѣ съ искушеніями, преподоб-

(з) Ad Eulog. с. 17. 18.

(и) Lib. III. ep. 333. Lib. II. 124. Lib. I. ep. 4.

(і) Ad Eulog. с. 4. 5. 6.

(к) Perist. sect. II. с. 1.

(л) De octo spirit. mal. cap. 2. 1.

(м) Lib. II. ep. 51. Perist. Sect. III. с. 12.

ный Нильъ раскрываетъ ту духовную борьбу, которая извѣстна только людямъ много подвизавшимся на поприщѣ духовной жизни и уразумѣвается только внимательнымъ самонаблюденіемъ, постепеннымъ бдѣніемъ за движеніями помысловъ.

Св. Нильъ внушаетъ прежде всего не смущаться искушеніями и сохранять благодущіе. «Злый демонъ, оскорбляя искушеніями, чрезъ то самое заставляетъ тебя прибѣгать подъ защиту и покровъ Божій; потому, что всякій, видя врага, бѣжитъ къ могущему избавить отъ него. Такъ, малыя дѣти, увидѣвъ какое-либо страшилще, бѣгутъ къ матери, и такъ крѣпко хватаются за одежду ея, что только силою можно оторвать ихъ; но когда не видятъ ничего страшнаго, то часто не идутъ къ ней, если она и зоветъ ихъ. Подъ именемъ матери разумѣй благопопечительный промыслъ Божій (и). Какъ разбойники подкапываютъ не тѣ храмины, гдѣ лежитъ трава, или мякина, или солома, но тѣ, гдѣ находится золото, или серебро; такъ и враги истины и правды нападаютъ и козни строить болѣе всего людямъ добродѣтельнымъ и старающимся просіять дѣлами Богоугодными (о). Не желай скоро освободиться отъ искушеній и бѣдствій; но терпи до тѣхъ поръ, пока благопрмышляющій о тебѣ Христосъ не освободитъ тебѣ. Опъ пришелъ къ своимъ ученикамъ, бывшимъ въ великомъ страхѣ отъ волненія морскаго, не въ

(и) Lib. I. ep. 227.

(о) Lib. III. ep. 12.

первую, не во вторую или третью, но въ четвертую стражу (Матѣ. 14, 25.)» (п).

Для огражденія отъ искушеній потребно бдѣніе надъ помыслами. Умъ, мудрствующій горнее, есть око души, разливающее свѣтъ свой повсюду. Но если мы склоняемъ умъ къ предметамъ земнымъ и пагубнымъ; то онъ не можетъ помыслить и представить ничего добраго и полезнаго, но по необходимости бываетъ омраченъ, и обуреваясь сомнѣніями, находится въ опасной брани (р). Не надобно попускать уму предаваться вреднымъ помысламъ, дабы не оживить съ трудомъ умерщвленныхъ страстей и опять не впасть въ безпокойство: потому что умъ весьма легко склоняется къ недавно истребленнымъ страстямъ и предается похотямъ (с). Когда придетъ безстыдный помысль, не приставай къ нему, не бесѣдуй съ нимъ, не дружись съ нимъ и не принимай его; но лучше прогнѣвайся на него и отвратись отъ него (т).

Св. Илль помыслы по ихъ происхожденію различаетъ на ангельскіе, человѣческіе и демонскіе (у). Демоны, говоритъ онъ, воюютъ на душу чрезъ помыслы (ф). Они возбуждаютъ въ ней представленія предметовъ чувственныхъ, которые напечатлѣваются потомъ въ умъ. По самому предмету,

(п) Lib. III. ep. 206.

(р) Lib. I. ep. 135.

(с) Lib. II. ep. 224.

(т) Ad Eulog. c. XII.

(у) De malig. cogit. c. 7

(ф) Ad Eulog. c. 15.

образъ котораго нанечатлѣлся въ умъ, можно узнавать, какой бѣсъ подѣйствовалъ на него. Если на примѣръ уму представляется лице обидѣвшаго и обезчестившаго меня; то значить, что меня поразили помысли злопамятованія. Но не все воспоминанія о такихъ предметахъ нужно приписывать внушенію бѣсовъ; поелику умъ и самъ по себѣ естественно можетъ возобновлять въ себѣ представленія о прежде бывшемъ (х). Впрочемъ иногда и чистые помысли внушаются отъ бѣсовъ: они влагаютъ въ сердце, повидимому, добрую мысль, и тотчасъ притворно противодействуютъ ей, чтобы показать себя сердцеѣдцами (ц). Но на самомъ дѣлѣ, они не знаютъ сердца человеческого, которое открыто одному только сердцеѣдцу Богу. Только изъ произносимыхъ нами словъ и соответственныхъ имъ тѣлодвиженій они узнаютъ, что скрывается у насъ въ сердцѣ, и такимъ образомъ изыскиваютъ случаи дѣйствовать противъ насъ (ч).

Св. Нилъ подробно описываетъ дѣйствіе въ душѣ порочныхъ помысловъ, чревоугодія, блуда, сребролюбія, гнѣва, унынія, лѣности, тщеславія, гордости. Онъ научаетъ чревоугодіе препобѣждать презрѣніемъ яствъ, богатства, славы и плоти; блудные помысли подавлять преимущественно памятію о смерти и размышленіемъ о страшномъ судѣ и вѣчныхъ мученіяхъ; сребролюбіе — преданностію Промыслу Божію; противъ гнѣва вооружаться

(х) De mal. cogit. с. 2.

(ц) Ad Eulog. с. 12.

(ч) De malig. cogit. с. 27.

долготерпѣніемъ, непамятозлобіемъ и благотвореніемъ; духъ унынія изгонять частыми слезами, твердою надеждою и любовію къ сладчайшему Іисусу; духъ лѣности врачевать терпѣніемъ, совершеніемъ всякаго дѣла съ прилежаніемъ и страхомъ Божиимъ; духъ тщеславія и гордости низлагать размышленіемъ о величій Божіемъ и нашемъ недостойнствѣ, воспоминаніемъ подвиговъ святыхъ мужей и нашихъ согрѣшеній (ш).

Весьма опаснымъ состояніемъ души св. Нилъ почитаетъ нечувствительность. Это такое состояніе души, что она забываетъ страхъ Божій и благочестіе, грѣхъ не считаетъ грѣхомъ, мученія вѣчныя и судъ помнитъ, какъ простыя слова, смѣется угрозамъ, и признавая Бога, не знаетъ Его повелѣній. «Бьешь въ грудь, говоритъ непытавшій это подвижникъ, когда душа устремляется ко грѣху, а она не чувствуетъ; рассуждаешь отъ писанія, она вовсе окаменѣла и не слышитъ; представляешь ей безчестіе отъ людей, а она не думаетъ о стыдѣ людскомъ. Бѣса сего наводятъ продолжительныя помыслы тщеславія» (ш).

У св. Нила мы находимъ частыя увѣщанія къ молитвѣ и наставленія о необходимости ея. «Если мы часто весьма большую пользу получаемъ отъ бесѣды съ добродѣтельнымъ человѣкомъ, то какихъ благъ не получимъ, когда денно ношно будемъ

(ш) Кромѣ сочиненія de malig. cogitationibus и Tractat. ad Eulog. de vitiis, въ письмахъ св. Нила встрѣчается много наставленій о сихъ предметахъ.

(ш) De divers. malign. cogit. cap. 11.

бесѣдовать въ молитвѣ и псалмонѣи со Христомъ Господомъ всяческихъ (ѣ). Отцы наши испытали и намъ повѣдали: и мы сами испытали, что много можетъ вѣра и постоянная молитва, приносимая Христу отъ всего сердца: она можетъ воскрешать мертвыхъ, врачевать всякія страсти душевныя и тѣлесныя, изгонять демоновъ, угашать неистовый пламень плотской похоти. Мы испытали, что она скоро и сверхъ чаянія истребляла вождельнія плотскія, усиливается демономъ и врачевала такія болезни, которыя казались неисцѣлимыи, потому что отъ многолѣтняго нерадѣнія и привычки совершенно окрѣпли (ы). Какъ къ железу, когда его провикаетъ огонь, нельзя прикоснуться, такъ и умъ монаха, согрѣтый и укрѣпленный чистою и усердною молитвою, дѣлается неприступнымъ для невидимыхъ враговъ (ѣ). Какъ непрестанно мы вдыхаемъ воздухъ, такъ непрестанно должны хвалить и славословить Господа, даже и среди занятій дѣлами. Неправильно мы поступимъ, если будемъ благословлять Бога только въ счастливыхъ обстоятельствахъ, а въ несчастіи будемъ молчать. Напротивъ тогда то мы больше должны благодарить Бога, зная, что *его же любитъ Господь, наказуется* (Евр. 12, 6.) (ѣ). Будемъ стараться о томъ, чтобы и минуты не быть безъ памятованія о Богѣ, потому, что это памятованіе величайшее благо.

(ѣ) Lib. III. ep. 160.

(ы) Lib. III. ep. 253.

(ѣ) Lib. II. ep. 159.

(ѣ) Lib. III. ep. 27.

Молитва есть беседа ума съ Богомъ; а посему, въ какое состояніе долженъ придти умъ, чтобы онъ могъ неуклонно быть обращенъ къ своему Господу, и бесѣдовать съ Нимъ? Если Моисей, покушавшійся приблизиться къ таинственной кущи-ни, не былъ допущенъ, доколь не изуль сапоги отъ ногъ своихъ (Исх. 3, 5): то какъ ты, желая созерцать Того, Кто превосходитъ всякую мысль и чувство, и съ Нимъ бесѣдовать, не отрѣшишься отъ всякаго страстнаго помысла? Молись сперва о приобрѣтеніи слезъ. Весьма радуется Владыка, когда ты со слезами молишься. Если ты во время молитвы проливаешь источники слезъ; то никакъ не превозносишь собою, будто ты выше многихъ. Ибо молитва твоя получила помощь для того, чтобы ты усердно могъ исповѣдывать грѣхи свои и со слезами умилюжить Владыку. Стой терпѣливо, молись ревностно, и удаляй отъ себя заботы и помыслы: ибо они возмущаютъ и беспокоятъ тебя, чтобы ослабить твою ревность. Когда бѣсы видятъ въ тебѣ готовность къ истинной молитвѣ; то внушаютъ мысли о нѣкоторыхъ вещахъ, какъ бы чуждыхъ, и заставляютъ о нихъ вспомнить, и располагаютъ умъ къ исканію ихъ. Умъ, не обрѣтая ихъ, скорбитъ и унываетъ, а въ то время, какъ ты станешь на молитву, они припоминаютъ то, чего онъ искалъ, дабы, занявшись ими, потерять ты благій плодъ молитвы. Старайся умъ твой во время молитвы имѣть собранымъ, и тогда будешь въ состояніи молиться (з). Иногда, ставъ

(з) De orat. c. 3—11.

на молитву, хорошо помолишься; а иногда, и много потрудившись, не достигаешь цели для того, чтобы ты искалъ еще болѣе, и обрѣтши, имѣлъ успѣхъ несомнѣнный. Молись такъ, какъ наученъ, говори: *да будетъ воля Твоя* во мнѣ (Матѣ. 6, 10.), и во всякомъ дѣлѣ проси Бога о томъ, чтобы была Его воля: ибо онъ хочетъ добра и пользы душѣ твоей, а ты не во всякомъ случаѣ ищешь сего (10). Итакъ всецѣло предадимъ Ему самихъ себя, и благо намъ будетъ: ибо Онъ, какъ благій, есть конечно и благихъ даровъ податель. Не скорби, не получая тотчасъ просимаго. тобою отъ Бога. Онъ хочетъ гораздо болѣе облагодѣтельствовать тебя тѣмъ самымъ, что ты долго пребываешь въ молитвѣ. Ибо что можетъ быть выше, какъ бесѣдовать съ Богомъ и наслаждаться общеніемъ съ Нимъ (я). Когда же, послѣ многихъ усилій, бѣсъ не можетъ воспрепятствовать молитвѣ праведнаго; то нѣсколько послабляетъ, и уже послѣ молитвы отмщеваетъ ему, ибо или возжигаетъ въ немъ гнѣвъ, и чрезъ сіе разстрониваетъ наилучшее состояніе духа, или вовлекаетъ въ безумное удовольствіе, которое наноситъ скорбь уму. Помолвившись какъ должно, ожидай искушенія и стой мужественно, охраняя плодъ свой. Не оставляй безъ охраненія трудовъ своихъ: иначе не получишь никакой пользы отъ молитвы. Всякая брань, возгорающаяся между нами и нечистыми демонами, бываетъ не за иное что, какъ за духовную молитву: ибо для нихъ она

(10) Ibid. с. 28—31.

(я) Ibid. с. 33. 34.

весьма противна и ненавистна, а для насъ весьма вождельнна и спасительна (е).

Если желаешь молиться, то не дѣлай ничего противнаго молитвѣ (v). Ты не можешь молиться чисто, если привязанъ къ вещественнымъ предметамъ и занятъ непрестанными заботами. Какъ связанный не можетъ бѣжать, такъ и умъ, порабощенный страстямъ, не можетъ видѣть области духовной молитвы. Ибо онъ увлекается и обуревается страстными помышлениями, и не можетъ стоять непоколебимо (а). Знай, что святые Ангелы возбуждаютъ насъ къ молитвѣ и предстоять съ нами, радуясь вмѣстѣ и молясь за насъ. Итакъ, если мы будемъ нерадивы и станемъ питать противные помыслы, то весьма оскорбимъ ихъ; потому что они столько подвизаются для насъ, а мы и о себѣ не хотимъ просить Бога; но, пренебрегая ихъ служеніе, и оставляя Бога и Владыку ихъ, предаемся нечистымъ демонамъ. Если ты не получилъ еще дара молитвы и пѣснопѣнія, проси усильно, и получишь (б). Какъ хлѣбъ служитъ пищею тѣлу, а добродѣтель душѣ; такъ и духовная молитва составляетъ пищу для ума. Какъ зрѣніе превосходитъ всѣхъ чувствъ, такъ и молитва приближаетъ къ Богу паче всѣхъ добродѣтелей.

Такъ подвизался св. Ниль, примѣромъ жизни и писаніями поучая иноковъ. Проводя жизнь въ сво-

(е) Ibid. с. 47—50.

(v) Ibid. с. 66.

(а) Ibid. с. 70. 72.

(б) Ibid. с. 81—87.

ей удлиненной келліи съ своимъ сыномъ Теодуломъ, онъ нередко ходилъ къ отшельникамъ, обитавшимъ около того мѣста, гдѣ Богъ явился Моисею въ купившъ горячей и несгорающей. Однажды во время пребыванія ихъ у сихъ отшельниковъ, толпа Сарациновъ, изъ самаго свирѣпаго племени, напала на отшельниковъ, разграбила запасъ овощей, приготовленный иноками на зиму, потомъ бросилась въ церковь, гдѣ иноки искали убѣжища. Грабители сняли съ нихъ все платье и убили священника Теодула. Пораженный первымъ ударомъ меча, онъ сказалъ: «благословенъ Богъ и Спаситель»; второй ударъ прекратилъ его жизнь. Оставивъ пожилыхъ отшельниковъ, Сарацины молодыхъ захватили въ плѣнъ; въ числѣ ихъ былъ и сынъ св. Нила. Велика была скорбь отца, при видѣ сына, уводимаго въ плѣнъ варварами. Еще болѣе она усилилась, когда одинъ изъ взятыхъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Теодуломъ, укрывшись отъ варваровъ, прибѣжалъ на Синай, и разсказалъ, что варвары убили многихъ отшельниковъ, жившихъ въ келліяхъ и пещерахъ, а Теодула готовятъ принести въ жертву звѣздѣ Венеры (в). Только въ надеждѣ на милость Спасителя, къ Которому обратился онъ съ пламенною молитвою о спасеніи сына, онъ нашелъ себя успокоеніе. Молитва его была услышана. Варвары приготовили все нужное для принесенія въ жертву Теодула, при появленіи звѣзды Венеры. Но, упившись виномъ, и утомленные путемъ,

(в) Сіе нападеніе варваровъ случилось вѣроятно въ 410 г. см. В. Hieronimi ep. 126. n. 2. и В. Augustini. ep. III. n. 1.

они проснулись уже тогда, когда солнце взошло, и было поздно приносить жертву обожаемой ими звездѣ. Потому, они взяли съ собою Θεодула и продали его одному куцу, у котораго выкупили его епископъ елузскій (г). Въ Елузь Ниль нашель своего сына. Благочестивый епископъ Нила и сына его Θεодула, не смотря на ихъ нежеланіе принять рукоположеніе, посвятилъ во пресвитеры, и снабдивъ деньгами на дорогу, съ миромъ отпустилъ въ любимую ими пустыню. Преподобный Ниль, по возвращеніи на Синай, усугубилъ подвиги свои, и умеръ имѣя не менѣе 80 лѣтъ, изъ которыхъ 40 провелъ въ пустынь (д).

Никифоръ пишетъ, что императоръ Юстинъ младшій (565 — 578) перенесъ тѣло преподобнаго Нила въ Константинополь, гдѣ положилъ его въ устроенномъ имъ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла храмъ (е).

(г) Елуза или Камаса разоренная въ седмюмъ вѣкѣ магометанами, досель остается въ развалинахъ. Она находится на половинѣ дѣя пути отъ Вирсавіи къ юговостоку. См. второе путешествіе на Синай арх. Порфирія. Спб. 1856. стр. 226—229.

(д) Время кончины св. Нила некоторые относятъ къ 451 г. (Leo Allat. Diatr. de Nilo p. 8—14; Soares. lib. chronol. p. 698—700); но не имѣя ясныхъ указаній на это, можемъ только полагать, что онъ жилъ долѣе 430 г., ибо упоминаетъ уже объ основаніи Александромъ въ Константинополь обители неусыпающихъ. Многія также письма св. Нила направлены противъ ереси Несторія (Lib. I. ep. 203. 261; Lib. II. ep. 180. 292; Lib. III. ep. 91. 92.), но нигдѣ въ его сочиненіяхъ не встрѣчается указанія на ересь Евтихія.

·е) Lib. 14, с. 54.

Ж И В Н Ъ

СВЯТАГО ІОАННА ДАМАСКИНА (а).

Святѣй Іоаннъ Дамаскинъ родился въ Дамаскъ , главномъ городѣ Сиріи, около 680 г., (б) отъ ро-

(а) Свѣдѣнія о жизни св. Іоанна заимствуются 1.) изъ собственныхъ его сочиненій, въ которыхъ по мѣстамъ встрѣчаются указанія на нѣкоторыя обстоятельства его жизни ; 2.) изъ сказаній Греческихъ летописцевъ: Ософана, Кедрина, Зонары ; 3.) изъ сказанія о жизни св. Іоанна въ греческой минеѣ подь 4 Декабря, и о пр. Космѣ святоградцѣ подь 14 Октября, и изъ службы на память св. Іоанна въ тойже минеѣ. 4.) Болѣе пространное жизнеописаніе св. Дамаскина составлено Іоанномъ, патриархомъ іерусалимскимъ , который жилъ , какъ полагають , въ X вѣкѣ , и около 969 г. былъ сожженъ Сарацинами (Cedren. Histor. Т. II. pag. 661. Acta sanctorum die VI Maii pag. 109. ed. Bolland. — Lequien — annotat. in vitam S. Ioh. Damasceni pag. 1. in ed. Opp. S. Iohannis Damasceni. Paris. 1712 an.—Oriens christianus Т. III. col. 466. ed. Paris. 1740.). Жизнеописатель говоритъ , что онъ слѣдовалъ сказанію , написанному простымъ слогомъ на арабскомъ языкѣ (Vita S. I. Damasceni с. III. pag. II. cap. XXXIX. pag. XXIV.). Но и это жизнеописаніе не вездѣ отличается желаемою полнотою и нигдѣ не имѣетъ хронологическихъ указаній. — Амманій имѣлъ у себя жизнеописаніе св. Космы Маюмскаго , составитель котораго говоритъ , что сообщаетъ свѣдѣнія о св. Іоаннѣ Дамаскинѣ , опущенныя патриархомъ Іоанномъ. Но это жизнеописаніе не издано. Сравн. Fabric. Bibl. Graec. Vol. IX. pag. 744. п. XI. (ed. Harless). Lequien Praet. ad. Opp. Damasceni.

(б) Въ какомъ именно году родился св. Іоаннъ , съ несомнѣнностію

дителей знаменитыхъ древностію рода, славою гражданскихъ заслугъ и, больше всего, христіанскимъ благочестіемъ (в). Одинъ изъ предковъ его Мансуръ (г) былъ правителемъ Дамаска во время осады и взятія этого города послѣдователями Магомета (635 г.). Отецъ Іоанна Сергій Мансуръ, по выраженію летописца, мужъ благочестивѣйшій исправлялъ при калифѣ дамаскомъ Абд-Альмаликъ (685—705) должность главнаго логофета (д), былъ очень близокъ къ калифу (е) и употреблялъ свое вліяніе при дворѣ ко благу Церкви Христовой, а свое имущество на пользу страждущихъ своихъ единовѣрныхъ братій. Летописецъ сохранилъ намъ одинъ случай изъ жизни Сергія, достаточно показывающій, какъ онъ пользовался выгодами своего положенія при дворѣ калифа. Въ концѣ VII вѣка отношенія между константинопольскимъ императоромъ Юстиніаномъ II

опредѣлить невозможно. Полагать можно только, что онъ родился въ осьмомъ десятилѣтіи VII вѣка. При началѣ иконоборства въ 726 году онъ занималъ уже высокую должность при Калифѣ, и, следовательно, былъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Во второй бесѣдѣ на Успеніе Пресвятыя Богородицы св. Іозвнъ даетъ замѣтить, что онъ достигъ уже старости (Opp. T. II. pag. 868.).

(в) Греческ. мин. 4 Декабря и 14 Октября. Constantin Acropolit. Orat. Lavdatioia S. I. Damascen.—Vita S. I. Damasceni. c. V. VI. pag. III. IV.

(г) Имя *Мансуръ*, по толкованію Теофана, означаетъ *искупленный* (Theoph. Chronogr. ad. an. 13 Leon. Isavri. ed. Paris. 1655.), и было родовымъ именемъ св. Іоанна. По толкованію другихъ *Мансуръ* означаетъ: *подкрѣпляемый* (Богомъ), отсюда *побѣдитель*.

(д) Логофетъ — распорядитель казною, казначей.

(е) Theophan. Chronograph. pag. 304.

и калифомъ Дамасскимъ были непріязненные. Калифъ строилъ въ это время мечеть въ Меккѣ, и, чтобы нанести оскорбленіе христіанскому императору, рѣшился взять столпы въ свою мечеть изъ Геосиманіи. Сергій вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ своимъ, также христіаниномъ, старался отклонить калифа отъ сего намѣренія, общая убѣдить Юстиніана, чтобы онъ прислалъ Калифу другіе столпы вмѣсто геосиманскихъ,—и успѣлъ въ своемъ предпріятіи (ж). Вероятно упомянутый случай былъ не единственный въ этомъ родѣ. Благотворительность Сергія была достойна удивленія и показывала въ немъ мужа высокой христіанской жизни. Обладая значительнымъ богатствомъ, онъ употребилъ его на искупленіе плѣнныхъ христіанъ. Недовольствуясь и симъ, онъ предлагалъ искупленнымъ если не хотятъ они возвратиться въ свое отечество, оставаться у него, и въ такомъ случаѣ доставлялъ имъ все необходимое для жизни (з).

Такіе подвиги вѣры и благотворительности не остались безъ вознагражденія. Сергій чрезъ искупленнаго имъ плѣннаго получилъ отъ Господа такое утѣшеніе, которое всего пріятнѣе для сердца родительскаго.—Когда родился у него сынъ Іоаннъ, онъ носилъ сдѣлать его, по выраженію жизнеописателя Іоаннова, чадомъ свѣта чрезъ крещеніе; и въ послѣдствіи не о томъ заботился, чтобы дать ему воспитаніе, какого требовали обычаи магометанъ, но чтобы сдѣлать его полезнымъ и добрымъ

(ж) Theophan. Chronograph. ad. an. Justinian. 6. pag. 304. 305.

з) Vit. S. I. Damasc. c. VI. pag. IV.

христіаниномъ. Для этого всего болѣе желалъ онъ поручить сына своего попеченіямъ опытнаго и благочестиваго христіанина (и), и нашелъ такого наставника въ лицѣ Космы—инока, вѣроятно, калабрскаго (і).

Захваченный въ плѣнъ морскими разбойниками онъ приведенъ былъ вмѣстѣ съ другими плѣнными на дамасскій рынокъ. Почтенный видъ, уваженіе, какое оказывали ему раздѣлявшіе съ нимъ его несчастіе, обратилъ на Косму вниманіе самихъ виновниковъ его бѣдствія. Его спросили: кто онъ такой? Косма отвѣчалъ, что онъ священникъ, монахъ, занимается лобомудріемъ, и заплакалъ. Сергій, по своему благочестивому обычаю, пришелъ сюда, чтобы даровать свободу нѣсколькимъ несчастнымъ, обратилъ вниманіе на инока, спросилъ его о причинѣ слезъ, и узнавъ, что онъ плачетъ не отъ страха угрожающей смерти, а потому, что не успѣлъ никому передать духовныхъ стяжаній, даровалъ ему свободу и принялъ въ свой домъ. Косма сталъ наставникомъ двухъ сыновей Сергіевыхъ — роднаго Іоанна и принятаго сироты, Космы, родомъ изъ Іерусалима (к). Инокъ имѣлъ обширныя и разнообразныя свѣдѣнія (л) и всѣ познанія свои старался передать своимъ воспитанникамъ. Успѣхи воспи-

(и) Vit. S. I. Damasc. c. VII. pag. IV. V.

(і) Papebroch. de S. J. Damasceno. Act. Sanctor. Maii die VI. pag. 114. Lequien. Annot. ad vit. S. J. Damasc. pag. V.

(к) Menolog. Graec. die IV. Decembr. Vit. S. J. Dam. c. X. p. VII. VIII.

(л) Vita S. Damasc. cap. IX, conf. cap. XI.

ташниковъ скоро оправдали довѣріе благочестиваго мужа къ иноку — воспитателю. Они изучили грамматику, діалектику, арифметику, геометрію, музыку (м) астрономію (н) и особенно христіанское богословіе (о). Іоаннъ отличался болѣе быстротою мысли, Косма глубиною и основательностію. Жизнеописатель сравниваетъ Іоанна съ орломъ парящимъ въ высоту, а Косму съ кораблемъ исполненнымъ сокровищъ. Въмѣстѣ съ успѣхами въ наукахъ преуспѣвали воспитанники инока и въ добромъ житіи, уже въ юномъ возрастѣ укрощали волненія душевныя и обогащаясь постоянно познаніями, не только симъ не надмѣвались, но болѣе и болѣе дѣлались смиренными и ревностными къ пріобрѣтенію болѣе глубокаго вѣдѣнія (п). О глубинѣ и обширности пріобрѣтенныхъ ими познаній можно судить по ихъ писаніямъ, а опыты добраго вліянія нравственныхъ наставленій инока ясно показала ихъ святая и богоугодная жизнь.

Окончивъ воспитаніе вѣранныхъ ему юношей, инокъ удалился въ лавру св. Саввы, гдѣ и оставался до своей кончины (р). Между тѣмъ умеръ и отецъ Іоанна. Какъ единственный сынъ, Іоаннъ сдѣлался наслѣдникомъ имѣнія своего отца и свои-

(м) О познаніяхъ св. Іоанна въ музыкѣ свидѣтельствуетъ осмысленное пѣніе, введенное имъ въ церкви.

(н) Опытъ астрономическихъ познаній св. Іоанна можно видѣть во 2-й книгѣ его «точнаго изложенія Прав. вѣры», гл. 7.

(о) Synaf. ad. diem XXIX Novembr.

(п) Vita S. Damasc. с. XI. XII.

(р) Лавра св. Саввы, въ которой въ послѣдствіи жилъ и св. Іоаннъ, отстояла отъ Іерусалима на 80 стадій къ юговостоку.

ми отличными дарованиями, многостороннимъ образованіемъ обратилъ на себя вниманіе калифа. Между первыми калифами магометанскими бывали люди, уважавшіе мужей образованныхъ, которые тогда большею частию были христіане. О калифѣ Великѣ (705—715.) арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что онъ старался въ подвластныхъ ему странахъ распространить образованіе и заводилъ училища (с). Достоверно неизвѣстно, но, можетъ быть, при этомъ же благопріятствовавшемъ просвѣщенію калифѣ Іоаннъ получилъ должность высшую той, какую занималъ при калифахъ его отецъ, и сдѣлался ближайшимъ совѣтникомъ калифа (т).

Неохотно принявъ на себя Іоаннъ званіе хотя и высокое, но, при дворѣ иновернаго государя, опасное и несогласное съ расположеніемъ и настроеніемъ его души. Но принявъ на себя обязанности новаго званія, онъ, подобно отцу своему, никогда не забывалъ своего высшаго служенія — Иисусу Христу, и всегда старался быть вѣрнымъ истинѣ Христовой и полезнымъ святой Церкви. «Истина, — говоритъ св. Іоаннъ, — предпочтительнѣе всего и самой жизни; съ нею жить любезно и смерть за нее лучше жизни» (у). «Въ ревности по истинѣ, пишетъ онъ въ другомъ своемъ твореніи, писанномъ въ Дамаскѣ, — я полагаю надежду моего спасенія и съ нею надѣюсь и молюсь срѣтить Христа Господа, принося ее какъ цѣну искупленія за со-

(с) Weil. Geschichte der Chalifen. B. 1. S. 548. 1846.

(т) Vit. S. Damasc. c. XIII. *Προκοσίμβυλος*.

(у) De Zacris Jejunii n. 1. (Opp. T. I. p. 500.).

дѣланные мною грѣхи... Чтобы не случилось со мною того, что случилось съ рабомъ неключимымъ, закопавшимъ талантъ въ землю,—я не долженъ оставлять безъ пользы ввѣренный мнѣ талантъ слова. И Господь мой пришедши да обрѣтетъ меня приумножившимъ талантъ, а обрѣтши приобрѣтенное мною богатство душъ, да введетъ меня, какъ вѣрнаго раба въ вожделеннѣйшую и сладчайшую радость свою» (ф). «Горе мнѣ, если не благовѣствую, говоритъ св. Іоаннъ въ сочиненіи писанномъ въ Дамаскъ же, если закопавши талантъ явлюсь рабомъ бесполезнымъ и лукавымъ и не ввижу въ радость Господа моего» (х). Вотъ что было для Іоанна главнымъ дѣломъ жизни—возвѣщеніе истины Христовой и обличеніе лжи. И обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда Церковь Христова, ясно показываютъ, какъ благотворна и благовременна долженствовала быть дѣятельность, направленная къ подобной цѣли.

Православная Церковь Христова на востокъ обуреваема была тогда различными и многочисленными врагами. Главными, болѣе сильными и болѣе опасными, врагами христіанъ вообще и православныхъ въ особенности, были послѣдователи Магомета. Обладая многими странами въ Азіи и Африкѣ, магометане, правда, не прибѣгали еще къ открытому и всеобщему гоненію противъ поработченныхъ ими христіанъ: но частные случаи угнѣтенія христіанъ.

(ф) De Imaginibus Or. 2. cap. 1 (Opp. T. I. pag. 330.).

(х) Contra Jacobitas cap. 1. (Opp. T. I. pag. 397.).

въ томъ или другомъ мѣстѣ бывали не рѣдко (ц). Нерѣдко калифы давали тайныя приказанія своимъ намѣстникамъ искусно содѣйствовать усиленію магометанства и ослабленію другихъ религій. «Не разрушайте ни одной церкви, ни одной синагоги, ни одного храма изъ тѣхъ, которые теперь существуютъ, но и не позволяйте строить новыхъ церквей, или храмовъ въ вашихъ областяхъ,» приказывалъ Омаръ II-й намѣстнику Хоразана (ч). Съ тою же цѣлію ослабить христіанство, магометане покровительствовали еретическимъ обществамъ, враждовавшимъ противъ православной Церкви. Въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ много было еретиковъ различныхъ сектъ. Еретики искали покровительства у калифовъ и почти всегда находили его; имъ предоставлена была полная свобода и равенство правъ съ православными, позволялось отправлять богослуженіе по своимъ обрядамъ и имѣть своихъ епископовъ и священниковъ (ш).

Однимъ изъ такихъ обществъ, наиболѣе распространеннымъ въ Сиріи было общество Несторіанъ. Они пользовались особеннымъ покровительствомъ со стороны магометанскихъ правителей, и даже получали въ управленіе города и области, служили у магометанъ въ качествѣ писцевъ и врачей (щ).

(ц) О частныхъ случаяхъ преслѣдованія христіанъ см. у Теофана, Макриція, Ренодота.

(ч) Weil. Gesch. d. Chalif. B. 1. S. 582. 583.

(ш) Asseman. Bibl. Oriental. T. II. pag. 337. (edit Rom. 1728.).

(щ) Asseman. Bibl. Orient. T. III. p. II. pag. 96—99.

Другое покровительствуемое же магометанами и распространенное въ Сиріи, Египтъ, Нубіи и Еоіопіи общество было монофизитское, которое раздроблено было на множество отдѣльныхъ толковъ.— Изъ монофизитской ереси возникло моноелитство. Изгнанные изъ греческой имперіи моноелиты поселились въ горахъ Ливана и Антиливана; и защищаемые горами, они держались независимо и отъ имперіи и отъ сарацинскаго владычества.

Кромъ того въ Сиріи существовали остатки древнихъ лжеученій гностическихъ. Послѣдователей этихъ заблужденій называли тогда то манихеями, то павликіанами. Возобновителемъ и распространителемъ лжеученія, извѣстнаго подъ именемъ павликіанскаго, въ концѣ VII-го и въ началѣ VIII вѣка былъ некто Константинъ. При Львѣ Исаврѣ павликіане обратились въ Константинополь съ жалобою на несправедливыя преслѣдованія и просьбою суда церковнаго. Левъ поручилъ патріарху испытать образъ мыслей начальника секты Гегнесія, и когда хитрыми обоюдными отвѣтами Гегнесію удалось увѣрить патріарха въ согласіи своего ученія съ ученіемъ православнымъ, императоръ далъ ему грамоту, обезпечивавшую ему совершенную безопасность. Съ этою грамотою еретическое общество считало себя внѣ всякихъ преслѣдованій и распространялось безпрепятственно (ъ).

При многосторонней опытности своей, Іоаннъ не могъ не понимать нужды Церкви, и не видѣть, сколь

(ъ) Не безъ вѣроятности полагать можно, что дарованіе безопасности павликіанамъ со стороны Льва было въ связи съ его иконоборными мыслями. Павликіане также отвергали почитаніе св. иконъ.

многообразны опасности угрожающія чистотѣ православнаго ученія. Глубокій и провицательный умъ его не могъ не постигать и того, какія должны быть приняты мѣры къ удовлетворенію существующихъ потребностей и къ уврачеванію или предотвращенію зла. А пламенная ревность его по истинѣ, ревность до того сильная, что въ ней Іоаннъ полагалъ надежду своего спасенія, не позволила ему остаться равнодушнымъ зрителемъ современныхъ нуждъ Церкви, опасностей и бѣдствій ей угрожавшихъ. Іоаннъ любилъ всею душою православную Церковь и сдѣлался ея защитникомъ противъ враговъ. Онъ принесъ на защиту ея вѣрещій ему талантъ слова, какъ самъ онъ говоритъ (ы).

Къ сожалѣнію, между писаніями св. Іоанна гораздо болѣе такихъ, времени написанія которыхъ невозможно опредѣлить съ несомнѣнностію, нежели такихъ, время которыхъ опредѣленно извѣстно. Есть основаніе только полагать, что во время пребыванія въ Дамаскъ св. Іоаннъ вступилъ въ борьбу за православіе съ монофизитами или яковитами, и написалъ противъ нихъ довольно пространное разсужденіе отъ лица Петра, архіепископа дамасскаго (ь). Въ этомъ твореніи св. Іоаннъ высказалъ какъ любовь свою къ истинѣ и святости церковнаго ученія,

(ы) De imagin. Or. 2. c. 1. (Opp. T. I. pag. 330.).

(ь) Сіе твореніе подъ названіемъ *Τόμος* (Opp. T. I. p. 397.), написано противъ Іліи, патріарха яковитскаго (709—723.). Въ посланіи къ Льву епископу харранскому Ілія упоминаетъ (гл. 6.), что св. Іоаннъ Дамаскинъ писалъ противъ него отъ имени Петра Дамасскаго, Архіепископа своего. *Asseman. Bibl. Oriental. T. I. p. 467. T. II. pag. 95—97.*

такъ и желаніе спасенія и исправленія заблуждающихъ. Съ основательностію и силою обличаетъ онъ заблужденіе, съ глубокимъ убѣжденіемъ и твердostí противопоставляетъ ему истину догмата. Но здѣсь же ясно даетъ видѣть, что онъ не заблуждающихъ преслѣдуетъ, а только лжеученіе и нечестіе, что къ заблуждающимъ напротивъ онъ питаетъ глубокое сожалѣніе и желаетъ имъ отъ всего сердца обращенія къ истинѣ. «Зло ненавистно,—говоритъ онъ,—а одержимый зломъ достоинъ сожалѣнія. Ненавижу струпу, но членъ берегу, пока онъ не совершенно бесполезенъ. Для этого привожу въ движеніе, какъ говорятъ, все нити, изыскиваю все средства, придумываю спасительное врачество, Бога призываю на помощь, съ почтеніемъ и любовію прикасаюсь къ челоуѣку одного рода и имени со мною, и стараюсь отдѣлить внѣшній наростъ. Если возвращу здравіе, — благодареніе Дарующему здравіе; не возвращу, — предаю отсѣченію то, что любилъ; горько, но предаю, избѣгая сообщества, дабы зло не распространилось и еще больше не сдѣлалось бесполезныхъ членовъ. Но избѣгаю не порицая, а сострадая вмѣстѣ съ Пророкомъ: *врачевахомъ Вавилона и не исцѣль* (Перем. 51, 9.). И причина сего неисцѣленія заключается въ томъ, что онъ не восхотѣлъ. Произвольна болѣзнь, какъ и принятіе врачества. Вотъ что побудило меня писать — не любопытность, не зависть, не обличеніе, не ненависть, но состраданіе, происходящее изъ любви къ Богу и ближнему» (ѳ).

(ѳ) Contr. Jacobit. c. 1. (Opp. T. I. pag. 397.).

Въ Дамаскъ же, можно полагать, написалъ св. Иоаннъ и краткое сочиненіе «о правой мысли», заключающее въ себѣ изложеніе православной вѣры (э).

Между тѣмъ какъ св. Иоаннъ, не принадлежа къ клиру церковному, подвизался, по порученію своего архипастыря и по собственному усердію, противъ враговъ православной вѣры, явился новый врагъ Церкви, тѣмъ болѣе страшный, чѣмъ сильнѣйшихъ пчмь союзниковъ, тѣмъ болѣе опасный, чѣмъ хитре и упорне дѣйствовалъ и чѣмъ болѣе общимъ угрожалъ потрясеніемъ. Въ 726 г. явилось иконоборство. Миръ Церкви нарушенъ былъ на долгое время. Нарушителемъ мира явился императоръ Левъ Исавръ.

Почитаіе святыхъ иконъ есть одно изъ древнѣйшихъ учрежденій въ Церкви христіанской, и было принято повсюду какъ на востокъ, какъ и на западъ. Не только въ церквахъ и церковныхъ книгахъ можно было видѣть изображенія Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святыхъ, но и въ пала- тахъ императоровъ и въ частныхъ домахъ. Но враги вѣры христіанской, Іудеи издавна указывали на иконопочитаіе, какъ на варушеніе второй заповѣди, и упрекали христіанъ въ мншмомъ идолопоклонствѣ. Магометане также смотрѣли на иконы, какъ на идоловъ. Къ сожалѣнію нашлись между самими христіанами люди, которые, указывая на обоготвореніе

(э) Это разсужденіе есть не иное что, какъ изложеніе исповѣданія вѣры для обращающагося изъ ереси къ православію. Въ отреченіи отъ ересей упоминается «о новыхъ движеніяхъ противъ Церкви,» т. е. о началѣ иконоборства.

нѣкоторыми икоонъ, или не имѣли довольно прозорливости, чтобы, осуждая примѣсь суевѣрія, постигать, какъ глубоко, тверды и святы были основанія, на которыхъ держалось чествованіе икоонъ, или не имѣли довольно любви, чтобы, осуждая ложное, пощадить истину, къ которой пригнѣшалась ложь. Уклоняясь отъ заблужденія въ новое заблужденіе, они переходили къ совершенному отверженію иконопочитанія. Какъ на главнаго распространителя иконоборческой ереси льтописцы греческіе указываютъ на Константина, епископа наколійскаго во Фригійи (10).

Левъ Исавръ въ 6-й годъ своего царствованія рѣшился обращать Иудеевъ, жившихъ въ греческой имперіи, къ христіанству, а монтанистовъ къ православію, и хотѣлъ достигнуть сего силою и принужденіемъ (я). Въ этихъ столкновеніяхъ съ Иудеями и еретиками, порицавшими православную Церковь за почитаніе икоонъ и указывавшими на иконопочитаніе, какъ на одно изъ препятствій къ принятію православной вѣры, вероятно, родилась и развилась у императора мысль объ уничтоженіи иконопочитанія. Епископъ наколійскій содѣйствовалъ утверженію иконоборнаго намѣренія Льва. Но въ

(10) Св. Тарасій прямо говоритъ на VII всел. Соборѣ, что иконоборная ересь начало свое ведетъ отъ епископа наколійскаго. *Synod. Gener. Sept. act. IV.* — Теофанъ (*Chronogr. ad. an. Leon. Isaur. pag. 337.*) называетъ Константина исполненнымъ всякой нечистоты. На VII вселенскомъ Соборѣ (A. A. VII.) онъ, какъ одинъ изъ главныхъ виновниковъ ереси, преданъ анаемъ.

(я) *Theoph. Chronogr. ad an. Leon. Isaur. 6. pag. 334.* Мысль обращать Иудеевъ и монтанистовъ подали императору епископъ наколійскій и Везевъ. одинъ изъ приближенныхъ совѣтниковъ Льва.

самомъ началъ Левъ не могъ не видѣть, что его намѣреніе встрѣчено будетъ сильнымъ сопротивленіемъ со стороны большей части православныхъ и что поэтому нужно дѣйствовать съ великою осторожностію. Онъ обнаруговалъ указъ, воспрещавшій чествованіе иконъ. Народъ въ Константинополь пришелъ въ смущеніе. Левъ успѣшилъ объяснить, что въ своемъ повелѣніи онъ востаетъ не противъ иконъ вообще и не противъ всякаго чествованія, нмъ воздаемаго, а только противъ нѣкоторыхъ знаковъ суевѣрнаго почитанія иконъ (е).

Всего болѣе нужнымъ находилъ Левъ склонить на свою сторону патріарха. Но девяностолѣтній старецъ св. Германъ, искусный и ревностный защитникъ православнаго ученія, въ бесѣдѣ съ императоромъ не показавъ ни малѣйшаго расположенія согласиться съ его иконоборными мыслями. Когда Левъ указывалъ ему на то, что въ ветхомъ завѣтѣ воспрещено было поклоненіе идоламъ, патріархъ отвѣчалъ, что не только ветхій завѣтъ, но и Самъ Господь Иисусъ воспретилъ всякое идолослуженіе. Но никто изъ св. мужей отъ временъ апостольскихъ донынѣ такъ не мыслилъ о святыхъ иконахъ, какъ объ идолахъ. Онъ указывалъ на то, что изображенія въ Церкви являются со времени евангельскихъ: жена кровоточивая, исцѣленная Господомъ, поставила Его изображеніе; другое изображеніе Господа хранился въ Едессѣ; извѣстно также изображеніе Божіей Матери, писанное св. Евангелистомъ

(e) Act. Mart. S. Stephani in Coteller. Ecclesiae Graecae Monumenta. T. IV. pag. 412.

Лукою. Шестъ Соборовъ вселенскихъ, собиравшіеся въ тѣ времена, когда св. иконы были всюду приняты, не отвергли ихъ, но утвердили. Въ заключеніе патріархъ присовокупилъ: да будетъ тебѣ извѣстно, Государь, если ты не оставишь своего намѣренія, я готовъ положить душу свою за святыхъ и честныхъ иконы. Изображеніе Христа Спасителя представляетъ намъ тотъ видъ, въ какомъ онъ являлся по плоти. Свято и праведно умереть за Его имя. Кто наноситъ безчестіе образу, тотъ безчеститъ и изображеннаго на немъ (v).

Левъ видѣлъ непреклонность патріарха, но оставить своего намѣренія не хотѣлъ. Притворно объявляя, что собственно противъ иконъ ничего предпринимать онъ не намѣренъ, но хотѣлъ только, чтобы имъ, какъ вещамъ священнымъ, не причинили безчестія прикосновеніемъ, онъ приказалъ тѣ изъ нихъ, которыя пользовались особеннымъ уваженіемъ въ народѣ, поставить на мѣста болѣе возвышенныя. Ясно, что Левъ хотѣлъ только обмануть патріарха и идти къ прежде задуманной цѣли. Единомысленные съ нимъ придворные и нѣкоторые епископы въ своихъ епархіяхъ начали дѣйствовать противъ иконопочтанія. Но народъ и большая часть духовныхъ стояли ревностно за святыхъ иконы. Открылись волненія. Цѣлые города пришли въ смятеніе. Къ патріарху поступали жалобы на иконоборныхъ епископовъ. Главный изъ нихъ Константинъ наколійскій самъ явился въ Константинополь и успѣлъ притворно успокоить патріарха. Къ дру-

(v) Act. S. Stephani. p. 412—414.

тому защитнику иконоборства Фомъ епископу клавдіопольскому писалъ патріархъ пространное посланіе въ защиту иконопочитанія, гдѣ указывалъ въ особенности на чудеса, бывающія отъ св. иконъ и на то, что сами благочестивые императоры украсили ими свои палаты (а).

Слухъ о всѣхъ сихъ волненіяхъ распространился до отдаленныхъ предѣловъ римской имперіи, и даже за ея предѣлы. И скоро ревнители чистоты православнаго ученія возвысили голосъ въ защиту истины: папа Григорій въ Римъ (б), и св. Іоаннъ въ Дамаскъ. Въ иконоборствѣ св. Іоаннъ видѣлъ лжеученіе, противное самому существу христіанства и потому считалъ своею непремѣнною и священною обязанностию защищать истину. «Надлежало бы намъ,—такъ начинаеть св. Іоаннъ слово свое въ защиту иконопочитанія, написанное къ патріарху и народу константинопольскому, — сознавая свое недостоинство, непрестанно пребывать въ молчаніи и исповѣдывать предъ Богомъ грѣхи свои. Но все хорошо въ свое время. А я вижу, что Церковь, которую создалъ Господь на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущею краугольну Самому Христу, Сыну Его, обуревается какъ бы морскою бурей, воздымающею непрерывныя волны, возмущается и колеблется отъ сильного вѣтра противныхъ въ-

(а) Synod. Gener. Sept. actio IV.

(б) Папа Григорій писалъ къ Герману и къ императору посланіе по сему дѣлу и созвалъ въ Римъ Соборъ, на которомъ осуждено иконоборство. Theoph. Chronogr. p. 338. Baron. Annal. Eccl. XII. pag. 339 342. 359.

тровъ , и риза Христова свыше истканная раздирается, — ее дерзнули разорвать сыны нечестивыхъ, — и тѣло Его разскается на разныя части. Посему я почелъ неблагоразумнымъ молчать и наложить узы на языкъ. Боюсь грознаго слова: *аще усумнитъся, не благоволитъ душа моя въ немъ* (Авв. 2, 4.). И: если увидишь мечъ грядущій и не возвѣстишь брату твоему, отъ тебя взыщу крови его (Иезек. 33, 6.). Итакъ одержимый страхомъ , я начинаю говорить, и высоту царей не предпочитаю истинѣ. Ибо я слышалъ, что богоотецъ Давидъ говоритъ: *глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся* (Псал. 118, 46.). Тѣмъ болѣе побуждаюсь говорить , что слово царя требуетъ повиновенія подданныхъ » (в). Послѣ такого вступленія, испросивъ помощи у Бога и снисхожденія у Церкви константинопольской съ ея патріархомъ , св. Іоаннъ обращается къ разбору самыхъ основаній, которыя приводили въ защищеніе своихъ мнѣній иконоборцы; — показываетъ ложность ихъ и выставляетъ основанія, на которыхъ утверждается истина. Въ боязни мнимаго идолослуженія, которою ограждало себя иконоборство, св. Отецъ видитъ отсутствіе христіанскаго совершенства и уклоненіе къ іудейству или манихейству , желаніе снова воздвигнуть средостѣніе, уничтоженное искупленіемъ. Въ заключеніе слова св. Іоаннъ обращается къ Льву съ слѣдующимъ увѣщаніемъ: «Много священниковъ и царей донинѣ даровано было отъ Бога христіанамъ, слав-

(в) Orat. de imagin. I. c. 1. (Opp. T. I. pag. 307, 308.).

ныхъ мудростию и богочестіемъ, словомъ и жизнью, весьма много было и Соборовъ святыхъ и богодуховенныхъ отцевъ: отъ чего же никто изъ нихъ не рѣшился сдѣлать ничего такого? Не попустимъ проповѣдывать новую вѣру. *Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, пророчески изрекъ Духъ Святый, и слово Господне изъ Іерусалима* (Иса. 2, 3.). Не позволимъ себѣ мыслить то такъ, то иначе, измѣняться вмѣстѣ съ временами, не позволимъ внѣшнимъ обращать вѣру нашу въ предметъ смѣха и глумленія».

« Умоляемъ народъ Божій, языкъ святый, держаться церковныхъ преданій. Отмѣненіе преданій, хотя бы то и понемногу, подобно изъятію камней изъ зданія, удобно приведетъ все зданіе въ разрушеніе. Да пребываемъ тверды, непоколебимы и недвижны, утверждаясь на незыблемомъ Камени, который есть Христосъ» (г).

Между тѣмъ волненіе умовъ въ народѣ все болѣе и болѣе распространялось. Обитатели Греціи и острововъ Цикладскихъ возмутились, и отправили свой флотъ противъ Константинополя. Но Левъ съ помощію греческаго огня уничтожилъ суда возмущившихся, и считая эту побѣду знаменіемъ того, что Богу угодны его предпріятія, еще болѣе утвердился въ своемъ намѣреніи истребить иконопочитаііе (д). Патріарха склонить на свою сторону онъ и послѣ сего не успѣлъ. Германъ объявилъ, что

(г) De imagin. or. I. (Opp. T. I. p. 329, 330.). Это слово, какъ видно изъ самаго содержанія, писано въ 727 или 728 г.

(д) Theoph. Chronogr. pag. 339.

безъ вселенскаго Собора никакой перемѣны въ вѣрѣ допустить онъ не можетъ. И Левъ безъ его согласія, по совѣщаніи только съ своимъ сенатомъ, въ 730 г. обнародовалъ новый указъ, которымъ совершенно воспрещалось писать иконы и поклоняться имъ, и повелевалось всѣ священныя изображенія въ храмахъ и въ частныхъ домахъ истреблять. Патриархъ Германъ вмѣстѣ съ многими другими православными епископами, посланъ въ заточеніе (е). Въмѣсто его на патриаршій престолъ возведенъ Анастасій, единомысленный съ Львомъ (ж).

Такія жестокия мѣры противъ иконопочитателей вызвали защитниковъ истины на новые подвиги. Папа Григорій писалъ къ императору посланіе, исполненное пламенной ревности, въ защиту иконопочитанія (з). Св. Іоаннъ Дамаскинъ написалъ новое слово противъ иконоборцевъ къ клиру и народу константинопольскому. Въ этомъ словѣ еще яснѣе и подробнѣе онъ раскрываетъ основанія, на которыхъ утверждается православное ученіе, и еще

(е) S. I. Damasceni. de Imaginib. Orat. II. c. 12. (Opp. T. I. pag. 336.). Тоже подтверждается въ дѣяніяхъ св. Стефана и въ сказаніи о перенесеніи мощей св. Мученицы Евфиміи. Согласно съ симъ повѣствуетъ и Анастасій бібліотекаръ (Baronii. Anna. Eccl. T. XII. pag. 338.). Феованъ (Chronogr. pag. 341, 342.), утверждаетъ, что Германъ самъ сложилъ съ себя омофоръ. Но въ настоящихъ обстоятельствахъ отреченіе св. Германа очевидно не есть добровольное.

(ж) Theophan Chronogr. pag. 341—343.

(з) Ep. ap. Baron. Ann. Eccl. T. XII. pag. 346—359. Page critic. Baron. p. 345.

сильнѣе опровергаетъ возраженія противниковъ (и). Опровергая возраженія иконоборцевъ, которыя они думали найти въ св. писаніи, св. Іоаннъ совѣтуетъ имъ испытывать смыслъ писанія, а не останавливаться на одной буквѣ. √Отвергающихъ иконы онъ называетъ врагами Христа, Пренестыя Его Матери и святыхъ, и сообщниками виновника всякаго зла. «Шбо, говоритъ онъ, икона есть знакъ торжества, памятникъ побѣды благоугодившихъ Богу и посрамленія побѣжденныхъ и низложенныхъ ими демоновъ (i)». Чествованіе изображеній святыхъ Божіихъ св. Іоаннъ поставляетъ въ неразрывной связи съ чествованіемъ изображеній Иисуса Христа и Богородицы, и въ заключеніе приводитъ тѣже свидетельства св. Отцевъ объ иконопочитаіи, какія приводилъ и въ первомъ словѣ.

Вѣроятно вскорѣ за тѣмъ св. Іоаннъ написалъ и третіе слово о томъ же предметѣ. По своему содержанию, и даже по вѣншему страсію, оно совершенно сходно съ первыми двумя, и особенно со вторымъ. Но приводятся въ немъ и нѣкоторыя новыя основанія въ защиту православнаго ученія. Защитникъ истины между прочимъ указываетъ здѣсь на лежащую въ самомъ существѣ человеческой природы потребность изображеній Бога и святыхъ. При томъ съ особенною полнотою и подробностію излагаетъ ученіе отцевъ и учителей Церкви объ

(и) Orat. de imag. 11. (Opp. T. I. pag. 330.) Оно писано уже послѣ удаленія св. Германа съ престола, какъ прямо объ этомъ говорится въ словѣ. След. въ 730 г. или вскорѣ послѣ него.

(i) De imagin. Or. II. c. II. p. 335.

иконопочитаніи. Кроме приведенныхъ уже въ первыхъ двухъ словахъ свидѣтельствъ, приводитъ еще многія другія изъ писаній тѣхъ же отцевъ, которыми пользовался въ первыхъ словахъ, и изъ другихъ. Въ заключеніи слова св. Іоаннъ обращается къ истиннымъ чадамъ Церкви съ слѣдующими словами: «Братіе, христіанствъ познается по вѣрѣ. Вѣрою приступающій пріемлетъ многое, сумняйся же уподобился волненію морскому, вътры возметаему и развѣваему; такой да не мнитъ, яко пріиметъ что отъ Бога (Іак. 1, 6. 7.). Святые все благоугодили Богу вѣрою. Итакъ примемъ церковное преданіе въ прямотъ сердца, а не въ многихъ помыслахъ. Сотвори Богъ чловька правого и сии взыскаша помысловъ многихъ (Еккл. 7, 30). Не примемъ новой вѣры, отвергнувъ преданіе св. отцевъ. Божественный Апостоль говоритъ: *аще кто благовьститъ вамъ наче, еже прілете, анаома да будетъ* (Гал. 1, 9). Итакъ будемъ покланяться иконамъ, принося поклоненіе не веществу, но изображаемымъ на немъ; пбо чествованіе, воздаваемое образу, восходитъ къ первообразу, какъ говоритъ божественный Василій» (к).

Между тѣмъ указъ Льва противъ иконъ начали приводить въ исполненіе со всею строгостію. Желая подать примѣръ другимъ, Левъ приказалъ снять изображеніе Христа Спасителя, отъ времени древнихъ стоявшее надъ вратами дворца императорскаго, и всѣми чтимое за чудотворенія, отъ него совершавшіяся, — и предать его огню. Исполненіе этого

(к) De imagin. Or. III. c. 41. pag. 361.

приказанія возложено было на одного солдата изъ дворцовой стражи. Собравшіяся при этомъ благочестивыя женщины просили отдать образъ имъ. Солдатъ не только не исполнилъ просьбы, но еще нанесъ оскорбленіе лицу Спасителя ударомъ. Не могла стерпеть сего благочестивая ревность. Женщины опрокинули лѣствицу, на которой стоялъ оскорбитель святыни, и оцъ палъ жертвою своего нечестія. Это было началомъ общаго возмущенія въ городъ. Народъ пришелъ въ ярость, съ крикомъ бѣгалъ по улицамъ, угрожая своимъ мщеніемъ иконоборцамъ, окружилъ патріаршій домъ, но патріархъ скрылся во дворецъ императора (л). Левъ выслалъ солдатъ, и началось преслѣдованіе иконопочитателей не только въ столицѣ, но и въ другихъ мѣстахъ имперіи. Твердые въ вѣрѣ православной не находили пощады, ихъ изгоняли, предавали пыткамъ, морили голодомъ, влчили по улицамъ, били. Многіе православные духовные, инокъ и міряне за твердость въ вѣрѣ пріяли вѣнецъ мученической (м). Другіе оставляли свои имущества, убѣгали въ пустыни, въ горы и въ пещеры.

Въ странахъ независимыхъ, или менѣе зависящихъ отъ императора, православными епископами произнесено на иконоборцевъ проклятiе. Такъ по-

(л) Stephanus Diacon. in vit. S. Steph. junior. p. 414, 415. Въ числѣ пострадавшихъ за св. иконы въ настоящемъ случаѣ извѣстна пр. Феодосія, которой память православною Церковію совершается 29 Мая, и еще десять мучениковъ, которыхъ память 9 Августа.

(м) Theoph. Chronogr. ad an. Leon. Isavr. 13. p. 343.

ступили папа Григорій съ епископами западными и Іоаннь патриархъ Іерусалимскій съ восточными (п).

Но Левъ не оставилъ безъ отмщенья обличителей его дѣяній. Онъ принялъ свои мѣры противъ папы Григорія (о). Не забылъ отмстить и другому дерзновенному обличителю беззаконія. Не имѣя однакоже возможности дѣйствовать противъ св. Іоанна открытою силою своей власти, онъ прибѣгъ къ хитрости и клеветѣ. Іоаннь жилъ при дворѣ государя магометанскаго; на успѣхъ клеветы можно было надѣяться. Жизнеописатель св. Іоанна, патриархъ іерусалимскій повѣствуетъ, что Левъ извѣстилъ калифа, будто Іоаннь хочетъ измѣною передать Дамаскъ въ руки Грековъ. Письмо, которымъ будто бы Іоаннь извѣщалъ императора о своемъ намѣреніи, Левъ послалъ въ Дамаскъ, вмѣстѣ съ своимъ письмомъ, въ которомъ утверждалъ, что не хочетъ воспользоваться измѣною. Калифъ повѣрилъ, оправданій отъ Іоанна не принялъ и далъ повелѣніе отсѣчь мнимому преступнику правую руку, которая, будто бы, висала измѣнническія письма. Напрасно просилъ Іоаннь, чтобы отсрочено было исполненіе приговора, пока онъ представитъ доказательства своей невинности. Повелѣніе было исполнено. Отсѣченная рука повѣшена на площади.

Но Богъ истины никогда не оставляетъ несовѣдниковъ цѣлѣы. Когда гнѣвъ калифа несколько успокоился, Іоаннь просилъ дать ему отсѣченную

(п) Theoph. Chronogr. ad an. 13 Leon. Isaur. p. 342.

(о) Смолр. подробности Lebeau Hist. du Bas-Empire. T. VII pag. 111. 112. (Edit. Paris 1831).

руку для погребенія и, получивъ ее, повергся съ пламенною молитвою предъ иконою Богоматери. Услышала небесная Заступница прошеніе невиннаго страдальца. Иоаннь послѣ молитвы погрузился въ сонъ, и когда пробудился, то увидѣлъ, что рука его цѣла, какъ бы никогда не была отсѣчена. Донесли объ этомъ калифу, онъ увѣрился, что это было истинное чудо, что Иоаннь оклеветанъ невинно; просилъ у него прощенія и возвращалъ ему прежнія почести и должность при дворѣ. (и).

Но не такъ смотрѣлъ св. Иоаннь на послѣднія событія своей жизни. И прежде не питалъ онъ пристрастія къ мірскому величію и придворной жизни. А теперь ясно слышалъ гласъ свыше, призывающій его къ совершеннѣйшей христіанской жизни, къ подвигамъ иноческаго житія, къ которому питалъ онъ особенное расположеніе съ давняго времени. Онъ просилъ калифа освободить его отъ предлагаемой должности, раздалъ свое имѣніе бѣднымъ и родственникамъ и удалился въ лавру св. Саввы, — чтобы здѣсь, не отвлекаясь мірскими занятіями, всецѣло посвятить себя Богу (р). Вмѣстѣ съ нимъ и съ такими же намѣреніями отправился и нареченный братъ его Косма.

Но уставу лавры каждый новопоступающій по-

(и) Vit. S. Damasc. cap. XVII—XXI. p. XI—XIII.

(р) Synaxar. ad diem XXIX. Novembr. Vit. S. I. Damasc. c. XXII. pag. XIII. XIV. Время удаленія св. Иоанна въ монастырь определенно неизвестно: но это было безъ сомнѣнія за нѣсколько лѣтъ до кончины патріарха іерусалимскаго Иоанна, которая въ хроникѣ Θεодана относится къ 735 г. (р. 314 et 345.).

ручась быль для испытанія, надзора и вразумленія старцу опытному въ духовной жизни. Такъ поступили и съ Юашомъ, не смотря на то, что его благочестивая жизнь и обширная ученость были извѣстны. Руководитель Юаша съ самаго начала далъ ему строгое правило жизни. Онъ предписалъ Юанну ничего не дѣлать по своей воли, непрестанно пребывать въ молитвѣ, оплакивая прежде сдѣланные грѣхи, изгонять изъ души всякій образъ мірскихъ вещей, умъ хранить отъ всякаго киченія, не желать видѣть и тайныхъ откровеній, бдѣть надъ своими помыслами и не попускать, чтобы они разсѣивались. Строгость своихъ требованій старецъ простеръ даже до того, что запретилъ Юанну писать и заповѣдалъ пребывать въ непрестанномъ молчаніи (с).

Не утратился отшельникъ, оставившій міръ для трудныхъ подвиговъ иноческаго житія, когда увидѣлъ на самомъ дѣлѣ трудности избраннаго имъ пути. Онъ искалъ этихъ подвиговъ и съ совершеннѣйшею готовностію и радостію принималъ ихъ на себя. Опытный старецъ руководитель его въ подвигахъ, не довольствуясь обычными, всѣдневными подвигами, дѣлалъ иногда своему юному въ иночествѣ ученику особенныя испытанія. Случилось разъ, что старецъ послалъ ученика своего продавать корзины, плетеніемъ которыхъ они обыкновенно занимались, въ Дамаскъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто тамъ корзины дороже, и приказалъ ему не продавать дешевле указанной ему цѣны, а цѣну назначилъ вдвое выше обыкновенной. Съ готовно-

(с) Vita S. Damasc. C. XXIV, p. XIV, XV.

стію исполнилъ ученикъ волю наставника; пришелъ въ Дамаскъ и не смотря на насмѣшки всѣхъ, слышавшихъ неслыханную цѣну за корзины, не хотѣлъ продать ихъ дешевле, пока наконецъ одинъ изъ прежнихъ рабовъ его, узнавъ его, далъ требуемую цѣну (т). Еще болѣе терпѣнія, послушанія и самоотверженія показали благочестивый подвижникъ въ другомъ случаѣ. У одного изъ монаховъ лавры умеръ родной братъ. Іоаннъ утѣшалъ сѣтующаго. Скорбящій о разлукѣ просилъ сложить какую либо пѣснь и пѣніемъ успокоить душу. Напрасно Іоаннъ отказывался, помня запрещеніе старца, просьба монаха такъ была неотступна, скорбь такъ велика, что онъ наконецъ согласился и написалъ тѣ умиротворяющія пѣснопѣнія, которыя и нынѣ поются при погребеніи. Старецъ наставникъ улыбаясь пѣніе, и не смотря на то, что Іоаннъ просилъ прощенія, изгналъ его вонъ изъ келліи. Іоаннъ обратился къ старцамъ наиболее извѣстнымъ по своимъ добродѣтелямъ и просилъ ихъ ходатайства предъ его руководителемъ. Долго просили старцы разгнѣваннаго наставника Іоаннова, и едва склонили его назначить епитимію преслушавшему повелѣніе. Но епитимія эта была такъ тяжка, что сами старцы стыдились ея. Руководитель Іоанна согласился принять его опять въ келлію подѣ тѣмъ только условіемъ, если виновный вычиститъ все нечистыя мѣста лавры своими руками. Съ покорностію повиновался Іоаннъ исполнить наложенную на него епитимію: но старецъ, тронутый его необычайнымъ смиреніемъ и

(т) Vit. S. I. Damasc. Cap. XXVI. p. XV. XVI.

самоотверженіемъ, остановилъ его, облюбызаль и принялъ въ свою келлію (y).

Всѣ сии опыты послушанія и самоотверженія должны были показать старцу въ Іоаннѣ подвижника истиннаго, всецѣло преданнаго Господу и ревностно пекущагося о спасеніи души своей. Немного времени спустя старцу во снѣ явилась Богоматерь и повелѣла снѣ заповѣдь молчанія съ Іоанна. Вразумленный небеснымъ видѣніемъ старецъ снялъ съ Іоанна запрещеніе и даже самъ просилъ его отверсть уста, запечатлѣнныя молчаніемъ, на прославленіе имени Божія (ф). Съ этого времени Іоаннъ, по сказанію жизнеописателя, началъ свои божественныя пѣснопѣнія, воспѣлъ медоточивыя пѣсни, которыя столько улаждаютъ Церковь донынѣ, и написалъ многія другія сочиненія (х). Въмѣстѣ съ нимъ трудился и нареченный братъ его Косма, который также написалъ много каноновъ (и).

Благочестивая жизнь, ревность по истинѣ, обширная ученость обратили на благочестивыхъ подвижниковъ вниманіе патріарха іерусалимскаго, епархіи котораго принадлежала лавра св. Саввы. Чтобы открыть болѣе обширное поприще ихъ благочестивой ревности и дѣятельности патріархъ поставилъ Косму епископомъ маюмскимъ, а Іоанна рукоположилъ въ пресвитера іерусалимской церкви

(y) Vit. S. I. Damasc. C. XXVII—XXX, pag. XVI. XVII.

(ф) Vit. S. I. Damasc. c. XXXII, p. XVIII, XIX.

(х) Vit. S. I. Damasc. c. XXXIV. pag. XX.

(и) Vit. S. I. Damasc. c. XXXIV. p. XX.

Воскресенія Христова (ч), желая удержать его при себѣ, какъ друга, помощника и совѣтника въ дѣлахъ церковныхъ, и вмѣстѣ доставить цаствь своей случай слышать исполненное силы слово Іоанново. Тринадцать бесѣдъ и словъ св. Іоанна извѣстныхъ нынѣ и нѣкоторые остающіяся еще въ рукописяхъ безъ сомнѣнія произнесены св. Іоанномъ во время служенія его въ санъ пресвитера іерусалимской церкви Воскресенія Христова. Съ особенною ревностію и особенно часто любилъ онъ возбѣщать славу Препоблагословенныя Богородицы. «Что сладостіе Матери Божіей,—говоритъ св. Іоаннъ въ третьемъ словѣ на успеніе Пресвятыя Богородицы? Она пленила мой умъ, овладѣла языкомъ, объ ней помыслила день и ночь; Она, Матерь Слова, руководитъ самымъ словомъ моимъ. Тѣ, которые что-либо страстно любятъ, обыкновенно имѣютъ то и на языкѣ и представляютъ себѣ въ умъ днемъ и ночью» (ш). Изъ тринадцати, изданныхъ бесѣдъ св. Іоанна, семь сказаны въ Богородичные праздники.

Сколь долго св. Іоаннъ проходилъ въ Іерусалимѣ должность пресвитера, по недостатку свѣдѣній, опредѣлить не возможно. Несомнѣнно извѣстно только, что онъ оставилъ Іерусалимъ и опять переселился въ обитель св. Саввы. Опъ сроднился уже съ уеди-

(ч) Stephan. Byzant. in vita S. Stephani junioris. Во всѣхъ спискахъ твореній св. Іоанна находятся указанія на то, что онъ былъ пресвитеръ; а въ нѣкоторыхъ даже прямо указывается, что онъ былъ пресвитеръ церкви св. Воскресенія Христа Бога нашего. Lequien. Annot. in vit. S. I. Damasc. p. XXI.

(ш) Opp. Т. II, p. 882.

неиѣмъ, и въ немъ только духъ его находилъ для себя совершеннѣйшее успокоеніе. Здѣсь освободился онъ отъ впечатлѣній міра внѣшняго и углублялся въ міръ собственной души и отсюда возносился всѣми помыслами къ Богу и міру духовному.» Когда, затворивъ всѣ чувства, говорилъ онъ, обращаясь только съ самими собою и съ Богомъ, и будучи свободны отъ впечатлѣній внѣшняго міра заключаемся внутри себя, тогда ясно созерцаемъ царство Божіе въ насъ самихъ, ибо Царство небесное—царство Божіе внутри насъ, какъ сказалъ намъ Христосъ» (Лук. 17, 21.). Вѣроятно жилъ онъ въ Іерусалимѣ до кончины патріарха, къ которому, какъ самъ пишетъ, былъ такъ близокъ, что никто лучше его не зналъ мыслей святителя (ш).

По удаленіи изъ Іерусалима, пользуясь тишиною уединенія, св. Іоаннъ съ прежнею ревностію, но, безъ сомнѣнія съ большимъ удобствомъ, продолжалъ служеніе Богу, употребляя на пользу Церкви вѣранный ему талантъ слова. Въ лаврѣ св. Саввы написалъ онъ большую часть своихъ церковныхъ пѣснопѣвій. Отсюда слѣдилъ онъ и за другими нуждами православной Церкви, старался отражать нападенія на нее враговъ.

Другъ и нареченный братъ св. Іоанна магомскій епископъ Косма просилъ его составить послѣдовательное изложеніе догматовъ православной вѣры.

(ш) De Numn. Trisag. Cap. XXVI. (Opp. T. I. p. 495). Онъ возвратился въ лавру съ племянникомъ Стефаномъ, который и жилъ при немъ съ 735 г. пятнадцать лѣтъ. Стефанъ сынъ брата Іоаннова, вѣроятно, того Θεодора Мансура, о которомъ сказано у Θεοφана въ летописи подъ 334 г. p. 344.

Не вдругъ рѣшился св. Іоаннъ на дѣло, требовавшее и знанія обширнаго, и дарованія великаго и, какъ справедливо думалъ самъ онъ, чистоты сердца и жизни неукоризненной. «Сознавая безсиліе ума своего и скудость слова,—писалъ онъ къ епископу маюмскому,—я медлилъ взяться за то, что выше силъ моихъ и дерзновенно вступить въ неприступное, какъ человекъ самонадѣянный и безразсудный, потому что вижу опасность, какой подвергаются отваживающіеся на подобное. Если Моисей, божественный оный законодатель, удалившись отъ всякаго взора человѣческаго и оставивъ житейскія тревоженія, отрехшись отъ всякаго вещественнаго мечтанія, очистивъ око душевное и чрезъ то сдѣлавшись достойнымъ Боговидѣнія, когда ему возвѣщено было имя Сущаго, и вопстинну превъше сущности Сущаго, и поручено отъ Бога начальство надъ ближними и единоплеменными, назвалъ себя медленнорѣчьнымъ и гугнивымъ и немогущимъ послужить Божіей волѣ: то какъ я, оскверненный и омраченный всякимъ грѣхомъ, нося въ себѣ многмятежную бурю помысловъ, не очистивъ ни ума ни сердца, какъ буду зеркаломъ Бога и божественныхъ откровеній? Не имѣя и слова соответствующаго постигаемому умомъ, какъ возвѣщу божественное и неизреченное, превосходящее разумніе всякой разумной твари? О семъ помышляя, медлилъ я словомъ, боялся приняться за повелѣнное. Но плодъ неповиновенія—смерть. А смиренный и послушный, сдѣлавшись подражателемъ Христу до конца, восходитъ на высоту, получаетъ отъ Бога просвѣщающую благодать, и, отверзая уста, испол-

няется Духа, очищается въ сердце, просвѣщается въ мысли и пріемлетъ слово во отверзѣніи устъ, не заботясь о томъ, что будетъ говорить, ибо дѣлается орудіемъ глаголющаго въ немъ Духа. Посему и я, повинуюсь священноначальствующему въ васъ и чрезъ васъ Христу, покаряюсь повелѣнію, отверзаю уста свои, уповаю, что, по вашимъ молитвамъ, онъ наполняется Духа, и я возглаголю словеса, не плодъ моей мысли, но плодъ Духа, умудряющаго слѣпыхъ, пріемля и возвѣщая что Онъ дастъ» (ъ). Съ такимъ глубокимъ смиреніемъ приступилъ св. Іоаннъ къ главнѣйшему и важнѣйшему изъ трудовъ своихъ, въ которомъ содержится *діалектика, книга объ ересьяхъ* и наконецъ *точное изложеніе православной вѣры* и составляютъ одно цѣлое, подъ общимъ наименованіемъ: *источникъ сподѣлїи* (ы).

При спѣхъ трудахъ, имѣвшихъ цѣлію удовлетворить внутреннимъ нуждамъ Церкви православной, бдительный стражъ и защитникъ православія не оставлялъ и борьбы съ врагами истины и различными лжеученіями, возмущавшими миръ Церкви.

Игумень соседней лавры св. Евоніи Великаго Анастасій неразумно последовавъ моноэнтскимъ толкамъ, сталъ утверждать, что *пѣснь Трисвятаго* относится только ко второму лицу Св. Троицы, и потому предъ окончательными словами: *помилуй насъ* прибавлялъ: *распныйся за ны*. Онъ разгла-

(ъ) Opp. T. I. pag. 3. 4.

(ы) Dialect. cap. II pag. 8.

шалъ, что и самъ Іоаннъ Дамаскинъ и патриархъ іерусалимскій Іоаннъ держались тогоже мнѣнія. Въ оправданіе себя и преставившагося святителя и для раскрытія истиннаго смысла сего древняго пѣснопѣнія церковнаго, св. Іоаннъ писалъ къ архимандриту Іордану посланіе, въ которомъ со всею ясностію защитилъ свое православіе и показалъ основанія православнаго разумѣнія сей пѣсни (ѳ).

Въ горахъ ливанскихъ жили марониты, державшіеся яжеученія монофелитскаго. Послѣдователи тогоже заблужденія могли встрѣчаться и въ другихъ мѣстахъ. Въ огражденіе отъ ихъ ереси и для ихъ вразумленія, св. Іоаннъ написалъ особое разсужденіе «о двухъ воляхъ во Христѣ». Съ ясностію, какую допускало только изложеніе труднаго предмета, защитникъ истины представилъ основанія православнаго ученія и съ силою опровергъ мнѣнья основанія яжеученія (ѳ).

Несторіанамъ въ особомъ разсужденіи св. Іоаннъ доказывалъ истину ипостаснаго соединенія въ Іисусѣ Христѣ Божескаго и человѣческаго естества. «Не ясно ли все сказанное о Рожденномъ отъ Маріи и Распятѣмъ,—такъ заключаетъ онъ свое разсужденіе противъ несторіанъ,—не ясно ли показываетъ имѣющимъ умъ, что Онъ Богъ и человѣкъ? Но мракъ лжи, лежащій какъ покрывало на ихъ мысленныхъ очахъ, не позволяетъ имъ зрѣть свѣтъ евангелія. Приѣмлющіе славу отъ человѣковъ, а не ищущіе славы отъ единаго Бога не могутъ вбро-

(ѳ) S. I. Damasc. De Hymno Trisag. (Opp. T. I. p. 481—495).

(ѳ) S. I. Damasc. de duabus voluntat. (Opp. T. I. p. 529—559).

вать (Іоан. 5, 44.). Мы же, которымъ даровано отъ Бога избѣгнуть суевѣрнаго заблужденія и быть съ Богомъ, такъ думаемъ», такъ мыслимъ и такъ проповѣдуемъ,—и въ слѣдъ за симъ кратко излагаетъ ученіе православной Церкви о св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія (э).

Съ особенною силою и строгостію вооружился св. Іоаннъ противъ манихеевъ, которые усиливались болѣе и болѣе въ Сиріи и были причиною гоненія на православныхъ со стороны калиѳа. Болѣе всего, вѣроятно, огорчило св. Іоанна противъ манихеевъ то обстоятельство, что калиѳъ Великъ II-й Петру епископу дамасскому приказалъ отрѣзать языкъ и сослалъ его въ заточеніе за то, что онъ писалъ противъ магометамъ и манихеевъ (ю). Итакъ для огражденія чистоты православія отъ манихейскихъ нападеній Іоаннъ написалъ *разговоръ православнаго съ манихеемъ*, въ которомъ пространно и ясно раскрылъ всѣ нелѣпости манихейства. (я).

Старался св. Іоаннъ отвратить и ту опасность, которая постоянно грозила христіанамъ со стороны послѣдователей Магомета, господствовавшихъ на востокъ. Для привлеченія ли христіанъ къ магометанству, или только съ цѣлію издѣваться надъ христіанами, магометане предлагали христіанамъ затруднительные вопросы, на который не всякій могъ найти скорый и правильный отвѣтъ. Св. Дамаскинъ написалъ «разговоръ христіанина съ Сара-

(э) Advers Nestor. c. XLII. (Opp. T. I. pag. 569).

(ю) Theophan. Chronogr. ad an. Constant. Copr. 2. pag. 349.

(я) Contr. Manich. Dialog. Opp. T. I. p. 425--465.

циномъ», въ которомъ разрѣшили возраженія, предлагаемыя магометанами, и руководясь которымъ каждый христіанинъ могъ побѣдоносно выходить изъ спора съ магометанами (е).

Между тѣмъ и иконоборцы продолжали свои враждебныя дѣйствія противъ Церкви. Сынъ Льва Исавра, Константинъ Копронимъ продолжалъ начатое отцемъ, и еще съ большею жестокостію преслѣдовалъ православныхъ читателей св. иконъ. Въ 754 г. онъ созвалъ въ Константинополь нечестивое соборище, на которомъ, осудивъ иконопочитаніе, иконоборцы провозгласили анаѹему подвижавшимся съ особенною ревностію противъ нихъ: св. Герману патріарху, Георгію кипрскому и св. Іоанну Дамаскину (v).

Православные не умедлили возвысить свой дерзновенный голось противъ нечестія. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ поборниковъ православія былъ препод. Стефанъ, подвизавшійся въ горѣ св. Авксентія въ Виѹннѣ и пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ за святость жизни (а). Три восточные патріарха: александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій, и римскій папа Стефанъ также писали императору, что хотя и много епископовъ подписало опредѣленіе противъ иконопочитанія; но, не смотря на свою многочисленность, они не имѣли права утвердить заблужденіе вопреки преданію Церкви (б).

(е) Contr. Saracen. (Opp. T. I. pag. 466—469).

(v) Theop. Chronogr. ad. an. 754.

(а) Память св. Стефана, именуемаго Новымъ, 28 Ноября. Theoph. Chronogr. pag. 367.

(б) Baron. Annal. Eccl. T. XII. pag. 607, 608.

И св. Іоаннъ Дамаскинъ не оставлялъ по временамъ возвышать голосъ свой противъ господствующаго нечестія, какъ свидѣтельствуеть св. Стефанъ мученикъ (в).

Въ обители св. Саввы пр. Іоаннъ имѣлъ своихъ учениковъ: ближайшимъ къ нему, безъ сомнѣнія, былъ его племянникъ пр. Стефанъ Саввантъ. Съ нимъ провелъ онъ пятнадцать лѣтъ, начиная съ десятилѣтняго возраста, подъ его руководствомъ положилъ начало иноческихъ подвиговъ и послѣ него прославился святостію жизни (г). Извѣстны и нѣкоторые другіе изъ учениковъ св. Іоанна, какъ то: Θεодоръ Абукара и Іоаннъ, епископъ лаодикійскій близъ Ливана, оставившіе намъ нѣкоторыя изъ разсужденій св. Іоанна Дамаскина, записанныя со словъ его (д).

Такъ потрудившись на пользу Церкви Христовой, много пострадавъ за истину, св. Іоаннъ переселился ко Господу, о славу котораго столь много ревновалъ. Годъ кончины святаго съ достовѣрностію не извѣстенъ. Изъ свидѣтельства Стефанова можно съ достовѣрностію заключать, что св. Іоаннъ Дамаскинъ пережилъ соборъ Копронимовъ: ибо, по словамъ Стефана, онъ особенно вооружался своимъ словомъ противъ тѣхъ епископовъ, которые принимали наиболѣе дѣятельное участіе на этомъ нече-

(в) Vita S. Stephani junioris. p. 452, 453.

(г) Житіе пр. Стефана Савванта, писанное ученикомъ Леонтіемъ въ Act. SS.—Julii. d. 13. T. 3. p. 531—613.

(д) Opp. S. Iohann. Damasc. T. I. p. 470. 513.

ствомъ соборищъ (е). Слѣдовательно св. Іоаннъ пережилъ 754 годъ. Но на основаніи словъ отцевъ VII-го вселенскаго Собора: *свѣчая память Іоанну*, должно принять, что онъ скончался ранѣе 787 года. Погребенъ онъ въ лавръ св. Саввы подлѣ раки св. основателя лавры (ж).

Св. Церковь прославляетъ пр. Іоанна, какъ наставника православія, учителя благочестія и чистоты, вселенныя свѣтильника, монашествующихъ Богодухновенное удобреніе, цѣвницу духовную (з) и ублажаетъ его за то, что онъ, возгорѣвшись ревностію, своими писаніями уничтожилъ все зло богоборныхъ ересей, яснымъ сдѣлалъ для всѣхъ все, что написали прежде мудрые; ученіемъ своимъ и правыми догматами низложилъ хульное нечестіе послѣдователей Манеса, — обличилъ Несторіево раздѣленіе, Северово сліяніе и единовольное безуміе (и). На седмомъ вселенскомъ Соборѣ, въ опроверженіе хулы на св. Іоанна, провозглашенной соборищемъ Копроновымъ, данъ былъ такой о немъ отзывъ: «Іоаннъ, котораго еретики въ укоризну называли Мансуромъ (і),

(е) Епископовъ Пастилу и Трикакава, которыхъ св. Іоаннъ сравнивалъ въ посланіяхъ противъ Константина Коваллина съ мадіамскими Оривомъ и Зивомъ, въ послѣдствіи подвергъ анаемѣ и Соборъ вселенскій VII, какъ наиболее виновныхъ въ дѣяніяхъ Копронова соборища.

(ж) Іоаннъ Фока (XII. в.) свидѣтельствуетъ, что въ его время показывали въ лаврѣ св. Саввы гробъ св. Іоанна Дамаскина, подлѣ гробницы св. Саввы. Acta. SS. octobr. die XIV. pag. 610.

(з) Тропарь св. Іоанну.

(и) Канонъ св. Іоанну, пѣснь 8. тропарь 1.

(і) Не Мансуромъ ли?

ревнуя примѣру Евангелиста Маттея, все оставилъ и послѣдовалъ Христу; большее богатство вмѣнивъ аравійскихъ сокровищъ поношеніе Христова, изволилъ паче страдати съ людьми Божиими, нежели имѣти временную грѣха сладость (Евр. 11, 25. 26.). Взавъ крестъ свой и Христовъ и послѣдовавъ Христу, силою Христовою онъ съ востока за Христа и за Христовыхъ вострубилъ трубою не терпя новоизобрѣтеннаго ученія въ чужой странѣ и беззаконнаго злоумышленія и неистоваго возстанія противъ Церкви Божіей. Но возгласивъ о немъ во услышаніе всѣхъ, всѣхъ увѣщевалъ не входить въ общеніе съ дѣлающими беззаконіе, помышляя объ одномъ, какъ бы сохранить древнее учрежденіе въ церквахъ и мирное устроеніе, которое Господь даровалъ ученикамъ Своимъ, какъ отличительный знакъ называющихся именемъ Его, говоря: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ*» (к). По окончаніи всѣхъ дѣяній отцы седмаго вселенскаго Собора св. Іоанну вмѣстѣ съ патріархомъ Германомъ и Георгіемъ, епископомъ кипрскимъ, произнесли вѣчную память: «Герману православному вѣчная память. Іоанну и Георгію вѣчная память, Троица прославила трехъ, коихъ ученію да сподобимся послѣдовать» (л).

Русскій путешественникъ XII в. игуменъ Даниилъ свидѣтельствуесть, что въ его время нетлѣнные мощи св. Іоанна почивали въ лаврѣ св. Саввы (м).

(к) Synod. General. Sept. Act. VI. Binii p. 678.

(л) Synod. Gener. Sept. Act. VII.

(м) См. Сахарова: сказанія Русскаго народа Т. II. кн. 8. ст. 21.
Вотъ что говоритъ путешественникъ: «Посреди церквей лавры есть

Изъ исторiи Георгiя Пахимера видно, что мощи св. Юанна въ концѣ XIII в. при Андроникѣ Палеологѣ старшемъ были въ Константинополь (н). Но когда перенесены сюда, неизвѣстно. Въ лаврѣ св. Саввы недавно обрѣтена въ трапезѣ церковной могила св. Юанна подѣ лѣстницей, ведущей въ его верхнюю келлю, но тѣла святаго не нашли и не извѣстно даже, гдѣ оно нынѣ. (о).

гробъ св. Саввы вдалѣе отъ великiя церкви 4 сажени; надъ гробомъ св. Саввы теремецъ красно уцненъ и ту лежатъ мнози въ тѣлесахъ св. отцы: Иванъ епископъ Сихастъ (т. е. Исихастъ), Иванъ Дамаскинъ, и пр.

(н) Pachumeres in Andronico Lib. 1. cap. 13. p. 23. ed. 1669.

(о) Письма съ востока—въ Прибавл. къ изд. Твор. св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ 1850 г. стр. 245, 246.

КРЕЩЕНІИ МЛАДЕНЦЕВЪ.

Крещеніе, по ученію священнаго писанія, вознаграждаетъ крещаемыхъ (Іоан. 3, 4—6.), омываетъ отъ грѣховъ (Дѣян. 2, 38. 1 Кор. 6, 11.), освящаетъ и оправдываетъ (Ефес. 5, 25—27. 1 Кор. 6, 11.), усыновляетъ Богу (Гал. 3, 26. 27. Іоан. 1, 12. 13.), усваиваетъ заслуги Искушителя (Рим. 6, 3. 4. Гал. 3, 27.), вводитъ въ благодатное Его царство (Іоан. 3, 5. 1 Кор. 12, 13.), спасаетъ отъ осужденія и вѣчной гибели (Марк. 16, 16. 1 Петр. 3, 21.) и содѣлываетъ наследниками по упованію жизни вѣчной (Тит. 3, 5—8.). Такое обиліе и важность даровъ благодати, сообщаемыхъ крещеніемъ, и вмѣстѣ существенная потребность сего таинства для всѣхъ—служать основаніемъ, по которому святая Церковь, не отказывая въ крещеніи никому, совершаетъ оное въ особенности надъ младенцами. Какъ заботливая и чадолубивая мать, она слышитъ поворожденнаго младенца очистить, освятить и усыновить Богу,

чтобы съ первыхъ дней жизни въ этомъ міръ онъ уже принадлежалъ не міру, но царствію Божію, чтобы въ самомъ младенцествѣ не былъ чуждъ Божественной благодати, осѣняющей и охраняющей его отъ злыхъ навѣтовъ діавола, и находился внѣ всякой опасности перейти въ другой міръ безъ благодатнаго возрожденія и освященія, необходимаго для наслѣдія царства небснаго и вѣчнаго блаженства.

Преподавая младенцамъ таинство крещенія, св. Церковь всегда вѣровала и учила, что они чрезъ естественное рожденіе наслѣдуютъ прародительскій грѣхъ со всеми его слѣдствіями, и что поэтому крещеніе для нихъ такъ же необходимо, какъ и для возрастныхъ, еще некрещенныхъ. Но въ разные времена являлись лжеучители, которые или давали крещенію младенцевъ свой произвольный смыслъ, противный вѣрованію и ученію Церкви, или же считали крещеніе ихъ излишнимъ и недѣйствительнымъ. Къ первымъ принадлежали пелагіане, къ послѣднимъ принадлежать анабаптисты и другіе. Пелагіане, отвергавшіе бытіе первороднаго грѣха въ людяхъ, учили, что младенцы крещаются не въ оставленіе первороднаго грѣха, и что крещеніе имъ нужно не для спасенія ихъ, которое, по ихъ ученію, возможно для младенцевъ и безъ крещенія, но только для того, чтобы улучшить ихъ состояніе, хорошее и само по себѣ. Хотя бы младенецъ умеръ безъ крещенія, пелагіане обѣщали ему (по какому-то странному различенію понятій) спасеніе и вѣчную жизнь, только внѣ царствія Божія, а крещенымъ давали предъ некрещеными одно то преимущество, что удостоивали ихъ высшей степени блаженства, или царствія

небеснаго (а). Анабаптисты и происшедшіе отъ нихъ меннониты, считая также младенцевъ чистыми отъ первороднаго грѣха, и указывая на то, что они не имѣютъ еще употребленія разума и свободнаго произволенія, признаютъ крещеніе ихъ излишнимъ и недѣйствительнымъ, и утверждаютъ, что крещенныхъ въ младенчествѣ должно крестить снова, когда они будутъ способны понимать и вѣровать (б).

Для обличенія неправомыслящихъ нужно раскрыть тѣ истинныя и твердыя основанія для крещенія младенцевъ, какія заключаются 1.) въ св. писаніи и 2.) св. преданіи.

1.) Святая Церковь учитъ, что крещеніе «нужно и младенцамъ; ибо и они подлежатъ первородному грѣху, и безъ крещенія не могутъ получить отпущенія сего грѣха» (в). Сіе ученіе основано на ясныхъ и прямыхъ свидѣтельствахъ св. писанія. Святый

(а) Бл. Августинъ такъ передаетъ ученіе пелагіана о крещеніи младенцевъ: «*quia non ait, inquit, nisi quis renatus fuerit ex aqua et Spiritu, non habebit salutem vel vitam æternam, tantummodo autem dixit, non intrahit in regnum Dei (Ioh. 3, 5.): ad hoc parvuli baptizandi sunt, ut sint etiam cum Christo in regno Dei, ubi non erunt, si baptizati non fuerint: quamvis et sine baptismo si parvuli moriantur, salutem vitamque æternam habituri sint, quoniam nullo peccati vinculo obstricti sunt*» (Avgust. de peccat. merit. et remiss. 1, 30.). И въ другомъ мѣстѣ: «*etiamsi non baptizentur (parvuli), promittunt eis, extra regnum quidem Dei, sed tamen æternam et beatam quandam vitam*» (Lib. de haeres. caput. LXXXVIII.).

(б) Gerhard. Loc. Theolog. T. IX. Locus XXI. c. VIII. p. 226. Walch. Miscellan. Sacr. Lib. III. § VIII. Perrone Praelect. Theolog. Volum. VI. c. IV.

(в) Послан. восточн. патр. о правос. Вѣрѣ. чл. 16.

Апостоль Павель въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: *единьмъ челоуькомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоуьки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12. сл. 19.). Изъ сихъ словъ открывається, что всѣ челоуьки согрѣшили еще въ Адамъ, который, послѣ грѣха, то не могъ безъ чуда передать имъ того, чего уже не имѣлъ, — безгрѣшности и нетлѣнія, а естественно передалъ своему потомству то, что имѣлъ, — грѣхъ и тлѣніе.

Праведный Іовъ говоритъ: *кто чистъ будетъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4.). Изъ сихъ словъ видно, что никто изъ людей, не только возрастныхъ, но и новорожденныхъ младенцевъ, нечистъ отъ скверны грѣха, доколѣ не очистится отъ нея благодатию Божіею.

Святый Пророкъ Давидъ говоритъ, что съ грѣхомъ челоуькъ зачинается и раждается: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (съ еврейскаго: *въ беззаконіи... во грѣхъ... Псал. 50, 7.*), — разумѣя здѣсь грѣхъ, переходящій отъ родителей къ дѣтямъ, то есть грѣхъ первородный.

Вообще, по ученію св. писанія, первородный грѣхъ распространяется отъ одного на всѣхъ, преемственно переходя отъ родителей къ дѣтямъ путемъ естественнаго рожденія. Но если дѣти зачинаются и раждаются во грѣхъ, наследуютъ природу, растлѣнную грѣхомъ, и подлежатъ осужденію за грѣхъ (Рим. 5, 18. Ефес. 2, 3.): то необходимо и для нихъ

крещеніе , чтобы они могли очиститься отъ грѣха и войти въ царствіе Божіе. Сіе заключеніе подтверждается словами самаго Господа, изреченными Имъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ: *аще кто не родится водою и духомъ , не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.). Словами: *аще кто не родится, Иисусъ Христосъ* ясно показаль , что , говоря съ однимъ , Онъ изрекъ законъ , простирающійся на всѣхъ. Показывая причину, по которой необходимо для всѣхъ возрожденіе, Спаситель присовокупилъ: *рожденное отъ плоти, плоть есть, и рожденное отъ Духа, духъ есть.* Слово *плоть* въ священномъ Писаніи употребляется въ различныхъ значеніяхъ : иногда означаетъ симъ словомъ тѣло — одна изъ составныхъ частей человѣка (Ефес. 5, 29.), иногда цѣлый человѣкъ (Матѣ. 14, 22. Лук. 3, 6.), иногда же грѣховное растлѣніе человѣка, или живущій въ немъ грѣхъ (Быт. 6, 3. Рим. 8, 8. Кол. 2, 11.). Въ разсматриваемомъ мѣстѣ слово: *плоть* употреблено въ последнемъ значеніи , такъ какъ плотское состояніе представляется здѣсь препятствіемъ, заграждающимъ человѣку входъ въ царствіе Божіе. Такимъ образомъ слова Спасителя: *рожденное отъ плоти, плоть есть,* означаютъ то, что человѣкъ, рожденный естественнымъ образомъ, есть человѣкъ плотскій, нечистый, грѣшный; напротивъ того, рожденный отъ Духа Святаго въ крещеніи получаетъ жизнь новую, духовную, святую. Итакъ, если причина, по которой никто не можетъ войти въ царствіе Божіе, не возродившись водою и Духомъ, заключается въ плотскомъ, грѣховномъ рожденіи, или въ первородномъ грѣхѣ, съ которымъ всѣ раж-

даются: то и новорожденный младенец имѣетъ существенную потребность въ крещеніи.

Въ священномъ писаніи есть мѣста, въ которыхъ и прямо открыта воля Божія о младенцахъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ воля сія открыта въ то время, когда Богъ постановилъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ и его сѣменемъ. Знаменіемъ сего завѣта и вступительнымъ въ него дѣйствіемъ Господь постановилъ обрѣзание: *обрѣжьте, говорилъ Онъ, плоть вашу крайнюю, и будетъ въ знаменіе завѣта между Мною и вами* (Быт. 17, 11.), и сіе обрѣзание повелѣлъ совершать надъ младенцами: *младенецъ осми дней обрѣжется вамъ* (12). Итакъ воля Божія о младенцахъ состояла въ томъ, чтобы ихъ чрезъ обрѣзание вводили въ завѣтъ съ Богомъ. Въ новомъ завѣтѣ дверію, вводящею человека въ завѣтъ съ Богомъ, служитъ крещеніе, которое, по ученію св. писанія, заступило мѣсто обрѣзанія. Святой Апостоль Павелъ, показывая, что въ христіанствѣ не долженъ соблюдаться обрядовый законъ Моисеевъ, и въ частности обрѣзание, говоритъ: *о Немже (Иисусъ Христъ) и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшися Ему крещеніемъ* (Кол. 2, 11. 12.). Здѣсь Апостоль доказываетъ, что ветхозавѣтное обрѣзание болѣе не нужно, и доказываетъ тѣмъ, что въ новомъ завѣтѣ есть обрѣзание нерукотворенное, состоящее въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, которое совершается въ крещеніи. Если же, по словамъ Апостола, обрѣзание не нужно потому, что есть крещеніе; то отсюда слѣдуетъ, что крещеніе заступило мѣсто

обръзанія. А названіе крещенія обрѣзаніемъ перуко-
твореннымъ, какое дастъ ему Апостоль, показы-
ваетъ, что ветхозавѣтное обрѣзаніе было образомъ
крещенія. Послѣку же обрѣзаніе, по повелѣнію са-
мага Бога, совершаемо было надъ осмицѣвными
младенцами, а крещеніе въ новомъ завѣтѣ засту-
паетъ мѣсто обрѣзанія: то слѣдуетъ, что и креще-
ніе должно совершать надъ младенцами. Если во
времена ветхаго завѣта Богъ призываетъ и прии-
малъ младенцевъ въ завѣтъ Свой: то по чему же
лишать ихъ сего блага въ новомъ завѣтѣ, когда
явилась благодать Божія, спасительная всему
человѣкомъ (Тит. 2, 11.)?

< Евангельская исторія показываетъ, что Ходатай
новаго завѣта, Господь нашъ Иисусъ Христосъ не
почиталъ младенцевъ чуждыми своего благодатнаго
царства, не удалялъ ихъ отъ него и отъ Себя. На-
противъ, Онъ любилъ ихъ, благословлялъ прино-
симыхъ къ Нему младенцевъ и говорилъ при этомъ,
что *таковыхъ есть царствіе Божіе*. Такъ Еванге-
листъ Лука повѣствуетъ: *приношаху къ Нему и
младенцы, да ихъ коснетъ: видѣвши же ученицы,
запретиша имъ. Иисусъ же, призвавъ ихъ, глагола:
оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не брани-
те имъ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе* (Лук.
18, 15, 16). Отсюда видно, что св. Церковь, до-
пускающая младенцевъ къ крещенію, и такимъ об-
разомъ отверзая имъ дверь въ благодатное царство
Христово, исполняетъ въ отношеніи къ нимъ волю
самага Христа, Который сказалъ: *оставите дѣтей
приходить ко Мнѣ, и небраните имъ: таковыхъ
бо есть царствіе Божіе*.

Что и младенцы способны принять и сохранить въ себя благодать крещенія, на это есть указанія въ св. писаніи. Евангеліе повѣствуетъ, что Іоаннъ Креститель былъ исполненъ Духа Святаго *еще изъ чрева матери своея* (Лук. 1, 15. 41.). Этотъ примѣръ показываетъ, что младенцы способны къ принятію благодати Божіей; ибо если благодать обитала въ одномъ младенцѣ, то можетъ обитать и во всѣхъ. И мы знаемъ, что благодать Божія дѣйствовала и въ другихъ младенцахъ, и дѣйствовала такъ, что *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ* Господь совершилъ Себѣ хвалу (Матѣ. 21, 16.). Самъ Господь Іисусъ Христосъ во время Своей земной жизни изливалъ благодать Свою на младенцевъ; ибо когда принесли къ Нему дѣтей, то Онъ, *объемъ ихъ, возложъ руку на нихъ, благословляше ихъ* (Марк. 10, 16.); а видимое благословеніе Господа всегда сопровождалось изліаніемъ благодати на благословляемый предметъ (Матѣ. 14, 19. 20; 26, 26. Мар. 8, 7. 8.). Если же младенцы способны къ принятію благодати вообще, то конечно способны и въ частности къ принятію благодати, сообщаемой крещеніемъ. Нѣтъ нужды, что младенцы не разумѣютъ еще силы таинства и сподобляются крещенія безъ сознанія; извѣстно, что и въ ветхомъ завѣтѣ обрѣзаніе, которое было образомъ крещенія, совершалось надъ неполучившими еще употребленія разума. Во младенчествѣ оградиться крещеніемъ гораздо полезнѣе, по причинѣ внезапно встрѣчающихся съ дѣтьми, и никакими способами не предотвращаемыхъ опасностей; «лучше безъ сознанія освятиться, нежели умереть незамечательнымъ и несо-

вершеннымъ , * — говоритъ св. Григорій Бого-
словъ (г).

Отвергающіе догматъ о крещеніи младенцевъ го-
ворятъ: 1.) Священное писаніе требуетъ отъ при-
ступающихъ къ крещенію вѣры (Марк. 16, 16. Дѣян.
8, 37.) и покаянія (Дѣян, 2, 38. 3, 19.); но сихъ
требованій младенцы не могутъ выполнить. 2.)
Евангельская исторія показываетъ, что Іисусъ
Христосъ крестился, когда Ему было *яко лѣтъ*
тридцать (Лук. 3, 23.) (д).

1.) Правда, что отъ приступающихъ къ креще-
нію требуется вѣра и покаяніе; но святая Церковь
не нарушаетъ сихъ требованій, совершая крещеніе
надъ младенцами. Такъ какъ младенцы сами не
способны еще ни имѣть, ни свидѣтельствовать
своей вѣры и покаянія предъ крещеніемъ; то «ма-
теръ Церковь, по словамъ бл. Августина, даетъ
младенцамъ ноги другихъ, дабы они ходили, сердце
другихъ, дабы вѣровали, языкъ другихъ, дабы
исповѣдывали, чтобы они, какъ содѣлались боль-
ными чрезъ грѣхъ другаго, такъ и спаслись чрезъ
исповѣданіе другихъ, содѣлавшись здоровыми» (е).
Итакъ условія, необходимыя для принятія креще-
нія, по установленію Церкви, исполняются за мла-
денцевъ другими. Крещеніе совершается надъ ними

(г) Григор. Богосл. слов. на св. крещен. въ Твор. св. Отц.
Том. III, стр. 301.

(д) Apud. Perrone Praelect. Theolog. vol. VI. p. 37. 38. edit.
1841.

(е) De verb. Apost. serm. CLXXVI. T. V. p. 840. edit.
Mav. 1731.

но вѣрѣ родителей и воспріемниковъ; изъ коихъ послѣдніе отъ лица младенца произносятъ и исповѣданіе вѣры и отреченіе отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, обязываясь вмѣстѣ предъ Церковію воспитать крещаемого младенца въ вѣрѣ и благочестіи, когда онъ будетъ приходить въ возрастъ (ж).

Что вѣра родителей и воспріемниковъ можетъ служить достаточнымъ условіемъ для сообщенія младенцамъ благодати крещенія, и такимъ образомъ замѣнять вѣру самихъ младенцевъ, доказательства сего представляетъ евангельская исторія. Во время земной жизни Своей Иисусъ Христосъ по вѣрѣ другихъ исцѣлялъ больныхъ и страждущихъ отъ духовъ нечистыхъ. Таково исцѣленіе бѣсноватой дочери хананейской жены (Матѣ. 15, 22—28.); таково исцѣленіе одержимаго нѣмымъ духомъ (Марк. 9, 17—26.), также разслабленнаго, спущеннаго ко Христу сквозь кровлю дома (Лук. 5, 18—20. 24.). Благодать исцѣленія на сихъ больныхъ низведена была вѣрою просившихъ объ ихъ исцѣленіи. И не только на тѣло, но и на душу благодать была низводима вѣрою другихъ. Такъ было при исцѣленіи разслабленнаго, принесеннаго ко Господу четырьмя чловѣками. Прежде исцѣленія тѣлесной болѣзни разслабленнаго, Господь разрѣшилъ отъ грѣховъ его душу; и это разрѣшеніе такъ же, какъ исцѣленіе, совершилось по вѣрѣ принесшихъ разслабленнаго: *видѣвъ Иисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаютея тебѣ*

(ж) Прав. Испов. ч. I, вопр. 103. Простр. Канон. чл. 10, о крещен.

гръси твои (Марк. 2, 5.). — Благодать, сообщаемая въ крещеніи, изливается на крещаемыхъ отъ того же Господа, Который во время земной жизни Своей изливалъ благодать Свою на больныхъ. Итакъ, если тогда въра другихъ низводила на больныхъ благодать, исцѣляющую душевныя и тѣлесныя немощи; то конечно и нынѣ она можетъ низводить благодать, исцѣляющую педуги душевныя и возраждающую чловѣка, которая и сообщается въ крещеніи.

Въры родителей и воспріемниковъ тѣмъ болѣе достаточно для совершенія надъ младенцами крещенія, что родители и воспріемники обязываются и крещаемыхъ дѣтей воспитать въ вѣрѣ и благочестіи, когда они будутъ приходить въ возрастъ. «Божественные наставники наши, — говоритъ св. Діонисій Ареопагитъ, — сказали, и совершенно справедливо, что младенцы, если будутъ наставляемы въ священномъ законѣ, достигнутъ связаго состоянія, не претываясь заблужденіями и отдаляясь отъ жизни, чуждой святости. Это было въ мысли нашихъ божественныхъ наставниковъ, и потому имъ угодно было допускать къ крещенію и младенцевъ подъ тѣмъ священнымъ условіемъ, чтобы естественные родители дитяти поручали его кому либо изъ вѣрующихъ, который бы хорошо поставилъ его въ предметахъ Божественныхъ, и потомъ заботился о дитяти, какъ отецъ, указанный свѣще, и какъ стражъ его вѣчнаго спасенія. Сего-то чловѣка, когда онъ дастъ обѣщаніе руководить отрока въ благочестивой жизни, заставляеть Иерархъ произносить отреченія и священное исповѣданіе;

онъ не тайноводствуетъ одного вмѣсто другаго, какъ говорятъ насмѣшники; поелику и воспріемникъ не говоритъ: я произношу вмѣсто младенца отреченія и исповѣданіе, но представляетъ самаго младенца произносящимъ отреченіе и исповѣданіе, и какъ бы такъ говоритъ: я даю обѣщаніе преподавать этому младенцу Божественныя наставленія, когда онъ, пришедши въ возрастъ, въ состояніи будетъ понимать священное, чтобы онъ отвергся противника, и принялъ и исполнялъ Божественныя повелѣнія... Думаю, заключаетъ св. Діонисій, что нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что младенецъ допускается ко крещенію, имѣя такого вождя и руководителя, который преподастъ ему наставленія въ божественныхъ предметахъ и сохранитъ его безопаснымъ отъ противныхъ силъ» (3).

2.) Что касается до примѣра Іисуса Христа, Который принялъ крещеніе, будучи тридцати лѣтъ; то изъ сего примѣра также не справедливо заключаютъ анабаптисты, что крещеніе должно быть преподаваемо только возрастнымъ, а не младенцамъ. Св. Григорій Богословъ, обличая тѣхъ, которые въ его время откладывали принятіе крещенія, и при семъ указывали на примѣръ Іисуса Христа, говоритъ между прочимъ: «Скажутъ: Христось, при всемъ томъ, что Онъ Богъ, крещается тридцати лѣтъ; какъ же ты повелѣваешь спѣшить крещеніемъ? — Сказавъ, что Онъ — Богъ, ты рѣшилъ вопросъ? Онъ — источная чистота, и не имѣлъ нуж-

(3) О церков. Іерарх. гл. VII. § II.

ды въ очищеніи; очищается же для тебя, такъ какъ и плоть носить для тебя, Самъ будучи безплотенъ. Ему не было никакой опасности откладывать крещеніе; потому что Самъ былъ властенъ и въ страданіи, равно какъ и въ рожденіи. Но для тебя не малая опасность, если умрешь, родившись для одного тлѣнія, и не облекшись въ нетлѣніе» (и). Нельзя оставлять безъ вниманія и того, что крещеніемъ Иисуса Христа открылось Его торжественное служеніе для спасенія рода человѣческаго, а принять на Себя дѣло сего служенія прилично было для Него въ совершенномъ возрастѣ. «Христу, — говоритъ тотъ же святой отецъ, — необходимо было креститься въ такое время; а твои отношенія инаковы. Ибо Онъ явился міру тридцати лѣтъ отъ рожденія, а не прежде, частію для того, чтобы не показаться дѣйствующимъ изъ тщеславія, частію же потому, что въ семъ возрастѣ совершенно испытывается добродѣтель и прилично быть учителемъ. При этомъ святой отецъ замѣчаетъ еще: «Многое изъ повѣствуемаго о тогдашнихъ событіяхъ оказывается инаковымъ, нежели какъ дѣлается нынѣ, и не сходится во времени. На примѣръ, Христосъ постился предъ искушеніемъ, а мы постимся предъ пасхою. Значеніе обоихъ постовъ одинаково, но относительно ко времени не малое между ними различіе... Христосъ постился сорокъ дней, потому что Онъ — Богъ, а мы соразмѣрили постъ съ силами... Такъ же

(и) Слово на св. крещеніе, въ Твор. Св. Отц. Том. III, стр. 303.

Христосъ таинственно преподаетъ ученикамъ пасху въ горницѣ, по вечери и за день до страданія, а мы совершаемъ ее въ молитвенныхъ домахъ, до вечера, и по воскресеніи. Онъ воскресаетъ въ третій день; а мы воскреснемъ по прошествіи многого времени. Итакъ наши дѣйствія и неразрывны съ дѣлами Христовыми, и не сопряжены съ ними относительно ко времени; напротивъ того, Христовы дѣла преданы намъ для того, чтобы служили нѣкоторымъ образцемъ для нашихъ дѣйствій, но совершеннаго сближенія между ними быть не можетъ» (i). Итакъ, по ученію святаго отца, примѣръ Иисуса Христа для насъ обязателенъ, но совершеннаго сближенія между дѣйствіями Его и нашими быть не можетъ; и это потому, что въ дѣйствіяхъ Иисуса Христа многое имѣло свои особенныя причины, которыя не имѣютъ къ намъ приложения. Такъ и крещеніе Господа Иисуса Христа есть образъ для насъ въ томъ смыслѣ, что и мы должны принимать крещеніе; но не въ томъ, что и мы, по примѣру Его, должны принимать крещеніе въ совершенномъ возрастѣ.

II. Святые отцы и учителя Церкви оставили несомнѣнные свидѣтельства о томъ, что крещеніе всегда было и должно быть совершаемо и надъ младенцами, и прямо называли это *преданіемъ апостольскимъ*. Такъ —

Ученикъ апостольскій, св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: «божественнымъ нашимъ наставникамъ

(i) Сл. на св. крещеніе. Тв. св. Отц. Т. III, стр. 303.

изволися допускать къ крещенію и младенцевъ» (к).

Въ писаніяхъ отцевъ втораго вѣка встрѣчаются ясныя свидѣтельства о томъ, что крещеніе въ ихъ время совершалось и надъ младенцами. Св. мученикъ Іустинъ говоритъ: «младенцы удостоиваются благъ, даруемыхъ чрезъ крещеніе, по вѣрѣ тѣхъ, которые приносятъ ихъ къ крещенію» (л). У святаго Иринея въ одномъ мѣстѣ читаемъ: «(Христосъ) пришелъ спасти чрезъ Себя всѣхъ, — всѣхъ, говорю, которые возраждаются чрезъ Него для Бога: младенцевъ, и дѣтей, и отроковъ, и юношей, и старцевъ. Посему Онъ прошелъ всѣ возрасты, и для младенцевъ содѣлался младенцемъ, освящая младенцевъ, для дѣтей — отрокомъ, освящая имѣющихъ этотъ возрастъ, и вмѣстѣ содѣлавшись для нихъ примѣромъ благочестія, праведности и послушанія; для юношей — юношею, служа примѣромъ юношамъ, и освящая ихъ Господу» (м). Младенцы поставляются здѣсь на ряду съ людьми другихъ возрастовъ, и спасеніе ихъ, какъ и спасеніе возрастныхъ, поставляется цѣлю пришествія на землю Искупителя. — Спасеніе сіе усвоится всѣмъ, которые *возраждаются чрезъ Иисуса Христа для Бога*. Употребленное св. Иринеемъ выраженіе — *возражаться для Бога* значитъ имен-

(к) Ки. о церков. Іерарх. гл. VII. § II.

(л) Quæst. et Respons. ad Orthod. quæst. LVII. Свидѣтельство сіе приводится въ посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ. — Член. 16.

(м) Adv. Hæres. lib. II. cap. 39.

но принимать крещеніе, какъ это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго мѣста въ твореніяхъ самаго Иринея: «Господь, вручая ученикамъ Своимъ власть возраждать для Бога, сказалъ имъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* » (н). Итакъ, по ученію Иринея, получаютъ спасеніе и младенцы, которые крещаются. Могъ ли бы такъ учить святой Иринеи, если бы Церковь въ его время почитала незаконнымъ крестить младенцевъ, и не крестила ихъ?

Въ третьемъ вѣкѣ о крещеніи младенцевъ ясно говорятъ — Оригенъ и св. Кириакъ, который передаетъ опредѣленіе карфагенскаго Собора, собравшагося по поводу вопроса о времени крещенія младенцевъ.

Оригенъ крещеніе младенцевъ прямо называетъ апостольскимъ преданіемъ: «Церковь, говоритъ онъ, отъ Апостоловъ приняла преданіе крестить и младенцевъ» (о). А въ другихъ мѣстахъ, говоря о крещеніи младенцевъ, показываетъ, какъ въ его время смотрѣли на крещеніе оныхъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ доказывая, что всѣ люди рождаются въ нечистотѣ и во грѣхѣ, Оригенъ говорить: «Если хочешь слышать, какъ мыслили святые о семъ (плотскомъ) рожденіи, слыши Давида, который говоритъ: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь,*

(н) *Advers. Haeres. L. III. c. 17.*

(о) *Comment. in epist. ad Rom. par. I. lib. V. p. 397. edit. 1836.*

и во грѣсѣхъ роди мя мати моя, показывая, что всякая душа, раждающаяся во плоти, заражена скверною грѣха, поелику никто же чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли. Къ сему можно присовокупить изслѣдованіе того, почему, по заповѣди Церкви, крещеніе преподается и младенцамъ, когда крещеніе преподается во отпущеніе грѣховъ? Если бы ничего не было въ младенцахъ такого, что бы требовало отпущенія и прощенія; то благодать крещенія казалась бы для нихъ излишнею» (п). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Младенцы крещаются во отпущеніе грѣховъ. Какихъ грѣховъ? или когда они согрѣшили? И какимъ образомъ можетъ быть для нихъ нужна купель крещенія, если не въ томъ смыслѣ, о которомъ мы только что сказали: никто же чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли. И поелику чрезъ таинство крещенія очищаются скверны рожденія, то крещаются и младенцы» (р). Въ томъ и другомъ мѣстѣ, говоря о крещеніи младенцевъ, Оригенъ указываетъ на него, какъ на несомнѣнное основаніе, на которомъ утверждаетъ другую догматическую истину, — именно дѣйствительность первороднаго грѣха. Это показываетъ, что въ его время всѣ твердо убѣждены были въ томъ, что крещеніе младенцевъ законно и нужно, и есть обычай Церкви древній и постоянный.

(п) In Levitic. hom. VIII. t. II. p. 230. edit. Delarue.

(р) In Luc. homil. XIV. t. III. p. 948. ed. Delar.

Послание святаго Кипріяна, въ которомъ онъ сообщилъ опредѣленіе карфагенскаго Собора, ясно показываетъ такъ же, что въ третьемъ вѣкѣ не сомнѣвались въ нуждѣ крещенія младенцевъ. Соборъ сей, бывшій въ 252 году, созванъ былъ по случаю вопроса именно о крещеніи младенцевъ, и вотъ опредѣленіе сего Собора, переданное святымъ Кипріяномъ: «Что касается до младенцевъ,— писалъ Кипріянь епискому Фиду, — о которыхъ ты говорилъ, что ихъ не должно крестить во второй или третій день послѣ рожденія, и что должно соблюдать въ семъ случаѣ законъ древняго обрѣзанія ; то на нашемъ Соборѣ всѣ опредѣлили совершенно иное. Ибо никто не согласился съ тѣмъ, что, по твоему мнѣнію, должно дѣлать ; но всѣ мы за лучшее признали не отказывать ни одному рожденному въ милосердіи и благодати Божіей. . . . Всѣ люди равны, поелику всѣ отъ Бога сотворены ; въ нашей жизни можетъ быть различіе въ возрастахъ тѣлъ, но только по лѣтамъ, а не по Богу: и самая благодать, сообщаемая крещаемымъ, не изливается въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по возрасту принимающихъ ; поелику Духъ Святой даруется всѣмъ равно, не по мѣрѣ, а по благочестію, и по благоволенію Отца. Ибо Богъ какъ лица не пріемлетъ (Гал. 2, 6), такъ и возраста, когда всѣмъ въ равной степени даровалъ участіе въ полученіи небесной благодати.... Посему мы думаемъ, что никому не долженъ служить препятствіемъ къ полученію благодати тотъ законъ, который уже прешель, и плотское обрѣзаніе не должно препятствовать духовно-

му обрѣзанію, но всякаго должно допускать къ благодати Христовой.... Если что и можетъ препятствоватьъ людямъ къ полученію благодати; то болѣе возрастнымъ и пожилымъ могутъ препятствоватьъ тяжкіе грѣхи. Если же и тяжкимъ грѣшникамъ, которые прежде много грѣшили Богу, когда послѣ этого увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ, и никому не возбраняется благодать крещенія; то тѣмъ болѣе не должно возбранять ее младенцу, который, недавно родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ, кромѣ того, происшедши отъ плоти Адама, навлекъ на себя первымъ рожденіемъ заразу древней смерти. Для него тѣмъ удобнѣе приступать къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпущаются не свои, а чужіе грѣхи (с). Изъ сего посланія видно, что на карфагенскомъ Соборѣ разсматривали только вопросъ, предложившій Фидомъ, нужно ли отлагать крещеніе младенцевъ до осмаго дня, по примѣру ветхозавѣтнаго обрѣзанія? А о томъ, должно, или нѣтъ, крестить младенцевъ, никто на Соборѣ не почелъ нужнымъ и спрашивать; следовательно все вполне были убѣждены въ законности крещенія младенцевъ. А доказательства, приводимыя Соборомъ въ основаніе того, что крещеніе младенцевъ не должно отлагать до осмаго дня, мы можемъ противопоставить тѣмъ, которые запрещаютъ крестить младенцевъ до совершеннолѣтія. Дары Святаго Духа изливаются на людей не по возрасту,

(с) Cyrilan. epist. LIX, ad Fidum.

и если не лишаются ихъ возрастные грѣшники, то тѣмъ болѣе способны къ принятію ихъ младенцы.

Крещеніе младенцевъ непрерывно продолжалось и въ четвертомъ вѣкѣ, о чемъ свидетельства сохранились въ писаніяхъ отцевъ сего вѣка.

Святый Григорій Богословъ говоритъ, обращаясь къ родителямъ: «У тебя есть младенецъ? Не давай времени успиваться поврежденію; пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу. Ты боишься печати, по немощи естества, какъ малодушная и маловѣрная мать? Но Анна и до рожденія общала Самуила Богу, и по рожденіи вскорѣ посвятила, и воспитала для священнои ризы, не боясь человѣческой немощи, но вѣруя въ Бога. Дай своему младенцу Трошну — сіе великое и доброе хранилище» (т). Святый Іоаннъ Златоустъ въ одномъ мѣстѣ, перечисливъ дары, сообщаемые крещеніемъ, говоритъ: «видишь, сколько даровъ крещенія: а пѣкоторые думаютъ, что небесная благодать состоитъ только въ отпущеніи грѣховъ. Но этой причинѣ крестимъ и младенцевъ, хотя они не имѣютъ грѣховъ (у),

(т) Слов. на св. крещ. Твор. св. Отц. Том. III. с.р. 237.

(у) На основаніи сихъ словъ нелагіане утверждали, будто, по ученію св. Іоанна Златоуста, крещеніе совершается надъ младенцами не во отпущеніе первороднаго грѣха, а только для сообщенія имъ положительныхъ даровъ благодати. Но нелагіане, введшіе такое заключеніе, неправильно читали это мѣсто. Вмѣсто словъ: «хотя они не имѣютъ грѣховъ», они читали: «хотя они не осквернены грѣхомъ», и разумѣли здѣсь грѣхъ первородный. Бл. Авгу-

чтобы сообщить имъ святость , правоту , усыновленіе , наследіе , братство со Христомъ , чтобы они были Его членами» (ф).

Въ пятомъ вѣкѣ , по случаю ереси Пелагія , которъй училъ , что крещеніе совершается надъ младенцами не во отпущеніе первороднаго грѣха , съ особенною силою защищалъ православное ученіе противъ пелагіанъ блаженный Августинъ . Онъ утверждалъ , что обычай крестить младенцевъ происходитъ отъ Апостоловъ : «не должно , говорилъ онъ , пренебрегать обычаемъ матери Церкви совершать крещеніе надъ младенцами , и считать его излишнимъ ; но должно смотрѣть на него , какъ на апостольское преданіе» (х) . А карфагенскій Соборъ , бывшій въ 418-мъ году , окончательно утвер-

стинъ (contr. Pelag. lib. I. cap. VI. p. 59—514. t. X. ed. Mavr. 1733) обличилъ это заблужденіе ихъ и доказалъ , что святой Іоаннъ говоритъ здѣсь о грѣхахъ произвольныхъ , которыхъ не имѣютъ младенцы ; но не отвергаетъ въ младенцахъ существованія первороднаго грѣха , отъ котораго они и очищаются въ крещеніи . И самыя положительныя дѣла , перечисленныя Златоустомъ , показываютъ , что онъ не отрицалъ крещенія младенцевъ во отпущеніе первороднаго грѣха . Такъ онъ говоритъ , что младенцамъ въ крещеніи сообщается правота ; но если бы , по его мнѣнію , крещеніе совершалось надъ младенцами не во отпущеніе первороднаго грѣха , то онъ не сказалъ бы и того , что оно сообщаетъ младенцамъ правоту ; потому что , въ такомъ случаѣ , младенцы и безъ крещенія имѣли бы сію правоту .

(ф) Homil. ad Neoph. Apud Avgustin. contr. Pelag. lib. I. c. VI. p. 509. t. X.

(х) De Genesi ad litt. lib. X. cap. XXIII. Tom. III. p. 272. ed. Mavr. 1729.

днѣ догматъ о крещеніи младенцевъ. Соборъ сей осудилъ тѣхъ, которые учили, что крещеніе не нужно младенцамъ, или что оно совершается надъ ними не во отпущеніе первороднаго грѣха: «Кто отвергаетъ нужду крещенія малыхъ, новорожденныхъ отъ матерней утробы дѣтей, или говоритъ, что хотя они и крещаются во отпущеніе грѣховъ, но отъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуютъ ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытія (изъ чего слѣдовало бы, что образъ крещенія во отпущеніе грѣховъ употребляется надъ ними не въ истинномъ, но въ ложномъ значеніи), тотъ да будетъ анаѳема. Нбо реченное Апостоломъ: *единьмазъ челоувкомъ грѣхъ въ мѣръ видѣ, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоувки видѣ, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12.), подобаетъ разумѣти не иначе, развѣ какъ всегда разумѣла католическая Церковь, повсюду разліянная и распространенная. Нбо по сему правилу вѣры, и младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣвати еще не могущіе, крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъ пакирожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія» (и).

Утвержденное такимъ образомъ ученіе о крещеніи младенцевъ святыя отцы не считали нужнымъ болѣе подтверждать. Касался сего ученія Соборъ трульскій; но онъ разрѣшилъ только частный вопросъ относительно крещенія младенцевъ, именно

(и) Каролаг. Соб. прав. 124.

вопросъ о томъ, какъ поступать съ такими младенцами, о которыхъ не извѣстно, крещены ли они, каковы напимъръ младенцы, брошенные своими родителями. Вопросъ сей разсматриваемъ былъ и на карѳагенскомъ Соборѣ (418 г.), который постановилъ безъ всякаго сомнѣнія крестить всѣхъ таковыхъ младенцевъ (ч). Тоже самое опредѣлилъ и Соборъ трульскій: «послѣдую каноническимъ постановленіямъ отецъ, опредѣляемъ и о младенцахъ: каждый разъ, когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, несомнѣнно утверждающіе, яко крещены суть, и когда сами они по малолѣтству не могутъ дати потребный отвѣтъ о пренданномъ имъ таинствѣ, должно безъ всякаго недоумѣнія крестити ихъ, да таковое недоразумѣніе не лишитъ ихъ очищенія толикою святынею» (ш).

Итакъ догматъ о крещеніи младенцевъ имѣеть твердыя основанія и въ священномъ писаніи, и въ священномъ преданіи.

Заклучимъ сіе изслѣдованіе словами восточныхъ патріарховъ: «Господь говоритъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Посему крещеніе нужно и младенцамъ, ибо и они подлежатъ первородному грѣху, и безъ крещенія не могутъ получить отпущенія сего грѣха. И Господь, показывая сіе, сказалъ безъ всякаго исключенія,

(ч) Правило 83.

(ш) Правило 84.

просто: *кто не родится*; то есть, по пришествіи Спасителя Христа, всѣ, имѣющіе войти въ царство небесное, должны возродиться. Если же младенцы имѣютъ нужду въ спасеніи, то имѣютъ нужду и въ крещеніи. А не возродившіеся, и по сему не получившіе отпущенія въ прародительскомъ грѣхѣ, необходимо подлежатъ вѣчному наказанію за сей грѣхъ, и слѣдовательно не спасаются. Итакъ младенцамъ необходимо нужно крещеніе» (ш).

(ш) Посланіе восточ. Патр. о прав. вѣрѣ. Чл. 16.

С Л О В О

НА ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Исусъ, да освятитъ люди Своею кровію, вѣнъ вратъ пострадаши изволилъ. Тѣмже убо да исходимъ къ Нему вѣнъ стана, поношеніе Его носяще. Евр. 13, 12. 13.

Въ семъ , по видимому , не многозначительномъ обстоятельстве, что Господь нашъ Исусъ Христосъ распятъ не во градъ Іерусалимъ, но вѣнъ вратъ іерусалимскихъ , облагодатствованный умъ Апостола видитъ тайну , потому уже важную , что была она предъизображена въ сѣняхъ и гаданіяхъ закона Моусеева. Изъ глубокаго же разумѣнія сей тайны Апостолъ выводитъ и спасительное для насъ назиданіе. Почему , съ благоговѣніемъ и любовію притекши нынѣ созерцать и любызать предъаннесенныя предъ нами крестныя язвы Господа Исуса, внимательнѣе выслушаемъ ученіе и наставленіе апостольское , чтобъ не предъ очами только , но въ

себя самих носить всегда намъ мертвость Иисусову, да и животъ Иисусовъ, по благодати Божіей, лвится въ мертвенной плоти нашей (2 Кор. 4, 11.).

Какая же тайна, по ученію Апостола, сокрыта въ томъ, что *Иисусъ вни въ вратъ пострадаати изволилъ*? Чтобъ выразумѣть это, повторимъ полнѣе слова Апостола. Онъ говоритъ: *ихже кровь животныхъ вносится во Святая за грѣхи первосвященникомъ, сихъ тѣлеса сжигаются вни стина: тѣмъ же Иисусъ, да освятитъ люди Своєю кровію, вни вратъ пострадаати изволилъ*. Теперь понятно, что Апостоль имѣеть въ виду очистительную жертву, каковую въ ветхомъ завѣтѣ ежегодно приносилъ первосвященникъ.

Совершавшіяся при семъ жертвоприношеніи священнодѣйствія подробно описаны у Моисея въ книгѣ Левитъ (гл. 16). Но вотъ существеннѣйшія изъ нихъ, на которыя преимущественно указываетъ Апостоль. Первосвященникъ, заклавъ телца своихъ ради грѣховъ и козла за грѣхи всего народа, съ кровію сихъ животныхъ и съ кадильницею входилъ во святая святыхъ, куда доступъ дозволенъ былъ одному только Первосвященнику, и то однажды въ годъ, именно въ сей единственно день очистительной жертвы. Тамъ на очистилнице надъ кивотомъ завѣта по седми разъ кропилъ онъ кровію каждаго изъ закланныхъ животныхъ, и тѣмъ, какъ сказано въ законѣ, очищалъ *святое отъ нечистотъ сыновъ Израилевыхъ и отъ неправды ихъ*. Наконецъ по таковомъ же очищеніи тоюже жертвенною кровію и другихъ частей храма, тѣла животныхъ.

иже кровь внесеш на очищеніе во Святое, выносиши въ стана и сожигаш на огнь. И, что особенно замѣчательно, сожигавшій, по совершении сего дѣйствія, долженъ былъ, какъ прикасавшійся къ чему-то нечистому, омыть одежды свои и тѣло свое водою.

Осмѣливаясь приивать умомъ своимъ въ таинственное знаменованіе сего жертвоприношенія, можемъ гадательно проразумѣвать въ немъ слѣдующее. Кровь жертвенныхъ животныхъ, конечно не сама по себѣ, но какъ образъ крови Христовой, имѣла силу, и цѣлый народъ, за который священнодѣйственно была приносима, и священнодѣйствующаго очищать отъ грѣховъ, и въ самомъ даже святилищѣ возстановлять чистоту святины, какъ бы омраченную человѣческими грѣхами. Тѣла же жертвенныхъ животныхъ, такъ какъ бы на нихъ сложены были всѣ грѣхи и неправды сыновъ Израилевыхъ, дѣлались нечестыми, какъ нечистъ грѣхъ; почему, конечно, и было необходимо какъ ихъ выносить въ стана и сожигать тамъ огнемъ, такъ и сожигавшаго ихъ очищать омовеніемъ.

Къ сему присовоккупить можно полезное для насъ размышленіе объ оскверняющей силѣ грѣха. Ибо видимъ отсюда, что грѣхъ не только грѣшника дѣласть нечистымъ и мерзкимъ, но даже касается своею нечистотою неприкосновенной для неосвященныхъ святины, каковою въ ветхозавѣтномъ храмѣ были святое святыхъ и кивотъ завѣта.

Но возвращаясь къ апостольскому слову, не можемъ не примѣтить, что Апостоль слѣдуетъ не

одинакому порядку рѣчи, говоря о жертвѣ прообразовательной, и о Жертвѣ первообразной.

Такъ о ветхозавѣтной жертвѣ употребляетъ онъ выраженія: *кровь вносится первосвященникомъ, тѣлеса сжигаются*, чѣмъ явственно отличаетъ жертву отъ жреца. Когда же переходитъ къ новозавѣтной Жертвѣ; тогда говоритъ: *да освятитъ Своею кровію, пострадати изволимъ*. А симъ въ единомъ лицѣ Иисуса Христа ясно даетъ видѣть и Архіерея и Жертву, и Священнодѣйствующаго и Священнодѣйствуемое. И поеліку Онъ, какъ Богъ, есть Податель всякой святыни, то сказано у Апостола: *да освятитъ*. А поеліку пріискреннѣ пріобщился Онъ нашего естества; то присовокуплено: *Своею кровію*. Притомъ не безъ особеннаго намѣренія Апостоль сказалъ о Христвѣ: *пострадати изволимъ*. Крестная жертва Христова принесена, по Божію опредѣленію, человѣческою во Христвѣ волею, которая всесовершенно покорилась волѣ Божественной, какъ Самъ Иисусъ исповѣдалъ о Себѣ, во время геосиманскаго подвига, въ молитвѣ ко Отцу сказавъ: *буди волл Твоа* (Матѣ. 26, 42.). Господь Иисусъ, сей новый Исаакъ, на собственныхъ раменахъ несетъ крестное древо, чтобы на немъ, по руками распинающихъ, по Своимъ, и Божескимъ и человѣческимъ, изволеніемъ принести Себя во всеплодіе любви за грѣхи міра.

При взаимномъ сличеніи апостольской рѣчи усматривается еще одна разность. Въ жертвѣ прообразовательной, сперва кровь животныхъ вносится первосвященникомъ во святое на очищеніе, а потомъ сжигаются тѣла ихъ внѣ стана. Въ Жертвѣ

же первообразной Иисусъ терпитъ вольное страда-
ніе въ вратъ, а очищеніе и освященіе суть уже
плоды Его страдація, да освятитъ люди.

Что касается до жертвоприношенія ветхозавѣт-
наго; то въ порядкъ совершавшихся при ономъ
священнодѣйствій, по сказанному выше, можно нахо-
дить такой смыслъ. Поелику выносомъ и сожжені-
емъ жертвенныхъ тѣлъ внѣ стана означалось, что
сняты съ народа Божія и потреблены всѣ грѣхи
его, а между тѣмъ ни жертва, ни жрецъ, ни са-
мое святое сами въ себѣ не имѣли силы очищать
и потреблять людскіе грѣхи; то нужно было, что-
бы кровь животныхъ, закланныхъ во образъ распя-
таго Христа, Христовою же силою, осватила спер-
ва самую святыню, а чрезъ нее даровала власть
священнодѣйствія жрецу, и чрезъ жреца обратно
самую жертву содѣлала способною понести на се-
бѣ грѣхи и жреца и народа.

Но великій нашъ Архіерей, *преподобенъ, незло-
бивъ, безкверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и
выше небесъ бывшій*, не имѣлъ нужды, подобно
ветхозавѣтному первосвященнику, прежде о своихъ
грѣсахъ приносити жертвы, потомъ же и о люд-
скихъ (Евр. 7, 26. 27.). Ни кровію козлею, ниже
телцею, которыя требовали предварительнаго освя-
щенія, но Своею кровію (Евр. 9, 12.), то есть
Своимъ человѣчествомъ, которое воспринялъ на
Себя и приобщилъ къ Божеству Своему, и въ ко-
торомъ, какъ на Иорданѣ еще засвидѣтельствовали
о Немъ Іоаннъ, взялъ на Себя грѣхи міра (Іоан.
1, 29.), Господь нашъ Иисусъ Христосъ *виде не
въ рукотворенная Святая, противоположная ис-*

тиныхъ и требовавшя также и освященія и очищенія, но въ самое небо (Евр. 9, 24.). И поелику Ему, Егоже ради всяческая и Имъ же всяческая, по предвѣчному совѣту о благодатномъ домостроительствѣ, подобаше Начальника спасенія нашего страданьми совершити (Евр. 2, 10.); то, чтобы цѣлый мѣръ позналъ и исповѣдалъ, что Имъ принесена истинная очистительная жертва, прообразованная жертвами ветхозавѣтными, вѣль вратъ пострадати Онъ изволилъ.

Итакъ для чего же вѣль вратъ? Для того, чтобы Ему праведнику со беззаконными вмѣниться, Ему не въдѣвшему грѣха стать по насъ грѣхомъ и клятвою, Ему Святейшему вознести и пригвоздить съ Собою ко кресту грѣхи наши, да мы будемъ правда Божія о Немъ (2 Кор. 5, 21.). И распявъ съ Собою грѣхъ, чтобы обрѣсти намъ вѣчное искупленіе отъ грѣха, Господь Иисусъ смертію Своею умертвилъ самый грѣхъ. А сего не могла сдѣлать прообразовательная жертва. Ибо грѣхъ, хотя и былъ потребляемъ вмѣстѣ съ сожигаемыми животными, однакоже отраждался, такъ сказать, изъ самаго ихъ пепла, и сожигавшій первый извѣдывалъ на себѣ оскверняющую его силу, почему и былъ омываемъ. А равно и всѣ, очищенные отъ грѣховъ кровію закланныхъ животныхъ, на будущее время не предохранялись отъ смертельныхъ угрызений грѣха, почему ежегодно ожидали себѣ новаго очищенія. Христосъ же единьмъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ (Евр. 10, 14.).

Видите, братія, какими великими благодѣянiami

ущедрилъ насъ Христосъ, *внѣ вратъ пострадати изволивъ*. А потому и взываетъ къ намъ Апостоль: *тъмже убо да исходимъ къ Нему внѣ стана, поношеніе Его носяще*.

Да исходимъ внѣ стана! Развѣ мы Израильтяне странствующіе въ пустынь, и пынь здѣсь, а завтра тамъ водружающіе кущи свои? Да, отвѣтствуетъ Апостоль; дѣйствительно мы странники. *Да исходимъ внѣ стана, не имамы бо здѣ пребывающаго града*. Если и живемъ въ такъ именуемыхъ городахъ и обителяхъ, если имѣемъ у себя эту храмину тѣла; то все сіе у насъ не на долгое время. Ибо земля наша, на которой зиждемъ свои грады и обители, блюдется на огненное разореніе и опустошеніе, какъ и древній Иерусалимъ разоренъ былъ и опустошенъ вскорѣ по страданіи Христовомъ внѣ вратъ его. Вѣроятно, еще прежде этой земли, разорится тѣлесная наша храмина; и мы принуждены будемъ искать себѣ новаго пристанища, о которомъ не худо подумать заранее, чтобы иначе не сдѣлаться безпріютными, и о которомъ дѣйствительно помышляютъ всѣ едино-мудрствующіе съ Апостоломъ, о себѣ и о нихъ сказавшимъ: *грядущаго взыскуемъ*. Этотъ грядущій градъ, котораго ищутъ святыя Божіи чловѣки, у сего же Апостола называется *градомъ Бога живаго, Иерусалимомъ небеснымъ, гдѣ тмы Ангеловъ, торжество, Церковь первородныхъ, гдѣ Самъ Ходатай новаго завета Исусъ* (Евр. 12, 23. 24.), гдѣ и намъ обѣщано Господомъ имѣть для себя обители, если пребудемъ вѣрны Ему до смерти. Итакъ вотъ куда должны мы стремиться и поспѣшать. А здѣш-

няя жизнь наша есть только путь къ обѣтованной намъ вѣчной жизни. Здѣсь живемъ мы, собственно говоря, не въ городахъ, но въ подвижномъ и переносимомъ съ мѣста на мѣсто станѣ, не въ прочно построенныхъ домахъ, но въ изготовленныхъ наскоро кущахъ.

Замѣтимъ и то, что Апостоль повелѣваетъ выходить вѣхъ стана, а не удаляться отъ стана. Ибо не въ нашей волю, не только ускорить или продлить земное наше странствованіе, но и назначить ему ту, или другую стезю. Объ Израильтянахъ, странствовавшихъ по пустынь, пишется, что они не самовольно переходили съ мѣста на мѣсто. Имъ было сказано: *егда премедлитъ облакъ надъ скиніею дни мнози, да не воздвижутся. И аще воздвигнется облакъ, да пойдуть* (Числ. 9, 19. 22.). И путями нашей жизни располагаетъ промысль Божій, который дѣйствительно подобенъ облаку; потому что дѣйствія его надъ нами несомнѣнно для насъ ощутительны, а распоряженія его о каждомъ изъ насъ для ума нашего непроницаемы. Касательно сего Апостоль даетъ намъ такія правила: *кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. 7, 20.); и еще: *молю васъ, достойно ходити званія, въ немже званіи бысте* (Ефес. 4, 1.). Каждый изъ насъ принадлежитъ къ извѣстному удѣлу обширнаго земнаго стана, и въ семъ удѣлѣ указано ему определенное мѣсто, гдѣ быть съ своею кущею. Пусть ни въ чемъ не нарушаетъ порядка, какой, по промыслу Божію, утвержденъ для этого удѣла, пусть ни въ чемъ не выказываетъ своеволія, не уклонно дер-

жится исходящихъ свыше законовъ , а не вымышляетъ самочинныхъ уставовъ.

Но и не переставая принадлежать къ своему стану, не носясь съ своею куцею съ мѣста на мѣсто, можно быть *внѣ стана*. Даже не оставляя ни стана, ни кущи, можно быть какъ бы внѣ кущи и внѣ стана. Живя въ этомъ мѣрѣ и въ этой плоти, можно жить какъ бы внѣ плоти и внѣ міра. Не такъ ли, на примѣръ, живутъ тѣ, которые не нерадятъ объ исполненіи и сего апостольскаго правила: *да и имущіи жены, якоже не имущіи будутъ: и плачуущіися, якоже не плачуущіи: и радующіися, якоже не радующіися: и купующіи, яко не содержаще: и требующіи міра сего, яко не требующе* (1 Кор. 7, 29. 30.)! Внѣ стана исходитъ уже и тотъ , кто живетъ, хотя въ союзъ съ плотію, однакоже не творя угодія плоти; кто скорби и радости земныя принимаетъ какъ нѣчто скоропреходящее, не оставляющее по себѣ глубокаго слѣда здѣсь, но полагающее въ насъ сѣмена для жизни вѣчной, а потому тѣ и другія встрѣчая съ благодарною предъ Богомъ душею, старается извлекать изъ нихъ полезный для себя урокъ; кто не отказывается нести на себѣ житейскія обязанности, но несетъ не для земныхъ выгодъ, а потому, что видитъ въ нихъ вѣрное средство содѣлаться достойнымъ гражданства небеснаго; кто не отрекается отъ обладанія благами міра сего, но не на прихоти свои издерживаетъ ихъ, а, расточая на пользу братій, влагаетъ въ небесныя сокровищницы. Но еще совершеннѣе исходитъ внѣ стана тотъ , кто на земль, вовсе не земное, а одно небесное мудрствуетъ , кто въ мѣрѣ

отрекся отъ міра, воспринялъ на себя произвольную, и тѣлесную и духовную, нищету, смиряеть плоть и душу, отсыкая отъ себя все, что льститъ чувственности и самолюбію, кто возлюбилъ небесные уставы и ревнуетъ объ ангельскомъ житіи.

Но не безъ причины дополнилъ Апостолъ: *да исходимъ къ Нему внѣ стана*. Опытъ показываетъ, что и внѣ христіанства обнаруживались иногда въ человѣческомъ духѣ довольно сильные порывы стать выше чувствъ и видимаго міра. Этимъ доказывается небесное происхожденіе души нашей; это свидѣтельствуешь, что губительный грѣхъ, хотя до основанія повредилъ природу нашу, однакоже не въ конецъ истребилъ въ ней безсмертное насажденіе. Ибо если бы въ природѣ нашей не оставалось ни какихъ, даже и сокровенныхъ, началъ жизни духовной; то какъ бы прививалась къ ней благодатная жизнь Христова. Впрочемъ, если царствующій въ человѣкѣ грѣхъ не искореняетъ въ немъ алканія жизни небесной; то, по крайней мѣрѣ, всякій прозябающій стебель этой жизни, пока не привить онъ къ плодоносной лозѣ — Христу, по дѣйствию живущаго въ человѣкѣ грѣха, остается далекою отраслю, которая не приноситъ не только плодовъ, но и цвѣтовъ. И кто, усиливаясь плотъ и страсти покорить вождю уму, выходитъ, по видимому, изъ оковъ чувственной жизни, однако же исходитъ не ко Христу, тотъ живетъ еще подъ стихійными началами, подъ властію князя воздушнаго, и въ мечтательномъ самообольщеніи безъ цѣли посится между небомъ и землею, непрестанно угрожаемый опасностію низринуться во дно адаво.

Даже и ко Христу идущіе не вполне еще безопасны отъ преслѣдованій и обольщеній врага. Тѣмъ съ большимъ ухищреніемъ нападаетъ врагъ на человека, чѣмъ болѣе видитъ въ немъ рѣшимости идти ко Христу. И чего не измышляетъ лукавый, чтобы, какъ предваряетъ о семъ Христось, *прельстити, аще возможно, и избранныя?* Не рѣдко и самымъ именемъ Христовымъ покушается онъ отвлечь насъ отъ Христа, и говорить: *се здѣ Христось, се въ пустыни есть, се въ сокровищахъ* (Матѳ. 24, 23 — 26.). И кто, повѣривъ сей прелести, пойдетъ на зовъ врага; тотъ въ крайней опасности погибнуть невозвратно. Посему-то Апостоль, чтобы оградить насъ отъ вражіей прелести, вмѣсто щита и оружія, даетъ намъ такое правило: *да исходимъ ко Христу, поношеніе Его носяще.*

Итакъ если духомъ своимъ ты внѣ уже этого видимаго стана, притекъ къ Голгоѣ и стойши при крестѣ Христовомъ; то да будетъ для тебя сіе поводомъ не къ превозношенію, а къ большому смиренію. Подражай Подвигоположнику нашей вѣры, Который, во образъ Божіи сый, Себе умалилъ, зракъ раба примъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филп. 2, 6—8.). Не ставъ себя выше тѣхъ, которые привязаны еще къ міру, не помышляли, или мало помышляютъ, о небесномъ. Будущее закрыто отъ насъ; очень можетъ быть, что или ты ослабѣешь въ своемъ восхожденіи, или они вдругъ окрылатъютъ, какъ юные орлы, и предварятъ тебя во царствіи Божіемъ. И какъ бы ни преуспѣвалъ кто въ духовныхъ

подвигахъ, какъ бы ни обогащался кто духовными дарованіями, долженъ помнить, что Апостоль, который имѣлъ умъ Христовъ и все могъ о укрѣпляющемъ его Христв, не обвиняясь сказалъ о себѣ: *окаяненъ азъ человекъ* (Римл. 7, 24.), и еще: *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ прииде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15.); а потому и написалъ: *мнѣ да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14.). Если палъ на кого и сей блаженный жребій, что ему, какъ Симону, *задѣша понести крестъ Христовъ*; то пусть разсуждаетъ, что несетъ не свое, но Христово поношеніе, и потому пусть молитъ Бога, *да возвеличится Христосъ въ тѣль его* (Филип. 1, 20.). Если кто, какъ разбойникъ, пригвожденъ уже ко кресту; то да не кичится и не хулитъ Христа, но да запретитъ въ себѣ кичливому духу, сказавъ: *ни ли ты боишия Бога, достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева, и изъ глубины души да воззоветъ къ распятому Іисусу: помани мя Господи, егда приидеши во царствіи си* (Лук. 23, 40—42.).

А мы, пришедшіе съ народомъ взирать на крестный позоръ, будемъ ударять въ перси свои, чтобы возбудить въ себѣ духъ умиленія, но не съ тѣмъ, чтобы вскорѣ потомъ возвратиться къ земнымъ попеченіямъ, но чтобы неотступно пребывая духомъ на Голгоѣ, или съ сотникомъ и другими стрегущими крестъ Христовъ, *видѣвшие бывшая, прославить Господа и исповѣдывать о Распятомъ: во истину Божій Сынъ Сей* (Матѣ. 27, 54.), или

съ женами отъ Галилеи не только увидѣть гробъ, гдѣ положено тѣло Христово, но идти запасаться ароматами добрыхъ дѣлъ, и по молитвенномъ суботствованіи, вставъ зѣло рано, снова придти къ живоносному гробу, и отъ Ангела — Церкви услышать радостную вѣсть: *что ищите Живаго съ мертвыми? нѣсть здѣ, но воста* (Лук. 24, 5. 6.), и варяетъ вы тамъ — *въ не вечернемъ дни царствіа Своего. Аминь.*

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ, НА ВЕЧЕРНИ.

Чтеніемъ святаго евангелія, сей часъ нами слышаннымъ, святая Церковь приглашаетъ насъ теперь къ празднованію живоноснаго воскресенія Христова, — вмѣстѣ съ соборомъ апостольскимъ. — Въ глубокое утро сего дня мы предназначили празднество вмѣстѣ съ Муриносицами. Потомъ раздѣлили мы радость двухъ учениковъ Христовыхъ, познавшихъ Воскресшаго — *въ преломленіи хлѣба*. Теперь можемъ быть соучастниками радости и торжествующаго лика апостольскаго. Съ умноженіемъ радующихся возрастаетъ радость. Въ собраніи друзей Христовыхъ ясне и полнѣе раскрывается самый предметъ радости.

Приникнемъ же мысленно въ священную храмину, гдѣ собрались нынѣ св. Апостолы, и посмотримъ, что тамъ совершилось.

Нѣсколькими часами ранѣе мы нашли бы тамъ только *плачущихся и рыдающихъ* (Марк. 16, 10.). Послѣ того, какъ страхъ разсѣялъ учениковъ Хри-
Ч. XVI.

стовыхъ изъ сада Геосиманскаго, и они оставили своего Учителя и Господа,—ихъ оставили миръ и радость, которыя въ Немъ только они могли имѣть. Его влчили изъ одного судилища въ другое; послѣ одного поруганія подвергали другому, еще болѣе позорному; отъ одного мученія переходили къ другому, еще болѣе тяжкому. Позоръ и мученія достигли наконецъ высшей степени и слились въ одно — въ смерти на крестъ. Все это терзало душу учениковъ Божественнаго Страдальца, питавшихъ къ Нему самую искреннюю любовь. — Прибавьте къ сему, что всѣ сии событія совершились вопреки ихъ ожиданіямъ, сколько Господь ни предварялъ ихъ о страданіяхъ и смерти, ожидающихъ Его въ Иерусалимѣ. Менѣе, чѣмъ за недѣлю до страданія, на канунъ входа во Иерусалимъ, когда Господь говорилъ: *се восходимъ во Иерусалимъ, и скончаются вся писанная Пророки, о Сынь челоувѣчестъ: предадутъ бо Его языкомъ, и поругаются Ему, и укорятъ Его, и оплюютъ Его, и бивше убиютъ Его, ученики, какъ замѣчаетъ Евангелистъ, ничего отъ сихъ разумѣша, и бы глаголь сей сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ* (Лук. 18, 31—34.). Напротивъ того, чѣмъ ближе подходили къ Иерусалиму, тѣмъ сильнѣе становилось общее ожиданіе: вотъ скоро откроется славное царство Мессіи (Лук. 19, 11.)! — И вдругъ рушились эти сладкія надежды, и своимъ паденіемъ затмили утѣшительное и вѣрное ожиданіе, которое внушалъ Господь ученикамъ,—ожиданіе Его воскресенія. Будущее ничего не предвѣщало имъ лучша-

го; они остались *яко овцы, немущія Пастыря*. Понятно, въ какое смущеніе и печаль повергла учениковъ смерть ихъ Божественнаго Учителя!

Начало радостной перемены возсіало для Апостоловъ съ первою вѣстію о воскресеніи Господа. Но густая тма, облежавшая ихъ умы и сердца, не дала проникнуть до ихъ первымъ лучамъ радостотворнаго свѣта. Возвращаются отъ гроба Иисусова къ Апостоламъ Мурноспцы, и возвѣщаютъ слышанное отъ Ангела, *яко воста Господь: и явишася предъ ними яко лжа глаголы ихъ, и невѣроваху имъ* (Лук. 24, 11.). Притекаетъ Марія Магдалина, которая сама удостоилась видѣть воскресшаго Господа: *и они слышавше, яко живъ есть, и видѣвъ бысть отъ нея, не лша вѣры* (Марк. 16, 11.)—и не прежде стали вѣрить, что Господь дѣйствительно воскресъ, какъ уже послѣ явленія Его Апостолу Петру. Но и тогда эта вѣра еще не во всѣхъ была тверда, и не оказывала въ нихъ всей животворной силы своей, доколь воскресшій Господь Самъ не явился въ сборъ апостольскомъ.

Итакъ *сущу поздъ, въ день той, во едину отъ субботъ, и дверемъ заключеннымъ, идъже блху ученицы Его собрани страха ради іудейска, прииде Иисусъ* (Іоан. 20, 19.). Это было уже въ глубокой вечеръ дня воскресенія Христова, какъ открывается изъ соображенія съ повѣствованіемъ о явленіи воскресшаго Господа двумъ ученикамъ въ Эммаусъ. Въ то время, какъ бесѣдовали Апостолы съ сими путниками о радостномъ событіи, *прииде Иисусъ и ста посредь ихъ*,—не предваривъ никого никакимъ

знакомъ о Своемъ явленіи. Сохранившій цѣла знаменія на гробъ Своемъ, въ воскресеніи, не имѣлъ нужды и теперь, чтобы отверзли Ему заключенныя двери.

Первое слово Явившагося къ ученикамъ было: *миръ вамъ*. Душамъ, не наслаждавшимся миромъ, какъ благовременно, какъ благотворно было это изліяніе мира въ словъ всегда дѣйственномъ. Миръ—колеблемымъ недоумѣніями, миръ—смущаемымъ печалію, миръ—тревожимымъ страхомъ іудейскимъ, миръ—проливающимъ слезы раскаянія (Лук. 22, 62.). Какъ многоцѣнное врачевство излілось это слово на многоразличныя раны.

Когда ученики видѣли теперь предъ собою воскресшаго Господа, слышали Его голось: казалось, не оставалось болѣе мѣста сомнѣнію, что Онъ восталъ отъ гроба. Однакоже нѣкоторымъ представилось: не духъ ли это (Лук. 24, 37.)? Удивительнымъ покажется такое сомнѣніе, послѣ столь многихъ увѣреній, и послѣ того, какъ сами Апостолы неоднократно бывали свидѣтелями, какъ Господь воскресалъ другихъ. И Господь не оставилъ сомнѣвающихся безъ обличенія: *и поноси невѣрствію ихъ и жестокосердію* (Марк. 16, 14.). Однакоже прежде, нежели рѣшимся бы кто осуждать сомнѣвающихся, долженъ принять во вниманіе, что хотя Апостолы и видѣли воскресенныхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: но воскресеніе тѣхъ было только возвращеніе къ жизни земной, въ прежней земной оболочкѣ. Иное было съ прославленною плотію Господа. Апостолы видѣли предъ собою тѣло ду-

ховное, съ которымъ Господь и вознесся на небо. — Другою причиною сомнѣнія, по признанію самихъ Апостоловъ, было недостаточное разумѣніе тѣхъ пророчествъ, которыя относились къ Искупителю міра. *Не убо въдяху писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути* (Іоан. 20, 9.).

Чтобы уничтожить всякія сомнѣнія въ дѣйствительности своего воскресенія, Господь предложилъ ученикамъ самыя убѣдительнѣйшія доказательства. Онъ указалъ на раны, которыя остались на Его тѣлѣ отъ прободенія гвоздьми и копіемъ: *показавъ имъ руку и ногу и ребра Свои*. Онъ дозволилъ даже осязать Себя: *осяжите Мя и увидите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же Мене видите имуща*. Мало сего: онъ благоволилъ потребовать себѣ чего нибудь съѣстнаго, и когда Ему подали *отъ пчель сотъ и рыбы печени часть*, *взевъ предъ ними яде*. Итакъ не было причины сомнѣваться ученикамъ, что они видятъ предъ собою распятаго Господа съ Его пречистою плотію.

Теперь пужно было устранить другую причину недумѣнія. *Не убо въдяху писанія*. Это не то значить, чтобы Господь никогда не указывалъ Своимъ ученикамъ на слова Пророковъ, которые предсказывали, какъ Его страданія, такъ и Его воскресеніе. Неоднократно напр. Онъ указывалъ на знаменіе Пророка Іоны. Но это значить, что въ ученикахъ оставались еще препятствія къ правильному разумѣнію писанія; съ очей ихъ еще не совсемъ было снято покрывало, которое, по словамъ Апостола Павла, донынѣ остается на сердцѣ Іудей при чтеніи

ветхаго завѣта, и которое уничтожается только Христомъ (2 Кор. 3, 14. 15.). Иначе сказать: это были частію предразсудочныя мнѣнія, частію полупонятія истины, изъ которыхъ слагали тогда Іудейскія понятія свои о Мессіи и Его царствѣ. Сюда между прочимъ относилась и мысль, *яко Христосъ пребываетъ во вѣки*, которую не умѣли согласить Іудеи съ предсказаніями Спасителя о своей смерти (Іоан. 12, 34.). Сюда относились и мечты ихъ о земномъ царствѣ Мессіи. Господь, хотя неоднократно опровергалъ такія заблужденія въ бесѣдахъ, особенно къ ученикамъ; но не все могъ сообщить имъ тогда. *Еще много имамъ глаголати вамъ*,—говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ предъ самымъ страданіемъ, — *но не можете носити нынѣ* (Іоан. 16, 12.). Теперь наступило время, когда ученики могли принять дополнителныя наставленія. Воскресеніе Христово показало, что смерть не препятствуетъ Ему *пребывать во вѣки*. Воскресши и преобразивши въ Себѣ все взятое отъ земли, Онъ не могъ надолго оставаться на землѣ. Слѣдовательно и Его царство не могло уже быть земнымъ. Итакъ теперь благовременно было снять съ очей учениковъ то покрывало, которое препятствовало имъ видѣть смыслъ древнихъ пророчествъ. *Тогда отверзе имъ умъ разумѣти писанія, и рече имъ: яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день* (Лук. 24, 45. 46.). И богопросвѣщенный взоръ ихъ увидѣлъ теперь, какъ многочисленный сонмъ провозвѣстниковъ воли Божіей за нѣсколько столѣтій предрекъ

именно то, что совершилось предъ очами ихъ, до самыхъ малѣйшихъ подробностей. Предъ ними раскрылся планъ домостроительства Божія о спасеніи рода человѣческаго, развивающійся одною свѣтлою картиною отъ первыхъ дней міра въ писаніяхъ древнихъ Пророковъ. А въ этомъ планѣ страданія Сына Божія за грѣхи рода человѣческаго и прославленіе Сына человѣческаго въ воскресеніи стоятъ свѣтозарнымъ средоточіемъ, отъ котораго разливается свѣтъ на все предшествующее состояніе міра, и на все его будущее. Теперь открылось и то, что смертію Богочеловѣка не разрушилась, но еще утвердилась надежда на *избавленіе Израиля* (Лук. 24, 21), только не чувственное, а духовное, и не одного Израиля, но и всѣхъ вѣрующихъ во имя Сына Божія, Искупителя міра. *Такъ писано есть, и такъ подобаше пострадати Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдатися во имя Его покаянію, и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Иерусалима* (24, 47.). — Посудите теперь, какова была радость учениковъ, эта сугубая радость, когда они въ одно время и видѣли предъ собою своего Господа, съ Которымъ уже думали разлучиться навсегда, и видѣли Его Божественный образъ, ясно преднаписанный въ законъ и Пророкахъ! *Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа.*

Но Апостоламъ дана эта радость не для нихъ однихъ. Они должны были пронести этотъ свѣтъ и эту радость ко всѣмъ народамъ. И вотъ Господь, оставляя собраніе Апостоловъ, — потому что они

земнородныхъ не могли постоянно выносить славы воскресшаго Господа, и для того, чтобы постепенно приготовить учениковъ къ Своему отшествію на небо и къ дѣйствованію ихъ уже не въ видимомъ Его присутствіи, — оставляя Своихъ учениковъ, изрекъ имъ вторично: *миръ вамъ*, — и въ тоже время возвѣстилъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы*. Посланичество Свое на землѣ Сынъ Божій совершилъ: отсель начинается служеніе Его посланниковъ, Апостоловъ. Еще въ первосвященнической молитвѣ Своей къ Богу Отцу Онъ изрекъ: *Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еще далъ еси Мнѣ, да сотворю: явихъ имя Твое челокомъ, ихъже далъ еси Мнѣ... глаголы ихъже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ... Якоже Мене послалъ еси въ міръ; и Азъ послахъ ихъ въ міръ: и за нихъ Азъ свящу Себе* (Іоан. 17, 4. 6. 8. 18.). Слово молитвы Единороднаго принято Отцемъ, и совѣтомъ воли Отца и Сына поставляются нынѣ рыбаки галлейскіе посланниками Божиими, при содѣйствіи Духа Святаго. *И сіе рекъ дуну, и глагола имъ: приимите Духъ Святъ.*

Глагола имъ: приимите Духъ Святъ. Еще грядый на вольную страсть Господь глагола въ ученикамъ Своимъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (16, 7.). Теперь, когда Господь Самъ не могъ уже видимо ихъ руководствовать, и когда духъ ихъ возвысился въ разумнѣйшій духовнаго, сплюю воскресенія Христова, — теперь предначинательно Онъ исполняетъ свое обѣщаніе.

Это еще не было полное изліяніе даровъ Духа Святаго, которое они должны были получить въ день пятидесятиницы. Но какъ постепенно Господь, такъ сказать, отбучалъ Своихъ учениковъ отъ Своего видимаго присутствія, такъ постепенно вводилъ ихъ въ невидимое общеніе съ Тѣмъ, Который имѣлъ пребыть съ ними до вѣки (14, 16.).

Глагола имъ: *пріймите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите, держатся.* — Кто можетъ отпущати грѣхи, токмо единъ Богъ? спрашивали Иудеи, когда въ первый разъ услышали отъ Господа отпущеніе грѣховъ разслабленному. Они справедливо разсуждали, что отпущать грѣхи своею властію можетъ только Богъ. Но не правы были въ томъ, что думали видѣть въ Прощающемъ только чловѣка. Господь Иисусъ Христосъ потому и прощалъ грѣхи, что Онъ есть истинный Богъ. Теперь, возводя Апостоловъ въ Свое служеніе, Онъ облекъ ихъ и симъ божественнымъ правомъ, преподавъ имъ таинственнымъ дуновеніемъ и потребную для сего благодатную силу Духа Святаго. Такое право даровано имъ потому, что и назначеніе ихъ состояло въ томъ, чтобы *проповѣдати во имя Иисуса Христа отпущеніе грѣховъ.*

Вотъ, слушатели, великія и приснопамятныя событія, совершившіяся въ сей вечеръ въ Иерусалимѣ. Явленіемъ Иисусъ-Христовымъ Апостолы рѣшительно увѣрились въ томъ, что Господь воскресъ. Во свѣтъ Его воскресенія они ясно уразумѣли, что онъ пострадалъ, умеръ и воскресъ по волю Отчей, изъясненной еще въ писаніяхъ древнихъ. Отъ вос-

блесшаго Господа они приняли утверждение въ апостольскомъ служеніи, къ которому досель приготовлялись, и соответственно сему получили отъ Духа Святаго первые дары, необходимыя для новообразующейся Церкви.

Въ чемъ увѣрились, что узнали, что приняли св. Апостолы отъ Иисуса Христа, все это, чрезъ святую Церковь, есть и наше достояніе. Возблагодаримъ же и прославимъ вѣчнаго Первосвященника исповѣданія нашего, обогатившаго насъ сими даяніями, насъ последнихъ, якоже и первыхъ! Аминь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за каж. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к. —
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

**ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,
ВЕСЕДА СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА, МИТРО-
ПОЛИТА МОСКОВСКАГО 1857 ГОДА.**

Нынѣ предметомъ нашей мысли и слова, нашего размышленія и созерцанія, нашего благоговѣнія и радости должно быть воплощеніе Сына Божія.

Что такое воплощеніе?—По волѣ и предопредѣленію Бога Отца, Сынъ Божій, единосущный Отцу, сходитъ на землю, не оставляя неба; подъ осѣненіемъ Святаго Духа, Отцу и Сыну единосущнаго, входитъ во утробу Дѣвы, *предочищенную Духомъ* (стихир. на Благовѣщ.) Святымъ; пріемлетъ чело-вѣческую душу и тѣло, и соединяетъ съ Собою въ единое лице Богочеловѣка Іисуса Христа, сохраняя свойства и дѣйствія Божества и чело-вѣчества неизмѣнными въ семъ соединеніи: дабы такимъ образомъ родиться въ нашу чело-вѣческую жизнь, пройти чрезъ ея степени и состоянія и чрезъ самую смерть, и все чело-вѣчество, грѣхомъ падшее и тяготящее ко аду, но прильпняющееся къ воплощенному со-естественностию и вѣрою, на раменахъ Божественной силы восподнять, и вознести выше, нежели

откуда оно пало, — въ небесное вѣчное царствіе Божіе.

Какое высокое и дивное домостроительство Божіе! Какое глубокое и неизслѣдимое таинство! По истинѣ достойтъ речи со Апостоломъ: *велія есть благочестія тайна, Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16.). Мысль предъ безмѣрною высотою и глубиною таинства теряетъ крила. Созерцаніе изнемогаетъ предъ силою невидимаго свѣта, подобно какъ тѣлесное око предъ видимымъ солнцемъ. Слово нѣмѣетъ предъ необъятностію созерцанія.

Какой умъ проникнетъ въ *совѣтъ превъчный*, въ недоступномъ для твари святилищѣ Тріипостаснаго Божества?

Какой слухъ вмѣститъ, въ отвѣтъ на изволеніе Бога Отца, соизволительное слово Бога Слова, впрочемъ коснувшееся нѣкогда слуха одного изъ Пророковъ: *се иду сотворити волю Твою Боже* (Пс. 39, 9. Евр. 10, 9.)?

Какъ не поколебались и не сокрушились небеса схожденіемъ на землю Живущаго превъше небесъ, и небесами невмѣстимаго?

Какъ земля, *проклятая въ дѣльхъ* еще перваго чловѣка, и въ теченіи многихъ вѣковъ оскверняемая грѣхами рода чловѣческаго, не поядена огнемъ, при сошествіи на нее Бога, *Который есть огонь поядай* нечистое (Евр. 12, 29.)?

Какъ не опалена утроба Дѣвы, *огнь Божества пріемшая*?

Когда и какъ Духъ Святой *предочистилъ* ее для сего, и возвелъ до чистоты, достойной непосредственнаго соприкосновенія съ чистотою Божества?

Какъ, превыше законовъ естества, родился въ ней новый Адамъ, Который есть *Господь съ небесе*, и не возгнушался Господь съ небесе облещись въ зракъ раба, въ естественный образъ ветхаго Адама, который есть *персть отъ земли, въ землю отходящая* ?

Удержимъ движеніе испытующихъ помышлений словомъ Премудраго: *высихъ себе не ищи, и крѣпльшихъ себе не испытай; яже ти повелѣнна, сія разумьвай* (Сир. 3, 21. 22.).

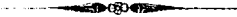
Можно ли горстью исчерпать море?—И если бы и возможно было сіе; потому что море имѣеть предѣлы и мѣру глубины: то все не возможнымъ оставалось бы — малымъ сосудомъ разума человеческого исчерпать бездну премудрости Божіей, которой широта безпредѣльна и глубина безмѣрна. Посему премудро и праведно возбранено намъ дерзновеніе испытывать тайны Божіи; а повелѣно чтить оныя, и прильпяться къ нимъ вѣрою; и въ вѣрѣ положена для насъ надежда блаженства: *блаженіи невидѣвшіи, и вѣровавшіи* (Іоан. 20, 29.).

Итакъ объимемъ простосердечною вѣрою спасительное для насъ таинство воплощенія Сына Божія.

Смирненно возблагодаримъ предъ непостижимостію премудрости Божіей и предъ неизслѣдимостію путей ея.

Съ благодарною радостію подивимся челолюбію Божію, которое, когда средства и силы естества оскудѣваютъ, щедрою рукою съеть чудеса, чтобы произрастить плодъ спасенія челолюбца грѣшника, осужденнаго и погибающаго.

Господи, Господь нашъ. Яко чудно имя Твое, и дѣло Твое! Что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его (Пс. 8, 2. 5.)? Даруй и намъ помнитъ непрестанно Твое безмѣрное къ намъ милосердіе, и, по мѣрѣ нашей возможности, соответствовать оному нашею къ Тебѣ любовію, милосердіемъ къ нашимъ ближнимъ, дѣятельнымъ исполненіемъ воли Твоея святыя, да сподобимся наконецъ быть вѣчными причастниками Твоей вѣчной благодати въ царствіи Твоемъ небесномъ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПОСЛѢ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ СОВЕРШИВШАГОСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІА СЛУЖБЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА 1-ГО КЛАССА, КНЯЗЯ СЕРГІЯ МИХАЙЛОВИЧА ГОЛИЦЫНА, ВЪ КАЧЕСТВѢ ПОЧЕТНАГО ОПЕКУНА МОСКОВСКАГО ОПЕКУНСКАГО СОВѢТА. МАРТА 26 ДНЯ 1857 ГОДА.

Нѣсколько десятилетій могу счесть и я съ того времени, какъ священноначаліемъ дано мнѣ благословеніе служить олтарю, и бесѣдовать въ церкви: и послѣ столькихъ лѣтъ новъ для меня, встрѣчаемый нынѣ, особеннаго рода случай для молитвы и слова.

Мужи чтимыхъ званій, избранные служители Царскаго челоуѣколюбія, сочли пятьдесятъ лѣтъ дѣятельности своего сотрудника и старѣйшины; взоромъ уваженія и сочувствія измѣрили необыкновенно долгій на одномъ возвышенномъ поприщѣ рядъ подвиговъ, ознаменованныхъ — неизнемогающею и въ преклонныхъ лѣтахъ ревностію, — правдою и искренностію, столь же свободною предъ Высочайшимъ Престоломъ, какъ и въ совѣтъ равныхъ, — бдительною попечительностію о благоустроеніи цѣлыхъ благотворительныхъ учреждений, и о благѣ всѣхъ къ нимъ принадлежащихъ, — наконецъ высокимъ довѣріемъ Благочестивѣйшихъ Императоровъ

и Императрицъ: — и, не только старались соплести подвижнику вѣнецъ, сколько можно, неувидаемый даже въ потомствѣ, но — что съ особеннымъ утѣшеніемъ вижу и указую — признали надъ подвигами, столь долго, непреткновенно, мирно и благотворно совершаемыми, благословеніе Провидѣнія Божія, и потому собрались здѣсь принести за оныя благодареніе Богу, и просить іродолженія благословенія Его надъ жизнью и дѣятельностію возлюбленнаго подвижника.

Можно ли было не пожелать утѣшенія участвовать въ сей молитвѣ, и не призванному къ ней, но узнавшему ея предметъ и время?

А участіе въ семъ торжествѣ словомъ? Не такъ же ли желательно? — Видите, что я уже уступилъ и сему желанію.

Но если вы ожидаете, чтобы я вошелъ въ вашъ трудъ, и увѣнчаемому вами также сметалъ вѣнецъ изъ слова, не исполню ожиданія вашего: ибо знаю, что исполненіемъ сего не удовлетворенъ, а отягченъ былъ бы тотъ, кто при своихъ дѣяніяхъ всегда имѣлъ и имѣеть въ виду не похвалу и славу отъ человѣковъ, но обязанность, правду, пользу, человѣколюбіе, вѣрное исполненіе Державной воли, наконецъ Самимъ Христомъ для челоувѣческой дѣятельности предпоставленную цѣль — славу, яже отъ единаго Бога (Іоан. 5, 44.). Да и мѣсто, на которомъ стою, назначено не для похвалы и славы челоувѣческой, но для провозглашенія славы Божіей, для слова Божія, для возбужденія воли Божіей, для напоминаній и совѣтовъ о томъ, что угодно Богу, и спасительно для насъ.

Не колеблюсь сказать, что торжество, вами со-

ставленное, не было бы очень возвышеннымъ, если бы въ немъ заключалось только желаніе сдѣлать нѣчто пріятное одному досточтимому лицу. Высшее достоинство вашего торжества заключается въ томъ, что вы чрезъ него выражаете общественное мнѣніе, благоговѣющее предъ испытанною временемъ и созрѣвшею добродѣлюю; и такимъ образомъ производите сильное поученіе себѣ и другимъ.

Съ необыкновеннымъ вниманіемъ взираете вы на долгуую жизнь, всецѣло посвященную вѣрному и чистому исполненію обязанностей къ приснымъ, къ подчиненнымъ, къ ближнимъ вообще, къ отечеству, къ Царю, къ Богу, и болѣе, нежели со вниманіемъ; вы ее одобряете, чтите. Прекрасно, и сугубо сіе прекрасно, если съ симъ вмѣстѣ каждый одобряетъ къ собственному исполненію то, что одобряетъ и чтитъ въ исполненіи другаго.

Притча Соломонова говоритъ: *вѣнецъ хвалы старость; на путехъ же правды обрѣтается* (Притч. 16, 31.). То есть: вы можете достигнуть старости, которая будетъ увѣнчана похвалою: но чтобы достигнуть такой старости, надобно идти къ ней путемъ добродѣтели. А если не симъ путемъ пойдете: то или не достигнете старости, или старость ваша не будетъ увѣнчана. Приближающіеся къ старости! Будьте внимательны, вѣрнымъ ли путемъ идете къ ней. Младолѣтныя! Не отлагайте вступити на путь добродѣтели, на которомъ одномъ можете найти *вѣнецъ хвалы* для вашей старости. Не только на пути порока, но и на распутіяхъ легкомыслія, суеты, роскоши, праздноствіи, нельзя найти *вѣнца хвалы*.

Пожелаемъ и помолимся, чтобы честь, воздаваемая испытанной добродѣтели, была сѣменемъ и дѣйствительнымъ поствомъ добродѣтели на обширномъ полѣ; чтобы чтимая добродѣтель не претавала отражаться въ чтущихъ ее; чтобы сословіе благородныхъ по роду и наименованію всегда обилвало благородными чувствованіями и дѣяніями; чтобы велия мощь вельможъ продолжала проявлять себя въ великихъ общепользыхъ подвигахъ, чтобы *сынове родящіяся*, которые смѣняютъ насъ на поприщѣ жизни общественной, не возмнили не утвержденнымъ своемудріемъ и поверхностно блистательною дѣятельностію затмить и замѣнить древною добродѣтель, глубоко на вѣрѣ и благочестіи основанную.

Да не забудется и сія притча: *вельможи, и судьи, и сильніи славы будутъ, и нѣсть отъ нихъ ни единъ вящій боящагося Господа (Сир. 10, 27.)*.
Аминь.

**ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА БЕСѢДА
СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО. АПРѢЛЯ 17 ДНЯ 1857 ГОДА.**

Встрѣчаемъ новый годъ жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Годы Царя принадлежать не одному Ему, но и всему царству: и потому не можетъ безъ участія смотреть на ихъ движеніе вѣрный Царю, желающій блага отечеству.

Какими же взорами, какими мыслями и чувствами проводимъ годъ Царя, переходящій нынѣ на земли — въ область историческихъ событій, и выше земли — въ область сокровенныхъ Божіихъ судебъ? — Безъ сомнѣнія, можемъ проводить его воспоминаніями пріятными, чувствами благодаренія къ Богу. Какъ послѣ бурной ночи тихое утро, съ началомъ сего года просіялъ миръ, вождельный челоуьколюбивому сердцу Цареву, благопотребный для Имперіи, послѣ крѣпкаго подвига защиты отъ многочисленныхъ враговъ, почти на всѣхъ предѣлахъ ея отъ запада до дальняго востока, отъ

юга до глубокаго сѣвера. Какъ полуденнымъ солнцемъ, озаренъ былъ сей годъ высокимъ свѣтомъ торжественнаго вѣнчанія и священнаго помазанія Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и Благочестивѣйшія Супруги Его. То былъ свѣтъ Царскаго благочестія и благодати свыше, — свѣтъ народной любви къ Царю и радости о Немъ, — свѣтъ Царевыхъ щедротъ и милосердія, которое озарило не только грады и веси, но и темницы, и давно утраченныхъ жизнь гражданскую воскресило въ оную, и въ званія ими утраченныя.

А какими взорами и мыслями надлежитъ намъ встрѣтить наступающій годъ Царя? — Взорамъ нашимъ не дано проникать въ будущее: мы можемъ только простирать въ оное наши желанія, наши молитвы, наши надежды.

Ты надъ всѣми начальствуеши, Господи, Начало всякаго начала, и въ руку Твоюю крѣпость и власть, и въ руку Твоюю милость, Вседержителю, возвеличити и укрѣпити вся (1 Пар. 29, 12.). Благослови начало, и теченіе, и вѣнецъ лѣта Царева. Дни на дни Царевы приложиши, лѣта Его до дне рода и рода (Псал. 60, 7.). Дажь Твою крѣпость Царю нашему и вознеси рогъ Помазанника Своего (1 Цар. 2, 10.). Изострай и углубляй взоръ мудрости Его, чтобы и сокрытое не рѣдко, доброе и полезное открывать, и изводить на свѣтъ, чтобы крадущееся злое издалека усматривать, и возвращать на главы духовъ лукавствія. Возставляя неоскудно въ державѣ Его и крѣпкаго, и смотреливаго, и дивнаго советника, и разумнаго послушателя (Иса. 3, 2. 3.), нбо спасеніе

есть во мнозихъ собити (Притч. 11, 14.). Возвесели Благочестивѣйшаго Царя благоденствіемъ благовѣрнаго царства, и благовѣрное царство благоденствіемъ Благочестивѣйшаго Царя.

Такія и подобныя желанія, конечно, каждый изъ насъ, Россіяне, питаетъ въ сердцѣ, и соединяетъ нынѣ съ общею молитвою Церкви. Довершеніемъ сего должно быть то, чтобы желанія перешли въ надежду, чтобы молитва могла почить въ чаяніи исполненія желаемаго и просимаго. Какъ бы сего достигнуть? — Это для насъ предметъ особеннаго вниманія, труда, подвига.

Со стороны Подателя всѣхъ благъ, Бога, не можетъ быть препятствія тому, чтобы наши желанія и молитвы, если только имѣютъ предметомъ доброе и непротивное премудрости, правды и благодати Божіей, обращались въ надежды, и чтобы надежды сопровождались исполненіемъ чаемаго. Всеблагій желаетъ даровать намъ блага; Его всемогущество не имѣетъ недостатка въ силѣ, и Его премудрость въ средствахъ, для исполненія нашихъ благихъ желаній. *Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѳ. 7, 11.), увѣряетъ едиnorodный Сынъ Его.

Христосъ Спаситель, обѣщая намъ даваніе благъ отъ Отца небеснаго, не ограничиваетъ обѣщанія сего никакимъ условіемъ со стороны Дающаго. Посему съ Его стороны даваніе благъ просящимъ готово быть всегдашнимъ, повсемственнымъ, безъ умаленія, безъ изъятій: потому что *не яко чловѣкъ, Богъ колеблется, ниже яко сынъ чловѣческой измѣняется: Той глаголаше, не сотворитъ ли*

(Числ. 23, 19.)? И такъ если видимъ иногда *просящаго* у Бога не получающимъ просимаго, и молитвы не услышанными: то причины сего должно искать не въ Богъ, върномъ и неизмѣнномъ въ Своихъ обѣщаніяхъ, а въ просящемъ человекѣ, который колеблется и измѣняется; и не рѣдко самъ воспящаетъ молитву, которую простираетъ къ Богу. И потому надобно намъ внимательно наблюдать, что споспѣшествуетъ молитвѣ, и что ей препятствуетъ, не лишать ее свойственныхъ ей принадлежностей и подкрѣпляющихъ пособій, и освобождать ее отъ препятствій.

Молитва смиреннаго пройдетъ облаки (Сир. 35, 17.), говоритъ проникательный наблюдатель путей Божіихъ и человеческихъ. И такъ молись со смиреніемъ; и твоя молитва пройдетъ облаки, и отверзется ей щедрая рука Отца небеснаго.

Апостоль, поучая христіанина молитвѣ, заповѣдуетъ, да *проситъ вѣрою, ничтоже сумняся*: сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему (Іак. 1, 6.). И такъ молись съ простосердечною вѣрою, съ искреннимъ признаніемъ своего недостойства, но не возмущай себя, и не ослабляй молитвы сомнѣніемъ о милосердомъ призрѣніи Божіемъ: и будетъ по вѣрѣ твоей; и молитва вѣры будетъ тебѣ во спасеніе.

Къ пособіямъ для успѣха въ молитвѣ относится и слѣдующее наставленіе Премудраго: *помолися предъ лицемъ* Господа; и *умали претыканія* (Сир. 17, 22.). То есть: вмѣсть съ тѣмъ, какъ ты желаешь открыть себя путь къ Богу, и съ надеждою стать въ молитвѣ предъ лицемъ Его, дѣятельно устрани

претыканія, находящіяся на твоємъ пути, препинающія твое стремленіе къ Богу. Какія претыканія?— Страсти, пороки, любовь къ міру, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ. Если не можешь все сіе вдругъ пресѣчь и отвергнуть: по крайней мѣрѣ употреби возможныя для тебя усилія противоборствовать страстямъ, не попускать себѣ дѣль порочныхъ, охладить въ себѣ любовь къ земному, рассторгнуть узы пристрастій. *Умали претыканія.*

Кто не старается свой путь къ Богу очистить отъ нравственныхъ претыканій: тотъ самъ для себя уменьшаетъ надежду достигнуть желаемаго. Привычные помыслы страстей и пороковъ слѣдуютъ за его молитвою, и смущаютъ ее, ослабляютъ, воспящаютъ; не умирная совѣсть лишаетъ молитву свободы и дерзновенія предъ Богомъ; не очищенное сердце проситъ благъ отъ Отца небеснаго не для того, чтобы употребить ихъ по волю Его, но для того, чтобы свободнѣе удовлетворять своимъ страстнымъ и пристрастнымъ желаніямъ. Молитвенниковъ сего рода и участь ихъ молитвы строгими чертами изображаетъ апостольское слово: *просите, и не пріемлете, зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. 4, 3.).

Братія! Недавно было время, когда Провидѣніе Божіе, болѣе насъ пекущееся о нашемъ спасеніи, посылало намъ особенно сильныя и даже скорбныя побужденія къ умноженію молитвъ о Царѣ и отечествѣ, съ благоденствіемъ которыхъ связано благоденствіе каждаго изъ насъ. И умножены были молитвы. И—благословенъ Богъ!—являлась и дивная помощь Божія, особенно тамъ, гдѣ болѣе воз-

буждалась молитва. Довольно ли воспользовались мы наставленіемъ Провидѣнія? Послѣ возбужденной молитвы о избавленіи отъ бѣдъ, такъ же ли возбуждена молитва, да сохраняемы будемъ избавленные? Умалены ли претыканія на пути нашемъ къ Богу? Меньше ли страстей, неправедныхъ дѣлъ, корыстолюбія, расточительности, праздности, суеты, алчности къ чувственнымъ и мечтательнымъ удовольствіямъ? Больше ли ревности ко благу обществу? Больше ли усердія благоугождать Богу Избавителю и Спасителю? — Пусть каждый испытаетъ себя по симъ вопросамъ, и утвердится во благой надеждѣ, или дастъ себѣ благоразумный совѣтъ для утвержденія благой надежды.

Мы же со Апостоломъ всѣхъ молимъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся челоувѣки: за Царя и за вся, иже во власти суть, — не для того, чтобы, при безопасности отъ бѣдъ, жить въ безплодномъ самоугожденіи, въ разсѣянности, въ безпечности, въ забвеніи о Богѣ, но—да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1. 2.). Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ПРИ ПРАЗДНОВАНІИ РОЖДЕНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ВЪ СВЯТОТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ, ВЪ ТРОИЦКОМЪ СОВОРѢ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ. МАЯ 7 ДНЯ 1857 ГОДА.

Сынове твои , яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея. Се тако благословится человекъ бойся Господа (Псал. 127, 4. 5.). Не знаемъ, смотрѣлъ ли на кого лично Боговдохновенный Псаломътевецъ, когда начертывалъ сей образъ семейнаго счастья: но мы можемъ съ радостию видѣть сей мысленный образъ оживленнымъ въ лицѣ Вѣнченоснаго Отца Семейства Царственнаго , въ Великомъ отцѣ великаго семейства народа Русскаго. Четыре Сына окружаютъ Его семейную трапезу; возрастаютъ яко новосажденія масличная, и наконецъ Первенецъ начинаетъ уже рано являть и цвѣтъ наслѣдованныхъ высокихъ качествъ. Нынѣ, съ весною, возникаетъ еще *новосажденіе*, расширяющее садъ Его, и общающее, въ слѣдъ за предшествовавшими, возрасти, процвѣсть и приносить плоды сладкіе и питательные для Россіи.

Сіе возрѣніе на Царское Семейство не можемъ ли мы сопроводить и слѣдующимъ указаніемъ и

воззваніемъ Пророка: *се тако благословится чело-
вѣкъ бояйся Господа?* Можемъ, съ особеннымъ
убѣжденіемъ въ истинѣ. И всегда, какъ и нынѣ,
Благочестивѣйшій Государь нашъ съ благоговѣй-
нымъ чувствомъ и благодарностію къ Богу прини-
малъ раждающееся у Него Чадо, и призывалъ
всѣхъ насъ къ благодарной вмѣстѣ съ Нимъ мо-
литвѣ. Но при рожденіи Великаго Князя Сергія
Александровича особеннымъ образомъ въ Благо-
честивѣйшемъ Государь нашемъ и Благочестивѣй-
шей Супругѣ Его просіяли черты душъ, *болящихся*
Господа, благоговѣйно преданныхъ Его Провидѣ-
нію; и Богъ, *творящій волю болящихся Его*, надъ
симъ рожденіемъ особеннымъ образомъ *сотворилъ*
знаменіе во благо. Радость отверзла сердце Царя;
и открыла Его тайну. Послѣ священнаго Короно-
ванія и Помазанія на Царство, Государь Императоръ
съ Государиною Императрицею посѣтилъ сію оби-
тель Преподобнаго Сергія. Съ глубокимъ утѣше-
ніемъ и умиленіемъ были мы свидѣтелями умилен-
ной Ихъ молитвы: но не знали тайны, которая съ
нею была соединена. Теперь мы ее знаемъ. Благо-
честивѣйше, у гроба сего *Молитвенника и За-
ступника Россіи*, съ вѣрою и упованіемъ повер-
гавсь предъ нетлѣнными Его останками, дали
тайный обѣтъ, что если Богъ даруетъ Имъ сына,
то нарекутъ Его *Сергіемъ въ память и благодар-
ность сему великому Угоднику Божию*. Что Богъ,
при предствательствѣ Преподобнаго Сергія, принявъ
въ Свое благоволеніе Ихъ обѣтъ, сіе Онъ явилъ
тѣмъ, что, по устроенію Провидѣнія Его, послѣдо-
вало благополучное рожденіе, и, согласно съ Ихъ

мыслию, рожденіе именно Сына, и такимъ образомъ оправдава Ихъ вѣра и упованіе. И Благочестивѣйшіе исполнили Своею обѣтъ, и явили Свое благодареніе Богу и Угоднику Его, давъ Высокорожденному имя СЕРГІЯ. *Се тако благословителъ человекъ бойся Господа.*

Чада вѣры! Возрадуемся о вѣрѣ въ Бога и Святыхъ Его, сіяющей намъ съ высоты Престола. Пользуйтесь симъ свѣтомъ, да возбуждается ваша вѣра, да воскреснется, да восходитъ со дерзновеніемъ къ престолу благодати. Видите, что не въ мертвыхъ книгахъ лежатъ, но живутъ и нынѣ, и дѣйствуютъ за осмнадцать вѣковъ изреченныя слова Христовы: *по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ* (Матѣ. 9, 29.); *всѣ возможна вѣрующему* (Мар. 9, 23.).

Други разума, не охотно покаряющагося вѣрѣ! Не преграждайте вѣрѣ пути къ благодати Божіей мудрованіями человѣческими. Не убивайте въ себѣ истины вѣры сомнѣніемъ; не разсѣкайте ея изысканными и истязательными вопрошеніями, холоднымъ раздробленіемъ мертвыхъ понятій. Въ убитомъ и разсѣченномъ тѣлѣ нельзя найти жизненной силы. Усматривайте живую силу вѣры въ ея живомъ тѣлѣ, — въ жизни, въ дѣяніяхъ и опытахъ истинно вѣрующихъ. Внимательному и безпристрастному искателю не трудно находить и усматривать ее, не только въ священныя писанія, въ исторіи Церкви, въ житіяхъ древнихъ святыхъ, но и въ ближайшихъ къ намъ опытахъ нашего не очень богатаго вѣрою времени. И когда усматриваете силу вѣры, дѣйствующую и приносящую необыкновенный плодъ: не закрывайтесь отъ свѣта ея

педоумвѣями, какъ это? почему это? не случайно ли это? Но старайтесь принять свѣтъ вѣры въ сердце, и усвоить ея силу и дѣйствіе. Если усвоите ее хотя такъ не много, чтобы сказать: *вѣрую Господи; помози моему невѣрію* (Марк. 9, 24.): благодать не отречется придти на помощь и совершить болѣе, нежели просимъ и разумѣемъ.

Объ обѣтахъ некоторые говорятъ: можно ли смѣть входить такимъ образомъ какъ бы въ условія съ Богомъ?—Конечно, это не удобно для тѣхъ, которые смотрятъ на обѣты такимъ тяжелымъ, недобѣрчивымъ взоромъ; но не такъ для вѣрующихъ Божию снисхожденію. Человѣкъ, ничтожный предъ Богомъ, и особенно грѣшникъ, не могъ бы существовать и минуты безъ Божія къ нему снисхожденія. Но Богъ снисходитъ; мысль о снисхожденіи Божіемъ одушевляетъ вѣру, вѣра держаетъ, и въ простотѣ пользуется снисхожденіемъ Божиимъ. Патріархъ Іаковъ съ однимъ жезломъ идетъ въ чуждую страну, и полагаетъ обѣтъ: *аще будетъ Господь Богъ со мною, и дастъ ми хлѣбъ ясти, и ризу облещися, и возвратитъ мя здрава; отъ встѣхъ, яже ми даси, десятину одесятствую Тебѣ* (Быт. 28, 20—22.). И Богъ пріемлетъ обѣтъ; и возвращаетъ Іакова здрава, съ семействомъ, богатствомъ, рабами, стадами, въ двухъ полкахъ.

Впрочемъ о произвольныхъ обѣтахъ говоримъ для того, чтобы показать въ нихъ союзъ вѣры съ благодатію, а не для того, чтобы убѣждать къ нимъ. Это дѣло благаго произволенія. Только то необходимо, чтобы данный обѣтъ исполненъ былъ вѣрно. *Аще обѣщаеши обѣтъ Богу, учить пре-*

мудрый Соломонъ, *не умедли отдати его* (Еккл. 5, 3.).

Есть обѣты, которые не произволеніе наше полагають, но которые долгъ отъ насъ истребовалъ:— христіанскій обѣтъ вѣровать въ Бога и Христа и соблюдать заповѣди Божіи, вѣрноподданнической обѣтъ быть вѣрными до смерти Царю и повиноваться законамъ Его. Въ исполненіи сихъ да будемъ непрестанно бдительны и усердны. Только при исполненіи сихъ необходимыхъ общихъ обѣтовъ, и особенные произвольные обѣты всеблагій Богъ приѣмлетъ въ Свое благоволеніе и благословляетъ оныя утѣшительными и благотворными событіями.

Преподобный Отче Сергіе! Ты, яко провидѣцъ, слышалъ въ свое время тайно изреченный обѣтъ Благочестивѣйшаго Государя нашего и Благочестивѣйшиа Супруги Его; и при Твоемъ къ Богу предстательствѣ обѣтъ Ихъ достигъ желаннаго и радостнаго исполненія. Твое благодатное имя пріями Они для новорожденнаго Великаго Князя; и чрезъ сіе самое Тебѣ вручили Его, и Твоему благодатному покровительству. Пріими даръ вѣры; и воздаждь дарами благодати. Продолжи и непрестани предстательствовать предъ Богомъ о здравіи, возрастѣ и преуспѣяніи Тезоименитаго Тебѣ Великаго Князя, и о умноженіи благословеній небесныхъ на Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и на Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ; и на всемъ — Державномъ Домѣ Его и Царствѣ Его. Аминь.

СВЯТЫЙ МЕӨОДИЙ,

ЕПИСКОПЪ ПАТАРСКІЙ.

Святѣй Меоодій, епископъ патарскій, — одинъ изъ знаменитыхъ отцевъ и учителей христіанскихъ третьяго вѣка. Многостороннее его образованіе и благотворная его дѣятельность въ утвержденіи и защищеніи вѣры приобрѣли ему великое уваженіе въ древней Церкви. Такъ св. Епифаній говоритъ, что онъ былъ мужъ ученый и ревностный поборникъ истины (а). Блаженный Іеронимъ называетъ его мученикомъ, хвалитъ его за краснорѣчіе и говоритъ, что онъ весьма чистою и ясною рѣчью писалъ книги (б). Другіе называютъ его великимъ (в), мудрѣйшимъ (г), и ставятъ на ряду съ знамени-

(а) Haeres. LXIV, p. 591. *ἀνὴρ λόγιος καὶ σοφὸς περὶ τῆς ἀληθείας αγωνισάμενος.* Edit. Petav. 1682.

(б) De vir. illustr. cap. 83. Comment. in Daniel. c. XII. p. 1134. Tom. III.

(в) Патр. Фотій cod. 235. p. 932. Андрей кессарійскій: Comment. in Apoc. Sermon. XI. p. 609. T. V. Bibl. Patr.

(г) Анастасій Синаитъ Lib. II. in Hexameron. p. 920. T. IX. Bibl. Patrum.

тѣйшими отцами Церкви: Игнатіемъ, Иринеємъ, Аѳанасіемъ и Василиемъ Великимъ (д).

Древніе церковные писатели, именно: бл. Иеронимъ (е), Сократъ (ж), и потомъ св. Максимъ (з), свидѣтельствуютъ, что св. Меѳодій былъ епископомъ Олимпа, ликійскаго города. Другіе же, какъ то: Леонтій византійскій (и) и св. Іоаннъ Дамаскинъ (і), называютъ его еще епископомъ патарскимъ. Кроме того, Иеронимъ говоритъ о св. Меѳодіѣ, что онъ былъ послѣ епископомъ тирскимъ, чего не говорятъ другіе писатели. Нельзя думать, что сіи сказанія древнихъ относятся къ разнымъ лицамъ, носившимъ только одинаковое имя (к); напротивъ во всѣхъ сихъ свидѣтельствахъ справедливо предполагать указаніе на одно и тоже лице (л). Это потому, что древніе церковные писатели приписываютъ св. Меѳодію какъ патарскому, такъ и олимпійскому, одно и тоже сочиненіе противъ Оригена о воскресеніи (м), и потому, что въ семь

(д) Леонтій византійскій. *Lib. de sectis. Act. III.*

(е) *De vir. illustr. c. 83.*

(ж) *Истор. Церк. книг. VI. гл. 13.*

(з) *In Schol. ad Dionys. Areopag. c. VII. T. 1. p. 422.*

(и) *De Sectis. Act. III. p. 664. T. 2. Bibl. Patr.*

(і) *De imagin. orat. III.*

(к) Такъ думали: Бароній (*in notat. ad martyrolog. Rom. 14. Junii*), и Болландисты (*Act. sanct. Septemb. 18. T. V.*).

(л) Какъ утверждаютъ: Аляцій (*diariba de Method. n. III. p. 76. Tom. II. Oper. Nuppolyt.*); Каве (*Hist. Liter. T. I. p. 150.*); Селье (*Hist. aut. eccl. T. IV. p. 23.*); Галацъ (*Biblioth. s. Patr. T. III. Prolog. c. XX.*) и другіе.

(м) Указаніе на сіе сочиненіе находимъ у Иеронима и Максима, называвшихъ св. Меѳодія епископомъ олимпійскимъ, такъ и у Леонтія визант. и св. Дамаскина, называвшихъ его патарскимъ.

самомъ сочиненіи св. отецъ упоминаетъ объ Олимпѣ и Патарѣ, какъ о мѣстахъ своей пастырской дѣятельности (и). Такое соединеніе двухъ, не очень отдаленныхъ одинъ отъ другаго, городовъ подъ управленіемъ одного епископа объясняется отчасти и бѣдственнымъ положеніемъ христіанъ того времени, когда тяжесть гоненій въ особенности падала на предстоятелей Церкви. Нѣтъ также основанія, вопреки ясному свидѣтельству бл. Іеронима, сомнѣваться и относительно епископства св. Меодія въ Тирѣ (о). Основаніе къ этому сомнѣнію находятъ въ древнихъ церковныхъ правилахъ, которыми запрещалось переходить изъ одной епархіи въ другую, а также въ свидѣльствѣ Евсевія, который въ числѣ мучениковъ, пострадавшихъ во время гоненія Діоклетіана, упоминаетъ о Тираніонѣ, епископѣ Тирскомъ (и). Но 14-е апостольское правило запрещаетъ епископамъ переходить въ другія епархіи не безусловно; напротивъ, оно позволяетъ епископу такой переходъ въ извѣстныхъ случаяхъ, когда «будетъ нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могуща большую пользу

(и) Въ началѣ сочиненія о воскресеніи онъ говоритъ о своемъ состязаніи съ оригенистами въ Патарахъ (слав. перев. твор. св. Меодія рукоп. М. Д. Академ. N 40. стр. 56.). Далѣе въ томъ же сочиненіи упоминаетъ о видѣнной имъ горѣ въ Олимпѣ (тамъ же стр. 172. Также у Комбифиза: р. 225. 301. edit. 1644 анн.). О сей же горѣ дважды упоминаетъ св. отецъ въ своемъ сочиненіи: *Convivium virg. orat. IX. p. 127. 128. Orat. X. p. 131.*

(о) Сомнѣніе въ этомъ высказывается apud Tillemont—moniment. *Eccl. T. V. p. 198. et Not. 1. p. 342.*

(и) Церков. Ист. книг. VIII. гл. 13.

принести обитающимъ тамо словомъ благочестія». Что же касается до епископа тирскаго Тиранніона, то, по всей вѣроятности, это былъ преемникъ св. Меѳодію, пострадавшій во время одного и того же, продолжительнаго и жестокаго, гоненія Діоклетіанова; ибо тогда, по словамъ Евсевія, въ иной разъ на одинъ день приходилось до ста убитыхъ мужей (р).

Какъ истинный пастырь, св. Меѳодій, изъ любви къ Господу и для назиданія своихъ пасомыхъ, твердость своей вѣры запечатлѣлъ собственною кровію. Объ этомъ согласно свидѣлствуютъ всѣ древніе писатели, хотя также не опредѣляютъ точно время и мѣсто мученической его кончины. Бл. Іеронимъ говоритъ, что св. Меѳодій пострадалъ въ концѣ послѣдняго (Діоклитіанова) гоненія, или же, по словамъ другихъ, во время гоненія Декія и Валеріана (с). Но послѣдняго извѣстія о времени мученической кончины св. Меѳодія принять нельзя. Извѣстно, что св. Меѳодій писалъ опроверженіе на сочиненіе языческаго философа Порфирія, а Порфирій написалъ свое сочиненіе противъ христіанства около 368 г. (т). Отсюда слѣдуетъ, что Меѳодій не могъ пострадать въ гоненіе Валеріана, продолжавшееся отъ 257 по 259 годъ. Въ какое именно время гоненія Діоклитіанова скончался св. Меѳодій, досто-

(р) Тамъ же кн. VIII. гл. 9.

(с) Вотъ слова Іеронима: *et ad extremam novissimae persecutionis, sive, ut alii affirmant, sub Decio et Valeriano coronatus est* (de vit. illustr. cap. 83).

(т) *Histor. Evseb. Lib. VI. c. 19. Conf. Fabr. bibliot. Graec. de Porphyg.*

вѣрно неизвѣстно (у). Изъ исторіи Евсевія видно, что во время гоненія Діоклитіанова, Церковь тирская, гдѣ св. Меодійъ былъ епископомъ, особенно прославилась непоколебимою твердостью своихъ мучениковъ (ф). Должно думать, что св. Меодійъ, показавъ примѣръ мужественнаго перенесенія страданій, дѣятельно споспѣшествовалъ такой твердости своихъ пасомыхъ среди ужасовъ смерти.

О мѣстѣ мученической кончины св. Меодія бл. Иеронимъ говоритъ, что онъ пострадалъ въ Халкидѣ, греческомъ городѣ (х). Софроній, современникъ Иеронима (ц), переведши его книгу о церковныхъ писателяхъ на греческій языкъ, полагаетъ мѣстомъ мученической кончины св. Меодія Халкиду восточную (ч). Обращая вниманіе на то, что св. Меодійъ, въ последнее время своей жизни, былъ епископомъ тирскимъ, съ большею вѣроятностію можно полагать, что онъ пострадалъ въ странѣ, сопредѣльной съ Финикією, каковою и была халкидская область, получившая свое наименованіе отъ главнаго города, нежели въ весьма отдаленномъ отъ Тира греческомъ городѣ (и). Потому большая часть ученыхъ со-

(у) Большею частію относятъ время его кончины къ 311 или къ 312 г. Ceiller. H. Eccles. T. VI. p. 16. Patrolog. Möhlers. L. 681. Fessler. inst. Patrol. T. I. p. 318.

(ф) Церк. Истор. книг. VIII. гл. 7.

(х) In Chalcide Graccae martyrio coronatus est (de vir. illustr. c. 83.

(ц) De vir. illustr. c. 134.

(ч) *Ev Chalchide της ανατολης*. Съ Софроніемъ согласенъ и Сuida. Lexicon. T. 1. p. 520.

(и) Acta sanct. Septemb. T. V. num. 18. p. 769.

глашаются болѣе съ Софроніемъ, предполагая ошибку въ словахъ Іеронима (щ).

Такъ неопредѣленны и скудны свѣдѣнія объ обстоятельствахъ жизни св. Меодія. Яснѣе свидѣтельствуютъ о вѣрѣ, мудрости и пастырской ревности св. Меодія его творенія.

Главнѣйшія изъ твореній св. Меодія перечисляетъ бл. Іеронимъ (ъ); на другія дѣлаютъ указанія другіе писатели; нѣкоторые же извѣстны намъ только въ древнемъ славянскомъ переводѣ (ы). Къ сожалѣнію немногія изъ нихъ дошли до нашего времени въ полномъ своемъ видѣ.

Всѣ извѣстныя подъ именемъ Меодія творенія главнымъ предметомъ и цѣлію своею имѣютъ или обличеніе еретиковъ и невѣрующіихъ, или правоученіе, или наконецъ истолкованіе св. писанія, а потому могутъ быть раздѣлены на 1.) полемико-догматическія, 2.) правоучительныя и 3.) истолковательныя (б).

(щ) Fabric. Bibl. Graec. vol. VII. p. 261. ed. nova 1801 ap; Allatii diatriba de Method. VI. p. 77.

(ъ) De vir. illustr. c. 83.

(ы) Переводъ сей, извѣстный по спискамъ XVI вѣка (рук. Моск. Синодальной Библ. N 449.) и XVII вѣка (двѣ рукоп. Моск. Дух. Академ. N 40 и 41.), представляетъ въ себѣ слѣды еще болѣе древности, судя по языку.

(б) Первое собраніе твореній св. Меодія предпринялъ Комбефизъ и издалъ въ 1644 г. вмѣстѣ съ твореніями Амфилохія вконійскаго и Андрея критскаго. Болѣе полное изданіе твореній св. Меодія находится у Галланда. Biblioth. T. III.

1.) *Полемико-догматическія творенія.*

Къ полемическимъ твореніямъ св. Меѳодія относятся: 1.) двѣ книги противъ Оригена: о воскресеніи и о сотворенномъ; 2.) книга противъ валентиніанъ о свободномъ произволеніи; и 3.) обличеніе языческаго философа Порфирія.

1.) Однимъ изъ главныхъ предметовъ пастырской дѣятельности св. Меѳодія было обличеніе заблужденій Оригена, распространявшихся между вѣрующими. Знаменитый писатель, удивлявшій своихъ современниковъ обширностію своихъ трудовъ, Оригенъ, допустилъ въ своихъ сочиненіяхъ не мало мнѣній погрѣшительныхъ и ложныхъ. Нашлись послѣдователи его мнѣній. Св. Меѳодій понялъ опасность, угрожавшую при семъ чистотѣ вѣры и неизмѣнности преданія, и съ силою восталъ противъ заблужденій. При семъ кромѣ влеченій святой ревности, для которой прискорбно всякое своевольное превращеніе истины, св. Меѳодій имѣлъ еще ближайшее побужденіе къ борьбѣ съ оригенистами, какъ епископъ Тира, гдѣ, какъ извѣстно, престарѣлый Оригенъ провелъ послѣдніе годы своей жизни (†). Очевидно, что здѣсь по преимуществу должны были явиться друзья Оригена, почитатели его памяти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поборники его мнѣній. Необходимо было поэтому особенное попеченіе пастыря, — и дѣйствительно, ревностные труды св. Меѳодія привели благотворный плодъ, какъ свидѣтельствуеть святая Церковь, прославляющая его

(†) Евсев. церк. ист. книг. VI. 1. Epirh. de mensur. et ponder.

память въ слѣдующихъ выраженіяхъ : « распалю-
щюся видѣвъ Оригенову прелесть, яко сый изря-
денъ пастырѣ, божественнымъ огнемъ скоро попа-
лилъ еси всю онаго мглу, блистающую лучу вжегъ
премудрости своея » (э).

Важнѣйшее и обширнѣйшее изъ полемическихъ
твореній св. Меѳодія противъ Оригена есть книга
о воскресеніи. Подлинность ея несомнѣнна. На нее
указываетъ бл. Иеронимъ, какъ на превосходнѣйшее
твореніе св. Меѳодія (ю). Св. Елифаній, св. Іоаннъ
Дамаскинъ, св. Максимъ, патріархъ Фотій и другіе
писатели, съ похвалою отзываясь о семъ твореніи,
единогласно приписываютъ оное св. Меѳодію, епи-
скопу и мученику (я). И въ самомъ содержаніи
сего сочиненія находятся ясныя указанія на то, что
писатель его имѣлъ пребываніе въ Патарѣ и Олимпѣ,
гдѣ онъ вразумлялъ заблуждающихъ (ѳ).

Ближайшимъ поводомъ къ сему творенію служило
для св. Меѳодія ложное мнѣніе Оригена, будто не
воскреснетъ настоящее тѣло человѣка, въ какомъ
онъ живетъ и дѣйствуетъ на землѣ, но душа его
въ будущей жизни будетъ имѣть новое, эѳирное
тѣло (ѳ). Вопреки сему мнѣнію, св. отецъ въ сво-

(э) Канонъ 20 Іюня, пѣснь 3.

(ю) De vir. illustr. cap. 83.

(я) Eriph. Haer. LXIX. p. 591; Iohan. Damasc. Orat. III. de
imag.; s. Maxim. Schol. ad Dionys. Areopag. de Eccl. Hierarch.
c. 7. Photh. Bibl. c. 234.

(ѳ) Въ слав. перев. твор. св. Меѳодія. Рукоп. М. Д. Академ. N 40.
стр. 55 и 172. Combef. p. 301 et 225. edit. 1644.

(ѳ) Въ дванадцати 5-го вселенскаго Собора, осудившаго Оригена,
приписывается ему мнѣніе, будто души по воскресеніи будутъ имѣть

емъ твореніи защищаетъ православное ученіе о будущемъ воскресеніи тѣла (а). Сочиненіе сіе написано въ видѣ разговора и назначено было первоначально для нѣкоего Теофила (б). Разговаривающими здѣсь, кромѣ Меѳодія, вводятся Авксентій, Прокль и Аглафонъ. Послѣдніе были послѣдователи Оригена; Аглафонъ, судя по началу разговора, былъ однимъ изъ знатныхъ гражданъ патарскихъ (в).

Сущность опровергаемыхъ Меѳодіемъ возраженій противъ ученія о воскресеніи тѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

какое-то шаро-образное тѣло (*sphaeroides soma*). Act. concil. T. IV. p. 341 et 341 edit. Vinii 1636. Въ толкованіи Оригена на Матѳея Т. XVII. читаются между прочимъ слѣд. слова: тѣла по воскресеніи будутъ такія же, какія у Ангеловъ, т. е. зѣрныя и подобныя блистающему свѣту. Подобное сему можно находить и въ сочиненіи Оригена, *περι ἀρχῶν* Lib. II. c. 3. Но подробности ученія Оригена объ этомъ предметѣ изложено было въ недоедшихъ до насъ его книгахъ о воскресеніи, которыхъ, по словамъ блаж. Иеронима (epist. 41 al. 65.), никто не рѣшался переводить на латинскій языкъ, потому что онѣ содержали въ себѣ много ложныхъ мыслей.

(а) На греческомъ языкѣ это сочиненіе св. Меѳодія сохранилось только въ отрывкахъ, именно: большею частію у Епифанія (Hæres. LXIV. p. 534. et sq. T. I.); а также въ библиотекѣ Фотія (cod. 234.), и въ малыхъ извлеченіяхъ Дамаскина (orat. III. de imag. vid. arid. Combef. p. 304. edit. 1644.). Древній славянскій переводъ твореній св. Меѳодія представляетъ сіе твореніе Меѳодія въ полномъ его составѣ и, дополняя во многомъ греческій текстъ, даетъ возможность привести разрозненные отрывки онаго въ надлежащій порядокъ. Здѣсь все твореніе раздѣляется на три части.

(б) Oreg. S. Epirh. T. 1. p. 540. 560 и 590.

(в) Начало сочиненія и всѣ возраженія сохранились только въ славянскомъ переводѣ; впрочемъ послѣднее возраженіе есть и на греческомъ въ извлеченіяхъ Епифанія. Epirh. Oreg. Tom. I.

а.) Тѣло есть не естественная принадлежность природы человѣческой. Человѣкъ первоначально сотворенъ былъ безплотнымъ, а облеченъ плотію уже по паденіи и связанъ ею, какъ узами, въ наказаніе. Свое лжеумствование послѣдователи Оригена основали на превратномъ разумнѣй словѣ Бытописателя, утверждая, что кожанныя ризы, данныя отъ Бога падшимъ прародителямъ, и означаютъ собственно ихъ тѣла.

б.) Тѣло есть главная причина грѣха, поелику оно отягощаетъ душу, « омрачаетъ умъ и не даетъ видѣти ясно сущаго, подобно морской рыбѣ сипись, блоюющей изъ себя черную воду ». Только безъ тѣла душа можетъ ясно познавать сущее и оставаться безгрѣшною.

в.) Тѣло не можетъ пребывать среди міра безплотнаго; для него необходимъ земный чувственный міръ, какъ для рыбы вода; а между тѣмъ въ будущей жизни все чувственное и земное истребится.

г.) При жизни своей тѣло постоянно прибываетъ и убываетъ, такъ что у мужа, или старца, оно уже совсемъ не то, что было во младенческомъ ихъ возрастѣ, а по смерти, разлагаясь на составныя части, входитъ въ составъ другихъ тѣлъ, изъ земли въ растенія, изъ растеній въ тѣла животныхъ, и потомъ опять въ плоть человѣческую. Какое же теперь должно воскреснуть тѣло—юноши, мужа, или старика? И какъ могутъ быть опять совокуплены разложившіяся части тѣла?

Наконцѣ, д.) если и останется что нибудь въ будущей жизни, то одинъ только видъ тѣла (*ἕδος σώματος*) тѣло духовное (*πνευματικόν σῶμα*), т. е.

та постоянная основа (*εντεριώνη*) его, которая всегда пребывает одинаковою, при непрерывной измѣняемости составныхъ его частей, подобно тому, какъ мѣхъ, наполненный водою, сохраняетъ свою форму, хотя бы вода, въ равной мѣрѣ истекая и вливаясь, перемѣнялась въ немъ (г).

Вотъ отвѣтъ св. Меѳодія на сіи возраженія :

По поводу первыхъ двухъ положеній, онъ замѣчаетъ. 1.) что совершенно противно повѣствованію Бытописателя думать, будто человекъ сотворенъ безплотнымъ, и будто подъ кожаными ризами разумѣется тѣло; 2.) что если бы тѣло было причиною грѣха, то въ семь случаевъ Адамъ согрѣшилъ бы уже послѣ того, какъ даны ему кожаная ризы; 3.) что признавать тѣло темницею души, или ея узамъ, значитъ отнимать у нея свободу, при чемъ она дѣлается не виновною во грѣхахъ (д). За сѣмъ св. отецъ подробно разсуждаетъ о свойствахъ и назначеніи природы человеческой и объ особенныхъ намѣреніяхъ Божіихъ, относительно человека, обнаружившихся въ послѣдствіяхъ его паденія. Онъ говоритъ, что человекъ сотворенъ былъ для жизни безсмертной, но подвергся смерти по причинѣ грѣха, будучи обольщенъ ненавистникомъ добра діаволомъ,—что въ слѣдствіе паденія вселился въ природу человека грѣхъ, корни котораго не могутъ быть истреблены человекомъ, доколѣ онъ живетъ въ тѣлѣ, что Всеблагій Богъ употребляетъ тѣлесную смерть, какъ спасительное врачество, дабы не

(г) Слав. рукоп. М. Д. Академ. N 40. стр. 55—58.

(д) Eriph. Hæg. LXIV. n. 40—46. Слав. рукоп. стр. 88—95.

навсегда осталось въ насъ зло, и мы явились обновленными чрезъ воскресеніе. Богъ поступаетъ въ семъ случаѣ, говоритъ св. Меодій, подобно художнику, который, сдѣлавъ какую нибудь прекрасную статую, и увидѣвъ потомъ, что она повреждена злымъ челоувкомъ, разрушаетъ ее и снова переливаетъ въ прежнюю форму (с).

Обращаясь къ тому положенію оригенистовъ, будто въ будущей жизни не можетъ быть ничего тѣлеснаго, св. Меодій свидѣльствами св. писанія (напр. Прем. 1, 14. Римл. 8, 19. Ис. 66, 22 и др.) доказываетъ, что видимый міръ не погібнетъ, но будетъ только очищенъ огнемъ. Если же, замѣчаетъ онъ, и говорится въ словѣ Божіемъ: *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31.), то снмъ выражается только измѣненіе его на лучшее состояніе,—преходитъ образъ міра, а не самый міръ (ж). Възвѣтъ съ снмъ св. Меодій доказываетъ, что и люди въ будущей жизни не потеряютъ существенныхъ принадлежностей своей природы и не измѣнятся въ Ангеловъ. Ибо все въ сотворенномъ мірѣ должно занимать свое мѣсто, и быть тѣмъ, чѣмъ создано; тоже самое должно быть и съ людьми; иначе для чего Богъ сотворилъ челоувка челоувкомъ, а не Ангеломъ? При семъ св. отецъ, въ обличеніе оригенистовъ, изъясняетъ изреченіе Спасителя: *въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* (Мѡ. 22, 30.). Спаситель не сказалъ, замѣчаетъ св. Меодій, бу-

(с) Eriph. Ibid. n. 17—30. Слав. рукоп. стр. 96—112.

(ж) Eriph. Ibid. n. 31, 32. Слав. рук. 112—116.

дутъ Ангелами, но яко *Ангели*. Когда говорится о ясной и тихой ночи, что луна сіяетъ, какъ солнце; еще нельзя заключать изъ сего, что луна признается солнцемъ; точно также нельзя заключать и изъ словъ Спасителя, что люди будутъ Ангелами (з).

Оригенисты въ подтвержденіе своей мысли, будто души свергнуты съ неба въ тѣла, и прежде, нежели достигли земли, прошли сквозь огонь и воду, обыкновенно прибѣгали къ аллегорическому объясненію сказаній Бытописателя о раѣ и указывали на слова Псалмопѣвца: *искусилъ ны еси Боже, разжегль ны еси, якоже разжигается серебро, проидохъ сквозь огонь и воду* (Псал. 65, 10.). Св. Меѳодій доказываетъ, что раѣ былъ на землѣ, и следовательно мысль о низверженіи душъ съ неба есть пустая выдумка; а слова Псалмопѣвца онъ относитъ къ мученикамъ, и приводитъ другія мѣста изъ св. писанія, изъ коихъ видно, что страждущіе въ подобныхъ выраженіяхъ изливали свои молитвы къ Богу (Псал. 123, 5. Дан. 3.) (и).

Такъ какъ послѣдователи Оригена имѣли неправильное понятіе о тѣлѣ, какъ о началѣ всякаго зла, и свое понятіе думали подтвердить изреченіями св. писанія (Рим. 7, 9. I Кор. 6, 13. 15, 50.), то св. Меѳодій большую часть своего творенія посвящаетъ объясненію истиннаго смысла сихъ изреченій. Онъ показываетъ, что подъ именемъ плоти въ приводимыхъ ими мѣстахъ св. писанія разумѣется не самое тѣло, но пожеланія и страсти, что нѣтъ причины

(з) Eriph. Ibid. n. 33—37. Въ рукоп. стр. 116.

(и) Eriph. Ibid. n. 47. 48. Въ слав. рукоп. стр. 123—125.

порицать тѣло, которое, по природѣ своей, покаряется законамъ необходимости, и что напротивъ оно должно быть почитаемо, какъ членъ тѣла Христова (1 Кор. 6, 15.), какъ храмъ живущаго въ немъ Духа Божіа (1 Кор. 1, 13—19.). Оригенисты думали, что въ сихъ словахъ Апостола разумѣется другое невидимое, одной только душѣ свойственное тѣло (*бѣма*), и что будто настоящее наше тѣло называется въ св. писаніи *плотию* (*бѣръξ*). Въ опроверженіе сего св. Меѳодій приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ писанія, изъ коихъ видно, что названіе: *бѣма* прилагается къ настоящему видимому нашему тѣлу (і) (Матѳ. 6, 25. Римл. 6, 12. 8, 11. 1 Кор. 12, 15 и др.). Въ слѣдъ за симъ при подробномъ объясненіи послѣднихъ 18 стиховъ VII главы посланія Апостола Павла къ Римлянамъ показывается, что причину зла должно полагать, съ одной стороны въ дѣйствіи діавола, который возбуждаетъ въ человѣкѣ стремленіе къ неповиновенію закону Божію, съ другой во внутренней, прирожденной человѣку, силѣ грѣха (к).

Давая отвѣтъ на то возраженіе послѣдователей Оригена, какимъ образомъ можетъ воскреснуть тѣло, въ продолженіи жизни нѣсколько разъ перемѣняющееся и, по смерти, входящее въ составъ другихъ тѣлъ, св. Меѳодій указываетъ имъ на высочайшую премудрость Божію, которая сильна возстановитъ въ прежнее видѣ тѣло человѣка, предназначенное къ безсмертію. Если, говорить онъ,

(і) Eriph. Ibid. n. 50—54. Въ слав. рукоп. стр. 127—132.

(к) Eriph. Ibid. n. 55—62. Въ рукоп. стр. 133—143.

человѣкъ своимъ искусствомъ можетъ раздѣлить сліяніе золота и серебра, или другихъ какихъ либо составовъ, то тѣмъ болѣе Богъ, создавшій человека изъ ничего, Своею непостижимою премудростію можетъ отдѣлить плоть человѣческую отъ земли, и не допустить ее раздѣлиться по другимъ вещамъ (л). Гораздо легче для разума человѣческаго допустить, чтобы изъ существовавшаго уже и только разрушившагося состава человѣческаго опять образовался человекъ, нежели, чтобы изъ небытія онъ былъ приведенъ къ дѣйствительному бытію (м). Что разложившіяся части человѣческаго тѣла могутъ быть отдѣлены отъ земли, св. Меѳодій доказываетъ явленіями природы, гдѣ естественнымъ образомъ совершаются самыя поразительныя отдѣленія одного вещества отъ другаго. Чистая и свѣжая вода рѣчная, не смотря на то, что смѣшивается съ водою соленою, вытекая опять изъ моря, получаетъ снова прежнее свое качество. Въ Тиверіадѣ, іудейскомъ городѣ, говоритъ св. Меѳодій, есть источникъ, изъ котораго одновременно вытекаетъ вода различнаго свойства, съ одной стороны источника течетъ вода пресная, съ другой сладкая, еще съ одной горькая. Въ слѣдъ за симъ св. отецъ приводитъ свидѣтельства слова Божія, ясно подтверждающія истину воскресенія тѣла, — именно: Апок. 20. 13. Дан. 12, 2. и друг. (н).

(л) Слав. Рук. стр. 159.

(м) Слав. Рукон. стр. 171—173.

(н) Въ Рукон. стр. 176—182.

Въ остальной части своего творенія св. Меодій опровергаетъ последнее положеніе послѣдователей Оригена, будто въ будущей жизни сохранится только видъ тѣла, который неизмѣнно остается при дунгѣ и не разрушается при смерти. Св. отецъ прежде всего отвѣчаетъ на это слѣдующее: Оригенъ предполагаетъ, что Моусей и Илія во время преображенія Господня являлись Апостоламъ въ томъ именно духовномъ образѣ тѣла, какой будемъ имѣть и мы въ будущей жизни. Если это правда, то отсюда слѣдуетъ, что Иисусъ Христосъ не есть первенецъ изъ мертвыхъ (Апок. 1, 5.), такъ какъ прежде Его явились въ этомъ образѣ души умершихъ. Но несомнѣнно, что Иисусъ Христосъ первенецъ изъ мертвыхъ, потому что никто не могъ прежде Его получить воскресеніе, такъ чтобы послѣ сего неумирать болѣе. А если никто прежде Его не воскресъ, и если Моусей и Илія являлись Апостоламъ только въ образѣ тѣла, то необходимо признать, что вообще послѣднее воскресеніе будетъ воскресеніемъ самага тѣла (о). Далѣе въ опроверженіе лжеумствованія Оригена, св. Меодій замѣчаетъ, что нелѣпо представлять, будто при смерти отдѣляется образъ тѣла отъ самага тѣла и, при разрушеніи сего послѣдняго, онъ остается неизмѣннымъ; ибо образъ (форма) — не можетъ быть отдѣльнымъ отъ существа (*ὀψαβις*) и, при разрушеніи погибаетъ прежде сего послѣдняго, — напр. фигура разбитой статуи погибаетъ прежде самага вещества. Если же еретики, говоритъ онъ далѣе,

(о) Слав. рукоп. стр. 183—186. Phot. apud. Combef. p. 327—329.

подъ образомъ тѣла разумѣютъ особенное духовное тѣло, только подобное дѣйствительному, то это значитъ допускать воскресеніе одного вмѣсто другаго, поелику подобное не есть тоже самое (тѣло), которому оно подобно (и).

Что воскреснуть тѣже самыя тѣла, которыя соединены были съ извѣстными душами въ продолженіи настоящей жизни, — сіе доказываетъ св. Меѳодій словами Апостола Павла, 1 Кор. 15, 35—49, также исторією преображенія Господня и явленіемъ Иисуса Христа ученикамъ по воскресеніи въ томъ же тѣлѣ, въ какомъ видѣли Его ученики и прежде страданій. Оригенъ говорилъ, что Господь явился ученикамъ по воскресеніи въ тѣлѣ смиренія, а не въ тѣлѣ славы, потому будто бы, что Апостолы не могли видѣть Его въ этомъ прославленномъ духовномъ тѣлѣ. «Но если немощи бѣяху видѣти ѿ въ тѣлѣ славы Его : почто бо рцы мощи быша въ преображеніи видѣти славу его.... Преображеніе не погубленіе есть тѣла, но паче на уншое и славнѣйшее премѣненіе (р).

Сочиненіе свое св. Меѳодій заключаетъ молитвою къ Богу, въ которой, прославляя милосердіе и всемогущество Господа, явленныя въ твореніи и искупленіи чловѣка, проситъ Его о прощеніи грѣховъ, о благодатной помощи въ борьбѣ съ искушеніями и объ избавленіи отъ неугасающаго огня будущихъ мученій (с).

Сіе твореніе св. Меѳодія служило для православ-

(и) Въ Рукоп. стр. 187. apud. Combef. 331. 332.

(р) Слав. Рукоп. стр. 198—200.

(с) Слав. Рукоп. стр. 207—209.

ныхъ великимъ пособіемъ въ борьбѣ съ оригенистами въ послѣдующія времена. Такъ св. Епифаній въ своемъ облпченіи ересей пользовался симъ сочиненіемъ, для опроверженія Оригеновыхъ заблужденій, и сдѣлалъ изъ него обширныя извлеченія (т).

Твореніе св. Меодія о сотворенномъ (*περὶ τῶν γενητῶν*) также направлено противъ Оригена. Фотій представляетъ намъ нѣсколько отрывковъ изъ сего сочиненія и несомнѣнно относитъ къ подлиннымъ твореніямъ сего св. отца (у). Изъ свидѣтельствъ другихъ древнихъ писателей не видно, чтобы св. Меодій писалъ отдельное сочиненіе подъ такимъ заглавіемъ. Это молчаніе древности объясняютъ тѣмъ, что отрывки, сохраненные у Фотія, извлечены имъ изъ другаго творенія св. Меодія, именно изъ его толкованія на книгу Бытія, о которомъ упоминаетъ бл. Иеронимъ (ф). Трудно рѣшить, на сколько вѣроятно такое предположеніе. Сохранившіеся отрывки разсматриваемаго нами творенія не имѣютъ никакихъ признаковъ, по которымъ бы можно судить, толкованіе ли это на книгу Бытія, или отдельное сочиненіе.

Содержаніе сохранившихся отрывковъ ясно показываетъ, что въ нихъ св. Меодій главною цѣлію своего имѣетъ облпченіе Оригена (котораго онъ называетъ Центавромъ), который между прочимъ утверждалъ, будто міръ не имѣетъ начала и былъ совѣченъ Богу. Оригенъ доказывалъ сіе мнѣніе такимъ образомъ: если никому нельзя приложить на-

(т) Hæg. LXIV. p. 534.

(у) Bibl. cod. 235.

(ф) Cave. Hist. Liter. T. I. p. 152.

звание Творца и производителя безъ или прежде существованія того, что сотворено или произведено, то слѣдуетъ, что міръ сотворенъ отъ вѣчности, и не было времени, когда бы его не существовало. Иначе Богъ не былъ бы Творцемъ отъ вѣка и былъ бы измѣняемъ, поелику отъ нетворенія перешель бы къ творенію (х).

Въ опроверженіе сего св. Меодій говоритъ :

1.) Богъ есть существо совершеннѣйшее, и всю полноту совершенствъ имѣеть самъ по себѣ и чрезъ себя, и не нуждается ни въ чемъ постороннемъ. Слѣдовательно должно отвергнуть мнѣніе тѣхъ, кои говорятъ, что Богъ называется и Творцемъ и Вседержителемъ по причинѣ вещей сотворенныхъ Имъ, а не самъ чрезъ себя (ц).

2.) Если переходъ отъ нетворенія къ творенію считать признакомъ измѣняемости, то подобное же можно сказать и о переходѣ отъ творенія къ покою, когда Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ (Быт. 2, 2.).

3.) Если признавать міръ совѣчнымъ Богу, то должно принять еще другое, очевидно нелѣпное мнѣніе о мірѣ, именно: что онъ произошелъ самъ по себѣ и не имѣеть у себя никакого творца. При семъ св. Меодій представляетъ въ примѣръ пре-

(х) Это мнѣніе приписываетъ Оригену и блаж. Иеронимъ (Epist. ad Avit. 59.). На 5 вселенск. Соборѣ, осудившемъ Оригена, привели два мѣста, содержащія это лжеученіе, изъ первой его книги о началахъ (Concil. Gener. et provinc. T. IV. p. 338. edit. Bini 1636 an.).

(ц) Phot. Bibl. cod. 235. ap. Combef. p. 339—341,

красно устроенную статую и, по началамъ общаго смысла, показываетъ, какъ цельно было бы думать, что сія статуя, будучи произведеніемъ, не имѣла у себя причины, произведшей ее (ч). Для противоположенія столь ложному мнѣнію Оригена о совѣчности міра Богу въ одномъ изъ отрывковъ разсматриваемаго нами сочиненія излагается православное ученіе о Богѣ, какъ единомъ Творцѣ и виновникѣ всего (ш).

2.) Вооружаясь со всею силою ревности противъ неразумныхъ приверженцевъ Оригена, св. Меѳодій не оставлялъ безъ обличенія и другихъ неправомыслящихъ. До насъ сохранилось твореніе его о свободномъ произволеніи (щ), направленное противъ заблужденій валентиніанъ. О семъ твореніи св. Меѳодія упоминаетъ бл. Иеронимъ (ъ); изъ него дѣлаютъ излеченія св. Іоаннъ Дамаскинъ и Фотій (ы).

По содержанію своему это твореніе раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ въ первой опровергается мнѣніе валентиніанъ, что матерія есть совѣчное

(ч) Apud. Combef. p. 341—344.

(ш) Ibid. p. 345.

По свидѣтельству бл. Иеронима, св. Меѳодій писалъ еще противъ Оригена сочиненіе о чревоулицебницѣ (de Pythonissa), которая вызвала душу Самуила и исторія которой содержится въ 28 гл. первой книги Царствъ. Но сіе сочиненіе не сохранилось. De vir. illustr. c. 83.

(и) На греческомъ это сочиненіе подписывается: *περί ἀντιξοῦς καὶ ποθεν καὶ*.

(ъ) De vir. illustr. c. 83.

(ы) Phot. cod. 236. Damasc. ap. Combef. p. 373.

Богу начало зла; во второй показывается происхождение зла отъ свободной воли человека, и рѣшаются некоторые соприкосновенные вопросы (б).

Послѣ вступленія, въ которомъ говорится о пользѣ слушанія слова Божія (в), св. Меѳодій предоставляетъ еретикъ изъ секты валентинианъ высказать свое мнѣніе о происхожденіи зла. Послѣдователь Валентина, указывая на противоположныя явленія въ мірѣ добраго и злаго, прекраснаго и ужасающаго, стройнаго и безпорядочнаго, говоритъ, что кромѣ Бога, источника всего добраго, существуетъ еще начало зла, совѣчное Богу, именно матерія. Первоначально сія матерія не имѣла вида. Богъ не пренебрегъ ею и не оставилъ на всегда въ такомъ состояніи, но сталъ устроить ее, отдѣляя хорошее въ ней отъ худаго, и что прилично было Богу, Онъ устроилъ изъ нея, а худшее оставилъ, отсюда и происходитъ между людьми зло (э).

Въ опроверженіе сего мнѣнія св. Меѳодій прежде всего доказываетъ, что матерія не можетъ быть началомъ зла, совѣчнымъ Богу. Онъ разсматриваетъ въ семь случаевъ тѣ отношенія, въ какихъ матерія можетъ быть представляема въ своемъ совѣчномъ бытіи съ Богомъ, и чрезъ это показы-

(б) Первая часть сего творенія сохранилась на греческомъ языкѣ, но только въ отрывкахъ, которые и собраны Комбезизомъ въ изданіи 1644 г. р. 347. Последняя дошла до насъ только въ славянскомъ переводѣ, который много дополняетъ и то, что сокращенно сохранилось въ греч. отрывкахъ.

(в) Apud Combef. р. 347—349.

(э) Apud Combef. р. 349—356 (въ рук. стр. 3—8).

васть внутреннее противорѣчіе во мнѣніи еретиковъ. Если признавать два совѣчныхъ начала, говоритъ св. Меѳодій, то должно допустить одно изъ двухъ: или Богъ отдѣленъ отъ матеріи, или неразлученъ съ нею. Если признать последнее, то нельзя допускать два несотворенныхъ бытія, но только одно; ибо въ семь случаевъ то и другое будетъ частию одного цѣлаго. Если же матерія отдѣлена отъ Бога, то необходимо допустить еще нечто среднее между ними, что бы ихъ взаимно отдѣляло, безъ чего и не можетъ быть представляемо отдѣльное существованіе;—такимъ образомъ будутъ три несотворенныхъ бытія, и такъ далѣе. Если кто допуститъ третью мысль, т. е., что Богъ не отдѣленъ отъ матеріи, и оба они не соединяются какъ части одного цѣлаго, но что Богъ находится въ матеріи, какъ въ нѣкоемъ мѣстѣ, и матерія въ Богъ содержится; то должно допустить, что Богъ ограниченъ и объемлется матеріею, и поелику сія матерія, по словамъ еретиковъ, прежде носилась въ безпорядкѣ, то подобное сему нужно будетъ сказать и о Богѣ. Продолжая далѣе свои выводы, св. Меѳодій спрашиваетъ, всю ли наполнялъ Богъ матерію, или только пребывалъ въ одной части ея? Если только въ части, то нужно признать Его гораздо меньшимъ матеріи, когда одна часть ея могла обнять Его всего. Если же допустить, что Онъ во всей матеріи былъ, то какъ Онъ сотворилъ ее? Ибо при семъ необходимо признать уменьшеніе въ Богѣ, когда чрезъ сотвореніе отдѣлилось отъ него то, что прежде было въ Немъ (10).

(10) Apud Combef. p. 357.—360 (въ рук. стр. 8—13).

Опровергая то мнѣніе еретиковъ, будто Богъ, при устройствѣ міра, многое оставилъ въ прежнемъ худомъ видѣ, св. Меодій говоритъ: если такъ, то это потому, что Богъ или не хотѣлъ измѣнить все худое въ хорошее, или не могъ. Въ первомъ случаѣ должно почестъ Бога виновникомъ зла, когда, устройвъ одну часть, Онъ дозволилъ другой остаться худою; въ последнемъ случаѣ должно приписать Всемогущему Богу немощь или боязнь (я).

Вопреки лжеумствованіямъ еретиковъ о происхожденіи міра св. отецъ излагаетъ и православное ученіе о семъ предметѣ, именно, что Богъ все сотворилъ изъ ничего.

Поелику въ ученіи еретиковъ съ понятіемъ о вѣчности матеріи неразрывно соединилось представленіе и о вѣчномъ началѣ зла, то св. Меодій во второй половинѣ своего творенія переходитъ къ обличенію и сего лжеумствованія.

Что зло не можетъ быть вѣчнымъ и несотвореннымъ, это св. Меодій выводитъ изъ самаго понятія о немъ и изъ его обнаруженій въ дѣйствіяхъ человеческихъ. Онъ говоритъ, что зло есть свойство, или дѣйствіе существа, а не самое существо, напр. убійство не есть существо, какъ человекъ убійца, но только произведеніе существа, — что нѣтъ въ мірѣ ничего злаго по естеству, но дѣлается таковымъ по употребленію; одно и тоже желѣзо является добромъ или зломъ, смотря по тому, употребляютъ ли его на предметы житей-

(я) Apud Combef. p. 365—366. Въ Слав. рук. стр. 19—20.

скихъ потребностей, или на убійство. Кто беретъ у другаго имѣніе, говоритъ еще св. Меѳодій въ объясненіе своей мысли, по добровольному согласію, ничего не дѣлаетъ худаго; а кто насильно или тайно похищаетъ чуждое имѣніе, то зло творитъ; такъ въ томъ и другомъ случаѣ одно и тоже дѣйствіе—взятіе чуждаго имѣнія, а образы дѣйствія различны. Поелику же, заключаетъ св. Меѳодій, все, что совершается, необходимо имѣетъ свое начало въ причинѣ дѣйствующей, то и зло, какъ дѣйствіе, также должно имѣть начало и не можетъ быть признаваемо вѣчнымъ и несотвореннымъ (ѳ).

Если зло происходитъ отъ различнаго свойства и образа дѣйствій человѣческихъ, то естественно рождается вопросъ: отъ чего же въ человѣкѣ является побужденіе поступать противъ закона? Св. Меѳодій говоритъ, что возможность къ совершенію дѣйствій противозаконныхъ человѣкъ имѣетъ въ своей свободѣ, но первоначально онъ узналъ зло не самъ по себѣ, но по дѣйствію прельщенія со стороны духа злобы. При семъ св. отецъ разрѣшаетъ два вопроса:

1.) Какимъ образомъ діаволь узналъ зло, какое онъ могъ сдѣлать человѣку, и если поводомъ была заповѣдь, данная Богомъ Адаму, то можно ли обвинять Бога, будто бы Онъ въ сей заповѣди далъ возможность діаволу погубить человѣка? Св. Меѳодій отвѣчаетъ, что въ семъ случаѣ нельзя обвинять

(ѳ) Слав. рукоп. стр. 12—18 и ниже стр. 23—29. Apud Combef. p. 362—364.

Бога точно также, какъ не можемъ обвинять врача, который объявляетъ кому нибудь тѣ, или другія, средства для поддержанія его жизни, хотя бы тайная вражда могла воспользоваться симъ открытіемъ ко вреду чловѣка, коварно убѣдивъ его не вѣрить опытному врачу и поступать вопреки его совѣтамъ (v).

2.) Зналъ ли Богъ, что діаволь сдѣлается злымъ, и если зналъ (что безъ сомнѣнія должно допустить), то почему сотворилъ его, или почему не погубилъ его послѣ того, какъ онъ обольстилъ чловѣка? Св. Меодій говоритъ, что Богъ, конечно могъ бы уничтожить діавола, какъ тварь, но оставилъ его съ тою цѣлію, дабы сами люди побѣждали его и своею побѣдою уничтожили славу древней его побѣды надъ нашими прародителями. Мысль свою св. отецъ поясняетъ слѣдующимъ сравненіемъ: какъ учитель военнаго искусства, преподавъ юношамъ всѣ наставленія къ побѣжденію противника, потомъ желая испытать ихъ знаніе и внимательность къ его наставленіямъ, заставляетъ ихъ дѣйствительно вступить въ борьбу, и даетъ такимъ образомъ случай искуснымъ показать свое знаніе и получить похвалу, а непомнящимъ его наставленій подвергнуться безчестію пораженія, такъ и Богъ, преподавъ людямъ всѣ правила на случай борьбы съ діаволомъ, попускаетъ ему оставаться въ міръ, дабы лучшіе изъ учениковъ Божіихъ поразили его и получили вѣнецъ побѣдный (a).

(v) Въ Слав. рук. стр. 30—37; нѣчто изъ сего есть и на греческомъ арид Combef. р. 370—373.

(a) Въ рукоп. стр. 39—41.

Въ концѣ своего творенія св. Меѳодій рѣшаетъ вопросъ: для чего Богъ сотворилъ мѣръ? Отвѣтъ на сей вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: не возможно для человѣка пропикнуть въ намѣренія Божіи, такъ какъ онъ часто не въ состояніи узнать мыслей и подобнаго ему человѣка; впрочемъ при свѣтѣ откровенія можно усматривать по крайней мѣрѣ нѣкоторыя причины сотворенія міра. Черезъ твореніе міра Богъ восхотѣлъ открыть свои совершенства; иначе Его совершенства остались бы неизвѣстными никому и вообще Богъ былъ бы существомъ недовѣдомымъ. Кромѣ сего сотвореніе міра нужно было собственно для человѣка, дабы онъ славилъ Творца и наслаждался Его благодію. Самъ же Богъ не имѣлъ нужды въ семъ твореніи. Онъ отъ вѣка созерцалъ въ умѣ будущее твореніе; Его мысль никогда не была праздною.

Въ заключеніи святой отецъ повторяетъ нѣкоторыя главныя мысли своего творенія, именно, что не было ничего совѣчнаго Богу, что Онъ сотворилъ все не изъ готоваго чего нибудь, но изъ ничего, что Онъ есть Творецъ не образовъ только, но и самой сущности вещей, и что человѣкъ обязанъ быть провозвѣстникомъ величія Божія (б).

3.) Изъ полемиическихъ твореній св. Меѳодія извѣстно, наконецъ, его сочиненіе противъ Порфирія (в). Порфирій, современникъ св. Меѳодію, сла-

(б) Въ рук. стр. 42—44.

(в) De vir. illustr. с. 83. Idem. praef. in Daniel. prophet. p. 1071. Apolog. pro libr. adver. Iovian. p. 236. Epist. 83. ad Magn.; упоминаетъ о семъ сочиненіи еще Флосторгій. Hist. libr. 8. cap. 14.

вившійся между язычниками своею ученостію, написалъ противъ христіанства 15 книгъ (г). Св. Меодій первыйъ возвысилъ голосъ въ защиту истины противъ коварнаго суетумудрія языческаго философа (д), и сей голосъ въ особенности благопотребенъ былъ для церкви Тира, гдѣ, какъ въ мѣсть родины Порфирія (е), конечно, удобно могло распространиться пристрастное уваженіе къ имени философа, а слѣдовательно и слѣпое довѣріе къ клеветамъ его на христіанство.

Впрочемъ это твореніе св. Меодія утрачено временемъ. Небольшіе отрывки, сохранившіеся въ извлеченіяхъ св. Іоанна Дамаскина и Никиты, не даютъ намъ яснаго понятія (ж) ни объ общемъ содержаніи сочиненія, ни о частныхъ опроверженіяхъ возраженій языческаго философа. Это сочиненіе было весьма обширно. Бл. Іеронимъ говоритъ, что оно состояло изъ нѣсколькихъ книгъ и заключало въ себѣ до 10 тысячъ стиховъ (з).

(г) Cave. *Histor. Liter. saec. Novat.* p. 156.

(д) Противъ Порфирія писали еще Евсевій и Аполливарій — et ante hos Methodius, говоритъ блаж. Іеронимъ. *Comment. in Daniel prophet. cap. XII.*

(е) Cave *Histor. Liter.* p. 156

(ж) Сіи отрывки собраны Комбефинзомъ въ изданіи твореній св. Меодія. 1644 г. pag. 444—445.

(з) *Usque ad decem millia versuum. Hieronim. Epist. 83. ad Magnum.* Думають, что здѣсь разуміются періоды — Cave *Hist. Liter.* p. 152 T. 1.

II. Нравственныя творенія.

Къ нравственнымъ твореніямъ св. Меѳодія относятся: 1.) разговоръ о чистотѣ, или о дѣвствѣ, подъ названіемъ: «пиръ дѣвъ»; 2.) сочиненіе «о житіи и дѣяніи разумнѣ»; 3.) слово о Симеонѣ и Аннѣ; 4.) слово на недѣлю Вайи и 5.) слово о мученикахъ.

1.) Твореніе подъ заглавіемъ: *пиръ десяти дѣвъ* (п), написано св. Меѳодіемъ въ похвалу дѣвства. Всѣ древніе согласно приписываютъ сіе твореніе св. Меѳодію. Блаж. Иеронимъ упоминаетъ о немъ въ своемъ исчисленіи важнѣйшихъ твореній сего св. отца (і). Андрей кесарійскій и Ареѳа въ своихъ толкованіяхъ на апокалипсисъ приводятъ изъ сего творенія то мѣсто, гдѣ объясняются первые шесть стиховъ 12-й главы Апокалипсиса, и согласно называютъ св. Меѳодія писателемъ сего творенія (к). Подобныя же извлеченія изъ разговора: пиръ дѣвъ, съ указаніемъ имени св. Меѳодія, находимъ у св. Іоанна Дамаскина (л), и особливо у Фотія (м). Посему, подлинное происхожденіе сего творенія отъ св. Меѳодія должно быть внѣ всякаго сомнѣнія.

Въ твореніи: пиръ дѣвъ, св. Меѳодій главнымъ

(п) У Фотія сіе твореніе имѣетъ заглавіе: *περὶ ἀρνησίας*, Bibl. cod. 237. На некоторыхъ древнихъ его спискахъ: *περὶ τῆς ἀγγελουμένης ἀνοθενίας, καὶ ἀρνησίας*—Fabric.

(і) De vir. illustr. c. 83.

(к) Andr. Caesar. comment. in Apoc. serm. XI. p. 69. Bibl. Patr. t. v. Areta—p. 769. Bibl. Patr. t. IX.

(л) Damasc. in sacr. parall. p. 643. T. II.

(м) Phot. Bibl. cod. 234.

образомъ раскрываетъ высокое значеніе дѣвства и предлагаетъ побужденія и средства къ его сохраненію (н). Слова свои св. отецъ влагаетъ въ уста десяти дѣвъ, изъ коихъ каждая, одна за другою, говоритъ болѣе или менѣе продолжительную рѣчь. Кромѣ десяти дѣвъ вводятся говорящими еще другія три лица: Арета, Григорія и Еввулій. Порядокъ сихъ рѣчей, и въ частности порядокъ мыслей св. Меѳодія, слѣдующій:

Первую рѣчь говоритъ Маркелла. Она показываетъ, что дѣвство есть такая добродѣтель, которая открываема была роду человѣческому постепенно. Въ первыя времена рода человѣческаго она едва была извѣстна. Такъ какъ родъ человѣчскій тогда еще не размножился, то дозволено было и многоженство. Впрочемъ Богъ постепенно возводилъ людей къ высшему совершенству, заповѣдая имъ удерживать влеченія плоти, и наконецъ научилъ ихъ дѣвству. Ветхозавѣтные Пророки и праведники, много и прекрасно учившіе обо всѣмъ, потому не касались дѣвства, чтобы ученіе о немъ предоставить Иисусу Христу, который, показавъ въ Себѣ высочайшій образъ дѣвства. Въ заключеніе своей рѣчи Маркелла изъ 14 главы Апокалипсиса доказываетъ, что сонмъ дѣвственниковъ, хотя меньше числомъ сонма другихъ Святыхъ, имѣетъ первое мѣсто въ царствѣ Христовомъ (о).

Евѳофла, во второй рѣчи, показываетъ, что

(н) Въ изданіи Комбефиза 1644 г. твореній св. Меѳодія помѣчены только нѣкоторыя измеченія изъ сего сочиненія, но вполнѣ оно издано Комбефизомъ in Auct. Biblioth. Patr. p. 1. 1679 ann.

(о) Orat. 1. p. 66. в слѣд. Auct. Bibl. t. I.

высотою дѣвства не унижается достоинство супружества, но что заповѣдь Божія о распространеніи рода человѣческаго ежедневно сохраняется и остается въ силѣ, при содѣйствіи Божіемъ. Ибо извѣстно, что и нынѣ Богъ дѣйствуетъ въ мірѣ, по слову Господа: *Отець Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 7.) (п). За симъ она говоритъ, что Богъ есть виновникъ рожденія дѣтей, и что Онъ образуетъ дѣтей въ утробѣ матери, какъ это видно изъ св. писанія (Іерем. 1, 5. Іов. 10, 8.). Впрочемъ Богъ, хотя и образуетъ дѣтей, но не есть виновникъ дѣтей прелюбодѣйныхъ. Если бы кто изъ домостроителей допустилъ значительную ошибку при устройствѣ зданія, и тѣмъ обезобразилъ бы все строеніе, то виновны въ этомъ были бы только тѣ, которые худо распорядились матеріей, но не художникъ, предназначавшій планъ строенія, и не матерія. Подобнымъ образомъ, говоритъ Теофила, и преступленіе любодѣйства не должно относить къ Богу, Творцу людей, ни къ веществу, изъ котораго они образуются, ни къ данной отъ Бога людямъ силѣ раждать дѣтей, но къ злой волѣ тѣхъ, кои преступно пользуются сею силою. Для подтвержденія своей мысли она доказываетъ еще нѣкоторыми примѣрами, что все въ мірѣ само по себѣ есть добро, но дѣлается злымъ только чрезъ злоупотребленіе. Жельзо, напримѣръ, полезно при земледѣліи и другихъ человѣческихъ занятіяхъ, но оно дѣлается вреднымъ, когда из-

(п) Orat. II. p. 71.

ощряютъ его для убійства (p). Потомъ изъ дивнаго устройства тѣла человѣческаго Теофила доказы-
ваетъ, что Творецъ онаго есть Богъ, и, въ до-
казательство попеченія Божія о рождающемся че-
ловѣкѣ, указываетъ на то, что дѣтямъ Богъ даетъ
Ангеловъ хранителей. Въ заключеніе рѣчи, раскры-
вая ученіе св. писанія о законности супружества и
и о превосходствѣ предъ нимъ дѣвства, Теофила
замѣчаетъ, что слово Божіе въ семъ случаѣ пред-
лагаетъ каждому то или другое состояніе, смотри
по дарованіямъ и склонностямъ каждаго (с).

Въ третьей рѣчи, Фалія показываетъ духовное
значеніе супружества. Именно, слова, сказанныя
Адамомъ женѣ своей: *се нынѣ кость отъ костей
моихъ и плоть отъ плоти моея* (Быт. 2, 23),
она относитъ ко Христу, который воспринялъ
плоть человѣческую и соединился съ Церковію,
какъ съ Своею невестою, такъ что она сдѣлалась
плотію и костію Его (т). Подобнымъ же образомъ
далее, слова Господа: *раститесь и множитесь*
(Быт. 1, 28.) Фалія примѣняетъ къ Церкви и по-
казываетъ исполненіе ихъ въ ежедневномъ возрас-
таніи общества вѣрующихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она
говоритъ о различныхъ степеняхъ духовнаго воз-
растанія чадъ Церкви, находя въ нихъ соответ-
ствіе естественнымъ возрастамъ человѣческой жиз-
ни. Изъ такого духовнаго значенія естественныхъ
отношеній супружества она выводитъ заключеніе,

(p) Ibid. p. 72—74.

(с) Ibid. p. 76.

(т) Orat. III. p. 78—80.

что не должно обращать слова Господа: *раститеся и множитесь*, въ поводъ къ осужденію дѣвства (у). Къ концу рѣчи, на основаніи седьмой главы перваго посланія Апостола Павла къ Коринѳянамъ, Фалія говоритъ, что Апостоль болѣе увѣщаваетъ вѣрующихъ къ дѣвству, допускаетъ же супружество и особенно второй бракъ, для того, чтобы уврачевать симъ образомъ невоздержаніе, подобно тому, какъ дозволяется челоуьку, въ случаѣ его болѣзни, принимать пищу въ день поста (ф).

Въ четвертой рѣчи Теопатра доказываетъ, что дѣвство есть самое дѣйствительное средство къ введенію челоуька въ рай, изъ котораго онъ изгнанъ за грѣхъ. При семъ слова 139 псалма: *на рѣкахъ вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ*, она примѣняетъ къ истиннымъ дѣвственницамъ, которыя, находясь на землѣ, должны имѣть единственною цѣлю своихъ стремленій небо и, подобно Іудеямъ въ землѣ чуждей, не прилагать своего сердца къ земнымъ предметамъ (х).

Въ пятой рѣчи Фаллуза говоритъ, что дѣвство есть самый высокій обѣтъ, какой только можетъ принести челоуькъ Богу. Она доказываетъ свою мысль тѣмъ, что изъ всѣхъ обѣтовъ только сей называется въ книгѣ Числъ *великимъ* (6, 1.), и что прочіе обѣты большею частію касаются внѣшнихъ благъ челоуька (наприм. имѣнія и т. п.), но не выражаютъ собою всецѣлаго пожертвованія, —

(у) Ibid. p. 80—83.

(ф) Ibid. p. 84. и слѣд.

(х) Orat. IV. p. 87 et sequ.

а въ дѣвствѣ чловѣкъ всецѣло предаетъ себя Богу, посвящаетъ Ему всю душу и тѣло, и вообще все теченіе своей жизни отъ юношескаго до старческаго возраста (ц).

Агата, въ шестой рѣчи, показываетъ, что дѣвство должно быть соединено съ другими добродѣтелями, и изъясняетъ притчу о десяти дѣвахъ. Ходъ мыслей слѣдующій: чловѣкъ является въ міръ съ разумною и безсмертною душою. Какъ созданная по образу Божию, она облечена такою красотою, что возбуждаетъ зависть въ духахъ злобы, которые употребляютъ все усилія осквернить ее. Потребно великое стараніе со стороны чловѣка сохранить сію красоту въ ея первобытномъ видѣ, и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ при семъ служить дѣвство. Посему Господь притчею о десяти дѣвахъ научаетъ, чтобы мы постоянно сохраняли въ себѣ свѣтъ чистоты горящимъ. Свѣтильники, съ коими евангельскія дѣвы вышли на встрѣчу жениху своему, означаютъ наши тѣла, съ которыми души въ день воскресенія предстанутъ Христу. Число дѣвъ, изъ коихъ пять мудрыхъ и пять юродивыхъ, означаютъ число нашихъ внѣшнихъ чувствъ, изъ которыхъ каждое должно быть украшено добродѣтелію цѣломудрія: ибо есть цѣломудріе гласъ, ушей, языка, и прочихъ чувствъ. Души, которыя вѣрно исполняютъ долгъ чистоты и дѣвственности, получаютъ отъ небснаго жениха венецъ, сплетенный изъ неувядаемыхъ цвѣтовъ мудрости (ч).

(ц) Orat. V. p. 91. и слѣд.

(ч) Orat. VI. p. 97. и слѣд.

Процилла, въ слѣдующей рѣчи, важность дѣвства доказываетъ тѣмъ, что добродѣтель дѣвства даетъ обладающей ею душѣ имя невесты Христовой; и что многочисленны дщери Церкви, но сонмъ дѣвственницъ по преимуществу избранъ и близокъ къ сердцу небеснаго Жениха.

Θекла начинаетъ свою рѣчь объясненіемъ свойствъ и слѣдствій жизни дѣвственной, и при семъ останавливается на значеніи самаго греческаго слова: *παρθενία*, которое, если отнять отъ него только одну буква *ν* (*παρθεΐα*), означаетъ единеніе съ Богомъ. Отсюда она беретъ случай показать, что истинное дѣвство должно состоять въ постоянномъ устремленіи своихъ чувствъ и мыслей къ Богу и въ презрѣніи вещей земныхъ (ш). За симъ слѣдуетъ весьма подробное объясненіе первыхъ шести стиховъ 12 главы Апокалипсиса, гдѣ говорится о явленіи жены, облеченной въ солнце и находившейся въ мукахъ рожденія, и о явленіи дракона, хотѣвшаго пожрать будущаго младенца. Сущность объясненія состоитъ въ слѣдующемъ: жена, облеченная въ солнце, означаетъ Церковь Христову, о которой Пророкъ Исаія предвозвѣщаль, что она озарится свѣтомъ славы Господней (Ис. 60, 1.), и которая, дѣйствительно, какъ бы одеждою, облечена свѣтомъ Слова. Луна подъ ногами жены — символъ просвѣщенія и обновленія, какое подаетъ Церковь върующимъ въ крещеніи, какъ показывасть самое слово Греческое: *βελήνη*, т. е.

(ш) Огаг. VIII. 107 — 109.

νεον βελος, новый свѣтъ. Рожденіе отъ жены младенца указываетъ на раждающихся въ купели крещенія чадъ Церкви. Рожденіе младенца мужскаго пола—символь ихъ духовной твердости и благодатнаго укрѣпленія во Христв. Драконъ великъ и чермень есть діаволь, снлящійся затмнть умъ новопросвященныхъ и уничтожнть въ ннхъ печать Христову. Но уснлія его остаются безъ успѣха, потому что возрожденные берутся къ престолу Божію, т. е. нхъ умъ и помышленія, въ состояннн нхъ просвѣщенія, приводятся къ несокрушнмому основанію истнны. Третья часть звѣздъ небесныхъ, отторгнутыхъ дракономъ, указываетъ на еретиковъ, сіявшихъ прежде вѣрою во Христа, но послѣ отвергшихъ ученіе о Св. Троицѣ. Пустыня, въ которую удалнлась жена, означаетъ отчужденіе отъ всякаго зла, нечнстоты и поврежденія (ш). Все объясненіе заключается увѣщаніемъ, чтобы дѣвственннцы, подражая примѣру жены, удалялись отъ всякаго зла и мужественно противостояли искушеніямъ діавола (ъ). Къ концу рѣчи раскрывается мысль, что люди свободны и не принуждаются къ совершенію добра, нлн зла, теченіемъ звѣздъ; при семъ осмѣивается суевѣріе астрологовъ, приписывавшихъ разныя дѣйствія нѣкоторымъ созвѣздіямъ (ы).

Тнзіана, въ новой рѣчи, объясняетъ мѣста изъ книги Левнтъ (23; 39, 40.), гдѣ говорится о празд-

(ш) Ibid. p. 110—113.

(ъ) Ibid. p. 114—116.

(ы) Ibid. p. 117 и слѣд.

никъ кущей. Обличая Иудеевъ за то, что они, имѣя въ рукахъ св. писаніе, мало обращали вниманіе на духовный его смыслъ, она говоритъ, что праздникъ кущей служитъ прообразомъ будущаго торжества вѣрующихъ со Христомъ по воскресеніи. Иудеямъ предписано было для праздника устроить кущи; равнымъ образомъ и мы не иначе можемъ быть допущены къ празднованію будущему, какъ имѣя свои кущи, т. е. тѣла воскресшія и прославленныя. Иудеямъ предписано было украшать свои кущи вѣтвями разнаго рода деревъ, такъ и мы, имѣющіе явиться къ судищу Христову, должны приносить плодъ вѣры и украшать разными добродѣтелями свое тѣло, въ особенности чистотою и цѣломудріемъ, какъ можно видѣть изъ самой заповѣди, данной Иудеямъ относительно праздника кущей (Лев. 23, 40,); ибо упоминаемое здѣсь *агновое дерево*, по самому наименованію своему, означаетъ чистоту (*ἀγνεια*). Тѣ, которые цѣломудренно сохраняютъ супружество, украшаютъ скнию тѣла своего; но въ высшей степени украшаютъ дѣвственники. Тѣ, которые въ сей жизни достойно чтили праздникъ кущей, облакаясь и украшаясь добродѣтелями и чистотою, послѣ воскресенія вмѣстѣ со Христомъ войдутъ въ землю обѣтованія, т. е. на небо (б).

Последняя изъ дѣвъ, Домнина, для раскрытія превосходства дѣвства, пользуется притчею, изложенною въ книгѣ Судей (9, 8 и слѣд.), гдѣ говорится, что древа, желая избрать и помазать себѣ

^{б)} Orat. IX. p. 123.

царя, обращались къ маслинѣ, смоковницѣ, виноградной лозѣ и тернію. Подъ терніемъ она разумѣетъ евангельскій законъ цѣломудрія, ибо сія добродѣтель въ особенности тяжела для тлѣннаго чловѣка, требуя отъ него совершеннаго умерщвленія плотскихъ пожеланій (ѳ).

Послѣ сего Арета доказываетъ, что для истиннаго дѣвства недостаточно блюсти только тѣлесное воздержаніе и чистоту. Это значитъ подражать фарисеямъ, которые совнѣ были чисты, а внутри исполнены нечистотъ; но должно сохранять дѣвство и тѣлесное и душевное, и непрерывно трудиться, чтобы не впасть въ сѣти врага (ѳ).

Бесѣду свою дѣвы заключаютъ изліаніемъ молитвы къ Богу, и совокупнымъ пѣніемъ, при чемъ Фекла, коей предоставлено было первенство предъ прочими дѣвственницами, изрекаетъ слова молитвы; а всѣ прочія, образуя хоръ, послѣ каждаго отдѣленія молитвы поютъ слова: *«Тебѣ посвящаю себя чистою, и съ горящимъ свѣтильникомъ срѣтаю Тебя, небесный Женише!»*

Наконецъ Григорія и Еввулій разрешаютъ вопросъ: какія изъ дѣвственницъ предпочтительнѣе, тѣ ли, которыхъ не возмущаетъ никакое влеченіе страсти, или тѣ, кои чувствуютъ влеченіе плотское, но побѣждаютъ оное. Григорія даетъ пальму превосходства первымъ, Еввулій же примѣромъ мореплавателей, врачей и борцовъ доказываетъ, что тѣ, кои сохраняютъ цѣломудріе среди волненій и

(ѳ) Orat. X. p. 129.

(ѳ) Ibid, p. 135.

бурь страстей, и противятся искушеніямъ плоти, болѣе достойны награды, чѣмъ тѣ, кои ведутъ жизнь покойную (ю).

2.) *О житіи и дѣяніи разумнѣ.* Никто изъ древнихъ не упоминаетъ о такомъ сочиненіи св. Меѳодія и на греческомъ языкѣ оно неизвѣстно. Но въ древнемъ славянскомъ переводѣ твореній св. Меѳодія оно поставляется между несомнѣнно подлинными писаніями сего св. отца (я).

Въ самомъ содержаніи сочиненія нѣтъ никакихъ основаній, по чему бы можно сомнѣваться въ его подлинности. Судя по тому положенію, какое даютъ ему сочиненію древніе списки славянскаго перевода (именно, оно поставлено въ сихъ спискахъ между полемическими сочиненіями св. Меѳодія о свободномъ произволеніи и воскресеніи), можно предполагать, что оно есть часть сочиненія св. Меѳодія о свободномъ произволеніи. Подтвержденіемъ для такого предположенія можетъ служить съ одной стороны то, что сочиненіе св. Меѳодія о свободномъ произволеніи, въ славянскомъ переводѣ, представляется какъ бы недоконченнымъ, поелику не имѣетъ никакой заключительной формы, какъ это имѣетъ обыкновеніе дѣлать св. Меѳодій въ другихъ сочиненіяхъ (ѳ), — съ другой то, что оба творенія имѣютъ между собою естественную связь по содержанію. Въ концѣ сочиненія своего о свобод-

(ю) Р. 139.

(я) Рукоп. М. Д. Академ. N 40. стр. 45.

(ѳ) Напр. въ сочиненіяхъ: о воскресеніи и ширѣ дѣвъ, дошедшихъ до насъ въ полномъ составѣ.

номъ произволеніи св. Меѳодій рѣшаетъ вопросъ о цѣли сотворенія міра и говоритъ, что все сотворено ради челоуѣка и предназначено на служеніе ему, дабы быть ему провозвѣстникомъ благодати и величія Божія. При семъ естественно возникаетъ вопросъ относительно неравнаго раздѣленія участи людей. Рѣшеніе сего вопроса и составляетъ главное содержаніе сочиненія: *о житіи и дѣяніи разумнѣхъ*.

Здѣсь, прежде всего, въ обличеніе недовольныхъ своею участію, показывается, что неразумно челоуѣку поработаться земнымъ благамъ, надъ которыми онъ поставленъ владыкою, что преступно роптать на Бога при бѣдности и не предаваться Его волю, что Богъ сотворилъ челоуѣка не для наслажденія, разслабляющаго душу и тѣло, но на труды и дѣятельность, которыми укрѣпляются его силы (v). Потомъ раскрываются мысли, что совершенное равенство въ распредѣленіи участи невозможно и препятствуетъ достиженію общаго блага, что перемѣна въ состояніи не безъ цѣли допускается Промысломъ; челоуѣкъ впадаетъ въ бѣдность или въ наказаніе за грѣхи уже совершенные, или въ предостереженіе отъ будущихъ (a). Въ концѣ, для утѣшенія бѣдствующихъ, св. Меѳодій указываетъ въ примѣръ Иисуса Христа, насъ ради обнищавшаго и возвѣстившаго блаженство нищимъ духомъ, — и Іоанна Крестителя, который велъ суровую жизнь, — и предлагаетъ богатымъ увѣщаніе благотворить и помогать нуждающимся.

(v) Въ рук. стр. 45—47.

(a) Въ рук. стр. 49—52.

3. Слово о Симеонъ и Аниъ, или въ день Срътенія Господня. За подлинность сего слова ручается то, что въ самомъ его началъ писатель указываетъ на свое сочиненіе: *πῖρξ δὲβξ* (б), которое несомнѣнно принадлежитъ св. Меѳодію, какъ выше доказано нами. Далѣе, въ этомъ словѣ писатель онаго является противникомъ Оригена, называя послѣдователей его нечестивыми сообщниками діавола (в); говоритъ также, что въ его время Церковь страдала отъ нападеній враговъ, но ей предстояло освобожденіе отъ ига ихъ (г). Все это является вполне сообразнымъ съ обстоятельствами и временемъ жизни св. Меѳодія. Наконецъ содержаніе слова, образъ рѣчи и нѣкоторые особенные обороты показываютъ разительное сходство сего слова съ несомнѣнно-подлинными сочиненіями св. Меѳодія, особенно съ его твореніемъ *πῖρξ δὲβξ*, какъ рѣшительно утверждаетъ это Алляцій (д),

(б) Вотъ собственныя слова писателя: *πάλαι ἰκανός, ὅς οἴοντε διαβραχέων τὰ πρὸ πικρῆς ἐν τοῖς πρὸ ἀγνείας συμπλοκαῖς κατεβρωκότων*. ap. Combef. p. 396.

(в) Apud Combef. p. 427. Св. отецъ касается въ этомъ словѣ мнѣнія Оригена о страданіи Иисуса Христа за демоновъ—смотри *πρὸ ἀρχῶν*, lib. III. c. 5, 6, также въ дѣянїяхъ Собора, осудившаго Оригена t. IV. p. 341. edit. Vinii.

(г) Не бойся малое стадо нападеній врага, ибо благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство (Лук. 12, 22.) и освободитъ отъ ига враговъ. Apud Combef. 228. Здѣсь, по замѣчанію Комбефиза, разумѣется гоненіе Діоклитіана (Nota in h. orat. p. 473.).

(д) Diatrib. n. XXI. p. 85. Каве, вопреки Алляцію, отвергая подлинность сего слова, видитъ различіе въ слогѣ сего сочиненія съ другими твореніями св. Меѳодія, но не указываетъ никакихъ

который, какъ природный Грекъ, върше другихъ могъ судить о языкѣ въ разсматриваемомъ нами словѣ.

Нѣкоторые впрочемъ не хотятъ признать это слово подлиннымъ твореніемъ св. Меодія. Сомнѣніе свое они основываютъ на томъ, будто празднованіе срътенію Господню установлено въ Церкви только со времени императора Юстиніана (е). Но это не справедливо. Во время императора Юстиніана праздникъ сей былъ введенъ только во всѣ церкви и опредѣленіе императора о немъ касалось не первоначальнаго установленія ея въ Церкви, но повсемѣстнаго совершенія его (ж). Слово св. Григорія нисскаго на срътеніе и упоминаніе о семъ праздникѣ въ жизни преп. Θεодосія (V вѣка) также показываетъ, что и прежде Юстиніана праздникъ сей былъ уже въ Церкви (з).

Все слово св. отца, по содержанию своему, есть не что иное, какъ торжественный гимнъ хвалы и благодарности Богу Отцу, Спасителю нашему Иисусу Христу и Его Пресвятой Матери. Главная цель проповѣдника возбудить подобныя чувства и во

основаній къ сему. Hist. Liter. t. I. p. 152. Между тѣмъ сходство сего слова, особенно съ сочиненіемъ св. Меодія: *nurъ двѣъ*, поразительно; несколько примѣровъ такого сходства представляетъ Мелеръ (Patrolog. B. I. 687.).

(е) Gretser. de cruce. t. II. p. 404. Nota in fragm. Methodii.

(ж) Niceph. Call. Hist. lib. 17, cap. 28.

(з) Подлинность сего слова признають и доказываютъ многие ученые мужи, напр. Аляцій (diatr. n. XXI. et XXII. Галландъ (Bibl. Patr. tom. III. in prolog.), Фабрицій (Bibl. v, VII. p. 268. editio nova 1801 ann.), Комбенъ (Nota in h. orat. p. 469.).

всѣхъ своихъ слушателей. Потому, въ самомъ началѣ слова онъ призываетъ вѣрующихъ къ участию въ торжествѣ и славословіи. Прославляя Начальника спасенія нашего, св. Меѳодій при семь ясно излагаетъ ученіе о божествѣ Его. Такъ вспоминая принесеніе Иисуса Христа во храмъ, онъ влагаетъ въ уста праведнаго Симеона такія слова, «Ты Богъ первый, прежде Тебя не былъ рожденной Богъ отъ Бога Отца, и послѣ Тебя не будетъ иной Сынъ единосущный и равночестный Отцу» (*τῷ πατρὶ ὁμόβιος καὶ ομότιμος*). Далѣе, въ новой рѣчи, обращенной къ Богу Отцу, св. отецъ, также отъ лица Симеона, говоритъ: «умилосердившись надъ бѣдственной участію нашею, Ты измилъ на насъ Свою неистощимую благодать, искупивши насъ чрезъ едиnorodнаго, неизмѣнимаго и единосущнаго Твоего Сына. Упомянувъ о серафимскомъ славословіи: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ*, св. Меѳодій говоритъ, что здѣсь «воспѣваются три лица Божественной еднвицы» (*τριβυλόσατον τῆς θείας ἐνάδος*), и что чрезъ богоявленіе Единаго отъ св. Троицы (*τῷ ἐνὸς τῆς ἁγίας τριάδος*) открылась на землѣ достопокланяемая слава: «Ибо мы вѣруемъ, что въ Сынъ, насъ ради воплотившемся, пребываетъ Отецъ, нераздѣльный съ Нимъ но Божеству, вмѣстѣ съ единосущнымъ Ему (*συν τῷ ομοβίῳ αὐτῷ*) Духомъ». Въ концѣ слова св. отецъ, обращаясь къ Симеону и Аннѣ, указываетъ въ нихъ образъ двухъ народовъ, именно—старецъ Симеонъ изображалъ собою народъ іудейскій и законъ ветхій, а вдовица Анна, —язычниковъ и Церковь Христову, какъ показываетъ

самое ея имя, означающее благодать. По сему случаю проповѣдникъ дѣлаетъ обращеніе къ Церкви и изрекаетъ ей торжественныя привѣтствія радости. Слово свое онъ заключаетъ молитвою къ Богородицѣ, прося непрестаннаго Ея памятованія о людяхъ; потомъ молится Симеону, дабы и онъ былъ нашимъ ходатаемъ, наконецъ обращается съ славословіемъ къ самому Христу.

4. Слово въ недѣлю *Вай*. Происхожденіе сего слова отъ св. Меодія также подвергается сомнѣніямъ, но безъ достаточныхъ основаній. Первоначально оно издано было Савиліемъ подъ именемъ св. Іоанна Златоуста (п); но Комбефизъ, на основаніи другой, болѣе вѣрной рукописи, не усумнился приписать его св. Меодию (і). И дѣйствительно слогъ разсматриваемаго нами слова, по замѣчанію Дюпеля (к), болѣе является свойственнымъ св. Меодию, чѣмъ св. Златоусту.

Опровергающіе подлинность сего слова 1) указываютъ на то, будто прежде появленія аріанской ереси не излагалось такъ ясно ученіе о Пресвятой Троицѣ, какъ оно излагается въ семь словъ (л). Но совершенно въ противномъ увѣряютъ писанія св. Іустина, св. Иринея ліонскаго, св. Ипполита, изложеніе вѣры св. Григорія неокесарійскаго, по-

(п) Подъ заглавіемъ: *εις το ευλογημενον*. *Oppr. Chrys. t. VII.*

(і) Комбефизъ издалъ сии слова въ общемъ собраніи твореній св. Меодія. *Edit. 1644. p. 450* и слѣд.

(к) *Dupin. Bibl. Auct. t. I. p. 311.*

(л) Такъ говорятъ Каве (*Hist. t. I. p. 152.*), Удинъ (*descript. Eccl. t. I. p. 305.*).

славіе св. отцевъ антиохійскаго Собора къ Павлу самосатскому, и другія памятники древности. 2) Находятся въ словѣ св. Меодія нѣкоторыя мѣста, будто бы прямо направленныя противъ аріанъ, напр. «и такъ страшись еретиковъ! Если ты рабъ: то съ треномъ покорись Господу. Кто враждуетъ противъ Слова, тотъ не добрый рабъ (м)». Но въ третьемъ вѣкѣ, и именно въ последней половинѣ онаго, когда св. Меодій является ревностнымъ поборникомъ истины, какъ свидѣтельствуется о немъ св. Епифаній (п), Церковь волнуема была лжеученіями Павла самосатскаго и Артемона, которые отвергали Божество Инсуса Христа (о). Сихъ-то еретиковъ и могъ имѣть въ виду св. Меодій въ приведенныхъ мѣстахъ своего слова. Наконецъ 3) говорятъ, что слово было написано тогда, когда праздники были часты въ Церкви, какъ свидѣтельствуется писатель въ началѣ слова (п); а это, говорятъ, не могло быть прежде мира и спокойствія Церкви, послѣдовавшаго при императорахъ христіанскихъ (р). Основаніе, очевидно, не твердое. Потому уже самому, что первоначальное

(м) Orat. in gam. palm: p. 440. Apud. Combef.

(п) Eriph. Naeg. LXIV. p. 591.

(о) Eriph. Naeg. LXII. et LXV. Осодорить—Ист. Церк. III. 9.

(п) Какъ въ золотой цѣпи, составленной изъ колець, взаимно соединенныхъ, всѣ они держатся дружно, одно прикрѣплено къ другому и одно слѣдуетъ за другимъ, такъ и въ ряду чудесъ, о которыхъ повѣствуетъ св. Евангеліе, одно ведетъ къ другому чтителю празднествъ Церкви Божію. Orat. in gam. palm. p. 430. ap. Combef. въ Христ. чт. 1837. II. 8.

(р) Такъ возражаетъ Удинъ (de script. Eccl. t. I. p. 305.).

происхождение самыхъ важныхъ праздниковъ (Господскихъ и Богородичныхъ) покрыто неизвѣстностію, и во времена мира Церкви, именно въ IV и V вѣкахъ, они являются уже повсюду существующими (с), можно заключать, что они явились въ Церкви съ самыхъ первыхъ ея вѣковъ. Гоненія языческихъ императоровъ могли препятствовать только повсемѣстному и торжественному совершенію праздниковъ, но не могли уничтожать ихъ. Напротивъ благочестивая ревность первенствующихъ христіанъ не могла оставлять безъ должнаго воспоминанія важныхъ событій въ жизни Спасителя и Его Матери, точно также, какъ съ первыхъ вѣковъ свято хранила Она память многочисленныхъ мучениковъ, празднуя дни ихъ кончины (т). Посему несправедливо было бы отвергать подлинность разсматриваемаго нами слова св. Меѳодія.

Евангельское событіе торжественнаго входа Иисуса Христа въ Іерусалимъ даетъ случай св. Меѳодію раскрыть въ своемъ словѣ побужденія къ радостному прославленію Христа Спасителя. Для сего онъ сначала указываетъ на ветхозавѣтныхъ Пророковъ, радостно созерцавшихъ славу сего событія, — а также на іерусалимскихъ дѣтей, восклицавшихъ Христу торжественную пѣснь, и примѣромъ тѣхъ и другихъ старается возбудить въ христіанахъ чувство радости, благодаренія и славо-

(с) См. дни богослуженія соч. Дебольскаго кн. I.

(т) Const. Apost. lib. VIII. c. 33. Евсев. перк. Ист. IV. 15. Созом. Ист. V. 3.

словія Господу. Потомъ, обращаясь къ тѣмъ изъ Иудеевъ, которые при входѣ Иисуса Христа въ Иерусалимъ вмѣсто радости исполнились зависти къ Нему, обличаетъ ихъ въ преступной слѣпотѣ и упорствѣ, не побѣжденномъ ни чудесными дѣйствіями Господа, совершенными предъ лицомъ всего народа, ни примѣромъ ихъ собственныхъ дѣтей. Въ концѣ слова, чтобы показать главныя основанія къ прославленію Христа Спасителя, св. отецъ излагаетъ ученіе о Божествѣ Иисуса Христа и Его единосущіи и единомъ царственномъ величій съ Отцемъ и Духомъ Святымъ, а также о цѣляхъ и спасительныхъ плодахъ пришествія Искушителя на землю (у).

5. Бл. Θεодоритъ приписываетъ еще св. Меодію слово о *мученикахъ*. Изъ содержанія сохранившагося у бл. Θεодорита отрывка сего слова видно, что св. отецъ имѣлъ цѣлю утвердить вѣрныхъ среди гоненій и показать, что должно удивляться подвигу мученичества и желать его, поеліку Самъ Сынъ Божій оставилъ намъ примѣръ мученическаго терпѣнія. Такія увѣщанія вполне соответствуютъ и времени жизни св. Меодія, когда Церковь страдала отъ гоненій языческихъ царей, и долгу его пастырскаго служенія (ф).

(у) Слово сіе въ русскомъ переводѣ см. въ Христ. чт. 1837. год. Част. 2.

(ф) Подъ именемъ св. Меодія известны еще три отрывка изъ *бесѣды о крестѣ и страданіи Иисуса Христа*. Левъ Аллаций (diatr. de Method. n. 24. p. 86.) и Тиллемонтъ приписываютъ ее св. Меодію патарскому. Но Фабрицій, Грегцертъ и Болаандисты

III. Истолковательныя творенія.

По свидѣтельству бл. Иеронима (х), святой Меѳодій писалъ *толкованіе на книгу Бытія и Пѣснь Пѣсней*. Но то и другое не сохранилось до нашего времени. Извѣстны еще, по древнимъ рукописямъ западныхъ библиотекъ, подъ именемъ св. Меѳодія *толкованія на псалмы, на евангелія и Апокалипсисъ* (и). Но всѣ сіи толкованія не изданы. Такимъ образомъ все, что можетъ подлежать въ настоящемъ случаѣ нашему разсмотрѣнію, заключается въ трехъ небольшихъ сочиненіяхъ, сохранившихся въ славянскомъ переводѣ, подъ именемъ св. Меѳодія, и содержащихъ въ себѣ объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ писанія.

1. *О разлученіи яди и о юницы мѣнимый* (т. е. упоминаемой) *въ Левитицъ, еяже пепеломъ грѣшникъ кропляхуся* (ч). Это сочиненіе писано въ отвѣтъ на вопросъ нѣкоей Килонны (которую писатель называетъ возлюбленною и вѣрною о Господѣ) о томъ, что должно дѣлать, когда умираетъ въ дому челоувѣкъ, и содержитъ въ себѣ объясненіе ветхозавѣтныхъ постановленій, изложенныхъ въ 19 главъ книги Числъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предла-

приписываютъ ее св. Меѳодію, патриарху константинопольскому. Чье мнѣніе вѣрнѣе, за недостаткомъ свидѣтельствъ древности, рѣшить трудно (Lumpfer Histor. Т. XIII. р. 48.).

(х) De vir. illustr. с. 83.

(и) Allat. diatrib. р. 83—87.

(ч) Слав. рукоп. М. Д. Акад. N. 40. стр. 210 и слѣд.

гается здѣсь въ началѣ наставленіе относительно различенія родовъ пищи.

Не смотря на то, что сіе сочиненіе неизвѣстно на греческомъ языкѣ, происхожденіе его отъ св. Меѳодія несомнѣнно, какъ по сходству его мыслей съ содержаніемъ другихъ несомнѣнно подлинныхъ твореній св. Меѳодія (ш), такъ въ особенности потому, что въ немъ писатель указываетъ на свои сочиненія о дѣвствѣхъ и о воскресеніи (щ).

Содержаніе сего сочиненія и порядокъ мыслей слѣдующіе: оно начинается довольно обширнымъ вступленіемъ, въ которомъ св. отецъ, въ утѣшеніе Килонны, много терпѣвшей за имя Господне, указываетъ на собственныя искушенія и печали, которыя однако же онъ перенесъ съ твердостью, и многими свидѣтельствами слова Божія доказываетъ необходимость терпѣнія искушеній и ихъ благотворность. Потомъ говоря о различеніи родовъ пищи, св. отецъ замѣчаетъ, что христіане должны чуждаться разныхъ мелочныхъ предразсудковъ въ семъ случаѣ, помня слова писанія: *не входящая во уста скверняетъ человека, но исходящая; что соборомъ св. Апостоловъ отмѣнены обрядовыя постановленія ветхаго завета, поелику*

(ш) Можно находить почти буквальное сходство сего сочиненія съ нѣкоторыми мѣстами разговора: *пирѣ дѣвъ* и сочиненія о воскресеніи, на прим. о прообразовательномъ значеніи постановленій обрядоваго закона: Рукоп. 221. 222 Слпч. Conviv. virg. Orat. V. p. 96.; также въ ученіи о воскресеніи тѣла. Рукоп. стр. 232 сл. de resurr. apud Eriph. n. 52. 53.

(щ) Рукоп. стр. 210.

они имѣли временное назначеніе для Іудеевъ, которыхъ Богъ хотѣлъ чрезъ повиновеніе въ случаяхъ меньшей важности возводить къ повиновенію высшимъ своимъ требованіямъ, поступая въ семь случаевъ подобно учителю, заставляющему своихъ учениковъ писать сперва простыя черты, или линіи. За симъ св. Меѳодій говоритъ, что законъ Моусеевъ предъизображалъ Христа, и потому не нужно никакое очищеніе по обрядовому ветхозавѣтному закону, когда пришелъ Христокъ, проповѣдано евангеліе и мы научились большему. Обращаясь къ Моусеевымъ постановленіямъ относительно юницы, пепеломъ которой должны были очищаться всѣ, прикасавшіеся къ нечистому (Числ. 19 гл.), св. отецъ обличаетъ слѣпоту и упорство Іудеевъ, которые не хотятъ понять, что при настоящемъ ихъ состояніи, когда ихъ обряды прекратились и нѣтъ очистительнаго пепла юницы, они должны искать сего очистительнаго средства во Христѣ. Юница, по объясненію св. Меѳодія, означаетъ плоть Христову, сожженіе ея — спасительное страданіе Христово, пепель юницы, которымъ окроплялись осквернившіеся, означаетъ очищеніе духовное въ крещеніи. Далѣе слѣдуетъ объясненіе ветхозавѣтнаго запрещенія прикасаться къ мертвецамъ, изложеннаго въ книгѣ Числъ въ слѣдъ за постановленіями относительно юницы (Числ. 18 и слѣд.).

2. *О прокаженіи* (ѣ). Сіе сочиненіе также неизвѣстно на греческомъ языкѣ; но за подлинность

(ѣ) Рукоп. стр. 234.

его ручается: 1) то, что писатель сочиненія называется Еввулемъ (ы) — именемъ, которое св. Меѳодій принимаетъ на себя въ другихъ сочиненіяхъ и которымъ называетъ его св. Епифаній (ь); 2) то, что въ семь сочиненій писатель предостерегаетъ отъ лицемѣрія и малодушія во время гоненія и, обличая недостойныхъ пастырей Церкви, говоритъ при семь, какъ одинъ изъ облеченныхъ симъ саномъ (ь), — все это вполне соответствуетъ и времени жизни св. Меѳодія и его сану; 3) наконецъ то, что разсматриваемое нами сочиненіе въ изложеніи нѣкоторыхъ мыслей представляетъ почти буквальное сходство съ изложеніемъ ихъ въ другихъ сочиненіяхъ св. Меѳодія. Напр. говоря объ еретикахъ, онъ раздѣляетъ ихъ на три рода, соответственно ихъ хульнымъ понятіямъ о трехъ лицахъ Божества, точно также, какъ это дѣлается и въ твореніи Меѳодія: шръ дѣвъ (э). Подобное сходство примѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ сочиненія (ю).

Содержаніе сего сочиненія составляетъ объясненіе Моусеевыхъ постановленій, содержащихся въ 1-й главѣ книги Левитъ, касательно прокаженныхъ

(ы) Тамъ же.

(ь) Напр. въ шръ дѣвъ и въ сочиненіи о воскресеніи. Epirh. Naeg. p. 590. ed Petav: τῷ μικροῖς Μεθοδῖς, τῷ καὶ Ευβελῖς.

(э) Въ рук. стр. 240: бѣжимъ лицемѣрія и страха во время гоненія, желтое бо есть прокаженіе. Тамъ же стр. 251. Льво бо намъ всѣмъ презрѣти временная, паче епископомъ.

(ю) Въ рукоп. стр. 245. с.л. Conu. virg. orat. VIII. p. 113.

(ю) Напр. въ рукоп. стр. 246 писатель называетъ ризою Христовою Церковь и вѣрующихъ; — тоже въ Conu. virg. orat. III. n. 7.

и различныхъ родовъ проказы ; при чемъ св. отецъ главнымъ образомъ имѣеть въ виду нравственное приложеніе сихъ постановленій къ разнымъ недугамъ сердца человеческого.

3. *О пѣвицы, сущи въ притчахъ и о небеса похваляютъ славу Божию* (я). Это сочиненіе писано къ цѣлому Евстохію и по образу объясненія сходно съ предыдущими сочиненіями.

Содержаніе сего сочиненія составляетъ: 1) объясненіе словъ книги Притчей: *пѣвица имѣ три дщери, любовію возлюблены и три сіа ненасытишася* (гл. 30, 15.). Подъ пѣвицею св. отецъ разумѣеть духа злобы, или змія древняго, губителя, къ которому относитъ и слова псалмопѣвца: *змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Пс. 103, 26.). Какъ море не наполняется вливающимися въ него рѣками, такъ и злоба сего змія не насыщается тьми душами, которыхъ онъ увлекаетъ въ бездну погибели.

2. Сущность объясненія словъ: *небеса похваляютъ славу Божию, творенія же руку его возвѣщаютъ твердь* (Пс. 18, 2.) состоитъ въ слѣдующемъ: подъ славою Божіею писатель разумѣеть Іисуса Христа, Который, по словамъ Апостола, есть сіяніе славы Отчей (Евр. 1, 3.) и имѣеть славу выше всякой твари и міра, — Который ни отъ кого не получаетъ сію славу, какъ только отъ единого Отца. Сію славу проповѣдуютъ небеса т. е. Ангелы. Проповѣдь ихъ открылась еще въ законѣ Моисеевомъ, который провозвѣщаль

Христа и данъ былъ чрезъ Ангеловъ; потомъ Ангель открывалъ будущія событія Іезекілю, Даниилу, Захаріи и прочимъ Пророкамъ. Ангель возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ о зачатіи Спасителя, и вообще Ангелы были участниками въ домостроительствѣ спасенія нашего. Далѣе, словомъ: *твердь*, по мнѣнію св. Меѳодія, означается Церковь, которая, *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15.). Какъ Ангелы возвѣщаютъ пришествіе Христа на землю, такъ Церковь возвѣщаетъ Его пребываніе на землѣ, во плоти. *День дни отрыгаетъ глаголь и ночь нощи возвѣщаетъ разумъ*. Подъ *днемъ* св. Отецъ разумѣетъ время по пришествіи Христовомъ, когда душа осіявается Солнцемъ правды и внимааетъ ясному ученію апостольскому. Подъ *нощю* разумѣетъ онъ времена ветхаго завета. До пришествія Христова люди находились во тьмѣ и снѣи смертнѣй; по пришествіи же Христовомъ возсіялъ свѣтъ Св. Духа и вѣщанія Апостоловъ возвѣщены вселенной. Объясненіе свое св. отецъ заключаетъ молитвою къ Пресвятой Троицѣ объ очищеніи его сердца, дабы оно могло быть жилищемъ Святаго Духа.

МИТРОПОЛИТЫ МОСКОВСКІЕ

СО ВРЕМЕНИ РАЗДѢЛЕНІЯ МИТРОПОЛИИ ВСЕРОССІЙСКОЙ
НА ДВѢ ПОЛОВИНЫ.

1. Т е о д о с і й .

Преемникомъ св. Іонѣ, по его избранію и по соборному опредѣленію, назначенъ былъ одинъ изъ старѣйшихъ между іерархами русскими, архіепископъ ростовскій, Теодосій. Побужденіемъ къ такому избранію было желаніе устранить всякія смуты и недоумьнія въ наследованіи престола митрополін: потому что въ югозападной Руси явился тогда свой митрополитъ, Григорій, ученикъ Исидоровъ, присланный изъ Рима, и король польскій Казимиръ предлагалъ в. князю московскому принять его на мѣсто престарѣлаго Іоны (а).

По кончинѣ св. Іоны, пастыри великороссійской Церкви не замедлили собраться въ Москву, для

(а) Подробнѣе о семъ сказано въ жизнеописаніи св. Іоны. Прибавленія къ изданію Твореній св. Отцевъ. 1846. стр. 263.

поставленія Θεодосія (9 маія 1461 г.), а отсутствующіе прислали свои *повольныя* грамоты на то (б). Вмѣстѣ съ сѣмъ они повторили данное еще при жизни св. Іоанна обязательство не отступать отъ союза съ Церковію московскою и не входить ни въ какія сношенія съ незаконнымъ митрополитомъ, явившимся въ литовской Руси (в).

Число епархій, оставшихся за митрополіею московскою, было невелико: но ихъ архипастыри были неизмѣнно-вѣрными своему обѣту. Между ними первое мѣсто занималъ архіепископъ *новгородскій* св. Іона. Другую архіепископію, *въ Ростовѣ*, предоставлено было занять спасскому игумену въ Москвѣ Трифону, который еще будучи настоятелемъ Кирилова Бѣлозерскаго монастыря показалъ свое усердіе къ в. князю Василью Васильевичу, во время его борьбы съ мятежнымъ племянникомъ. — Затѣмъ слѣдовали епископы: *суздальскій* Филиппъ, заступившій потомъ мѣсто митрополита Θεодосія, — *рязанскій* Евфросинъ, — *тверскій* Геннадій, — *коломенскій* Геронтій, будущій преемникъ митрополита Филиппа, — *сарскій* *Вассіанъ*, въ то время имѣвшій пребываніе въ Москвѣ на Крутицахъ, и *пермскій* св. Іона.

О прежнемъ служеніи митрополита Θεодосія (г)

(б) Акт. Историч. Т. I. N 69. На поставленіи упоминаются только трое: суздальскій, коломенскій и сарскій. Софійск. 1. лѣтоп. въ полн. Собр. Лѣтоп. Т. 5. стр. 273.

(в) Акт. Историч. Т. I. N 275.

(г) М. Θεодосій прозывался Бывальцевъ. Другаго, современнаго Θεодосію, Бывальцева Митрофана прославляетъ пр. Іосифъ волоко-

известно, что онъ около десяти лѣтъ былъ архимандритомъ Чудова монастыря (д), и потомъ возведенъ на кафедру ростовскую (1454 г.). На другой годъ послѣ своего поставленія, онъ подвергся было осужденію за то, что въ навечеріе богоявленева дня, случившееся тогда въ воскресенье, разрѣшилъ мірянамъ мясояденіе, а инокамъ употребленіе сыра, яицъ и рыбы. Митрополитъ, св. Іона, призвавъ епископовъ на Соборъ въ Москву, угрожалъ снять санъ съ архіепископа ростовскаго за такое отступленіе отъ устава церковнаго. Но добровольное смиреніе Феодосія и ходатайство за него великой княгини отвратили исполненіе сей угрозы. Феодосій принесъ предъ соборомъ раскаяніе въ своемъ проступкѣ и обѣщался впредь неизменно соблюдать правила устава (е). Строгая взыскательность Первосвятителя русскаго, безъ сомнѣнія, сдѣлала архипастыря ростовскаго еще внимательнѣе въ наблюденіи за своею паствою. Отъ ввѣреннаго ему духовенства онъ требовалъ, чтобы оно являлось къ нему для принятія наставленій о своихъ обязанностяхъ. И замѣчая, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, мало усердія въ исполненіи сего

дамскій, какъ великаго старца. *О святыхъ отцѣхъ въ монастырѣхъ русскихъ*, стр. 13., въ Чтен. Истор. обществ. 1847. N 7.

(д) Какъ самъ онъ говоритъ въ повѣсти объ исцѣленіи инока Наума. Полн. Собр. Р. Лѣт. Т. 6. стр. 326.

(е) Исповѣданіе Феодосія предъ Соборомъ, въ Акт. Истор. Т. 1. N 57. О ходатайствѣ в. княгини въ некоторыхъ летописяхъ замѣчено: «а взя у него (архіепископа Феодосія) село Петровское отъ печалованія.» Полн. Собр. Летоп. Т. 6. стр. 181.

требованія, назначилъ наконецъ, въ одномъ изъ городовъ обширной своей епархіи, въ Бѣлозерскѣ, частный Соборъ для всѣхъ игуменовъ, священниковъ и діаконовъ въ генварь 1459 г., подъ угрозою отлученія за непослушаніе. Въ особенности возмущало Θεодосія свободное разрѣшеніе духовенствомъ третьихъ и четвертыхъ браковъ въ его епархіи (ж).

Какъ пастырь учительный, Θεодосій, и на кафедрѣ митрополіи, не оставлялъ вразумлять свою паству наставленіями. Прославляя Бога, чудодѣйствующаго чрезъ святыхъ своихъ, пространнымъ словомъ возвѣстилъ онъ Церкви, какъ инокъ Чудова монастыря Наумъ, издавна имѣвшій одну ногу скорченную и изсохшую, послѣ семилѣтняго пребыванія въ обители св. Алексія и по усердной молитвѣ предъ святыми мощами его, возсталъ отъ немощи въ силѣ, и сталъ владѣть больною ногою, какъ и здоровою (з). Извѣстны еще два слова его: одно на Рождество Пресв. Богородицы, другое на день св. Апостоль Петра и Павла (и).

Въ непродолжительное правленіе митрополіею, заботливость архипастыря наиболее возбуждали дѣла Церкви новгородской. Новгородъ доживалъ тогда послѣдніе годы своей вольности, и въ тревожномъ состояніи не всегда могъ соблю-

(ж) Окружная грамота въ Акт. Истор. Т. 1. N 64.

(з) Полн. Собр. Лѣт. Т. 6. стр. 325.

(и) Слово на Рождество Богородицы начинается: «да отверзутся всяка уста днесь славословію.» О другомъ словѣ въ извѣстіяхъ И. Академіи наукъ по отдѣл. Словесности. Т. 2. стр. 321 и слѣд.

дать мирныя отношенія и къ великимъ князьямъ и къ своимъ союзникамъ. Самъ архіепископъ новгородскій долженъ былъ искать огражденія своихъ правъ у митрополита.

По вступленіи на престолъ в. князя Іоанна Васильевича, когда явился въ Москву архіепископъ новгородскій, съ миромъ принялъ его митрополитъ Θεодосій (і). Видя въ немъ опору добраго согласія между Новгородомъ и Москвою, и съ своей стороны заботясь объ удержаніи іерархіи новгородской за своею митрополіею, онъ грамотою утвердилъ іерархическія права архіепископа, обязуя духовенство быть въ неизмѣнномъ послушаніи своему святителю, и въ то же время утверждая за каедрюю софійскою всѣ ея владѣнія (к). Споручниками мира между Новгородомъ и Москвою поставлены два Богомъ прославленные мужа, хранители Новгорода и Москвы: въ Москвѣ установили праздновать пр. Варлааму Хутынскому, воспоминаая особенно послѣднее его чудотвореніе, совершившееся въ присутствіи великаго князя (л), и поставили придѣль во имя пр. Варлаама при создаемой в. княземъ церкви Іоанна Предтечи у воротъ Боровицкихъ (м). А св. Іона, возвратившись въ Новгородъ, поставилъ церковь

(і) Акт. Ист. Т. 1. N 73. Новгород. 2 лѣт. подл 6971 г. въ Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 3. стр. 141.

(к) Акт. Ист. Т. 1. N 77.

(л) Оно и было описано дякомъ митрополитимъ Родіономъ Кожухомъ. Описаніе помѣщено въ Собр. 2 лѣтоп. Полное Собр. Лѣт. Г. 6. стр. 320. О празднованіи пр. Варлааму, тамъ же, стр. 184.

(м) Лѣтопис. типограф. 1784. стр. 259.

во имя пр. Сергія въ своемъ городѣ (н). И доколь сей архипастырь оставался на престолѣ новгородскомъ, дотолѣ удерживалъ грозу, уже готовую разразиться надъ Новгородомъ.

Митрополитъ Феодосій отстаивалъ права архіепископа новгородскаго и въ отношеніи къ Пскову. Враждуя съ Нѣмцами и не получая помощи отъ Новгорода, между тѣмъ, по своимъ іерархическимъ отношеніямъ къ Новгороду, обязанные доставлять архіепископу извѣстную дань и разные доходы съ земель и водъ, состоявшихъ въ псковской области, судимые его намѣстникомъ Псковичи рѣшились разорвать свой союзъ съ Новгородомъ: остановили сборъ доходовъ съ владѣній архіепископскихъ, и послали просить в. князя, чтобы онъ дозволилъ дать имъ своего епископа (о). Великій князь, на желаніе ихъ имѣть своего епископа, посовѣтовавшись съ митрополитомъ, отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на ихъ волю, потому что во Псковѣ псковни епископа не бывало, и Псковъ доселѣ не имѣлъ у себя престола. — А митрополитъ Феодосій, по жалобамъ архіепископа послалъ сильную грамоту во Псковъ противъ нарушителей должнаго повиновенія архипастырю. Представляя, что владѣнія кафедръ новгородской, купленные ли то будутъ, или пріобрѣтенныя въ даръ, суть стяжаніе церковное, Богу посвященное, назначаемое для совершенія

(н) Новгор. 2 лѣт. подъ 1463 г.

(о) Объ удержаніи доходовъ въ продолженіе двухъ лѣтъ въ Псков. 1 лѣтоп. подъ 1463 г. О прошеніи себѣ епископа — тамъ же подъ 1463 г. Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 4.

безкровной жертвы за почившихъ отцевъ и праотцевъ и за живыхъ, онъ говоритъ: если кто наспліемъ и грабежемъ обидитъ своего брата, тотъ, въ отмщеніе неправды, по закону градскому подвергнется жестокому наказанію. Такъ и Богъ не оставитъ своей Церкви въ обиду судьямъ неправеднымъ, но воздастъ имъ отмщеніе. Церковь Божія никого не обижаетъ, и ни отъ кого не должна терпѣть обиды (п). — Жители Пскова наконецъ изъявили свою покорность архипастырю новгородскому.

Но не однь вишнія дѣла занимали вниманіе митрополита. Съ горячимъ усердіемъ заботился онъ и о внутреннемъ усовершенствованіи своего духовенства. Съ своимъ строгимъ нравственнымъ характеромъ, онъ требовалъ отъ духовныхъ какъ неуклоннаго соблюденія своихъ высокихъ обязанностей, такъ и внимательнаго наблюденія за вѣренною имъ паствою. Каждую недѣлю собиралъ онъ къ себѣ священниковъ московскихъ и предлагалъ имъ духовныя наставленія. Съ неудовольствіемъ смотрѣлъ онъ на то, когда духовное званіе избирали только, какъ болѣе легкое по способамъ содержанія. Тѣмъ болѣе не могъ терпѣть, когда лица священныя оскорбляли свой санъ зазорною жизнію. Въ особенности подвергались укоризнамъ отъ него вдовы священники и діаконы. Предписывая имъ идти въ монастырь, или отставляя отъ мѣсть и подвергая значительнымъ пенямъ недостойно живущихъ, онъ раздражилъ противъ себя многихъ. Церквей было много, а достойныхъ быть

(п) Акт. Ист. Т. 1. N 277.

служителями алтаря видѣлъ онъ не многихъ. Вслѣдствіе сего нѣсколько церквей оставалось довольно времени безъ священниковъ. Этимъ не могли быть довольны ни міряне, ни духовенство (р).

Первыя заботы объ исправленіи духовенства произвели сильный ропотъ въ столицѣ. Феодосій, замѣчая нерасположеніе къ себѣ, рѣшился оставить свой престолъ, и удалился въ келлію Чудова монастыря (13 сент. 1464 г.). Здѣсь взялъ онъ на свое попеченіе одного разслабленнаго, ходилъ за нимъ, омывалъ его струпы. Подъ конецъ жизни своей перешелъ въ Сергіеву лавру, гдѣ игуменомъ былъ въ то время Спиридонъ, получившій иноческое образованіе въ Чудовъ монастырь. Около девяти лѣтъ по удаленіи съ престола провелъ Феодосій въ смиренныхъ подвигахъ, и скончался въ обители Сергіевой (с).

Непродолжительное правленіе святителя Феодосія ознаменовано еще нѣкоторыми примѣчательными событіями въ исторіи Церкви русской.

Послѣ того, какъ пермскій святитель Питиримъ убитъ былъ въ Усть-вымѣ дикими Вогулами (т), на престолъ его, обгащенный мученическою кровію, возведенъ былъ Іона, котораго память также до-

(р) Соф. 2 лѣт. стр. 186.

(с) Истор. Госуд. Росс. Т. 6. пр. 629. подъ 1473 г. замѣчено изъ лѣтописей: «преставися прежде бывший Феодосій митрополитъ въ Сергіевъ монастырь; ту же и положенъ.» Слѣд. Историч. Опис. Свято-Троицк. Сергіевы лавры. 1852. стр. 63.

(т) Архангельск. лѣтоп. подъ 1455 г. «Того же лѣта проходилъ вогульскій князь Асыка, да сынъ его Юмшанъ, ратью съ Вогулячи на Вычегду, да владыку Питирима пермскаго убили.»

стойно ублажается Церковію. Продолжая подвигъ первосвятителя пермскаго Стефана, онъ распространялъ въру Христову въ Пермь великой, на берегахъ Камы, крестилъ князя пермскаго и учредилъ тамъ церкви и монастыри (у).

Въ Ярославль, въ монастырь Спасопреображенскомъ, прославились чудотвореніями (1463 г.) пелтѣнныя мощи св. Феодора Ростиславича Чернаго, князя смоленскаго и ярославскаго, и чадъ его Константина и Давида (ф).

Но особенно примѣчательнымъ событіемъ для Церкви русской было единственное въ летописяхъ нашихъ поставленіе митрополита во св. земль, на каедру Кесаріи Филипповы. Въ началѣ 1464 г. прибылъ въ Москву Іосифъ, братъ и протосинокель патриарха іерусалимскаго Іоакима, который еще великому князю Василю Васильевичу прислалъ разрѣшительную и благословенную грамоту. Знаемъ о тебѣ, — писалъ патриархъ, — что ты человекъ благочестивый и православный, наследникъ и преемникъ православныхъ и христіолюбивыхъ родителей, и ближній сынъ и другъ Церкви христовой. И поелику всегда являлся ей послушнымъ върою, по-

(у) Лѣтоп. типограф. подъ 1462 г. Память св. Іоны, почивающаго вмѣстѣ съ Герасимомъ и Питиримомъ на Усть-вѣмь, читается 6 іюня. Жители Чердынскаго уѣзда, Обвинскаго и Шивинскаго становъ, въ 1639 г. писали, что они изстари несутъ повинности вмѣстѣ съ Пермчанами, «какъ и Пермь въ крещеніе приведена.» Это можетъ указывать на предѣлы пріобретеній христіанскихъ при св. Іонѣ. Акт. Арх. Экспеди. Т. 3. стр. 435.

(ф) Объ открытіи и свидѣтельствovanіи сихъ мощей, по распоряженію епископа ростовскаго, см. въ Соф. 2 лѣтоп. стр. 185.

корностію и почитіемъ: то мы и имѣемъ тебя *благословенна отъ Бога и прощенна* (х). — Теперь, при в. князь Іоаннѣ Васильевичѣ, тотъже патріархъ Іоакимъ самъ отправился въ Россію, для пеходатайствованія пособія къ возстановленію Церкви Гроба Господня, потерпѣвшей много отъ землетрясенія, бывшаго въ Іерусалимѣ. Верхъ сего храма палъ. Султанъ египетскій, подъ властію котораго состояла тогда Палестина, воспользовавшись сямъ несчастіемъ, требовалъ съ христіанъ большаго окупа за дозволеніе возобновить св. храмъ, и наковецъ едва согласился на сумму въ 5500 венеціанскихъ золотыхъ. Въ залогъ уплаты сей суммы онъ взялъ у патріарха многія священныя вещи. — Но дошедши до Кафы, патріархъ Іоакимъ заболѣлъ здѣсь и скончался, и только успѣлъ послать просительныя грамоты къ в. князю московскому и къ митрополиту, какъ о вспомоствованіи гробу Господню, такъ и о поставленіи нареченнаго на митрополию кесарійскую Іосифа. «Тѣмъ беззаконныхъ, — писалъ патріархъ, насильно объяла вѣру благочестивую и св. мѣста, начинная отъ града Іерусалима и до св. града Константинова. Съ ними покрылись мглою безвѣрія и многія другія страны, которыя прежде помогали св. Христову гробу, какъ то: земля Болгарская, Сербская, Трапезонтская и другія. Но мы слышали, что святая наша истинная вѣра блюдетя непарушимо въ земль русской, и отъ времени Богопросвѣщеннаго Владимира сіяетъ благочестіемъ, какъ свѣтъ солнечный.»—

(х) Акт. Ист. Т. 1. N 72.

Исполняя волю патріарха, митрополитъ Θεодосій 4 марта хиротонисалъ Іосифа въ митрополита и разослалъ по своей митрополіи увещательныя посланія о милостынь. «Поспѣшите узрѣть лице Господне, — писалъ Θεодосій, — какъ тѣ святыя жены муриноспцы, зѣло рано притекшія къ св. гробу Христову. Подайте и вы, вмѣсто мура, милостыню на искупленіе Христова гроба и на созданіе святой Божіей Церкви. Эта милостыня не пищему, но самому Вышнему Творцу, Христу (ц). — Іосифъ, собравъ милостыню, отіравился изъ Россіи въ Палестину чрезъ Константинополь, но не дошедши до своей епархіи скончался (ч). — Кто же былъ патріархъ іерусалимскій? По всей вѣроятности, это былъ тотъ же самый первосвятитель Іоакимъ, который вмѣстѣ съ патріархами александрійскимъ Филовсемъ и антиохійскимъ Дорофеемъ, соборною грамотою (1443 г.) отвергъ шимое соединеніе церквей на Соборѣ Флорентійскомъ (ш). Непоколебимость великаго князя московскаго, Василія Васильевича, въ православіи, особенно могла быть драгоценна въ глазахъ сего пастыря, потому что онъ самъ, въ стѣсненіи и нуждахъ, отвергъ все искушенія со стороны уни. Господь не судилъ ему видѣть своими очами цвѣтущее въ Россіи православіе, но гробъ его остался въ земль, которая, Промышленіемъ Божественнымъ предназначалась, хотя еще не вскорѣ, въ достояніе державъ православной.

(ц) Акт. Ист. Т. 1. N 78.

(ч) Ист. Госуд. Росс. Т. 6. пр. 629. подъ 1464 г.

(ш) Исторія Флорентійскаго Собора. М. 1847. стр. 190.

2. Ф и л и п п ъ I-й.

На мѣсто отрекшагося отъ митрополіи Θεодосія, Соборъ русскихъ святителей избралъ суздальскаго епископа Филиппа. Въ этомъ соборѣ участвовали архіепископъ ростовскій Трифонъ, самъ Филиппъ суздальскій и епископы коломенскій и сарскій. Прочіе прислали свои «повольныя» грамоты (ш). 11 ноября 1464 г. Филиппъ возведенъ на престоль первосвятительскій. Цѣлость митрополіи московской вновь ограждена обязательствомъ владыкъ русскихъ не отступать отъ кафедры св. Петра къ митрополиту литовскому Григорію. Напротивъ того, отъ митрополита литовскаго перешель въ московскую митрополію епископъ черниговскій и брянскій Евѣмій, которому м. Филиппъ и далъ свою прежнюю епископію суздальскую (ъ).

Григорій литовскій, не совсѣмъ довольный отношеніями къ епископамъ своей митрополіи и домогаясь распространить свое вліяніе и на епархіи великороссійскія, обратился было къ патріарху константинопольскому Сумеону и хотѣлъ, склонивъ его на свою сторону, чрезъ него подчинить себѣ всю Церковь русскую. Для этого отправилъ къ нему своего посла, діакона Мануила, съ богатыми дарами и съ обѣщаніемъ еще большихъ. Но патріархъ, при всемъ своемъ убожествѣ, при всемъ стѣсненіи отъ иновѣрныхъ, отказался отъ даровъ

(ш) Львѣоп. типограф. стр. 261.

(ъ) Тамже.

и недалъ благословенія Григорію на замышляемое дѣло. Впрочемъ согласился отпривить въ Москву своего посла вмѣстѣ съ Григоріевымъ, для предложенія возстановить прежнее единство митрополіи. Такъ писалъ къ великому князю изъ Константинополя посвященный въ Москвѣ Θεодосіемъ на митрополію кесарійскую Іосифъ. Но в. князь, по совѣщаніи съ своимъ митрополитомъ и епископами и съ своею матерью и братьями, положилъ рѣшительно не принимать никакихъ пословъ ни изъ Константинополи, ни отъ Григорія (ы).

Дѣла церковныя въ Псковѣ и Новгородѣ требовали особеннаго вниманія митрополита Филиппа, какъ это было и при его предшественникахъ.

Псковитяне, не получивъ отъ митрополита Θεодосія согласія на учрежденіе у нихъ особой кафедръ епископской, хотя и покорились рѣшенію власти, но недовольные своими отношеніями къ архіепископу новгородскому хотѣли исправить нѣкоторые безпорядки своими распоряженіями. Духовенство возревновало о пресѣченіи безпорядковъ, давно уже таившихся въ его собственныхъ членахъ. Еще митрополиту Фотію они жаловались на дерзость нѣкоторыхъ вдовыхъ священниковъ, вопреки правиламъ церковнымъ, вступавшихъ во второй бракъ (ь). Но зло не было прекращено запрещеніями первосвященителя. Тяжкія бѣдствія, постигшія Псковскую землю въ послѣдніе годы, заставили

(ы) Акт. Археогр. Экспед. ТІН. 80.

(ь) Грам. Фотія писана около 1427 г.; она неизвестна.

Псковитянь обратить болѣе строгое вниманіе на себя. По два года (1465. 1466.) свирѣпствовала, по всей земль Псковской и Новгородской, моровая язва, начинаясь осенью и продолжаясь до глубокой зимы. Въ тѣже годы два жестокіе пожара опустошили городъ Псковъ. Въ июль 1468 г., едва успѣли снять жатву съ полей, какъ начались дожди и шли непрерывно до октября. Сжатый хлѣбъ сгнилъ на поляхъ; травы унесло водою; земли остались незасѣянными на слѣдующее лѣто. Видя гнѣвъ Божій, иноки и священники псковскіе, отъ всѣхъ пяти соборовъ, въ октябрѣ тогоже года явились на вѣче къ князю и посадникамъ, и объявили: «видите и сами, чада духовныя, какую милость посылаетъ на насъ Господь съ небеси, ожидая нашего и вашего обращенія. Нынѣ мы рѣшились поддержать упавшее отъ слабости нѣкоторыхъ житіе духовенства. Но здѣсь правителя надъ нами нѣтъ: онъ далеко въ Новгородѣ. Просимъ вашего содѣйствія, будьте намъ споборниками. Есть и на васъ пореченіе: и вы вступаетесь иногда не по праву въ дѣла церковныя. Хотимъ поддержать свои права духовныя и надъ вами.» Князь и посадники отвѣчали: «это ваше дѣло, Божіе священство. А мы вамъ поборники на всякій благій совѣтъ.» Получивъ такой отвѣтъ, духовенство псковское составило изъ помоканона выписку о правилахъ жизни для клира церковнаго, и въ особенности постановило удалять отъ священнодѣйствія вдовыхъ; это постановленіе внесло для храненія въ «ларь» общественный (ѣ), а

(ѣ) Такъ назывался ящикъ, въ которомъ хранились вѣчевые уставы, грамоты идр. общественныя дѣла.

для наблюдѣнія за исполненіемъ сего приговора избрало двухъ священниковъ псковскихъ. Но дѣло скоро разстроилось. Одинъ изъ этихъ священниковъ, справедливо или несправедливо обвиненный въ нарушеніи своей обязанности, убѣжалъ къ архіепископу въ Новгородъ и раскрылъ ему самовольныя распоряженія его паствы. Архіепископъ Іона не замедлилъ лично явиться въ Псковъ, чтобы принять свои мѣры. Призвавъ къ себѣ посадниковъ и духовенство, онъ сталъ имъ выговаривать: «кто осмѣлился безъ моего вѣдома постановлять такія правила? Я самъ хочу судить ваши дѣла». «Ты здѣсь не надолго, — отвѣчали ему посадники и духовные, — а такихъ безпорядковъ, какіе укоренились въ духовенствѣ, и которые смущаютъ Церковь Божію, вдругъ исправить не возможно. Намъ нельзя и сказать тебѣ, до какой наглости доходитъ беззаконіе. А времена нынѣ послѣднія. Притомъ, по грамотѣ договорной, въ недавнее время заключенной съ тобою, намъ предоставлено управлять всѣми дѣлами церковными здѣсь, на основаніи номоканона, съ твоимъ намѣстникомъ изъ среды насъ.» Въ слѣдствіе такихъ представленій опредѣленіе или грамота псковская небыла уничтожена: архіепископъ новгородскій самъ сознался, что дѣло требуетъ вниманія, однакоже не рѣшился ни къ чему приступить, безъ разрѣшенія митрополита. Въ Москвѣ, можетъ быть, помня смуты, какія произвела въ духовенствѣ строгость митрополита Θεодосія, не спѣшили рѣшеніемъ затруднительнаго вопроса. М. Филиппъ довелъ объ этомъ до свѣдѣній великаго князя, —

снесся еще разъ съ архіепископомъ новгородскимъ и, по довольнономъ размышленіи, положилъ: самовольное распоряженіе Псковичей отмѣнить, какъ несообразное съ іерархическимъ порядкомъ; грамоту уничтожить, а наблюденіе за жизнью и нравами духовенства, попрежнему, предоставить архіепископу. Съ этимъ рѣшеніемъ отправленъ былъ въ Псковъ бояринъ отъ в. князя, и другой посолъ отъ митрополита, а третій отъ архіепископа новгородскаго. Псковитяне еще три мѣсяца медлили исполнить опредѣленіе высшей іерархической власти, и наконецъ 5 генваря 1470 г. вынули свою грамоту изъ ларя, разодрали ее, и вскорѣ отправили къ архіепископу посадника и бояръ съ объявленіемъ, что они полагаются во всемъ на распоряженіе своего святителя.—Владыка Іона дѣйствительно прислалъ во Псковъ требованіе, чтобы явились къ нему священники и діаконы вдовые. Но Псковитяне жаловались, что это требованіе не имѣло другихъ послѣдствій, кромѣ новыхъ сборовъ, въ пользу казны архіепископской. Вдовымъ стали выдавать на право священнодѣйствія особыя грамоты со взносомъ извѣстной суммы (э). Трудно было какимъ нибудь общимъ распоряженіемъ удовлетворить съ одной стороны строгой ревности, а съ другой—не менѣе законнымъ требованіямъ справедливости. Распоряженіе, которымъ все вдовые лишасмы были права священнодѣйствія, было также далеко отъ правосуднаго рѣшенія, какъ и

(э) Псков. 1 лѣтоп. и 2-я въ Полн. Собр. лѣтоп. Т. 4. и 5.

списходительное послабленіе къ нечисто живущимъ въ вдовствѣ.

Но жалобы и неудовольствія Псковитянъ вскорѣ замолкли предъ грозными суждами, совершившимися надъ Новгородомъ. Давняя непріязнь его съ московскими великими князьями открылась во всей силѣ, послѣ кончины миролюбиваго архипастыря Іоны (5 ноября 1470 г.), друга и единомышленника св. Іоны митрополита. Недовольные великимъ княземъ московскимъ, Новгородцы задумали искать себѣ покровителя въ король польскомъ Казимирѣ. Одинъ изъ главныхъ членовъ этой партіи былъ прежній ключникъ архіепископа Іоны, монахъ Пимень, который несправедливо успѣлъ обогатиться собровищами казны архіепископской. И, такъ какъ съ отдѣленіемъ отъ великаго князя московскаго нельзя было искате.по престола новгородскаго надѣяться на поставленіе отъ митрополита московскаго, то онъ соглашался и на рукоцоложеніе отъ Григорія: «пошлите меня хотя въ Кіевъ, — говорилъ онъ своимъ приверженцамъ, — я и тамъ добуду поставленіе.»—Но жребій, которымъ избѣрались архипастыри въ Новгородъ, ему не поблагопріятствовали. Избранъ Теофиль, бывшій ризничимъ при Іонѣ, и 15 ноября возведенъ на дворъ архіепископскій. Въ Москву отправили за «опасною» грамотою для пріѣзда его на посвященіе (10); самаго Пимена съ безчестіемъ изгнали. Но недолго торжествовала сторона благоразумныхъ и осторожныхъ. Возобнови-

(10) Напечат. въ Акт. Ист. Т. I. N 279.

лись сношенія съ королемъ польскимъ, и заключень былъ съ нимъ договоръ, въ которомъ встрѣчаемъ и имя нареченнаго на архіепископство Феофила. Охраняя свою вѣру, Новгородъ требовалъ отъ короля, чтобы его намѣстники въ Новгородѣ были непременно вѣры греческой, чтобы онъ не вступался въ суды владычїи, церквей римскихъ во всей области Новгородской не ставилъ. Что касается до поставленія архіепископа, то въ договоръ сказано было: «а гдѣ будетъ намъ, Великому Новгороду либо въ своемъ православномъ хрестіанствѣ, ту мы владыку поставимъ» (я).

Слыша о замыслахъ новгородскихъ, митрополитъ Филиппъ, по слову великаго князя, старался вразумить Новгородцевъ и успокоить своими грамотами. Съ удивленіемъ слышу, — писалъ онъ въ Новгородъ, — что приходятъ вамъ на сердце мысли беззаконныя: забывъ благорасположеніе къ вамъ великаго князя и мое, пренебрегая старые обычаи, вы приступаете къ государю чуждой, латинской вѣры. Вспомните, дѣти, царствующій градъ Константиновъ не дотоль ли стоялъ непоколебимымъ, доколь сіяло въ немъ благочестіе, какъ солнце? А какъ оставилъ онъ истину, какъ царь и патріархъ соединились съ Латинянами ради золота, не впалъ ли Царьградъ въ руки поганыхъ, — не въ рукахъ ли Турокъ и нынѣ? И вы не страшитесь такожего наказанія отъ Бога? — Сколько лѣтъ прады и отцы ваши держались неотступно великихъ князей рус-

скихъ; а нынѣ, на концѣ послѣднихъ времяхъ, когда бы особенно надобно было позаботиться о спасеніи своей души въ православіи, вы, все оставя, хотите предаться латинскому государю. — Ты, сынъ мой, Теофилъ, и вы, архимандриты и весь священническій чинъ, вразумляйте своихъ дѣтей духовныхъ, не вводите души христіанскія въ погибель (ѳ). — Но напрасно ждалъ митрополитъ добровольнаго обращенія Новгородцевъ; напрасно ждалъ прибытія Теофила въ Москву; отъ него не было даже никакого извѣстія о случившемся смятеніи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Филиппъ вторично писалъ въ Новгородъ; — увѣдомляя, что великій князь давно уже хотѣлъ «сѣсть на коня» и отметить свои оскорбленія Новгороду, но былъ умоленъ предстательствомъ митрополита и своей матери, в. княгини, — что напрасно вольные мужи новгородскіе позволяютъ себѣ увлезаться замыслами людей молодыхъ, «которые не навькли доброй старинѣ, чтобы стоять за благочестіе.» Пастыри воздадутъ отвѣтъ и за единую общу, погибшую отъ ихъ нерадѣнія; а здѣсь не одинъ, не два, а безчисленное множество православныхъ людей вводится въ соблазнъ (v). — Когда и это пастырское вразумленіе было пренебрежено, великій князь двинулъ свои полки. Но первосвятитель, уповавшій на торжество праваго дѣла, не оставилъ ходатайствовать предъ великимъ княземъ за виновныхъ, когда они изъ-

(ѳ) Акт. Ист. Т. I. N 280.

(v) Акт. Истор. Т. I. N 281; писана въ мартѣ 1471.

лвять покорность. Еще не сходились на битву полки новгородскіе съ московскими, какъ митрополитъ прислалъ къ великому князю въ походъ свою грамоту, въ которой писалъ: ты послалъ грозу свою, мечъ свой на землю новгородскую, и самъ съѣлъ на коня, чтобъ наказать чувствительно преступившихся предъ тобою. Молимъ Господа Бога и Пречистую Богоматерь, да исполнить Господь всѣ прошенія твои, но и да умилоствитъ твое пречестное сердце. Просимъ тебя, Государь: когда отчина твоя, великій Новгородъ, раскается и будетъ просить помилованія, не презри моленія нашего, утоли свой гнѣвъ, прими ихъ челобитье, удержи свой мечъ отъ пролитія крови христіанской. Припоминаемъ тебѣ словъ Господа: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (а).

Битва шелонская рѣшила правое дѣло великаго князя московскаго (14 іюля). Чтобы не увеличить кровопролитія, онъ не пошелъ въ Новгородъ, произвелъ судъ надъ главными виновниками возмущенія, взялъ окупъ и заключилъ новый договоръ, въ которомъ первымъ условіемъ было постановлено: не предаваться королямъ польскимъ и не принимать отъ нихъ къ себѣ никакихъ князей. А объ избраніи архіепископа сказано: « на владычество намъ, великому Новгороду, избирати себѣ по своей старинѣ, а ставитися нашему Владыкѣ въ дому Пречистыя у гроба св. Петра чудотворца, на Москвѣ, у васъ у великихъ князей, и у вашего отца

(а) Акт. Истор. Т. I. N 282. Писан. въ іюнь 1471.

у митрополита, который митрополитъ у васъ, у великихъ князей на Москвѣ ни буди; а иждь намъ Владыки, опричь московскаго митрополита не ставити». Къ этому прибавлено: «а пошлину митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, а лишняго не прибавляти» (б). Смиривъ крамолу, великій князь возвратился въ свою столицу и торжественно былъ встрѣченъ митрополитомъ и всемъ духовенствомъ (1 сентября), какъ побѣдитель. Черезъ три мѣсяца явился и Теофилъ въ Москву для поставленія въ архіепископа, и 15 декабря митрополитомъ и соборомъ русскихъ епископовъ возведенъ въ сей санъ. Но это былъ уже послѣдній Владыка, избранный самимъ Новгородомъ по своимъ старымъ обычаямъ.

Юное государство московское расло, крѣпло въ силахъ подъ державною рукою Юаанна; разновластіе уничтожалось. Начала государственнаго устройства принимали болѣе правильнѣй видъ; вѣншіе враги приходили въ страхъ. Наступало время, когда Россія, свергнувъ съ себя иго, тяготѣвшее надъ нею два вѣка съ половиною, должна была занять почетное мѣсто въ средѣ государствъ европейскихкихъ, чтобы въ послѣдствіи имѣть на нихъ вліяніе, предназначенное въ судьбахъ Промысла. Самъ Господь воспитывалъ и приготавливалъ ее къ высокому служенію рядомъ бѣдствій, — возвышеніемъ дома князей московскихъ, — и попеченіемъ бдительныхъ пастырей Церкви.

(б) Акт. Арх. Эк. Т. I. N. 91. Договоръ заключенъ 11-го августа.

Съ паденіемъ Константинополя не стало между европейскими государствами достойнаго представителя православной вѣры. Промыслъ Божій видимо вручилъ этотъ высокій жребій Россіи чрезъ тѣхъ, которые всего менѣе расположены были содѣйствовать возвышенію православія.

Одинъ изъ братьевъ послѣдняго императора константинопольскаго, Ѳома Палеологъ, владѣвшій слабымъ участкомъ въ Моревъ, послѣ несчастныхъ распрей съ своимъ братомъ Димитріемъ, ищетъ наконецъ себѣ убѣжища въ Римѣ (1460), гдѣ просвѣщенный, но не твердый въ православіи, измѣнившій ему на Соборѣ флорентійскомъ Виссаріонъ, облеченный довѣренностію папъ, пользуется всѣмъ своимъ вліяніемъ, чтобы чрезъ нихъ подвигнуть народы запада на сокрушеніе могущества магометанскаго. Непрерывные успѣхи оружія Магометова заставляютъ государей Европы страшиться за личную безопасность. Папа Піі II-й, своимъ воззваніями на Соборахъ и чрезъ легатовъ, усцѣваетъ собрать суммы для войны съ Турками, созвать толпы новыхъ крестоносцевъ, выпросить у Венеціи корабли для священнаго похода, хочетъ самъ отправиться съ ними противъ врага вѣры и поработителя народовъ; но въ Анконѣ, гдѣ этому новому ополченію надлежало съѣсть на суда, умираетъ (15 ав. 1464). Преемникъ его Павелъ II-й, хотя не съ такою ревностію, однако же поддерживаетъ это дѣло. Виссаріонъ продолжаетъ дѣйствовать со всѣмъ усердіемъ въ пользу своихъ соотечественниковъ. Когда Ѳома Палеологъ скочился въ Римъ (12 маія 1465), опротивившее его семейство, двое сы-

повей и дочь, продолжаютъ получать отъ папы тоже пособіе къ содержанію, какимъ пользовался ихъ отецъ. — Но зависимость отъ папы вела къ другому искушенію. Виссаріонъ распорядился, чтобы младолѣтнихъ дѣтей приучали жить во всемъ сообразно съ обычаями римскими; чтобы они имѣли при себѣ латинскихъ священниковъ, ходили въ латинскія церкви, преклоняли колѣна не только предъ папою, но и предъ кардиналами (в). Старшаго изъ братьевъ папа пожаловалъ титуломъ деспота, а сестръ ихъ Софію неожиданно выпаль жребій властвовать въ странѣ, гдѣ свободно исповѣдуются въра, въ которой царевна воспитана.

Виссаріонъ, занятый мыслию о соединеніи, сколько можно, большихъ силъ противъ Турокъ, предложилъ руку Софіи лишившемуся первой супруги (25 апр. 1467 г.) великому князю московскому Іоанну. Прибывшій изъ Рима съ этимъ предложеніемъ, Грекъ Юрій Траханиотъ (11 февр. 1669) объявилъ, что царевна, по любви къ своей вѣрѣ, отказывается отъ брака съ шовѣрнымъ государемъ, и этимъ устранилъ сомнѣнія касательно ея православія. Великій князь, послѣ совѣщанія съ митрополитомъ Филиппомъ и съ своею матерію, не отвергъ сдѣланнаго предложенія, но, для объясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, отправилъ въ Римъ жившаго въ Москвѣ и принявшаго вѣру православную изъ Венеціанъ монетчика Ивана Фрязина. Принятый папою ласково, Иванъ Фрязинъ при-

(в) Письмо Виссаріана къ наставнику ихъ, помѣщено у Францы. *Histor. Byzantin.* ed. Bonn. 1838. p. 416.

везъ великому князю живописное изображение царицы, съ требованіемъ, чтобы за невестою было отправлено почетное посольство.

Но не ранѣе, какъ уже чрезъ два года отправлено было изъ Москвы посольство за царицею. Въ последнее время, несогласія съ Новгородомъ, а потомъ война могли отвлечь вниманіе великаго князя. Въ генварь (17 ч.) 1472 года онъ отпустилъ Ивана Фрязина вторично въ Римъ съ грамотами къ папѣ и Виссаріону; а въ слѣдъ за тѣмъ отправилъ и посла своего князя Феодора (е). Но, при проѣздѣ чрезъ польскія владѣнія, посолъ былъ задержанъ въ Кіевѣ королемъ Казиміромъ и тамъ скончался. Иванъ Фрязинъ одинъ явился къ папѣ, съ вѣрующею грамотою, отъ великаго князя. Павла II-го онъ уже не засталъ въ живыхъ (сконч. 26 іюля 1471 г.); преемникомъ ему былъ Сикстъ IV. Виссаріонъ пользовался тогда такимъ уваженіемъ, что едва самъ не былъ избранъ на престолъ вмѣсто Сикста. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго папы было снаряженіе флота противъ Турокъ подъ начальствомъ кардинала Караффы.

При такихъ приготовленіяхъ весьма охотно было принято папою желаніе великаго князя московскаго. Объявивъ въ собраніи кардиналовъ (22 маія) о семъ намѣреніи, Сикстъ настойчиво отражалъ сомнѣнія нѣкоторыхъ присутствующихъ о правобѣршіи великаго князя московскаго. Онъ увѣрялъ, что Россія явила примѣръ своей приверженности

(г) О семъ упоминаетъ Татищевъ. Читенія Истор. Общ. 1847. г. N 4. ст. 27.

къ римскому престолу, приславъ своего митрополита на Соборъ во Флоренціи и потомъ принявъ на его мѣсто другаго (Григорія въ литовской Руси): что, для устраненія дальнѣйшихъ несогласій съ Церковію римскою, она готова принять къ себѣ легата, который на мѣстѣ можетъ изслѣдовать обряды церковные и указать заблуждающимъ путь истины. — Судя по латинскимъ извѣстіямъ, въ которыхъ единственно описывается пріемъ пословъ московскихъ, много укрѣплялъ и поддерживалъ папу въ такихъ видахъ Иванъ Фрязинъ, неоткрывшій Римлянамъ перемѣны своей вѣры. И тѣмъ это для него было удобнѣе, что грамотою великаго князя предоставлялось ему самому раскрыть личные виды и намѣренія великаго князя. 1-го іюня совершено было обрученіе Софіи съ представителемъ Великаго князя въ храмъ св. Петра. И потомъ, въ повомъ собраніи кардиналовъ (12 іюня), приступили къ разсужденію вмѣстѣ съ посломъ о способахъ, какими можетъ помочь великій князь московскій общему предпріятію западныхъ государей противъ Турокъ, и къ достиженію этой главной цѣли всѣхъ сношеній папскихъ съ княземъ московскимъ (1).

Въ октябрь 1472 г. Софія вступила во владѣнія будущаго своего супруга. Ее сопровождали легаты отъ римскаго папы Антоній и Греки. Приверженность ея къ православнои Церкви, вопреки внушеніямъ Виссаріона, выразилась въ первомъ же го-

(1) Свидѣніи о дѣйствіяхъ пословъ въ Римѣ обязаны мы церковнымъ летописамъ Райнальда, изъ которыхъ извлеченіе сдѣлано въ Исторіи Госуд. Росс. Т. 6. гл. 11.

родъ православнаго исповѣданія, во Псковъ. Встрѣченная духовенствомъ и посадниками съ крестнымъ ходомъ, вошла она въ Соборъ св. Троицы, слушала молебствъ, приложилась ко кресту и къ святымъ иконамъ, и даже заставила легата приложиться къ образу Пресвятыя Богородицы. Антоній вошелъ въ городъ съ отличіями, присвоенными его сану, именно въ пурпуровой одеждѣ и въ предшествіи распятія, и соблазнялъ народъ тѣмъ, что, вошедши въ соборный храмъ, не воздалъ поклоненія св. иконамъ, и не знаменался св. крестомъ (е). Слухъ объ этомъ скоро дошелъ и въ Москву. Великій князь спросилъ совѣта у своей матери и бояръ, дозволить ли Антонію явиться въ Москву съ распятіемъ? Одни не хотѣли спорить противъ этого; другіе говорили: не бывало въ нашей землѣ, чтобы въра латинская пользовалась такою почестію; такъ поступилъ только Исидоръ, — и онъ погибъ. — Тогда великій князь предложилъ вопросъ на разрѣшеніе митр. Филиппу. Первосвященитель русскій съ твердостію отвѣчалъ: «нельзя тому быть, чтобы легатъ вошелъ въ городъ съ такою почестію. Если же ты дозволишь ему такъ войти, то онъ въ одни врата войдетъ, а я въ другіе выйду изъ города. Кто хвалитъ чужую вѣру, тотъ не другъ своей». — Итакъ, еще не допуская до Москвы за 15 верстъ, послали сказать легату, чтобы онъ скрылъ свой «крыжъ». 12 ноября Софія прибыла въ Москву. Митрополитъ встрѣтилъ

(е) Псков. 1 лѣт. стр. 244. и слѣд.

ее въ церкви временно устроенной надъ мощами св. Петра. Коломенскій протоіерей Осія совершилъ бракосочетаніе (ж).

Черезъ нѣсколько дней легатъ изъявилъ желаніе бесѣдовать съ митрополитомъ о причинахъ несогласій между церковію римскою и греческою. Но Флиницъ уже приготовился къ пренію, изучивъ изъ книгъ главнѣйшіе отвѣты православные на мнѣнія латинскія. У насъ были извѣстны тогда писанія патріарховъ константиновольскихъ: Фотія, Михаила Керуларія и Германа, антиохійскаго Петра, также Никиты Стифата, въ которыхъ опровергалось ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, о совершеніи евхаристіи на опреснокахъ, о постѣ въ субботу, о безженствѣ священниковъ и проч. Были и свои опыты въ преніи съ Латинянами, митрополитовъ Іоанна, Никифора и др. Недавнія событія, смутившія покой православныхъ: измѣна Исидора на Соборѣ флорентійскомъ и притязанія Григорія литовскаго на управленіе всею Церковію русскою, все это постоянно держало пастырей нашихъ въ готовности дѣйствовать оружіемъ слова противъ лжемудрованій латинскихъ. — Кроме того митрополитъ призвалъ для разсужденія съ легатомъ одного *книжника*, т. е. хорошо

(ж) Сом. 2 лѣт. стр. 197. Въ другихъ лѣтописяхъ вѣнчаніе приписывается самому митрополиту. Почему вызванъ былъ для совершенія брака протоіерей коломенскій, это объясняется въ указанной лѣтописи тѣмъ, что протоіерей московскій и самъ духовникъ в. князя были вдовы. Верно видѣли во вдовствѣ неблагопріятную примету для брачующихся.

знакомаго съ книгами такого рода, Никиту поповича, и частію пользуясь его словами, частію самъ входя въ преніе съ легатомъ, привелъ Антонія въ беззащитное положеніе, такъ что онъ прекратилъ споръ, объявивъ: «со мною нѣтъ книгъ». Самое безобидное толкованіе такого отвѣта конечно было бы то, что Антоній не имѣлъ при себѣ такихъ книгъ, какими на Соборѣ Флорентійскомъ Латиняне старались доказать свое ученіе о Духъ Святомъ. Но символъ вѣры неповрежденный, правила церковныя, обличающія всѣ отступленія Латинянъ, крѣпкое убѣжденіе русскихъ въ неизмѣнности исповѣдуемаго ими православія, воспитанное въ kami, были неотразимымъ оружіемъ противъ позднихъ вымысловъ; его нельзя было побѣдить никакими книгами, тѣмъ болѣе поврежденными. Итакъ легатъ, присланный для изслѣдованія обрядовъ нашей вѣры на мѣсть, долженъ былъ возвратиться въ Римъ съ неблагопріятными вѣстями: ви царевна не вишла урокамъ Виссаріона, ни Церковь русская не изъявила готовности слѣдовать мнѣніямъ римскимъ. Да и походъ противъ Турокъ не состоялся.

Въ послѣднее время своей жизни митрополитъ Филиппъ занятъ былъ сооруженіемъ новаго соборнаго храма въ Москвѣ. Созданный святителемъ Петромъ, храмъ сталъ приходить въ ветхость: своды его треснули, нужно было поддерживать ихъ деревянными подпорами. Ктому же, случившійся 1 августа 1471 г. пожаръ и истребившій почти все зданія въ Кремль, повредилъ одинъ изъ придѣловъ Успенскаго собора въ честь веригъ св. Апостола

Цетра, такъ что придѣль сей, черезъ три дня послѣ пожара, разрушился (з). Побуждаемый такими обстоятельствами, митрополитъ Филиппъ въ ту же осень приступилъ къ заготовленію нужныхъ матеріаловъ для огромнаго сооруженія (и). Не имѣя достаточныхъ для сего средствъ въ своей казнѣ, онъ обложилъ монастыри и церкви извѣстною суммою на сооруженіе соборнаго храма, и потомъ пригласилъ усердіе князей, бояръ и торговыхъ людей къ вспоможенію благому предпріятію своими добровольными пожертвованіями. Всѣ работы ввѣрилъ онъ двумъ русскимъ мастерамъ: Кривцову и Мышкину. Образцемъ для нихъ должна была служить Успенская соборная церковь во Владимірѣ, созданная Андреемъ Боголюбскимъ и распространенная братомъ его Всеволодомъ Георгіевичемъ: но при этомъ митрополитъ Филиппъ хотѣлъ, чтобы новый храмъ, соответственно большому населенію и достоинству Москвы, превышалъ церковь Владимірскую во всѣхъ размѣрахъ.

Весною слѣдующаго года начали копать рвы, укрѣплять ихъ сваями и наполнять камнями. 30 апрѣля, разобравъ напередъ притворы и алтарную стѣну храма, стоявшаго 146 лѣтъ, митрополитъ, въ присутствіи великаго князя, матери его и братьевъ, при стеченіи всенароднаго множества, торжественно заложилъ новый храмъ, полутора саженими длиннѣе и шире Владимірскаго.

(з) Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 6. с. 190.

(и) Никонов. Лѣтоп. ч. 6. с. 35. См. и далѣе о созданіи церкви с. 35 - 43.

По принятымъ размѣрамъ для новаго храма, нужно было коснуться и ракъ, въ которыхъ покоились мощи первыхъ іерарховъ московскихъ: св. Петра, Θεогноста, Кипріяна, Фотія и Іоны. Черезъ мѣсяць по заложениі храма, когда уже зданіе было выведено на сажень вышиною и на этой высотѣ предполагалось устроить помость храма, митрополитъ приступилъ къ перенесенію св. мощей въ устроенныя для ракъ ихъ новыя мѣста, или *кисоты*. 29 мая, вмѣстѣ съ епископомъ сарскимъ Прохоромъ и соборомъ духовенства, въ присутствіи великаго князя и всего великокняжескаго дома, совершивъ сперва надгробное пѣніе о преставльшихся, онъ повелѣлъ перенести раки съ мощами святителей Кипріяна и Фотія, въ новоустроенное для нихъ покоище на правой сторонѣ храма у стѣны. Потомъ приступили къ гробницѣ, скрывавшей въ себѣ останки св. Іоны, почившаго назадъ тому 11-ть лѣтъ. Особенно возбуждено было чувство живыхъ свидѣтелей его святыхъ подвиговъ, когда, по снятіи верхней дски его гроба, тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ, и снова предсталъ очамъ ихъ знакомый образъ святителя, и благоуханіе наполнило весь храмъ. Плоть прильнула къ костямъ праведника, но составы тѣла его не разрушились. Съ слезами радости всѣ благословляли Бога, прославляющаго своихъ угодниковъ. Сила Божія открылась еще явственнѣе въ исцѣленіяхъ, тогда же совершившихся отъ мощей св. Іоны (і).—Раку его поставили на лѣвой сторонѣ храма.

(і) Степени. кн. ч. 2. с. 89. Полн. Собр. Лѣт. Т. 6. с. 196.

Разбирая далье церковь, нашли въ предѣлѣ св. великомученика Димитрія, тѣло великаго князя Георгія Даниловича, убиеннаго въ орды, которое самъ храмоздатель собора, св. Петръ, положилъ въ новостроенной имъ церкви. Митрополитъ Филиппъ, совершивъ надъ нимъ надгробное пѣніе, далъ ему мѣсто въ новомъ своемъ храмѣ тамъ же, гдѣ предназначалось быть предѣлу дмитріевскому.

Приближалось время вести стѣну у жертвенника, гдѣ стоялъ гробъ св. Петра митрополита. Митрополитъ Филиппъ доложилъ великому князю о желаніи своемъ изнести мощи святаго изъ земли и положить ихъ въ новой церкви на томъ же мѣстѣ, но на поверхности. Великій князь отвѣчалъ: «это дѣло не наше, а твое. Самъ ты вѣдаешь, что нужно дѣлать. Собери къ себѣ епископовъ». Пославъ за епископами, митрополитъ призвалъ между тѣмъ къ себѣ находившихся въ Москвѣ святителей, равно архимандритовъ и священниковъ, наиболѣе разумныхъ, на совѣщаніе. И, когда всѣ согласились съ его мнѣніемъ, 14 июня ночью пришелъ онъ съ духовенствомъ въ церковь и приказалъ священникамъ разобрать склепъ надъ гробомъ св. Петра. Всѣ впрочемъ объаты были страхомъ, недоумѣвая, угодно ли сіе будетъ святому. И когда открылись мощи святителя, *блистающія яко свѣтъ*, и распространяющія благоуханіе по всему храму, тогда все собраніе исполнилось неописанной радости. Изумленіе и радость тѣмъ были торжественнѣе, что гробъ святителя найденъ весь распавшимся отъ огня, и даже ризы, которыми облаченъ былъ святой, поверхъ тѣла были опале-

ны, — а самыя мощи, и одежды, находившіяся подъ ними, сохранились все въ цѣлости. «Слава неизреченнымъ судьбамъ твоимъ, Владыко, восклицаетъ современный повѣствователь. Камень не выдержалъ силы огня: а мощи святаго угодника твоего, во увѣреніе твоей Божественной силы, соблюлись невредимы отъ огня» (к). — Разрушеніе каменнаго гроба отъ огня объясняли въ то время такъ: когда Тохтамышъ обманомъ взялъ Москву, тогда разорилъ онъ и гробъ святаго, чая обрести въ немъ сокрытое золото или серебро. Но не нашедши ничего, и выходя изъ Москвы, Татары зажгли городъ. Тогда, вѣроятно, подвергся дѣйствию огня и гробъ святителя. — Изъ разрушеннаго огнемъ гроба митрополитъ Филиппъ переложилъ св. мощи въ новую раку и, до времени, поставилъ ихъ близъ мощей св. Іоны, чтобы торжественно перенести ихъ на предназначенное мѣсто, вкупѣ съ соборомъ епископовъ.

1-го іюля митрополитъ открылъ торжество пренесенія съ архіепископомъ ростовскимъ Вассіаномъ и четырьмя епископами: суздальскимъ, рязанскимъ, коломенскимъ и сарскимъ. Наканунъ совершена была вечерня при гробъ святаго, и потомъ молебное пѣніе къ Пресвятой Богородицѣ и святителю, въ присутствіи великаго князя, его сына, матери и братьевъ. Ночью христоробивые князья и другіе благоговѣйные міряне, одинъ за другимъ,

(к) Слово (Пахомія) на пренесеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего, въ іерархахъ великаго чудотворца Петра, митрополита всея Руси, въ Рк. Москов. Д. Академіи N 96.

приходили въ соборъ для принесенія своихъ тайныхъ молитвъ угоднику Божию. Рано утромъ ударили къ утренѣ. Служба совершалась таже, что и на память преставленія святителя (21 декабря). По окончаніи утрени, самъ великій князь, его сынъ Іоаннъ и братья, подъявъ священныя мощи своего духовнаго отца, перенесли ихъ на уготованное мѣсто, при всенародномъ пѣніи: *Господи помилуй* и кажденіи святительскомъ (л). «Зрѣлище было столь умилительно, — говоритъ современникъ, — что и каменосердечный не могъ не плакать». По пренесеніи совершено было паки молебствіе ко святому: всѣ стремились приложиться къ мощамъ его, на то время открытымъ. А нѣкоторые благоговѣйные священники во все время, какъ мощи были открыты, видѣли надъ ними парящаго въ высотѣ голубя (м).

(л) Въ словѣ на пренесеніе мощей сказано: яко приспѣ часть священнаго пренесенія, тогда убо самъ самодержецъ своимъ руками, съ сыномъ своимъ и съ братією, якоже бы рещи, царскую власть тому (т. е. святому Петру) покоривъ, или, рещи паче, преобидѣвъ, со многими смиреніемъ и любовію, и слезы отъ радости изливая, яко же достоитъ духовному си отцу и святителю, — честныя и священныя мощи вземше, съ ними же мнози князи и бояре, послѣдующе архіерею (т. е. м. Филиппу) съ кандилами и со свѣщами честно предходаху. Народи же множество тако же послѣдующе и отъ сладости слезы испушашоше, и глаголюще: *Господи помилуй*, призываху.

(м) На это ссть намекъ и въ службѣ на пренесеніе, именно въ 5-й пѣсни втораго канона: «Божественную благодать въ чествѣмъ твоємъ пренесеніи зрище, попремногу священная твоя чада радуется: зракомъ бо голубинымъ изъычасть всѣмъ любящимъ тя Духа Святаго спребываніе».

Литургія нельзя было совершить въ разобранномъ храмѣ: митрополитъ совершалъ ее въ своей Ризположенской церкви, а прочіе епископы въ Архангельскомъ соборѣ. Но на будущее время, чтобы не прерывалось здѣсь приношеніе безкровной жертвы, и для почести святаго, устроена была, внутри строящагося храма малая деревянная церковь, которая заключала въ себѣ и раку св. Петра, — и здѣсь ежедневно совершалась потомъ литургія. Между тѣмъ, для ознаменованія торжества и на послѣдующія времена, положено было ежегодно праздновать пренесеніе мощей св. Петра 1-го іюля повсемѣстно, а иноку святогорскому Пахомію Сербу, въ то время жившему въ монастырѣ пр. Сергія, и прославившемуся составленіемъ житій и каноновъ въ честь многихъ святыхъ русскихъ, поручено составить слово и службу на пренесеніе (и).

Съ ревностію заботился первосвятитель московскій о скорѣйшемъ устроеніи великолѣпнаго хра-

(и) Служба сія впоследствии отнесена къ 24 августа, т. е. ко дню вторичнаго пренесенія мощей св. Петра, именно во храмъ, построенный иностранцемъ Аристотелемъ и освященный м. Геронтіемъ въ 1479 г. Но и доныне въ канонахъ сего дня сохранились слѣды первоначальнаго ихъ назначенія. Въ краегранесіи или акростихѣ каноновъ сказано: «повелѣніемъ благочестиваго великаго князя Іоанна всея Россіи, благословіемъ Филиппа митрополита всея Россіи, благодарное сіе нѣнѣ принесеси даръ руку многогрѣшнаго Пахомія Сербина». — Слово Пахоміево принято въ Макарьевскія Четьи-миней и помѣщено также подъ 24 числомъ августа, но безъ имени писателя и съ дополненіемъ о вторичномъ пренесеніи мощей св. Петра.

ма: но ни храмоздателью, ни самому зданію не суждено было дождаться его окончанія.

Въ началъ слѣдующей весны, именно 4 апрѣля, въ великій постъ, случился ночью въ Кремль большой пожаръ. Пламя быстро достигло до митрополничьяго дома, и истребило его совсѣмъ. Митрополитъ долженъ былъ удалиться въ монастырь св. Николая на Никольской улицѣ. Но къ утру, когда пожаръ сталъ утихать, онъ пришелъ въ малую деревянную церковь Успенскаго собора и началъ со слезами пѣть молебень у гроба св. Петра. Узнавъ объ этомъ, пришелъ сюда и великій князь, и думая, что митрополитъ скорбитъ о потерѣ дома и имущества, утѣшалъ его обѣщаніемъ своей помощи. Но святитель Филиппъ, видно, чувствовалъ въ себѣ иное побужденіе къ слезамъ; душа его послышала зовъ въ другой міръ. Изнемогая тѣломъ, сталъ онъ просить великаго князя, чтобы отпустилъ его на покой въ монастырь. Великій князь, отклоняя его отъ такого намѣренія, предложилъ, для временнаго успокоенія, богоявленное подворье Троицкаго Сергіева монастыря, находившееся тутъ же въ Кремль и уцѣлѣвшее отъ пожара. Обезсплѣвшій старецъ приведенъ былъ сюда, и немедленно потребовалъ къ себѣ духовнаго отца, пріобщился св. таинъ и освятился св. елеемъ. Приготовивъ себя такимъ образомъ къ исходу въ иную жизнь, онъ обратился мыслію къ зданію, которое долженъ былъ оставить недоокончаннымъ. Сталъ просить великаго князя единственно о томъ, чтобы довершена была начатая церковь, и въ особенности приказывалъ казначею великаго князя Вла-

диміру Григорьичу Ховрь и сыну его Ивану Голо-
въ, позаботиться объ успѣшномъ окончаніи дѣ-
ла. (о) « Все готово уже, — говорилъ умирающій
архипастырь — только позаботьтесь », — и ночью
скончался.

Смерть открыла новый подвигъ почившаго свя-
тителя. На тѣль его нашли тяжкія вериги желѣз-
ныя, — и никто не зналъ объ этомъ подвигъ само-
умерщвленія, ни духовный отецъ, ни даже келей-
никъ. Напрасно великій князь допытывался, кто
дѣлалъ ему вериги: отъ одного кузнеца, крещен-
наго изъ Татаръ, узналъ только, что митрополитъ
велѣлъ ему приковать къ цѣпи одно звѣно. Но и
за это разглашеніе тайны, виновный понесъ нака-
заніе: ему казалось во снѣ, что самъ святитель,
обличивъ его нескромность, билъ его веригами.
Вставъ отъ сна, наказанный чувствовалъ боль во
всемъ тѣлѣ, отъ которой избавился не равнѣ мѣ-
сяца, по молитвѣ къ оскорбленному имъ святи-
телю (п).

Въ характеръ управленія митрополита Феодосія
можно было примѣтить болѣе строгости: правленіе
Филиппа представляетъ болѣе кротости и снисхо-
дительности. До насъ дошло его посланіе къ неу-
мену Троицкаго Сергіева монастыря Спиридону,
о прощеніи старца Иамбы, чѣмъ-то оскорбившаго
братію св. обители. Митрополитъ не властію, но

(о) Владиміръ Григорьичъ еще въ 1450 г. построилъ каменную
церковь Воздвиженія креста Господня, въ Москвѣ. Никон. Лѣт.
т. 5. с. 217.

(п) Полн. Собр. Лѣтоп. Т. 6. с. 197.

убѣжденіемъ и просьбою старается склонить настоятеля къ оставленію вины согрѣшившему. «По благодати Божіей, по волю великаго князя и по моему благословенію, вошелъ ты дверми въ великую ограду Христова стада; при нашемъ благословеніи содѣлался добрымъ пастыремъ словесныхъ овецъ. Но къ духовному разумѣнію надлежитъ привлекать удицею *благихъ словесъ*, а не свирѣпостію и жестокостію. Посему пишу къ тебѣ, сынъ мой, о согрѣшившемъ предъ вами старцѣ Памвѣ, и благословляю тебя сотворить съ нимъ милость, во славу Божію и ради меня. Поведи его разрѣшить, дай ему прощеніе въ винѣ его и самъ помирн его съ своею братією, со старцами, а взятое у него имущество, ради моей просьбы, отдайте ему всё» (р).

(р) Акт. Историч. Т. I. N 278.

ПРАЗДНИКЪ СВ. ПЯТЬДЕСЯТНИЦЫ.

Въ пятьдесятый день отъ перваго дня пасхи совершается Церковію праздникъ пятьдесятницы, въ воспоминаніе сошествія Святаго Духа на Апостоловъ.

Наименованіе пятьдесятницы усвоется сему празднику по примеру Церкви ветхозавѣтной, въ которой праздникъ сей уготовленъ былъ въ память синайскаго законодательства и для принесенія благодаренія Богу за плоды жатвы, оканчивавшейся къ тому дню. Но событіе, воспоминаемое въ сей день Церковію христіанскою, дало ему и другія наименованія. У св. Григорія Богослова онъ называется *днемъ Духа* (а), у бл. Августина — *праздникомъ пришествія Св. Духа* (б). Поелнбу

(а) Слово 41, на св. пятьдесятницу. Твор. св. Отц. въ руск. пер. Ч. IV. стр. 15.

(б) Serm. 267. In Pentecost. 1, Opp. T. VIII, ed. Venet. 1763. Conf. Serm. in Pentecost. II, III, IV, V in init.

же съ явленіемъ Святаго Духа, открылось роду чelовѣческому гораздо въ яснѣйшемъ свѣтъ достопокланяемое таинство св. Троицы (в) и въ церковномъ богослуженіи сего дня воспоминанія о семъ событіи не отдѣляются отъ прославленія св. Троицы: то отсюда произошло новое наименованіе праздника — *день св. Троицы*.

ИСТОРИЯ ПРАЗДНУЕМАГО СОБЫТІЯ.

Предъ страданіемъ Своимъ Господь Іисусъ Христосъ общалъ Апостоламъ, скорбѣвшимъ объ отшествіи Его и не вмѣщавшимъ еще въ себя многихъ словъ Его, послать вмѣсто Себя иного Утѣшителя—Духа истины, который научитъ ихъ всему. Отходя же на небо, Спаситель возвѣстилъ имъ, что сей Утѣшитель придетъ къ нимъ не по многихъ дняхъ, и заповѣдалъ ожидать явленія Его въ Іерусалимѣ (Дѣян. I, 8.). Спустя 10 дней послѣ вознесенія Христова, въ праздникъ пятидесятницы, когда Апостолы находились все вмѣстѣ въ одной горницѣ, во Іерусалимѣ, — обѣтованіе исполнилось. Въ третій часъ сего дня, когда народъ обыкновенно собирался въ храмъ для жертвоприношенія и молитвы, внезапно ощущенъ былъ шумъ съ небеси:

(в) Въ третьей коленопреклонной молитвѣ на вечерни пятидесятницы говорится, что Господь Іисусъ Христосъ «въ сей великій спасительный день пятидесятымъ тайну святаго и единосущнаго, и соприсноуличнаго, нераздѣльнаго и несомнѣннаго Троицы показалъ намъ.»

какъ бы сильное дыханіе вѣтра неслоь оттуда и устремилось на мѣсто пребыванія Апостоловъ. Знаменіе небесное явилось здѣсь въ разъѣлющихся, какъ бы огненныхъ языкахъ, которые почли на Апостолахъ; вмѣстѣ съ симъ сообщена имъ способность говорить на иностранныхъ языкахъ, досель имъ неизвѣстныхъ; и избранные свидѣтели Христовы вышли къ народу, чтобы возвѣстить ему о великихъ дѣлахъ Божіихъ на тѣхъ языкахъ, какіе каждому были сообщены. Множество иностранцевъ, бывшихъ въ Иерусалимѣ на семъ праздникѣ, и жители самаго Иерусалима въ изумленіи слышали, какъ неученые Галилеяне проповѣдуютъ имъ на ихъ природныхъ языкахъ. Но нашлись и нечестивые, которые стали ругаться надъ богодухновенными проповѣдниками. Тогда Апостоль Петръ, — не прежній Петръ робкій и боязливый, но мужественный и неустрашимый, — возвѣщаетъ народу, что необычайное явленіе, совершившееся въ сей день надъ ними, есть дѣйствіе Духа Святаго, котораго Богъ обѣщаль некогда чрезъ Пророка излить на рабовъ и на рабынь своихъ; что сего Духа низпослалъ на нихъ, учениковъ Иисуса. Самъ Иисусъ, Котораго недавно въ Иерусалимѣ распяли Іудеи и Котораго Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, прославилъ и посадилъ одесную Себе; что наконецъ какъ страданія Его, такъ и прославленіе совершенно были сообразны съ предсказаніями Пророковъ. Сія первая проповѣдь свидѣтелей Христовыхъ имѣла такое дѣйствіе на ихъ слушателей, что тогда же обратилось ко Христу и крестилось душъ яко три тысячи. Апостолы Христовы, всту-

пивъ такимъ образомъ въ свое служеніе, продолжали отсель проповѣдывать евангеліе — и проповѣдывали всюду, при содѣйствіи Господнемъ.

Такъ изображаетъ сошествіе св. Духа на Апостоловъ и всѣ обстоятельства сего событія св. Лука въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (гл. 2.).

Н А Ч А Л О П Р А З Д Н И К А .

Празднственное воспоминаніе сего славнаго событія началось, безъ сомнѣнія, съ первымъ годовымъ возвратомъ того дня, въ который оно совершилось. Для Апостоловъ сей день напоминалъ ихъ вступленіе въ служеніе всемірное, для новыхъ вѣровавшихъ во Христа — ихъ призваніе въ царство Христово, для всѣхъ вообще — неизреченно — великую милость Божію, явленную роду человѣческому. Естественно посему было день столь многознаменательный отличать особеннымъ празднованіемъ отъ прочихъ дней.

Въ апостольской исторіи дѣйствительно находимъ указанія на празднованіе дня пятидесятницы, собственно христіанское, во времена самыхъ Апостоловъ. Апостоль Павелъ, положивъ намѣреніе посѣтить Церковь коринѣскую, писалъ въ посланіи къ ней о семъ намѣреніи своемъ; но прибавлялъ, что онъ пробудетъ еще въ Ефесѣ до пятидесятницы (1 Кор. 16, 8.), а выше, говоря объ исправленіи нѣкоторыхъ безпорядковъ въ сей Церкви, сдѣлалъ ясный намекъ на празднованіе пасхи, но не іудейской, а христіанской (5, 6—8.). Здѣсь

слово: пятидесятница, очевидно, означаетъ одинъ опредѣленный день. И если пасха здѣсь разумѣется христіанская, и пасха сія есть праздникъ; то, конечно, таковъ же и день пятидесятницы. Для чего Апостолу, столько ревновавшему о свободѣ христіанъ отъ закона іудейскаго, дожидаться въ Ефесѣ праздника іудейскаго? — Вскорѣ послѣ сего мы видимъ того же Апостола поспѣвающимъ на праздникъ пятидесятницы въ Іерусалимъ (Дѣян. 20, 16.). Можно ли думать, что Апостоль имѣлъ въ виду при семъ исполнить только требованіе закона Моисеева, который повелѣвалъ каждому Израильянину являться въ сей день къ мѣсту общественнаго Богослуженія? Не справедливѣе ли допустить, что въ томъ и въ другомъ случаѣ разумѣется день пятидесятницы, который Апостоль и въ Ефесѣ и въ Іерусалимѣ желалъ провести, какъ праздникъ христіанскій, и, чтобы не быть въ сей день въ пути, въ одномъ слугѣ медлить, въ другомъ спѣшить? Св. Епифаній (г) и бл. Августинъ (д) утверждаютъ, что св. Апостоль Павелъ и евангелистъ Лука въ указанныхъ мѣстахъ разумѣютъ христіанскій, а не іудейскій праздникъ.

Въ постановленіяхъ апостольскихъ есть прямая заповѣдь праздновать пятидесятницу: «спустя десять дней по вознесеніи бываетъ пятидесятый день отъ перваго дня Господня (пасхи); сей день да

(г) Aduers. Hæres. Lib. III., aduers. Aërium cap. VI pag. 910. (Opp. T. I, ed. Colon. 1682.).

(д) De Civit Dei. Lib. XVIII, cap. 54.

будетъ великимъ праздникомъ. Ибо въ третій часть сего дня Господь Иисусъ послалъ даръ Святаго Духа » (е). Въ другомъ мѣстѣ апостольскихъ Постановленій въ числѣ дней, въ которые рабы должны быть свободны отъ работъ, послѣ пасхи и вознесенія, упоминается и пятидесятница: « въ пятидесятницу рабы должны быть свободны отъ работъ ради пришествія Св. Духа, даннаго увѣровавшимъ во Христа » (ж). Одинъ древній писатель, указывая на сочиненіе св. Иринея, епископа міонскаго, не дошедшее до насъ, говоритъ: «не преклонять колѣна въ день Господень есть знакъ воскресенія (*σύμβολον τῆς ἀναστάσεως*), которымъ мы, по благодати Христовой, освобождены отъ грѣховъ и смерти. Такой обычай получили начало отъ времени апостольскихъ, какъ говоритъ блаженный Иринея, мученикъ и епископъ міонскій, въ словѣ о пасхѣ, гдѣ упоминаетъ и о пятидесятницѣ, въ которую также не преклоняемъ колѣнъ, поелику она равночестна дню Господню (з). Тертуліанъ, употребляя слово: пятидесятница, и въ значеніи всего пятидесятидневнаго времени (и), въ другомъ мѣстѣ выражается такъ: «въ день Господень мы считаемъ неприличнымъ поститься, или преклонять ко-

(е) Constit. Apostol. Lib. V. cap. 20, pag. 328. (Ap. Coteler. Patres Apostol. Vol Amstelæd. 1724.).

(ж) Constit. Apostol. Lib. VIII, cap. 33, pag. 419.

(з) Quaestion. ad Orthodox. 115, inter Iustini Opera, pag. 468. (ed. Colon. 1686.).

(и) De idololatr. c. XIV. pag. 44, Vol. IV (ed. Gersdorf. Lipsiæ 1839.).

льна: тою же свободою пользуемся отъ дня пасхи до пятидесятницы» (*a die Paschæ in Pentecostem usque*) (i). Здѣсь подъ именемъ пятидесятницы, очевидно, разумѣется, одинъ определенный день, именно — день сошествія св. Духа, заключеніе всего пятидесятидневнаго времени, начинающагося пасхою. Оригенъ, приводя возраженія язычниковъ противъ праздниковъ христіанскихъ, упоминаетъ вмѣстѣ съ пасхою и о пятидесятницѣ (к). Соборъ эльвирскій (около 300 г.), въ отвращеніе безпорядковъ въ испанской Церкви, между прочимъ, постановилъ «праздновать пятидесятницу, на основаніи писанія, не въ сороковій, а въ пятидесятый день послѣ пасхи» (л). Въ IV вѣкѣ у Евсевія кесарійскаго, у св. Василія великаго, Григорія богослова, Григорія нисскаго, Епифанія и Златоуста; также у бл. Августина и др. часто встрѣчается упоминаніе о праздникѣ сошествія св. Духа подъ именемъ пятидесятницы. Евсевій кесарійскій «всечестную и всесвятую пятидесятницу,» называетъ весьма «великимъ праздникомъ, праздникомъ праздниковъ» (м). Пятидесятницу празднуемъ, говоритъ св. Григорій богословъ, Духа пришествіе, предложеніе обѣщанія, надежды исполненіе (н). Блаженный Августинъ гово-

(i) De Coron. milit. c. III. pag. 183.

(к) Contr. Cels. lib. VIII. c. 22. pag. 140 (ed. Lommatzsch, Berol. 1846.).

(л) Concil. Illiber. can. 43.

(м) Euseb. de vita Constant.

(н) Слово 41, на пятидесятницу; въ Твор. св. Отц. въ русск. перев. Ч. IV.

рить: «ежегоднымъ торжествомъ прославляется сошествіе Духа Святаго съ небеси,» — и относитъ сіе празднованіе къ преданіямъ апостольскимъ (о).

О Б Р А З Ъ П Р А З Д Н О В А Н І Я .

Приготовленіе къ празднованію сошествія св. Духа на Апостоловъ начинается съ преполовенія пятидесятницы, то есть, съ среды четвертой недѣли по пасхѣ. Св. Церковь, предлагая въ праздникъ пятидесятницы благовѣствованіе Іоанна о торжественномъ воззваніи Господа къ Іудеямъ, коимъ призывалъ Онъ въ послѣдній день праздника куцей идти къ живоносной водѣ Его, давая тѣмъ разумъ имѣющее скоро послѣдовать обильное изліяніе Духа Святаго (Іоан. 7, 37—39.), — гласомъ Самого Господа начинаетъ возбуждать жажду къ сему новому, божественному питію, еще со дня преполо-

(о) Epist. 118. ad Iannuar. c. I; conf. Augustin. Sermones in die Pentecost. Opp. T. VIII, col. 1085—1104. Достойно замѣчанія при семъ преданіе, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовало видимое сошествіе св. Духа на Апостоловъ, былъ первый христіанскій храмъ. Новое доказательство апостольскаго происхожденія христіанскаго праздника пятидесятницы. Св. Епифаній упоминаетъ о сей церкви; по его словамъ, императоръ Адріанъ, посѣщая Іерусалимъ, ничего здѣсь не нашелъ, кромѣ нѣсколькихъ домовъ и «небольшой христіанской церкви, оставшейся послѣ опустошенія (Титова) и устроенной на томъ самомъ мѣстѣ горы Сіонской, куда возвратятся Апостолы съ горы Елеонской, по вознесеніи Спасителя, взошли на горницу» (lib. de mensur. p. 170). Въ послѣдствіи церковь сія была возобновлена св. Еленою.

венія праздника. Въ семь намѣреній воспоминаеть она въ день преполовенія и богодухновенныя вѣщанія древнихъ Пророковъ, относящіяся къ сему изліянію Духа Святаго: предреченіе Михея о новомъ законѣ отъ Сіона (п), воззваніе Божіе чрезъ Пророка Исаію: *жаждущи идите на воду* (р) и приглашеніе Премудрости, создавшей себѣ домъ и созывающей къ себѣ на чашу чрезъ премудраго Соломона (Притч. 9.). Въ семь же намѣреній она влагаеть въ уста каждаго вѣрующаго сію, часто повторяющуюся въ день преполовенія, пѣснь: *преполовисшуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напои водами; яко всѣхъ Спасе возопилъ еси: жагдай да грядетъ ко Милъ и да піетъ* (с). И въ другихъ молитвенныхъ пѣсняхъ своихъ обращаясь къ Господу Іисусу, Источнику жизни и безсмертія, молитъ Его, чтобы Онъ по вельжному Своему обѣтованію ниспослалъ вѣрующимъ Духа Своего Святаго, отъ Отца исходящаго (т): а обращаясь къ вѣрующимъ, заповѣдуетъ имъ *хранить чистое жителство, яко да св. Духа пришествіе воспріимутъ* (у).

Такимъ образомъ день преполовенія пятьдесят-

(п) Первое чтеніе въ вечер. преполовенія, избранное изъ 4-й (ст. 2, 3 и 5) и 6-й главы Прор. Михея.

(р) Второе чтеніе — изъ Прор. Исаіи, 55, 1—13.

(с) Тропарь преполовенія.

(т) Съданы по второму стихословію на утрени въ субботу 4-й недѣли по пасхѣ; канонъ 2-й, въ среду 4 нед. по пасхѣ, пѣснь 7, троп. 3; канонъ 1, пѣснь 8, троп. 1.

(у) Канонъ 1, въ среду 4 недѣли по пасхѣ, пѣснь 9, троп. 1.

ницы, хотя, по выраженію церковной пѣсни, озаряется свѣтлостію отъ обоихъ великихъ праздниковъ, — отсюда божественная пасхи божественнѣйшею свѣтлостію, отъзвонду же Утѣшителевою благодатию (ф); но въ образъ празднованія болѣе приготовляетъ къ предстоящему празднеству, нежели напоминаетъ о совершившемся. Такимъ же духомъ проникнуты службы и прочихъ дней до отданія праздника преполовенія.

Ближе къ празднику пятидесятницы воспоминается девятидневнымъ торжествомъ вознесеніе Иисуса Христа на небо; но этимъ не прекращается приготовленіе къ великому дню пятидесятницы, напротивъ становится еще торжественнѣе. Обращаясь къ вознесшемуся Господу, св. Церковь умоляетъ Его отъ лица чадъ своихъ: *Владыко, не остави насъ сирыхъ, но послы, якоже обѣщаль еси, намъ Духа Твоего пресвятаго, наставляюща и утверждающа и просвѣщающа и освящающа души наши* (х). Какъ Апостолы по вознесеніи Господа неотлучно пребывали въ молитвѣ и ожиданіи обѣтованнаго Утѣшителя съ небеси; такъ св. Церковь своими пѣснопѣніями часто напоминаетъ каждому стоять на духовной стражѣ, въ ожиданіи великаго дня сошествія Св. Духа (ц).

(ф) Тамъ же — пѣсь 6, троп. 1.

(х) Стихир. 4 и 5 на Госп. воззв. въ среду веч. 6 нед. по пасхѣ, — и стихир. 1 и 6 на литіи.

(ц) См. въ четверг. 6-й нед. по пасхѣ вечера на Госп. воззв. стихир. 1 и 4; въ пятюкъ на вечер. ва Госп. воззв. стихир. 1. и на стиховѣ стихир. 4, равно и службы всѣхъ прочихъ дней до отданія праздника вознесенія.

Послѣ такихъ приготовленій св. Церковь приводитъ чадъ своихъ къ самому празднованію великаго событія. Сему посвящается собственно осмый воскресный день по пасхѣ; но къ нему присоединяется и слѣдующій день, назначаемый собственно для прославленія Св. Духа, а наконецъ и прочіе дни той же седмицы.

Чтенія изъ св. писанія, предлагаемыя Церковію въ день пятидесятницы, относятся къ великому событію, въ сей день воспоминаемому. На вечернихъ чтеніяхъ сего праздника Церковь отъ событія новозавѣтнаго обращается къ древнимъ его прообразованіямъ и обѣтованіямъ о немъ, указывая симъ самымъ на внутреннюю связь завѣтовъ вѣхаго и новаго. Въ первомъ чтеніи изъ книги числъ (гл. 11.) предлагается повѣствованіе о ниспосланіи Духа Божія на семьдесятъ старійшинъ израильскихъ во время странствованія народа Божія въ пустынь. Господь, низшедшій въ облакъ предъ Скинію свидѣнія, гдѣ собраны были сіи старійшины, взялъ отъ Духа, почивавшаго въ Моусеѣ, и возложилъ на нихъ, и они стали пророчествовать среди сонма. Симъ предъизображалось событіе, совершившееся надъ Апостолами, какъ дастъ разумѣть сіе евангелистъ Іоаннъ, когда говоритъ: *и видѣхомъ славу Его (Слова, содѣлавшагося плотию), славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины... И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать възблагодать* (Іоан. 1, 14, 16). Во второмъ чтеніи заключаются пророческія слова, которыми Апостоль Петръ объяснялъ удивленному народу тайну настол-

щаго великаго событія: это обѣтованіе, данное, чрезъ Пророка Іоіиля о изліяніи Духа Святаго на всякую плоть (Іоил. 2, 23 — 32.). Наконецъ въ третьемъ чтеніи, заимствованномъ изъ Пророка Іезекіиля предвозвѣщается вѣрующимъ духовное очищеніе посредствомъ воды, дарованіе духа новаго вмѣсто ветхаго и сердца плотянаго вмѣсто каменнаго, и дарованіе Духа Божія, укрѣпляющаго къ сохраненію заповѣдей Господнихъ (Іезек. 36, 24—28.). Симвъ пророчествомъ ясно указывается на духовное возрожденіе и просвѣщеніе сыновъ новаго завѣта водою и Духомъ (ч).

Чтеніями новозавѣтными изъ евангелія и дѣяній апостольскихъ Церковъ обращаетъ умы вѣрующихъ къ познанію таинства настоящаго великаго дня. Утреннимъ евангеліемъ припоминаетъ предначинательное дарованіе Духа Святаго Апостоламъ посредствомъ дуновенія на нихъ Господа воскресшаго (Іоан. 20, 19—24.). На литургіи въ чтеніи изъ апостольскихъ дѣяній предлагаетъ богодухновенное описаніе воспоминаемаго событія (Дѣян. 2, 1—11.); а въ чтеніи изъ евангелія воспоминаетъ обѣтованіе Господа о Духѣ Святомъ, возвышенное торжествомъ въ Іерусалимѣ предъ множествомъ собравшихся тамъ на праздникъ кушцей. Тогда Господь возгласилъ: *вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе: рѣки истекутьъ отъ чрева его воды живы; и св. евангелистъ, передавалъ слова сіи, замѣтилъ: сіе*

(ч) Сіи избранныя чтенія помѣщены уже въ параллельникѣ X в. Codex S. Symeonis pag. 37, ed. a Leont. 1839.

же рече о Дусть, Егоже хотяху приимати вѣрующіи во имя Его (Іоан. 7, 37 — 53.). Сіе слово Господне, сказанное въ праздникъ кущей, тѣмъ приличнѣе дню пятидесятницы, что и Пророкъ Захарія, предвозвѣщая о вступленіи языковъ въ царство Божіе, изобразилъ ихъ служеніе Богу въ видѣ участія съ Израилемъ въ празднованіи *скинопигии*, или кущей (Зах. 14, 16.). (ш).

Пѣснопѣнія на день пятидесятницы составлены въ разныя времена разными богумудрыми мужами. Изъ стихиръ вечернихъ—первая на: *Господи воззвахъ* (щ) и изъ утреннихъ—вторая на: *хвалите* (ъ) заимствованы изъ слова св. Григорія Богослова на сей праздникъ съ нѣкоторыми дополненіями, а третія стихира на: *Хвалите*, взята изъ слова Григорія Богослова о Святомъ Духѣ, или лучше, составлена изъ собранныхъ въ семь словъ выраженій св. писанія о свойствахъ и дѣйствіяхъ Святаго Духа. Одна изъ стихиръ (9-тая на: *Господи воззвахъ*) принадлежитъ Льву владыкѣ, т. е. императору. Изъ каноновъ на утрени первый принадле-

(ш) Назначеніе упомянутаго чтенія изъ евангелія для дня пятидесятницы весьма древне. Сіе чтеніе назначается для того же дня въ спискѣ евангелія, писанномъ еще въ 8-мъ вѣкѣ; и такъ какъ рукопись съ такимъ показаніемъ есть списокъ съ древнѣйшей; то и назначеніе сего чтенія надобно относить къ древнѣйшимъ временамъ. Тоже извѣстно и о чтеніи изъ книги Дѣяній (Scholz *Novum Testament. graece* T. I. pag. 452, 453. T. II. pag. 458).

(щ) Слѣд. св. Григор. слово 41. на св. пятидесятницу; въ Твор. св. Отц. въ русск. пер. Ч. IV, стр. 10.

(ъ) Слѣд. св. Григор. Б. сл. 41. на св. пятидесятницу;—въ Твор. св. Отц. въ русск. пер. Ч. IV, стр. 14, 15.

жить св. Космъ маюмскому (ы), второй Іоанну Дамаскѣну (ь). На повечеріи канонъ Духу Святому составленъ Теофаномъ митрополитомъ никейскимъ (въ IX в.). Кондакъ и пѣснь принадлежатъ Роману Сладкопѣвцу. Когда и къмъ составлены прочія пѣснопѣнія на день пятидесятницы, — неизвѣстно.

Въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ на день пятидесятницы прославляется самое событіе — сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ — и благодатные плоды сего великаго событія. Нынѣ, поетъ св. Церковь — преславное совершилось предъ лицомъ всѣхъ народовъ во градѣ Давидовомъ (ъ). Нынѣ исполнились древнія обѣтованія и предреченія Пророковъ (э), исполнились и всѣ наши надежды (ю). Глаголавшій

(ы) Сей канонъ надписывается въ Тріоди *твореніе Космы монаха*. По несомнѣннымъ памятникамъ древности сей Косма монахъ есть Косма еп. маюмскій, другъ св. Іоанна Дамаскина (Gallandi Biblioth. vet. Patrum T. XIII. Biblioth. Patrum Lugd. T. XII. p. 737.).

(ь) Сей канонъ, въ Тріоди надписывается: *канонъ, іамвическій, твореніе киръ Іоанна арклійскаго*. По наименованію Іоанна арклійскаго есть наименованіе св. Іоанна Дамаскина. Это подтверждается почти общимъ согласіемъ ученыхъ и издателей твореній св. Іоанна. Алланій догадывается, не было ли и сіе имя родовымъ именемъ св. Іоанна. Allatii de libris Aposcryphis n. XII. in edit. opp. I. Damascen. a Mich. Lequien. T. I, Prolegomena pag. VIII.). У Лексія канонъ сей изданъ на греческомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ между твореніями св. Іоанна Дамаскина (Т. I. p. 678 — 681.). Георгій шкомпійскій писалъ изъясненіе на сей канонъ и считалъ его твореніемъ Дамаскина (Fabric. Bibl. Graec. Vol. VIII. p. 774, Vol. X. p. 305.).

(э) На: *хвалите* стихира 1.

(ю) Канонъ 1. пѣснь 1.

(ю) Стихиря 1. на Господи возваху

въ Пророкахъ и проповѣданный закономъ, Богъ истинный, Утѣшитель, познается нынѣ служителями и свидѣтелями Слова, прежде несовершенными (я). Нынѣ Духъ Утѣшитель изливается на всякую плоть, и начиная отъ ликовъ апостольскихъ, ко всемъ вѣрнымъ простираетъ благодать свою (ѳ). Отсюда происходятъ самые возжеленные плоды для цѣлаго рода человеческого. Господь отъ Духа Своего богато изліялъ на всякую плоть, и исполнилось все вѣдѣнія Господня (ѳ). Духъ творитъ некиихъ витіями, рыбаей мудрецами, и они побораютъ всѣхъ словомъ, извлекаютъ безчисленные народы изъ глубокой ночи (а); и гласы раздѣленные прежде за злое согласіе, соединяются теперь въ единую стройную пѣснь съ познаніемъ св. Троицы (б). Чудная переменна совершается во всемъ мірѣ: тѣ, на кого дхнула боготочная благодать, просвѣтляются, блистаютъ, измѣняются измѣненіемъ страннымъ и благолѣпнѣйшимъ (в). Въмѣстѣ съ тѣмъ, какъ совершается очищеніе грѣховъ посредствомъ огнедуховенной Духа благодати, новый законъ начертывается на сердцахъ вѣрующихъ (г).—Прославляя событіе сіонское и показы-

(я) Канонъ 1. пѣснь 4. троп. 1; на стиховн. въ вечер. пятьдесят. стихира 3.

(ѳ) Въ нед. пятидесятницы вечера стихира 2 на стиховнѣ.

(ѳ) Канонъ 1, пѣснь 6, троп. 1.

(а) Канонъ 2, пѣснь 3, троп. 1.

(б) Канонъ 1, пѣснь 3, тропарь 1.

(в) Канонъ 2, пѣснь 9, троп. 2.

(г) Канонъ 2, пѣснь 5, прмось.

вая плоды его, св. Церковь возвышаетъ наши умы и сердца къ познанию Божескихъ свойствъ и дѣйствій Самаго небеснаго Посѣтителя — Духа Божія. Устами св. Григорія Богослова она изрекаетъ: Духъ Святый всегда былъ, есть и будетъ; Онъ не начинается и не престааетъ, но присно сиченъ и счисляется Отцу и Сыну. Онъ жизнь, и животворитъ: Онъ Святъ, и Свѣта податель; Самоблагій и Источникъ благодѣянія, Духъ премудрости, Духъ разума: благій, правый, умный, господствующій, очищающій прегрѣшенія; Онъ Богъ и боготворитъ. Онъ огонь, отъ огня происходящій; Онъ глаголетъ, дѣйствуетъ, раздѣляетъ дарованія; вѣнчаетъ Пророковъ, Апостоловъ, и мучениковъ (д). — Такъ какъ виновникъ ниспосланія на землю Духа Святаго есть Ходатай нашъ Господь Іисусъ Христосъ: то часто торжественныя пѣсни содержатъ благодарственное прославленіе Его за исполненіе обѣтованія (е). Такъ Церковь воспѣваетъ: *благословенъ еси Христе Боже нашъ, Иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче слава Тебѣ*. При семъ возноситъ св. Церковь и общее славословіе пресвятой Троицы, и научаетъ съ преклоненіемъ колѣнъ душъ и тѣлесъ нашихъ воспѣвать безначальнаго Отца, собезначальнаго Сына и соприсносущнаго и пресвятаго Духа (ж), Троицу единосущную

(д) На *Хвалите* стихира 3.

(е) На Господи *воззвахъ* стихир. 2, 5, 6.

(ж) На *лѣтѣи* стихира 3. Слич. на Господи *воззв.* стихир. 7, 8. Канонъ 2, пѣснь 4 троп. 2, 3. Канонъ на повеч. пятьдесятн. пѣснь 4, троп. 2 и др.

и нераздѣльную. *Приидите людѣ, взываетъ Церковь къ чадамъ своимъ, тринностасному Божеству поклонимся: Сыну во Отца со Святымъ Духомъ: Отцемъ бо безлѣтно роди Сына соприсносуцна и сопрестольна, и Духъ Святый бѣ во Отца съ Сыномъ прославляемъ: едина сила, едино существо, едино Божество* (з). Но чтобы прославленія не оставались безплодными, св. Церковь наставляетъ часто возноситься къ самому Духу Утѣшителю съ молитвою: *Царю небесный, Утѣшителю Душе истинный, Иже вездѣ съи и вся исполняя, сокровище благихъ и жизни подателю! Прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша* (п).» Сія молитвенная пѣснь, начиная со дня пятидесятницы, повторяется въ молитвословіяхъ Церкви, ежедневно при началѣ каждаго богослуженія, до слѣдующей пасхи; также какъ другая благодарственная пѣснь Пресвятой Троицы, заимствованная изъ Богослуженія дня пятидесятницы — *видѣхомъ Сеть истинный* — поется всегда при концѣ литургіи.

Кромѣ свящ. пѣсней, Церковь сохранила много высокихъ и мудрыхъ поученій, которыя были предлагаемы въ разныя времена различными учителями Церкви въ сей великій праздникъ. Извѣстнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: св. Григорія Бого-

(з) На Господи воззвахъ стихира 9. Слнч. Експостиларій 2.

(п) На стиховнѣ стихира 3.

слова (і), Григорія нисскаго (к), Іоанна Златоустаго (л), бл. Августина (м), св. Прокла (н), Льва папы (о), Григорія Двоеслова (п), преподобнаго Θεодора Студита (р) и др. Въ ихъ богомудрыхъ наставленіяхъ то объясняются обстоятельства славнаго событія сіонскаго, описанныя въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (с), то раскрывается важность сего событія и плоды его, то излагается ученіе о самомъ Духѣ Святомъ, Раздаятель даровъ; то показывается отношеніе сіонскаго событія къ синайскому законодательству. Св. Григорій Богословъ, разсуждая объ образѣ явленія Духа Святаго, въ измѣненіи на Апостоловъ, говоритъ: «Онъ является въ видѣ языковъ по сродству съ Словомъ; и въ видѣ огненныхъ языковъ или по причинѣ очищенія, или по Существоу своему: ибо *Богъ нашъ огонь*,

(і) Переведено въ Твор. св. Отец. въ русск. пер. Ч. IV. стр. 5—23.

(к) У св. Григорія нисскаго одно слово на пятьдесятницу (Opp. T. II. p. 144, 145. ed. Paris 1638.).

(л) I. Chrysostomi Opp. T. II. pag. 457—474 (ed. Montfauc. 1718.).

(м) У бл. Августина семь словъ на пятьдесятницу. Шесть говорены въ самый день пятьдесятницы, и одно въ навечеріи пятьдесятницы (in vigiliis Pentecostes) Opp. T. VIII. col. 1085—1104. (ed. Venet. 1763 in 4°).

(н) Oratio XVI in Sanctam Pentecostem.

(о) У св. Льва папы римскаго на пятьдесятницу три слова (Opp. T. I. col. 1. 296—312 ed. Venet. 1753. in fol.).

(п) Homilia 30. in die Pentecostes (Opp. T. V. ed. Venet.)

(р) Sermo Catech. 9.

(с) Такъ у бл. Августина.

и огонь *пожданъ* (Евр. 12, 29.) нечестіе. Является въ видѣ раздѣленныхъ языковъ по причинѣ разныхъ дарованій, въ видѣ языковъ *сѣдшихъ* въ означеніе царскаго достоинства и почиванія во святыхъ; въ горницъ въ означеніе восхожденія и возношенія отъ земли тѣхъ, которые готовятся принять Духа (т). Св. Златоустъ спрашиваетъ: «для чего Іезскіиль пріемлетъ даръ пророчества не въ подобіи огня, но въ видѣ книги; а Апостолы пріемлютъ дарованія въ видѣ огня?»—и такъ отвѣчаетъ на сей вопросъ: «для того, что Пророкъ долженъ былъ итти съ обличеніемъ грѣховъ Іудеевъ, и оплакивать ихъ бѣдствія; Апостолы же вышли для того, чтобы истребить грѣхи вселенной. По сей-то причинѣ Пророкъ пріялъ книгу для указанія грядущихъ бѣдствій; Апостолы же пріяли огонь, чтобы сожечь и потребить грѣхи вселенной. Ибо, какъ огонь, падая въ терніе, легко истребляетъ все терніе: такъ и благодать Духа истребляла грѣхи человѣческіе» (у).

Разсуждая о важности сего событія, св. Златоустъ говоритъ: «велики, возлюбленные, и всякое слово превосходятъ дары, ниспосланные намъ въ сей день челоуколюбивымъ Богомъ. Нынѣ даруетъ намъ Господь пришествіе Духа Святаго, и чрезъ Него подаетъ намъ тмочисленныя блага съ небесъ. Ибо скажи мнѣ, что изъ необходимаго для нашего спасенія устроено не чрезъ Духа? Чрезъ Него осво-

(т) Въ Твор. св. Отц. въ русск. пер. Ч. IV. стр. 17.

(у) De Sanct. Pentecost. Hom. I, pag. 465 (Opp. T. II.).

бождаемъ мы отъ рабства, призываемъ на свободу, возводимъ въ сыноположеніе, и наконецъ, такъ сказать, преобразуемъ, отлагаемъ тяжкое и смрадное бремя грѣховъ. Черезъ Духа Святаго имѣемъ сонмы священниковъ и чины учителей; изъ сего Источника и дары откровеній и дарованія исцѣленій; и все прочее, что украшаетъ Церковь Божію, отсюда подается (ф). Доколь небыло съ нами Духа Святаго, это самое служило знаменіемъ Божественнаго гнѣва; но когда видишь, что Духъ Святой изливается обильно, то не сомнѣвайся болѣе о примиреніи. Какъ бываетъ въ продолжительной войнѣ, когда окончится брань и заключится миръ, та и другая старона, досель враждовавшія между собою, даютъ взаимно залогъ и заложниковъ: такъ стало между Богомъ и людьми. Они представили вмѣсто удостовѣренія и заложника съ своей стороны начатокъ своей природы, который принесъ Христось: Богъ взаимно послалъ къ нему въ залогъ и удостовѣреніе Духа Святаго (х).

Говоря о дѣйствіи Св. Духа на землю, св. Златоустъ замѣчаетъ: «много благъ нисходило съ неба на землю для рода человѣческаго: но такихъ, какія нынѣ, никогда не было прежде сего. Одождилъ Богъ манну на землю и хлѣбъ небесный давалъ людямъ: ибо *хлѣбъ ангельскій яде человекъ* (Исх. 77, 24.). По истинѣ велико сіе и достойно чело-вѣколюбія Божія. Послѣ сего ниспосланъ былъ

(ф) De Sanct. Pentecost. Homil II. pag. 468, 469 (Opp. T. II).

(х) Homil. I. de Sancta Pentec. pag. 461.

огнь, который обличилъ заблуждающій народъ іудейскій и пожралъ жертву отъ олтаря (3 Цар. 18, 38.). Ниспосланъ былъ дождь, когда всѣ изнемогали отъ голода, и произвелъ великое плодоносіе. Велико это и чудно: но настоящее гораздо больше. Не манна, не огонь, не дождь ниспослашы нынѣ, но изливаются дарованія духовныя. Принеслись свыше облака не для того, чтобы дать плодоносіе земли, но чтобы расположить естество человеческое воздать плодъ добродѣтели Божественному Дѣлателю. И тотчасъ, принявшіе хотя каплю отъ сего дождя, забыли свою природу, и вся земля внезапно исполнилась ангелами, — ангелами не небесными, но являющимися въ человеческомъ тѣлѣ добродѣтель безплотныхъ силъ» (ц). Св. Прокль въ своемъ словѣ на пятьдесятницу говоритъ: «едва возсіяла благодать Святаго Духа на земль, и — вдругъ уста неiskusныхъ въ словѣ дѣлаются краснорѣчивыми, языки непросвѣщенныхъ отверзаются, сердца рыбаей воспламеняются дерзновеніемъ: Апостоль Петръ, прежде отрекшійся Господа предъ рабынею, теперь безтрепетно проповѣдуетъ Его предъ царями и народами» (ч). Часто св. отцы изъясняли въ своихъ бесѣдахъ относящіяся къ сему событію древнія обѣтованія объ обновленіи земли и сердець человеческихъ; говорили о различныхъ дарованіяхъ и дѣйствіяхъ Свя-

(ц) De Sancta Pentecoste Homil. 1. pag. 459, 460 (Opp. T. II.).
Conf. Hom. II. pag. 469.

(ч) Orat. XVI. in S. Pentec. Col. 440 (Combef. Bibl. Patr. Auct. Nov. T. 1.).

таго Духа въ Церкви и о продолженіи Его дѣйствованія на земль дотоль, доколь будетъ находиться на ней самая Церковь Христова (ш).

Часто, особенно въ IV в., отцы Церкви, по обстоятельствамъ и нуждамъ своего времени, занимались и опроверженіемъ еретическихъ мнѣній о Святомъ Духѣ, доказывая Его Божественное величіе, власть, силу, Его единокупіе со Отцемъ и Сыномъ. Такъ говоритъ въ своемъ словѣ на пятьдесятницу св. Григорій Богословъ (щ). Св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ на сей день также неоднократно обращается къ неправомыслящимъ о Духѣ Святомъ, и опровергаетъ ихъ возраженія (ъ). Тоже встрѣчаемъ и у св. Прокла въ его словѣ на пятьдесятницу. Св. Левъ говорилъ противъ Македоніанъ, нечестиво мыслившихъ о Духѣ Святомъ, и проповѣдывалъ равночестіе Его со Отцемъ и Сыномъ (ы); также опровергалъ и манихейскія заблужденія о Святомъ Духѣ (ь).

Торжественное богослуженіе великаго дня пятьдесятницы заключается вечернимъ послѣдованіемъ, которое и по времени совершенія и по своему составу отлично отъ вечернихъ молитвословій въ про-

(ш) Св. Левъ папа римскій говорилъ и о Св. Троицѣ, о взаимномъ отношеніи Лиць Пресвятыя Троицы (Leon. Magn. Serm. 75 de Pentec. I, col. 298, 299, de Pentec. Serm. II. col. 302; Sermo III. col. 310. 311.).

(щ) Тв. св. Отц. въ русск. пер. Ч. IV. стр. 11—13.

(ъ) Homil. I. de Sancta Pentecost. pag. 462. 463; Homil. II, pag. 470. (Opp. T. II.).

(ы) De Pentecost. Serm. II. col. 301, 302.

(ь) Ibid. col. 304—307.

чие дни года. Вечернее молитвословіе сего дня начинается вслѣдъ за литургіею. Въ составъ сего молитвословія, между прочимъ, входятъ дополнителныя прошенія въ великой ектеніи и особенныя молитвы (коленнопреклоненія), раздѣленные на три части, по числу Лицъ Пресвятыя Троицы. Дополнительныя прошенія въ ектеніи приносятся о преклоняющихся предъ Господомъ сердца и колѣна свои и ожидающихъ благодати Святаго Духа. Молитвы коленнопреклоненія произноситъ настоятель храма, стоя на колѣнахъ въ царскихъ вратахъ и обратившись лицомъ къ преклонившему колѣна народу. Въ первой коленнопреклонной молитвѣ вѣрующіе исповѣдуютъ грѣхи свои предъ Отцемъ небеснымъ, испрашиваютъ себѣ оставленія грѣховъ и благодатной небесной помощи, молятся, чтобы Господь не отринулъ кающихся, приставивъ къ людямъ своимъ Ангела Хранителя, всѣхъ собралъ въ царство Свое и разрушилъ козни вражін противъ насъ. — При второмъ коленнопреклоненіи вѣрующіе, обращаясь къ Господу Иисусу Христу, умоляютъ Его, чтобы Онъ научилъ ихъ, какъ должно и о чемъ нужно молиться, даровалъ имъ Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Своего, обновилъ въ нихъ духъ правый и наставилъ творить заповѣди Его и памятовать Его славное пришествіе. — Испросивъ такимъ образомъ божественную благодать чадамъ своимъ, живущимъ еще на землѣ, св. Церковь призываетъ ихъ къ третьей коленнопреклонной молитвѣ, но уже объ отшедшихъ чадахъ своихъ, отцахъ и братіяхъ нашихъ, испрашиваетъ имъ оставленіе грѣховъ, содѣланныхъ во время земной жизни, и

наслѣдіе жизни вѣчной. Она научаетъ насъ молиться Христу Спасителю: *Иже въ сей всесовершенный и спасительный праздникъ, очищенія молитвенный о иже во адъ держимыхъ сподобивый примати, великія же подавая намъ надежды ослабленія содержимымъ отъ содержащихъ я сквернъ, и утѣшенію Тобою ниспослатися, — услыши насъ смиренныхъ Твоихъ рабъ молящихся Ти, и упокой души рабовъ Твоихъ прежде усопшихъ, утѣши души ихъ въ селеніяхъ праведныхъ, и мира и ослабленія сподоби ихъ.*

Ко всемъ тремъ молитвословіямъ Церковь присвокупляетъ прошенія — дать молящимся вечеръ съ приходящею ноцію совершеть, святъ и миренъ.

Сіи умиленные молитвы составлены въ IV вѣкѣ св. Василіемъ Великимъ, который зановѣдалъ народу и преклонять колѣна при возгласеніи ихъ въ Церкви (ѳ).

Въ православной Церкви есть благочестивый обычай, во время чтенія молитвъ на вечерни стоять на колѣнахъ съ цвѣтами, и часто слезы умиленія и сокрушенія орошаютъ сіи начатки обновляющейся природы. Въмѣстѣ съ симъ существуетъ обыкновение — украшать въ сей день храмы и жилища древесными вѣтвями, травами и цвѣтами. Сіе обыкновение съ вѣроятностію можно производить изъ примѣра Церкви ветхозавѣтной. Иудеи въ праздникъ пятидесятницы украшали синагоги и дома древесными

(ѳ) Matth. Blastar. Syntag. Alphab. lit. E. cap. 2. p. 110. 111. (Apud Beviere. Pandecta Canon. T. I.).

вѣтвями, травою и цвѣтами (э) въ память того, что законъ данъ былъ въ то время, когда близъ горы все зеленѣло и цвѣло (Исх. 34, 3.), и притомъ во время странствованія ихъ по пустынь, когда и сами они должны были жить въ кущахъ изъ древесныхъ вѣтвей. Сіонская горница, гдѣ Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ въ день пятидесятницы, вѣроятно, по обычаю ветхозавѣтному, также была украшена въ сей день древесными вѣтвями и цвѣтами. Не чуждо для христіанской Церкви и воспоминаніе въ пятидесятницу о синайскомъ законодательствѣ, какъ это видно изъ церковныхъ пѣснопѣній въ сей день. Слѣдовательно и посему могъ быть удержанъ благочестивый обычай ветхозавѣтный.

Кромѣ сего, въ церкви ветхозавѣтной былъ также священный обычай приносить въ праздникъ пятидесятницы первые плоды жатвы, которая въ Палестинѣ оканчивалась къ сему времени. Сообразно сему и христіанамъ прилично приносить въ сіе время начатки природы, обновляющейся силою Духа Знждителя (Псал. 103, 30.).

Могла наконецъ имѣть вліяніе на сіе обыкновеніе мысль о явленіи Бога въ видѣ трехъ странниковъ Аврааму у дуба мамврійскаго. Православная Церковь съ торжественнымъ воспоминаніемъ сошествія Святаго Духа въ день пятидесятницы нераздельно соединяетъ и торжество во славу Пресвятыя Троицы. Обозрѣвая первоначальныя проявленія сей тайны Божества, мысль христіанская не могла не остановиться на одномъ, особенно явственномъ ея обна-

(э) Buxtorf. Synag. Iud. c. 20. p. 443.

руженіи, именно на явленіи Бога Аврааму въ лицѣ трехъ странниковъ, которыхъ сей праотець принялъ и угостилъ у мамврійской дубравы, гдѣ стояла его куща (ю). Воспоминаніе о сей священной дубравѣ само собою располагало христіанъ въ день св. Троицы видѣть въ храмахъ древесныя вѣтви и цвѣты, дабы такимъ образомъ украшенный храмъ Божій очевидно изображалъ собою ту святую кущу, гдѣ нѣкогда благоволилъ явиться Тріединный Богъ.

Пятидесятница была однимъ изъ такихъ праздниковъ, въ которые преимущественно принимали святое крещеніе желающіе вступить въ Церковь Христову. Во время Тертуліана сіе распространялось на всѣ пятьдесятъ дней послѣ воскресенія Христова (я). Но въ послѣдствіи обыкновенно избирали для крещенія самый день пятидесятницы. Такъ св. Григорій Богословъ, упоминая о различныхъ извиненіяхъ, по которымъ въ его время отлагали крещеніе, замѣчаетъ, что одинъ изъ оглашенныхъ говорилъ: «жду дня свѣтовъ; другой: болѣе уважаю пасху; третій: дождусь пятидесятницы. Первый говорилъ: лучше со Христомъ просвѣтиться; другой: со Христомъ возстать въ день воскресенія; третій: почитать явленіе Духа (ѳ). Бл.

(ю) Прокопій газскій (VI стол.) въ объясненіи на книгу Бытія говоритъ, что въ явленіи Аврааму трехъ мужей христіане видятъ образъ (τύλον) Святой и Единосущной Троицы (*Σεῖς ἰσοῦσις. ἑκ τ. βίβλ. Γ. Ι. ρ. 231.*). Отсюда по всей справедливости произошло въ православной Церкви обыкновеніе изображать Пресвятую Троицу въ видѣ трехъ Ангеловъ, угощаемыхъ въ кущѣ Авраамовой.

(я) De Baptism. cap. 19. pag. 46. (ed. Gersdorf.)

(ѳ) Сл. 40. о крещеніи стр. 295. въ Тв. Св. Отц. въ русс. пер. ч. III.

Иеронимъ также пишетъ, что на востокъ, гдѣ онъ жилъ, было въ обычаѣ креститься преимущественно въ пасху и пятидесятницу (v). Св. Іоаннъ Златоустъ и Прокль, въ своихъ бесѣдахъ на день пятидесятницы, также упоминаютъ о новокрещенныхъ. Сей благочестивый обычай основывался на примѣрѣ Апостоловъ (Дѣян. 2, 37.) (а). Въ воспоминаніе сего и досель на литургіи, предъ чтеніемъ Апостола, поется, вмѣсто обыкновеннаго пѣснословія: святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный и пр., аллилуія съ словами Апостола: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.*

Въ день пятидесятницы христіане имѣли обычай причащаться тѣла и крови Христовой не только въ древнія времена (б), но и позднѣйшія. Былъ сей обычай и въ російской Церкви. Святой Кирилль епископъ туровскій въ своемъ поученіи на пентикостію, сказавъ о ниспосланіи Святаго Духа Апостоламъ, продолжаетъ: «не будемъ же лѣниться, имѣя такого милостиваго Владыку; но отвергну отъ себя всякія неприличныя дѣянія съ чистою совѣстію придемъ въ церковь Божию и, со страхомъ стоя въ ней, будемъ просить отпущенія грѣховъ, — да достойны будемъ приступить къ пречистымъ тайнамъ тѣла и крови Господни» (в).

(v) Comm. in Zach. c. 14. conf. Ep. LXI. ad Pammuch. c. 16.

(а) Leonis Magn. Ep. XVI. ad Episcopos Sicil. cap. III, IV. col. 719. 720.

(б) Concil. Agathens. (an. 506.) can. 18. (Roisselet des Sauciers Histoire des Conciles T. II. pag. 369. ed. Paris 1845).

(в) Пам. Р. Слов. XII. в. стр. 87.

Въ праздникъ пятидесятницы, такъ же какъ и въ праздникъ пасхи, греческими христіанскими императорами воспрещены были публичныя зрѣлища (г). Сіе запрещеніе распространилось и на все то время, въ продолженіе котораго новокрещенные торжественно являлись въ церкви въ одеждѣ, полученной ими при крещеніи, то есть, до слѣдующей недѣли.

Кромѣ сего по древнему чиноположенію церковному во всю седмицу пятидесятницы не полагается поста (д).

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТНИЦЫ.

Празднованіе сошествія Святаго Духа на Апостоловъ продолжается Церковію и послѣ дня Святыя Троицы. Слѣдующій за нимъ день посвящается имени Святаго Духа. Пѣснопѣнія сего дня почти всѣ заимствуются изъ богослуженія дня пятидесятницы. Но чтенія новозавѣтныя назначены свои. Въ чтеніи апостольскомъ содержится наставленіе о преспѣяніи въ жизни духовной какъ для всѣхъ содѣлавшихся чадами свѣта (Еф. 5, 9—19.), такъ преимущественно для новопросвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ, дабы они, какъ новыя чада свѣта, ходили всегда во свѣтъ, блюли себя не какъ уже немудрые, но какъ премудрые, постоянно усоверша-

(г) Codex. Theod. L. XV. Tit. X. L. 5. Указъ Импер. Θεодосія 425 г.

(д) Тріод. Цвѣтн. л. 227.

лись въ познаніи воли божественной и паче исполнялись Духомъ Святымъ. Въ чтеніи евангельскомъ сего дня предлагаются слова Спасителя, которыми Онъ заповѣдывалъ будущимъ проповѣдникамъ евангелія попеченіе о всякомъ вѣрующемъ, какъ бы онъ малъ ни былъ въ глазахъ человѣческихъ, и произнесъ при семъ притчу о пастырѣ, оставляющемъ девяносто девять овецъ, чтобы найти одну заблудшую (Матѣ. 18, 10—17.). Сія заповѣдь повторяется по случаю изшествія Апостоловъ на дѣло своего служенія, для того, чтобы напомнить слушателямъ попечительность о нихъ Господа Иисуса Христа, и внушить пастырямъ стада Христова бдительность о младенцахъ вѣры, которыхъ Церковь приняла въ свои нѣдра.

Торжество пятидесятницы окончательно заключается отданіемъ въ субботу сей недѣли. Въ апостольскихъ постановленіяхъ находится слѣдующая заповѣдь: «послѣ празднованія пятидесятницы празднуйте одну седмицу, а послѣ сей поститесь. Ибо праведно и возвеселиться о дарѣ Божіемъ, и поститься послѣ отдохновенія» (e). Но и слѣдующій воскресный день, называемый *недѣлею всѣхъ святыхъ*, имѣетъ еще очевидное отношеніе къ сему празднику: ибо всѣ святые, прославляемые Церковію, суть благодатный плодъ Святаго Духа. Праздникъ въ честь всѣхъ святыхъ существовалъ уже во время святаго Златоуста, только подъ названіемъ праздника мучениковъ въ цѣломъ мірѣ. Въ бесѣдѣ на сей праздникъ св. Іоаннъ Златоустъ гово-

(e) Constit. Apost. Lib. V. c. 20. p. 329. 330. (ed. Coteler.).

ритъ: «еще не прошло семи дней послѣ того, какъ совершали мы праздникъ пятидесятницы, и вотъ опять срътилъ насъ сонмъ мучениковъ, или лучше мученическое воинство, которое нисколько не ниже того ангельскаго воинства, какое видѣлъ патріархъ Іаковъ» (ж). Матѳеѣй Властарь, сказавъ, что черезъ семь дней послѣ сошествія св. Духа, совершается торжество всѣхъ святыхъ, къ сему присовокупляетъ, что праздникъ всѣхъ святыхъ есть какъ бы начатокъ всѣхъ праздниковъ, которые совершаются въ послѣдующіе дни года въ честь каждаго изъ святыхъ (з).

ЦѢЛЬ ПРАЗДНИКА.

Нравственная цѣль установленія празднества въ воспоминаніе сошествія Святаго Духа прежде всего есть исполненіе перваго долга предъ Богомъ Подателемъ всѣхъ благъ, долга благодарности. Ниспосланіе Святаго Духа на землю есть даръ столь великій, что въ немъ заключается для христіанина все. Безъ просвѣщенія Духа Святаго мы не получили бы и яснаго познанія о дѣйствіяхъ Самаго Сына Божія на землѣ; безъ содѣйствія Духа Святаго проповѣдь евангельская не распространилась бы такъ быстро въ міръ, при множествѣ препятствій непреодолимыхъ для обыкновенныхъ силъ че-

(ж) *Laudatio omnium Sanctorum, qui Martyrium toto terrarum orbi sunt passi* (Opp. Т. II. p. 711.).

(з) *Syntag. Alph. Lit. Т. с. 5. p. 340.*

ловька; безъ оживотворенія Духа Святаго и вѣрующіе во имя Іисуса Христа были бы мертвы духовно. Мы имѣемъ слово Божіе, потому что Духъ Святыи глаголетъ въ Пророкахъ и Апостолахъ; на землѣ проклятiя открыто доступное для всѣхъ ееленіе Божества, Церковь; потому что Духъ Святыи низвелъ съ собою овященіе, пріобрѣтенное грѣшному роду человѣческому заслугами нашего Господа и Искупителя; каждый вступающій въ сіе святое общество получаетъ возрожденіе къ новой, духовной жизни, потому что Духъ Святыи, однажды излившись, неотлучно пребываетъ въ Церкви Іисуса Христа. Какъ же за все сіе не воздать благодаренія Богу Спасителю нашему? И святая Церковь, прославляя воспоминаемое событіе, всего чаще старается внушить сіе чувство чадамъ своимъ въ своихъ пѣснопѣнiяхъ. Довольно припомнить сію пѣснь, влагаемую ею въ уста вѣрующихъ: *«видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльный Троицъ поклоняемъ: Та бо насъ спасла есть.»* Къ благодаренію, вѣчному благодаренію, призываетъ тебя, душа христіанская, сей день; благодари Искупителя твоего Бога Сына, умолившаго Отца Своего ниспослать на землю Духа Святаго; благодари Бога Отца, благоволившаго даровать тебѣ сего Утѣшителя; благодари Бога Духа Святаго, не возгнушавшагося снизойти къ нашему окаянству.

Но Церковь не только воспоминаетъ прошедшее; но и призываетъ на чадъ своихъ благодать Духа Всесвятаго; внушаетъ и имъ дерзновеніе взывать: *«Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины!*

прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси Блаже души наша». Вотъ великая цѣль установленія сего праздника.

Сін размышленія внушаютъ христіанину заботливость о томъ, чтобы его благодаренію за ниспосланіе Духа Всесвятаго не противорѣчила жизнь грѣховная, чтобы, испрашивая себѣ обновленія и умноженія благодати Духа Божія, самъ онъ уготовлялъ себя въ храмъ Господень, и удостоиваясь благодатнаго его посѣщенія въ молитвѣ и въ таинствахъ, продолжалъ блюсти себя, какъ храмъ Духа Святаго, не оскорбляя Его святаго величія. «Празднованіе наше, скажемъ словами святаго Златоуста, должно быть сообразно съ достоинствомъ дарованныхъ намъ благъ и состоять не въ увѣнчаніи дверей, но въ усовершенствованіи душъ, не въ украшеніи завѣсами торжища, но въ украшеніи души одеждою добродѣтели, дабы, при такомъ празднованіи, намъ можно было удостоиться благодати Духа и получить плоды Его» (и). «Имѣя въ Богъ Духъ Святомъ Утѣшителя, непобѣдимую силу и непреборимаго защитника, не убоимся враговъ и не устрасимся враждебныхъ козней ихъ; но, велику Онъ есть содѣйственникъ и помощникъ намъ въ подвигахъ вѣры, будемъ постоянно и мужественно истреблять похоти плотскія, не поддаваясь обольщенію врага (i).

(и) De Sanct. Pentecost. Homil. II. p. 472. 473.

(i) Преп. Θεодора Студита Serm. Catechet. 9.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Въ послѣдній день великій праздника стояше Иисусъ, и зваше глаголя, аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ: впруай въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Душѣ, Его же хотяху приимати впрующіи во имя Его (Іоан. 7, 37—39.).

Сіе непреложное слово Христово всего очевиднѣе и поразительнѣе оправдалось въ первый разъ на тѣхъ истинно жаждущихъ, которые, собравшись въ сіонской горницѣ почерпнуть воду съ веселиемъ отъ источника спасенія (Иса. 12, 3.), со дня вознесенія Христова и до дня пятидесятницы, единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи, съ терпѣніемъ ожидая обѣтованной имъ Господомъ Силы свыше.

Въ день пятидесятницы ясно открылось, что сіонская горница есть по преимуществу тотъ домъ Господень, о которомъ предсказалъ древній Про-

рокъ: и будетъ въ той день, ископлютъ горы сладость, и холми источатъ млеко, и вси источники Иудины источатъ воды: и источникъ отъ дому Господня изыдетъ (Иопл. 3, 18.). Животворящая, обновляющая, просвѣщающая и освящающая сила Утѣшителя, въ видѣ огненныхъ языковъ списшедшая на Апостоловъ и на всѣхъ, бывшихъ вмѣстѣ съ ними, дѣйствительно содѣлала ихъ горами ископавшими сладость, холмами источившими млеко, неизсякающими источниками Иудиными, которые напоили, и до нынѣ напоевають, цѣльнѣйшій мѣръ спасительными водами евангельской проповѣди. Благодать всесвятаго Духа утвердила и усовершила ихъ въ вѣрѣ и въ любви къ Иисусу Христу, такъ что ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, никакая тварь не возмогли расторгнуть, и даже ослабить, сего святаго союза. Благодать всесвятаго Духа вложила въ нихъ умъ Христовъ и божественную силу; и люди простые, некнижные и робкіе вдругъ содѣлались мудрыми, сильными въ словѣ, и всѣхъ превзошли неустрашимостію; почитаемые невѣждами учинились истолкователями закона и Пророковъ, учителями и просвѣтителями вселенной; ничему не учившись, начали на всѣхъ языкахъ и нарѣчїяхъ благоговѣствовать о Богѣ и о неизреченныхъ Его тайнахъ; бѣдные рыбаки мрежами проповѣди уловили племена и народы, и освятили ихъ въ даръ Христу; земные стали небесными, обновили лице земли, сѣдѣвшихъ во тмѣ невѣдѣнія извели въ чудный свѣтъ Боговѣдѣнія, отчужденнымъ отъ Бога, грѣшникамъ, чадамъ гнѣва и проклятія открыли возможность, указали и пре-

подали средства содѣлаться присными Богу, сынами Божиими, праведниками, наследниками вѣчнаго блаженства.

Такъ на Апостолахъ и на тѣхъ, которые съ ними вкупѣ стали первыми причастниками даровъ Святаго Духа, исполнилось предреченное о Церкви Христовой другимъ Пророкомъ: *будетъ Богъ твой съ тобою присно: и насытишися, якоже желаетъ душа твоя, и кости твоя утучиють, и будутъ яко вертоградъ напоенный, и якоже источникъ, ему же не оскудѣ вода* (Иса. 58, 11.). Ибо Апостолы и ихъ сподвижники суть какъ бы кости всего приличныя составляемаго и счищаемаго тѣла, котораго глава есть Христосъ (Ефес. 4, 16.). Они, преисполнившись духовныхъ даровъ, уподобились вертограду напоенному; потому что вся Церковь Христова, руками Апостоловъ первоначально воздѣланная, ихъ потомъ и кровію увлажненная, въ ихъ писаніяхъ, какъ въ неоскудѣвающемъ источникѣ, и донныи почерпающая здравое ученіе вѣры и благочестія, чрезъ многіе вѣки зелелеетъ, цвѣтетъ и приноситъ плодъ многъ. Твердость мучениковъ, воздержаніе и терпѣніе подвижниковъ, цѣломудріе, дѣвство, кротость, смиреніе, и всѣ высокія христіанскія добродѣтели, какими просіявали, и просіявають, святые Божіи—вотъ тукъ отъ костей сихъ. Ибо Апостолы были первыми мучениками, первыми подвижниками, примѣромъ всѣхъ добродѣтелей, образцемъ совершенства. Они насадили на землѣ жизнь ангельскую, открыли какъ бы новую землю и новое небо, научивъ вѣрующихъ возноситься умомъ отъ плоти къ духу, съ земли

на небо, и еще въ дольной жизни собесѣдовать и сожителствовать съ горними.

И не оскудѣ вода источнику, изшедшему изъ дома Господня. Ибо въ Апостолахъ такова была полнота благодати, что силою святаго Духа, какъ сами они содѣлались строителями таинъ Христовыхъ и обильно сообщали вѣрующимъ духовныя дарованія, такъ пріями власть и другихъ поставлять строителями сихъ таинъ и раздаятелями благодати. Не семьдесятъ только мужей, какъ читаемъ въ исторіи древняго Израиля, пророчествуютъ въ Израиль новомъ; но сбылось предреченное Господемъ чрезъ Пророка: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши* (Іонл. 2, 28.). Апостолы во всякой странѣ, куда только приносили слово благовѣствованія, подавали обильно Духомъ Божіимъ, кому слово мудрости, кому слово знанія, кому даръ исцѣленій, кому пророчества, кому чудотворенія, кому разные языки, кому истолкованіе языковъ, кому строительство таинъ Божіихъ, а кому даръ и другихъ поставлять таковыми строителями. И не одинъ Елисей наследовалъ сугубую благодать Іліину, — и быть Пророкомъ и другимъ сообщать благодать пророчественную; напротивъ того въ Церкви Христовой, отъ временъ апостольскихъ и донынѣ, непрерывно и повсюду другъ-друго-пріимательно наследуютъ отъ Апостоловъ благодать сію преемники ихъ — іерархи; и для всякаго вѣрующаго неподалеку отъ него уготована водотечъ благодати.

Посему и мы, въ сей великій день праздника собравшіеся въ домъ Господень, слышимъ зываю-

щаго къ намъ Апостола: *исполняйтесь Духомъ* (Еф. 5, 18.). Присносущная сила Божія, такъ преизобильно обогатившая духовными дарованіями Апостоловъ, а чрезъ нихъ и первенствующихъ христіанъ, и послѣ Апостоловъ не престающая ущедрять преемниковъ апостольскихъ, а чрезъ нихъ и тайноводствуемыхъ ими, потому что, по слову Премудраго, *едина сущи вселческая можетъ, и пребывающи въ Себѣ вся обновляетъ, други Божія и Пророки устрояетъ* (Прем. Сол. 7, 27.) — сія присносущная Сила Божія устроитъ и насъ, да исполнимся во всяко исполненіе Божіе (Ефес. 3, 19.), если только соблюдаемъ благу ю совѣсть, обещанную нами Богу при крещеніи, и неуклонно пребываемъ предъ Богомъ въ томъ званіи, въ которое каждый изъ насъ призванъ.

Исполняйтесь Духомъ, говоритъ Апостоль. Хотя братокъ, но многотруденъ, многоболѣзненъ земный путь нашъ къ вѣчной обители. На пути семъ каждому изъ насъ много предстояло уже, и предстоитъ еще, искушеній, лишеній, скорбей, напастей. И кто, приближаясь къ окончанію его, не скажетъ о себѣ съ великимъ патріархомъ: *малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего* (Быт. 47, 9.)? Посему, гдѣ же намъ искать утѣщенія и упокоенія, какъ не въ единомъ Духѣ — Утѣшителѣ? Земныя отрады и неудовлетворительны, и скоропреходящи, а сверхъ того, раздражая и распаляя нашу чувственность, дѣлають душу нецѣломудренною. Потому Апостоль и запрещаетъ намъ упиваться виномъ снѣмъ. Единый Духъ Утѣшитель, подавая намъ предвкушеніе неизвѣданныхъ и недомыслимыхъ здѣсь радостей,

дѣлаетъ твердыми и непреодолимыми, такъ что, если кто и алчетъ, и жаждетъ, и наготуетъ, и страждетъ, и скитается, и труждается дѣлая своими руками ; то при содѣйствіи благодати Божіей и укоряемый благословляетъ, и гонимый терпитъ, и хулимый утѣшается (1 Кор. 4, 11—13.).

Исполняйтесь Духомъ, говоритъ Апостоль. Мы очень самонадѣянны, но при этомъ и весьма немощны. То отваживаемся иногда на подвиги не по силамъ, то и подъ легкимъ удобоносимымъ бременемъ изнемогаемъ и падаемъ, или, изшедши на дѣланіе, при малѣйшемъ затрудненіи, приходимъ въ уныніе и возвращаемся назадъ, едва возложимъ руку на рало, какъ уже зримъ вспять. Посему какъ же намъ управляемымъ быть въ царствіи Божіи, если не будетъ поддерживать, укрѣплять и умудрять насъ благодать Духа? При ея только помощи благопоспѣшитъ трудъ нашъ; когда и приступать къ дѣлу будемъ, не на собственныя полагаясь силы, но въ усердной молитвѣ испрашивая и благословенія и пособія у Бога, и продолжать дѣланіе станемъ благодушно и съ терпѣніемъ, не огорчаясь преткновеніями, не ослабывая отъ трудностей, не приходя въ малодушіе и уныніе при видимой малоуспѣшности, но все превозмогая о укрѣпляющемъ насъ Исусѣ Христѣ, потому что благодать Духа научить насъ, по слову Апостола, *и избыточествовати, и лишатися* (Фил. 4, 12.).

Исполняйтесь Духомъ, говоритъ Апостоль. Хотя весь мы, по благоволенію Бога Отца, избавлены отъ суетнаго житія, *честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1,

19.), и еще при купели крещенія знаменались *Духомъ обѣтованія святымъ* (Ефес. 1, 13.), однакоже, пока не совлечемся сего мертвеннаго и грѣховнаго тѣла, не свободны мы отъ ежедневнаго боренія со грѣхомъ. А потому и необходимо для насъ, какъ непрестанно обновляться Духомъ Святымъ, чтобы, когда и преодолеваетъ насъ грѣхъ, не оставаться намъ рабами грѣха, но, какъ можно скорѣе, неліцемернымъ покаяніемъ возвращать себѣ духовную свободу, такъ и испрашивать себѣ высшихъ дарованій Духа, чтобы, если возможно, пребывать чистыми при всякомъ прираженіи къ намъ грѣховной скверны, когда Духъ Святой научитъ насъ *цѣломудрію и разуму, правдѣ и мужеству, ихже, по слову Премудраго, потребнѣе ничтоже есть въ житіи чловѣковъ* (Прем. Сол. 8, 7.).

Исполняйтесь Духомъ, говоритъ намъ Апостоль. Ибо такъ обѣтовалъ намъ самъ Господь Іисусъ Христосъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ, и пїетъ: и рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Приступи ко Христу съ вѣрою, любовію и упованіемъ, и насытишься, якоже желаетъ душа твоѣ, и для другихъ жаждущихъ, если таково о тебѣ смотрѣніе Божіе, будешь источникомъ, емуже не оскудѣетъ вода.*

РАЗМЫШЛЕНИЕ

на слова: *вышнихъ ищите, идѣже
есть Христосъ одесную Бога сядя.*

Колос. 3, 1.

Какимъ путемъ должны мы идти къ почести
вышняго званія, и какъ должны мы искать горняго,
гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога? Чтѣ дѣлать
намъ, чтобы быть достойными участія въ славѣ
Спасителя нашего, Который некогда молился Отцу
небесному о своихъ послѣдователяхъ: *Отче, ихъ
же далъ еси Мнѣ, хошу, да идѣже есмь Азъ, и
тѣи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже
далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17, 24.)? *Како можемъ путь
въдѣти?* Вопросимъ и мы съ Апостоломъ Тимою,
и услышимъ отвѣтъ данный ему Господомъ: *Азъ
есмь путь и истина и животъ: никто же прии-
детъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 5. 6.).
Такъ должны мы искать славы небесной, какъ ис-
калъ славы Своей Господь нашъ.

При концѣ поприща земной жизни, посвященной прославленію Пославшаго Его, начинаетъ Господь нашъ искать Себѣ прославленія, и для снисканія онаго обращается съ молитвою ко Отцу Своему: *Азъ, взываю Тебѣ, прослави Ты на земли, дѣло совершивъ, еже далъ еси Миѣ да сотворю: и нынѣ прослави Мя, Ты, Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 4. 5.). Не старался Онъ Самъ прославить Себя, напротивъ говорилъ: *иже азъ славою Самъ, слава Моя ничтоже есть: есть Отецъ Мой славою Мя* (Іоан. 8, 54.). Не заботился Онъ снискать Себѣ славы отъ людей, но торжественно свидѣтельствовалъ: *славы отъ чловѣкъ не приему* (Іоан. 5, 41.).

По сему примѣру Господа Іисуса Христа и мы христіане должны искать себѣ славы токмо отъ единаго Бога, и нисколько не должны стараться сами прославлять себя, или домогаться славы отъ другихъ; напротивъ, тщательно должны того и другаго избѣгать. Симъ образомъ должны мы стремиться къ тому прославленію на небѣ, искать котораго побуждаетъ насъ Апостоль, говоря: *вышнихъ ищите, иже есть Христосъ одесную Бога сѣдя*.

Кто желаетъ добрыми дѣлами заслужить себѣ славу отъ Бога, тотъ не долженъ искать славы отъ людей; иначе онъ лишитъ себя награды небесной. Таково было ученіе Господа нашего Іисуса Христа, которое онъ проповѣдывалъ и словомъ и дѣломъ. Такъ, напримѣръ, Онъ говорилъ: *внемлите милостыни вашей не творити предъ чловѣ-*

ки, да видими будете ими: *еще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть на небесяхъ* (Матѳ. 6, 1.). Тоже заповѣдалъ Онъ и о другихъ добродѣтеляхъ: о молитвѣ, о постѣ и проч. И Самъ, когда совершалъ дѣла милосердія, то говорилъ тѣмъ, кому дѣлалъ добро: *блюди, да никтоже увѣсть* (Матѳ. 9, 30.). Итакъ да помнимъ, что кто кому служитъ, отъ того и получаетъ себѣ награду. Если хотимъ служить Богу, и притомъ Ему единому, какъ и заповѣдано закономъ (Второз. 6, 13.), то можемъ отъ Него ожидать себѣ награды: ибо говоритъ Христосъ: *еще кто Мнѣ служитъ, почитъ его Отець Мой* (Іоан. 12, 26.). Если же хотимъ только угождать людямъ, поставить себя на видъ предъ другими, и не будемъ помышлять о славѣ, *яже отъ единого Бога* (Іоан. 5, 44.), то и можемъ получить себѣ одобреніе и прославленіе только на земли, только отъ тѣхъ, для кого мы предназначили жизнь свою. Такъ о лицемѣрахъ, которые дѣлаютъ добро въ сонмищахъ и на стогнахъ, съ тѣмъ, чтобы прославиться отъ чловѣкъ, Христосъ сказалъ: *аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою* (Матѳ. 6, 2.), т. е. на земль, отъ людей. Напротивъ истинный христіанинъ и тѣ дѣла свои, которыя не могутъ быть тайными отъ людей, и самыя дѣла служенія общественнаго совершаетъ изъ любви къ Богу и ближнему, рѣшается на нихъ не изъ видовъ суетной славы, но предназначаетъ ихъ только для Бога, чтобы люди, видя его добрыя дѣла, прославили за нихъ не его самого, но виновника всего добраго, Бога. Ибо такой чловѣкъ помнить заповѣдь Го-

спода Иисуса, Который о добрыхъ дѣлахъ заповѣдалъ, говоря: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16.).

Кто заботится о томъ, чтобъ пріобрѣсти славу отъ людей, а не ищетъ славы отъ Бога, тотъ не вѣренъ Христу; ибо, давши въ крещеніи обѣтъ служить единому Богу, онъ хочетъ служить еще другому господину — міру, отъ котораго ищетъ себя одобренія. Не вѣренъ онъ Христу и не способенъ право и искренно вѣровать въ Бога. *Како вы можете въровати, говоритъ Господь, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44.)? Стараться принимать славу другъ отъ друга и не искать славы отъ единого Бога значитъ дорожить мнѣшiemъ людскимъ гораздо болѣе, чѣмъ судомъ о насъ Бога; это значитъ, что слава мірская, или самъ міръ становится для насъ инымъ богомъ, кромѣ Бога истиннаго; это все тоже, что служить богамъ мнимымъ, или впасть въ тонкое идолослуженіе. Что же это за вѣра? И достоинъ ли славы небесной такой челоуѣкъ, который не умѣетъ ее и цѣнить какъ должно, который осмѣливается предпочитать славу отъ челоуѣкъ славу отъ Бога? Конечно нѣтъ. Посему то христіанамъ и заповѣдано не сообразоваться съ духомъ вѣка: *и не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вишего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Римл. 12, 2.). Иначе не возможно намъ будетъ принести се-

бя въ жертву живую, святую, угодную Богу, что составляет, по слову Апостола, разумное служение наше (Римл. 12, 1.). Напротивъ, въ какой мѣрѣ усиливается въ насъ поклонение міру и духу вѣка и его мнѣніямъ, въ такой мѣрѣ ослабѣваетъ въ насъ любовь къ Богу и служение Ему.

Истинно вѣрный Христу долженъ быть истинно добрымъ человекомъ, а такимъ трудно быть тому, кто единственно ищетъ славы отъ людей, кто все дѣла свои творитъ единственно по тому побужденію, да видимо будетъ человекъ; трудно такому не впасть въ лицемеріе. Предназначая дѣло свое не для Бога, но для людей, стараюсь заслужить похвалу отъ другихъ, стремясь къ суетной славы, человекъ, живущій на показъ другимъ, правда, рѣшится на добро, если его надлежитъ дѣлать въ виду, и если объ немъ могутъ непременно узнать другіе; но также ли вѣрно рѣшится на тоже самое доброе дѣло, если знаетъ, что оно должно пройти незамѣченнымъ, и особенно, ежели оно соединено съ трудностями? — Не имѣя истинной любви къ добру, но ища славы земной, человекъ живущій на показъ, не замѣтно для себя, постепенно пріучится къ обману и лицемерию. Онъ будетъ носить на себѣ только личину добродѣтели, видимымъ образомъ исполнять заповѣди и законъ, будетъ походить на украшенный гробъ. Такое именно сравненіе и употребилъ Христосъ, когда обличалъ тѣхъ лицемеровъ, которые *вся дѣла свои творятъ, да видими будутъ человекъ* (Матѳ. 23, 27.). Нужно ли напоминать, что эти лицемеры были не ные кто, какъ фарисей, коихъ вся праведность

оказалась ложною и гибельною, потому что ложно и гибельно было то начало дьявольности, которое они себя избрали. Отъ сѣй то гибели предостерегающая учениковъ своихъ, Господь запрещалъ поступать такъ, какъ поступаютъ Фарисей (Матѣ. 6, 2. 5. 16.). Отъ сего то вреда живой праведности предостерегалъ учениковъ своихъ Господь и тогда, когда сдѣлалъ такое замѣчаніе объ исполненіи всего нравственнаго закона: *глаголю бо вамъ: яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, невидите въ царствіе небесное* (Матѣ. 5, 20.). Въ самомъ дѣлѣ о какой бы добродѣтели мы не размышляли, у фарисеевъ всегда найдемъ или противоположный ей порокъ, или ея искаженіе. Такъ и всякій, кто ищетъ единственно славы отъ людей, впадаетъ въ лицемеріе, открываетъ къ себѣ доступъ порокамъ и искажаетъ въ себѣ и самыя добродѣтели.

Но если, для полученія славы отъ Отца небеснаго, намъ должно оставить заботы о славѣ чelовѣческой, то что же значить будетъ честное имя, которое для честнаго чelовѣка есть самое лучшее его стяжаніе, которое дороже для него *тысящъ великихъ сокровищъ злата* (Спр. 41, 15.)?—Когда надлежитъ дѣлать выборъ между сохраненіемъ честнаго имени и между прибыткомъ, тогда нѣтъ сомнѣнія, что мы должны склоняться на сторону перваго, ибо *лучше имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22, 1.). Честное имя подлинно дороже всякаго другаго вѣшняго сокровища. Оно есть самое драгоценное изъ сихъ сокровищъ. Если же такъ, если добрая наша слава есть наше со-

кровище, то и къ ней долженъ имѣть приложеніе общій евангельскій законъ о сохраненіи нашихъ сокровищъ: *не скрываете себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлѣтъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрываете же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь ни тля тлѣтъ, и идѣже татіе не подкопываютъ ни крадутъ* (Матѣ. 6, 19. 20.). На Отца небеснаго, на Него единаго несомнѣнно можно положиться. Онъ единъ вполне и по достоинству оцѣниваетъ наше житіе. На землѣ же никто не можетъ всегда вполне истинно судить о достоинствѣ нашихъ дѣлъ. Потому что достоинство и сущность нравственнаго поступка заключается не во внѣшнемъ только исполненіи добраго дѣла, а въ достоинствѣ побужденій, по которымъ мы рѣшаемся на это дѣло. Дѣло одно, а причинъ его можетъ быть много, и каждая изъ причинъ, та или другая, не видима для людей; она внутри того, кто дѣлаетъ это дѣло. Внутренность же чловѣка не вѣдома для постороннихъ: *кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, аже въ чловѣцѣ, точию духъ чловѣка, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11.). О нашихъ намѣреніяхъ другіе всегда судятъ только по догадкамъ, различнаго рода заключеніямъ и предположеніямъ; а потому всегда возможно перетолковать всякій поступокъ въ какую угодно сторону. И не видимъ ли мы на опытъ, что самыя высокіе нравственные поступки иногда истолковываются въ худую сторону; не слышимъ ли, какъ моль и ржа злоязычія всегда готовы истребить чужое доброе имя безъ всякихъ причинъ справедливыхъ? Что можетъ быть строже того образа

жизни, которую велъ святойъ Іоаннъ Креститель? Что выше его воздержанія и поста? *Прииде Іоаннъ ни ядый, ни пійа: и глаголютъ, бѣса имать* (Матѳ. 11, 18.). Чья любовь къ людямъ была такъ снисходительна, чье милосердіе такъ велико, какъ любовь и милосердіе Господа Іисуса? *Прииде сынъ человѣческой ядый, и пійа, и глаголютъ: се челоуѣкъъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ* (Матѳ. 11, 19.). Рѣдко кто избѣгнетъ подобнаго жребія; несомнѣнно напротивъ, что истинные послѣдователи Христовы подвергаются ненависти міра (Іоан. 15, 19.). Такъ бываетъ на землѣ. Но не такъ на небѣ. Тамъ Богъ, Который не по наружности судить о внутреннемъ, но Который зрѣтъ прямо на сердце (1 Цар. 16, 7.); и въ сердцѣ даже видитъ то, чего не видитъ въ себѣ самъ челоуѣкъъ, видитъ душу нашу яснѣе, чѣмъ мы сами; наши намѣренія знаетъ лучше насъ самихъ. Въ Богъ нѣтъ лицепріятія. Онъ одинаково правосуденъ ко всѣмъ. Богъ милосерднѣе людей; всегда пріемлетъ раскаяніе въ грѣхахъ, а люди не всегда извиняють грѣхи слабости и заблужденія ненамѣренныя. На землѣ отъ людей, запятнанныхъ грѣхомъ, не рѣдко отвращаются съ презрѣніемъ; а Богъ ежеминутно ожидаетъ, когда грѣшникъ обратится къ Нему съ покаяніемъ. Богъ приближается къ грѣшнику съ обличеніемъ и наказаніемъ, чтобы вразумить его, возстановить и привлечь къ Себѣ. Таковъ судъ міра и таковъ судъ Бога. Всякій самъ можетъ послѣ сего разсудить, кому отдать въ распоряженіе свое доброе имя: Богу или людямъ. И нельзя не видѣть, что крайне бѣдственны поклон-

ники міра, которые возлюбиша паче славу человеческую, неже славу Божию (Іоан. 12, 43.). Въ самомъ дѣлѣ, какое утѣшеніе останется тому, кто, ни мало не думая о славѣ отъ Бога, всѣ заботы употреблялъ на снисканіе одобренія отъ людей, достигъ его, и потомъ вдругъ потерялъ уваженіе къ себѣ, какое имѣлъ прежде? Никакого, если онъ о томъ только и думалъ, какъ бы съ хорошей стороны обратитъ на себя вниманіе постороннихъ, какъ бы прославиться отъ людей.

Наконецъ, собственная наша совѣсть напоминаетъ намъ, что истинно доброе дѣло то, которое совершается не для снисканія славы отъ другихъ, но безъ всякихъ видовъ тщеславія и расчета, и что посему могутъ быть случаи, когда мы чувствуемъ недовольство собою въ то время, когда другіе насъ хвалятъ. Мы сознаемъ, что награда отъ другихъ и одобреніе отъ людей не могутъ утѣшить насъ, если внутри себя мы не чувствуемъ одобренія за сдѣланный поступокъ. Награда извнѣ полученная не можетъ устранить внутренняго самоориціанія. И ничего нѣтъ тяжелѣе, какъ казаться всѣмъ честнымъ человѣкомъ, всѣми силами болѣе и болѣе домогаться уваженія отъ другихъ, и въ тоже время постоянно стыдиться самого себя, не имѣть покоя внутри себя; а до сего можетъ дойти тотъ, кто всѣ дѣла свои творитъ только для того, да виднымъ будетъ человѣки.

Такимъ образомъ мы должны, избѣгая суетнаго тщеславія, предназначать дѣла свои для Отца небеснаго, Который только прославляющихъ Его прославляетъ. Должны избѣгать жизни на показъ

міру, чтобъ соблности чистую вѣру въ Бога, чистую нравственность, чтобъ быть вѣрными подражателями Христу, чтобъ пріобрѣсти себѣ славу прочную и не преходящую на небѣ, и наконецъ, чтобъ избѣгнуть укоризнѣ совѣсти и внутренняго раздора, раздора, котораго не можетъ заглушить никакой вѣншній шумъ мірской похвалы.

МИССИОНЕРСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

за 1856 годъ.

О КВИХПАКСКОЙ МИССИИ.

Въ 1855 году, когда іеромонахъ Гавріиль проживалъ уже въ Михайловскомъ редутѣ (куда обыкновенно приходятъ суда), миссіонеръ, пользуясь симъ случаемъ, вмѣсто того, чтобы ѣхать ему въ Михайловскій редутъ, какъ это долженъ былъ дѣлать ежегодно — для снабженія своей миссіи всѣмъ необходимымъ къ содержанію оной, — онъ сдѣлалъ поѣздку въ байдаркахъ, на рѣку Кускоквимъ — внизъ по оной (отъ того мѣста, гдѣ онъ обыкновенно выѣзжаетъ зимою на эту рѣку, ѣдучи въ Калмаковскій редутъ), куда онъ ни разу не ѣздилъ.

Онъ имѣлъ намѣреніе проѣхать до самаго устья этой рѣки, гдѣ находится очень много жителей; но могъ быть только въ первыхъ двухъ селеніяхъ, впрочемъ довольно большихъ — Угавыкскомъ и Квійгуглюгмутскомъ.

Миссіонеръ говоритъ, что въ первомъ селеніи многихъ жителей не было дома, и оставшіеся сна-

чала начали слушать проповѣдь не совсѣмъ охотно, а нѣкоторые изъ стариковъ и совсѣмъ не хотѣли слушать по загрубѣлости своей въ языческихкихъ обычаяхъ; но по выслушаніи евангельской исторіи, умиллись и увѣровали во Иисуса Христа и окрестились, кромѣ нѣкоторыхъ стариковъ, которые хотя и не противорѣчили, не возражали, но не изъявили вѣры и отошли съ молчаніемъ. Впрочемъ на возвратномъ пути миссіонера, когда онъ тутъ проповѣдывалъ во второй разъ, видно было, что они охотнѣе слушали слово Божіе, слѣдуя примѣру закащика этого селенія, который при первой проповѣди не былъ; и нѣкоторые изъ стариковъ, а съ ними и нѣсколько молодыхъ, крестились, такъ что въ этомъ селеніи крещенныхъ половина, а въ обоихъ 86 душъ обоего пола.

Во второмъ селеніи жители, хотя также не всѣ были дома, но по данному извѣстію всѣ собрались, и охотно слушали проповѣдь, и съ усерднымъ желаніемъ почти всѣ до одного приняли крещеніе. Причина, почему здѣсь скорѣе и охотнѣе приняли христіанство, есть та, что они во первыхъ многое слышали прежде отъ своихъ собратій, а главное вотъ что: одинъ весьма уважаемый старикъ шаманъ, сильно противившійся введенію христіанства въ упомянутыхъ селеніяхъ, который кромѣ убѣжденій словомъ, много дѣйствовалъ на своихъ собратій своими кудесами (такъ напр. въ виду многихъ бросался въ рѣку и дѣлался невидимымъ, и чрезъ нѣсколько времени и даже дней являлся среди своихъ собратій), старикъ этотъ умирая, къ удивленію многихъ бывшихъ при

томъ, пришелъ въ чувство, совсѣмъ противоположное его прежнимъ словамъ и дѣйствіямъ. И въ сильныхъ мукахъ онъ говорилъ своимъ сыновьямъ (у него ихъ было двое) и всѣмъ прочимъ, чтобы они крестились и приняли христіанство, и не слѣдовали бы его примѣру, и говорилъ такъ: «я теперь раскаиваюсь, что я такъ жилъ и дѣлалъ; теперь злые духи сильно меня мучать; и если бы только было возможно, теперь же обратился бы я къ Богу и крестился бы; но теперь поздно, нельзя». Съ этими словами онъ и померъ. Одинъ изъ сыновей его крестился вскорѣ послѣ смерти его, нарочно ѣздивъ для сего въ Калмаковскій редутъ, а другой съ семействомъ перваго крестился въ 1853 году, тоже ѣздивъ для сего въ одно изъ ближайшихъ къ миссіи селеній.

Дальше ѣхать миссіонеръ не могъ, потому наиболѣе, что, по словамъ жителей послѣдняго селенія, жители среднихъ селеній народъ самый грубый и дикій, такъ что ихъ боятся даже ихъ сосѣди. И потому ѣхать къ нимъ иначе нельзя, какъ взявъ съ собою почетныхъ и уважаемыхъ по р. Квихпаку тоёновъ и старшинъ. И миссіонеръ, не имѣя возможности сдѣлать этого въ то время, принужденъ былъ возвратиться. Кроме того ему сказывали, что жители тѣ чрезвычайно злятся, и говорятъ, что лишь только пріѣдетъ къ нимъ священникъ, то они его убьютъ.

Одною изъ причинъ такого ихъ ожесточенія есть то, что какой-то всѣмъ уважаемый шаманъ старикъ, когда услышалъ, что жители Квихпака и другихъ мѣстъ начали принимать христіанство,

началъ ѣздить по селеніямъ, лежащимъ отъ устья рѣки до вышеозначенныхъ мѣстъ, и говорить, чтобы никто не крестился, увѣряя, что это послужитъ ко вреду и преждевременной смерти; и это онъ внушалъ съ настояніемъ, обѣзжая селенія и обольщая жителей шаманствомъ и подобными упомянутому выше шаману кудесами. Но наконецъ во время бывшаго повсюду въ той странѣ въ 1851 году повѣтрія онъ померъ. И хотя его пагубная проповѣдь прекратилась со смертію его; но все таки вліяніе таковыхъ дѣйствій и ложныя предубѣжденія остаются въ старикахъ, а тѣ удерживаютъ отъ обращенія въ христіанство и молодыхъ, болѣе склонныхъ къ просвѣщенію.

И быть можетъ сіи-то самые жители по своей злобѣ на Русскихъ, привесшихъ имъ просвѣщеніе, и дѣлами нападеніе на русскую одиночку въ 1855 году, гдѣ они убили двухъ чловѣкъ русскихъ и ограбили имущество; потомъ они шли съ тѣмъ же намѣреніемъ и на самую миссію, приглашая съ собою Квихпакцевъ крещенныхъ и некрещенныхъ; но никто изъ нихъ къ нимъ не присталъ, и они воротились.

Число новообращенныхъ съ 1 іюля 1853 года по 1 іюля 1854 составляетъ всего только 18; изъ нихъ 8 обращено миссіонеромъ, а 10 окрещено іеромонахомъ Гавріиломъ. Съ 1 же іюля 1854 по 1 іюля 1855 новообратившихся всего 125 чловѣкъ. А всѣхъ обращенныхъ къ іюлю 1855 года считалось 1902 чловѣка; готовыхъ и близкихъ къ просвѣщенію до 400. А всѣхъ жителей въ этомъ краѣ полагаютъ до 5750 чловѣкъ обоого пола.

НУШАГАКСКАЯ МИССИЯ.

Миссіонеръ іеромонахъ Теофилъ (изъ Сергіевой Лавры), въ половинѣ сентября 1853 года прибывшій въ Миссію, въ которой болѣе 7 лѣтъ не было мѣстнаго священника и миссіонера, ревностно, усердно и съ умъиьемъ принялся за дѣло свое. Въ осень и зиму того года, по новости и по занятіямъ своимъ составленіемъ отчетовъ за 3 года, онъ не могъ предпринимать путешествія въ дальнія селенія. Но всѣхъ прїѣзжавшихъ изъ дальнихъ мѣстъ туземцевъ за своими надобностями въ то селеніе, гдѣ находится церковь и мѣстопробываніе миссіонера, онъ не опускалъ безъ того, чтобы не исповѣдать, или по крайней мѣрѣ безъ поученія, а тѣхъ, которые имѣли болѣе времени, онъ и прїобщилъ св. таинъ. Въ особенности же онъ обратилъ большое вниманіе на находящееся тамъ церковное училище, какъ предметъ ему особенно извѣстный и любимый (по привычкѣ въ Лаврѣ).

Въ 1854 году съ 17 іюня по 14 августа онъ дѣлалъ поѣздки въ дальнія южныя селенія, исправляя тамъ всѣ требы и преимущественно занимаясь поученіемъ обращенныхъ, которое они слушали всегда со вниманіемъ и съ охотою и, надобно прибавить, не безъ плода. Послѣднему можетъ служить доказательствомъ особенно слѣдующій случай.

Одинъ тоякъ между прочимъ жаловался миссіонеру на свою старшую дочь, которая, разсердившись на него за справедливый выговоръ, ушла

отъ него и переселилась на другую сторону рѣки, подлѣ коей находилось то и другое селеніе; и мало того, — въ злобѣ своей на отца она дѣлала ему разныя непріятности. Миссіонеръ, выслушавъ его жалобу, обѣщался постараться успокоить его. Но это сдѣлалось и безъ его посредства. На другой день, когда онъ по обыкновенію своему получалъ собравшихся къ нему жителей обѣихъ селеній, въ числѣ коихъ была и упомянутая женщина, дочь тоэна, и когда онъ послѣ исторіи о Іисусѣ Христѣ сталъ говорить о Его заповѣдяхъ, — вдругъ въ это время изъ среды народа выходитъ женщина и подойдя къ тоэну кланяется ему въ ноги трижды. Это была его дочь, его оскорбившая, которую до того миссіонеръ и не видывалъ. Старикъ такъ этому обрадовался, что самъ всталъ и поклонился ей также и столько же. И потомъ лобзаніемъ мира кончилось ихъ взаимное неудовольствіе.

Стѣдѣ замѣчанія приступъ миссіонера къ поученіямъ. Онъ, въ одномъ мѣстѣ своего журнала, говоритъ: «когда по моему прошенію собрались всѣ жители и расположились кругомъ насъ на ровномъ и прекрасномъ мѣстѣ, я поставилъ по среди собранія столикъ, на который вынесъ изъ своей палатки крестъ и евангеліе; проповѣвъ: *Царю Небесный*, и прочитавъ третій часъ, я началъ говорить поученіе».

Въ теченіи 1854 года имъ обращено изъ язычниковъ Кускоквимцевъ двое, и столько же изъ нихъ муропомазано — (изъ числа прежде крещенныхъ). Окрещено и муропомазано малолѣтнихъ 67

человѣкъ ; исповѣдано и приобщено 647; браковъ вѣнчано—42.

Въ 1855 году онъ дѣлалъ двѣ повѣздки къ северу вверхъ по рѣкѣ Нушагаку къ Кіятинцамъ для исправленія требъ.

Син Кіятинцы въ 1848 году отказались крестить своихъ дѣтей и приобщаться, и миссіонеръ увхалъ отъ нихъ, не сдѣлавъ ничего ; но потомъ въ 1850 году они съ раскаяніемъ приняли того же миссіонера и исполнили все, что отъ нихъ требовалось по христіанской обязанности.

И теперь, въ первую повѣздку миссіонера къ нимъ, они не скоро пришли на его приглашеніе для поученія и не безъ споровъ согласились исполнить долгъ свой, и въ особенности крестить дѣтей своихъ. Причиною того, почему они не хотятъ крестить дѣтей своихъ, они представляли то, будто съ тѣхъ поръ, какъ они стали крестить ихъ, они стали болѣе умирать. Миссіонеръ доказывалъ, что это отнодь не отъ этого, а отъ того, что они, давши при крещеніи обѣщаніе жить по закону Божию, не исполняютъ сего обѣщанія и живутъ въ неблагословенныхъ супружествахъ. И наконецъ они, выслушавъ все, что говорилъ имъ миссіонеръ въ долгой своей бесѣдѣ, согласились крестить дѣтей своихъ и вѣнчаться.

О другой своей повѣздкѣ къ симъ самымъ Кіятинцамъ миссіонеръ говоритъ: жители обонхъ селеній показали намъ лучшее противъ прежняго расположеніе при встрѣчѣ насъ ; по первому моему приглашенію всѣ до одного собрались для молитвы и поученій : не показывали никакого сопротивленія

относительно крещенія дѣтей своихъ; и теперь, слава Богу, между ними ни кого не осталось, кто бы жилъ съ женами не по закону супружества.

Въ эту повѣзку онъ присоединилъ къ Церкви 15 человекъ, случайно прїѣзжавшихъ сюда, въ числѣ коихъ были и шаманы.

О дѣйствіяхъ своихъ миссіонеръ между прочимъ говоритъ такъ:

По обязанности моей я предпринималъ частыя путешествія по разнымъ обитаемымъ туземнымъ мѣстамъ. На мѣстахъ, гдѣ я останавливался, собиралъ всѣхъ въ одно мѣсто, и послѣ молитвы проповѣдывалъ имъ слово Божіе и поучалъ всѣхъ христіанскимъ обязанностямъ чрезъ своего переводчика; когда я спрашивалъ послѣ молитвы поучаемыхъ мною: понимаютъ ли они что нибудь и правятся ли имъ христіанскія молитвы? — всегда получалъ отвѣтъ утвердительный, меня много утѣшающій; потому что читая для нихъ молитвы, и самъ молился, и у самаго переводчика иногда до слезъ сердце согрѣвается; а такое расположеніе духа ужели не окажетъ никакого вліянія на другихъ? Тогда рождаются и слова на пользу, когда у самаго сердца согрѣто любовію къ Богу.

Въ церкви своей я всячески старался объ улучшеніи церковнаго пѣнія и чтенія, и при помощи Божіей успѣлъ въ этомъ; теперь у насъ служба церковная исправляется хорошо, благолюбно; и всѣ за это благодарятъ, и стоятъ въ церкви съ удовольствіемъ и душевною пользою. Особенною еще моею заботою было искорененіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ шаманства. Послѣ многихъ мопхъ убѣща-

ній и христіанскихъ наставленій, всѣ шаманы и призывающіе ихъ туземцы дали мнѣ всенародно обѣщаніе впредь сего не дѣлать, и обѣщаніе свое утвердили цѣловаемъ св. креста. Не льнился я говорить проповѣди и поученія и для приходящихъ въ праздничные дни и воскресные молиться въ церковь. Прилагаю также большое стараніе объ обученіи русской грамматѣ туземныхъ мальчиковъ.

О КОЛОШАХЪ.

Въ 1855 году, не смотря на внутреннее безпокойство, въ Новоархангельскѣ присоединилось къ православной Церкви св. крещеніемъ 28 человекъ взрослыхъ, 14 мужескаго пола и столько же женскаго. Нынѣ готовыхъ къ крещенію около 40 человекъ.

Въ настоящемъ (1856) году, въ великій постъ нѣкоторому числу Колошъ дозволено было входить въ соборъ, и изъ нихъ 93 человека обоюго пола были исповѣданы и приобщены св. таинъ. Ионя 2 дня, сего же года, одинъ некрещенный кулкваптанскій тоанъ, сильный по власти своей между Колошами, крестилъ жену свою и самъ общался креститься.

О КОРЯКАХЪ И О ДРУГИХЪ.

Гижигинскій священникъ Левъ Поповъ прошедшаго года еще въ первый разъ ѣздилъ на такъ называемую чукотскую ярманку (малую) для ознакомленія съ Чукчами и другими инородцами. — Съ Чукчами онъ только видѣлся и знакомился, а Па-

хичинцамъ — прежнимъ своимъ знакомымъ предлагалъ и поученія. Бхать же къ нимъ онъ не могъ за неизвѣніемъ кормовъ для собакъ, и обѣщался прѣбхать къ нимъ осенью; и они звали его.

Наконецъ, благодареніе Богу, и Каменскіе Коряки, чрезъ селеніе которыхъ провзжалъ онъ нѣсколько разъ, живущіе въ Пенжинской Губѣ, досель нехотѣвшіе слышать проповѣди слова Божія, начали оказывать расположеніе къ слушанію истинъ евангельскихъ; и нѣкоторые уже начинаютъ говорить, что ихъ въра не права. О пріятіи же крещенія говорятъ, что подумаютъ.

Священникъ желаетъ пожить по долѣе между инородцами, между прочимъ, для лучшаго узнанія ихъ языка и въ чаяніи бѣльшихъ успѣховъ.

Онъ въ письмѣ своемъ отъ 25 февраля минувшаго года, между прочимъ, сообщилъ мнѣ слѣдующее извѣстіе.

«Сего февраля 20 числа, получилъ я свѣдѣніе отъ прибывшихъ оленныхъ Корякъ слѣдующаго содержанія. Коряка Нывитъ рассказывалъ мнѣ, что коряка Ивкававъ и вдова коряки Нѳтакъ поутру около 7 часовъ, выѣхавъ на оленяхъ въ разныхъ санкахъ изъ своей юрты въ гости въ другія коряцкія юрты, на пути около 10 часа утра 11-го февраля встрѣтили крещенаго коряку *Куиккѣ* (русскаго имени его они незнаютъ) и, поговоривъ съ нимъ не много, коряка Ивкававъ вдругъ повалился съ санки и померъ. Всѣ пособія со стороны товарищей его были оказаны, но Ивкававъ былъ мертвъ. Вдова коряки Нѳтакъ просила крещенаго коряку, чтобы онъ помолился своему Богу. Кре-

щенный коряка, воздвѣвъ руки горь, призывалъ имя Иисуса Христа; и мертвый по молитвѣ ожилъ, бывъ въ мертвомъ состояніи семь часовъ; и убѣрили меня, что коряка Ивкававъ дѣйствительно былъ мертвъ, и относятъ это къ дѣйствию Божию, говоря: *сильный Христосъ*. Воскресшій коряка, въ знакъ благодарности убивъ оленя, прислалъ въ городъ продать и поставить образу Христа Спасителя свѣчи.

Получивъ такое извѣстіе, я тутъ же предложилъ имъ, что Иисусъ Христосъ ищетъ ихъ и жемаетъ, чтобы они узнали Его и крестились. На это они отвѣчали: да, ты правду говоришь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за каж. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к. —
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРІТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

ТОЛКОВАНІЕ НА ДВѢНАДЦАТЬ ПРОРОКОВЪ.

	<i>стр.</i>
Предисловіе.....	243
Толкованіе на Пророка Осію.....	248
— — — Іюля.....	318
— — — Амоса.....	345
— — — Авдія.....	385
— — — Іону.....	394
— — — Михея.....	413

ПРИБАВЛЕНІЯ.

	<i>стр.</i>
1. Бесѣда Синодальнаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы...	139
2. Его же бесѣда послѣ священнослуженія, марта 26 дня, 1857 г.	143
3. Его же бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича..	147
4. Его же бесѣда, говоренная при празднованіи рожденія Великаго Князя Сергія Александровича въ Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ, мая 7 дня 1857 года.....	153
5. Святой Месодій, епископъ татарскій.....	158
6. Митрополиты Московскіе: Осодосій и Филиппъ I.	210
7. О праздникѣ Пяťдесятницы.....	247
8. Размышленіе въ день Пяťдесятницы.....	279
9. Размышленіе на слова: <i>вышнихъ ищите, идѣже естъ Христосъ одесную Бога сядя</i> ..	286
10. Миссіонерскія извѣстія за 1856 годъ.....	296

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ.

	<i>напечатано :</i>	<i>должно читать :</i>
<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	
142	1 — <i>Господь нашъ. Яко</i>	<i>Господь нашъ, яко</i>
153	11 слнз. <i>отѣв</i>	<i>Отѣв</i>
159	3 слнз. <i>находимъ</i>	<i>находимъ какъ</i>
258	5 — <i>торжествомъ</i>	<i>торжественно</i>
262	8 — <i>Свягъ</i>	<i>Свѣтъ</i>
263	1 — <i>Отцемъ</i>	<i>Отецъ</i>

Б Е С Ъ Д А

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬИШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ ПРИ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ВОГОДЪЛЕННОМЪ ДОМѢ, ЮЛЯ 2 ДНЯ, 1857 ГОДА.

Исполнилось три лѣта съ того времени, какъ благодать Божія начала посѣщать сіе мѣсто своимъ освященіемъ: и уже третій храмъ освященный здѣсь видимъ. Слава Тебѣ, Пресвятая Троице, Боже нашъ: и да будетъ сіе знаменіемъ усугубляемаго и утрояемаго Твоего благословенія на сіе мѣсто и на братію святаго храма сего. Ибо знаемъ изъ писаній, и въ событіяхъ видимъ, что не только Твое Божественное имя свято и исполнено Божественныя силы, но и Твое троичное число священно и Божественнымъ дѣйствомъ бываетъ ознаменовано. Почто бо Илія, Пророкъ Твой, желая воскресить отрока, не единожды, не многократно, но *трижды дуну на отроцища* (3 Цар. 17, 21.), если не для того, чтобы троичнымъ числомъ исповѣдать троическую вѣру и привлечь Твое, Животворящая Троице, пресущное дѣйство? Не въ томъ же ли духѣ употребилъ онъ и троекратное возмїаніе воды (18, 34.) на жерт-
Ч. XVI.

ву, на которую хотѣлъ низвести небесный огонь? Призрѣла еси, Пресвятая Троице, на трехъ отроковъ въ огненной печи, и не восхотѣла, чтобы Твое священное число явилось числомъ пагубы: и трие отроцы *върою троическою пламень пещный попраша*. Посль того, какъ въ тридневномъ воскресеніи единого отъ Тебе, Пресвятая Троице, Господа нашего **Іѣа Хдѣ**, тринное число пріяло новую славу и силу, Твои богодухновенные Апостолы и богоносные отцы наши предали намъ часто запечатлѣвать триннымъ числомъ наши молитвы, наши славословія, наши тайнодѣйствія, безъ сомнѣнія потому, что въ семь знаменій священнаго числа есть тайный союзъ нашихъ молитвъ, славословій, тайнодѣйствій съ Твоею вседѣйствующею и всеспасительною благодатию. Да будетъ убо и то, что въ три лѣта три святые храмы дарованы мѣсту сему Твоею, Пресвятая Троице, благодатию,—да будетъ сіе знаменіемъ во благо, знаменіемъ Твоего щедроподательно ниспосылаемаго благословенія на мѣсто сіе и на братію святаго храма сего.

Радуюсь, братія, о вашемъ благочестивомъ усердіи, призывающемъ благодать Божию, и о благодати Божіей, благословляющей ваше усердіе.

Первый здѣсь храмъ, по вашему желанію и прошенію, при поспѣшности удовлетворить потребности, былъ устроенъ тцаніемъ вашимъ и пособіемъ, даннымъ отъ Святѣйшаго Синода, по волю въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Императора. Но второй и сей третій храмъ суть дѣло единственно вашего усердія, плодъ вашего тцанія, вашихъ жертвъ. Знаю, что, при устроеніи сего храма, было ревност-

ное стараніе доставить оному и увеличенное страпанство, и благолюбнїе внутреннее и внѣшнее, которое теперь видимъ. Смотри на видимыя дѣйствїя, какъ на выраженїя душевныхъ расположенїй, радуюсь о васъ, братїя, и не просто, но, по наставленїю апостольскому, *упованїемъ радуюсь*, — радуюсь упованїемъ совершеннаго утвержденїя вашего душевнаго храма, *на основанїи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Ісꙋ Хꙋ*, упованїемъ вашего истиннаго вѣчнаго спасенїя, *аще, по Апостолу, начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удержимъ* (Евр. 3, 14.).

Радуйтесь же и вы, братїя святаго храма сего, о благодати Божїей, не по вашей винѣ отъ васъ долго сокрытой, но наконецъ искреннимъ вашимъ желанїемъ и благою совѣстїю обрѣтенной.

Благодарите Бога, что вы обрѣли истинную святую Церковь, которую создалъ Самъ Господь нашъ *Ісꙋ Хꙋ*, которой и *врата идовы не одолѣютъ* (Матѳ. 16, 18.), въ которой единой, по ученїю святыхъ, подобно какъ въ Носвомъ ковчегѣ отъ потопа воднаго, есть вѣрное спасенїе отъ потопа грѣховнаго и отъ погруженїя въ бездну адскую.

Ибо общество, или общества, которыя вы, вступя въ единство апостольской Церкви, оставили позади себя, могутъ ли назваться Церковїю? — Безъ сомнѣнїя, не могутъ. Въ истинной Церкви *Духъ Святый постави епископы* (Дьяп. 20, 28.): а тамъ нѣтъ епископовъ, поставленныхъ Духомъ Святымъ, и благозаконно сохраняющихъ благодать таинственностию. Въ истинной Церкви отъ перваго до втораго пришествїя Христова (1 Кор. 11, 26.) не на-

рушимо, какъ свидѣтельствуеть Апостоль, совершается таинство Тѣла и Крови Христовы, безъ котораго человекъ, по слову Господню, *живота не имать въ себѣ* (Іоан. 6, 53.): а тамъ нѣтъ сего животворящаго таинства. Итакъ, очевидно, это не спасительный ковчегъ, а развъ обломки отторженной отъ великаго ковчега, и сокрушенной бурейю ладн, которыхъ держащіеся только въ приближеніи и прицѣпленіи къ великому ковчегу имѣють надежду спасенія.

Благодарите Бога, братія, что вы обрѣли Богомъ и Христомъ *данныхъ пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова* (Еф. 4, 11. 12.), *строителей таинъ Божіихъ* (I Кор. 4, 1.), *разрѣшителей отъ грѣховъ* (Матѣ. 18, 18. Іоан. 20, 22. 23.), имѣющихъ для сего благодатный даръ и духовную власть: ибо благодатный даръ, который воскресшій Господь вліялъ въ Апостоловъ Своимъ Божественнымъ дунуеніемъ, и который открылся въ нихъ сошествіемъ Святаго Духа,—чрезъ рукоположеніе апостольское, и потомъ отеческое, непрерывнымъ потокомъ течеть до нынѣшняго святительства и священства, и тѣмъ же путемъ рукоположенія теши будетъ и до скончанія вѣка.

Есть ли что подобное въ обществѣ, вами оставленномъ?—Есть тамъ люди, которые называются учителями, наставниками, отцами, къ которымъ другіе приходятъ исповѣдывать грѣхи: но какъ, по Апостолу, *никто же самъ себѣ приѣмлетъ честь, но званый отъ Бога, яко же и Ааронъ* (Евр. 5, 4.), а они Богомъ чрезъ священноначаліе не призваны;

то они не пріяли ни чести присвоаемыхъ имъ именъ, ни благодатной силы и власти. Исповѣдающіе грѣхи предъ ними подобны больному, который показы-ваетъ свои раны челоуьку, не имѣющему ни врачебнаго искусства, ни врачебныхъ средствъ.

Благодарите Бога, братія, что вы обрѣли, и сдѣлали для себя доступнымъ великое таинство Тѣла и Крови Христовы. Смотрите, какія сладкія, какія высокія обѣтованія соединилъ съ нимъ Господь нашъ *Ісх Хсѣ*: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6. 54. 56.). И напротивъ какъ горькимъ представляется въ словъ Господнемъ жребій тѣхъ, которые лишили себя причастія сего таинства: *аще не съѣсте плоти Сына челоуьческаго, ни пійете крови Его, живота не имате въ себѣ* (53.). Поймите же, отъ какаго страшнаго бѣдствія избавило васъ, и какихъ вождельныхъ благъ причастниками содѣлало единеніе съ святою православною Церковію, всегда вѣрною хранительницею таинства, и съ священноначаліемъ и съ священствомъ, которому ввѣрена благодать совершать, и власть преподавать оное.

Отторгшіеся отъ общенія съ священноначаліемъ и священствомъ, и чрезъ то сами себя отлучившіе отъ причастія святыхъ таинъ, мечтаютъ, будто могутъ замѣнить сіе причащеніемъ духовнымъ. По истинѣ, мечтаютъ. Не есть ли не основательное, — не есть ли даже дерзновенное мечтаніе отвергнуть образъ причащенія, Самимъ Спасителемъ нашимъ

ясно определенный и владычественно предписанный, и вымышлять себѣ новый, по своему произволу; въ противность значенію и назначенію Христова учрежденія? Христось Спаситель установилъ таинство для воспоминанія о Немъ, и о спасительныхъ Его страданіяхъ; страдалъ же Онъ не только духомъ, но и тѣломъ и кровію: посему тѣло и кровь существенно принадлежатъ таинству; и устрашать или замѣнять оныя значитъ совсѣмъ уничтожать таинство. Христось Спаситель установилъ таинства для освященія нашихъ душъ и тѣлесъ: посему тѣ, которые мечтають о причащеніи только духовномъ, сами лишаютъ и душу, и тѣло свое дѣйствительнаго освященія, которое умерщвляло бы въ немъ грѣхъ.

Сократимъ слово. Благодарите, братія, Бога, что въ единеніи со святою Его Церковію вы обрѣли помазаніе отъ Святаго, бракъ освященный во образъ Христова съ Церковію союза, чадородіе благословенное, въ бользняхъ пресвитерское елеопомазаніе врачебное для тѣла и души, и все, къ освященію и спасенію благодатное изъ чистаго источника апостольскія благодати пронтекающее. Всѣхъ сихъ благодатныхъ даровъ лишены тѣ, которые, уклонясь отъ общенія церковнаго, лишили себя священства, или избрали себѣ священниковъ, убѣжавшихъ отъ законнаго священноначалія, и тѣмъ же бѣгствомъ удалившихся и отъ благодати священства.

Сохраните, братія, сіи безцѣнныя для душъ вашихъ пріобрѣтенія, внимательно и дѣятельно сохраняя то искреннее желаніе спасенія, и ту правую со-

вѣсть, которыя отъ невѣдѣнія привели васъ на путь чистой истины и несомнительнаго спасенія.

Пресвятая Владычице наша Богородице! Твоимъ именемъ нареченъ, и памяти Твоего славнаго успенія посвященъ храмъ сей. Примми его во Твое благое и сильное Богомъ покровительство. И, какъ некогда къ одру твоего святаго успенія изъ ближнихъ и дальнихъ собрала еси славословящій Соборъ церковный, собирай къ престолу святаго храма сего ближнихъ и дальнихъ, вѣрующихъ, молящихся, славословящихъ, съ радостію входящихъ въ общеніе таинствъ, съ послушаніемъ приемлющихъ ученіе жизни. И какъ тамо, коснувшася одра Твоего рукою враждебною, сперва Ты покарала, но вскоре симъ самымъ вразумила, исцѣлила и въ вѣру и въ Церковь Сына Твоего и Бога привела: и здѣсь, если не съ враждебною рукою, но съ немирною мыслию приближающихся ко храму Твоему, не яростію обличи, ниже гнѣвомъ накажи, но Твоею преизбыточествующею благодатию сердца и ума ихъ коснися, и умъ ихъ просвѣти истинною, сердце согрѣй любовію къ Богу и желаніемъ творить волю Его, и тако и *не суція отъ двора сего* словесныя овцы *приведи* (Іоан. 10, 16.) въ спасительную ограду единныя святыя соборныя и апостольскія Церкви, да выну православно и единовѣрно славится пресвятое и покланяемое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

**ВЪ ДЕНЬ ОВРЪТЕНІЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ,
ГОВОРЕННАЯ ВЪ СВЯТОТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ,
СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ІЮЛЯ 5 ДНЯ, 1857 ГОДА.**

*Никто же возложь руку свою на
рало, и зря вспять, управленъ естъ
въ царствіи Божіи. Лук. 9, 62.*

Если бы каждаго изъ множества предстоящихъ здѣсь спросить, желаетъ ли онъ быть управленъ въ царствіе Божіе: безъ сомнѣнія, каждый отвѣчалъ бы, что желаетъ. Но если бы далье спросить каждаго, находятъ ли онъ себя дѣйствительно управленнымъ въ царствіе Божіе: то многіе, думаю, затруднились бы дать на сіе отвѣтъ; а нѣкоторые болѣе внимательные, и менѣе расположенные льстить себѣ, признались бы, что находятъ себя очень неблизкими къ царствію Божію, и не довольно твердыми на правомъ пути.

Отъ чего жъ это происходитъ, что между желаніемъ, которому естественно надлежитъ быть столь же сильнымъ и дѣйствительнымъ, сколь оно справедливо и Богоугодно, и между исполненіемъ, столь вождельнымъ, оказывается иногда слишкомъ великое разстояніе, а иногда открывается и пропасть? И какъ могло бы наше направленіе къ царствію Божию сдѣлаться дѣйствительнымъ, вѣрнымъ, упроченнымъ?—О семъ наставленіе можемъ почерпнуть изъ притчи Господней: *никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи.*

Упомянутое о *ралѣ* даетъ разумѣть, что притча заимствована отъ земледѣлія. Земледѣлецъ, *возложивъ руку свою на рало*, то есть, предпринявъ пахать свое поле, долженъ постоянно смотрѣть впередъ, дабы вести рало, или соху, правильно и съ надлежащимъ углубленіемъ, и такимъ образомъ приготовить землю къ принятію и произращенію сѣмени и къ принесенію плода. Но если онъ будетъ оглядываться и смотрѣть назадъ: то не примѣтитъ, какъ рало пойдетъ, или безъ потребнаго для сѣмени углубленія, или безъ пользы не однократно по одной и той же бороздѣ, или уклонится, и оставитъ часть земли невспаханною, и такимъ образомъ трудъ окажется бесплоднымъ.

Что же значить сія притча въ отношеніи къ царствію Божию? Что значитъ *возложить руку на рало*? Что значитъ *зрѣть вспять*? Чтобы изяснить сіе несомнѣнно по разуму Христову, надлежитъ принять въ соображеніе случай, по которому

изречена притча. На пути Христа Спасителя въ Иерусалимъ подошелъ къ Нему нѣкій челоувѣкъ, и сказалъ Ему: *иду по Тебѣ, Господи: прежде же повели ми отвѣщатися, иже суть въ дому моемъ* (Лук. 9, 61.). Отвѣтомъ на сіе была притча, въ которой словамъ: *иду по Тебѣ, Господи*, соотвѣтствуютъ иносказательныя слова: *возложь руку на рало*, а словамъ: *повели ми отвѣщатися, иже суть въ дому моемъ*, слова: *зря вспять*; и наконецъ о людяхъ, сею послѣднею чертою ознаменованныхъ, уже безъ иносказанія произносится судъ: *никтоже изъ таковыхъ управленъ есть въ царствіи Божіи*.

Итакъ подь образомъ *возлагающаго руку на рало* представляется челоувѣкъ, который желаетъ идти во слѣдъ Христа, жить и поступать по вѣрѣ въ Него, по заповѣдямъ Его, по примѣру Его, который предпріемлетъ подвигъ воздѣлывать землю своего сердца ученіемъ Христовымъ, чтобы насытить ее добрыми помышленіями, святыми молитвенными желаніями, Божественными созерцаніями, дабы она могла приносить плоды добрыхъ духовныхъ дѣлъ, питательные для жизни вѣчной. Досель сей челоувѣкъ на правомъ пути. Онъ направляется къ царствію Божію.

Но сей же челоувѣкъ можетъ принять образъ *зрящаго вспять*, когда пристрастно обращается къ предметамъ земнымъ, которые оставилъ было позади себя, ради послѣдованія Христу; когда отъ желаній духовныхъ возвращается къ вождельніямъ плотскимъ, отъ послушанія вѣрѣ къ своемуудрїю и

своеволю, отъ заповѣдей Божіихъ къ обычаямъ суетнаго міра, отъ спасительнаго примѣра Христа и Святыхъ Его къ пагубнымъ примѣрамъ людей чувственныхъ и грѣхолобивыхъ; и такимъ образомъ, развлекая и разстроивая самъ себя, лишаетъ землю своего сердца правильнаго духовнаго воздѣлыванія, а слѣдственно и спасительнаго плодоношенія. Очевидно, это уже неправый путь, неверное направленіе къ царствію Божію. *Никто же изъ таковыхъ людей управленъ есть въ царствіи Божіи.*

Тенерь спрашивайте: отъ чего у нѣкоторыхъ людей, желающихъ быть управленными въ царствіе Божіе, между симъ желаніемъ и исполненіемъ оказывается слишкомъ великое разстояніе, или даже пропасть? — На основаніи слова Христова отвѣтуемъ: отъ того, что они, *возложивъ руку на рало, зрятъ, болѣе или менѣе, вспяты*, не стараются око душевное постоянно и преимущественно имѣть обращеннымъ на путь царствія Божія, къ духовнымъ предметамъ, обязанностямъ и подвигамъ, ко Христу и Его ученію и примѣру, но, взирая иногда къ небу, гораздо чаще обращаются къ міру, и засматриваются на его прелесть и суету; на духовное смотрятъ равнодушно, а на плотское и мірское пристрастно; вступаютъ въ подвигъ для Бога, и облыняются, и предаются самоугожденію.

Что же надобно, чтобы наше направленіе къ царствію Божію сдѣлалось дѣйствительнымъ, вѣрнымъ, упроченнымъ? — Опять на основаніи слова Христова отвѣтуемъ: надобно, чтобы *возложившій руку на рало не смотрѣлъ вспять*, чтобы возрѣв-

шій благочестивымъ желаніемъ къ Богу не пригвождалъ уже пристрастныхъ взоровъ къ тварямъ, чтобы вступившій въ подвигъ для своего спасенія не измѣнялъ ему разлѣненіемъ и непостоянствомъ. Если же поврежденная природа, не совсѣмъ побѣжденная недобрая привычка, соблазнъ, какъ бы невольно уклоняють мысль его къ не богоугодному: онъ долженъ неукоснительно и крѣпко возягнуть себя отъ худшаго къ лучшему, угрожая себѣ судомъ Христовымъ, что *зрѣцій вспять не будетъ управленъ въ царствіе Божіи.*

Помыслимъ, братія, каждый о себѣ, не бываемъ ли мы въ положеніи онаго человека, котораго Христосъ Спаситель обличилъ, какъ находящагося въ противорѣчій съ самимъ собою, и призналъ неуправленнымъ въ царствіе Божіе.

Скорбно возчувствовалъ ты свое грѣховное состояніе, и тягость онаго для совѣсти; и прибѣгнулъ къ покаянію, въ слѣдствіе котораго можешь съ утѣшеніемъ рещи Богу словами Псалмопѣвца: *беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ; рѣхъ: исповѣхъ на мя беззаконіе мое Господеву, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. 31, 5.). Чрезъ сіе ты вступилъ на добрый путь. Ты возложилъ руку на рало: приблизился къ Богу и началъ благоугождать Ему. Но что потомъ? Продолжаешь ли идти въ предняя? Тщательно ли хранишь пріобрѣтенную чистоту души? Не возвращаешься ли небрежно и беззаботно къ расположеніямъ и дѣламъ, которыя ты осудилъ и отвергнулъ въ покаяніи? Если такъ: то берегись и стра-

шись. Ты зришь *вспять*; и слѣдственно теперь ты не *управленъ въ царствіи Божіи*.

Ты уразумѣлъ ничтожность земныхъ благъ, неудовлетворительность мірскихъ утѣшеній, преимущество жизни удаленной отъ міра, достоинство цѣломудрія, потребность самоотверженія, свободу нестяжательности: и расторгаешь, или уже расторгнулъ союзъ съ міромъ, чтобы все свое время и трудъ употребить на благоустройство своей души и на благоугожденіе Богу, въ обществѣ подобныхъ, подъ руководствомъ свѣдущихъ и опытныхъ въ семъ любомудрїи. Прекрасно. Ты возлагаешь или *возложилъ руку на рало* съ такою полною рѣшительностію и силою, что почти неумѣстнымъ представляется опасеніе, чтобы ты не вздумалъ *обращать взоры вспять*. Однако же опытъ открываетъ, что и здѣсь есть мѣсто сему опасенію. За бѣгущими отъ міра бѣгутъ мірскіе помыслы, и невольно иногда обращаютъ ихъ взоры *вспять*, какъ то случилось съ блаженнымъ Іерошимомъ, который, убѣгая отъ суетнаго міра, удалился изъ Рима въ Святую землю, но который признавался, что и оттуда *взоры неукрощеннаго воображенія его возвращались къ суетнымъ и страстнымъ зрѣлищамъ Рима*. Итакъ удаляющійся отъ міра, и *возлагающій руку на рало* духовнаго подвижническаго дѣланія, съ усиленнымъ вниманіемъ и осторожностію долженъ блюсти свое око, дабы прилежно возводить оное горѣ—къ Богу, устремлять *впредняя* — къ дальнѣйшему упражненію и усовершенію въ благочестїи и добродѣтели, и не давать оному свободы *обращаться вспять*—къ *видамъ плоти и міра*, по видимому, легко занимаю-

щимъ, но непримѣтно прельщающимъ и плѣняющимъ. Что, если озришься на Содомъ?—Можешь превратиться въ столпъ слань. Что, если помыслишь возвратиться въ Египеть?—Можешь умереть въ пустынь, не достигнувъ земли обѣтованной.

Маловѣріе и лѣность могутъ приводить насъ въ уныніе мыслію, можно ли такъ неуклонно взирать къ Богу, и на путь царствія Его, чтобы не озираться вспять. Чтò на сіе сказать? — Преподобне отче Сергіе! обличи наше маловѣріе и лѣность, возбуди насъ, вразуми, поощри, укрѣпи твоимъ примѣромъ и благодатию. Еще младенчествующую *руку возложилъ ты на рало* подвижническаго дѣланія, удерживаясь отъ млека матерняго для поста, и до глубокой старости не ослабилъ твоихъ подвиговъ. Если ты, изъяснивъ, не тотчасъ исполнилъ желаніе пустынножителствовать: это не значило зрѣть *вспять*; потому что ты взирала на заповѣдь Божию: *чти отца и мать* (Матѳ. 15, 4.). Вступя въ пустынножителство, ты не обращался къ міру не только для достиженія какихъ нибудь облегченій и утѣшеній, но и для пріобрѣтенія необходимаго. Во время скудости хлѣба въ твоей обители, ты ожидала его не отъ людей, а отъ Бога. Въ скудости хлѣба для тебя самага ты доволенъ былъ тѣмъ, что своею работою отъ одного изъ своей братіи пріобрѣла загнившій хлѣбъ. Начальство пріялъ ты потому только, что не могъ уклониться отъ него безъ нарушенія послушанія, безъ вреда для многихъ душъ: и когда начальствовалъ надъ обителию, получившею уже знаменитость, твой трудъ, твоя худая одежда, твое смиренное слово представляли

тебя низшимъ изъ братіи. Такъ вель ты *рало* духовнаго подвига, такъ съяль слезами, чтобы родились, возрасли и созрѣли плоды духовные и видимые, которыми донныиъ питаемся.

Богу, дивному во Святыхъ Своихъ, но и всехъ усердно ищущихъ царствія Его дивно милующему и спасающему, слава и благодареніе во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ И ПОМАЗАНІЯ
НА ЦАРСТВО ВЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, ГОВОРЕННАЯ
ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРѢ СЪНОДАЛЬ-
НЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШИМЪ
ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, АВГУ-
СТА 26 ДНЯ 1857 ГОДА.

Свѣтель паче многихъ нынѣшній день: потому
что на немъ отражается свѣтъ бывшаго за годъ
предъ симъ дня, который озарилъ Россію свѣтомъ
царскаго вѣнца, и простеръ надъ нею благоуханіе
царскаго священнаго помазанія.

Возвратись, незабвенный день. Приблизься къ
нашему зрѣнію. Тогда мы смотрѣли на тебя наи-
болѣе окомъ радующагося сердца. Теперь намъ
досужнѣе посмотреть на тебя и окомъ размышля-
ющаго ума.

Вспомнимъ, что это былъ достопамятный Боро-
динскій день, въ который Россія одна противу-
стояла всей Европѣ, въ который духъ завоеваній
и пресѣданія, не знавшій дотоль преградъ, при-
разился челомъ къ стѣнѣ, встрѣтился съ духомъ
любви къ Царю и отечеству. Сему дню по до-
стоинству досталась честь быть днемъ Царскаго

вѣнца, и торжественнымъ свидѣтелемъ любви народной къ Царю.

Вспомнимъ тогдашнее ясное и тихое утро. Оно какъ бы нарочно приготовлено было, чтобы явиться зеркаломъ и образомъ души Царевой.

Вспомнимъ тогдашнюю въ Кремль и окрестъ Кремля прекрасную тѣсноту, которая выражала сердечное стремленіе къ Царю всего народонаселенія московскаго и, по возможности, чрезъ представителей всего народа русскаго, или точнѣе, всѣхъ народовъ царства Всероссійскаго.

Найдется ли довольно сильное слово, которое изобразило бы тогдашній всеобщій восторгъ? — И пусть не найдется. Это ненайденное слово вамъ и слышимо, и понятно: поелику отъ тогдашнихъ сердечныхъ восклицаній есть и нынѣ вѣрный отголосокъ въ вѣрныхъ сердцахъ.

Особенно желалъ бы я, чтобы каждый сынъ Россіи въ такомъ же свѣтѣ узрѣлъ нынѣ мысленнымъ окомъ, какъ мы тогда мысленнымъ и чувственнымъ окомъ зрѣли Благочестивѣйшаго Царя нашего и Благочестивѣйшую Супругу Его, и совершавшееся съ Ними въ семь святилицъ въ священнѣйшія минуты священнаго дня. Какъ смиреннымъ являлось Ихъ величіе предъ лицомъ Царя царствующихъ, и вмѣстѣ какъ величественнымъ Ихъ смиреніе! Какое благоговѣніе предъ святынею! Какое одушевленіе молитвы! Какое небесное безмолвіе въ церкви, когда вѣнчанный Царь одинъ преклонилъ колѣна, и горящая молитва о благословеніи свыше на Него и на царство Его просіявала изъ Его сердца, и очей, и устъ, и тихо воз-

пламеняла всѣ сердца ; сливала ихъ въ одно кадилью, въ одинъ благоуханный ошміамъ ; и его, безъ сомнѣнія, невидимо принималъ Ангелъ Хранитель Россіи, и *взыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. 8, 4.).

Да взираемъ на сіе и нынѣ окомъ радующагося сердца: но притомъ, какъ я сказалъ, и окомъ размышляющаго ума.

Какъ тщится Царь, благословенный на царство Родителемъ и закономъ престолонаслѣдія, снискать высшее благословеніе и освященіе ! Какъ тщится съ своей стороны святая Церковь усвоить Царю высшее благословеніе и освященіе !

Священнодѣйствіе царскаго вѣнчанія православная Церковь начинаетъ тѣмъ, что предлагаетъ Благочестивѣйшему Императору произнести во всеуслышаніе православное исповѣданіе вѣры. Что сіе значитъ ? — Это значитъ, что Церковь, какъ сама основана неколебимо на камени вѣры, такъ желаетъ и царское достоинство и желаемое благословенное царствованіе утвердить непоколебимо на камени вѣры. По истинѣ, если Господу нашему Іисусу Христу, владычествующему всѣмъ по Божеству, въ слѣдствіе заслуги спасительнаго страданія и воскресенія, новымъ образомъ, какъ Богочеловѣку, *дадеса*, по собственному изреченію Его, *всяка власть на земли, какъ на небеси* (Матѣ. 28, 18) ; если Онъ, по слову Тайновидца, *есть князь царей земныхъ* (Апок. 1, 5.) : то царь и царство могутъ быть истинно благословенны и благоденственны только тогда, когда угодны Ему и Его верховному владычеству ; а угодны Ему мо-

гутъ быть только тогда, когда право исповѣдуютъ и дѣятельно хранятъ вѣру, которая есть сила, средство и цѣль Его владычества. Сію истину дѣятельно призналъ Благочестивѣйшій Государь нашъ при своемъ царскомъ вѣнчаніи. О если бы сею истинною одушевлялись и все сыны царства, и наипаче все особеннымъ званіемъ и должностію призванные служить державной волѣ Царя и благу царства!

Весь чинъ царскаго вѣнчанія святая Церковь, какъ облакомъ духа облакаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго каддила исполняетъ, — обильною молитвою. Каждое воспринимаемое Царемъ знаменіе величества, порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу, она освящаетъ Божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. И сего не довольно. Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ полагаетъ на немъ *печатъ дара Духа Святаго*; приближаетъ его къ самой транзѣ Господней, и въ лицѣ священнодѣйствующихъ и священнослужащихъ укрѣпляетъ его на великій подвигъ царствованія Божественною пищею тѣла и крови Господней.

Взвѣря мысленно на сіе столь же священное, какъ величественное зрѣлище, кто не помыслить съ благоговѣніемъ, какъ велико по истиннѣ значеніе православнаго Царскаго Величества. Оно освящено, объято, проникнуто освященіемъ свыше. Мгъ кажется, что здѣсь недавно слышалъ я древніе іерусалимскіе пророческіе отъ лица Божія гласы: *вознесохъ избрашаго отъ людей Моихъ*; — *елемъ святымъ помазахъ его*; — истина *Моя* и милость

Моя съ нимъ (Пс. 88, 20. 21. 25.); — *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ* (Пс. 104. 15.).

Но преимущество имѣть Богомъ въичащаго и помазаннаго Царя къ тому ли только должно располагать насъ, чтобы благоговѣть предъ Нимъ, и покоиться въ упованіи покровительства и помощи Божіей Ему, и чрезъ Него и намъ? — Нѣтъ. Это не все. Преимущество по справедливости влечетъ за собою соотвѣтственную обязанность. За получениемъ дара слѣдуетъ обязанность быть благодарну; за полученною честію — обязанность хранить ее посредствомъ достоинства. По суду Самаго Іисуса Христа, *ему же дано будетъ много, много възыщется отъ него* (Лук. 12, 48.). Итакъ если намъ дарованъ Богомъ освященный Царь: то какъ опъ обязанъ хранить себя достойнымъ принятаго освященія, такъ и всѣ мы обязаны являть себя достойными освященнаго Царя, дабы благотворящее благоволеніе всевышняго Величества небснаго чрезъ величество земное безъ преградъ простиралось на все царство и народъ. Неужели кто подумаетъ, что всесвятому, всеправедному, всечистому Богу прилично, чрезъ освященнаго Имъ Царя, покровительствовать народу, небрегающему о святости, безопасно погружающемуся въ бездну грѣховъ и нечистотъ, не помышляющему о томъ, чтобы сдѣлаться народомъ Божіимъ чрезъ вѣру и добродѣтели? — Сію несообразность опровергають и здравый разумъ и нравственное чувство.

Православные Россіяне! Благодаря Бога за дарованнаго намъ Царя, будемъ внимательны къ тому, что требуется отъ насъ, дабы сей священный даръ

быль для насъ вполне благотворенъ. Да тщимся, не именемъ только и словомъ, но дѣломъ и истинною быть вѣрны Царю небесному: ибо только при семъ и вѣрность наша Благочестивѣйшему Самодержцу нашему будетъ угодна Ему, благословенна Богомъ, удовлетворительна для нашей христіанской совѣсти, истинно полезна отечеству. Аминь.

О ЕДИНОВОЖІИ,

КАКЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ВИДѢ РЕЛИГІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Для спасенія рода человѣческаго Промыслу Божію благоугодно было не только сообщить людямъ истины вѣры и правила жизни, на которыхъ зиждется религія, но и опытно показать, какъ они необходимы для человѣка, и тѣмъ содѣйствовать ихъ воспріятію и утвержденію въ его душѣ. Священное Писаніе содержитъ поему не только положительное ученіе откровенной религіи, но излагаетъ самую исторію человечества въ религіозномъ отношеніи. Оно изображаетъ жалкое состояніе падшаго человѣка, и различные пути, соответственные духовнымъ пуждамъ его въ различные времена, коими Промыслъ Божій, предохраняя человѣка отъ заблужденій, вель его къ совершенству и спасенію чрезъ вѣру въ Спасителя міра. Такимъ образомъ, исторія религіи въ родѣ человѣческомъ есть исторія домостроительства Божія о спасеніи человѣка, и служить къ тому, чтобы

содѣлать яснымъ для вѣрующаго разума плашь и нужду сего домостроительства.

Итакъ въ священномъ Писаніи, по самому существу и цѣли его, какъ откровеннаго Богомъ ученія, должны находиться самыя достовѣрныя свѣдѣнія о началѣ религіи и ея судьбахъ въ родѣ человѣческомъ. Понятно посему, отчего съ ослабленіемъ вѣры въ истину откровенія, ослабѣла и увѣренность въ истинѣ той исторіи вѣры, которую изображаетъ священное Писаніе. Сомнѣніе въ истинѣ историческихъ сказаній священнаго Писанія побудило разумъ обратиться къ другимъ, не столь вѣрнымъ источникамъ для разрѣшенія вопроса о происхожденіи и исторіи религіи въ человечествѣ; а неполная достовѣрность источниковъ, въ соединеніи съ предубѣжденіемъ противъ истины откровенія, легко привели къ ложнымъ знятіямъ о религіи и ея исторіи.

Первое появленіе въ христіанскомъ мірѣ такихъ независимыхъ отъ священнаго Писанія и противныхъ ему изслѣдованій о религіи мы замѣчаемъ съ распространеніемъ невѣрующей учености въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Но попытки подобныхъ изслѣдованій, составленныя подѣ преобладающимъ вліяніемъ матеріализма и атеизма, не могли, ни быть безпристрастными, ни имѣть даже внѣшняго вида сколько нибудь важнаго наукообразнаго изслѣдованія. Отвергая, или подвергая сомнѣнію самыя основныя и священнѣйшія истины религіи, самую религію почитая слабостію ума, невѣрующіе ученые XVIII столѣтія не могли уже охотно заниматься трудолюбивымъ и усерднымъ изученіемъ исто-

рпн религій, или философскимъ изслѣдованіемъ ихъ началъ. Отъ того теоріи и исторіи религій, ими составленныя, представляютъ поверхностныя, лишенные историческаго основанія взгляды, достойныя поверхностной философіи того времени (а).

Болѣе значенія имѣютъ новѣйшія изслѣдованія касательно религій, возбужденныя новымъ движеніемъ философіи и исторіи въ настоящемъ столѣтіи. Какъ та, такъ и другая, не смотря на различныя понятія о сущности и значеніи религій въ различныхъ системахъ, признали самую религію, какъ дѣйствительное и всеобщее явленіе въ родѣ человѣческомъ, существеннымъ и необходимымъ проявленіемъ духа человѣческаго, и какъ на такое проявленіе обратили на него то вниманіе, какого оно заслуживало. Съ одной стороны, философія, не ограничивалась изложеніемъ общихъ теоретическихъ понятій о Божествѣ и Его свойствахъ, обратила вниманіе на различныя виды сихъ понятій у разныхъ народовъ и старалась раскрыть значеніе и взаимную связь различныхъ религій. Наиболѣе извѣстныя философскія системы новѣйшаго времени (каковы Шеллинга и Гегеля), кромѣ общихъ философскихъ вопросовъ естественной религій, старались теоретически объяснить различныя виды, въ какихъ являлась религія въ родѣ человѣческомъ, и законы ихъ преемственности, и тѣмъ положили основаніе новому отдѣлу въ системѣ философскихъ

(а) «*Primos deos fecit timor*»: къ этому изреченію римскаго поэта сходятся въ сущности взгляды на религію и ея начало у Вольтера, Дидро, Д'Аламберта и ихъ последователей.

наукъ, такъ называемой ими *философiи религiй*. Съ другой стороны, исторiя, подъ влiянiемъ философiи, расширивъ свой взглядъ, не стала ограничиваться однимъ изслѣдованiемъ политическихъ событiй въ жизни народовъ. Она признала, что кромѣ внѣшнихъ событiй, жизнь народовъ и чело-вѣчества опредѣляется внутренними силами и началами ея управляющими; религiя народовъ, какъ одна изъ такихъ силъ и началъ исторической жизни, не могла не обратить на себя теперь вниманiя исторiи, какого она прежде мало удостоивалась.

Этими особенностями направленiя философiи и исторiи, преимущественно въ Германiи, объясняется, почему вопросы о религiи и судьбахъ ея занимаютъ важное мѣсто въ современной наукѣ, и почему изслѣдованiя о религiи вообще и религiяхъ различныхъ народовъ составляютъ значительный отдѣлъ сочиненiй въ современной философiи и исторiи, богатство котораго особенно замѣтно въ сравненiи съ скудостью подобныхъ изслѣдованiй въ предъидущiя времена.

Христіанскую лобознательность должно привлечь къ себѣ не столько современное значенiе этихъ изслѣдованiй, сколько важность предмета, имѣющаго самое тѣсное отношенiе къ существеннымъ убѣжденiямъ вѣры, и опасности, какiя могутъ возникнуть для вѣры, въ случаѣ неправильнаго пониманiя сего предмета. А нельзя сказать, чтобы такихъ опасностей не существовало въ настоящее время. Не смотря на то, что новѣйшiя изслѣдованiя о религiи, и по большей внимательности къ сво-

ему предмету и по тому значенію, какое они приписываютъ ей, далеко оставляютъ поверхностныя и исполненныя предубѣжденія сужденія о религіи энциклопедистовъ XVIII-го вѣка, часто въ сущности или по своимъ выводамъ, они не менѣе противны ученію откровенія, какъ и эти послѣдніе; но опаснѣе ихъ тѣмъ болѣе, чѣмъ съ большею силою и искусствомъ пользуются оружіемъ разума.

Общее исходное начало большей части изслѣдованій о религіи, новѣйшаго времени, есть принятое новѣйшею философіею понятіе о постепенномъ и постоянномъ движеніи рода человѣческаго отъ несовершенства къ совершенству, понятіе, которое возводятъ въ общій законъ жизни народовъ и человечества для всѣхъ ея обнаруженій.

Приложенное къ исторіи религіи понятіе о *прогрессѣ* привело къ мысли о постоянномъ естественномъ развитіи и усовершенствованіи религіи. По этой мысли, какъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и въ религіозномъ, родъ человѣческій находится сначала въ самомъ грубомъ и дикомъ состояніи. Подавленный вещественными нуждами, въ первобытныя времена своей жизни человѣкъ не имѣетъ понятія и не заботится ни о чемъ сверхчувственномъ, потомъ съ постепеннымъ освобожденіемъ его отъ узъ природы, съ пробужденіемъ силы разума, являютъ и первые слѣды религіи; но эта первоначальная религія также несовершенна, какъ и самъ человѣкъ; это—грубое обожаніе чувственныхъ предметовъ. За тѣмъ являютъ болѣе и болѣе развитыя, разнообразныя формы многобожія въ ихъ законосообразномъ преемствѣ, раскрывае-

момъ философіею. Единобожіе, какъ плодъ болѣе зрѣлаго разума, не скоро смѣняетъ религіи, признающія многихъ боговъ; но и оно не есть окончательный видъ богопознанія; и оно въ свою очередь служитъ для ума переходною ступенью изъ области положительныхъ вѣрованій въ область свободнаго философскаго познанія Божества (б).

(б) Первое раскрытіе такого понятія о религіи мы находимъ въ философскомъ и историческомъ изслѣдованіи о религіи Юма. Философія религіи Гегеля въ сущности раскрываетъ ту же идею постепеннаго восхожденія религіи отъ несовершенства къ совершенству. «О непосредственной религіи, говоритъ онъ, думаютъ, что она должна быть самою истинною, самою превосходною, божественною религіею, и что она должна быть исторически первою. По нашему взгляду, она есть самая несовершенная, а отъ того и первая, тогда такъ, по вышесказанному представленію, она хотя первая, но самая истинная». Отвергая потомъ понятіе о первоначальномъ совершенствѣ чловѣка, онъ такъ понимаетъ первоначальное состояніе: «состояніе невинности есть то, въ которомъ для чловѣка нѣтъ еще ничего ни добраго, ни злаго. Это состояніе животнаго, состояніе безсознательности, когда чловѣкъ не знаетъ ни о добрѣ, ни о злѣ, когда то, что онъ хочетъ, не определено для него, какъ то, или иное, поелку не зная о злѣ, онъ не знаетъ и о добрѣ». Соответственно такому началу, у него первая форма религіи есть *религія природы*, раскрывающаяся какъ религія *волшебства* (диакрей и Китая), потомъ какъ религія *фантазіи* (индійская) и наконецъ какъ религія *свѣта* (зороастрова) и *загадки* (египетская). За тѣмъ слѣдуютъ религіи *духовной индивидуальности* (иудейская, эллинская и римская) и наконецъ *абсолютная религія* (христіанская), представленная съ точки зрѣнія его системы (Vorlesungen über die Philosophie der Religion, 1832 г. В. 1. р. 190. 193.). После Гегеля, мысль о первобытной религіи, какъ грубомъ натурализмѣ, и о послѣдовавшемъ усовершенствованіи ея, часто повторяется въ различныхъ философскихъ и историческихъ сочиненіяхъ

Подобное, основанное на теоріи постепеннаго усовершенствованія чловѣчества, понятіе о началѣ и историческомъ ходѣ религіи, не только противорѣчитъ исторіи ея, изображенной въ священномъ Писаніи, но въ своихъ слѣдствіяхъ приводитъ къ отверженію самаго основанія откровенной религіи, — необходимости откровенія. Ибо, если разумъ въ дѣлѣ религіи, по естественнымъ своимъ законамъ, неизбѣжно долженъ идти отъ несовершенства къ совершенству, и самое несовершенство его въ отношеніи къ религіи на различныхъ ступеняхъ развитія его, не есть что-либо противное его природѣ, но естественно и законно, то какая нужда для него въ особенномъ, божественномъ откровеніи? Какая цѣль сего послѣдняго? Не будетъ ли оно только ненужнымъ нарушеніемъ естественнаго хода развитія, путемъ котораго чловѣкъ самъ собою достигаетъ религіознаго совершенства?

Наша цѣль, изслѣдовать главныя основанія упомянутаго взгляда на религію, и показать, дѣйстви-

(напр. см. Ed. Röth, Geschichte Abendländ. Philosophie, 1846. В. 1. р. 334. 347. Wuttke, Geschichte des Heidenthums, Th. 1. 1853. и др.). Крайнее развитіе подобныхъ понятій о религіи въ настоящее время представляетъ выродившаяся изъ Гегелевой философіи Фейербаха. Религію онъ производитъ отъ чувства зависимости первобытнаго, безпомощнаго чловѣка отъ различныхъ предметовъ и явленій природы; отъ того первая форма религіи есть обожаніе предметовъ природы (*фетишизмъ*). За тѣмъ чловѣкъ приписываетъ предметамъ природы духовныя и чловѣкообразныя свойства; наконецъ, не находя въ природѣ ничего лучше самаго себя, обоготворяетъ созданный имъ самимъ собственный идеаль.

тельно ли религія рода человѣческаго въ началѣ была грубою и несовершенною, а все послѣдующее ея движеніе представляетъ постоянное восхожденіе къ большому и большому совершенству? Рѣшенія сего вопроса мы ближайшимъ образомъ должны искать въ исторіи. Не опасаясь впасть въ крайнюю произвольность мнѣній, мы не можемъ опредѣлять ходъ дѣйствительныхъ событій не зная ихъ, и на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній гадать о томъ, что должно было, и какъ случиться. Въ исторіи ищутъ главныхъ основаній для своего взгляда на религію защитники постепеннаго усовершенствованія ея; и философскія системы, устанавливая теоретически законы раскрытія религіозныхъ понятій, стараются оправдать свои положенія изображеніемъ исторической преемственности религій, стараясь доказать истину теоріи попытками найти осуществленіе ея въ самой дѣйствительности. Такимъ образомъ обращаясь къ исторіи, мы прибѣгаемъ къ суду той самой науки, у которой ищутъ благопріятныхъ для себя свидѣтельствъ и историки и философы, защищающіе разсматриваемую нами теорію религій, — суду, законности котораго, следовательно, отвергнуть они не могутъ.

«Неоспоримая истина, говоритъ Юмъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ о религіи, что восходя мѣтъ за 1700 до рождества Христова, мы находимъ всѣ народы идолопоклонническими, что чѣмъ болѣе мы углубляемся въ древность, тѣмъ болѣе находимъ

людей погруженными въ идолопоклонство. Мы не замѣчаемъ тамъ ни малѣйшаго слѣда болѣе совершенной религіи ; всѣ древніе памятники представляютъ намъ полнѣеизмъ, какъ ученіе утвердившееся и всѣми признаваемое.... Если же, сколько мы можемъ слѣдовать за нитью исторіи, мы находимъ челоѣчество преданнымъ многобожію, то можемъ ли мы думать, чтобы во времена болѣе отдаленныя, прежде открытія наукъ и искусствъ, могла существовать болѣе совершенная религія, могли бы преобладать начала чистаго единобожія? Думать такъ, значило бы утверждать, что люди открыли истину, когда были невѣжественными и варварами, а какъ скоро начали образовываться и учиться, впали въ заблужденіе» (в).

Вотъ заключеніе, которое выводится изъ историческихъ изслѣдованій учеными, защищающими мысль о грубости первоначальной религіи и постепенности ея усовершенія.

Но основательно ли будетъ это заключеніе даже въ такомъ случаѣ, если мы на время допустимъ истинность перваго историческаго положенія: — что всѣ народы исторіи находятъ первоначально въ идолопоклонствѣ и многобожіи? Имѣетъ ли это положеніе то значеніе, какое ему приписываютъ? Слѣдуетъ ли изъ него, что и первобытная религія была грубымъ многобожіемъ? Очевидно нѣтъ. Какъ ни древни сохранившіяся до нашего времени письменныя или археологическія свидѣтельства языче-

(в) Hume, Hist. Natur. de la Relig. p. 732. 733. въ Demonstr. Evang. Tom. VII.

скихъ народовъ о многобожїи въ древнія времена, они могутъ говорить только о религіозномъ состоянїи той эпохи, къ которой они принадлежатъ, или время очень къ ней близкихъ. Но что даетъ намъ право переносить это состоянїе и на предшествующія отдаленныя времена? Нельзя забывать, что самыя древнія изъ извѣстныхъ намъ историческихкихъ свидѣтельствъ принадлежатъ далеко не первобытнымъ временамъ, что за тѣми временами, о которомъ сохранились историческія воспоминанія, находятся еще древнѣйшія времена первобытной жизни рода человеческого, къ которой ничто не дастъ намъ права прилагать тѣ заключенія, которыя мы могли бы вывести изъ наблюденія надъ религіею, хотя очень древнихъ, но не древнѣйшихъ и первоначальныхъ временъ. Существованіе рода человеческого, а съ нимъ и религїи, далеко восходитъ за день явленія исторїи и письменныхъ памятниковъ у народовъ языческихкихъ, такъ что, если и дѣйствительно, въ эпоху, указываемую древними историческими свидѣтельствами, всѣ народы жили въ многобожїи, то отсюда никакъ еще нельзя заключать, что этотъ же видъ религїи былъ господствующимъ и во времена предшествовавшія сей эпохѣ. Такое заключеніе было бы не историческимъ выводомъ, а слѣдствіемъ предзанятой уже мысли о постепенномъ усовершенствованїи религїи, какъ естественномъ законѣ ея развитія, мысли, что религїя съ теченїемъ времени могла только усовершенствоваться, а не упасть, что слѣдовательно, если она несовершенна въ данное время, то прежде должна быть еще несовершеннѣе и хуже.

Мысль, очевидно, привнесенная отвнѣ для объясненія исторіи, — а не ею прямо доказываемая и объясняемая (г).

Такимъ образомъ, если бы и дѣйствительно все историческія свидѣтельства единогласно говорили о грубости религій тѣхъ временъ, коимъ они принадлежатъ, то эти свидѣтельства для безпристрастнаго изслѣдователя, не увлеченнаго никакою предзанятою мыслию, не могутъ быть доказательствомъ грубости и первобытной религій. Онѣ доказывали бы только, что заблужденія многобожія въ родѣ человѣческомъ очень древни, — не болѣе.

Но справедливо ли теперь самое основное историческое положеніе, изъ котораго думаютъ выводить неслѣдующее изъ него заключеніе? Дѣйствительно ли «неоспоримая истина», какъ говоритъ Юмъ, и какъ думаютъ защитники теоріи постепеннаго усовершенствованія религій, что родъ человѣчскій такъ далеко, какъ достигаютъ историческіе памятники, является погруженнымъ въ многобожіе? Дѣйствительно ли въ древности мы не можемъ найти никакихъ слѣдовъ понятій болѣе возвышенныхъ и чистыхъ, чѣмъ заблужденія язычества, и такимъ образомъ должны отказаться отъ всякой надежды

(г) Эту мысль, какъ мы видѣли, дѣйствительно и высказываетъ Юмъ, какъ основаніе своего мнимо-историческаго вывода. Утверждая, что древность многобожія не допускаетъ насъ признать мысли о первобытной, болѣе совершенной религій, онъ доказываетъ это тѣмъ, что думать иначе, значило бы утверждать, что люди знали ее, когда были невѣждами, и забыли ее, когда стали образованными, — что, по его мнѣнію, нелѣпо. Но на чемъ основывается такое рѣшительное сужденіе?

уяснить историческимъ путемъ вопросъ о первоначальной религіи?

Для рѣшенія сего вопроса, обратимся къ самымъ историческимъ свидѣтельствамъ, кои могутъ служить основаніемъ къ заключенію о древнѣйшемъ религіозномъ состояніи человѣчества. Очевидно, чтобы быть вѣрными и годными для этой цѣли, они должны, или принадлежать къ очень древнимъ временамъ, и въ такомъ случаѣ, чѣмъ древнѣе они, чѣмъ прямѣе относятся къ своему предмету — религіи, тѣмъ большую степень достовѣрности они имѣютъ; или, если они сами по себѣ и не древни, то должны сохранять въ себѣ вѣрныя указанія на древнѣйшія религіозныя вѣрованія. Перваго рода свидѣтельства, болѣе важныя, заключаются въ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ религіознаго содержанія, принадлежащихъ древнимъ народамъ; послѣднія состоятъ въ указаніи религіозныхъ вѣрованій тѣхъ народовъ и племенъ, которые обыкновенно называются дикими, и кои, не будучи подвержены вліянію образованія иныхъ народовъ, иногда болѣе неизмѣнно сохранили первоначальныя религіозныя воззрѣнія, чѣмъ народы образованныя. Обратимъ вниманіе на тѣ и другіе.

1.) При одномъ воспоминаніи о древнихъ письменныхъ памятникахъ, мысль невольно обращается къ древнѣйшему изъ нихъ, къ бытописанію Моисею и за тѣмъ къ другимъ историческимъ книгамъ ветхаго завета. — Но къ удивленію, свидѣтельства этихъ книгъ, имѣющихъ по своему содержанію непосредственное отношеніе къ религіи, по видимому менѣе всего цѣнятся, и притомъ въ вопросъ, касаю-

щемся религіи же. Въ несомнѣнной истинѣ сказаній, содержащихся въ книгахъ священнаго Писанія, для истиннаго христіанина не можетъ быть сомнѣній. Но и для колеблющихся въ вѣрѣ, и чуждыхъ ей, какъ бы ни были разногласны ихъ мнѣнія, касательно боговдохновенности книгъ Моисеевыхъ, остается во всякомъ случаѣ несомнѣннымъ и неоспоримымъ то, что эти книги древнѣе всѣхъ извѣстныхъ намъ письменныхъ памятниковъ, и что въ сравненіи съ древнѣйшими памятниками язычества, каковы напр. индѣйскія Веды, китайскія Книги и персидская Зендавеста, они обладаютъ несравненно большею истинною и чистотою своихъ историческихъ указаній. Поэтому и свидетельства ихъ, даже какъ просто историческія свидетельства, и безъ высшаго ручательства за ихъ неоспоримую истину, имѣютъ наибольшую силу и значеніе предъ всеми другими свидетельствами въ отношеніи къ первобытнымъ временамъ.

Но вся исторія религіи, излагаемая въ священ-ныхъ книгахъ ветхаго завета, есть не что иное, какъ исторія непрерывнаго храненія вѣры въ еди-наго истиннаго Бога, отъ первобытныхъ временъ человеческого рода до явленія въ міръ Спасителя, когда сія вѣра начала распространяться по всей вселенной. Не состояніе, подобное состоянію жи-вотныхъ, не дикость нравовъ, вначалѣ чуждая вся-кой религіи, и потомъ породившая первыя грубыя представленія о богахъ, изображается удѣломъ первыхъ людей. Первосозданная чета украшена со-вершенствомъ духа и тѣла и наслаждается блажен-ствомъ въ раю. Но ни совершенство, ни блаженство

не могло бы быть истиннымъ и полнымъ, если бы не соединялось съ чистымъ познаниемъ истиннаго Бога, познаниемъ, которое было естественнымъ слѣдствіемъ близости чловѣка къ Богу. Но чловѣкъ палъ; по мѣрѣ удаленія его отъ Бога, ослабѣвалъ въ душѣ его и истекавшій отъ Бога свѣтъ чистаго богопознанія. Это ослабленіе было постепеннымъ, по мѣрѣ удаленія чловѣка отъ Бога, и достигло крайняго предѣла ко времени явленія на землѣ Сына Божія. Исторія первыхъ поколѣній рода чловѣческаго представляетъ намъ всеобщность и единство вѣры въ единаго, истиннаго Бога. Не смотря на то, что нравственныя качества скоро раздѣлили допотопныхъ людей на сыновъ Божіихъ и чловѣческихъ, такое раздѣленіе не сопровождалось по видимому никакимъ измѣненіемъ и различіемъ основныхъ понятій о Божествѣ. Въ потомствѣ сыновъ Божіихъ неизмѣнно сохранялась истина откровенной въ раю религіи. Сыны чловѣческіе, преданные порокамъ, забывали о Богѣ, не страшлись Его правосудія и не чтили Его могущества, но не видно, что бы они дерзали притомъ искажать богопреданную религію, или измышлять какія либо новыя суевѣрія (А).

А). Священное Писаніе, указывая на преступленія людей, навлекшія на землю потопъ, говорить о нравственномъ развращеніи ихъ, о томъ, что они преданы были плотскимъ дѣламъ и страстямъ (Быт. 6, 3.), и что они помышляли въ сердце своемъ злое во вся дни (ст. 5); но не упоминаетъ о какихъ либо заблужденіяхъ ихъ, въ отношеніи къ истинѣ вѣры. Ихъ преступленіе, навлекшее примѣрную и строгую казнь, было не ложное какое либо ученіе, но совершенное забвеніе Бога и весь пороки отсюда происходящіе, —

Странное наказаніе, постигшее безбожіе и безнравственность людей первобытнаго міра, очистило землю и предохранило родъ человѣческой отъ распространенія допотопнаго нечестія. Но память сего наказанія, предохраняя людей отъ невѣрія, не предотвратила того, что бы люди не бросились въ противоположную крайность, — суевѣріе. Съ разсвѣніемъ народовъ началъ разсвѣяться и ослабѣвать самый свѣтъ вѣры; съ удаленіемъ ихъ отъ мѣстопробыванія потомства Симова, въ которомъ должна была храниться истинная Церковь, люди стали постепенно забывать истины вѣры и смѣшивать ихъ съ заблужденіями. Но тѣмъ не менѣе нужно было много времени, чтобы свѣтъ истинной вѣры въ единого Бога помрачился до того, что только одна страна и одинъ народъ, и то при особенной помощи Божіей, могли остаться вѣрными его хранителями. Въ своемъ началѣ, многобожіе не было ни повсюду распространеннымъ, ни очень сильнымъ. Служеніе *инымъ богамъ*, которое начало

нравственное невѣріе или безбожіе. Основаніе къ такому заключенію о религіозномъ состояніи сыновъ человѣческихъ можно находить въ словахъ Ап. Павла, который причиною отверженія жертвы Канновой поставляетъ невѣріе (Евр. 11, ст. 4. ср. ст. 6), и въ словахъ Ап. Іуды, который изображая лжеучителей, ходящихъ путемъ Кана, сущность ихъ заблужденія также полагаетъ въ невѣрїи и богохульствѣ (Іуд. 1, 4. 8.) Дѣйствительно, одно только безбожіе могло составить ту глубину золь, въ которую люди вскорѣ ниспали. Но что касается до суевѣрія или идолопоклонства, то «невѣроятно, чтобы оно одно могло истребить чувство честности безъ остатка и безъ надежды исправленія: а сіе самое случилось прѣдъ потопомъ во многихъ.» Начерт. Библ. Ист., стр. 36.

увлекать родоначальниковъ избраннаго народа, началось въ землѣ Халдейской (Ис. Нав. 24, 2.), и распространіе его было причиною возванія Авраама въ землю Ханаанскую, гдѣ, какъ показываетъ исторія, господствовали тогда еще довольно чистыя понятія о Божествѣ. Но первое увлеченіе иными богами было еще чуждо тѣхъ заблужденій и того духа противленія истинной вѣрѣ, съ какимъ является язычество впоследствии. Началомъ заблужденія было только смѣшеніе истинной вѣры съ суевѣріемъ, — смѣшеніе, еще не довольно сильное, чтобы въ борьбѣ съ нимъ не могла по временамъ торжествовать истина. Такъ хотя священное Писаніе причисляетъ Ѡарру къ служившимъ богамъ инымъ, но рѣшимости сего патріарха оставить свое отечество вмѣстѣ съ Авраамомъ нельзя представить другой причины кромѣ вѣры. Остатки чистаго богопознанія и добродѣтели, долго сохранявшіеся въ той даже части его потомства, которая ближе была къ заблужденію, показываютъ, что ни онъ самъ, ни его ближайшіе потомки, внѣ рода избраннаго Богомъ, не были подобны прочимъ идолопоклонникамъ, и что небесный свѣтъ долго боролся со тмою которую распространялъ господствующій духъ времени (е). Такъ Лаванъ, хотя имѣетъ въ своемъ семействѣ идоловъ, но тѣмъ не менѣе признаетъ и чтитъ Іегову, Бога Авраамова и Бога Нахорова (Быт. 21, 53. также: 24, 30. 50. 51). Обитатели земли Ханаанской, во времена патріарховъ, по видимому далеко не были такими закоснѣлыми идолопоклон-

е) Начер. Библ. Ист. стр. 63.

никами, какими являются они во время Иисуса Навина и Судей, когда ихъ неисправимое нечестіе навлекло праведный судъ Божій. Въ священномъ Писаніи мы не только не находимъ тѣхъ сильныхъ обвиненій въ идолослуженіи Хананеевъ, какія оно произноситъ на ихъ потомковъ, напротивъ находимъ ясныя примѣры сохраненія истинной вѣры и богопочтенія между ними. Такъ Авимелехъ царь Герарскій, признаетъ владычество Іеговы (Быт. 20, 3, 4; 21, 22. 23.); Мелхиседекъ, царь салимскій, былъ священникомъ Бога вышняго, *имже созда небо и землю* (Быт. 14, 10.); Хеттеи признаютъ Бога Авраамова (Быт. 23, 6.). За предѣлами земли Ханаанской мы находимъ Іова, мужа знаменитаго своею вѣрою, святостію жизни и терпѣніемъ. Беседа его съ друзьями, разделяющими его образъ мыслей о Богѣ, показываетъ, что чистота вѣры не была въ его время необыкновеннымъ явленіемъ, но что племена сѣверной Аравіи были еще свободны отъ заблужденій язычества. Въ самомъ Египтѣ, гдѣ начало идолопоклонства скрывается въ глубочайшей древности, Фараонъ времени Авраама, и его наследникъ во времена Іосифа, знали и признавали владычество Іеговы (Быт. 12, 17. 18; 41, 38. 39.) и не говорили, какъ Фараонъ времени Моисея: *кто есть егуже послушаю гласа... не стѣмъ Іеговы* (Исх. 5, 2.).

Отдѣленіе израильскаго народа отъ другихъ народовъ имѣло главною причиною повсемѣстное усиленіе многобожія. Хотя во времена Моисея находимъ еще читателей истиннаго Бога въ землѣ Мадіамской (Исх. 18, 9.) и среди Моавитянъ

(Числ. 22.), но съ теченіемъ времени тма язычества усиливается до такой степени, что мы уже съ трудомъ можемъ, въ предѣловъ избраннаго народа, по временамъ замѣчать слабыя искры Откровеннаго Богомъ свѣта истины и то въ смѣшеніи часто съ заблужденіями. Такъ во дни Соломона, Хирамъ царь тирскій благословляетъ Ягову и даетъ дрова на построеніе храма (3 Царст. 5, 6. 10.); царица савская исповѣдуетъ величіе Бога Израилева (3 Цар. 10, 9.); Ишветитяне внимають проповѣди покаянія Пророка истиннаго Бога (Ион. 3); Киръ персидскій признаетъ владычество единаго Бога (1 Ездр. 1, 2.); Дарій участвуетъ въ приношеніи постоянныхъ жертвъ во храмъ іерусалимскомъ (1 Ездр. 6, 9.); Артаксерксъ, (Есѣ. 8, 13.) и самый Навуходоносоръ, хотя вынужденный бѣдствіями (Дан. 4, 31.), признають величіе и силу истиннаго Бога.

Такимъ образомъ, ветхозавѣтныя книги священнаго Писанія, вопреки новѣйшимъ теоріямъ религіи, не только изображаютъ цѣлый народъ, отъ времени незапамятной для свѣтскихъ историческихъ намятниковъ древности, исповѣдующимъ вѣру въ единаго Бога, но до избранія сего народа хранителемъ истинной вѣры, и цѣлое человечество обладающимъ болѣе или менѣе сокровищемъ тойже чистой вѣры. Не отъ несовершенныхъ и грубыхъ представленій многобожія восходитъ родъ человѣческій, равно какъ и народъ Божій, къ болѣе совершеннымъ, далекимъ путемъ заблужденій и трудныхъ изысканій истины. Свыше-дарованное первому человѣку позваніе о Богѣ, совершенное по чьрь его совершенства, постепенно помрачается

вмѣстѣ съ удаленіемъ челоуѣка отъ Бога. Когда это помраченіе становится до того сильнымъ, что угрожаетъ совершеннымъ и повсемѣстнымъ забвеніемъ истиннаго Бога, Богъ для сохраненія дарованнаго Имъ людямъ свѣта истины избираетъ особое племя въ лицѣ Авраама, его родоначальника, размножаетъ это племя въ народъ и дѣлаетъ этотъ народъ, не смотря на его невѣрность и постоянное склоненіе къ язычеству, избраннымъ сосудомъ для храненія вѣры между людьми, до тѣхъ поръ, пока не явился въ міръ самый Свѣтъ истины Иисусъ Христосъ, возсіявшій во откровеніе языкамъ по всей вселенной.

Такой ходъ челоуѣчества отъ совершенства къ несовершенству въ религіозно-нравственномъ отношеніи, до временъ Спасителя, такъ ясно изображенъ въ священномъ Писаніи и находится въ такой тѣсной связи со всемъ домостроительствомъ Божиимъ о спасеніи падшаго челоуѣка, что можетъ показаться до крайности страшнымъ, что могла когда нибудь возникнуть мысль въ свидѣтельствахъ самаго же священнаго Писанія искать указаній и подтвержденій совершенно противоположнаго мнѣнія о религіозной жизни челоуѣка. Между тѣмъ въ новѣйшее время, подъ вліяніемъ философской теоріи о необходимомъ движеніи челоуѣчества отъ несовершенства къ совершенству, дѣйствительно явились попытки найти историческое подтвержденіе этой теоріи въ томъ самомъ священномъ Писаніи, которое представляетъ очевидное опроверженіе ея. Исторія народа израильскаго не есть, говорятъ, исключеніе изъ общаго закона жизни челоуѣчества.

Хотя древнія священныя книги ветхаго завѣта были измѣняемы и дополняемы позднѣйшими писателями, но и въ нихъ мы находимъ будто слѣды многобожія, какъ древнѣйшей и первоначальной религіи еврейскаго народа. Ученіе о единомъ Богѣ, которое такъ сильно отличаетъ народъ израильскій отъ всѣхъ языческихъ народовъ древняго міра, произошло изъ многобожія чрезъ постепенное возвышеніе одного Божества изъ ряда другихъ боговъ, чрезъ особенное почитаніе его, какъ особеннаго покровителя и защитника сперва еврейскаго племени, потомъ израильскаго народа. Іегова, Богъ израильскаго народа, сначала не былъ единымъ и единственнымъ Богомъ, но только могущественнѣйшимъ и высочайшимъ между прочими богами, — *народнымъ* Богомъ Израильтянь, особенное почитаніе Котораго не исключало признанія другихъ божествъ языческихъ. Чѣмъ болѣе возвышалось особенное служеніе Іеговы, тѣмъ болѣе уничижались боги другихъ народовъ, пока наконецъ они совершенно не затмились въ своемъ ничтожествѣ, и въ позднѣйшія времена, можетъ быть около эпохи плѣна вавилонскаго, образовалось понятіе объ исключительномъ божествѣ Іеговы (ж).

Подобныя мнѣнія такъ очевидно противорѣчатъ

(ж) Защитники этого мнѣнія, въ разныхъ его видахъ, суть: Клерикъ, Гердеръ, Деветте, Гартманъ, Ватке и отчасти Эвальдъ. См. Hävernik's Vorles. über d. Theol. d. Alt. Testam. 1848. p. 39. 45. Hengstenberg. Authentich des Pentateuches. 1836. t. V. p. 19 et sq.

духу и буквѣ св. Писанія, что для подтвержденія ихъ, ихъ защитники могли указать только на нѣкоторыя отдѣльныя и частныя мѣста, въ которыхъ будто бы находятся слѣды первоначальнаго многобожія еврейскаго народа и послѣдующаго признанія существованія другихъ боговъ, кромѣ Іеговы.

Такъ, въ защиту мнѣнія о первоначальномъ многобожіи Евреевъ, указываютъ на древнѣйшее будто бы и первоначальное имя Божества: *Elohim*. Окончаніе множественнаго числа, которое оно имѣетъ, считаютъ доказательствомъ первоначальной, общей со всѣми языческими народами вѣры предковъ израильскаго народа во множество боговъ. Но въ тоже время забываютъ, что нигдѣ св. Писаніе не даетъ ни малѣйшаго указанія, чтобы съ этимъ именемъ соединялось и понятіе о какой либо множественности божественныхъ существъ. Оно постоянно употребляетъ сіе имя, какъ наименованіе единаго истиннаго Бога, — Іеговы, и всѣ свойства и качества высочайшаго Существа соединяются съ нимъ. *Elohim* — не суть какіе либо боги, среди которыхъ занимаетъ мѣсто Іегова, Богъ народа еврейскаго, но самый же Іегова, единый истинный Богъ. Оба имени употребляются въ священномъ Писаніи безразлично, какъ наименованія единаго высочайшаго Существа (з).

(з) Такъ напр. единство и тождество имени Іегова и Элогимъ ясно выражается въ важномъ мѣстѣ священнаго Писанія, гдѣ Господь открываетъ Моисею заименованіе своего имени: *и рече Богъ (Elohim) къ Моисею: Азъ есмь Сый, и рече: тако речеши сыномъ*

Нельзя не видеть притомъ, что если бы когда нибудь, даже у язычниковъ соединялось съ именемъ Elohim какое нибудь представленіе, напоминающее многобожіе, то конечно писатели священныхъ книгъ, строгіе ревнители закона Моусеева, заботливо предотвращавшіе все, что могло бы вести Израильтянъ къ соблазну многобожіемъ, запретили бы или уничтожили употребленіе этого имени, а не стали бы сами свободно и безразлично употреблять его, какъ названіе единого истиннаго Бога. Такое употребленіе показываетъ, что съ нимъ не могло быть соединяемо никакого недоразумѣнія. А если множественное окончаніе, возбуждавшее такое недоразумѣніе у позднѣйшихъ изслѣдователей, не давало къ нему повода тогда, когда языкъ еврейскій былъ живымъ и во всеобщемъ употребленіи, то это конечно зависѣло отъ того, что по свойству самаго языка, въ самомъ словѣ не заключалось въ дѣйствительности такого повода, что изъ древнихъ Евреевъ никто и не думалъ видѣть въ немъ что либо противное истинѣ единства Божія или напоминавшее о многобожій. И дѣйствительно, внимательное изученіе свойствъ и особенностей еврейскаго языка показываетъ, что уже и прежде извѣстно было еврейскимъ толковникамъ (п), что

Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ. И рече Богъ наки къ Моусю: тако речеши сыномъ Израилевымъ. Господь (Иегова) Богъ отецъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ и Богъ Иаковль посла мя къ вамъ (Исх. 3, 14. 15.).

(п) Раввины окончаніе множественнаго числа въ имени Elohim обыкновенно объясняютъ или въ смыслъ особеннаго почтенія, при-

множественное окончание имени *Elohim* означает не понятие множественности божествъ, но высочайшее величье Существа, означаемого симъ именемъ (i). Но по своему буквальному смыслу, не подавая соблазна для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ какимъ либо языческимъ значеніемъ, священное имя Божіе *Elohim* для болѣе посвященныхъ въ таинства вѣры самою своею особенностію открываетъ и нѣчто болѣе глубокое и таинственное въ познаніи Божества, указывая на таинство Пресвятыя Троицы (к).

Когда въ особенностяхъ изображенія Іеговы, какъ Владыки, Промыслителя и Спасителя народа израильскаго, стараются видѣть понятіе о Немъ,

личнаго Существу высочайшему (*consuetudo honoris*) какъ Абель-Езра и Кимхи, или въ смыслъ соединенія многихъ силъ и совершенствъ въ одномъ Существѣ. «*Elohim*, говоритъ одинъ изъ нихъ въ толкованіи на 1-й стихъ 1-й гл. кн. Бытія, значитъ тоже, что владыка всѣхъ силъ... такое наименованіе особенно прилично Божеству, многообразные роды владычества Коего, неисчислимы, отъ Котораго Одного получаютъ свое владычество всѣ владычествующіе, Который есть одинъ, но силы Коего многи» (*Bechai* и др. у Генгстенберга въ его *Authentic d. Pentateuches*. 1. В. р. 253. 254.).

(i) Употребленіе множественнаго числа въ еврейскомъ языкѣ гораздо многоразличнѣе и обширнѣе, нежели въ новѣйшихъ языкахъ. Особенно замѣчательно употребленіе оного для обозначенія высшей степени силы, величія, господства, совершенства (*plur. majestaticus vel excellentiae*). Въ семъ смыслѣ окончаніе множественнаго числа присоединяется какъ къ именамъ Божіимъ (напр. адонаимъ: Малах. 1, 6 и др.), такъ и къ названіямъ другихъ существъ для означенія особенной ихъ силы и значенія (напр. Баалимъ: Іов. 31, 39.). Gesenius *Lehrgebäude d. Hebr. Sprache*, 1817. р. 662. 663.

(к) Записки на кн. Бытія. 1819. стр. 3.

какъ о народномъ только божествѣ, преимущественное служеніе которому будтобы не уничтожаетъ признанія и другихъ боговъ, коимъ поклонялись языческіе народы, то опять такое мнѣніе можетъ возникнуть только при совершенномъ забвеніи общаго духа священнаго Писанія и сущности религіи народа Божія. Если Іегова изображается преимущественно Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, родоначальниковъ израильскаго народа, или называется въ особенности Богомъ израильтевымъ (Исх. 5, 1.), если въ священномъ Писаніи часто указывается на особенныя отношенія Іеговы къ народу израильскому и народа Божія къ Іеговѣ; то это не потому, чтобы священные писатели ограничивали владычество Его однимъ народомъ израильтевымъ, давая другимъ народамъ другихъ особенныхъ владыкъ, но въ слѣдствіе особеннаго домостроительства Божія, по которому Богъ избралъ и отдѣлилъ народъ еврейскій изъ среды всѣхъ народовъ и соединилъ его съ Собою союзомъ особеннаго завѣта. Черезъ сіе, властвуя и промышляя надъ всѣми языками, Онъ по особенному попеченію и благодѣяніямъ, явленнымъ народу израильскому, содѣлался для него преимущественно его Владыкою, Спасителемъ и Благодѣтелемъ. Поелику Израиль изъ всѣхъ языковъ земли, по благоволенію къ нему Божію, *бысть часть Господня и людіе Его* (Втор. 32, 8. 9.), то и Израиль съ своей стороны могъ назвать Іегову своею частію, Богомъ въ особенности *своимъ*, по своей близости къ Нему и силѣ завѣта. Но признавая Іегову *своимъ* Богомъ, народъ израильтевскій

никогда не думалъ исключать изъ Его господства другіе народы и признавать ихъ *частію* и достоинствомъ какихъ либо другихъ божествъ. Когда законодатель народа еврейскаго отъ имени Іеговы начерталъ первую заповѣдь закона: *Азъ есмь Господь Богъ твой... да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исх. 20, 2. 3.), то этимъ конечно не то только говоритъ, что для народа израильскаго не должно быть иныхъ почитаемыхъ боговъ кромѣ Іеговы, но что такихъ боговъ и нѣтъ, и въ существованіе ихъ онъ не долженъ вѣрить. Не только высокія изображенія свойствъ Божіихъ, Его безпредельной силы и могущества, примѣнимыя только къ истинно-высочайшему и единому Существо, не позволяютъ думать, чтобы Израильтяне могли допускать бытіе какихъ либо другихъ божествъ, кромѣ Іеговы, но и ясныя указанія на единство Божіе и на ничтожество боговъ языческихъ. *Господь Богъ нашъ*, говоритъ Моисей, *сей Богъ есть и нѣсть развѣ Его* (Втор. 4, 35.); *Господь Богъ нашъ Господь единъ есть* (—6, 4.). *Гдѣ суть бози, на нихъ же уповаша*, говоритъ онъ; отъ имени истиннаго Бога, обращаясь къ язычникамъ; *Азъ есмь Богъ и нѣсть развѣ Мене* (Втор. 32, 37. 39.). Такъ Соломонъ умоляетъ Бога принимать въ новосозданномъ имъ храмѣ молитвы не только Іудеевъ, но и язычниковъ: *яко да разумють вси людіе земли, яко Господь Богъ, той Самъ Богъ и нѣсть иного* (3 Цар. 8, 60.). Когда Раисакъ, воевода царя ассирійскаго, считая Іегову народнымъ Богомъ Израильтянъ, по подобію боговъ у другихъ покоренныхъ Ассиріанами народовъ, дерзаетъ

посмѣваться надъ Его силою и могуществомъ, Езекия исповѣдуетъ единство и всевластіе Іеговы надъ всѣми народами и ничтожество боговъ языческихкихъ: *Господи Саваоѳъ, Боже Израилевъ... Ты еси Богъ единъ, царь всякаго царства вселеннѣя, Ты сотворилъ еси небо и землю. Если боги языческіе не спасли своихъ народовъ отъ меча Ассиріанъ, то потому, что не бѣша бози, но дѣла рукъ человеческихъ, древа и каменіе (Исх. 37, 10. 11. 16. 19.). Пророкъ Исаія, укоряя Израилтянъ, увлекшихся идолопоклонствомъ, съ особенною ясностію изображаетъ ничтожество языческихкихъ боговъ и идоловъ, единство истиннаго Бога и обращеніе къ Нему всѣхъ народовъ отъ заблужденій многобожія; на прим.: *Азъ Богъ и нѣсть развѣ Мене спасаей: прежде Мене не бысть Бога и по Мнѣ не будетъ (Исх. 43, 10.). Азъ первый и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Бога; кто якоже Азъ (—44, 6. 7; 45, 22, 23.) (л)?**

При столь очевидныхъ свидѣтельствахъ священнаго Писанія о безусловномъ, а не относительномъ только единствѣ Божества и ничтожествѣ боговъ языческихкихъ, нѣкоторые мѣста онаго, въ которыхъ по видимому говорится о божествахъ языческихкихъ, какъ о существахъ имѣющихъ дѣйствительное бытіе (м), конечно не могутъ имѣть того смысла, ка-

(л) Вообще боги языческихкихъ народовъ прямо называются въ св. Писаніи *суетными*, то есть, ничтожными, небогами, напр. Исх. 44, 10; 45, 19; 2 Парал. 11, 15. — Исх. 17, 7. и др.

м) Напр. Исх. 12, 12; 18, 11; Псал. 83, 7; 96, 9 и др.

кой приписываютъ имъ желающіе унижить чистоту ветхозавѣтнаго единобожія.

Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣсть языческіе боги дѣйствительно представляются какъ бы живыми существами съ тою цѣлю, чтобы чрезъ сіе олицетвореніе явственнѣе и нагляднѣе изобразить ничтожество и безсиліе ихъ предъ силою и всемогуществомъ Бога истиннаго. Такъ Господь чрезъ поражение первенцевъ египетскихъ общаетъ со-творить *отмщеніе во всѣхъ бозѣхъ Египетскихъ* (Исх. 12, 12.); Моусей въ побѣдной пѣсни, по переходѣ черезъ море Чермное, восклицаетъ: *кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ Господи, кто подобенъ Тебѣ* (Исх. 15, 11.)? Хотя Юворъ и не былъ прямымъ Израильяниномъ, и потому и образъ мыслей его не можетъ служить свидѣтельствомъ образа мыслей народа израильскаго, но тѣмъ не менѣе вѣроятно и онъ въ семь, а не inomъ, смыслъ называетъ Ягову великимъ *паче всѣхъ боговъ* (Исх. 18, 11.). Священные писатели тѣмъ съ большимъ правомъ могли говорить иногда о богахъ языческихъ, какъ о живыхъ, враждебныхъ истинному Божеству и Имъ покоряемыхъ силахъ, что они видѣли въ обоготворяемыхъ язычниками, въ лицѣ своихъ боговъ, существахъ, дѣйствительныя тайныя силы царства тмы, властвующія надъ со-вѣстію язычниковъ. Такъ Моусей объ Израильянахъ, увлекавшихся служеніемъ языческимъ богамъ, говоритъ, что они *пожроша бѣсовомъ, а не Богу, богамъ ихъ же не вѣдѣша* (Второз. 32, 17.); равно и Псалмопѣвецъ говоритъ о тѣхъ, кои *поработаша истуканнымъ*, что они

пожроша сыны своя и дщери своя бѣсомъ (Пс. 105. 37.). Очевидно, въ семь именно смыслъ представляетъ живыми боговъ языческихъ Псаломъ-вецъ, когда говоритъ: *велий Господь и хваленъ зѣло, страшенъ есть надъ всѣми боги: яко вси бози языкъ бѣсове, Господь же небеса сотвори* (Псал. 95, 4. 5.). Иногда, представляя живыми боговъ языческихъ, священные писатели прямо отождествляютъ ихъ съ идолами, ничтожество и бездушность которыхъ тутъ же изображается, чѣмъ ясно показываютъ, что такое ихъ представленіе есть только олицетвореніе, а не признаніе ихъ существованія. Такъ напримѣръ, Псаломъ-вецъ, восклицая: *велий Господь нашъ: Господь нашъ надъ всѣми боги*, здѣсь же показываетъ и причину такого возвышенія Іеговы: *Господь, вся елика восхотѣ, сотвори, на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ*, — тогда какъ идолы суть ничтожныя дѣла рукъ человѣческихъ; они не слышать, не говорятъ, не видятъ: *ниже бо есть духъ во устнѣхъ ихъ* (Псал. 134, 1. 5. 6. 15 — 17.) (н). — Наконецъ въ иныхъ еще мѣстахъ священнаго Писанія, приводимыхъ нашими противниками, имя — *боговъ* — очевидно относится не къ богамъ языческимъ, но къ различнымъ существамъ, которыя по ихъ достоинству называются иногда въ

(н) Подобное же отождествленіе боговъ языческихъ съ идолами и противоположеніе ихъ истинному Богу находится въ Псалмахъ: 113, 10—16; 96, 7—9.

священномъ Писаніи богами въ смыслъ переносномъ. Такъ, когда Псалмопѣвецъ говоритъ: *кто во облацѣхъ уравнился Господеву, уподобится Господеву въ сыпѣхъ Божіихъ* (Пс. 58, 7.), то подъ именемъ живущихъ во облацѣхъ и сыновъ Божіихъ разуметь Ангеловъ, такъ же какъ великихъ земли именуеть богами въ словахъ: *Богъ ста въ сонмъ боговъ, посредь же боги разсудитъ* (Псал. 81, 1. 6; 46, 9.), или: *Боговъ да не злословиши и князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. 22, 28.).

Итакъ священное Писаніе ясно и неоспоримо указываетъ намъ цѣлый народъ, который обладаетъ чистыми и возвышенными понятіями о Богѣ, отъ временъ глубочайшей древности. Сей народъ не изобрѣтаетъ такихъ понятій путемъ труднаго освобожденія разума отъ долговременныхъ заблужденій, въ слѣдствіе первоначальной грубости ума, но получаетъ ихъ отъ Бога путемъ откровенія, и за тѣмъ хранитъ ихъ какъ священное наслѣдіе отъ первобытныхъ временъ неизмѣнно, не смотря на всѣ историческія измѣненія своихъ судьбъ. Но если такое наслѣдіе вѣчныхъ истинъ религіи, особенно хранившееся при помощи Божіей въ народъ избранномъ, вначалѣ до избранія сего народа, было общимъ достояніемъ всего рода челоувческаго, то ужели оно совершенно и безслѣдно изчезло у другихъ народовъ, лишенныхъ особеннаго пощеченія Божія? Неужели у нихъ, среди заблужденій, не сохранилось какихъ либо остатковъ лучшихъ вѣрованій отъ временъ, ближайшихъ къ первобытнымъ?

Не смотря на давность язычества и на силу заблуждений, трудно предположить, чтобы слѣды первобытныхъ истинъ вѣры исчезли въ язычествѣ совершенно и безъ остатка. Думать иначе заставляетъ разумность человеческой природы, не отвергающей истины злонамѣренно, но только по слабости ума искажающей и помрачающей её, и твердость религиозныхъ вѣрованій, основанныхъ у всѣхъ народовъ на преданіи. Нравы, обычаи, общественныя учрежденія и проч. легко измѣняются съ переменною мѣстообитанія и отъ вліянія чужихъ народностей. Религиозныя вѣрованія составляютъ самое священное достояніе чловѣка, и, по самому существу своему, менѣе подвержены произвольнымъ измѣненіямъ; они передаются изъ вѣка въ вѣкъ, огражденные самою святостію своею для чловѣка отъ забвенія и намѣреннаго искаженія. Исторія религій, неизмѣнно въ своей сущности сохраняющихся въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій, при всѣхъ народныхъ переворотахъ; усиленное часто до упорства охраненіе религиозныхъ преданій и обычаевъ древнихъ временъ, даже при самой переменѣ религій и нравовъ, свидѣтельствуетъ объ ихъ постоянствѣ и неудобоизмѣяемости. Но если долго и упорно хранятся въ религіяхъ заблужденія, по уваженію къ ихъ древности, то тѣмъ болѣе мы должны признать возможнымъ сохраненіе древнихъ истинныхъ понятій и вѣрованій.

Священное Писаніе оправдываетъ такое предположеніе о существованіи среди заблужденій язычества остатковъ болѣе чистыхъ вѣрованій, указывая намъ (какъ мы и видѣли) примѣры сохраненія слѣдовъ

истинной вѣры внѣ избраннаго народа. Обвиняя язычниковъ въ томъ, что они сокрывали истину *въ неправдѣ* (Рим. 1, 18.), Апостолъ тѣмъ самымъ даетъ разумѣть, что у нихъ подъ оболочкою многочисленныхъ заблужденій скрывается иногда болѣе свѣтлое, внутреннее содержаніе истины и и самъ открываетъ такое содержаніе въ поклоненіи Аѳинянь невѣдомому Богу (Дѣян. 17, 19. 34.). Подъ именемъ невѣдомаго Бога Апостолъ находитъ несознаваемое самими язычниками почитаніе Бога истиннаго, имъ возвыщаемаго: *его же убо не вѣдущае (благолюбіи) чтете, сего азъ проповѣдую вамъ* (ст. 23.)

Конечно, судя по содержанію и по времени памятниковъ языческой древности, мы не можемъ и ожидать, найти въ нихъ ясныя свидетельства, на основаніи которыхъ мы могли бы составить ясное понятіе о первобытной религіи, независимо отъ священнаго Писанія. Но для насъ достаточно, если изъ нихъ будетъ видно, что религія у всѣхъ народовъ, въ древнѣйшія времена, была чище, возвышеннѣе и ближе къ единобожію, чѣмъ въ послѣдующія, что такимъ образомъ не грубый полнѣнзмъ былъ первоначальною религіею, а напротивъ, съ большимъ и большимъ развитіемъ языческихъ народовъ развивались заблужденія и суевѣрія въ дѣль религіи.

Болѣе всѣхъ народовъ древности извѣстны и изслѣдованы религіозныя вѣрованія Грековъ и Римлянъ; но, не смотря на то, менѣе всего мы можемъ ожидать, чтобы въ религіи сихъ народовъ сохранились ясныя слѣды древнихъ, первобытныхъ вѣрованій человѣчества. Греки и Римляне являются на

поприщѣ исторіи очень поздно, сравнительно съ другими народами древняго міра. Это обстоятельство было вдвойнѣ губительно для достоинства и чистоты религіи. До самостоятельнаго явленія сихъ народовъ въ исторіи залогъ первобытной религіи не могъ сохраниться неповрежденнымъ въ теченіе многихъ вѣковъ у племенъ грубыхъ, не имѣвшихъ письменности, каковы были первые обитатели Греціи и Италіи. А когда еллинское племя, котораго вѣрованія дали существенное содержаніе и римской религіи, начало пріобрѣтать самостоятельность и историческое значеніе, то оно застало уже предъ собою другіе народы, старѣйшіе его на пути гражданственности, и, по общему историческому закону, должно было отъ нихъ получить первыя начала и сѣмена образованія. Такимъ образомъ, оно рано подверглось иноземному вліянію Египта и Финикіи, — вліянію, которое могло только затмить, а не прояснить народныя вѣрованія. Такое постепенное потемнѣніе было тѣмъ удобнѣе, что у Еллиновъ не было, какъ у другихъ восточныхъ народовъ, ни постояннаго и твердо установленнаго жреческаго сословія, которое заботилось бы о сохраненіи истинъ религіи, ни письменныхъ памятниковъ, кои, считаясь священными, полагали бы предѣлъ нововведеніямъ и служили бы свидѣтельствомъ вѣрованій древнѣйшихъ временъ. Дѣло религіи было предоставлено народу и народныя поэты явились у Грековъ истолкователями и образователями народныхъ вѣрованій. Легко предположить, чего можно было ожидать отъ подобныхъ вождей религіознаго образованія и въ какой мѣрѣ, при свободномъ поэти-

ческомъ представленіи народныхъ вѣрованій, могъ сохраниться ихъ истинный древній смыслъ и значеніе.

Но не смотря на всѣ неблагопріятныя условія къ сохраненію первоначальныхъ вѣрованій въ ихъ чистотѣ, не смотря на самое сильное распространеніе язычества въ Греціи, внимательное наблюденіе въ безсвязной пестротѣ еллинскаго многобожія находитъ указаніе, что это многобожіе не было первоначальнымъ, что оно развѣвалось постепенно, что чѣмъ древнѣе, тѣмъ религіозныя понятія были чище и возвышеннѣе. Эти указанія мы находимъ въ свѣдѣтельствахъ историковъ, въ твореніяхъ древнѣйшихъ поэтовъ и наконецъ въ мнѣніяхъ позднѣйшихъ писателей, ближайшимъ образомъ знавшихъ жизнь своего народа и его исторію.

Древнѣйшій историкъ Греціи, Геродотъ, не смотря на все уваженіе къ народнымъ вѣрованіямъ своего времени, ясно говоритъ, что эти вѣрованія не были древними и первоначальными, что они являлись постепенно и мало по малу, и указываетъ самые источники ихъ происхожденія. Онъ говоритъ, что Пелазги, родоначальники Грековъ, въ началѣ не знали именъ отдѣльныхъ боговъ; что они приносили жертвы богамъ въ совокупности, не различая ихъ; что ни они, ни другіе обитатели Греціи, — Карійцы, Лидяне, Аркадяне, не знали идоловъ; что первыя понятія о различіи боговъ и ихъ названія занесены изъ Египта; и что обитатели Греціи только въ слѣдствіе утвердительнаго отвѣта Додонскаго оракула приняли ихъ и стали почитать (о). Далѣе,

(о) Herod. Lib. II, 9. 52.

по разнымъ поводамъ, онъ указываетъ и историческое происхожденіе служенія различнымъ божествамъ отъ различныхъ иноземныхъ народовъ. Такъ напримѣръ, онъ свидѣтельствуетъ, что служеніе Афродиты перешло въ Грецію отъ Финикіанъ и распространилось изъ Аскалона черезъ Кипръ и Кноэру (п); что служеніе Діонису ввелъ нѣкто Мелампъ, заимствовавъ его отъ переселившихся въ Ойбы и Біотію Финикіанъ (р), и проч. Вообще, все ученіе о происхожденіи боговъ, ихъ числъ и различныхъ видахъ Геродотъ почитаетъ очень недавнимъ, и составителями для Грековъ теогоній называетъ Гомера и Гезіода, жившихъ не болѣе, какъ за сто лѣтъ до его времени (с).

Отрывочныя и случайныя свидѣтельства Геродота о происхожденіи греческаго многобожія вполне подтверждаются тщательными изслѣдованіями греческой мифологіи и сравненіемъ ея съ мифологіею другихъ народовъ, — въ повѣйшее время. Эти изслѣдованія показываютъ, что большая часть, и въ числѣ ихъ всѣ главнѣйшія и наиболѣе почитаемыя божества Грековъ, ихъ мифологія и обряды, первоначально перенесены въ Грецію изъ Египта и Финикіи; что собственно греческое, въ религіи этого народа, есть художественное преобразованіе этихъ первоначально заимствованныхъ отъ внѣ божествъ, сообразно духу греческаго народа, подъ вліяніемъ поэтовъ и художниковъ, и кромѣ того мифическія

(п) Herod. I, 105.

(р) Herod. II, 49.

(с) Herod. II. Euterp. 53.

сказанія о жизни древнихъ героевъ Греціи, напр. Гerkулеса, Кастора и Полидевка, Фезея и др. Но то и другое принадлежитъ уже къ позднѣйшимъ историческимъ временамъ, и есть привзошедшее прибавленіе, а не первоначальное достояніе греческой религіи. Такъ вся мифологія Зевса есть не что иное, какъ видоизмѣненіе исторіи Озириса; Лейна, Океаносъ, Фетида, Деметра, Гермесъ, Эскулапъ, Папъ, Фобъ, суть чисто египетскія божества; Артемида, Кибелла, Адонисъ, — финикійскія и проч. Перехожденіе иноземныхъ божествъ и обрядовъ въ Грецію было постояннымъ и продолжалось до послѣднихъ временъ упадка язычества, такъ напримѣръ, служеніе Кибеллы и Сераписа (т). Такимъ образомъ вся пестрота и запутанная ткань греческой мифологіи мало по малу разрушается, и мы находимъ, что все многообразіе боговъ есть нѣчто постороннее, привносимое въ Грецію постепенно, въ теченіе вѣковъ, что первоначальная религія была проще, чище и свободнѣе отъ заблужденій полнѣнства.

Но въ чемъ же теперь состояла эта первоначальная религія, до ея искаженія иноземными вліяніями и произволомъ народныхъ поэтовъ? Прямыхъ древнихъ свидѣтельствъ, кроме неопредѣленнаго выраженія Геродота, что древнѣйшіе обитатели Греціи почитали боговъ безлично и не зная ихъ именъ и особенностей, мы не имѣемъ; но за то въ самыхъ твореніяхъ древнихъ религіозныхъ поэтовъ

(т) Подробнѣе изслѣдованія о происхожденіи греческихъ божествъ, — см. въ *Aegyptische und Zoroastr. Glaubenslehre*, v. Ed. Röh. 1846. S. 278 et sq.

мы находимъ понятія о божествѣ болѣе возвышенныя и далекія отъ обыкновенныхъ народныхъ понятій послѣдующаго времени, которыя доказываютъ большую чистоту религiи во времена древнѣйшія и упадокъ ея въ позднѣйшія.

Такъ въ древнѣйшихъ гимнахъ, известныхъ подъ именемъ Орфическихъ, содержится ученіе о первой причинѣ всего и о происхожденіи всѣхъ вещей, отличное отъ безсвязныхъ представленій позднѣйшаго язычества. Это ученіе ясно выражаетъ мысль о единомъ верховномъ виновникѣ всего сущаго, который именуется Зевсомъ. Зевсъ Орфическихъ гимновъ совершенно отличенъ отъ Зевса народной мѣологiи. Онъ изображается единымъ, первоначальнымъ, высочайшимъ, виновникомъ всего, единою силою и божествомъ, отъ котораго произошелъ міръ и всѣ боги (γ). Хотя другія черты, приписываемыя Зевсу, и затемняютъ это чистое понятіе о Божествѣ, представляя его по отношенію къ міру, то душею разлитую по всѣмъ частямъ природы и оживляющею ихъ, какъ душа оживляетъ тѣло, то пантеистическимъ началомъ, нераздѣльно соединеннымъ съ вещественнымъ міромъ, но тѣмъ не менѣе въ ученіи Орфическихъ поэтовъ о Зевсѣ высказываются мысли, чуждыя послѣдующему язычеству. Происхожденіе міра у Орфиковъ изображается въ видѣ образованія первобытнаго хаоса силою свѣтлаго, божественнаго эроса, поспѣвагося среди мрака и нестроенія и образовавшаго небо и

(γ) Ζευς πρῶτος γένετο, Ζευς ἕστος, Ζευς κεφαλῆ, Διὸς δ' ἐκ παντὸς τέτυκται, Ζευς ἐν κρατὸς, εἰς δαίμων γένετο. Gesneri, Orphica, 1805.

р 365. Также: Euseb. Praep. Evang. III g.

землю, боговъ и людей (ф). Касательно явленія и происхожденія самаго эроса, сохранившіеся до насъ отрывки изъ древнихъ еесоффовъ, по видимому не согласны между собою. У однихъ все твореніе приписывается одному разумному существу, которое изображается виновникомъ самаго эроса (х), совѣчнымъ хаосу (и). У другихъ, напримѣръ у Гезіода, мірообразующій эросъ кажется являющимся изъ самыхъ нѣдръ хаоса, и все ученіе о происхожденіи міра получаетъ физическій оттѣнокъ въ томъ, что матерія считается первоначальною, а духъ послѣ явившимся изъ нѣдръ матеріи, бытіемъ. Но тѣмъ не менѣе древніе писатели и толкователи отстраняютъ эту неясность въ происхожденіи эроса тѣмъ, что и Гезіоду, какъ и прочимъ Орфикамъ, приписываютъ мысль о самостоятельности и независимости отъ вещества, мірообразовательнаго, божественнаго начала, которое называется эросомъ (ч).

Представленные нами свидѣтельства, касательно существованія въ древнѣйшія времена Греціи болѣе чистыхъ и близкихъ къ единобожію понятій, чѣмъ въ послѣдствіи, подтверждаются и мнѣніями древнихъ

(ф) Поэтическое описаніе образованія міра дѣйствіемъ эроса, основанное вѣроятно на древнихъ преданіяхъ, находимъ у Аристофана. Птицы, ст. 694. Также Argon. v. 426. 12. Hesiod. Theogon v. 116.

(х) Argon. v. 12.

(и) Procl. in Tim. p. 49. Другія мѣста у Причарда въ его Aegypt. Mythol. übers. v. Nauman. 1837. p. 144.

(ч) Свидѣтельства о семъ изъ древнихъ писателей и схолиастовъ собраны у Кудворта, въ его Syst. Intellect. T. 1. p. 160. 296. 297.

писателей. Такъ Платонъ называетъ очень древнимъ то ученіе, что Богъ заключаетъ въ Себѣ начало и конецъ всего сущаго и всѣмъ управляетъ (ш), и говоритъ, что ученіе элеатовъ о происхожденіи всѣхъ вещей изъ единого духовнаго начала существовало въ Греціи еще прежде Ксенофана, основателя сей школы (щ). Такимъ же древнимъ и протеческимъ преданіемъ называетъ ученіе о происхожденіи вещей отъ Бога и Его промыслъ, распространяющемся на весь міръ, древній сочинитель книги о міръ, приписываемой Аристотелю (ъ).

Все сказанное нами о ходѣ религіи въ Греціи повторяется и въ Римѣ. Если сравнительная новость римскаго народа въ исторіи и несамостоятельность его умственнаго и религіознаго образованія, не позволяютъ намъ искать у него самобытныхъ и подлинныхъ религіозныхъ преданій, сохранившихся отъ временъ глубокой древности; за то вся исторія послѣдующаго римскаго многобожія представляетъ наглядный примѣръ того, какъ могутъ повреждаться чистота религіи и развиваться крайности многобожія, неразумнымъ привнесеніемъ разныхъ заблужденій отъ различныхъ народовъ, по различнымъ случаямъ. Дѣйствительно римскихъ, или правильнѣе этрусскихъ божествъ, принятыхъ первымъ основателемъ римскаго владычества, было

(ш) De legib. IV. p. 715 — «παλαιός λόγος.»

(щ) Soph. p. 242. Ксенофанъ, одинъ изъ самыхъ древнихъ философовъ Греціи, почти современникъ Фалеса и Пифагора, процвѣталъ около 61 олимп., то есть, 536 года до Рожд. Хр.

(ъ) Lib. de mundo. cap. 5. p. 856. Op. Arist. T. 1.

очень темного. Эти боги не имели ни капищъ, ни статуи, ни многочисленныхъ обрядовъ богослуженія,— введеніе которыхъ, по сознанію самихъ римскихъ писателей, очень не древне и не восходитъ далѣе времени Нумы, которому римское историческое преданіе приписываетъ образованіе и устройство религіи (ы). Съ теченіемъ времени, сближеніе съ Греками, и умственное ихъ вліяніе на Римлянъ было поводомъ къ перенесенію въ Римъ многихъ эллипскихъ боговъ и особенно различныхъ мифологическихъ сказаній, приуроченныхъ къ древнимъ народнымъ божествамъ. Постепенное же распространеніе римскаго владычества по востоку имѣло слѣдствіемъ постепенное перенесеніе вѣрованій и боговъ покарляемыхъ народовъ въ столицу вселенной, пока наконецъ римское язычество не дошло до тѣхъ нелѣпыхъ крайностей многобожія, какія едва ли представляютъ все другія языческія религіи.

Мы видѣли, что главнымъ источникомъ многобожія, наводнившимъ своими заблужденіями Грецію, а потомъ и Римъ, частію чрезъ Грецію, частію непосредственно, были Египетъ и Финикія съ сопредѣльными ей малоазійскими странами.

Крайность народнаго суевѣрія, особенно почитаніе животныхъ, въ Египтѣ, возбуждала насмѣшки въ самихъ язычникахъ, а древность этого суевѣрія заставляла ихъ въ этой странѣ предполагать самое начало язычества. Но среди мрака народныхъ вѣрованій, въ жреческой кастѣ сохранялись

(ы) Варронъ, у б. Августина *De Civ. Dei* Lib. VII. Cap. 8. 6. Lib. IV, cap. 31.

и здѣсь, отъ древѣйшихъ временъ, огражденныя неприкосновенностію священныхъ письменъ, болѣе основательныя и разумныя представленія. Хотя эти представленія были далеки еще отъ истины, но тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, не смотря на свою древность они были гораздо чище послѣдующихъ, съ другой, въ нихъ заключались указанія на еще болѣе возвышенныя понятія о Божествѣ, указывающія на первоначальное религіозное достоинство народа.

Египетское религіозное ученіе во главу и основаніе всего поставляетъ понятіе о единомъ началѣ всего сущаго. Такое верховное божество, источникъ всего существующаго, называется Аммуиъ (*сокровенный*; Греки переводили это имя: Зевсъ). Оно проявляетъ себя въ четырехъ главныхъ началахъ, олицетворенныхъ въ видѣ божествъ. Эти начала: первобытный Духъ или Кнефъ, первобытная матерія, — Нейтъ, первобытное время — Севехъ, и первобытное пространство — Паштъ. Взаимное сочетаніе этихъ божествъ, изъ коихъ два (Кнефъ и Севехъ) представляются мужскаго, а два другіе (Нейтъ и Паштъ) женскаго рода, производятъ новую генерацию боговъ извѣстныхъ въ числѣ осьми и называемыхъ Кабирами (то есть, сильными). Явленіе этихъ божествъ предшествуетъ образованію земли. Чтобы устроить ее и населить живыми существами, четыре высшіе и восемь низшихъ боговъ нисходятъ на землю (въ Египетъ) и чрезъ взаимное соединеніе производятъ новое поколѣніе боговъ, кои носятъ на себѣ, уже не отвлеченный, а мѣстный и національный харак-

терь. Эти низшіе, многочисленныя, челоѣкообразныя боги, къ числу которыхъ принадлежать впоследствии наиболѣе почитаемые, — Озирисъ и Изпада, производятъ родъ челоѣческой, воплощаются и странствуютъ по землѣ для благодѣяній людемъ. Мифическія сказанія о дѣйствіяхъ этихъ божествъ и обряды, образно выражающія эти дѣйствія, составляютъ главное содержаніе народной религіи.

Новѣйшія изслѣдованія въ области египетской мифологіи показываютъ, что геверации или преемства божествъ не суть только произведенія мудрствующаго о происхожденіи вещей ума, но, какъ и въ другихъ языческихъ религіяхъ, изображаютъ дѣйствительный историческій ходъ религіи. Первоначальныя божества, первоначальны не только въ смыслѣ старѣйшинства ихъ надъ низшими, но и въ томъ отношеніи, что они дѣйствительно были первоначальными и самыми древними божествами египетскаго народа. Постепенное увеличеніе числа боговъ происходило исторически, и различныя преемства ихъ означаютъ различныя періоды народной религіи. Согласно съ этимъ, первоначальная и древнѣйшая религія Египта представляется въ болѣе простомъ и разумномъ видѣ; съ теченіемъ времени, съ большимъ и большимъ утвержденіемъ народной своеобразности, увеличивается и число боговъ, также получающихъ болѣе и болѣе мѣстный и народный характеръ. Наконецъ, сключаясь болѣе и болѣе къ антропоморфизму, народъ египетскій началъ обоготворять древнихъ царей и героев, знаменитыхъ въ исторіи своей страны и украшать ихъ дѣянія вымыслами фанта-

зи. Такимъ образомъ постепенно болѣе и болѣе упадала религія, помрачаясь чувственными представленіями; неспособный, съ упадкомъ древней мудрости и жреческаго сословія, къ отвлеченнымъ понятіямъ и къ разумно чисто символическихъ, іероглифическихъ образовъ, народъ болѣе и болѣе привлекался къ мнѣческимъ изображеніямъ дѣйствительныхъ историческихъ лицъ, имъ обоготворенныхъ, и преимущественно предъ древними знаменательными божествами возвысилъ Озириса и Изиду, два главныя божества последней генераціи, — божества, мнѣческія сказанія о которыхъ представляютъ ясныя слѣды дѣйствительнаго, историческаго существованія, этихъ, обоготворенныхъ впоследствии лицъ. Такимъ образомъ въ послѣднія времена существованія египетскаго язычества они явились главными божествами, и сосредоточивши весь прочія бѣрованія затмили древнія, лучшія религіозныя понятія; самое грубое почитаніе животныхъ въ соединеніи съ фантастическою мифологіею, заступило мѣсто древняго символизма, который въ образныхъ формахъ выражалъ истины, впоследствии недоступныя разумно большей части народа (ь).

Итакъ, и египетская религія представляетъ въ своемъ историческомъ развитіи постепенное движеніе отъ болѣе чистыхъ и разумныхъ понятій къ

(ь) Содержаніе египетской религіи и постепенный ходъ ея изложенъ на основаніи послѣдовацій Рета (*Aegypt. und Zoroastr. Glaubenslehre v. Röth. 1846*) и Причарда (*Aegypt. Myth. über. v. Pauthmann. 1837*).

большему и большому господству неразумнаго многобожія и идолопоклонства. Хотя и древнѣйшій видъ египетской религій, въ сравненіи съ послѣдующими ея состояніями, имѣеть только превосходство въ большей разумности понятій, но не въ отношеніи къ ихъ истинѣ, такъ какъ система египетскаго вѣроученія склоняется къ космоическому пантеизму, но тѣмъ не менѣе въ ней, въ смѣшеніи съ ложными, хранятся и истинныя понятія о Божествѣ. Самое главное изъ нихъ есть древнѣйшее ученіе о единомъ, первоверховномъ Божествѣ, вѣковникѣ міра. Это ученіе, хотя постепенно помрачаемое успливающимся многобожіемъ, тѣмъ не менѣе сохранялось до послѣднихъ временъ египетскаго язычества. Такъ, по свидѣтельству Ямвлиха и другихъ писателей, Египтяне признавали, «что прежде всего сущаго и прежде всѣхъ началъ есть Богъ, единый, первый» (б). Въ противоположность другимъ, происшедшимъ богамъ называли его «нерожденнымъ и безсмертнымъ» (в). Имѣя въ виду непостижимость его существа, именовали его «сокровеннымъ» или недоступнымъ чувствамъ, недовѣдомымъ мракомъ, существомъ почитаемымъ только чрезъ молчаніе (ю). Это верховное Божество почиталось столь возвышеннымъ, что Египтяне, изъ благоговѣнія, избѣгали даже произносить его имя (я).

(б) Iambl. de Myster. Aegypt. VIII, с. 2.

(в) Plut. de Iside et Osyr. с. 21.

(ю) Plut. de Isid. с. 9. Damascius, de princ. prim. p. 385. ed. Corp. Также Prichard, Aegypt. Myth. p. 145.

(я) Iambl. de Myst. Aegypt. VIII, 4.— Впрочемъ, вопросъ о

Понятіе о единомъ, высочайшемъ началъ всего, часто соединялось и отождествлялось съ болѣе определеннымъ представленіемъ о Кнефѣ, мірообразовательномъ Духѣ, первомъ и высочайшемъ порожденіи верховнаго Божества, такъ что Кнефу часто приписывались черты самаго высочайшаго Божества и онъ сливался съ Аммуномъ, получая названіе, — Аммуниъ-Кнефъ (то есть, сокровенный высочайшій духъ) (ϑ). Такое соединеніе понятій показываетъ, что верховное Существо было представляемо не только первоначальнымъ, но и духовнымъ существомъ. Такъ, по свидѣтельству Ямвлиха, Египтяне во главу всего поставляли Умъ и Слово или разумъ (*λόγος*) самосуцїи, устроившій все, и прежде неба, въ небѣ живущую силу (v).

томъ, признавали ли Египтяне единое, верховное и разумное начало всего, въ древности рѣшался различно. Діодоръ сицилійскій и Хермонъ думали, что вся египетская мѣология есть не иное что, какъ обожаніе силъ природы. Но другіе писатели, особенно Ямвлихъ и Плутархъ (оставившіе не случайныя замѣтки, а изслѣдованія о египетской мѣологии) были совершенно иного мнѣнія; и ихъ мнѣнія болѣе подтверждаются послѣдующими изысканіями (разборъ этихъ мнѣній, см. у Причарда, въ его *Aegypt. Myth.* p. 22. et seq.). Самъ Евсевій, хотя не высокаго мнѣнія о египетскомъ вѣроученіи, на основаніи свидѣтельства Порфирія, говоритъ, что Египтяне признавали разумнаго виновника или устроителя міра, подъ именемъ Кнефа (*Præp. Evang. Lib. III, cap. 11.*).

(ϑ) Röth. *Aegypt. und Zoroastr. Glaub.* p. 133. *Lehrl. d. Mythol.* v. Eckermann. 1845. 1. B. p. 77.

(v) *Iambli. de Myster. Aegypt.* VIII, c. 4. Другія мѣста изъ Ямвлиха и другихъ писателей собраны въ *Syst. Intellect. Cadworti*,

Какъ религіозныя понятія въ Египтъ представляются тѣмъ въ большей чистотѣ, чѣмъ они древнѣе, такъ и обряды богослуженія. Почитаніе плодовъ и животныхъ, какъ предметовъ божественныхъ, и соединенные съ симъ почитаніемъ безправственные обряды есть явленіе позднѣйшее въ исторіи Египта. Символическія изображенія религіозныхъ понятій, основанныя на свойствахъ іероглифическаго языка, въ послѣдствіи, съ упадкомъ религіозной мудрости, были приняты за изображенія самыхъ божествъ и послужили поводомъ къ суевѣрному почитанію. Но мысль, что эти изображенія, почитаемыя народомъ, не суть изображенія

1. 499—505.—Древнее египетское ученіе объ Аммуфъ, — верховномъ началѣ всего, и Кнефъ—высочайшемъ Духъ, перворожденномъ Божествѣ, по видимому, послужило для языческихъ ученыхъ, съ распространеніемъ христіанства, поводомъ къ смѣшенію этихъ понятій съ христіанскимъ ученіемъ о Богѣ Отцѣ и рожденномъ отъ Него Сынѣ. Такое, имѣющее притязаніе на сходство съ христіанскимъ ученіемъ о Богѣ и Его Словѣ, ученіе мы находимъ въ сочиненіи, приписываемомъ Гермесу Трисмегисту, древнему мнѣческому лицу Египта, по котораго духъ и образъ выраженной ясно указываетъ на времена христіанства. Впрочемъ самая попытка, соединить языческія понятія съ христіанскими, показываетъ, что въ древнихъ религіозныхъ писаніяхъ и въ сокровенномъ ученіи египетской мудрости были нѣкоторыя истины, болѣе высокія и чистыя, чѣмъ обыкновенныя мнѣческія представленія. И конечно, имѣя въ виду нѣкоторое согласіе мыслей, изложенныхъ въ сочиненіи Трисмегиста съ действительнымъ содержаніемъ древняго египетскаго ученія, нѣкоторые отцы и учителя Церкви, напр. Іустинъ, Лактанцій, Кипріанъ и особенно Климентъ александрійскій, приводили изъ сего сочиненія мѣста, чтобы доказать, что Египтянамъ извѣстна была вѣра въ единого Бога. Cudwort. Syst. Intellect. T. 1. p. 493—498.

самыхъ божествъ, но только символы ихъ, и что идолопоклонство есть явленіе чуждое глубокой древности, не терялась въ Египтъ и въ послѣдующія времена. Такъ египетскіе жрецы, на вопросъ Цезаря о почитаніи животныхъ, отвѣчали ему, что въ нихъ они почитаютъ божество, котораго животныя суть только символы (а). Лукіанъ говоритъ о Египтянахъ вмѣстѣ съ Сиріанами, что эти народы не имѣли въ древности въ своихъ храмахъ никакихъ статуй или идоловъ; что онъ самъ въ Сиріи видѣлъ много древнихъ храмовъ, въ которыхъ не было никакихъ изображеній (б). Плутархъ о жителяхъ Фиваиды въ Египтъ говоритъ, что они не почитали животныхъ и не жертвовали ничего на ихъ содержаніе, потому что не признавали никакого смертнаго бога, но поклонялись только тому, кого они называли Квсфомъ, несозданнымъ и безсмертнымъ Существомъ (в).

Глубокая древность образованія финикійскаго народа и обширное вліяніе, какое имѣли религіозныя вѣрованія Финикіанъ на религіи различныхъ народовъ, съ которыми они приходили въ тѣсныя соотношенія путемъ всемірной торговли и многочисленныхъ колоній (г), даютъ особенную важность вопросамъ; какія были самыя древнія религіозныя понятія этого народа? Какого рода измѣненія испы-

(а) Lucan. Phars. lib. 1. Sinesius, Calvit. Encom.

(б) Lucian de Dea Syra.

(в) De Iside et Osir.

(г) О религіозномъ вліяніи Финикіанъ на различныя народы, см. Meyers. Die Phönizer. 1841. В. 1. 47—55.

тывали они въ долгое время исторической жизни этого народа? Но къ сожалѣнію, отсутствіе древнихъ достовѣрныхъ источниковъ и свидѣтельствъ не позволяетъ дать удовлетворительный отвѣтъ на эти важные для исторіи религій вопросы. Отрывочныя и скудныя свидѣтельства греческихъ писателей, по отношенію къ древнѣйшей религій Финикіанъ, имѣютъ значеніе очень позднихъ свидѣтельствъ. Что же касается до отрывковъ, приписываемыхъ Санхоніатону, древнѣйшему финикійскому историку, то подложность и позднее происхожденіе ихъ нынѣ не подлежитъ сомнѣнію (д). Сколько можно судить изъ сравненія различныхъ наименованій, свойствъ и особенностей, приписываемыхъ различнымъ божествамъ финикійскимъ, воспоминаніе о единомъ, древле покланяемомъ, верховномъ Божествѣ, сохранялось у Финикіанъ въ представленіи главнаго божества, называемаго или Эль или Бэль (Вааль), котораго греческіе писатели называли Сатурномъ, считая его верховнымъ божествомъ Финикіанъ. Эль, котораго имя значитъ

(д) Отрывки изъ Санхоніатона, сохранившіеся главнымъ образомъ у Евсевія (Lib. 1. c. 6. 7.), заимствованы имъ изъ сочиненія Филона Виблосскаго. «Финикійская исторія» будто бы переведенная Филономъ съ финикійскаго, есть не что иное, какъ финикійская мифологія, изложенная въ духѣ Евгемера, то есть, въ видѣ исторіи съ явными примѣненіями къ греческой мифологіи и къ священному Писанію. Самъ ли Филонъ составилъ ее отъ имени Санхоніатона (жившаго будто бы за 1300 л. до Р. Хр.), или былъ обманутъ другимъ, во всякомъ случаѣ она есть очевидно произведеніе очень недревняго писателя, хорошо знакомаго съ греческою ученостію. Movers, Die Phönizier. 1841. T. I. 116—147.

сильный, и котораго называютъ древнимъ, вѣчнымъ Элемъ, изображается какъ глава и начальникъ всѣхъ другихъ боговъ, «которые отъ него получаютъ имя». Онъ называется также безначальнымъ первосуществомъ, вѣчною, отцемъ вѣчности; онъ царь боговъ и отецъ людей, онъ безначальнъ, устроилъ мѣръ и управляетъ имъ (е). Религіозное преданіе относитъ нераздѣльное господство этого божества и поклоненіе ему къ древнѣйшимъ временамъ золотаго вѣка между людьми (ж). Не смотря на то, что въ послѣдствіи это древнее божество является не выше, а въ ряду другихъ боговъ, и что служеніе ему сопровождается всѣми крайностями языческаго суевѣрія, въ ученіи о немъ нельзя не видѣть слѣдовъ древняго почитанія единого верховнаго Божества.

Финикійская религія не есть самостоятельное произведеніе финикійскаго народа, мало способнаго къ отвлеченнымъ и созерцательнымъ занятіямъ. Она есть, совершившееся подъ вліяніемъ иноземныхъ, преимущественно египетскихъ вѣрованій, видоизмѣненіе одной древней системы религіозныхъ понятій, общей нѣкогда всѣмъ народамъ западной Азии. Сравненіе религій Финикій, Сирій, Ассирій, Халдеи, ханаанскихъ и арабійскихъ племенъ, приводитъ къ заключенію, что первоначальною и древнею формою религій всѣхъ этихъ народовъ было единобожіе. Общее имя единого верховнаго божества

(е) Movers. Unters. über d. Religion der Phönizier. 1841. p. 261. 262. 312.

(ж) Ibid. p. 321. 354.

ства, у всѣхъ сихъ народовъ, было *Эль*, называемый *Бѣломъ* въ Ассиріи, *Вааломъ* и *Бѣломъ* въ арабійскихъ странахъ. Поклоненіе сему единому верховному божеству и даже самое имя его, сохранилось у хананейскихъ племенъ, во время пребыванія тамъ патриарховъ. Вѣра въ единого Бога постепенно помрачалась подъ усиливающимся вліяніемъ почитанія свѣтилъ, особенно въ Халдѣи и Вавилоніи. Но тѣмъ не менѣе, мысль о первоначальномъ единомъ Божествѣ не исчезала совершенно среди разлива многобожія; она выражалась въ томъ, что божеству, первоначально бывшему единственнымъ, постоянно усвоялось первенство и главенство въ ряду прочихъ божествъ, и приписывались такія качества и черты, которыя ясно напоминаютъ о древнемъ служеніи единому истинному Богу, понятіе о Которомъ во всей чистотѣ сохранилось у народа Божія. Такъ, по общему вѣсѣмъ народамъ западной Азіи преданію, высочайшему Божеству исключительно приписывается твореніе міра чрезъ раздѣленіе тмы и свѣта (з); сіе Божество одно и нераздѣльно господствуетъ въ первыя времена челоуѣчества; время его особеннаго господства на землѣ изображается какъ время счастья и блаженства; оно даетъ людямъ письменные зако-

(з) Такъ по мнѣнію Ассиріанъ, Бѣль есть главный владыка всего: было время, когда ничего не было, кромѣ мрака и воды... Но Бѣль, котораго называютъ также Зевсомъ, раздѣлилъ мракъ, отдѣлилъ небо и землю, и создалъ міръ. *Vergosus. Fragm. in Fabricii Bibl. Graec. L. VI, c. 12.* Сходное преданіе о происхожденіи міра у Финикіанъ. — *Euseb. Praep. Evang. Lib. 1. c. 6. 7.*

ны и постановленія; но разгнѣванное увеличившимся нечестіемъ и беззаконіями людей, оно наказываетъ ихъ потономъ, спасая отъ него нѣсколько благочестивыхъ, чудеснымъ образомъ. Такія черты, приписываемыя верховному Божеству, особенно же, сходныя съ библейскимъ сказаніемъ, преданія о первобытномъ состояніи людей, ихъ послѣдующемъ развращеніи и о всемірномъ потоми, соединяемыя съ представленіемъ о семъ Божествѣ, ясно показываютъ, что сіе представленіе есть не что иное, какъ остатокъ первоначальнаго почитанія единаго истиннаго Бога во всей западной Азій (и).

(и) Все сказанное нами о первоначальномъ видѣ религіи народовъ западной Азій основано на подробныхъ изслѣдованіяхъ Моверса о финикійской и родственныхъ съ нею религіяхъ (*Unters. über. d. Religion d. Phönizier. 1841. особ. стр. 312—321.*). Сохраненіемъ воспоминаній о единомъ истинномъ Богѣ, перенесенныхъ въ послѣдствіи на главные божества въ языческихъ религіяхъ западной Азій, г. Моверсъ объясняетъ, почему язычники иногда находили сходство между ними и истиннымъ Богомъ народа израильскаго. Такъ напр. распространенное между язычниками мнѣніе, что Евреи поклоняются Сатурну, онъ производитъ изъ того, что Финикіане и Ассиріане, въ сказаніяхъ о своемъ Эль или Бэль, находили нѣкоторыя черты сходства съ ученіемъ о твореніи міра Богомъ и о первобытной исторіи человечества у Евреевъ. Равнымъ образомъ, частое склоненіе древнихъ Израильтянъ къ поклоненію Ваалу, можетъ быть отчасти объяснено тѣмъ, что при началѣ распространенія многобожія, слѣды первобытной религіи были ясны, нежели въ послѣдствіи, у язычниковъ, и Израильтянъ въ древности легче, нежели въ послѣдствіи, могли увлекаться нѣкоторыми чертами верховнаго божества Финикіанъ и Ассиріанъ, напоминающими имъ ихъ собственныя, болѣе истинныя понятія о Божествѣ.

Религии греко-римская, египетская и народовъ западной Азии, — какъ въ слѣдствіе историческаго вліянія ихъ одна на другую, такъ и по сопредѣльности и тѣсному соединенію этихъ странъ, подъ вліяніемъ римскаго владычества, представляли много общаго и сходнаго въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и преданіяхъ. Боги, почитаемые на берегахъ Нила, когда дѣлались известными, были почитаемы и въ Римѣ и въ Греціи (напр. Сераписъ или Пизид). Малоазійскіе обряды распространялись свободно по всей римской имперіи (напр. служеніе Кибель и Діонису) и т. д. Греческіе писатели узнавали своихъ боговъ, подъ другими только именами у Египтянъ и Финикіанъ, и при большей известности различныхъ религій, пришли къ заключенію, что боги у всѣхъ этихъ народовъ одни и тѣже; различны только имена и обряды богослуженія (i). Такое сходство главныхъ вѣрованій и понятій естественно должно было привести ученыхъ язычниковъ къ мысли о первоначальномъ единствѣ религій всѣхъ известныхъ Грекамъ и Римлянамъ народовъ, и о постепенномъ увеличеніи числа боговъ и обрядовъ, отъ различія названій божествъ въ разныхъ странахъ, отъ различія нравовъ, обычаевъ и установленій у разныхъ народовъ. Таковую мысль о происхожденіи многобожія основанную на сравнительномъ изученіи религій различныхъ народовъ, когда это изученіе сдѣлалось возможнымъ съ соединеніемъ

i) Plat. de Iside et Osyr.

сихъ народовъ подь римскимъ владычествомъ, ясно высказываютъ греческіе и римскіе писатели позднѣйшихъ временъ. При всемъ частномъ разнообразіи религиозныхъ вѣрованій, они во всѣхъ ихъ находили идущее отъ глубокой древности и общее всемъ имъ, ученіе о единомъ началѣ вещей, и общее преданіе о первоначальной простотѣ и чистотѣ религиозныхъ обрядовъ. Такъ Ямвлихъ, Прокль, Симплицій и другіе неоплатоники, Орозій, Діонъ, Пруденцій, самый Іуліанъ отступникъ старались въ защиту язычества, противъ христіанскихъ обвинителей нелюпей многобожія, доказать, что ученіе о единомъ Богѣ, Творцѣ и Виновникѣ міра, находилось и въ язычествѣ, что боги суть не что иное, какъ высшія творенія и произведенія единого Виновника всего (к). Это убѣжденіе позднѣйшихъ язычниковъ въ существованіи истинны единства Божія въ ихъ религіи было такъ сильно, что нѣкоторые изъ нихъ упрекали даже христіанъ и Іудеевъ въ томъ, что свое ученіе о единобожіи они извлекли изъ языческихъ же вѣрованій (л). Иные, вникая въ сущность языческихъ религій, приходили къ мысли, что не только у Грековъ, но и у всѣхъ народовъ земли существуетъ вѣра въ единого Бога, Царя и Отца всяческихъ, что въ этомъ только одномъ согласны Элліны и варвары, оби-

(к) Все относящіяся сюда мѣста изъ упомянутыхъ писателей собраны и объяснены у Кудворта въ его Syst. Intellect. T. 1. c. 4. § 27. § 13. стр. 322. 335. 404. 685—696 и др.

(л) Фаустъ у бл. Августина. Contr. Faust. L. XX. cap. IV et XIX.

татели твердой земли и острововъ, мудрецы и немудрые; а что разнообразіе вѣрованій и боговъ происходитъ отъ естественнаго различія нравовъ и обычаевъ разныхъ народовъ (м). Макробій утверждаетъ, что у древнихъ есологовъ Юпитеръ почитается умомъ, душою міра и первою причиною всего, что въ древности не было изображенія этого божества, и что онъ превъше духа и природы (п). По мнѣнію Теофраста, религія въ началѣ состояла въ самомъ простомъ и чистомъ служеніи Божеству. Тогда не почитали никакого чувственнаго изображенія; не приносили никакихъ кровавыхъ жертвъ. Тогда еще не были изобрѣтены имена и родословія того множества боговъ, которое начали почитать въ послѣдствіи. Воздаваемо было невѣрное поклоненіе первому началу всѣхъ вещей, то есть, люди приносили ему въ жертву травы и плоды, въ признаніе его верховнаго владычества (о).

Нельзя рѣшительно отвергать подобныхъ свидѣтельствъ позднѣйшихъ язычниковъ, только потому, что они возбуждены усиливающимся вліяніемъ христіанства и общимъ убѣжденіемъ въ нелѣпности

(м) Максимъ тирскій, *Diss.* 1, p. 45. Прокль также говоритъ, что всѣ религіи и секты признають единую первую причину и начало всего, не смотря на призваніе частныхъ боговъ (*Com. in Timaeum. Plat.* 286.). Діонъ Хризостомъ говоритъ, что всѣ поэты признавали единаго верховнаго Бога, и наученные ими люди воздавали особенныя высшія почести Зевсу, называя его царемъ и отцемъ (*Ov.* 36. p. 447.—*Cudw. Syst. Intell.* T. 1. p. 683. 695. 447.).

(п) *Macrob. Saturnal. Lib.* 1. c. 17. 23.

(о) *Theophr. ap. Porphyr. de abstin. anim. Lib.* 11. 25. 29.

обыкновенныхъ мифическихъ сказаній о богахъ. Если и есть много заимствованій отъ христіанскаго ученія, въ изложеніи понятій о божествахъ, представляемыхъ какъ языческія (напр. у неоплатониковъ), то во всякомъ случаѣ основная мысль, которую они защищали, именно, — что въ язычествѣ издревле хранилось преданіе о единомъ Богѣ, не можетъ быть ихъ вымысломъ. Трудно было бы язычникамъ, выдавать за собственное и древнее, ученіе совершенно неизвѣстное язычеству и новое, если бы въ самой религіи язычниковъ не находилось къ тому какихъ нибудь основаній; а эти основанія мы сами уже видѣли въ древней священной поэзіи Грековъ, въ религіозныхъ преданіяхъ Египта и другихъ народовъ. Такихъ свидѣтельствъ, въ пользу древности единобожія, сами ученые язычники могли находить еще болѣе. Распространеніе христіанства и упреки дѣлаемые христіанами язычникамъ только могли болѣе усугубить ихъ вниманіе къ изслѣдованію своихъ религіозныхъ памятниковъ, къ чему не было повода въ древнѣйшія времена. Самое направленіе неоплатонической философіи, обращенной преимущественно къ изслѣдованію о божественномъ и духовномъ, болѣе благопріятствовало такому дѣлу, чѣмъ направленіе предшествовавшей философіи, въ справедливомъ презрѣніи къ народнымъ вѣрованіямъ, совершенно отстраившей ихъ изъ круга своихъ изслѣдованій, какъ недостойныя вниманія, или опасавшейся высказывать о народной религіи истины, противныя мнѣнію большинства.

Съ другой стороны, христіанскіе писатели, не

менѣе язычниковъ знакомые съ письменными памятниками и преданіями язычества, не преминули бы обличить ихъ, еслибъ ихъ утвержденія были совершеннымъ вымысломъ (п). Но мы видимъ, напротивъ, что отцы и учителя Церкви, безпощадно раскрывавшіе все дурное и ложное въ язычествѣ, сами соглашались, что и въ немъ дѣйствительно, среди мрака заблужденій, сохранились слѣды истины, и посредствомъ внимательнаго изученія языческой литературы старались, для обличенія язычниковъ, открывать такіе слѣды. Климентъ александрійскій (р), Лейнагоръ (с), Теофилъ антиохійскій (т), Кириллъ александрійскій (у), Іустинъ мученикъ (ф), Тертуліанъ (х), Минуцій Феликсъ (ц), Лактанцій (ч) и другіе пользовались

(п) Христіанскіе писатели также упоминаютъ о распространенномъ между многими язычниками своего времени мнѣніи, что и съ ихъ религіею согласно почитаніе единого Бога, и что Зевсъ есть сей единый Богъ. «Нѣкоторые, говоритъ Лактанцій, убѣжденные въ истинѣ единства Божія, и не будучи въ состояніи отрицать оную, утверждаютъ, что и они почитаютъ единого Бога, называя его по своему Юпитеромъ.» За тѣмъ Лактанцій опровергаетъ законность такого названія (Divin. Institut. Lib. 1. c. 1.).

(р) *Partiu in Stromatis*, напр. Lib. VI. c. V, и особенно *in Protrept. cap. 6. Clem. oper. edit. Klotz. T. III. p. 121.*

(с) *Legat. pro Chr. cap. 6.*

(т) *Ad Autolyc. Lib. II, c. 57. Lib. III, c. 11.*

(у) *Lib. 1. contr. Iulian.*

(ф) *Iust. Cohort. ad Gent. et de Monarchia Dei.*

(х) *In Apologetico, cap. 24. Tertul. opera, ed. Oehler. T. 1. p. 217.*

(ц) *In Octavio, cap. 18. 19.*

(ч) *Divin. Institut. Cap. V. VII.*

всѣми извѣстными въ ихъ время памятниками языческой письменности и религiи, для доказательства истины единобожія (ш). Источникъ же лучшихъ и болѣе чистыхъ вѣрованій въ язычествѣ христіанскіе учителя находили или въ заимствованіи истинъ вѣры отъ Іудеевъ, или въ древнемъ преданіи. Бл. Августинъ, обличая манихея Фавста, утверждавшаго, что христіане заимствовали ученіе о единомъ Богѣ отъ язычниковъ, говоритъ: «итакъ, пусть узнаетъ Фавстъ, или лучше тѣ, кои восхищаются его сочиненіями, что мнѣніе о единобластительствѣ, не мы получили отъ язычниковъ, но что язычники не до такой степени испали къ ложнымъ богамъ, чтобы совершенно оставить мысль о единомъ истинномъ Богѣ, отъ котораго происходитъ всякое бытіе» (щ).

Отъ круга народовъ, болѣе извѣстныхъ классическимъ писателямъ и которыхъ вѣрованія находятся въ тѣсномъ взаимномъ отношеніи, теперь перейдемъ къ другимъ народамъ востока съ древнимъ и самостоятельнымъ образованіемъ, каковы

(ш) Изъ приводимыхъ христіанскими писателями многихъ мѣстъ изъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ намъ поэтовъ древнихъ поэтовъ и философовъ, кромѣ свидѣтельствъ изъ Сивиллиныхъ оракуловъ, особенно замѣчательно мѣсто изъ Софокла (котораго нѣтъ въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ сего поэта); въ немъ поэтъ говоритъ: «единъ, но истинъ единъ есть Богъ, создавшій небо и землю, бездну пѣнта и силу вѣтровъ» и проч. (Strom. Lib. V. p. 79 и др. Clem. opera, ed. Klotz. 1832.).

(щ) Contr. Faust. c. 19. Также Климентъ александрійскій Strom. c. VI. p. 759. ed. Potteri.

Персы, Индѣйцы и Китайцы. Если религіи народовъ, соединенныхъ подъ скипетромъ Рима, представляли намъ ясныя слѣды древняго ученія о единомъ Богѣ, сохранившіеся среди многочисленныхъ заблужденій, нараставшихъ съ теченіемъ вѣковъ; то съ гораздо большею увѣренностію мы можемъ ожидать найти ихъ въ религіяхъ восточныхъ народовъ. Ни у Грековъ, ни у народовъ Малой Азіи мы не находимъ особенно древнихъ письменныхъ памятниковъ, которые бы могли служить свидѣтельствомъ о религіозномъ состояніи сихъ народовъ въ отдаленныя эпохи; въ сужденіи объ этихъ эпохахъ мы большею частію основываемся на соображеніи свидѣтельствъ позднѣйшихъ писателей. Если и были въ Египтѣ подлинныя свидѣтельства древности, заключенныя въ іероглифическія письмена, то они сдѣлались недоступны не только намъ, но и вѣроятно, самимъ христіанскимъ и языческимъ писателямъ первыхъ временъ христіанства (ѿ). У образованныхъ восточныхъ народовъ мы находимъ писанія, почитаемыя священными большею

(ѿ) Неизвѣстно, строго ли таинственность, съ какою хранили свои древніе памятники египетскіе жрецы, или, что вѣроятнѣе, потеря этихъ писаній и забвеніе значенія іероглифическихъ письменъ въ самомъ Египтѣ, съ упадкомъ древней мудрости, было причиною того, что мы не встречаемъ ссылокъ на подлинныя древнія писанія Египта у писателей, занимавшихся Египтомъ. Дошедшіе до насъ, подъ названіемъ египетскихъ, сочиненія или подложны, какъ напримѣръ, Гресементъ, или не древни (какъ отрывки изъ Манефона). Греческіе писатели получали свои свѣдѣнія о египетской религіи большею частію изъ устныхъ разсказовъ и собственныхъ наблюденій.

частью отдаленной древности, и съ большею достоверностію можемъ судить изъ нихъ о религіозныхъ понятіяхъ народовъ въ сн времена, сравнивать ихъ съ последующими и заключать о состояніи религіи въ самыя древнія времена.

Древній памятникъ персидской религіи есть собраніе сочиненій религіознаго содержанія, извѣстное вообще подъ именемъ *Зендавесты*. Происхожденіе ея, равно и время жизни писателя ея Зороастра, новѣйшіе изслѣдователи относятъ къ VI столѣтію до Р. Хр. (ы). Но Зороастръ не былъ изобрѣтателемъ новой, а только возстановителемъ и преобразователемъ древней религіи, которую онъ нашелъ въ состояніи упадка. Поэтому, и основныя вѣрованія, излагаемыя въ *Зендавестѣ*, восходятъ ко временамъ еще болѣе далекимъ.

Главное содержаніе всей древле - персидской религіи есть, какъ извѣстно, ученіе о двухъ началахъ всего существующаго, добромъ и зломъ, Ормуздъ и Аримафъ; символомъ перваго изъ нихъ служитъ свѣтъ, послѣдняго мракъ. Принятіемъ сихъ двухъ началъ Персы думали объяснить противоположности совершенства и несовершенства, добра и зла, являющіяся повсюду въ мірѣ физическомъ и нравственномъ.

Въ сущности, персидская религія есть почитаніе единого божества, — Ормузда. Къ нему одно-

(ы) Аветиль опредѣляетъ время жизни Зороастра 589—612 годомъ до Р. Хр. *Zendavesta*, v. Kleuker. 1776. 3 Th. p. 40. Также *Anhang zu Zend*, p. 325. Röth. *Aegypt. und Zoroastr. Glaubenslehre*, p. 352 и слѣд.

му, какъ истинному и благому божеству, относится все религіозное служеніе и почитаніе. Ариманъ, начало злое, не есть какое либо божество, которое пользовалось бы религіознымъ почитаніемъ; борьба противъ него при помощи добраго начала, возможное противодѣйствіе ему, — вотъ единственное отношеніе, въ какое поставляетъ къ нему своихъ послѣдователей Зендавеста. Ариманъ, не смотря на свою силу и значеніе, изображается въ чертахъ, кои показываютъ болѣе вражду и презрѣніе къ нему, нежели страхъ предъ его могуществомъ и уваженіе къ его силѣ. Ормуздъ, напротивъ, изображается со всеми возвышенными свойствами, достойными понятія объ истинномъ Божествѣ. Вотъ напримѣръ начало одной молитвы къ Ормузду въ Зендавестѣ: « я молюсь и взываю къ Ормузду, великому, свѣтлому, свѣтозарному, всесовершенному, всепревосходному, чистѣйшему, всемогущему, премудрому, коего природа чистотою превосходить все и свѣтлѣе всего, коего мысль — есть чистое благо, который есть источникъ всякихъ радостей, который даетъ мнѣ все, что имѣю, который силенъ, дѣйствителенъ, все питаетъ и надъ всемъ неизреченно поконтся въ величій славы» (б). Въ другихъ мѣстахъ онъ называется великимъ владыкою всего, началомъ свѣта и добра, оснoваніемъ всѣхъ существъ, творцемъ неба и земли, высочайшимъ разумомъ, мудростію, источникомъ всякаго познанія, полнотою блаженства для всѣхъ и пр. (б).

(б) Zendavesta, ed. Kleuker. Riga. 1776. Th. 1. p. 80.

(в) Zend. Th. 3. 328. Ormuzd.

Конечно, высокія совершенства, приписываемыя Ормузду, помрачаются и ограничиваются, когда мы вспомнимъ, что ему противопоставляется враждебное ему начало, ему непокорное, надъ которымъ онъ не имѣетъ всецѣлой власти. Но уже древніе Персы чувствовали противорѣчіе, скрывающееся въ признаніи двухъ равносильныхъ, верховныхъ началъ. Чтобы избѣгнуть его, они искали еще высшаго, единого начала бытія, и возводили къ нему происхожденіе какъ Ормузда, такъ и Аримана. Это верховное начало въ Зендавестѣ называется несотвореннымъ, все въ себѣ объемлющимъ бытіемъ, въ высочайшемъ совершенствѣ покоящимся существомъ, вѣчнымъ и особенно «безпредѣльнымъ временемъ» (Zerwane- Akerene) (э). Оно не имѣетъ ни начала, ни конца; оно произвело какъ Ормузда, такъ и Аримана, два первоначально чистыя и совершенныя существа. Писаденіе Аримана ко злу есть слѣдствіе его собственной злой воли, надъ которою восторжествуетъ наконецъ начало добра, очистивъ и возстановивъ въ первобытное совершенство, какъ самаго Аримана, такъ и все злое, внесенное имъ въ твореніе.

Зороастръ мало говоритъ о сущности и свойствахъ сего высочайшаго и единого начала всего. Оно остается таинственнымъ, неопредѣленнымъ, какъ бы недоступнымъ для религіознаго почитанія и для познанія началомъ бытія. Ормуздъ есть истинно живое божество Зендавесты, и служеніе

(э) Zend. ed. v. Klenker. Th. II. p. 106. Anhang. zu Zend. p. 185. 186.

ему и чистымъ духамъ, отъ него происшедшимъ, составляетъ главное содержаніе религіи по ея учению. Впрочемъ, нѣкоторыя черты показываютъ, что оно не было понимаемо только какъ отвлеченное начало всего сущаго, но какъ верховное существо. Такъ оно изображается творящимъ какъ Ормузда, такъ и Аримана со всеми духами, дающимъ власть и силу Ормузду (ю); имя его, какъ существа дѣйствительно сущаго, призывается однажды въ молитвѣ вмѣстѣ съ Ормуздомъ и другими духами (я); творческое слово (Hovover), посредствомъ котораго Ормуздъ творитъ міръ, приписывается также иногда и высочайшему началу всего (ѳ).

Что, не смотря на неопредѣленность понятія о первомъ началѣ всего въ дошедшихъ до насъ писаніяхъ Зороастра, не совершенный дуализмъ, а ученіе о единомъ верховномъ началѣ всего, было древнимъ и постояннымъ ученіемъ персидской религіи, это доказываютъ, какъ мнѣнія ближайшихъ къ Зороастру послѣдователей его, такъ и свидетельства греческихъ писателей. Не смотря на различіе сектъ, ближайшіе послѣдователи Зороастра соглашались въ признаніи одного верховнаго начала всего сущаго (v). Свидѣтельства греческихъ

(ю) Zendavesta, ed. Kleukeri, Th. II, p. 376.

(я) Ibid. p. 406.

(ѳ) Röth. Aegypt. und Zoroastr. Glaub. p. 395. 396.

(v) Такъ одна секта учила, что начало света и добра (Ормуздъ) есть высшее и первое, а начало тмы и зла (Ариманъ) есть произведенное тмю; другіе призывали светъ назъ добро высочайшимъ

писателей, древнѣйшія изъ которыхъ указываютъ на времена, предшествовавшія Зороастру, также говорятъ о ученіи объ единомъ началѣ всего, какъ отличительномъ ученіи Персовъ. Такъ Геродотъ говоритъ, что Персы, не имѣя идоловъ и чело-
вообразныхъ боговъ, поклоняются верховному божеству, которое онъ по гречески называетъ Зевсомъ, хотя видитъ въ семъ Зевсѣ олицетвореніе ээпра (а). Въ Киропедіи Ксенофонта Киръ и Персы изображаются поклоняющимися прежде всего верховному божеству, а потомъ всѣмъ низшимъ божествамъ. Аристотель, говоря объ отношеніи нравственно добраго къ первой причинѣ всего, причисляетъ маговъ къ защитникамъ того ученія, что первое и единое начало всего есть высочайшее и нерожденное благо (б). Евсевій приводитъ слѣдующее ученіе о Богѣ, изъ извѣстныхъ въ его время писаній Зороастра: «Богъ первоначаленъ, безсмертенъ, невидимъ, не рожденъ, не дѣлимъ, никому не подобенъ, виновникъ всего прекраснаго, велиценпріятенъ, самый благодѣи изъ благодѣи, мудрѣйшій изъ мудрыхъ. Онъ отецъ закона и прав-

началомъ, отъ котораго произошло Зегане-Акегене, а чрезъ него Ормуздъ и Ариманъ. Третьи, и самые многочисленныя послѣдователи Зендавесты, которые считали себя настоящими учениками Зороастра, производили свѣтъ и мракъ отъ Бога, считая послѣдній какъ бы тьмою, которая вырывается отъ тѣла. Kleuker. *Anth. zu Zendav.* p. 186. 187.

(а) Онъ называетъ его: *Ζεύς πατρώος Πέρσων*. Herod. 1, 25. Помяте ээпра напоминаетъ названіе высочайшаго начала «безпредѣль- нымъ временемъ» у Персовъ.

(б) Aristot. *Metaph.* Lib. XIV. cap. IV.

ды; онъ источникъ самобытнаго вѣдѣнія; онъ вѣдаетъ естество, совершенъ, премудръ и единъ изобрѣтатель священнаго знанія; это тотъ богъ, который имѣетъ голову копчика» (в).

Такимъ образомъ у древнихъ Персовъ постоянно сохранялось ученіе о единомъ верховномъ началѣ всего, хотя это высочайшее начало и оставалось неяснымъ и удаленнымъ отъ религіознаго почитанія, а мѣсто живаго высшаго Божества, для народнаго вѣрованія заступалъ Ормуздъ. Нельзя думать, чтобы ученіе о единомъ началѣ всего, предшествующемъ раздѣленію началъ добра и зла, было произведеніемъ позднѣйшаго отвлеченнаго умствованія. Мы видимъ, что древніе греческіе писатели не упоминаютъ о дуализмѣ, говорятъ только о почитаніи Персами верховнаго божества и потомъ низшихъ божествъ. Что ученіе о первомъ, единомъ началѣ всего не есть изобрѣтеніе Зороастра, видно изъ того, что оно не раскрывается имъ подробно, въ видѣ основнаго или особенно важнаго ученія (что сдѣлалъ бы Зороастръ, если бы самъ ввелъ это важное ученіе); оно упоминается въ Зендавестѣ въ разныхъ мѣстахъ, какъ ученіе весьма извѣстное. Ближайшіе послѣдователи

(в) Последнія слова очевидно относятся къ символическому изображенію божества. Такое изображеніе, какъ символъ божественной силы, встрѣчается часто на картинахъ, открытыхъ недавно въ развалинахъ Ниневинъ. Евсевій говоритъ, что приведенное имъ место читается въ Зороастровомъ собраніи священныхъ персидскихъ книгъ, и что тоже самое говоритъ о Богѣ и персидскій мудрецъ Гостани въ своемъ Осмаквѣжѣ (Graep. Evang. I. 4. v. 10.).

Зороастра также согласно признають это ученіе. Напротивъ, историческія соображенія даютъ право думать, что позднѣйшее явленіе въ персидской религіи есть рѣшительный дуализмъ, невозведенный къ высшему началу и который приписывается Персамъ позднѣйшими писателями (напр. Плутархомъ) (г). Ученіе о единомъ первоначаль было постепенно забываемо, съ преобладаніемъ почитанія Ормузда и развитіемъ мнѣческихъ сказаній о низшихъ существахъ и духахъ отъ него происшедшихъ, сдѣлавшихся предметомъ особеннаго почитанія, во времена упадка самостоятельности Персовъ. Явился дуализмъ, который положилъ основаніе манихейству, послѣднему выраженію персидской религіи (д).

Еще болѣе такой упадокъ первоначальныхъ вѣрованій у Персовъ замѣтенъ въ распространеніи идолопоклонства первоначально чуждаго ихъ религіи и въ обоготвореніи предметовъ вещественной природы, которые въ древности считались только символами божества, напримѣръ, огня и солнца, какъ источниковъ свѣта. Геродотъ ясно говоритъ, что Персы его времени «не считали дозволеннымъ устроить статуи боговъ, строить храмы и алтари, безъ сомнѣнія потому, что они не думали, какъ Греки, что боги произошли подобно людямъ. Ихъ

(г) Свидѣтельство Плутарха и другихъ позднѣйшихъ писателей у Клейкера, въ его Anhang. zu Zendavest. p. 33. и слѣд. 116.

(д) Основаніемъ къ такимъ заключеніямъ служатъ изслѣдованія Аджетля (Kleuker. Anh. zu Zend. 185—208. Смѣт. также Hyde, Rel. vet. Pers., с. 9. 22.).

обычай — приносить жертвы Зевсу, на вершинахъ высокихъ горъ. Кроме того, они издревле (*ἀρχαίως*) приносили жертвы не многимъ стихійнымъ богамъ, или духамъ, управляющимъ силами природы. Но уже въ его время, они заимствовали отъ Ассиріанъ и Арабовъ почитаніе небесной Афродиты, которую первые называли Милитою, а Персы Мнорою (е). Единственными видимыми знаками богопочтенія были въ древности шрен, или столбы, на которыхъ возжигался священный огонь, и введеніе которыхъ приписывается Зороастру (ж). Но въ послѣдующее время мы находимъ въ Персіи не только храмы (з), но и совершенное обоготвореніе свѣта въ видѣ огня, солнца, луны и другихъ свѣтилъ, служившихъ прежде или символами Ормузда или предполагаемыми жилищами различныхъ духовъ (и).

Религіознымъ письменнымъ памятникамъ Индіи многіе приписывали чрезвычайную древность, возводя происхожденіе ихъ за три и болѣе тысячъ лѣтъ до Р. Хр. Но болѣе внимательное изученіе ихъ показываетъ, что они составлены въ очень

(е) Herod. 1, 25.

(ж) По свидѣтельствамъ персидскихъ и арабскихъ писателей — Kleucker. *Anh. zu Zend.* p. 127.

(з) Такъ наприм. Артаксерксъ построилъ храмъ богини Анаитисъ въ Экбатанѣ (Plut. *vita Artax.*).

(и) Такимъ искаженіемъ древней религіи объясняются противорѣчающія свидѣтельства позднѣйшихъ писателей о сущности ея. Они то говорятъ, что Персы почитаютъ одного Бога, солнце (какъ Страбонъ), то верховное божество—Мнеру (какъ Порфирій), то огонь и проч. Kleucker. *Anh. zu Zend.* p. 127, 231, 147. О состояніи религіи Персовъ во времена Сасанидовъ, *ibid.* p. 150. et sq.

различныя времена, и что древнѣйшая часть Ведъ (Ригъ-Веда) не восходитъ далѣе 1400 лѣтъ до Р. Хр.; а соединеніе различныхъ частей Ведъ въ одно цѣлое произошло не раньше VII столѣтія до Р. Хр. Нѣсколько раньше VI столѣтія до Р. Хр. составленъ другой замѣчательный памятникъ индѣйской письменности, — законы Ману. За Ведами, по времени происхожденія, слѣдуютъ религіозныя эпопеи — Рамаяна и Магабхарата, коихъ происхожденіе, распространеніе и завершеніе полагаютъ отъ перваго до третьяго вѣка по Р. Хр. За тѣмъ являются философскія системы, частію основанныя на религіозномъ ученіи, отчасти враждебныя ему, и наконецъ историческія сочиненія (Пураны). Образованіе индѣйской литературы простирается до XII и XIII-го столѣтій по рождествъ Христовомъ (i).

Какъ ни трудно точно опредѣлить взаимную пресмственность различныхъ письменныхъ памятниковъ Индіи, по недостатку достовѣрной исторіи, но тѣмъ не менѣе случая религіозныя понятія въ различныхъ сочиненіяхъ, коихъ относительное послѣдованіе извѣстно, мы отчасти видимъ постепенное движеніе самой религіи. Сначала ясное почитаніе единого верховнаго начала, хотя и окруженнаго низшими божествами, но не затемняемаго ими. Потомъ въ эпоху процвѣтанія эпической поэзіи, постепенное забвеніе служенія верховному боже-ству, усиленіе почитанія низшихъ боговъ, и силь-

i) Wuttke, *Gesch. d. Heidenthums*. Th. II. p. 235. 236.

ное распространение мифических сказаний. Наконец, съ появленіемъ философіи, измѣненіе древнихъ простыхъ вѣрованій въ пантеистическія понятія у людей образованныхъ, и распространение грубыхъ суевѣрій въ народѣ.

Но при всемъ разнообразіи поэтическихъ сказаній и философскихъ понятій о божествѣ, всегда и вездѣ остается неизмѣннымъ основное ученіе индѣйской религіи. По этому ученію, началомъ всего признается единое, верховное и духовное существо. Это существо, называемое Парабрамою, Брамою Имварою (Брамою-владыкою), Маганъ-Атмою (великимъ духомъ) и другими именами, производитъ три главныя божества, олицетворяющія зпждительную, хранящую и разрушительную силы божества, — это: Брама, Вишну и Шива. Отъ нихъ происходятъ все другія, какъ божественныя, такъ и небожественныя существа.

Ученіе о Парабрамѣ, какъ оно излагается въ самыхъ древнихъ священныхъ книгахъ, ясно свидѣтельствуешь о существованіи идеи о единомъ высочайшемъ божествѣ, во времена самой глубокой древности индѣйскаго народа. Хотя уже въ самыхъ древнихъ частяхъ Ведъ упоминается много боговъ, но по ясному ихъ ученію, они не суть божества самостоятельныя. Существуютъ только три главныя божества; все другіе боги суть только части или свойства ихъ. По различнаго рода дѣятельности ихъ, они различно называются и описываются. Но и три главныя бога суть только раскрытіе единого высочайшаго начала, и имъ

объемлются ; на самомъ дѣлѣ, есть только одно Божество, великій духъ, Маганъ Атма (к).

Изображенія верховнаго Брами въ различныхъ древнихъ религіозныхъ сочиненіяхъ Индейцевъ показываютъ высокія ихъ понятія о высочайшемъ началѣ всего. Въ законахъ Ману, Брама часто называется «самъ отъ себя сущимъ», имѣющимъ «отъ себя бытіе существомъ». Всѣ боги произошли отъ него; онъ «былъ прежде всѣхъ боговъ, и выше его нѣтъ ничего». Онъ есть «высочайшій правитель сотворившій боговъ и множество духовъ». «Брама есть всепроникающее, но само не проникаемое, самосущее существо». «Брама невидимъ, непостижимъ, самъ отъ себя существуетъ, не имѣетъ ни цвѣта, ни глаза, ни слуха ; онъ вѣченъ, всепроникающъ, тонокъ, непреходящъ, источникъ существъ». «Великъ Брама, божественъ, его образъ недомыслимъ ; онъ тонче всего тонкаго ; онъ не объемлется ни взоромъ, ни словомъ, ни другимъ какимъ чувствомъ»... «Не можно его постигнуть ни словомъ, ни сердцемъ, ни взоромъ ; только тотъ его постигаетъ, кто говоритъ: *онъ есть*; его сущность открывается намъ, когда мы понимаемъ его, какъ *сущее*». Брама «нераздѣленъ, неразличимъ, безъ причины и подобія ; онъ недѣлимое существо простаго свойства, безъ втораго или пняго. Онъ безконеченъ, безъ мысли мыслить, внѣ пространства (пустоты) находится въ пространствѣ, но однако выше его». Онъ чистъ, сво-

(к) Colcbrooke's Abhandl. über die heil. Schriften d. Indier. übers. v. Poley. 1847. p. 24. 25.

боденъ, безконечно блаженъ, его не касаются измененія міра и пр. (л).

Подобныя возвышенныя описанія божества, часто встрѣчающіяся въ древнихъ писаніяхъ Индѣйцевъ, ясно указываютъ на высокія религіозныя понятія, существовавшія въ Индіи во времена отдаленной древности. Вообще, по мнѣнію извѣстнаго изслѣдователя индѣйскихъ древностей, Кольбрука, сличеніе разныхъ древнихъ религіозныхъ сочиненій ясно показываетъ, «что древняя, основанная на Ведахъ, религія Индѣйцевъ признаетъ только единого Бога, но не раздѣляетъ достаточно Творца отъ твореній» (м). Это конечно и было причиною, что послѣдующіе философы придали религіозному ученію Индѣйцевъ пантеистическій характеръ.

Но высочайшее первосущество, Парабрама, не смотря на возвышенныя понятія о немъ, уже въ эпоху появленія древнѣйшихъ священныя книгъ, не было главнымъ предметомъ дѣятельнаго поклоненія и служенія. Идея первоначальнаго существа была соединяема съ понятіемъ о Брамъ, какъ выраженіи творческой силы Божества, и на того Брамъ, который въ послѣдствіи являлся на ряду съ Вишною и Шивою, были перенесены все высокія атрибуты и понятія, приписываемыя Парабрамъ. Почитаніе Брамъ какъ главнаго и высшаго божества

(л) Эти и другія подобныя мѣста собраны въ *Geschichte des Heidenthums v. Ad. Wutke. 1853. Th. II, p. 256—259.*—Также у Виндһимана въ его *Philosophie im Fortgang d. Weltgesch. 1827. Th. II. p. 1389, и слѣд.*

(м) Colebrock's, *Abhandl. üb. die heil. Schrift. d. Indier. üb. v. Coley. 1847. p. 25.*

ства, котораго два другія являются только помощниками, представляется господствующимъ въ періодъ іерархическаго общественнаго устройства индійскаго народа, подъ управленіемъ браминовъ. Но съ упадкомъ жреческой власти, начался въ Индіи и упадокъ религіи. Недовольная преобладаніемъ жреческаго сословія, каста благородныхъ людей или воиновъ мало по малу вступила въ нравственную и политическую борьбу съ нимъ. Слѣдствіемъ этого было распаденіе единства индійскаго народа, явленіе множества отдѣльныхъ владѣтелей и князей, и постоянныя между ними войны, составляющія героическій періодъ индійской исторіи. Преобладаніе касты Кшатріевъ, въ религіозномъ отношеніи ознаменовалось возвышеніемъ служенія Вишну, считавшагося издревле покровителемъ военной касты, и забвеніемъ служенія Брамъ. За періодомъ Ведъ наступилъ періодъ эпическихъ сочиненій, и въ этихъ сочиненіяхъ Вишну рѣшительно преобладаетъ надъ всеми другими божествами. Въ понятіи Вишну выражается идея зиждительной, всесхранящей и устрояющей ко благу силы Промысла; съ понятіемъ Вишну издревле соединялась мысль о дѣятельномъ участіи Божества въ устройствѣ блага міра и рода человѣческаго, — мысль, которая чувственно изображалась въ ученіи о различныхъ воплощеніяхъ Вишну (Аватары), о явленіяхъ его на землѣ въ различныхъ видахъ, по различнымъ случаямъ, гдѣ требовалась людямъ особенная помощь божества. Но такая мысль о являемости божества въ чувственныхъ образахъ на землѣ, будучи воспринята поэтической

фантазією, могла быть поводомъ къ безчисленнымъ вымысламъ и мифическимъ сказаніямъ. Въ героическую эпоху сказанія о явленіяхъ Вишну на землѣ смѣшались съ сказаніями о дѣяніяхъ и подвигахъ царей и героевъ, и такое смѣшеніе, подъ вліяніемъ поэзіи, произвело ту пеструю ткань мифологіи, которую мы видимъ теперь въ индѣйской религіи. Тогда какъ фантазія поэтовъ трудилась надъ раздробленіемъ религіозныхъ понятій, и превращая ихъ въ чувственные образы, вымышляла однихъ боговъ за другими, одни приключенія чудовищнѣе другихъ, философы старались возвести къ единству различныя религіозныя представленія, найти въ нихъ связь и значеніе. Но неопредѣленность отношенія верховнаго божества къ происшедшимъ отъ него существамъ и къ міру въ древнихъ религіозныхъ писаніяхъ, и невозможность для разума понять такое отношеніе безъ чуждой всему язычеству идеи творенія изъ ничего, привела ихъ большею частію къ пантеизму (п). Съ потерей политической самостоятельности и съ упадкомъ образованности, индѣйскій народъ еще болѣе ниспалъ въ религіозномъ отношеніи. Служеніе Брамъ и Вишну, постепенно упадая, въ наибольшей части народа смѣнилось поклоненіемъ Шивъ, въ служеніи которому особенно преобладаетъ чувственный элементъ. Съ идеею разрушенія и смер-

(п) Кроме того вліяніе политическаго раздробленія Индіи съ одной, и философіи съ другой стороны, выразилось въ образованіи многочисленныхъ сектъ, коихъ въ Индіи насчитываютъ ныне до 48. Wutke, Gesch. d. Heidenthums. p. 280.

ти, въ семь божествъ, соединилось понятие чувственного рожденія и возникновенія: отъ этого кровавые и варварскіе обряды соединились здѣсь съ безнравственными и чувственными. Въ этихъ обрядахъ и различнаго рода грубыхъ суевѣріяхъ многіе ученые видятъ вліяніе чуждыхъ браминизму вѣрованій древнихъ, грубыхъ туземцевъ Индіи, покоренныхъ пришедшимъ съ сѣвера индѣйскимъ племенемъ и смѣшавшихся съ низшими классами народа (о). Подавленные браминизмомъ въ эпоху процвѣтанія его, эти вѣрованія и обряды возникли снова въ новой, примѣненной къ браминской религіи, формѣ, съ упадкомъ древняго образованія, и исказили чисто браминскія вѣрованія. По крайней мѣрѣ, сами образованнѣйшіе изъ нынѣшнихъ Индѣйцевъ отвращаются отъ такихъ чувственныхъ обрядовъ и въ распространеніи ихъ видятъ упадокъ древней религіи.

Древніе письменные памятники Китая собраны, приведены въ порядокъ и дополнены изъясненіями Конфуціемъ за 500 лѣтъ до рождества Христова. Древнѣйшіе изъ нихъ восходятъ за нѣсколько столѣтій до Конфуція (п).

Религія Китая представляется намъ въ двухъ

(о) Wuttke, *Gesch. d. Heidenth.* p. 274.

(п) Что же касается до символической книги И—Кингъ, состоящей изъ прямыхъ и ломаныхъ линий и приписываемой Китайцами основателю ихъ государства—Фо-ги, то ей даютъ древность 3000 лѣтъ до Р. Хр. Таинственные начертанія сей книги во все времена служили предметомъ разнообразныхъ, но въ сущности мало досто- вѣрныхъ толкованій у китайскихъ ученыхъ.

главныхъ видахъ: въ простѣйшемъ и древнѣйшемъ, какъ она изображается въ самыхъ древнихъ священныхъ книгахъ до Конфуція и въ какомъ была въ его время; и въ болѣе развитомъ и отвлеченномъ, какъ она постепенно образовалась въ послѣдующія времена, подъ вліяніемъ философіи и различныхъ мнѣній толкователей древнихъ священныхъ книгъ. Смѣшеніе этихъ двухъ различныхъ эпохъ было причиною различныхъ, даже противоположныхъ мнѣній о китайской религіи. Тогда какъ одни, основываясь на прямыхъ древнихъ свидетельствахъ, видѣли въ ней чистое и возвышенное религіозное ученіе, другіе, имѣя въ виду позднѣйшіе комментаріи и философскія сочиненія, считали Китайцевъ совершенными матеріалистами. Между тѣмъ, среднее и истинное мнѣніе здѣсь то, что первоначальныя чистыя понятія о Божествѣ постепенно искажались и измѣнялись, съ одной стороны подъ вліяніемъ превратной философіи, съ другой подъ вліяніемъ чуждыхъ китайской религіи, привнесенныхъ изъ Индіи, суевѣрій.

Древнія историческія книги, сохранные Конфуціемъ, свидѣтельствуютъ, что древніе Китайцы поклонялись одному верховному божеству, которое называли Ксан-ти, то есть, высочайшій владыка. Это божество изображается какъ личное, благодѣтельное, міроуправляющее существо. Самый древній храмъ ему выстроенъ третьимъ послѣ Фоти императоромъ Гоангъ-ти. Имя Ксан-ти, какъ названіе верховнаго Божества, встрѣчается въ самыхъ древнихъ частяхъ священныхъ книгъ. Далѣе, является на ряду съ нимъ именемъ также

древнее, но впоследствии возшедшее въ большее употребленіе наименованіе Божества—*Tienъ*, собственно: небо. Причину подобнаго названія личнаго существа нарицательнымъ именемъ неба знатоки китайскаго языка находятъ не въ какой-либо особенности понятія, а въ свойствахъ китайскаго словоупотребленія, часто полагающаго названіе самой вещи вмѣсто лица обладающаго вещію или содержащагося въ ней (р). Притомъ же личные качества и свойства, приписываемыя небу, каковы—мудрость, благодѣтельность, всемогущество, всевъдѣніе, власть награждать и наказывать и пр., равно какъ и ясное отличеніе физическаго неба отъ высшаго и разумнаго, — показываютъ, что этимъ именемъ обозначалось понятіе о единомъ верховномъ началѣ всего (с). Что касается до обрядовъ богослуженія и частныхъ народныхъ вѣрованій, то сами китайскіе писатели свидѣтельствуютъ, что идолопоклонство явилось въ Китаѣ очень поздно, съ распространеніемъ изъ Индіи религіи и идоловъ Будды (около 65 года по Р. Хр.) (т).

Древнія сочиненія, собранныя Конфуціемъ, суть историческаго или нравственнаго содержанія: по сему они только представляютъ краткія указанія на древнее поклоненіе единому Владыкѣ всего. Больше полныя системы китайскаго вѣроученія принадлежатъ уже позднѣйшимъ временамъ. Но недостатокъ сочиненій чисто религіознаго содержанія

(р) Confucius Sinarum Philosophus. Paris. 1687. Proemt. p. 93.

(с) Ibid. p. 91. 92.

(т) Ibid. p. 78.

въ древности нѣсколько восполняется писаніями современнаго Конфуціо философа и основателя особой религіозной секты, Лао-дзы. Особенность его ученія, равно какъ и то обстоятельство, что оно принимается только послѣдователями его, не дѣлаясь народнымъ, приводятъ къ той мысли, что это ученіе образовалось не безъ вліянія иноземныхъ понятій (у). Но глубокая древность ученія Лао-дзы не подлежитъ сомнѣнію и даетъ ему важное значеніе свидѣтельства объ образъ религіозныхъ понятій во времена отдаленныя.

Единое верховное начало всего, по ученію Лаодзы есть *Tao*,—разумъ, мысль, духовная сила. «Оно было прежде, нежели явились небо и земля, и будетъ существовать, когда ихъ не будетъ». Оно таинственно, непостижимо, не имѣетъ названія. «Если меня спросятъ, что такое Тао, я отвѣчаю: оно не имѣетъ ни начала, ни конца, оно не изменяется, оно не имѣетъ никакого тѣла, ни мѣста, оно не дѣлается, ни больше, ни меньше, оно не умираетъ и не возникаетъ.... Оно не имѣетъ ни внутренняго, ни внѣшняго, ни образа, ни звука» и пр. «Во всемъ сущемъ Тао не имѣетъ равнаго

(у) Нѣкоторые находятъ въ ученіи Лао-дзы слѣды индѣйскаго вліянія, другіе іудейскаго. Его сочиненіе Тао-те-Книга, написанное темнымъ и отрывочнымъ слогаемъ, въ послѣдствіи стало предметомъ разнообразныхъ толкованій между его послѣдователями. У многихъ изъ нихъ видно стараніе согласить его ученіе съ господствующими философскими понятіями въ Китаѣ или дать ему пантеистическій отъблскъ (Wutke, *Gesch. d. Heidenth.* p. 76—83. Windischmann, — *Die Philos. in Fortg. d. Weltgeschichte*, Th. 1. p. 243—246..)

или подобнаго себѣ; оно стоитъ внѣ всякаго дѣйствительнаго бытія и не измѣняется; оно проникаетъ все и само не проникается ничѣмъ». Сокровенное, безсмертное Тао распространяетъ благо на весь существа, и научая ему, дѣлаетъ чрезъ то ихъ совершенными. Но этотъ высочайшій, неизмѣнимый верховный разумъ, въ сотвореніи конечныхъ вещей, открывається, дѣлается «именуемымъ Тао». Такое откровеніе высочайшаго единаго разума, по мнѣнію однихъ толкователей ученія Лаодзы, есть явленіе божественнаго разума чрезъ твореніе, по мнѣнію же другихъ, самый міръ есть обнаруженіе Божества, есть самый откровенный божественный разумъ, второе именованное имя Тао. Такимъ образомъ ученіе Лаодзы получаетъ ниптенстическій отблескъ у многихъ изъ послѣдователей секты Тао (Ф).

Такимъ образомъ въ Китаѣ, во времена глубокой древности, мы находимъ довольно возвышенныя понятія о божествѣ, отсутствіе мифологіи, рано искаившей эти понятія у другихъ народовъ и чистоту богослуженія. Унадокъ религіи начинается въ Китаѣ съ распространеніемъ изъ Индіи буддизма, около 65 г. по Р. Хр. (х). Буддизмъ въ своей сущности, и такъ, какъ онъ является въ ученіи своего основателя Шакіамуни и его ближай-

(Ф) Отрывки изъ Тао-те Кингъ, см. у Вилдшмава, въ его *Die Philos. im Fortg. d. Weltgesch.* 1827. Т. 1. 394—423. Также у Вутке, въ его *Gesch. d. Heidenth.* Т. 11, р. 76—83.

(х) Время явленія буддизма въ Индіи, которому въ некоторомъ приписываютъ глубокую древность, не восходитъ выше VI стол. до Р. Хр.

нихъ послѣдователей, есть не что иное, какъ прикрытый матеріализмъ. Но такое противурелигіозное и отвлеченное ученіе, первоначальному распространенію котораго въ Индіи способствовали особенныя политическія обстоятельства, могло удержаться и сдѣлаться религіею только подѣ условіемъ совершеннаго искаженія своего. Религія не можетъ быть безъ божества; и такъ какъ въ буддизмъ не было истиннаго божества, то послѣдователи его начали обоготворять самаго основателя своей религіи—Будду Шакіамуни, а за нимъ и другихъ почитаемыхъ ими буддъ или учителей своей секты. Такъ одно заблужденіе породило другое противоположное, и не давшій людямъ божества буддизмъ превратился въ обоготвореніе людей. Распространившійся въ Китаѣ и средней Азій (особенно Тибетѣ) буддизмъ еще болѣе искажился невѣжествомъ простаго народа, его принимавшаго, привнесеніемъ мѣстныхъ заблужденій и суевѣрій. Въ настоящее время религія Будды, почитаемаго Китайцами подѣ именемъ Фо, сдѣлалась почти народною; ей не слѣдуетъ только высшій и образованный классъ народа.

Но тогда какъ, чуждое китайской древности, проземное ученіе затмило древнія религіозныя вѣрованія для народа, философія съ своей стороны не менѣе содѣйствовала совершенному упадку религіи. Древнія философскія сочиненія и толкованія священныя книги, напримѣръ Конфуція и Мепъ-дзы (около IV стол. до рож. Хр.) были преимущественно нравственнаго содержанія. Теоретическая философія, служащая основаніемъ религіозныхъ убѣж-

деній образованной части Китайцевъ, явилась не раньше X столѣтія по Р. Хр. Послѣ продолжительнаго упадка наукъ и образованности, въ слѣдствіе внутреннихъ неурядицъ, подѣ владычествомъ покровительствовавшей наукамъ династіи Сунъ (царствовавшей отъ 961 по 1281 г. по Р. Хр.), явилось множество ученыхъ толкователей не только на древнія книги, но и на собственныя сочиненія Конфуція и Менъ-дзы. На основаніи некоторыхъ мѣстъ древнихъ сочиненій, гдѣ кромѣ духовнаго начала всего, допускается по видимому и другое начало бытія, — первобытная матерія, китайскіе мыслители начали признавать два равныя, верховныя, независимыя другъ отъ друга начала всего бытія, — дѣятельное и страдательное, первобытную силу и первобытную матерію (Инь и Янгъ), посредствомъ соединенія коихъ въ различной мѣрѣ и степени образовались различные предметы міра. Выше этихъ двухъ началъ бытія было поставляемо только ихъ отвлеченное единство, или безразличіе, Гаі-ки (Да-иъть), предшествующее образованію отдѣльныхъ вещей міра. Такъ какъ такое отвлеченное единство силы и матеріи не могло имѣть ни сознанія, ни разумности, и самый міръ здѣсь не производится верховнымъ началомъ, но слагается въ различныхъ формахъ изъ матеріи и силы, то очевидно все философское ученіе склоняется къ матеріализму, отъ упрека въ которомъ не свободны китайскіе мыслители (ц). Конечно,

(ц) Вотъ еще мнѣніе о началѣ вещей известнаго китайскаго философа Ло ши: «я читаю великое преданіе (т. е. И книгу)

болѣе глубокомысленные изъ нихъ, напр. Чу-ги (1200 л. по Р. Хр.) видѣли неудовлетворительность для разума такого ученія: они во главу всего поставили единое начало бытія, верховную силу, и отъ ней уже производили дѣятельное и страдательное начала бытія и изображали сію верховную силу въ чертахъ возвышенныхъ, приписывая ей разумъ и другія божественныя свойства. Но такія мнѣнія были слишкомъ частными и по своей неопредѣленности не могли измѣнить общаго, болѣе или менѣе матеріалистическаго направленія философіи, которое остается и досель (ч).

и тамъ узнать, что небо и земля имѣють начало.... Разумъ предшествуетъ началу вещей.» Windischm. Lib. cit. p. 143.

(ч) Въ настоящее время общепознанаго книгою китайской философіи служить такъ называемая «Книга о природѣ» (Sim-li-ta-Civen), составленная около 1415 года нашей эры, 42-ми учеными, по порученію правительства; она преимущественно составлена по изслѣдованіямъ философовъ Шей-су (1070 по Р. Хр.) и Чу-ги (1200 по Р. Хр.). Она имѣетъ видъ толкованій на древнее ученіе; но нельзя не видѣть, что излагая матеріалистическое ученіе позднѣйшихъ инсателей, она противорѣчитъ древнему ученію, хотя ксатати и ксатати часто приводитъ слова его. Основаніемъ для своихъ толкованій, составители этой книги принимаютъ загадочную книгу И-книгъ, написанную будто бы основателемъ китайскаго государства Фо-ги, состоящую изъ начертаній прямыхъ и ломаныхъ линий. Какъ ни разнообразны нравственныя и космологическія толкованія сей книги, но самое разнообразіе ихъ ясно показываетъ произвольность всѣхъ ихъ (не исключая и комментаріи Конфуція), тѣмъ болѣе, что ключъ къ разумнѣю символическихъ начертаній ся давно утраченъ. Что касается до призываемаго будто бы на основаніи этой книги первоначальнаго единства или безразличія двухъ началъ мира (силы и матеріи) какъ начала бытія (Tai-ki), то по свидетель-

Такимъ образомъ исторія религій въ Китаѣ представляетъ намъ, какъ и исторія другихъ религій, постепенный ходъ отъ болѣе чистыхъ и совершенныхъ религіозныхъ понятій къ менѣе совершеннымъ. Сначала, въ глубокой древности, мы видимъ ясныя слѣды почитанія единаго Бога, Владыки и Устроителя міра; потомъ, постепенный упадокъ сей вѣры, чрезъ вторженіе суевѣрій и идолопоклонства съ одной стороны, и помраченіе религіозныхъ истинъ, чуждою древней религій, философіею, съ другой.

2) Религіозныя преданія, заключающіяся въ письменныхъ памятникахъ древнихъ народовъ, представляютъ достаточно ясныя и твердыя свидѣтельства о первоначальной чистотѣ религій и постепенномъ ея склоненіи къ упадку. Въ вѣрованіяхъ другихъ народовъ, болѣе новыхъ и не имѣющихъ письменныхъ памятниковъ древности, конечно не могутъ съ такою ясностію храниться слѣды религій первоначальной: и самое время и недостатокъ сохраненія древнихъ религіозныхъ понятій особенными призванными къ тому лицами и надежнымъ путемъ письменности, — могли измѣнять и искажать ихъ. Но тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашего удивленія тѣ случаи, когда не смотря на весь неблагопріятный

ству Синологовъ, ученіе о немъ принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ. Самое имя это, какъ названіе первой причины бытія, въ первый разъ встречается въ одномъ крайне-темномъ мѣстѣ сочиненій Конфуція, — въ прибавленіи (Hi-cu), которое онъ присвокупилъ къ объясненной имъ древней «книгѣ перемѣль» (Confucius, Sinarum Philos. p. 55. 59.).

условія, не смотря на невѣжество и грубость нѣкоторыхъ племенъ, у нихъ среди многочисленныхъ суевѣрій и дѣтскихъ представленій, сохраняются и довольно возвышенныя религіозныя понятія о Боже-стве. Эти понятія, судя по умственному и нравствен-ному униженію сихъ племенъ, не могли быть изобре-тены ими самими. Очевидно, онѣ суть святое, хотя и безсознательно сохраняемое наследство отъ болѣе свѣтлыхъ и счастливыхъ для религіи времявъ.

Такъ въровація древнихъ племенъ, населявшихъ Европу, въ сравненіи съ современными имъ рели-гіозными представленіями Грековъ и Римлянъ, ча-сто представляютъ замѣчательную степень чистоты. Древле-германскія племена признавали бытіе еди-наго верховнаго Существа, Творца боговъ, міра и людей. Его имя «Отець всего» (ш). Въ немъ од-номъ совмѣщаются всѣ божескія силы и свойства, коими владычествуютъ въ извѣстной мѣрѣ и порознь различныя божества. Его природа сокровенна и недоступна разумнію людей, поему онѣ называется *Surtur*, то есть, тайный, сокровенный. Онѣ творецъ и хранитель вселенной; отъ его силы исчезнуть боги, люди и вышшій міръ, чтобы дать мѣсто новому; но «человѣку онѣ далъ душу, которая будетъ жить и не исчезнетъ, хотя бы тѣ-ло разрушилось въ прахъ и было сожжено въ пе-цель» (щ). Хотя не видно, что бы Германцы воз-давали особенное религіозное почитаніе сему вер-

(ш) Alfadir, (то есть, All-vater) или Alfadir-Odhin.

(щ) Kraft, Religionsgesch. 1848. p. 168.

ховному божеству, но вообще ихъ религіозные обряды были чужды заблужденія совершеннаго римскаго язычества. По свидѣтельству Тацита, они не строили храмовъ, не имѣли и идоловъ, въ томъ убѣжденіи, что небесныя существа слишкомъ возвышенны, чтобы ихъ можно было заключить въ стѣнахъ храмовъ, или сдѣлать ихъ человѣческое изображеніе (ъ). Нѣкоторые находятъ слѣды единогобожія также у древнихъ Кельтовъ, Галловъ и Египтянъ (ы).

Какъ ни великъ упадокъ, въ которомъ находятся въ настоящее время дикія и полуобразованныя языческія племена, но и у нихъ сохраняются воспоминанія о единомъ верховномъ Божествѣ. Такъ, по свидѣтельствамъ путешественниковъ, преданіе о единомъ виновникѣ всего, отецъ всѣхъ прочихъ боговъ и всего міра сохраняется у дикихъ народовъ негрскаго племени, обитающихъ по берегамъ Африки, у племенъ малайскихъ, населяющихъ острова Индо-Китайскаго архипелага и Океаніи (ь). Одно верховное божество, какъ главу другихъ боговъ, признаютъ обитатели Сибири, Тунгузы, Остяки, Буряты, Камчадалы и др. (ъ). Даже у племенъ, кои всѣми признаются стоящими на самой низшей

(ъ) Tacit. Germ. c. 9. Symbolik. d. alten Völker. v. Creuzer. Th. VII. p. 18.

(ы) Cudworthi, Syst. Intell. T. 1, p. 701—703.

(ь) Свидѣтельства путешественниковъ у Лепарда, въ Dem. Evang. T. III. p. 744. 1843. О Неграхъ златаго берега см. Ritter's Afrika 313. 317. Также Kraft, Religionsgesch. 1848. p. 23.

(ъ) Görres Mythol. t. 54.

ступени гражданственности, каковы Готтентоты и обитатели новой Голландіи, сохранились темныя воспоминанія о единомъ верховномъ Началѣ, хотя ему и противопоставляется имъ равносильное злое начало (э). Существенная особенность религіи всѣхъ почти дикихъ племенъ состоитъ въ томъ, что признаніе единого верховнаго Виновника всего не уничтожаетъ почитанія многихъ низшихъ боговъ и идоловъ. Единое верховное существо, хотя признается, но мало уважается; оно остается въ удаленіи, не пользуется никакимъ дѣятельнымъ религіознымъ почитаніемъ и поклоненіемъ; мысль о немъ не имѣетъ никакого нравственнаго вліянія на жизнь. Обыкновенными предметами поклоненія служатъ низшія божества, въ коихъ олицетворяются силы природы, и идолы ихъ изображающіе; а на низшей степени язычества, предметы вещественныя, коимъ приписываютъ божественную силу—фетиши. У нѣкоторыхъ, наиболѣе огрубѣлыхъ племенъ, напримеръ, обитателей Новой Голландіи религіозное чувство достигло до такой степени искаженія, что допуская бытіе благаго начала, они обращаются съ религіознымъ почитаніемъ не къ нему, а къ противоположному ему злему началу: господствующее у нихъ религіозное чувство есть страхъ темныхъ, невидимыхъ силъ, насылающихъ бѣдствія, болѣзни и грозныя явленія природы; подъ вліяніемъ сего страха, они ограничиваютъ свои религіозныя стрем-

(9) Путешес. вокругъ свѣта Дюмонъ-Дюрвиля. 1837. Ч. IX, стр. 186, 187, 326, 328.

ленія умилостивленіємъ спихъ злыхъ духовъ посредствомъ различныхъ жертвъ.

Особенно важны для насъ и замѣчательны свѣдѣтельства путешественниковъ о вѣрованіяхъ туземныхъ племенъ Америки. Неизвѣстность новаго свѣта до довольно позднихъ временъ, отдѣльная жизнь этихъ племенъ, лишенныхъ до открытія Америки сношеній съ образованными и христіанскими народами нашего полушарія, заставляетъ насъ въ религіозныхъ ихъ вѣрованіяхъ видѣть самостоятельныя вѣрованія, не измѣненныя ни вліаніемъ иноземныхъ религій, ни внутреннимъ развитіемъ образованія, которое, въ древнемъ мірѣ, будучи лишено истинной религіозной основы, сопровождалось въ религіозномъ отношеніи только большимъ искаженіемъ первоначальной религій, съ большимъ развитіемъ языческихъ народовъ.

Но чѣмъ удаленнѣе была Америка отъ образованнаго міра, тѣмъ удивительнѣе казалось первымъ путешественникамъ встрѣтить у туземцевъ ея чистыя и возвышенныя понятія о единствѣ Божества и Его высочайшихъ свойствахъ. Всѣ племена Америки, безъ исключенія, признаютъ верховное владычество единаго Бога, котораго называютъ «великимъ Духомъ» (Manitu) или Творцемъ. Хотя многіе изъ нихъ и признаютъ кромѣ него другія божества, но всегда ясно отдѣляютъ отъ нихъ божество высочайшее, какъ перваго творца и виновника всего. Это верховное божество не остается у нихъ только признаваемымъ, но непочитаемымъ первоначаломъ бытія, какъ у большей части дикихъ племенъ стараго свѣта; въра въ него сопровождается рели-

гюзными дѣйствіями, молитвами, жертвами и обрядами, выражающими живое религиозное почитаніе (10).

Вообще понятія о единомъ верховномъ Божествѣ у туземцевъ Америки выражаются такъ ясно и такъ близко къ истинному ученію о Богѣ, что многіе изъ прежнихъ ученыхъ путешественниковъ думали объяснить происхожденіе ихъ не иначе, какъ только производя Американцевъ отъ древнихъ Іудеевъ, разсѣянныхъ послѣ плѣна вавилонскаго (я). Хотя болѣе основательныя изслѣдованія американскихъ древностей не подтверждаютъ сей мысли, но во всякомъ случаѣ сн изслѣдованія доказываютъ ясно, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ (ѳ), что мысль о единомъ верховномъ пачаль, не могла быть заимствована Американцами отъ христіанскихъ проповѣдниковъ въ послѣдующее время. Самостоятель-

(10) Свидѣтельства путешественниковъ о религій различныхъ племенъ Америки смотр. въ *Geschichte Amerik. Urreligionen*. v. J. Müller, 1855. p. 102 и сл. Такъ Мехикашцы, подѣ именемъ Теотли (имя, по видимому родственное съ греческимъ Θεός, латинскимъ Deus и санскритскимъ Deva) чтили высочайшаго Бога и владыку вселенной. Они такъ зывали къ нему въ молитвахъ: «Богъ, которымъ мы живемъ, вездѣсущій, знающій все мысли, ниспосылающій все дары.» «Богъ, безъ котораго человекъ ничто, невидимый, безплотный, единый, обладающій совершеннейшими совершенствами и чистотою.» (Завоеваніе Мехики, Прескотта. Отеч. Записк. 1848. Т. LVІ. стр. 19.).

(я) Эта мысль впрочемъ находитъ себе защитниковъ и до настоящаго времени среди американскихъ ученыхъ. *Theol. Stud. und Kritik*. 1849. IV. p. 727—800.

(ѳ) *Ibid*. p. 802.

ность ея доказывается: свидетельствами самых древних путешественниковъ въ Америкѣ, которые впервые посѣщали племена, не имѣвшія еще сношеній съ Европейцами; всеобщностью распрострапенія ея между всѣми племенами новаго свѣта, — заимствованіе не могло бы быть всеобщимъ върваніемъ, но ограниченнымъ; далѣе, различными туземными именами верховнаго Божества, выражающими понятія творчества, язычества, духовности; какъ показываетъ исторія владычества, заимствованіе божества всегда сопровождалось заимствованіемъ самаго имени его или по крайней мѣрѣ переложеніемъ его на другой языкъ; наконецъ совершенно народными сказаніями о дѣйствіяхъ сего божества въ отношеніи къ людямъ, народными обрядами служенія ему, показывающими, что и самое понятіе о немъ есть древнее, искони принадлежавшее Американцамъ (v).

Но какъ ни кратковременно и ни малозначительно было саобытное движеніе американскихъ народовъ на пути къ образованію, тѣмъ не менѣе и его исторія подтверждаетъ мысль, засвидѣтельствованную и исторіею другихъ народовъ, именно, что чѣмъ древнѣе религіозныя понятія, тѣмъ оны свободнѣе отъ заблужденій многобожія, что умноженіе числа боговъ, а съ ними мнѣческихъ сказаній и суевѣрныхъ обрядовъ, идетъ съ общественнымъ развитіемъ народовъ въ міръ языческомъ. Тогда какъ религія кочевыхъ и полудикихъ племенъ Аме-

v. Подробное раскрытіе сихъ доказательствъ, см. Müller, Gesch. Amerik. Urrelig. 1855. p. 102 и слѣд.

рики состоитъ въ почитаніи единого великаго Духа, свободномъ отъ идолопоклонства, среди самостоятельно образовавшихся народовъ Америки, — Мехиканцевъ и Перуанцевъ, находимъ, не смотря на признаніе единого верховнаго Божества, сильное распространеніе многобожія, идолопоклонства, мифологій, а съ тѣмъ вмѣстѣ суевѣрныхъ и жестокихъ обрядовъ. Первые, кромѣ верховнаго божества, признавали болѣе 200 низшихъ божествъ, коимъ приносили кровавыя и человѣческія жертвы (а). Но по собственнымъ ихъ преданіямъ, введеніе подобныхъ жертвъ не есть древнее установленіе, но изобрѣтеніе, начало котораго восходитъ не далѣе, какъ за двѣсти лѣтъ до завоеванія Мексики (б). Обитатели Перу, подъ владычествомъ Инковъ, признавая много низшихъ боговъ, поклонялись главнымъ образомъ солнцу, въ которомъ олицетворяли верховное начало природы. Но это поклоненіе, введенное завоевателями Перу Инками, было отлично отъ древнѣйшей туземной религіи, которая состояла въ почитаніи «великаго, невидимаго Духа» (Pacha-Kamak). Понятіе о немъ не совершенно исчезло и въ послѣдующія времена, и развалины древняго храма его близъ Лимы привлекали поклонниковъ и при господствѣ новой религіи (в).

(а) Прескоттъ, завѣс. Мексики. Отч. Записки. 1848. Т. LVI. стр. 19.

(б) Тамъ же, стр. 23. Гумбольдтъ приводитъ и самый случай, по которому введены человѣческія жертвы. *Vues des Coridol.* p. 1. 260. 261.

(в) Wuttke, *Gesch. d. Heidenth.* 1852. Т. I. p. 255.

Религіозныя воспоминаія о единомъ Богѣ, сохранившіяся у племень дикихъ, важны потому, что указываютъ на понятіе о единствѣ Божіемъ, какъ на основное и первоначальное выраженіе идеи Божества въ духѣ человѣческомъ, сохранившееся не смотря на всѣ позднѣйшія прибавленія и искаженія. Идея единства Божія у дикарей очевидно не можетъ быть, при ихъ умственной неразвитости, слѣдствіемъ какого либо философскаго размышленія или убѣжденія въ неистинѣ многобожія. Можетъ ли мало размышляющій о всемъ, что выходитъ за предѣлы чувственнаго міра и удовлетворенія насущныхъ потребностей, дикарь, дойти до этой высокой мысли? Еще менѣе можно думать, чтобы мысль о единствѣ Божества могла быть ими замѣтована отъ христіанъ. Распространеніе ея въ отдаленныхъ одна отъ другой и не имѣющихъ взаимнаго сообщенія странахъ; чисто народныя пѣна, кои даются верховному Божеству; самыя заблужденія, съ которыми она соединяется, наконецъ нахожденіе ея первыми путешественниками у такихъ народовъ и племень, кои не имѣли дотогѣ сношеній съ Европейцами, — все это показываетъ, что она не могла быть повсюду замѣтованною. Но не будучи ни собственнымъ произведеніемъ ума человѣческаго, ни замѣтованнымъ отъ нихъ пріобрѣтеніемъ, мысль о единствѣ Божіемъ у племень дикихъ, очевидно есть единственный остатокъ первобытныхъ, общихъ всему человечеству вѣрованій, остатокъ первобытной религіи.

Такимъ образомъ, основываясь на историческихъ свидѣтельствахъ и на преданіяхъ народовъ, мы пришли къ совершенно противоположному взгляду на исторію религій, чѣмъ тотъ, который выдаютъ за истинный, защитники мнѣнія о постепенномъ усовершенствованіи религій. По ихъ мнѣнію «неоспоримый фактъ,» что религій всѣхъ народовъ начались грубымъ многобожіемъ, а что мысль о единствѣ Божества, возникла съ теченіемъ времени и образованія, усовершенствовавшаго религіозныя понятія. Свидѣтельства древности показали намъ, что напротивъ, въ началъ религіозныя вѣрованія народовъ были чище и возвышеннѣе, что мысль о единствѣ Божіемъ была преобладающею и ясною въ древности, что съ теченіемъ времени и съ развитіемъ вышшаго образованія, умножались и развивались только народныя суевѣрія, новыя божества, мифы, идолы и обряды, а истинныя основанія религій были помрачаемы, забываемы или искажаемы. Такимъ образомъ исторія языческихъ религій даетъ подтверждающее свидѣтельство ученію священнаго Писанія о первобытномъ совершенствѣ вѣры, и о единствѣ Божіемъ, какъ основномъ догматѣ первоначальной, общей всему человѣчеству религій, и о постепенномъ упадкѣ ея у языческихъ народовъ, пока съ явленіемъ въ міръ Искупителя рода человеческого не просіялъ свѣтъ во откровеніе истины всѣмъ язычникамъ.

СЛУЖЕНІЕ

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

ВЪ САНЪ АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Статья третія.

Въ 397 году 20-го сентября (а) скончался Нектарій, преемникъ св. Григорія Богослова. Каѳедра первосвятителя константинопольскаго привлекала многихъ искателей, домогавшихся первосвѣдательства (б). Но православные неотступно просили императора, найти для сего священноначалія человека достойнаго и свѣдущаго. Послѣ многократныхъ совѣщаній, на которыхъ одни предлагали одного, другіе другаго (в), царскій постельничій Евтропій, имѣвшій въ то время большую силу у императора, указаль пресвитера антиохійскаго Іоан-

(а) Сократ. Церков. Ист. кн. VI, гл. 2.

(б) Pallad. Dial. с. V. р. 17.

(в) Сокр. кн. VI, гл. 2.

на, котораго Евтропій, незадолго предъ тѣмъ бывшій въ Антиохіи, имѣлъ случай неоднократно видѣть и слышать, и великія достоинства котораго узналъ по единодушнымъ отзывамъ о немъ всѣхъ гражданъ антиохійскихъ (г). Конечно же, и народу и клиру константинопольскому, а равно и самому царю не былъ неизвѣстенъ Іоаннъ, какъ мужъ высокихъ добродѣтелей и дарований, поучительный и краснорѣчивый проповѣдникъ слова Божія (д). Итакъ по общему согласію решено было вызвать изъ Антиохіи Златоустаго. Но надлежало опасаться, что, какъ самъ Іоаннъ по смренію своему будетъ отказываться отъ предлагаемаго ему высокаго сана, такъ нашаче граждане Антиохіи не уступятъ добровольно своего любимаго пастыря — учителя, и одинъ слухъ о возможности его лишится произведетъ волненіе въ народъ (е). Посему Евтропій присоветовалъ императору Аркадію написать правителю востока Астерію, чтобы выслалъ онъ Іоанна въ Константинополь безъ всякаго шума и тайно отъ жителей Антиохіи. Согласно съ симъ предпріятіемъ, Астерій употребилъ слѣдующую хитрость: вызвалъ Іоанна, подъ предлогомъ свиданія съ нимъ, за городъ ко храму мучениковъ, и какъ скоро явился туда Златоустый, съ присланными отъ царя на приготовленной заранѣ колесницѣ, препроводилъ его въ Константинополь (ж).

(г) Pallad. Dial. ibid. p. 17.

(д) Сократъ. Тамъ же. Соземель. кн. VIII, гл. 2.

(е) Соземель. Тамъ же.

(ж) Pallad. Dial. ibid. Соземель. Тамъ же.

Царь, желая избраніе Іоанна сдѣлать вполнѣ законнымъ, а также и рукоположеніе его совершить съ особеннымъ благольпіемъ и торжественностію, призвалъ въ Константинополь на Соборъ многихъ епископовъ, и между прочими Теофила, архіепископа александрійскаго. Но когда Соборъ сей готовъ былъ подтвердить избраніе Златоустаго, одинъ Теофилъ противился въ началъ рѣшенію Собора и желанію царя, и не соглашался рукоположить Іоанна. Но отзыву Палладія, Теофилъ имѣлъ какое-то предубѣжденіе противъ Іоанна (з); а по свидѣтельству Сократа и Созомена, не соглашался на избраніе Златоустаго потому, что хотѣлось ему на константинопольскую кафедру возвести одного изъ преданныхъ ему александрійскихъ пресвитеровъ, по имени Псидора, занимавшаго въ Александріи должность попечителя о пришельцахъ и бѣдныхъ (и). Вирочемъ сопротивленіе Теофила было не продолжительно; и онъ, какъ говорятъ нѣкоторые, уstraшенный угрозами Евтропія, не прекословилъ болѣе избранію Іоанна, и самъ рукоположилъ его 26 февраля 398 года, къ великой радости христіанъ константинопольскихъ (і).

Изъ необширнаго круга служенія пресвитерскаго изведенный на пространное поприще святительской дѣятельности, св. Іоаннъ вполнѣ чувствовалъ вы-

(з) См. Палладія Dial. с. V. р. 18. с. VIII. р. 30, 31; сар. XV, р. 60.

(и) Сократъ, тамъ же. Созоменъ, тамъ же.

(і) Сократъ, тамъ же. Созоменъ, тамъ же.

соту и трудность новыхъ своихъ обязанностей, что и изобразилъ въ одной изъ своихъ константинопольскихъ бесѣдъ (к).

Но кромѣ тяжкихъ обязанностей, лежащихъ на всякомъ епископѣ, первосвятитель константинополья обременяемъ былъ еще многими другими, по особеннымъ условіямъ его положенія. Какъ архіепископъ столицы восточной Римской имперіи, онъ долженъ былъ съ благоразуміемъ и осторожностію, не измѣняя своимъ обязанностямъ, и не вредя благосостоянію пасомыхъ имъ, устроить и поддерживать свои отношенія ко двору, всегда владѣть и мудро пользоваться средствами для охраненія правъ Церкви, для успѣшной борьбы съ гордостію, легкомысліемъ и самоуправіемъ нѣкоторыхъ государственныхъ сановниковъ.

Третьимъ правиломъ второго вселенскаго Собора въ 381 году епископу константинопольскому присвоено было между всеми епископами второе мѣсто послѣ предстоятеля церкви римской. А сіе возлагало на него обязанность принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ всей христіанской Церкви, обращать вниманіе на внутреннее и внѣшнее ея управленіе.

Притомъ, власть собственно константинопольскаго архіепископа простиралась за предѣлы константинопольской епархіи, ему предоставлено было имѣть надзоръ надъ церквами многихъ областей Европы и Азіи; ему подчинены были двадцать восемь митропо-

(к) In Acta Apostol. Homil. III.

литовъ Оракіи, Понта и Азіи (л); и между тѣмъ, предѣлы сей власти надъ подчиненными епископами не были еще въ то время опредѣлены съ точностію положительными законами, но основывались болѣе на обычаи и преданіяхъ.

Св. Іоаннъ въ первый годъ своего епископства много былъ утѣшенъ благочестіемъ императора и императрицы. Въ Константинополь совершено было духовное торжество, при перенесеніи мощей нѣкоторыхъ мучениковъ изъ соборнаго константинопольскаго храма въ загородную церковь св. Фомы. Священные останки мучениковъ переносимы были ночью, въ сопровожденіи многихъ священниковъ и иноковъ, при безчисленномъ стеченіи народа, при множествѣ свѣтильниковъ, освѣщавшихъ все продолженіе пути, и казавшихся, какъ бы огненнымъ потокомъ (м). И богатые и бѣдные, начальники и подчиненные, городскіе жители и сторонніе, рабы и свободные — всѣ съ одинаковымъ усердіемъ участвовали въ семъ торжествѣ. Сама императрица, отложивъ всякую пышность и гордость чelовѣческую, облекшись же въ ризу смиренномудрія, въ продолженіе сего пути, довольно значительнаго, шла пѣшкомъ въ ряду другихъ женщинъ, касаясь руками ковчега съ святыми мощами и покрыва на ономъ, и на себя «привлекая тѣмъ благословеніе святыхъ и другихъ уча почерпать оное изъ сего

(л) Изъ нихъ 6 было во Оракіи, 11 въ Понтійской области и 11 въ Азіи. Бл. Феодор. Церков. Ист. кн. V, гл. 28.

(м) Т. XII, р. 332.

же неизчерпаемаго источника» (н). При видѣ сего общаго и живаго усердія къ мученикамъ, сердце Златоустаго, всегда ревностнаго ихъ читателя, исполнилось неописанной радости. Положивъ св. мощи на уготованное для нихъ мѣсто, восхищенный пастырь съ слѣдующими словами обратился къ своей паствѣ: «Что сказать мнѣ? о чемъ повести рѣчь? Я въ восторгъ и въ изступленіи, которое выше цѣломудрія (о), упоеваюсь симъ духовнымъ наслажденіемъ. Что сказать мнѣ? о чемъ повести рѣчь? о твердости ли Мучениковъ? объ усердіи ли города? о ревности ли царицы? о стеченіи ли людей сановитыхъ? о посрамленіи ли діавола? о низложеніи ли демоновъ? о высотѣ ли Церкви? о силѣ ли креста? о чудесахъ ли Распятаго? о славѣ ли Отца? о благодати ли Духа? о радости ли всего народа? о ликованіи ли цѣлаго города?» (п). «Потому восхищаюсь и воспаряю отъ удовольствія; сего дня, городъ привелъ въ опустѣніе, пустыню содѣлали вы городомъ, и показали намъ богатство Церкви. Вотъ сколько овецъ, и ни одного волка! сколько виноградныхъ лозъ, и ни одного тернія! сколько класовъ, и ни одного плевела!» (р). Особенно пастырь восхвалялъ царицу, что явивъ такое усердіе къ св. останкамъ мучениковъ, показала и другимъ назидательный примѣръ.

(н) Ibid. p. 330, 331, 332.

(о) Последнее выраженіе враги Златоустаго поставили обвинительнымъ пунктомъ противъ него.

(п) Ibid. 330. 331.

(р) Ibid. p. 333

На другой день въ храмъ св. Ѳомы прибыль самъ императоръ съ высшими сановниками имперіи, съ многочисленною и блестящею свитоію. Аркадій вступилъ въ храмъ безъ царскаго вѣнца, и оруженосцы его безъ щитовъ, безъ копей, безъ всякихъ знаковъ мірскаго своего отличія (с). По выходѣ императора, Златоустый, похваливъ его благочестіе, бесѣдовалъ къ народу о прославленіи мучениковъ прежде всеобщаго воскресенія, о ничтожности земныхъ благъ, о будущемъ блаженствѣ, къ какому Богъ въ началѣ предназначилъ родъ человѣческій, и къ которому руководствуетъ всѣхъ покаяющихся благой Его волей. Въ заключеніи же бесѣды увѣщавалъ христіанъ подражать великимъ мученикамъ — въ добродѣтели, въ мужествѣ, въ ревности, въ вѣрѣ, въ презрѣніи настоящаго и въ стремленіи къ будущему. «Въ этомъ можно преуспѣвать, говорилъ онъ, и не во время гоненій. Нѣтъ нынѣ огненныхъ костровъ, но есть еще сильнѣе пламеняющая похоть; не угрожаютъ зубы звѣрей, но есть раздражительность, которая сильнѣе всякаго звѣря. Нѣтъ исполнителей казни, терзающихъ тѣлесные члены; но есть зависть, которая безчеловѣчнѣе всякаго мучителя свѣдаетъ душу. Посему намъ, вооружившись противъ сихъ страстей, и оградившись отъ нихъ уроками любомудрія, должно цѣлую жизнь проводить въ борьбѣ съ ними, чтобы, потрудившись малое время, на всегда быть увѣщанными и наслаждаться безсмертными благами» (т).

(с) Ibid. p. 335.

(т) Ibid. p. 339.

Еще пріятнѣе было для Златоустаго, что вступленіе свое на архіепископскую кафедру въ Константинополь вскорѣ могъ онъ ознаменовать приведеніемъ къ концу дѣла, давно лежавшаго на сердцѣ его. Споры евстаѳіанъ и мелетіанъ въ Антиохіи произвели нѣкоторое раздѣленіе между церквами восточными и западными, въ слѣдствіе котораго епископы всего запада, предстоятели церквей въ Египтъ, Аравію и Кипръ продолжали чуждаться епископа антиохійскаго Флавіана. Златоустый, видѣвшій въ Антиохіи печальныя слѣдствія сего раздѣленія, обратился съ просьбами къ тому самому Теофилу, который противился возведенію его на кафедру константинопольскую, и дружелюбно умолялъ его къ примиренію съ Флавіаномъ епископовъ, его чуждавшихся, въ особенности же епископа церкви римской. Теофилъ внялъ представленіямъ Іоанна, и отправленное обоими посольство въ Римъ успѣшно исполнило миролюбивое порученіе, возвратилось изъ Рима въ Египетъ, а потомъ принесло въ Сирію примирительныя грамоты западныхъ и египетскихъ епископовъ Флавіану и всѣмъ, державшимъ его сторону (у). Виновникъ сего примиренія, Златоустый, по двумъ причинамъ справедливо могъ утѣшаться симъ дѣломъ; во-первыхъ, потому что симъ умрениемъ Церкви началась архіепископская его дѣятельность, и во вторыхъ, потому что готоваго себя содѣйственника нашель въ томъ, кто, по видимому,

(у) Созоменъ, кн. VIII, гл. 3.

не оказалъ къ нему прежде своего благорасположенія (Ф).

Но, конечно, горестно было для любвеобильной души Златоустаго, когда благія его внушенія и полезныя распоряженія принимаемы были иными не съ радушіемъ и должнымъ послушаніемъ, но съ духомъ протівленія, и даже враждебно.

Въ управленіи вѣрною св. Іоанну церковію главнымъ предметомъ своей попечительности представлялъ онъ съ самаго начала нравственное усовершеніе подвѣдомственнаго ему духовенства. Посему, особенно заботился духовенство константинопольское предохранить отъ грубыхъ и несообразныхъ съ священнымъ званіемъ пороковъ: скупости, сребролюбія и роскоши. По словамъ Палладія, онъ, какъ мудрый строитель, находилъ нужнымъ разрушить прежде зданіе неправды, а потомъ уже полагать основаніе правды. Мудрый архипастырь увѣщавалъ клириковъ довольствоваться положеннымъ для нихъ содержаніемъ, не увлекаться пріятнымъ запахомъ со стола богатыхъ, чтобы, гоняясь за дымомъ, не впасть въ огонь невоздержанія, и не угодиться льстецамъ и чужездцамъ.

(Ф) Созоменъ говоритъ неопредѣленно, что дѣло сіе совершилъ Іоаннъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на епископство. Тамъ же. А б.г. Θεодоритъ точнѣе свидѣтельствуеть, что отчужденіе нѣкоторыхъ епископовъ отъ Флавіана продолжалось 17 лѣтъ (Церк. Ист. кн. V, гл. 23.); началось же оно со времени посвященія Флавіана во епископа Антиохіи т. е. съ 381 года. Итакъ надобно допустить, что примиреніе съ Флавіаномъ западныхъ епископовъ совершилось въ 398 году, т. е. въ первомъ году епископства Іоаннова.

И сн пастырскія увѣщанія, съ сожалѣніемъ при-
совокупляетъ Палладій, заставили стасломобцевъ
только обнаружить себя и присоединиться къ изоб-
рѣтателямъ клеветъ (x).

Но поучая другихъ, св. Іоаннъ въ собственной
своей жизни показывалъ всегда наилучшій обра-
зецъ строгаго уединенія, воздержанія и умѣренно-
сти. При непрерывныхъ занятіяхъ, при множествѣ
дѣлъ церковныхъ, требовавшихъ неусыпнаго вни-
манія, и некогда ему было заниматься пиршества-
ми и безплодными бесѣдами съ людьми праздными.
За трапезу садился онъ всегда одинъ, и удовле-
творялся пищею самою скудною, а иногда, какъ
свидѣтельствуеть Палладій, занятый дѣлами и раз-
мышленіями о божественномъ, забывалъ о пищѣ
до поздняго вечера (ц). Но такая тихая, уединен-
ная и подвижническая жизнь епископа, если воз-
буждала въ иныхъ удивленіе, и располагала ихъ
къ подражанію и соревнованію, то оскорбляла тѣхъ
изъ духовенства константинопольскаго, которые
въ собственной своей жизни не много стѣснялись
правилами воздержанія; ибо служила живымъ и
поразительнымъ обличеніемъ ихъ слабостей и по-
роковъ. И таковые отвращались отъ своего архи-
пастыря, какъ люди съ больными глазами отвра-
щаются отъ свѣта (ч): въ послѣдствіи же не усты-

(x) Pallad. Dial. p. 19.

(ц) Тамъ же. Pallad Dial. p. 41. с. XII.

(ч) Ibid. p. 67.

лились они обвинять его на Соборъ за то, что принималъ пищу одинъ.

Не преминулъ также Златоустый обратить вниманіе на церковное имущество. Церковь константинопольская имѣла значительные доходы, но, по недостатку благоразумной расчетливости и надлежащаго надзора за ихъ употребленіемъ, весьма многое издерживалось на то, что было бесполезно для церкви. Посему, св. Іоаннъ велѣлъ вовсе прекратить отпускъ церковныхъ денегъ на такіе расходы, которые не были необходимы; а ежегодный остатокъ церковныхъ доходовъ, увеличившійся въ слѣдствіе такой бережливости, приказалъ отдавать на содержаніе больницы. И число больничныхъ заведеній при Златоустомъ, по требованію нужды, увеличено; всѣ же сіи заведенія, по распоряженію его, были устроены и снабжаемы всѣмъ нужнымъ изъ церковныхъ доходовъ. По истинно-христіанской любви св. Іоанна, при сихъ больницахъ на церковное содержаніе содержалось потребное число врачей, и приставляемы были для разной прислуги люди, посвятившіе себя безбрачной жизни, надзоръ же надъ всѣмъ ввѣренъ былъ двоимъ благоговѣйнымъ пресвитерамъ (ш).

Въ сихъ и подобныхъ дѣлахъ благотворительности Златоустый всегда находилъ усердное содѣйствіе людей богатыхъ и благочестивыхъ, которыхъ однакоже признавалъ нужнымъ не оставлять безъ мудрыхъ своихъ внушеній и совѣтовъ, чтобы са-

(ш) Pallad. Dial. p. 19.

мая любовь къ ближнимъ не оказывалась по чему-либо недостигающею святой своей цели. При вступленіи Іоанновомъ на паству константинопольскую не мало было тамъ добродѣтельныхъ женъ изъ богатыхъ и знатныхъ семействъ, особенно вдовицъ, рѣшившихся не вступать вторично въ бракъ и посвятившихъ себя дѣламъ любви и служенію церкви (ш). Между ними и по благочестію и по богатству особенно достойна замѣчанія Олимпіада. Она происходила отъ знатнаго рода, и послѣ мужа владѣла значительнымъ имуществомъ. Оставшись вдовою въ молодыхъ лѣтахъ, не вняла совѣтамъ и убѣжденіямъ своихъ родственниковъ, даже предложеніямъ самаго императора Θεодосія, желавшаго соединить ее бракомъ съ однимъ изъ своихъ родственниковъ, и твердая въ своемъ намѣреніи не вступила во второй бракъ, себя же и имѣніе свое посвятила на службу Богу и ближнимъ. Нектарій принялъ ее въ число діакониссъ. Домъ ея былъ открытымъ пристанищемъ многихъ епископовъ, монаховъ, священниковъ и другихъ церковнослужителей: она между прочими жертвовала деньгами и помѣстьями св. Амфилохію, иконійскому Петру, брату Василія великаго и Епифанію епископу киррскому; ея щедростію пользовались Θεофилъ, Антиохъ, Акакій и Северіанъ (т). Св. Іоаннъ, содѣлавшись епископомъ константинопольскимъ, скоро узналъ прекрасныя душевныя качества Олимпіады, по

(ш) Некоторые изъ нихъ были діакониссами.

(т) См. Admonitio in Epist. S. I. Chrys. ad Olympiad. III. p. 527.

вѣсть замѣтилъ, что великія пожертвованія не всегда дѣлались ею осмотрительно. Ибо щедрою рукою раздавала она деньги всѣмъ просившимъ, безъ разбора и различія ихъ состоянія, нужды и потребностей. Златоустый же никогда не одобрялъ такой излишней, неразумительной щедрости, которая изъ благотворительности обращается въ бесполезную расточительность, и тѣмъ самымъ, что многое даетъ ненуждающимся, лишаетъ должнаго пособія истинно бѣдныхъ. Проникнутый глубокою сострадательностію къ немощимъ братіямъ, св. Іоаннъ мысли свои объ этомъ ясно высказываетъ въ одной бесѣдѣ на посланіе Ап. Павла къ Филиппійцамъ. «Если иный предстоятель Церкви, говоритъ онъ, и святой жизни, но всѣмъ обилуетъ, и ни въ чемъ не имѣетъ нужды, не подавай, но предпочти ему того, кто нуждается, хотя и не дивной онъ жизни. Почему же? потому что хочетъ сего самъ Христосъ, говоря: *егда сотвориши вечерю или обѣдъ, не зови друзей твоихъ, ни сродниковъ, но зови маломощныя, хромыя, слѣпыя, немощныя чѣмъ воздати тебѣ* (Лук. 14, 12—14.). Подобныя угощенія должно дѣлать не всякому, но алчущимъ, жаждущимъ, наготующимъ, странникамъ, бывшимъ богатыми и потомъ обѣднѣвшимъ. Ибо Господь не просто сказалъ: *напитали Меня*, но: *напитали алчущаго: взалкахся бо*, говоритъ Онъ, *и дасте Ми ясти* (Матѣ. 25, 35.). Но если должно напитать всякаго алчущаго, то тѣмъ паче, когда алчущій святъ. Здѣсь побужденіе къ сему сугубое. А если и святъ кто, но ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, не подавай ему. Въ такомъ

подавнии нѣтъ пользы, и Христомъ не заповѣдано оно; — и тотъ, кто избилуетъ нужнымъ и принимаетъ подавнiе, уже не святой» (ы). Подобныя симъ мысли Златоустый внушалъ Олимпiадѣ, похваляя ее, что расточаетъ свое имущество на благотворенiе, вразумлялъ, что снабжая людей достаточныхъ, старается переполнить море, и что, однажды рѣшившись всѣмъ, что имѣеть, жертвовать для Бога, перестала она уже быть владѣтельницею своего имущества, но содѣлалась домостроительницею Божiя достоянiя, и въ распоряженiи онымъ должна дать строгiй отчетъ Богу (ь). И благочестивая Олимпiада, прибѣгала всегда къ спасительному руководству благаго архипастыря, къ которому до самой кончины его питала неизмѣнную любовь и преданность, даже переноса за него много оскорбленiй и страданiй. Но если всѣ бѣдныя благословляли имя Олимпiады и имя Юанна, ее вразумлявшаго; то корыстолюбцы изъ людей духовныхъ и мiрскихъ, пользовавшiеся прежде ея щедрыми дарами, возненавидѣли и ее и Златоустаго.

Въ клиръ константинопольскомъ были и такiе люди, которые, не имѣя въ виду надлежащаго исполненiя своихъ обязанностей, не помышляя даже о святости проходимаго ими званiя, домогались единственно, какимъ бы то ни было способомъ, достигнуть высшихъ степеней въ церковной iерар-

(ы) In Epist. ad Philipp. Homil. T. XI, p. 201.

(ь) Созомень, кн. VIII, гл. 9.

хн. Низшіе членѣ клира стремились къ степени священства, а пресвитеры простирали свои замыслы на санъ епископскій. Посему, тѣ и другіе входили въ связи съ людьми богатыми и сильными, льстили и угождали имъ во всемъ, чтобы подъ ихъ покровительствомъ и по ихъ ходатайству получить то, къ чему стремилось честолюбіе. Златоустый конечно, и въ частныхъ собесѣдованіяхъ внушалъ своимъ подчиненнымъ, что недостойно духовнаго званія искать высшихъ почестей, а тѣмъ паче унижаться для сего предъ мірянами. Но онъ почелъ даже нужнымъ обличить и вразумить таковыхъ искателей, при общественномъ собраніи, въ церкви. «Домогаемся епископства, какъ начальства мірскаго, говорилъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на книгу Дѣяній Апостольскихъ, — и ища славы и чести у людей, погибаемъ предъ Богомъ. Что пользы въ такой чести? не очевидно ли, что она — ничто? Когда родится въ тебѣ желаніе священства, представь себѣ геенну, представь, какой дашь тамъ отчетъ. Представь, съ одной стороны, жизнь беззаботную, съ другой — тяжесть мученія. Если согрѣшишь, живя самъ по себѣ; то не потерпишь такого наказанія. А если согрѣшишь, будучи священникомъ: то погибъ ты. — Говорятъ: и война пріятна для неиспытанныхъ ея; это можно сказать и о насъ; и мы говоримъ это, не вступая еще въ подвигъ, а вступивъ, едва ли и замѣтны кому будемъ, потому что не ведемъ нынѣ бранн съ тѣми, которые угнетаютъ бѣдныхъ, не стоимъ на защитѣ стада, но подобно пастырямъ, упоминаемымъ у Іезекіиля, закалаемъ и ядимъ (Іезек.

34, 1—9.). Говорю сіе съ намѣреніемъ—не посрамить, но удержать васъ отъ искательства. Съ какою совѣстію домогасхья самъ, или чрезъ другаго? Какими глазами будешь смотрѣть на содѣйствовавшаго тебѣ? Что тебѣ будетъ сказать въ свое оправданіе? Подумай, что послѣдовало съ Симономъ? Что изъ того, если не даешь сребра, но вмѣсто сребра употребляешь ласкательства и многіе происки? *Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель*, сказано было Симону (Дѣян. 9, 20.); и имъ будетъ сказано: искательство ваше да будетъ съ вами въ погибель, *яко даръ Божій не щевали стяжати* поклонами людямъ. — Но у насъ нѣтъ такихъ. — О если бы не было! Дай Богъ, чтобы врачество сіе уготовано было напрасно! А я готовъ все принять на себя, только бы не быть въ необходимости говорить о семъ. Если угодно, буду и молчать, только бы молчаніе мое было не опасно. Наилучшіе изъ врачей, хотя болѣзнь страждущихъ и доставляетъ имъ награду, желаютъ, чтобы друзья ихъ были здоровы. И мнѣ желательно всѣхъ васъ видѣть здоровыми. Я хотѣлъ бы и во взорѣ моемъ показать ту любовь, какую имѣю къ вамъ. Тогда никто не сталъ бы жаловаться на меня, хотя бы слово мое было и слишкомъ жестко; потому что сказанное другомъ, хотя и оскорбительно, но сносно. *Достовернѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага* (Притч. 27, 6.). Ничто, даже и сей свѣтъ, не любезнѣе для меня васъ. И самаго свѣта пріятнѣе для меня ваше спасеніе. Какъ бы окрѣпилось, когда слышу о васъ что-либо доброе. *Исполните мою*

радость (Филпп. 11, 2.). Въ томъ одномъ даль я обътъ, чтобъ желать вашего пресвятія. Въ томъ одномъ соревную всѣмъ, что люблю и объсмлю васъ, что вы для меня — все, и отецъ, и мать, и братья, и дѣти. Не думайте, будто бы что-либо сказанное мною сказано по неприязни; напротивъ того, говорено это для вашего исправленія. Ибо сказано: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ* (Притч. 18, 19.). Не предавайтесь негодоваіію, и я не презираю вашего слова; и я желалъ бы, чтобы вы исправляли меня, желалъ бы у васъ поучиться; потому что мы братья, и одинъ у насъ Наставникъ. Впрочемъ, и между братьями одному надобно повелѣвать, а другимъ повиноваться. Не негодуйте же на меня; но будемъ всё дѣлать во славу Божию» (ѳ).

Въ константинопольскомъ клирѣ, кромѣ расположенія нѣкоторыхъ къ роскоши, сребролюбію и честолюбію, Златоустый открылъ зло болѣе опасное, которое, при всей чистотѣ права въ допускахшихъ оное, не могло не служить соблазномъ для другихъ. Нѣкоторые изъ клириковъ, посвятивъ себя безбрачной жизни, держали однакоже въ домахъ своихъ дѣвицъ и вдовыхъ женщинъ, и прикрывали сіе тѣмъ, что безъ нихъ некому было бы управлять ихъ домомъ и присмотрѣть за имуществомъ (э), что живутъ съ ними, какъ братья съ

(ѳ) In Acta Apost. Homil. IV. T. IX, p. 30—32.

(э) Contra eos, qui apud se habent virgines subintroductas. T. I, p. 240.

сестрами (ю), и по чувству состраданія доставляютъ имъ пристанище и защиту; потому что нѣтъ у нихъ ни отцевъ, ни братьевъ, и некому подать имъ руку помощи и утѣшить въ горести одиночества (я). Со скорбно и негодованіемъ взирая на сіе, св. Іоаннъ старался искоренить зло это писаніями, прямо противъ него направленными (ѳ). Въ нихъ вразумляетъ онъ виновныхъ, опровергаетъ всѣ предлоги, которыми оправдываютъ себя, указываетъ опасности, угрожающія душевному ихъ цѣломудрію и спокойствію, а также соблазны и происходящій отъ того вредъ для нравственности всего христіанскаго общества. «Если ты немощенъ, говоритъ святитель, оставь это ради себя самаго; а если крѣпокъ, оставь ради немощи другихъ; крѣпкому надобно быть такимъ не для себя только, но и для другихъ. Если, именуя себя крѣпкимъ, не обращаешь вниманія на немощь другаго; то сугубо будешь наказанъ за то, что не пощадилъ его, и притомъ не пощадилъ, имѣя для этого много силы; потому что каждый изъ насъ подлежитъ ответственности за спасеніе ближняго» (ѵ). «Христу угодно, чтобы мы были мужественными воинами и ратоборцами. Не для того Христосъ облекъ насъ въ духовное всеоружіе, чтобы услуживать

(ю) Ibid. p. 228.

(я) Ibid. p. 235.

(ѳ) Одно изъ нихъ поименовано, а другое оглавляется такъ: *Quod regulares feminae viris cohabitare non debeat.* Т. I. p. 248—267.

(ѵ) *Contra eos, qui apud se habent virg. subintrod.* Т. I. p. 233.

дѣвамъ. Не будемъ разслаблять себя обращеніемъ съ ними. Оно не бываетъ полезно въ дѣлахъ житейскихъ и гражданскихъ; тѣмъ болѣе вредно въ дѣлахъ духовныхъ, до которыхъ приступающимъ къ онимъ и касаться невозможно, если не содѣлаются изъ людей Ангелами. Посему прошу, умоляю, припадаю къ колынамъ вашимъ, отрезвися отъ сего упоенія, придемъ въ себя, познаемъ честь, дарованную намъ Богомъ, послушаемся зывающаго Павла: *не будите раби челоукомъ* (1 Кор. 7, 23.), *не станемъ услуживать женщинамъ, къ общей нашей гибели*» (а). И вѣтъ сомнѣнія, что сіи увѣщанія и обличенія святителя были для многихъ не безплодны, хотя иные и закоснѣвали къ своему упорствѣ.

Но гдѣ не дѣйствовали ни увѣщанія, ни убѣжденія, тамъ св. Іоаннъ для искорененія зла употреблялъ строгія мѣры, и подвергалъ непослушныхъ церковнымъ наказаніямъ. Нѣкоторыхъ изъ клира, уличенныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ и порокахъ, лишалъ онъ степеней, и даже отлучалъ отъ Церкви (б). Къ горести Іоанновой иные изъ наказанныхъ, по крайнему ожесточенію сердца, не только не исправилсь, но обратили сіе въ поводъ къ явной враждѣ противъ архипастыря, составили скопище, измышляли на св. Іоанна клеветы, и распространеніемъ оныхъ въ народъ старались воста-

(а) Ibid. p. 242, 244.

(б) Вл. Осодоритъ, кн. V, гл. 28. Сократъ, кн. VI, гл. 4.

вить противъ него всѣхъ вѣрныхъ (в). Впрочемъ великій святитель жилъ и дѣйствовалъ, не боясь людскихъ толковъ, злобы людей не благонамѣренныхъ и порочныхъ, имѣлъ же въ виду одно благоустройство ввѣренной ему паствы.

А паства сія имѣла нужду въ великой о ней попечительности Златоустаго. Споры о предметахъ вѣры, долгое время и съ такимъ жаромъ веденные въ Константинополь, произвели въ духовномъ образованіи христіанъ константинопольскихъ тѣ же вредныя послѣдствія, которыя замѣчалъ и обличалъ св. Іоаннъ въ обществѣ христіанъ антиохійскихъ. Еще Григорій Богословъ видѣлъ, что привычка жителей константинопольскихъ къ отвлеченнымъ и легкомысленнымъ разсужденіямъ о высочайшихъ догматахъ ослабляла подобающее уваженіе къ нравственнымъ законамъ и требованіямъ евангелія, приучала забывать объ исправленіи и усовершеніи жизни (г). Легкомысліе ихъ простиралось до того, что, когда Богъ вразумлялъ и назидалъ ихъ какими либо общественными бѣдствіями; сіи небесныя кары на время только пробуждали ихъ отъ безпечности и душевнаго усыпленія, вызывали у нихъ слезы раскаянія, но и то развѣ не на долго, и не многихъ доводили до сердечнаго и спасительнаго сокрушенія. Посему Златоустый не упускалъ случая, чтобы временно возбужденныя добрыя чувства и расположенія воз-

(в) Сократъ, тамъ же.

(г) Твор. св. Григорія Богосл. Ч. 2, стр. 173, 174, 236. Ч. 3, стр. 7 и 8.

выпнать и укоренять въ душахъ пасомыхъ имъ, и уроки Божественнаго Промысла содѣлать для нихъ плодотворными.

Въ концѣ 398 года въ Константинополь было страшное землетрясеніе. Сначала слышали ужасающій подземный шумъ; потомъ земля во многихъ мѣстахъ разсыпалась, и изъ разсыпннъ выбрасывала столпы пламени. Воды Босфора кипѣли, выступали изъ своихъ береговъ, и залили часть Константинополя и Халкидона (д). Много жителей погибло; богатые и бѣдные, оставивъ дома и имущества, искали спасенія въ сосѣднихъ горахъ; а тѣ которые привыкли изъ общественныхъ бѣдствій извлекать для себя выгоды, грабили оставленные дома, и присвоили себѣ сокровища богатыхъ. Наконецъ бѣдствіе прекратилось, всё стало приходить въ порядокъ, народъ успокоился; и въ тридцатый день послѣ землетрясенія, въ наступившій праздникъ мучениковъ, Златоустый надвѣлся, что весь соберутся въ храмъ для благодарственной молитвы за избавленіе отъ гибели. Но, къ великому прискорбію своему, ревностный пастырь не находитъ въ церкви многочисленнаго собранія, и произноситъ строгое слово противъ тѣхъ, которые не вразумились столь страшнымъ урокомъ божественнаго правосудія, съ безпечностію предались снова житейскимъ попеченіямъ и удовольствіямъ, въ заботахъ о земномъ забыли Божій храмъ и духовныя свои потребности. «Что сіе значить? взываетъ онъ. Цѣлому городу надлежало

1) Claudian. lib. 2 in Eutrop.

нынѣ быть здѣсь, а нѣтъ и малой его части въ этомъ собраніи. Можетъ быть, причиною тому грязь и дождь? Ни мало, не грязь, но лѣнность и безпечность. Ибо очевидно, тѣмъ удержаны отъ участія въ семъ прекрасномъ празднествѣ, что пригвождены къ житейскимъ заботамъ, и еще сильнѣе воспаляютъ въ себѣ всегубительную любовь къ имѣнію. Долго ли же неугасимой этой пещи все пожирать и попать? Не знаете развѣ, что тотъ пламень порождаетъ тотъ неугасимый огонь? Но если небрежешь о гешнѣ, и не потрясаютъ душу твою слова сїи о наказаніи еще будущемъ; то пусть убѣдитъ тебя настоящее. Не знаете развѣ, какой плодъ показало недавно любостыжаніе? Не передъ глазами ли вашими памятники сїи? Не свѣжи ли слѣды сего переворота? Весь городъ наполненъ остатками сего кораблекрушенія. Куда ни придешь, какъ по разбитіи большого корабля спасаютъ и тащатъ, кто доску, кто весло, кто парусъ, кто часть груза, — и здѣсь послѣ бывшаго недавно землетрясенія, разбирая между собою, кто домъ, кто поля, кто прислугу, кто серебро и золото, открываютъ обширное зрѣлище бѣдствія, и повсюду разсѣваютъ признаки разрушенія. И кто проводилъ ночи безъ сна, претерпѣвалъ тысячи трудовъ и опасностей, грѣша по корыстолюбію, — тотъ, оставивъ домъ и городъ, скитается на чужой сторонѣ, не имѣетъ у себя необходимой пищи, ежедневно видитъ угрожающую ему крайнюю опасность, и ведетъ жизнь, которая тяжелѣе тысячи смертей, — а другіе пользуются его имуществомъ, и льстившіе ему прежде замышляютъ те-

перь противъ него козни. Не достаточно ли сего, чтобы уцѣломудрить и самаго безчувственнаго? Но послѣ такого удара, послѣ такой бури, послѣ такого переворота и превращенія, котораго слѣды еще передъ глазами, едва прошло 30 дней, какъ снова уже тѣже бѣснованія. Какое же найдете себѣ извиненіе, какое оправданіе? Не только безумствуете вы, но даже не приходите и сюда, чтобы узнать о своемъ безуміи. Говорю сіе отсутствующимъ, такъ, какъ бы они были здѣсь, терзаясь великою горестію, что не исправляютъ ихъ ни страхъ будущаго, ни испытаніе настоящихъ бѣдствій. Напротивъ того, предаваясь хищничеству и любостыжашію, какъ черви въ навозъ, зарывшись въ кучѣ заботъ, не постараются они и однажды въ недѣлю придти сюда, чтобы по крайней мѣрѣ узнать, въ какомъ они положеніи. По этому всего болѣе прошу и умоляю придти къ намъ и принять врачество слова » (e).

Еще въ болѣе грубомъ видѣ обнаружались легкомысліе и безпечность жителей Константинополя въ началъ втораго года епископства Юаннова. Въ среду страстной недѣли въ окрестностяхъ Константинополя разразилась ужасная буря съ проливнымъ дождемъ, угрожавшая опустошить поля, истребить всѣ земные плоды и произвести совершенный голодъ. Устрашенные жители толпами сбѣгались въ храмы умолять Бога о прекращеніи грознаго бѣдствія. Златоустый вельѣть совершать

e) Т. XII. р. 323. 324.

общественныя молитвословія, самъ, при безчисленномъ стеченіи народа, участвовалъ въ крестномъ хожденіи къ церкви св. Апостоловъ, Петра и Павла, Андрея и Тимофея, гдѣ все съ коленнопреклоненіемъ и слезами испрашивали ходатайства и заступленія апостольскаго предъ милосердымъ Богомъ. Буря утихла, дождь прекратился; но сердца жителей не освободились еще отъ страха и опасеній, тогда Златоустый вмѣстѣ съ народомъ переправился на другой берегъ Босфора, совершить благодарственное молебствіе во храмъ св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Послѣ сего надлежало ожидать, что мысль о бѣдствіи, едва миновавшемъ, усилитъ въ душахъ христіанъ тѣ благоговѣйныя чувствованія, къ которымъ располагали великія воспоминанія страданій Господнихъ. Но едва прошелъ одинъ день послѣ опасности, какъ легкомысленный народъ забылъ и объ угрожавшемъ ему гнѣвѣ Божиѣмъ, и о святости дней. Въ великій пятокъ жители Константинополя постыжили на конское ристалище, буйными криками и рукоплесканіями приветствовали и коней, и возницъ; въ великую же субботу мужчины и женщины, и старые и молодые, во множествѣ стеклись въ театръ. Благочестивая душа великаго пастыря до того возмущена была такимъ наглымъ презрѣніемъ церковныхъ установленій и судовъ Божиихъ, что даже въ торжественный день праздника пасхи, вмѣсто приветственнаго и радостнаго слова, обратился онъ къ паствѣ своей съ строгими обличеніями. «Сносно ли, стерпимо ли это? — взывалъ св. пастырь. Вамъ самимъ на

вась же хочу жаловаться. Посль продолжительныхъ бесѣдъ и наставленій, иные изъ вась, оставивъ меня, устремились смотреть на ристаніе коней, и предались такому неистовству, что цѣлый городъ наполнили воплями и безчинными криками, побуждающими къ смѣху, или лучше сказать, къ слезамъ. Тогда, сидя дома и слыша раздающіеся голоса, страдалъ я болѣе обуреваемыхъ въ морѣ. Какъ ты въ крайней опасности отъ волнъ, ударяющихъ въ стѣны корабля, пребываешь въ страхѣ, такъ и для меня поразительны были неспоные эти клики; поникнувъ въ землю закрывалъ я себѣ лице, а между тѣмъ одни срамили себя въ верху, другіе внизу рукоплескали возницамъ, и кричали громче первыхъ. Что скажемъ, чѣмъ оправдаемся, если какой чужеземецъ предстанетъ съ обвиненіемъ и спроситъ: это ли городъ апостольскій, пріявшій къ себѣ такого учителя (ж)? Это ли народъ христілюбивый — зрѣлище нелицедѣйное и духовное? Не почтили ли того дня, въ который предложены для поклоненія знаменія спасенія рода нашего! Въ пятюкъ, когда Владыка твой раснять былъ за вселенную, принесена великая жертва, отверзеть рай, разбойникъ введенъ въ древнее

(ж) Константинополь называется здѣсь городомъ апостольскимъ (*ἡ πόλις τῶν Ἀποστόλων*), или потому, что въ немъ была славная въ то время церковь во имя св. Апостоловъ, устроенная еще Константиномъ Великимъ, или потому что, какъ свидѣтельствуетъ древнее преданіе, св. Апостоль Андрей проповѣдалъ христіанство въ Византіи. Вероятно, сего Апостола Златоустый именуетъ въ семь мѣствъ и учителемъ Константинополя.

отечество, разрѣшена клятва, истребленъ грѣхъ, прекращена долговременная брань, совершено примиреніе Бога съ человѣками, и все возстановлено, — въ этотъ день, въ который должно поститься, славословить и возсылать благодарственные молитвы Богу, даровавшему столько благъ всемирной, — въ этотъ день, оставивъ церковь, духовную жертву, соборъ братій, презрѣвъ досточтимость поста, ты, плѣнникъ діавола, отведенъ былъ на это позорище! Стерпимо ли, сносно ли это» (з). Послѣ сего Златоустый съ глубокою скорбію напоминаетъ жителямъ Константинополя о недавно угрожавшемъ имъ Божиимъ гнѣвъ, едва отвращенномъ общественными моленіями. «Не перестану тѣмъ только однимъ утѣлять скорбь свою, что буду не молчаніемъ ея подавлять, но обнаруживать, и представлять очамъ вашимъ. Какъ же намъ умилоствитъ Бога? Какъ умиротворитъ Прогнѣваннаго? Три тому дня, какъ проливной дождь все уносилъ, изъ усть земледѣльцевъ, такъ сказать, вырывалъ пищу, къ землѣ приклонялъ разботвѣшіе класы, и все повреждалъ чрезмѣрнымъ избыткомъ влаги. Тогда были молебствія и молитвословія, весь городъ нашъ, подобно потоку, устремился къ Апостоламъ. — И не устранившись грозныхъ событій, не вразумившись величіемъ апостольскихъ преспяній, вдругъ, по прошествіи одного дня, ты скачешь и вопишь, перади о душѣ

(з) *Homil. adverb. eos, qui Ecclesia relicta ad circenses ludos et ad theatra transfugerunt. T. VI. p. 272. 273.*

своей, пльняемой, влекомой страстями? Не знаешь развѣ, что Богъ потребуеть у насъ отчета за каждый день нашей жизни, на что употребили оный? Что скажемъ? Чѣмъ оправдаемся, когда потребуется у насъ отчетъ и за этотъ день? Для тебя возсіяло солнце, луна освѣщала ночь, возблистала сонмъ звѣздъ; для тебя повѣяли вѣтры, потекли рѣки; для тебя прозябли сѣмена, изникли растенія; для тебя соблюло чинъ свой теченіе природы, явился день, миновала ночь. Все это было для тебя; а ты, когда служить тебѣ твари, исполняешь похотѣніе діавола, и нанявъ у Бога такой домъ, разумью этотъ міръ, не платишь Ему за наемъ? Не довольно тебѣ было перваго дня, и на другой день, когда надлежало успокоиться нѣсколько послѣ содѣяннаго грѣха, опять идешь на зрѣлища; изъ дыма бѣжишь въ огонь, изъ одной ямы ввергаешься въ другую еще болѣе глубокую. Старцы срамили сѣдины свои, юноши ввергали въ пропасть юность свою, отцы приводили дѣтей, чтобы въ самомъ началѣ не искусившійся во злѣ возрастъ вринуть въ бездну порока: и не погрѣшить, кто назоветъ ихъ не отцами, но дѣтоубійцами, потому что погубили во грѣхъ души рожденныхъ ими» (п).

И всегда сокрушало душу Іоаннову пристрастіе константинопольскихъ жителей къ зрѣлищамъ, простиравшееся до того, что они смѣялись даже надъ Златоустымъ и негодовали на него, потому что

(п) Ibid. p. 273. 274.

часто въ бесѣдахъ своихъ нападать оупъ на зрѣлица. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ святи-
 тель съ особенною силою и живостію изобразилъ
 своимъ слушателямъ вредъ зрѣлицъ для нрав-
 ственности. Оупъ постарался показать имъ, что
 весьма трудно, и едва ли возможно сохранить чи-
 стоту душевную тому, кто часто посѣщаетъ мѣ-
 ста, исполненыя соблазнами всякаго рода и все-
 ми приманками порока, что душа, занятая любо-
 страстными пѣснями и представленіями, неохотно
 внимаетъ урокамъ цѣломудрія, неспособна къ мо-
 литвѣ, и что наконецъ зрѣлица явно вносятъ раз-
 вратъ въ семейства, растлввають умы и сердца
 юношей и дѣвицъ, и губятъ общественную нрав-
 ственность. «Скажешь, говорилъ великій учитель
 благочестія любителю зрѣлицъ, какой въ этомъ
 порокъ? О томъ и сокрушаюсь, что ты, будучи
 боленъ, не знаешь, что ты боленъ, и не ищешь
 врача. Ты полонъ прелюбодѣйства, и спрашиваешь:
 какой въ этомъ порокъ? Не слышишь развѣ, что
 говоритъ Христосъ: *всякъ, иже воззритъ на же-
 ну, коеже вождельти ея, уже любодѣйствова съ
 нею* (Матѣ. 5, 26.)? Говоришь: а если посмотрю
 не для того, чтобы вождельть? — Но чѣмъ увѣ-
 ришь меня въ этомъ? Кто не въ силахъ удер-
 жаться отъ воззрѣнія, но прилагаетъ о семъ столь-
 ко старанія, тотъ будетъ ли въ силахъ остаться
 чистымъ по воззрѣнію? Развѣ камень, развѣ же-
 лѣзо—тѣло твое? Обложенъ ты плотію, и плотію
 человѣческою, которая сильнѣе, нежели сѣно, вос-
 пламеняется похотію. И что говорить о зрѣли-
 цахъ? Часто, встрѣтивъ женщину на торжищѣ,

приходимъ въ смятеніе, а ты, сидя тамъ, гдѣ столько побужденій къ безстыдству, видишь любодѣйцу, которая съ открытою головою выходитъ безъ всякаго стыда, въ золотыхъ одеждахъ, въ обольстительномъ видѣ поетъ любовнаго пѣсню, произноситъ срамныя слова, отваживается на всякое безстыдство, какое только ты, зритель, можешь представить въ умѣ, — видишь ее, приникаешь на нее взоромъ, и смѣешь сказать, что не чувствуешь ничего человѣческаго? Развѣ камень, развѣ желѣзо — тѣло твоё? Не перестану повторять одно и тоже. Ужели преусыпалъ ты въ любомудрїи болѣе тѣхъ великихъ и доблестныхъ мужей, которые пали отъ одного воззрѣнія? Не въ это только время, но и по окончанїи зрѣлица, когда любодѣйца уйдетъ, въ душѣ твоей остаются ея кумиръ, ея рѣчи, тѣлодвиженія, взгляды, постанье, складъ, прїемы, блудныя пѣсни: и ты понесешь на себѣ тысячи язвъ. Не отъ сего ли падаютъ дома, гибнетъ цѣломудрїе, расторгаются супружества, бываютъ ссоры и драки, являются неудовольствія, которымъ нѣтъ и причины? Пбо, когда наполненный мыслию о себѣ блудница, ставъ плѣшникомъ, приходишь домой, и жена кажется тебѣ менѣе прїятною, и дѣти для тебя въ тягость, и слуги несносны, и домъ пустъ, и обычныя заботы о дѣлахъ домашнихъ безпокойны, и всякой приходящей обременительнѣе и несноснѣе. Причиною сему, что домой приходишь ты не одинъ, но ходишь съ тобою и блудница, — не явно и открыто (это было бы легче; тогда постаралась бы изгнать ее жена), напротивъ того, она скрыта у

тебя въ мысляхъ, въ сердцѣ, внутри тебя возжигаетъ вавилонскую, и еще болѣе раскаленную, печь. Непонятное дѣло! Волкъ, левъ и другіе звѣри, когда подстрѣлены, бѣгутъ отъ охотника; а человѣкъ, одаренный разумомъ, когда уязвленъ, гонится за уязвившею, чтобы принять на себя сильнѣйшій ударъ новой стрѣлы, и услаждается своею язвою, что всего хуже, и дѣлаетъ болѣзнь ненсцѣльною. Ибо кому не противенъ струпь, кто не хочетъ отъ него избавиться, тотъ станетъ ли искать врача? Потому скорблю и сокрушаюсь о томъ, что возвращаетесь оттуда съ такимъ поврежденіемъ, и за кратковременное удовольствіе терпите непрестанную муку. — Ибо скажи мнѣ, не крайнее ли мученіе штатъ въ себѣ такую похоть, непрестанно распалаться, всюду съ собою носить эту печь постыдной любви, это угрызеніе совѣсти? Какъ приступишь къ онымъ священнымъ преддверіямъ? Какъ прикоснешься къ небесной трапезѣ? Какъ выслушаешь слово о цѣломудрїи, имѣя, на себѣ столько струповъ и язвъ, и умъ свой поработивъ страсти» (i)?

Слово Златоустаго произвело такое сильное дѣйствіе на слушателей, что многіе въ сердечномъ сокрушенїи проливали слезы и ударяли себя въ чело. Св. Іоаннъ, замѣтивъ сіе, и полагая, что симъ скорбь свою о братнихъ язвахъ выражаютъ несогрѣшившіе, къ нимъ обращаетъ рѣчь свою, ихъ проситъ немедленно преградить входъ діаволу, нанесшему столько вреда паствѣ его, и продолжаетъ

(i) Ibid. p. 274—276.

слово: «Разлагая сътъ ученія, пойдѣмъ искать похищенныхъ звѣремъ, и исторгнемъ ихъ изъ самыхъ члостей львовыхъ. Не говори мнѣ, что обманутыхъ не много. Если ихъ десять, даже пять, два и одинъ, и то — не малый ущербъ. Добрый пастырь, оставивъ девяносто девять овецъ, пошелъ за одною, и не возвратился, пока не приобрѣлъ ея. Не говори, что утрачена одна душа, но разсуди, что ради этой души не пощажень Единородный. Разсуди, какая цѣна дана и за одного, и не пренебрегай спасеніемъ его; но поди, возврати его памъ, убѣди его не впадать опять въ то же» (к). «А съ тѣмъ, кто пребудеть въ томъ же блудъ, поступайте такъ: не говорите съ нимъ, не принимайте его къ себѣ въ домъ, не раздѣляйте съ нимъ трапезы, не входите и не выходите вмѣстѣ, не имѣйте дѣла и на торжищѣ; — и чрезъ это безъ труда снова приобрѣтемъ его. — Не легкому же осужденію подвергнетесь, если вознаградите объ утратѣ брата. И въ человѣческихъ домахъ, если пойманъ будетъ кто изъ служителей, укравшій серебро, или золото, не пойманный только наказывается, но терпятъ наказаніе и тѣ, которые знали это и не объявили; тѣмъ паче въ Церкви. Богъ скажетъ тебѣ некогда: ты видѣлъ, что изъ дома Моего не серебряный, или золотый, похищенъ былъ сосудъ, но украдено было цѣломудріе; ты видѣлъ, что пріавшій честное тѣло, причащавшійся великой жертвы, отошелъ въ се-

(к) Ibid. p. 276.

леніе діавольское, и тамъ безчинствоваль: почему же молчалъ? почему перенесъ это равнодушно? почему не объявилъ священнику» (л).

Пламеняющей апостольскою ревностію о чистотѣ и славѣ Христовой Церкви, великій пастырь угрожалъ даже церковнымъ отлученіемъ тѣмъ изъ христіанъ, которые, не внявъ вразумленіямъ и увѣщаніямъ, не перестанутъ ходить на зрѣлища. «Напередъ сказываю и громогласно возвѣщаю, говорилъ онъ, если кто послѣ сего увѣщанія и наставленія будетъ скверниться хожденіемъ на зрѣлища, то не приму его внутрь сихъ оградъ, не сообщу ему таинъ, не дозволю касаться священной транезы. Вотъ уже годъ, какъ вступилъ я въ городъ вашъ, и не переставалъ многократно и постоянно внушать вамъ это. И послѣ въ некоторыхъ остается таже гнилость; то употребимъ наконецъ и отсѣченіе. Не пренебрегай моимъ приговоромъ. Ничтожны и крайне жалки мы сами по себѣ, но благодать Божія возвела насъ въ санъ, въ которомъ можемъ и это сдѣлать. По этому пусть будутъ изринуты таковыя, чтобы здравые пребыли у насъ еще болѣе здоровыми, и недужные востали отъ тяжкаго недуга» (м). Такая угроза тѣмъ поразительнѣе была для слушателей, что исходила изъ устъ пастыря, пренеполненнаго христіанской любви къ падшимъ. Посему св. Іоаннъ, еще прежде замѣтивъ, что данную ему отъ Бога

л Ibid. p. 277.

м Ibid. p. 276. 277.

власть употребляетъ не на раззореніе, а на созиданіе (н), продолжаетъ: «Если въ трепеть приводить васъ приговоръ мой (вижу, что всѣ вы уныли и печалитесь), то пусть виновные исправятся, и приговоръ уничтоженъ. Мы пріяли власть, какъ вязать, такъ и разрѣшать, и снова присоединять. Не отлученія братьевъ нашихъ хотимъ мы, но того, чтобы не было позора Церкви. Теперь, когда грѣша сами, смотримъ на сіе равнодушно, — и язычники посмѣются, и Иудеи поругаются надъ нами. А тогда они похвалятъ насъ, подивятся Церкви, уваживъ наши законы. Поэтому никто изъ предающихся сему блудодействію да не входитъ въ церковь» (о).

Въ наступившій за симъ воскресный день жители Константинополя, пораженные угрозою Златоустаго, въ великомъ множествѣ собрались во храмъ, съ нетерпѣніемъ желая слышать, что великій пастырь изречетъ смущенной его паствѣ. Но въ Константинополь прибылъ престарѣлый епископъ Галатин, и Златоустый изъ уваженія къ его съдинамъ ему предоставилъ честь проповѣдывать. Народъ, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, съ уныніемъ вышелъ изъ церкви, даже ропталъ на то, что не услышалъ, хотя строгаго, но любимаго своего учителя. Черезъ недѣлю Златоустый снова нашелъ въ «великой церкви» многочисленное собраніе, и такими словами привѣтствовалъ

(н) Ibid. p. 276.

(о) Ibid. p. 277.

паству свою. — Въ недавнее время сильно тронулъ я васъ, говоря о театрѣ и конскихъ ристалищахъ. Поэтому радуюсь и веселюсь, по апостольскому слову: *кто есть веселый мя, точно приемлюй скорбь отъ мене* (2 Кор. 2, 2.)? Ибо вижу, что великій плодъ принесла эта скорбь. Сердца нечувствительныя не скоро исправляются; а кто стыдится, краснѣетъ, скорбитъ, терзается совѣстно отъ выговоровъ, тотъ симъ самымъ всего лучше доказываетъ, что скоро отстанетъ отъ порока. Не умбующему скорбѣть можно ли исправиться, пока не научится прежде этому? Посему, такъ какъ видимъ въ васъ скорби, то смѣло полагаемся на любовь вашу. И я въ восхищеніи, воспаряю отъ удовольствія, называю себя блаженнымъ, находя васъ въ такой зависимости отъ моего слова. Для меня пріятнѣе свѣта солнечнаго, и самой жизни — имѣть такихъ благопривзвательныхъ слушателей, которые не просто рукоплещутъ, но хотятъ исправиться, выслушавъ выговоръ; не прочь идутъ, но прибѣгаютъ къ укорившему» (п). Для большаго же вразумленія пристрастныхъ къ народнымъ зрѣлищамъ Златоустый воспользовался недавнимъ происшествіемъ, которое весь городъ повергло въ печаль, и всю площадь наполнило рыданіями. Одинъ молодой человекъ, готовившійся на другой день вступить въ бракъ, состоя въ должности у спарха, проходилъ по ристалищу, и достигнуть былъ состязавшимися между собою возницами; голова и конечности членовъ были у него оторваны, и

(п) Т. XII. р. 382. 383.

умеръ оубъ жалкою и насильственною смертію. Напомнивъ о семъ слушателямъ, Златоустый восклицаетъ: «видишь, какой плодъ отъ этого ристалища? Скажешь: что же до этого намъ, сидящимъ вверху? Васъ-то особенно и касается это; если бы вы не стекались съ такимъ усердіемъ, не было бы и того, что случилось внизу» (р).

Многіе въ Константинополь исповѣдуя христіанскую вѣру, по разнымъ причинамъ медлили принять таинство крещенія; нѣкоторые же отлагали оное до самой кончины своей, и всю жизнь оставались въ числѣ оглашенныхъ. Св. Іоаннъ внушалъ паствѣ своей, что отлагающіе крещеніе даютъ тѣмъ поводъ язычникамъ унижать достоинства вѣры Христовой. «Не справедливо ли будетъ посмѣяться надъ тобою язычникамъ, говоритъ Златоустый медлящему креститься, какъ надъ человѣкомъ, ни къ чему не годнымъ, живущимъ напрасно и безцѣльн? Они скажутъ: если велика сила вашего побомудрія, то объясните, что значитъ такое множество нетайноводствованныхъ» (с). Притомъ, св. Іоаннъ доказывалъ, что отлагающій крещеніе до смерти явно отрѣкается отъ исполненія тѣхъ обязанностей, какія должны мы принять на себя вмѣстѣ съ симъ таинствомъ. «Ты дѣлаешь тоже, что и воинъ, записывающійся на службу, когда война готова окончиться, или борець, готовящійся къ борьбѣ, когда зрители уже расходятся. Не для того возлагаемъ на себя оружіе, чтобы тотчасъ

(р) Ibid. p. 383.

(с) In Acta Apost. Homil. 1. T. IX, p. 12.

удалиться съ поля сраженія, но чтобы одержать побѣду надъ противникомъ» (т). «Христосъ далъ крещеніе не для того, чтобы намъ, пріавъ оно, умереть, но чтобы жить и приносить плоды. Какъ же умирающему, посягаемому, скажетъ: сотвори плодъ?» (у). Поселку нные медлили креститься, боясь тяжкой ответственности за грѣхи, содѣянные по крещеніи, и въ то же время надѣясь, что милосердый Богъ дастъ имъ время принять таинство сіе предъ кончиною; то мудрый пастырь показываетъ имъ несправедливость и боязни и надежды сей. «Если ты не утвердился еще въ томъ, что Христосъ есть Богъ, стой вѣ, не слушай словесъ Божіихъ, не причисляй себя и къ оглашеннымъ. А если твердо увѣренъ въ этомъ, и ясно сіе знаешь; то для чего еще ждешь? для чего отлагаешь и медлишь? говоришь: боюсь, чтобы послѣ не согрѣшить. Не боишься же того, что гораздо тягостнѣе, — отойти туда съ такимъ бременемъ? Боишься, чтобы не согрѣшить? Скажи это по крещеніи. Тогда имѣй сей страхъ; онъ нуженъ для того, чтобы хранишь свободу, какую получилъ, а не для того, чтобы не принимать такого дара» (ф). «Говоришь: боюсь. Еслибы боялся; то принялъ бы и хранилъ. Скажешь: но по тому самому и не принимаю, что боюсь. А развѣ не боишься умереть безъ крещенія? Говоришь: Богъ

(т) Ibid. p. 12.

(у) Ibid. p. 13—14.

(ф) Ibid. p. 13.

человѣколюбивъ? По этому и прими крещеніе. Богъ человѣколюбивъ, — и поможетъ. А ты, гдѣ должно съ рачевіемъ приняться за дѣло, тамъ не указываешь на человѣколюбіе Божіе; а когда хочешь помедлить, тогда упоминаешь о немъ» (х). Наконецъ Злагоустый вразумлялъ, что отлагающій крещеніе до конца жизни, если и сподобляется сего таинства, то или не въ состояніи бываетъ принять оное съ должными расположеніями и чувствами, или даже похищается смертію прежде, нежели совершеніе надъ нимъ самаго крещенія приводится къ концу, или прежде, нежели по крещеніи вкуситъ опъ тѣла и крови Господнихъ. «Не слышишь развѣ, что плодъ Духа — любовь, радость и миръ (Гал. 5, 22.)? Какъ же у тебя все напротивъ? Жена, когда должно было бы радоваться, обливается слезами; дѣти, когда надлежало бы соуслаждаться, рыдаютъ; самъ, когда должно бы было торжествовать, лежишь омраченный въ волженіи и смятеніи: тебя печалитъ и сиротство дѣтей, и вдовство жены, и запустыніе дома. Скажи же мнѣ: кто такъ приступаетъ къ таинствамъ, кто такъ касается священной трапезы? Не говорю о томъ, что иногда вода бываетъ излита уже на мертваго, и святое повергнуто на землю» (и). «Повѣрьте мнѣ, не для того, чтобы устрашить васъ, намъбреваюсь сказать сіе. Зналъ я многихъ, съ которыми такъ было; въ ожиданіи просвѣщенія, грѣшили они мно-

(х) Ibid. p. 11.

(и) Ibid. p. 14.

го, но въ день кончины представились, не сподобившись посвященія » (ч).

Такъ св. Іоаннъ всѣхъ врачевалъ, и поражая словомъ своимъ, острѣйшимъ паче меча, срастворялъ угрозы снисходительностію, умѣлъ приводить не столько въ страхъ, сколько въ умиленіе, возбуждать къ себѣ сколько уваженіе, столько же и любовь, и обращаясь къ слушателямъ съ словомъ мира и кротости, не оставлялъ ихъ безъ назиданія. И жители Константинополя жаждали слышать его; гдѣ, когда и о чемъ ни говорилъ бы онъ, стеченіе слушателей было многочисленно, всѣ тѣснили другъ друга, старались стать ближе къ проповѣднику, чтобы внятнѣе слышать каждое слово его. Не одно краснорѣчіе привлекало людей къ великому учителю; всѣ чувствовали, что слово его запечатлено глубокою правдою, искренностію и высотой убѣжденія, согрѣто любовію и апостольскою ревностію о спасеніи ближнихъ. Изобличая пороки и невравды человѣческія, онъ давалъ сильно и живо чувствовать тяжесть грѣха и глубину паденія, но и ободрялъ немощнаго грѣшника; приводилъ въ сокрушеніе, но и вдыхалъ мужество; возбуждалъ задремавшія силы и чувства, направлялъ ихъ къ святой дѣятельности. И люди порочные, ощутивъ мерзость грѣха, начали оставлять свои привычки, исправлять худыя склонности; господствовавшія страсти въ обществѣ теряли прежнюю силу, и, какъ выражается Палладій, лю-

(ч) In Epist. ad Hebraeos. Homil. XIII. T. XII. p. 136.

бители народныхъ зрѣлищъ, «оставивъ сей дворъ дѣвольскій, усердно стекались во дворъ Спасителя въ услаждаться свирѣлю приверженнаго къ стаду пастыря» (ш). Церковь константинопольская ежедневно болѣе и болѣе процвѣтала, весь городъ преуспѣвалъ въ благочестіи и получалъ видъ, болѣе сообразный съ достоинствомъ столицы христіанскаго государства (щ).

Слову же великаго Святителя всего болѣе придавала силу его жизнь, исполненная подвиговъ любви и самоотверженія. Какъ истинный отецъ и пастырь христіанскаго стада, онъ неутомимо заботился объ удовлетвореніи, не только духовныхъ, но и вещественныхъ, нуждъ своей паствы, всегда былъ готовъ, по мѣрѣ возможности, оказать помощь нуждающемуся, и защиту притѣсняемому. Все и всѣхъ объемлющую попечительность Златоустаго превосходно изобразилъ бл. Феодоритъ: «обижаемый у него ищетъ помощи; подсудимый его призываетъ въ защитники; голодный у него проситъ хлѣба, нагой—одежды, а иной—обуви съ ноги его; плачущій требуетъ у него утѣшенія, а иной взываетъ къ нему о разрѣшеніи отъ узъ; больной проситъ у него призора въ болезни; странникъ ищетъ у него пристанища; сътуетъ предъ нимъ должникъ, а иной призываетъ его стать судіею и примирителемъ домашнихъ ссоръ; не къ другому кому прибѣгаетъ слуга, сътующій

(ш) Pallad. dial. p. 19.

(щ) Ibid. Созоменъ, кн. VIII. гл. 7.

о томъ, что подпалъ тяжкому негодованію господина. Одна вдова взываетъ о милосердіи; другая оплакиваетъ сиротство свое. Тысячи обращеній къ этому отцу каждый день отъ каждаго и о каждомъ. Ограбленъ ли кто? Защитникъ ему — отецъ. Мучить ли кого голодъ? Онъ изъ защитника дѣлается кормителемъ. Боленъ ли кто? Кормитель обращается во врача. Въ горести ли кто, и плачетъ? Цѣлитель недуговъ оказывается утѣшителемъ!» (ъ). Однимъ словомъ, у Златоустаго и время, и труды, и силы — все посвящено было благу пасомыхъ. И въ семь, безъ сомнѣнія, скрывается тайна того великаго нравственнаго вліянія, какое имѣлъ онъ на своихъ пасомыхъ. Посему поученія его глубоко проникали въ души, и побѣдоносно дѣйствовали даже на тѣхъ, которые изъ одного любопытства приходили слушать его, — на самыхъ еретиковъ и язычниковъ.

А сіе последнее было весьма необходимо и полезно для Церкви константинопольской; потому что самъ св. Іоаннъ въ одной изъ первыхъ константинопольскихъ бесѣдъ своихъ такъ описываетъ тогдашнее состояніе сей Церкви: «Волки отвсюду окружаютъ овецъ, хотя стадо и не расхищается; буря, непогоды и волненіе непрестанно угрожаютъ священному кораблю, хотя пловцы и не утопаютъ; отвсюду грозитъ поналеніемъ еретическій пламень, хотя свергнутые въ пещь сію и прохлаждаются

духовною рососою» (ы). Между различными же еретическими сектами въ Константинополь по многочисленности послѣдователей были особенно сильны секты арианскія, прибѣгавшія ко всякимъ мѣрамъ коварства и паглотни, чтобы только умножить число своихъ единомышленниковъ. Златоустый силою слова своего въ ничто обращалъ сіи еретическія усилія, отклоняя православныхъ отъ бесполезныхъ и легкомысленныхъ словопреній о предметахъ вѣры, внушая имъ благоговѣніе къ догматамъ Церкви, обличая передъ ними лживость еретическихъ хитросплетеній. Но еще болѣе побѣдоноснымъ оказывалось дѣйствіе его проповѣди, когда нѣкоторые изъ еретиковъ, привлеченные славою его краснорѣчія, приходили слушать бесѣды его, направленные противъ ихъ лжеученія, и потомъ выходили изъ храма съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ церковныхъ догматовъ, и отрекались отъ своихъ заблужденій.

Златоустый не пренебрегалъ и другихъ мѣръ къ огражденію вѣрныхъ отъ злокозненныхъ еретическихъ ухищреній. Еще указомъ императора Θεодосія арианамъ не дозволено было имѣть свои храмы въ самомъ Константинополь, и богослуженіе свое должны они были отправлять въ храмахъ, устроенныхъ въ городскихъ стѣнахъ. Впрочемъ, по почамъ

[ы] Contra Apom. Pomil. XI. T. I. p. 541. Бесѣда сія, вторая, по времени, изъ сказанныхъ Златоустымъ къ Константинополь, говорена была чрезъ нѣсколько дней по рукоположеніи его во епископа. Первая же его константинопольская бесѣда не дошла до насъ.

сходились они въ народные портики, раздѣлялись на два хора, и пѣли тамъ стихи, сложенные въ духѣ ихъ лжеученія. А также раннимъ утромъ съ тѣми же пѣснопѣніями и торжественными обрядами отправлялись по городу къ мѣстамъ, назначеннымъ для ихъ богослуженія. Такъ поступали они въ субботніе и воскресные дни каждой недѣли и во всѣ праздники. Пѣснопѣнія ихъ, и особенно припѣвы, исполнены были выраженій оскорбительныхъ для истинныхъ читателей св. Троицы, и дерзкой хулы на православную вѣру. Златоустый, чтобы положить преграду соблазнамъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы православные собирались также на ночныя бдѣнія, и совершали крестныя хожденія отъ одного храма къ другому. Самъ тщательно заботился о стройности и сладкогласіи пѣнія, выбиралъ лучшихъ пѣвцевъ, назначалъ такіа пѣснопѣнія, въ которыхъ излагалось православное исповѣданіе пресвятой единосущной Троицы. А для большей торжественности и благолѣпія ходовъ устроилъ серебряные кресты, которые были предносимы народу, при свѣтѣ множества восковыхъ свѣчъ. Необходимыя для сего издержки приняла на себя императрица; она же евнуха своего Бризона, искуснаго въ пѣніи, назначила управлять пѣвцами и наблюдать за порядкомъ. Православные вскорѣ превзошли аріанъ и стройностію пѣнія, и благолѣпіемъ ходовъ, и многочисленностію собраній; пѣснопѣнія и ходы аріанскіе ни кого уже не привлекали къ себѣ. Аріане негодовали; во время одного крестнаго хода они съ яростію напали на православ-

ныхъ, и многихъ умертвили, а въ томъ числѣ, и начальника пѣвцевъ Бризона. Раздраженный симъ царь вовсе запретилъ аріанамъ общественныя пѣснопѣнія и ходы въ городъ. Православные же и послѣ сего продолжали совершать пощныя бдѣнія и крестныя хожденія съ пѣснопѣніями по установленному Златоустымъ порядку (ѳ).

Но и аріане не успокоились. Много было аріанъ между Готѣами; самъ вождь сего воинственнаго народа, гордый и честолюбивый Гайна, зараженъ былъ аріанствомъ; къ нему обратились аріане константинопольскіе. И Гайна, по ихъ внушеніямъ, въ удовлетвореніе собственнаго честолюбія, съ дерзостію сталъ требовать у царя, чтобы для него дозволено было въ одномъ изъ городскихъ храмовъ отправленіе богослуженія аріанскаго. Аркадію трудно было отказать въ просьбѣ челоуѣку, который могъ всѣхъ Готѣовъ возбудить къ мятежу и воставить противъ имперіи; но собственное благочестіе удерживало царя отъ такой важной уступки, и онъ прибѣгнулъ къ совѣтамъ мудраго архіепископа. Призвавъ къ себѣ Іоанна, Аркадій объявилъ ему требованіе Гайны и вмѣстѣ объяснилъ, сколько опасенъ для имперіи готѣскій военачальникъ, если раздражитъ его отказомъ. Ревнующій о слави имени Христова пастырь не могъ допустить и мысли, что исповѣдники Бога-Слова, должны оставить свой божественный храмъ, и отдать оный хулителямъ Сына Божія, а потому собственнымъ

ѳ) Согомень, кн. VIII, гл. 8. Сократъ, кн. VI, гл. 8.

своимъ мужествомъ и своею твердостью ободривъ императора, принялъ на себя дать отвѣтъ Гайнѣ. Когда же на другой день Гайна, въ присутствіи Златоустаго, съ надмѣшностію представлялъ царю, что съ достоинствомъ его, какъ военачальника римскаго, не сообразно ѣздить за городъ для слушанія богослуженія, что справедливость требуетъ имѣть ему храмъ въ самой столицѣ; св. Іоаннъ отвѣчалъ: «всѣ храмы константинопольскіе отверзсты ежедневно для желающихъ молиться.» — Я другой вѣры, возразилъ Гайна, требую одного храма себѣ и единовѣрцамъ моимъ; на это даютъ мнѣ право мои заслуги. — «Твои заслуги, отвѣчалъ Златоустый, и то уже награждены сверхъ мѣры; ты былъ ничто, а теперь военачальникъ и консулъ.» Пристыженный Гайна умолкъ, и св. Іоаннъ, обратившись къ императору, умолялъ его хранить не прикосновеннымъ законъ Θεодосіевъ и не дѣлаться «предателемъ дома Божія» (э). Съ такимъ дерзновеніемъ великій поборникъ правой вѣры низложилъ и разрушилъ коварные замыслы аріанъ.

Но ревность св. Іоанна о сохраненіи православія и посрамленіи аріанъ простерлась еще далѣе. Хотя, какъ уже сказано, большая часть Готтовъ увлечена была въ аріанство, однакоже нѣкоторые изъ нихъ ни въ какъ не принадлежали къ Церкви православной. Св. Іоаннъ позаботился собласть эту малую часть стада Христова, терпѣвшую много обидъ отъ своихъ соплеменниковъ шовѣрцевъ, даже нѣ-

скивалъ средства чрезъ сихъ немногихъ распро-
 странить свѣтъ истинной вѣры и между коснѣю-
 щими въ заблужденіи. Съ сею цѣлію поставилъ
 онъ пресвитеровъ, діаконовъ и чтецевъ для пра-
 вославныхъ Готѣвъ изъ среды ихъ же самихъ, и
 въ самомъ Константинополѣ отдалъ имъ одинъ
 храмъ, въ которомъ повелѣлъ совершать богослу-
 женіе и говорить проповѣди на ихъ народномъ
 языкѣ. Нередко самъ святитель слушалъ, а иногда
 и совершалъ, богослуженіе въ семъ храмѣ, гово-
 рилъ чрезъ переводчиковъ поученія народу, а такъ
 же поручалъ священнодѣйствовать и проповѣды-
 вать въ семъ храмѣ Божіе слово другимъ еписко-
 намъ и пресвитерамъ, знавшимъ готскій языкъ.
 Однажды же въ одной изъ церквей константино-
 польскихъ, въ церкви Ап. Павла, Златоустый, въ
 своемъ присутствіи и въ присутствіи многихъ
 знатныхъ и ученыхъ Грековъ, повелѣлъ совершить
 литургію священнику изъ Готѣвъ и на готскомъ
 языкѣ. Готское богослуженіе и готская пропо-
 вѣдь произвели поразительное впечатлѣніе на пред-
 стоявшихъ въ храмѣ Грековъ. Они мало понимали
 готскій языкъ, но не могли не сознаться, что и
 тѣ, которыхъ почитали они дикими варварами, спо-
 собны уразумѣвать высоту и истину вѣры христі-
 анской. По окончаніи проповѣди готскаго священ-
 ника, святитель константинопольскій самъ вошелъ
 на кафедру, и началъ слово свое такъ: «желалъ
 бы я, чтобы сего дня были здѣсь язычники, слы-
 шали читанное, и дознали, какъ велика сила Рас-
 нятаго, какъ велико могущество креста, какъ вы-
 соко достоинство Церкви, какъ велика крѣпость

вѣры, какъ постыдно заблужденіе, какъ смѣшны демоны. Ученія философовъ испровергнуты тѣми, которые говорятъ однимъ съ ними языкомъ, а наше ученіе великую имѣетъ силу и у иноязычныхъ. Гдѣ теперь ученіе Платона, Пифагора и мудрецовъ аѳинскихъ? Угасло. А ученіе рыбарей и скинотворцевъ не только въ Іудей, но и на языкъ варваровъ, какъ слышали вы нынѣ, блистаетъ свѣтлѣе солнца. И Скиѣны, и Фракіяне, и Савроматы, и Мавры, и Инды, и живущіе на крайнихъ предѣлахъ вселенной, переведя глаголы сіи на свой языкъ, любомудрствуютъ о томъ, чего и во снѣ не представляли себѣ мудрецы языческіе. Куда ни придешь, имена сихъ рыбарей у всѣхъ на устахъ, не ради собственной ихъ силы, но по силѣ Распятаго, которая повсюду имъ предшествуетъ, и дѣлаетъ, что невѣжды оказываются премудрѣе философовъ, люди не книжные, паче рыбъ безгласныя, превосходятъ витій, отличающихся даромъ слова, и совопросниковъ. По этому никто да не ставитъ въ позоръ Церкви, что варваровъ извели мы на среду, и имъ дозволили говорить; это — украшеніе и льгота Церкви; это — доказательство силы вѣры. О семь издревле провозглашая, сказалъ Пророкъ: *не суть рыби, ниже словеса, ихъ же не слышатся гласи ихъ: во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5.). И другой Пророкъ, выражая тоже самое, изобразилъ въ иныхъ словахъ, говоря: *волцы и агницы имуть пастися вкупѣ, рысь почиетъ съ козлищемъ, и левъ аки волъ съѣсть плесы* (Ис. 11, 6; 65, 25.). Не о львахъ и агницахъ, не о рыси и коз-

лицахъ говоритъ сіе Пророкъ; но предвозвѣщаетъ и даетъ намъ видѣть, что, ежели въ иныхъ людяхъ есть нечто звѣроподобное, то, будучи срастворено любомудріемъ проповѣди, придетъ это въ такую кротость, что и они составятъ одно стадо съ людьми тихими и кроткими. И это видѣли вы сегодня: грубѣйшіе изъ варваровъ стоятъ вмѣстѣ съ овцами стада Христова: одна у нихъ пажить, одинъ дворъ, одна всѣмъ предложенная трапеза» (ю). При семъ Златоустый указываетъ слушателямъ различные пути, которыми Божественная Премудрость приводитъ людей къ разумнѣйшій спасительной истинѣ, сообразуясь съ нравственнымъ состояніемъ и расположеніями каждаго. Упомянувъ о волхвахъ, по указанію звѣзды пришедшихъ поклониться родившемуся Искупителю, присовокупляетъ: «смотри, какъ Божія Премудрость призвала ихъ. Господь не послалъ къ нимъ ни Пророка (они не приняли бы его), ни Апостола (они не стали бы его слушать), не далъ имъ Писаній (они не уразумѣли бы ихъ), но что было ими усвоено, чѣмъ они воспитаны, тѣмъ и извлекаетъ ихъ изъ заблужденія. Поелику были они волхвы, и занимались изученіемъ звѣздъ; то является имъ звѣзда, и влечетъ ихъ изъ чужой страны. Такъ и Павелъ, чтобы положить конецъ обрѣзанію, послалъ къ Іудеямъ обрѣзаннаго Тимофея. Таковы мѣры домостроительства Божія: сперва снисходитъ къ людямъ, а потомъ возводитъ людей» (я). И великій святитель,

(ю) Т. XII. р. 371—373.

(я) Ibid. р. 378. 379.

какъ свидѣтельствуеть бл. Феодоритъ, все сіе совершая въ городѣ, уловилъ и видѣ его многихъ оболыщенныхъ, и показалъ имъ истину апостольской проповѣди (e).

Но въ тоже время Златоустый заботился о водвореніи истинной вѣры и въ собственной странѣ Готѣвъ. Посланные къ нимъ проповѣдники дѣйствовали столь успѣшно, что вскорѣ оказалось нужнымъ поставить православнаго епископа Церкви готѣской. Св. Іоаннъ рукоположилъ во епископа, и послалъ въ Готѣю пресвитера Ушилу, который почилъ тамъ, по свидѣтельству самаго Златоустаго, преуспѣвъ во многомъ и много (v). И когда, по кончинѣ Ушилы, царь готѣскій просилъ себѣ новаго епископа у Церкви константинопольской, Златоустый, бывшій уже тогда въ заточеніи, старался чрезъ Олимпиаду, чтобы въ преемники Ушилы поставленъ былъ человекъ вполне достойный (a).

Въ константинопольской епархіи кромѣ аріанъ не мало было и послѣдователей Пювата. Римскій пресвитеръ Пюватъ отдѣлился отъ Церкви подъ тѣмъ предлогомъ, что епископъ Корнилій въ общеніе церковное принялъ христіанъ, во время Декіева гоненія принесшихъ жертву идоломъ. Когда же по просекамъ единомышленниковъ сдѣлался оный епископомъ, писалъ къ предстоятелямъ другихъ церквей, чтобы не допускали такихъ христіанъ

(e) Феодоритъ, кн. V, гл. 30.

(v) Ad Olimp. epist. XIV. T. III. p. 600. 601.

(a) Ibid.

до таинства покаянія и причащенія, предоставивъ разрѣшеніе грѣха ихъ Богу, Который одинъ имѣетъ власть отпущать подобныя грѣхи. Въ послѣдствіи Новавъ и его послѣдователи распространили правило сіе и на другіе тяжкіе грѣхи, и всякаго, впаваго въ таковой грѣхъ, хотя не вовсе лишили надежды на милосердіе Божіе, однако же отлучали отъ Церкви и отъ общенія таинства; даже ту Церковь, которая рѣшилась бы принять таковыхъ грѣшниковъ, не хотѣли называть чистою и святою, и только себѣ самимъ усвоили наименованіе *чистыхъ* (*καθαροι*) (а). Еретники сіи, умалія очищающее и освящающее дѣйствіе таинства, явно умалія заслуги Искупителя и силу благодати; а чрезъ сіе однихъ доводили до отчаянія и ожесточенія, въ другихъ же возбуждали фарисейское высокомеріе, услаждающееся воображаемою чистою. Великій учитель Церкви, опровергая новацианъ, доказывалъ имъ, что ни одинъ человекъ, при естественныхъ силахъ своихъ, не можетъ быть свободнымъ отъ многихъ, болѣе или менѣе тяжкихъ, грѣховъ; а посему лишать его дарованныхъ Церкви благодатию Божіею средствъ къ очищенію и оправданію значитъ обрекать его на неминуемую гибель. Указавъ примѣръ глубокаго смиренія въ лицѣ Апостола Павла, который, «приведя ко Христу многіе народы, ставъ причастникомъ неизреченныхъ таинъ, будучи восхищенъ до третьяго неба, не только не признавалъ себя *чистымъ*, а

б) Сократъ кн. VI. гл. 28. Созоменъ. кн. VI. гл. 24.

напротивъ того , называлъ себя ивѣкимъ извергомъ, недостойнымъ нарецися Апостоломъ» (1 Кор. 16, 8. 9.). Златоустый восклицаетъ: «какое безразсудство ! какое высокомеріе ! какое безуміе ! Ты—человѣкъ, и называешь себя чистымъ, увѣренъ, что ты чистъ ? Какое неразуміе ! Называя себя чистымъ, уподобляешься тому, кто сказалъ бы, что на морь ивтъ волкъ. Какъ на морь всегда бываютъ волны, такъ у насъ — грѣхи. Тысячи страстей, житейскихъ заботъ, тѣлесныхъ болѣзней и всякихъ огорченій осаждаютъ твою душу ; и смѣешь говорить, что среди столькихъ тревожныхъ ты чистъ ? Если не впалъ кто въ блудъ, не прелюбодѣйствовалъ, не учинилъ сихъ запрещенныхъ дѣлъ ; то можетъ ли похвалиться, что не предавался тщеславію, высокомерію, не смотрѣлъ похотливыми очами, не пожелалъ чего-либо принадлежащаго ближнему, не солгалъ, не замыслилъ обмана, не пожелалъ зла врагамъ, не позавидовалъ другу ? И, обуреваемый столькими грѣхами, смѣешь называть себя чистымъ ? Умоляю васъ и любовь вашу, размысливъ о всемъ этомъ, отказаться отъ высокомерія ихъ, отложить безразсудство, и стараться со всею рачительностію смывать съ себя грѣхи настоящіе, отражать отъ себя грѣхи будущіе. Пусть окружаютъ насъ тысячи соблазновъ ; но если будемъ цѣломудренны и бдительны, то можемъ надѣяться оправданія и извщенія, и омыть свои прегрѣшенія. И слушай , какъ это возможно: будемъ ходить въ церковь, воздыхать о своихъ прегрѣшеніяхъ, исповѣдывать грѣхи свои, подавать милостыню, приносить молитвы, помогать

обидимымъ, прощать грѣхи врагамъ и оплакивать собственные грѣхи; все это послужить врачествомъ отъ грѣховъ. Будемъ же дѣлать все сіе, умоляю васъ, ежедневно измывая и очищая себя, и при всемъ томъ будемъ признавать себя окаянными, говоря, что мы рабы неpotребные. Ибо — не мало важное средство къ изглаженію грѣховъ, и преуспѣвая не думать о себѣ высоко, чтобы не подпасть тому же, чему подвергся «фарисей» (в).

Во время Златоустаго новаціане имѣли въ Константинополь своего епископа. Это былъ Сисинній, человекъ, по личнымъ свойствамъ, далеко не соответствовавшій важности епископскаго сана и притязаніямъ новаціанъ. Онъ любилъ пышность и великолѣпіе, одѣвался роскошно, два раза въ день мылся въ банѣ. Между тѣмъ, былъ краснорѣчивъ, остроумецъ, силенъ въ состязаніяхъ, шутивъ, пріятель, ловокъ въ обращеніи съ людьми, и потому пользовался благорасположеніемъ многихъ (г). Сей новаціанскій епископъ, согласно съ ученіемъ Новата, вставалъ на Златоустаго за его чрезмерную, по мнѣнію Сисиннія, снисходительность къ грѣшникамъ, и распространялъ въ Константинополь слухъ, будто бы Златоустый всенародно проповѣдывалъ: «хотя бы тысячу разъ приносишь ты покаяніе, приходи снова», даже написалъ о семь цѣлую книгу противъ Юанна. Известно же, что однимъ изъ обвиненій, какія въ послѣдствіи взво-

(в) Homil. adver. eos, qui se catharos appellabant. T. XII. p. 355.

(г) Сократъ кн. VI. гл. 22. Созоменъ кн. VIII. гл. I.

димы были на Златоустаго врагами его, было и то, будто бы онъ согрѣшающимъ даетъ волю грѣшить необязательно, уча: «если снова согрѣшишь, снова кайся, и сколько разъ ни согрѣшилъ бы ты, приходи ко мнѣ, уврачую тебя» (д). Сии обвиненія, не заслуживающія опроверженія, основывались, на превратномъ разумѣнн тѣхъ бесѣдъ св. Іоанна, въ которыхъ онъ, сознавая вполне человеческую немощь, и опасаясь, что иные изъ вѣрующихъ могутъ быть приведены въ отчаяніе ежедневнымъ поползновеніемъ ко грѣху, потомъ охладѣть и сдѣлаться равнодушными къ дѣлу своего спасенія, а наконецъ окончательно погрязнуть во грѣхахъ, ободрялъ и подкрѣплялъ изнемогающихъ въ вѣрѣ представленіемъ врачующей силы покаянія, неизмѣримой благодати Божіей, милующей грѣшныхъ, и преизобилующей благодати Христовой, неукоснительно восполняющей недостатокъ нашихъ силъ и добрыхъ расположеній среди всѣхъ соблазновъ и искушеній. Съ особенною же силою нападалъ онъ на неизвинительную безпечность согрѣшающихъ, говоря такъ: «Если бы сказалъ я: любостяжатель, хищникъ, блудникъ, прелюбодѣй не входи въ церковь; если бы удалялъ и изгонялъ изъ церкви всѣхъ живущихъ во грѣхахъ; и тогда никто, удаляясь отъ церкви, немогъ бы оправдываться тѣмъ, что въ храмъ должно приходиться съ чистою душою. Теперь же говорю я не то, но: если ты блудникъ, прелюбодѣй, хищникъ, любо-

(д) Synod. adv. s. Iohann. T. XIII. p. 282.

стяжатель, или въ церковь, чтобы научиться не дѣлать сего впередъ. Всѣхъ привлекаю, повсюду разлагая съти слова, желаю уловить не здоровыхъ только, но и недужныхъ. Ежедневно говорю: приходи и врачуйся вмѣстѣ со мною; потому что и я врачующій имью нужду во врачествахъ» (е). «Ты—грѣшникъ? Не отчаявайся. Никогда не престану умащать тебя симъ врачествомъ. Много имѣешь грѣховъ? Не отчаявайся. Никогда не перестану повторять тебѣ это. Если ежедневно грѣшишь, ежедневно приноси покаяніе. Если обѣщаль ты сегодня грѣхомъ; то обнови себя покаяніемъ. Спросишь: можно ли, покаившись, спастись? Весьма можно! Всю жизнь провелъ я во грѣхахъ: спасусь ли, если покаюсь? — непременно. Изъ чего же это видно? изъ чловѣколюбія Владыки. Не на твое покаяніе полагаюсь; не твое покаяніе такъ сильно, чтобы смыть столько грѣховъ. Если было бы одно покаяніе; справедливо было бы бояться тебѣ. Поелику же съ покаяніемъ срастворяется Божіе чловѣколюбіе; то смѣло надѣйся. Ибо чловѣколюбію Божію нѣтъ мѣры, благодѣ Божія не можетъ быть выражена словомъ. Грѣхъ твой имѣетъ мѣру; а врачеству нѣтъ мѣры. Грѣхъ твой, каковъ бы ни былъ, есть грѣхъ чловѣчскій, а Божіе чловѣколюбіе неизреченно» (ж).

Во времена Златоустаго, не только во многихъ областяхъ восточной имперіи, но и въ самомъ Кон-

(е) Т. XII. р. 335.

(ж) Т. II. р. 341.

стантинополѣ было много еще язычниковъ. Мудрый пастырь зналъ, что христіанское ученіе приноситъ благіе и обильные плоды особенно въ тѣхъ, которые вступаютъ въ Церковь Христову съ сердечнымъ убѣжденіемъ, а не по какому-либо принужденію, и что къ принятію проповѣди евангельской всего болѣе располагаетъ невѣрующихъ кротость и любвеобиліе въ проповѣдникъ. А посему, тѣмъ, которые добровольно принимали на себя апостольскій подвигъ распространять истинную вѣру между невѣрующими, или по обстоятельствамъ жизни своей были въ частыхъ сношеніяхъ съ язычниками, не престававъ внушать слѣдующія правила: «безъ особой причины не называй язычника нечистымъ; не употребляй укоризненныхъ словъ. Какая нужда возбуждать напрасную вражду? Также, если оглашаешь кого, скажи, о чемъ слѣдовало, а объ иномъ молчи. Соблюдая привѣтливость, не будь обременителенъ и многоглаголивъ, но будь строгъ, впрочемъ съ пріятностію. Во всемъ должна быть мѣра. Не будь угрюмъ и мраченъ; это непріятно; не будь и до чрезмѣрности веселъ; этимъ возбудишь пренебреженіе. Легче тѣлу перенести противное врачество, нежели душѣ — противное слово. Положимъ, приходитъ къ тебѣ язычникъ, и ищетъ твоей дружбы. Ничего не говори съ нимъ о вѣрѣ, пока не сдѣлается другомъ. И когда сдѣлается, заговаривай по немпогу (з). Когда сходимся съ язычниками, будемъ заграждать имъ уста безъ раздражительности и грубости.

(з) In Epist. ad Coloss. Homil. XI. T. XI. p. 407 n 408.

Если говоришь и справедливо, но съ раздраженіемъ—все губишь» (и).

Симъ мудрымъ правиламъ неуклонно слѣдовалъ Златоустый въ личныхъ своихъ сношеніяхъ съ язычниками. Доступный для всѣхъ, нуждающихся въ немъ, правдивый безъ лицепріятія, нерѣдко вступалъ опъ въ собесѣдованія съ язычниками, помогалъ имъ въ разныхъ нуждахъ, защищалъ ихъ отъ притѣсненій людей сильныхъ; даже въ нуждѣ не лишалъ покровительства своего и тѣхъ изъ язычниковъ, которые особенно извѣстны были прежде враждою противъ христіанства. Такаянисходительность къ омраченнымъ тмою невѣрія пріобрѣтала ихъ любовь и уваженіе къ пастырю, умягчала ихъ сердца, а наконецъ располагала къ принятію Христовой вѣры; и многіе изъ нихъ, вступая въ Церковь, всего болѣе желали принять крещеніе отъ самаго великаго святителя (і).

Поелику жители малыхъ селеній во времена Златоустаго косвѣли еще въ язычествѣ, сколько по грубости и невѣжеству, столько потому, что не было по близости храмовъ и пастырей; негдѣ и не отъ кого было научиться истинамъ вѣры; то св. Іоаннъ заботился прежде всего объ устроеніи въ такихъ селеніяхъ Божіихъ храмовъ. И какъ селенія сіи нерѣдко находились во владѣніи христіанъ; то къ симъ владѣльцамъ обращался св. пастырь, ихъ побуждалъ позаботиться о томъ, чтобы подвластные имъ просвѣщены были свѣтомъ

(и) In Acta Apost. Homil. XVII. T. IX. p. 140.

(і) Epist. Chrysost. CXXXII. T. III. p. 677.

евангелія. Такъ въ одной изъ бесѣдъ на книгу Дѣяній апостольскихъ къ нимъ собственно обращаетъ онъ рѣчь свою: «Многіе имѣютъ у себя вѣси и селенія. Тщательно стараются, чтобъ была тамъ баня, выстроены были скотные двory и дома, а о воздѣланіи душъ не стараются ни мало. Если увидишь на пивѣ тернія, срѣзывасшь, выжигаешь, истребляешь, только бы освободить землю отъ сего вреднаго растенія. А видя, что земледѣльцы полны тернія, и не истребляя сихъ терній, ужели не боишься и не трепещешь Того, Кто и за нихъ потребуешь отъ тебя отчета? Не каждому ли вѣрующему должно созидать церковь, взять для этого въ помощь себѣ наставника, и прежде всего озаботиться, чтобы всѣ были христіанами? Скажи, какъ земледѣльцу быть христіаниномъ, видя, что ты столько нерадишь о его спасеніи? Не можешь ты дѣлать чудесъ, и тѣмъ убѣдить его? Убѣждай, чѣмъ можешь, челоуѣколюбіемъ, кротостію, покровительствомъ, ласкою и всѣмъ инымъ. Торжища, бани заводятъ многіе, а церкви не выстроитъ никто; скорѣе будетъ у него все, только не церковь. По этому убѣждаю васъ, моллю, прошу этой милости, или лучше сказать, вмѣняю вамъ въ законъ, чтобы ни у кого помѣстье его не оставалось безъ церкви. Не говори мнѣ: есть церковь вблизи у сосѣдей; у меня расходъ великъ, а доходъ не большій. Что можешь издержать на бѣдныхъ, тѣмъ пропитай учителя, діакона и священныи причтъ. Не смотри на издержки, а подумай о плодѣ: они воздѣлываютъ землю, а ты воздѣлывай ихъ души; они тебѣ приносятъ земные

плоды, а ты возведи ихъ на небо. Кто полагаетъ начало, тотъ виновникъ и всего прочаго. И ты будешь виновникомъ того, что и жители сосѣднихъ селеній огласятся учениемъ Христовымъ. Велики ли и издержки? Построй пока небольшой домъ, въ видъ храма. Преемникъ твой пристройть наперть, а его преемникъ довершитъ прочее; тебѣ же вмѣнено будетъ все. Дашь не много, а награду примешь за все. По этому сдѣлай начало, положи основаніе, лучше же сказать, убеждайте къ этому другъ друга, соревнуйте въ семъ дѣлѣ одинъ другому. Нынѣ охотно строить, гдѣ положить соломѣ, хлѣбъ и все тому подобное; а гдѣ надобно собирать душевные плоды, о построеніи того ни мало не заботятся; но заставляютъ проходить тысячи стадій, предпринимать дальнія путешествія, чтобы побывать въ церкви. Скажи мнѣ, маловажно ли это, что при святыхъ возношеніяхъ и твоимъ будетъ всегда упоминаемо, и о селеніи возглаголаемы ежедневно молитвы къ Богу. Чтò выше этого пріобрѣтенія — возводитъ души въ небесную житницу? Скорбно, что не знаете, какъ велико дѣло сіе — пріобрѣтать души. Послушай, чтò говоритъ Христосъ Петру: *аще любиши Мя, паси овцы Моя* (Іоан. 21, 15.). Если соблазняющему и единому угрожаетъ наказаніе; то ужели не спасется спасающій многихъ? Если бы не возжеланно было Богу спасеніе и единой души; то не возбуждала бы въ Немъ такого гнѣва и гибель единой души. Зная это, примемся за сіе духовное дѣло. Пусть каждый призоветъ въ помощь меня, по мѣрѣ силъ, и мы окажемъ пособіе. Если три

владычна, пусть дѣлають на общее иждивеніе, а если одинъ, пусть убѣждаетъ помочь ему сосѣдей» (к).

Ревность Златоустаго о просвѣщеніи невѣрующихъ ученіемъ евангельскимъ простиралась и на иноплеменные народы. Если можно было, изъ самихъ же новообращенныхъ въ каждомъ племени избиралъ онъ просвѣтителей и пастырей, которые цѣлому племени могли бы проповѣдывать слово Божіе на родномъ его языкѣ. Въ противномъ же случаѣ въ своемъ духовенствѣ, особенно между иноками, отыскивалъ людей способныхъ, возбуждалъ и поддерживалъ въ нихъ духъ самоотверженія и апостольской ревности, и, можно сказать, образовалъ цѣлое общество проповѣдниковъ, которые озарили свѣтомъ евангелія самые дикіе народы на востокъ и сѣверъ. Въ какія бы далекія страны ни заходили сии проповѣдники, посланные Златоустымъ, онъ никогда не прерывалъ съ ними духовнаго общенія, ободрялъ и подкрѣплялъ ихъ въ трудныхъ подвигахъ совѣтами и утѣшеніями, съ отеческою любовію удовлетворялъ нуждамъ, чтобы внѣшнія заботы не отвлекали ихъ отъ главной святой цѣли. Достоинно замѣчанія, что по большей части св. Іоаннъ не изъ государственныхъ, и не изъ церковныхъ казнохранилищъ заимствовалъ на устроеніе новопосажденныхъ при немъ церквей, на содержаніе въ нихъ пастырей и проповѣдниковъ и на пособія новообращеннымъ, но всегда почти

(к) In Acta Apostol. Homil. XVII. T. IX. p. 149—152.

находилъ достаточныя для сего средства въ приношеніяхъ богатыхъ и благочестивыхъ людей, которые, изъ любви и уваженія къ пастырю, съ радостію вручали ему свои сокровища (л).

Какъ скоро получено было въ Константинополь извѣстіе, что Скифы, кочующіе по берегамъ Дуная, изъявляютъ желаніе принять христіанство, но не имѣютъ учителей; св. Іоаншъ послалъ къ нимъ мужей, исполненныхъ ревности къ трудамъ апостольскимъ. И въ то же время, о семъ обращеніи Скифовъ извѣщая епископа анкирскаго Леонтія, и его просилъ послать людей благонадежныхъ и способныхъ руководствовать новообращенныхъ (м). И по свидѣтельству Фотія, блаженный Феодоритъ, читавшій письмо Златоустаго къ Леонтію, въ сочиненіи своемъ о жизни и дѣлахъ Златоустаго, обращается къ нему съ сими словами: «ты первый воздвигъ олтари у живущихъ въ кибиткахъ Скифовъ,—и варваръ, едва только сошедшій съ коня, научился преклонять колѣна и повергаться на землю; не трогавшійся слезами пльнниковъ, научился плакать о грѣхахъ своихъ» (н).

Стараніями св. Іоанна насаждено христіанство и въ Финніи, гдѣ въ концъ четвертаго вѣка сильно еще было издревле господствовавшее тамъ идолослуженіе, и поддерживалось особенно въ простомъ народѣ хитростями жрецовъ и множествомъ суевѣр-

(л) Феодоритъ (кн. V. гл. 29) говоритъ сіе собственно о церквахъ финнікійскихъ.

(м) Феодоритъ кн. V. гл. 31.

(н) Ex Photio—Montfauc. T. XIII. p. 258.

ныхъ обрядовъ, соединенныхъ съ гнуснымъ развратомъ. Св. Іоаннъ послалъ въ Финнію нѣсколько иноковъ, отличавшихся благочестіемъ и ревностію о славу имени Христова. Язычники, возбуждаемые жрецами и собственнымъ нечестіемъ, съ злобою встали противъ сихъ проповѣдниковъ, подвергали ихъ безчисленнымъ оскорбленіямъ, и даже умертвили нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тогда Златоустый исходатайствовалъ у императора указъ, которымъ повельвалось постепенно и безъ шума разрушать идольскія капища, истреблять рощи, посвященные богамъ и служившія пристанищемъ разврату. Великій святитель до конца жизни не переставалъ заботиться о Церкви финнікійской, тѣмъ болѣе, что язычество, и послѣ царскаго указа, долго еще находило себѣ послѣдователей между жителями Финніи. Златоустый и изъ заточенія своего не переставалъ поощрять и воодушевлять пресвитеровъ финнікійскихъ къ мужественному ратоборству съ коснѣвшими въ язычествѣ жителями Финніи.

Такъ Церковь константинопольская подъ мудрымъ управленіемъ св. Іоанна преуснѣвала и процвѣтала, отражала козни враговъ, охраняла и распространяла православіе, приводила ко Христу пребывавшихъ дотолѣ въ язычествѣ. И любимый народомъ пастырь былъ уважаемъ и при дворѣ, дерзновенно дѣлалъ полезныя внушенія царю и царицѣ, (о) говорилъ предъ ними правду; его совѣ-

ты и замѣчанія не были оставляемы безъ вниманія, его заступленіе за обиженныхъ всегда имѣло силу. Въ многихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ его, когда дѣло шло о внутреннемъ благоустроеніи константинопольской паствы и о расширеніи предѣловъ Христовой Церкви, Аркадій, его супруга и Евтропій принимали дѣятельное участіе, и помогали святителю и властію, и имуществомъ. Событія 399 и 400 годовъ вызвали Златоустаго на новые подвиги: онъ явился ревностнымъ поборникомъ правъ Церкви, мужественнымъ защитникомъ гошимыхъ. Но съ сего же времени начались для него и скорбныя дни, еще безмолствовавшая дотоль злоба враговъ начала постепенно обнаруживаться, и ожидала только удобнѣйшаго времени открыто и съ дерзостію возстать противъ великаго святителя (п).

Въ 399 году Евтропій облеченъ былъ званіемъ консула и патриція. Но достигнувъ самыхъ высшихъ почестей въ государствѣ, не сдѣлался онъ лучшимъ: напротивъ того свою власть и свое могущество употреблялъ на то, чтобы безпрепятственно удовлетворять страстямъ своимъ. Значительныя должности, отнимая у людей достойныхъ, чѣмъ либо навлекшихъ на себя гнѣвъ его, отдавалъ тѣмъ, которые за сію награду готовы были все дѣлать въ его угодность. Сии послѣдніе, зная ненасытное корыстолюбіе своего покровителя, клеветали ему на лучшихъ гражданъ, особенно же богатыхъ. И подъ разными предлогами, по мало-

важнымъ подозрѣніемъ Евтропій подвергалъ ихъ суду, отправлялъ въ заточеніе, ихъ имущество обращалъ въ свою собственность. Кто владѣлъ значительнымъ имѣніемъ, и не былъ въ числѣ любимцевъ Евтропіевыхъ, тотъ не могъ быть увѣреннымъ, что безопасны его имущество и самая жизнь. Народъ возмущался при такомъ своевольтвѣ, но безмолствовалъ. Не молчалъ же пастырь константинопольскій. Не именуя Евтропія, но вообще разсуждая о непрочности земнаго величія, онъ какъ бы предсказывалъ Евтропію ожидающую его и приверженцевъ его участь, и въ одной изъ бесѣдъ на посланіе Апостола Павла къ Колоссянамъ велегласно взывалъ: «если угодно, изслѣдуемъ настоящее положеніе, и пойдемъ, что все дѣйствительно прахъ. Ибо на чтѣ угодно тебѣ указать? — На высокіе чины, на правительственныя должности? По видимому, въ настоящей жизни и домогаться болѣе нечего. Но окажется, что прахъ, кружащійся въ воздухѣ, постоянное сего, особливо нынѣ. Ибо кому подчинены сіи властители? Своимъ любимцамъ, свнухамъ, людямъ за деньги готовымъ на все, ярости народной, гнѣву сильнѣйшихъ. Кто вчера былъ превознесенъ, предъ кѣмъ громогласно зывали глашатаи, кому многіе предшествовали и очищали дорогу на торжищъ, тотъ сего дня ничего не значитъ, униженъ, всего лишенъ, тоже, чтѣ прахъ возметаемый, чтѣ волна протекшая мимо» (р)? Это же самое Златоустый неоднократно

p) In Epist. ad Coloss. Homil. VII. T. XI. p. 374. 375.

представлялъ и самому Евтропію въ откровенныхъ съ нимъ бесѣдахъ, какъ самъ о томъ свидѣтельствуесть, обращаясь къ нему съ сими словами: «Не говорилъ ли я тебѣ, что богатство — бѣглець? Но ты не видалъ мнѣ. Не говорилъ ли, что оно неблагодарный служитель? Но ты не хотѣлъ вѣрить. И когда не переставалъ ты укорять меня за то, что говорю правду; не говорилъ ли я тебѣ, что люблю тебя больше льстецевъ, что я, обличитель твой, забочусь о тебѣ больше угодниковъ твоихъ» (с)?

Но явное несогласіе между Евтропіемъ и св. Іоанномъ открылось въ слѣдующемъ: по древнему и общепризнанному обычаю храмы Божіи служили убѣжищемъ для гонимыхъ. По этому неоднократно и въ храмахъ константинопольскихъ укрывались гонимые Евтропіемъ отъ его неумолимой мстительности Евтропій не разъ требовалъ отъ константинопольскаго святителя не укрывать въ храмахъ людей, осужденныхъ гражданскою властію, и даже покушался силою извлекать ихъ изъ сихъ священныхъ убѣжищъ. Но Златоустый, твердо защищавшій права и преимущества Церкви, противился царскому любимцу, и не допускалъ его употреблять насилие. Съ особеннымъ упорствомъ настаивалъ Евтропій на своемъ требованіи, когда отъ преслѣдованій его укрылась въ храмъ Пентадія, супруга одного изъ военачальниковъ, по ложному доносу осужденнаго на вѣчное изгнаніе. Тогда, потерявъ всю надежду получить добровольное согла-

(с) In Evtrop. Homil. I. T. III. p. 331.

сіе Златоустаго на свое требованіе, Евтропій рѣшился на всегда отнять у Церкви освященное самымъ временемъ преимущество — давать убѣжище гонимымъ, и старался испросить у царя законъ, которымъ бы постановлено было, не допускать осужденныхъ укрываться въ храмахъ, и укрывшихся изгонять вонъ. Евтропій достигъ своей цѣли; законъ изданъ, и вскорѣ ему же самому надлежало испытать тяжесть сего закона.

Въ это время трибунъ Трибигильдъ, по происхожденію Готѣвъ, пользуясь слабостію восточной имперіи и своимъ вліяніемъ на воинственныхъ Готѣвъ, произвелъ сильное возмущеніе во Фригіи, и опустошилъ многіе малоазійскіе города. Послѣ нѣкоторыхъ безуспѣшныхъ попытокъ смирить бунтовщика богатыми подарками и силою, Евтропій послалъ противъ него Гайну съ отрядами Готѣвъ, жившихъ въ самой столицѣ и ея окрестностяхъ: Гайна, давно питавшій въ себѣ честолюбивые замыслы, самъ домогался, чтобъ ему дано было это порученіе (т). По прибытіи же во Фригію, показывая наружно, что всѣми силами старается прекратить возмущеніе, тайно помогаль Трибигильду. А въ донесеніи константинопольскому двору, преувеличивъ опасность для имперіи фригійскихъ волненій, увѣряль, что противъ огромныхъ полчищъ Трибигильда ничего нельзя сдѣлать силою, что преклонить его къ миру можно только согласіемъ на рѣшительное его требованіе — выдать ему Евтропія. При этомъ безчисленные враги

(т) Сократъ, кн. VI, гл. 6.

Евтропія, безмолвно терпѣвшіе его насилія, смѣло востали противъ временщика, и настойчиво представляли Аркадію, что Евтропій — главный виновникъ всѣхъ бѣдствій государства. Безъ труда привлекли они на свою сторону войско, и оно съ ожесточеніемъ требовало смерти царскаго любимца. Аркадій долго колебался, но побѣжденъ былъ наконецъ просьбами самой Евдокіи, которая также терпѣла оскорбленія отъ Евтропія, и теперь со слезами на колынахъ упрашивала супруга, — ея счастію и общему благу пожертвовать симъ недостойнымъ. Евтропій, оставленный всѣми, бѣжалъ во храмъ, жизнь свою довѣрилъ великодушію первосвященителя, недавно имъ оскорбленнаго, искалъ защиты у алтаря, у котораго самъ же отнялъ право защищать несчастныхъ. Слыша крики воиновъ, покушавшихся силою извлечь его изъ святилища, Евтропій трепеталъ. Между тѣмъ войны приходили въ такое неистовство, что самъ императоръ едва могъ уговорить ихъ, не нарушать неприкосновенности церкви (у).

Среди сихъ событій, взволновавшихъ всю столицу, Златоустый показалъ необыкновенное величіе духа. Нѣсколько дней уже Евтропій укрывался въ храмъ. Въ первый воскресный день жители всѣхъ сословій поспѣшили въ церковь. — Собраніе народа было многочисленно, какъ въ день пасхи (ф). Тогда все, какъ бы невольно, вызывало Златоустаго на кафедру; и онъ восшелъ, и началъ слово

(у) Homil. in Evtrop. T. III. p. 385.

(ф) Ibid. p. 384.

сіе такъ: «и всегда, а наипаче теперь, благовременно сказать: *суета суеть, и всяческая суета* (Еккл. 1, 2.). Гдѣ отличія консульскаго достоинства? гдѣ горячіе свѣтильники? гдѣ рукоплесканія, лики, торжества? гдѣ вѣнцы? гдѣ волненія города, похвальные восклицанія на конскихъ ристалищахъ, льстивые отзывы зрителей? Все миновалось. Подулъ внезапно вѣтеръ, обиль листья, и открылъ намъ голое дерево, потрясенное въ самомъ корнѣ. Гдѣ теперь притворные друзья? гдѣ — пиры и ужины? гдѣ рой чужаидцевъ, и прислужники властителей, которые все говорятъ и дѣлаютъ въ угодность имъ? Все это было — ночь и сонъ, и съ наступленіемъ дня они исчезли; — это былъ всенній цвѣтъ, и по минованіи весны онъ увялъ; это была тѣнь, и ея не стало; это былъ дымъ, и онъ разсѣялся; это были пузыри, и они лопнули; это была паутина, и она изорвана. По этому непрестанно будемъ повторять духовное сіе изреченіе: *суета суеть, и всяческая суета*. Изреченіе сіе всегда должно быть написано на стѣнахъ, на одеждахъ, и среди торжища, и въ домѣ, и на путяхъ, на дверяхъ, на входахъ, особенно же на совѣсти у cadaго, и непрестанно должны мы размышлять о немъ. Поелику обманчивость вещей, лживая наружность и лицемеріе для многихъ кажутся истинною; то ежедневно за обѣдомъ и ужиномъ, и въ дружескихъ бесѣдахъ надлежитъ и ближнему говорить и отъ него слышать: *суета суеть, и всяческая суета*» (x). Потомъ,

(x) Ibid. p. 381.

обращаясь къ Евтропію, Златоустый продолжалъ: «вотъ дѣйствительный опытъ показалъ, что богатство не только бѣглець и рабъ неблагодарный, но даже и челоѣкоубійца; ибо оно довело тебя до этого, что боишься и трепещешь? — Услуживавшіе тебѣ прежде разбѣжались, отrekliсь отъ дружбы; и въ твоемъ мученіи ищутъ своей безопасности. Но не такъ поступили мы. Церковь, противъ которой враждовалъ ты, отверзла свои объятія, и приняла тебя; а эти театры, которымъ nokровительствовалъ ты, и за которые неоднократно враждовалъ на насъ, выдали и погубили тебя. И говорю это теперь съ намѣреніемъ, не нападать на низложеннаго, но привести въ безопасность тѣхъ, которые еще стоятъ, не раны уязвленнаго растравлять, но сохранить въ надежномъ здравіи тѣхъ, которые еще не уязвлены, не обуреваемого волнами потопить, но плавающихъ съ попутнымъ вѣтромъ вразумить, чтобы имъ не пойдти ко дну. Какъ же сіе будетъ возможно? если будемъ содержать въ мысляхъ превратность дѣлъ челоѣческихъ. Если бы и онъ боялся этой превратности; то не подвергся бы ей. Но если онъ ни самъ собою, ни при помощи другихъ, не сдѣлался лучшимъ, то, по крайней мѣрѣ, вы, еще надмѣвающіеся богатствомъ, изъ его бѣдствія извлеките для себя пользу» (ц).

Послѣ сего св. Іоаннъ обращаетъ рѣчь къ тѣмъ, которые съ негодованіемъ приняли, что дако Евтро-

(ц) Ibid. p. 381. 382.

нѣо убѣжище въ храмъ. «Скажи мнѣ, возлюбленный, на что ты негодуешь? На то, говоришь, что враждовавшій всегда противъ Церкви въ ней нашла убѣжище. Посему то наипаче и надлежало прославить Бога, что и этотъ человекъ крайнею необходимостію заставленъ познать и могущество и человеколюбіе Церкви: могущество—изъ того, что за вражду противъ нея подвергся такой превратности, а человеколюбіе изъ того, что терпѣвшая отъ него нападенія Церковь, не памятуя прежняго зла, но съ любовію распростерши свои объятія, покрываетъ его щитомъ, приняла подъ крыла свои, доставила ему всякую безопасность. Это славіе всякаго побѣднаго памятника, это — блистательная побѣда, это и язычниковъ тронетъ и Іудеевъ пристыдитъ, и лицу Церкви придастъ веселіе; потому что врага, взявъ въ плѣнъ, щадитъ, и когда всѣ пренебрегли его, оставленнаго она, какъ нѣжная мать, укрыла подъ своимъ покровомъ, и стала за него и противъ гнѣва царскаго, и противъ народной ярости и нестерпимой ненависти. Это — украшеніе святилища. Скажешь: что за украшеніе, когда святилища касается скверный корыстолюбецъ, хищникъ? Не говори этого: потому что и блудница, весьма скверная и нечистая, прикасалась къ ногамъ Христовымъ; и не въ укоризну Іисусу Христу послужило это, но возбудило похвалу и удивленіе. Нечистая не осквернила Чистаго; а напротивъ того Чистый и Непорочный Своимъ прикосновеніемъ къ скверной блудницѣ содѣлалъ ее чистою. Не будь злопамятецъ, человекъ, Мы—рабы того Распятаго, который говоритъ: *отпусти имъ:*

не вѣдѣть бо, что творятъ (Лук. 23, 34.). Скажешь: но онъ предписаніями и разными законами преградилъ возможность имѣть здѣсь убѣжище? И вотъ на дѣль узналъ, что имъ сдѣлано, самъ первый нарушилъ этотъ законъ, а чрезъ то содѣлался позорищемъ для вселенной, и молча даетъ здѣсь всемъ такой совѣтъ: не дѣлайте чего-либо подобнаго, чтобы не потерпѣть того же, что терплю я» (ч).

Такое слово Златоустаго глубоко тронуло многихъ изъ слушателей. Сердце ихъ почувствовало живое состраданіе къ падшему временщику; нные проливали даже слезы о бѣдственной его участи. Златоустый, чтобы довершить дѣло милосердія, воспользовался симъ расположеніемъ предстоящаго народа, и продолжалъ: «припадемъ къ царю, лучше же сказать, умолимъ Человѣколюбца Бога, чтобы смягчилъ гнѣвъ царя, и содѣлалъ сердце его нѣжнымъ, и даровалъ онъ намъ полную милость. Иначе, какъ по окончаніи сего зрѣлища, коснетесь таиць? Какъ произнесете молитву, которую повѣльно намъ читать: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* — когда сами требуете наказанія должнику вашему? Много обижалъ и оскорблялъ онъ? Не споримъ противъ этого. Но теперь время не суда, а милости, не требованія отчета, а челобколюбія, не изслѣдованія, а снисходительности. Никто да не воспламеняется, да не предается негодованію,

(ч) Ibid. p. 383.

а лучше будемъ просить Человѣколюбца Бога, чтобы продлилъ ему срокъ жизни, психтилъ его отъ угрожающей смерти, и могъ онъ загладить преступленія свои. Черезъ это и сами содѣлаемъ милостивымъ къ намъ Бога, загладимъ грѣхи свои, украсимъ Церковь, за сіе и человѣколюбивый царь похвалитъ насъ, и весь народъ будетъ рукоплескать, и концы земли подвигнутся человѣколюбію и кротости сего города» (ш).

Слушатели св. Іоанна, препобѣжденные силою слова его, готовы были забыть все обиды и оскорбленія, причиненныя имъ Евтропиемъ. Между тѣмъ войны, подстрекаемые непримиримыми врагами Евтропія, въ сопровожденіи буйной черни, съ обнаженными мечами ходили по городу, приступали къ самому дворцу царскому (ш), требуя Евтропиевой смерти. Тогда св. Іоаннъ неизбежно выпелъ къ воинамъ, и въ сопровожденіи ихъ отправился къ императору. Златоустый такъ изображаетъ тогдашнее свое состояніе слушателямъ, бывшимъ очевидцами сихъ событій. «Вы здѣсь были въ тотъ день, и видѣли, сколько оружія приведено было въ движеніе; ярость воиновъ пылала сильнѣе огня; и я посѣщилъ во дворецъ царскій. И что же? По благодати Божіей ничто не устрасило меня. Почему не устрасило? Потому что не страшна мнѣ никакая настоящая опасность. Да и есть ли что опасное на землѣ? Смерть? Она ни мало не опасна, скорѣе приду въ невольничью пристань. Отня-

(ш) Ibid. p. 385.

(ш) Hemil. de capto Eutropio. Ibid. p. 386.

тіе имущества? *Нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отыду тамо* (Іов. 1. 21.). Изгнаніе? — *Господня земля, и исполненіе ея* (Псал. 23, 1.). Оклеветаніе? *Радуйтеся и веселитеся, егда рекуть всякъ золь глаголь на вы лжуще, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 11. 12.). Смотрѣль я на мечи, и помышляль о небѣ; ожидаль смерти, и представляль въ мысляхъ воскресеніе; взираль на дольнія страданія, и псчисляль въ умѣ награды горнія, видѣль злоумышленія, и помышляль о горнемъ вѣщѣ; потому что поводъ къ борьбѣ достаточенъ былъ для утѣшенія и успокоенія. Быль я веденъ; но это для меня не было поруганіемъ: одно только служить для насъ поруганіемъ—грѣхъ. Если цѣлая вселенная поругается надъ тобою, но самъ себя не подвергнешь поруганію; ты не поругаешь. Быль я веденъ, и видѣль совершавшееся на дѣлѣ, лучше же сказать, видѣль, что слова мои обратились въ дѣло, что изреченное въ бесѣдѣ моей провозвѣщалось на торжищѣ самыми событіями. Что же именно изрѣчено было въ бесѣдѣ моей? Подумь вѣтеръ, и обиль листья. *Изше трава и цвѣтъ отпаде* (Пса. 40, 7.). Минувала ночь, и насталь день; тѣнь обличила себя, и явилась истина. И сказалъ я самъ себе: уцѣломудрятся ли послѣдующіе роды? Или пройдетъ два дни, и совершившееся предано будетъ забвенію? Еще скажу, еще повторю. Есть ли въ этомъ какая польза? Великая польза. Если не послушаютъ всѣ, послушаетъ половина; если не половина, то третья часть; если не третья часть, то четвертая; если не четвертая часть, то послушаютъ десять челоувѣкъ; если не

десять, то пять; если не пять, то одинъ; если даже не послушаетъ и одинъ, то имѣю уготованную награду. *Изше трава, и цвѣтъ отпаде, глаголь же Божій пребываетъ во вѣки* (Исаи 40, 7.). Видите ли ничтожность дѣлъ человѣческихъ? Видите ли кратковременность владычества? Видите ли, что богатство, которое всегда называлъ я бѣглецемъ, не только бѣглецъ, но и человѣкоубійца? Для чего рабоблнствуешь богатству, которое сегодня у тебя, а завтра у другаго? Гдѣ богатство? Охотно спросилъ бы у отшедшихъ » (ъ).

Но Евтропій, неизвѣстно почему, рѣшился оставить храмъ, и искать для себя другаго убѣжища. Вскорѣ былъ онъ взятъ, сосланъ на островъ Кипръ, и тамъ, по повелѣнію Аркадія, обезглавленъ. Имя его изгладили въ спискѣ консуловъ; также и законъ, изданный по его настоянію, не давать никому убѣжища въ храмахъ, изгладенъ изъ памятниковъ народныхъ (ы).

А враги Златоуста, одни осуждали его за излишнюю, по мнѣнію ихъ, свисходительность къ Евтропію, съ какою врагу Церкви давалъ убѣжище въ храмъ, а другіе напротивъ въ словахъ и дѣйствіяхъ его находили поводъ къ обвиненію въ чрезмерной строгости и жестокости къ низложенному временщику, и говорили, что не только не пожалѣлъ онъ несчастнаго Евтропія, но еще издѣвался надъ нимъ, и тѣмъ усугублялъ тяжесть его бѣд-

ъ) *Homil. de capto Eutropio* *ibid.* p. 387. 388.

ы) Сократъ, кн. VI, гл. 5. Созомень, кн. VIII, гл. 7.

ствія (ь). Такое негодованіе имѣло основаніемъ, конечно, то, что св. Іоаннъ въ лицѣ Евтропія безъ всякаго лицепріятія обличалъ и ихъ собственное тщеславіе, ихъ расточительность, ихъ корыстолюбіе и жадность. И онъ какъ бы предвидѣлъ это, а потому, еще въ первомъ словѣ своемъ на Евтропія, показавъ цѣль своихъ строгихъ обличеній, во 2-мъ словѣ почелъ нужнымъ еще болѣе распространиться о томъ же. «Ужели тяжель и не сношенъ я для васъ, непрестанно говоря, что богатство измѣняетъ пользующимся имъ худо? Пришло время, доказывающее справедливость сихъ словъ. Для чего же держишься за него, когда ни мало не пользуешь тебѣ во время искушенія? Многіе обвиняютъ меня, говоря: всегда нападаешь ты на богатыхъ! — Это потому, что они нападаютъ всегда на бѣдныхъ. Я нападаю на богатыхъ, но не на всѣхъ, а на пользующихся богатствомъ худо. Всегда говорю, что охуждаю не богатаго, а хищника: иное дѣло—богатый, иное — хищникъ. Богатъ ты? Не воспрещаю. Ты хищникъ? Осуждаю тебя. Имѣешь собственность? Пользуйся. Берешь чужое? Не смолчу. Хочешь побить меня камнями? Готовъ пролить кровь свою, только не дозволю тебѣ грѣха. Цѣтъ мнѣ дѣла ни до ненависти, ни до вражды; объ одномъ у меня забота—о преслѣваніи слушателей. И богатые—чада мои, и бѣдные — чада мои. По этому, если нападаешь на бѣднаго, обвиняю тебя. Кому угодно, побей меня камнями, преслѣдуй ненавистно. Не боюсь навѣтовъ, боюсь

одного—грѣха. Только бы никто не обличилъ меня во грѣхъ ; тогда пусть цѣлая вселенная встанетъ на меня. Это востаніе сдѣлаетъ меня славнымъ. Тоже самое хочу внушить и вамъ» (ѳ). Такъ объяснивъ, что все обличенія и строгія увѣщанія, непріятныя для многихъ, истекаютъ единственно изъ любви къ пасомымъ, первосвятитель показываетъ, какой спасительный урокъ должны они находить для себя въ судьбѣ Евтропія и его приверженцевъ. «Скажи мнѣ: гдѣ отшедшіе отсюда? Не все ли поникли взоромъ? Не трепетали ли ихъ всего болѣе, не услуживали ли имъ занимавшіе высшія должности? Но пришелъ грѣхъ, — и все обличилось: служители стали судіями, льстецы — исполнителями казни, лобызавшіе руки сами повлекли его изъ церкви. Вчера лобзаль руку, а сегодня — врагъ. Сколько произошло переворотовъ съ того времени, какъ прибылъ я въ городъ, и никто не уцѣломудривается! Но когда говорю: никто, не всѣхъ осуждаю. Да не будетъ сего! Но я не насытима, хочу, чтобы спаслись не немногіе, а все. Развѣ не знаешь, что настоящая жизнь есть страствіе? Настоящая жизнь — гостиница. Когда заготавливаю себѣ пищу на долгое время, Владыка внезапно взываетъ мнѣ: *безумие, яже уготовалъ еси, кому будутъ: въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе* (Лук. 12, 20.)? Время пеществія — не пзвѣстно, обладаніе не постоянно, тысячи стреминнѣ, отвсюду волненія. Для чего

(ѳ) *Homil. de cap. Evtrop. p. 389.*

пристращаешься къ тѣнямъ? Оставивъ дѣйствительность, бѣжишь за тѣнями? Говорю, и не перестану говорить это, и причиняя вамъ непрестанную боль, и врачую ваши язвы; говорю не для надшихъ, но для тѣхъ, которые еще стоятъ. Тѣ отошли и пріими конецъ, а которые стоятъ, тѣ бѣдствіями первыхъ пусть приведутъ себя въ болѣшую безопасность. Что же намъ дѣлать, спросишь ты? Дѣлай одно только—возненавидь деньги, и возлюбн жизнь свою. Откажись отъ имущества,—не говорю: отъ всего, но отъ излишняго. Не пожелай чужаго, не доводи до паготы вдову, не грабь сироту, не бери себѣ домъ его. Не лица разумью, но дѣла. А если кого укоряетъ совесть, самъ онъ виноватъ, а не слово мое» (э).

Изложение и смерть Евтропія не укротили Готтовъ. Гайна оказался вскорѣ открытымъ врагомъ. Соединившись съ Трибигильдомъ, началъ онъ раззорять во Фригійи города и селенія, которыя вѣчно было ему охранять. Потомъ съ многочисленнымъ войскомъ двинулся въ Внѣнцію, расположился стагомъ близъ Халкидона, и привелъ въ трепеть самую столицу. Аркадій не имѣлъ достаточныхъ военныхъ силъ, чтобы богатая малоазійскія области защитить отъ совершеннаго разоренія. Онъ прибѣгъ къ переговорамъ, отправилъ къ Гайнѣ пословъ, узнать отъ него, чего онъ хочетъ, изъяснить ему готовность исполнить его требованія. Надменный Гайна потребовалъ выдачи консуловъ Сатурнина и Аврелиана. Сии вѣрные защит-

ники престола не отrekliсь пожертвовать собою благу отечества, и посланы были императоромъ въ станъ мятежника. Пока Аркадій со страхомъ ожидалъ послѣдствій ихъ отправленія къ Гайнъ, придворные не переставали враждовать между собою. Народъ волновался, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло и общее другъ къ другу довѣріе. Св. Іоаннъ тогдашнее состояніе Константинополя изображаетъ такими словами: «все исполнено волненія и смятенія, вездѣ утесы и стремнины, вездѣ подводные камни и скалы, вездѣ страхованія, опасности, подозрѣнія, ужасы и безпокойства. Никто не полагается на другаго, вслкій боится ближняго. И другъ не безопасенъ, и братъ ненадеженъ. Изчезла любовь; все въ междуусобной войнѣ, и войнѣ не открытой, но прикровенной. И гораздо безопаснѣе было бы жить среди явныхъ враговъ, нежели среди сихъ мнимыхъ друзей» (10). О Сатурнинъ и Авреліанъ всѣ полагали, что ожидаетъ ихъ позорная и мучительная смерть. Никому не приходило на мысль, что найдется за нихъ ходатай предъ Гайною. Но симъ ходатаемъ явился св. Іоаннъ. Онъ зналъ, какія враждебныя чувства питалъ Гайна къ нему, какъ поборнику православія и неутомимому противнику аріанства, и не убоился идти въ станъ его. При семъ оказалось, что мужи высокаго нравственнаго достоинства вселяютъ къ себѣ невольное уваженіе даже въ людяхъ имъ непріязненныхъ. Гайна, узнавъ о прибытіи

великаго святителя, съ почтеніемъ вышелъ къ нему на встрѣчу, «приложилъ руку его къ очамъ своимъ, а дѣтей своихъ наклонилъ къ священнымъ его колѣнамъ» (я). Правда, что ходатайство Іоанново за Сатурнина и Авреліана не имѣло рѣшительнаго успѣха, однако же Гайна согласился пощадить жизнь ихъ, и удовольствовался ихъ заточеніемъ (ѳ). Симъ, по видимому, возстановлено было спокойствіе въ государствѣ. Аркадій и Гайна пѣшли личное свиданіе въ церкви халкидонской, при гробѣ мученицы Евфиміи, и тамъ дружественный союзъ свой подтвердили клятвою. Гайна перешелъ въ Константинополь, и облеченъ былъ въ высокое званіе главнаго начальника всѣхъ военныхъ силъ восточной римской Имперіи, чѣмъ пока удовлетворилось его честолюбіе (v).

Во время описанныхъ выше мятежей, волновавшихъ народъ и дворъ константинопольскій, Златоустый долго не бесѣдовалъ съ своею паствою. По восстановленіи же общаго спокойствія, въ первомъ словѣ, произнесенномъ по возвращеніи отъ Гайны, говорилъ такъ: «Много времени молчалъ я, и долго не возвращался къ любви вашей, не по нерадѣнію, не по лѣности тѣлесной, но потому что

(я) Бл. Теодоритъ Церков. Ист. кн. V. гл. 33.

(ѳ) Т. III. р. 405.

(v) Бл. Теодоритъ. Тамъ же. Сократъ кн. VI. гл. 6. Созоменъ кн. VIII. гл. 4. Гайна не замедлилъ нарушить клятву, снова произвелъ возмущеніе въ самомъ Константинополѣ, которое впрочемъ вскоре было прекращено, и виновникъ его принужденъ былъ удалиться во Фракію, гдѣ и погибъ со многими пѣзъ своихъ воиновъ.

подавлялъ сматенія, укрощалъ волны, утишалъ бурю, спасалъ претерпѣвавшихъ крушеніе, спѣшилъ ввести утопающихъ въ тихую пристань; ибо я—всѣмъ отецъ, и необходимо мнѣ было позаботиться не о тѣхъ только, которые несутся попутнымъ вѣтромъ, но и объ одолюваемыхъ волненіемъ. По симъ-то причинамъ оставилъ я васъ, и въ это протекшее время ходилъ, умолялъ, просилъ, убѣждалъ, не губить нашихъ консуловъ. Туда ходилъ я, чтобы прекратить бурю, и къ вамъ возвращаюсь, чтобы вы не обуревались» (а). Потомъ, изобразивъ, какъ бѣдственно было состояніе всего государства, св. Іоаннъ продолжалъ: «Что же было сему причиною? Любостыкательность, безумное сребролюбіе, — эта венценная болѣзнь, эта никогда неугасающая пещь. Посему и прежде говорилъ я, и теперь говорю, и не престану говорить тоже, хотя недавно многіе обвиняли меня, и спрашивали: ужели не перестанешь вооружать языкъ свой на богатыхъ? Не перестанешь вести съ ними непрестанную войну? Но развѣ съ ними у меня война? Развѣ на нихъ вооружаюсь? Не за нихъ ли говорю и дѣлаю я все, они же сами на себя острять мечи? Не показаль ли дѣйствительный опытъ, что я, который укорялъ и непрестанно оуждалъ, домогался того, что полезно, и что враги ваши скорѣе всего — тѣ, которые съ укоризною говорятъ мнѣ это» (б).

Около того времени, какъ возникъ и усиливался

(а) Т. III. р. 405.

(б) Ibid. р. 406.

мятежь Готеовъ, въ Константинополѣ составился, подъ председательствомъ Златоустаго, Соборъ для разсужденія о некоторыхъ церковныхъ дѣлахъ. На ономъ присутствовали епископы изъ Галатїи, Фракіи, Малой Азіи, даже Скиѳи, а въ числѣ ихъ и митрополитъ ефесскій Антонинъ (в). Въ одинъ воскресный день, предъ началомъ богослуженія, когда отцы Собора готовились изъ дома константинопольскаго архіепископа сопровождать его въ храмъ, является предъ ними Евсевій, епископъ валентинопольскій, не принадлежавшій къ членамъ Собора, и на митрополита своего Антонина подаетъ жалобу, въ которой заключалось семь важныхъ обвиненій, послѣднее же состояло въ томъ, что Антонинъ закономъ и правиломъ поставилъ для себя продавать рукоположеніе во епископа, по мѣрѣ епископскихъ доходовъ. Евсевій присовокуплялъ, что теперь на лицѣ, какъ давнѣе деньги и рукоположенные, такъ и самъ Антонинъ, который бралъ деньги, и что сверхъ этого Евсевій имѣетъ и другія доказательства (г). Златоустый замѣтилъ Евсевію, что обвиненія, дѣлаемые по огорченію, часто не легко бываетъ подтвердить доказательствами, посему совѣтовалъ ему оставить у себя письменный доносъ на Антонина, и обѣщалъ разобратъ дѣло и пресѣчь причины огорченія. И хотя Евсевій, разгорячившись и понося Антонина грубыми словами, настоятельно требовалъ принять

(в) Всѣхъ епископовъ на соборъ было 22.

(г) Pallad. Dialog. p. 50.

жалобу, однако же св. Іоаннъ удержался отъ того, и попросивъ гераклійскаго епископа Павла помирить Евсевія съ Антониномъ, вмѣстѣ съ другими епископами отправился въ храмъ для совершенія богослуженія. Но едва, изрешки миръ народу, первосвятитель занялъ мѣсто свое, какъ Евсевій, тайно вошедшій въ храмъ, при всѣхъ предстоящихъ и при епископахъ, подаетъ новый списокъ той же жалобы, страшными клятвами, въ которыхъ коснулся имени царя и царицы, заклиная св. Іоанна принять доносъ его. Бывшіе въ церкви, изумленные такою настоятельностью, думали, что Евсевій осужденъ на смерть, и просятъ Іоаннова ходатайства предъ императоромъ. Златоустый, видя изступленіе Евсевія, чтобы успокоить народъ, принялъ жалобу, и, по прочтеніи словесъ Божіихъ, оставилъ Пансофія, епископа писидійскаго, совершить приношеніе Божественныхъ даровъ, самъ же съ прочими епископами вышелъ изъ церкви, ибо не рѣшился съ возмущеннымъ духомъ продолжать священнодѣйствіе. По отнискъ литургіи, сдѣлавъ засѣданіе съ епископами въ крещальнѣ, онъ призываетъ къ себѣ доносчика, и снова совѣтуетъ ему спокойно обдумать дѣло, потому что, когда доносъ будетъ прочтенъ во всеуслышаніе, внесенъ въ записку, ему, какъ епископу, не возможно будетъ отказать отъ него. Но Евсевій остался при своемъ требованіи, и доносъ прочитанъ. По выслушаніи всѣхъ обвиненій, старѣйшіе изъ отцевъ Собора, признавая важность каждаго, опредѣлили прежде всего изслѣдовать послѣднее, въ томъ предположеніи, что если оно окажется справедливымъ,

легко будетъ повѣрить и прочимъ обвиненіямъ. Ибо рѣшившемуся продавать благодать Св. Духа, не трудно уже присвоить себѣ церковное имущество, въ чемъ также обвиняемъ былъ Антонинъ. Тогда Златоустый начинаетъ допрашивать обвиняемаго, но онъ запирается. Заперлись и тѣ, которые, по словамъ Евсевія, давали Антонину деньги. Слѣдствіе продолжалось до двухъ часовъ по полудни, но для окончательнаго рѣшенія дѣла нужны были свидѣтели, при которыхъ одинъ давалъ, а другой бралъ деньги. И какъ ихъ на лицѣ не оказывалось, и вызывать въ Константинополь было трудно; то св. Іоаннъ изъявляетъ желаніе самъ отправиться въ Малую Азію для окончанія тамъ слѣдствія. Но сіе желаніе его не могло быть исполнено. Златоустому отъ имени императора дано знать, что ему, какъ архіепископу столицы, не время оставлять паству свою среди волненій, производимыхъ мятежемъ Гайны (д), свидѣтели же могутъ быть вытребованы въ Константинополь. А какъ замедленіе въ допросѣ свидѣтелей представлялось выгоднымъ для обвиняемаго, и онъ могъ, или деньгами, или силою, сдѣлать, чтобы они вовсе не явились къ допросу, то для немедленнаго произведенія дѣла определено Соборомъ послать въ Азію трехъ епископовъ, присутствовавшихъ на со-

(д) Палладій приписываетъ такое расположеніе двора пронскамъ Антонина, который, сознавая себя виновнымъ и боясь безпристрастія Іоаннова, упросилъ одного изъ вельможъ, которому самъ оказывалъ нѣкоторыя услуги, постараться при дворѣ, чтобы Златоустый былъ задержанъ въ Константинополѣ, Ibid. p. 52.

борь, — Синклитія траянопольскаго, Исихія парійскаго и Палладія еленопольскаго; при семъ въ соборномъ опредѣленіи оговорено, что если кто изъ подсудимыхъ не явится въ судъ и не представитъ требуемаго судомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, то будетъ отлученъ отъ церковнаго общенія. Синклитій и Палладій, по прибытіи въ Смирну (е), извѣстили Автоноша и Евсевія о рѣшеніяхъ Собора, и приглашали ихъ въ одинъ изъ малоазійскихъ городовъ, назначенный мѣстомъ слѣдствія. Но еще до прибытія судей помпирлисъ они между собою, и хотя явились сами на судъ, однако же объявили, что, отлучившись по разнымъ дѣламъ, свидетели явиться въ срокъ не могутъ. Когда судьи спросили обвинителя чрезъ сколько дней можетъ представить свидетелей? испросилъ онъ сорокодневный срокъ, и письменно обязался, или представить свидетелей, или понести законное наказаніе. Сдѣлавъ же сіе, какъ говоритъ Палладій (ж), въ надеждѣ, что по причинѣ сильныхъ жаровъ судьи, не дождавшись сего срока, будутъ удалиться. Между тѣмъ, Евсевій, давъ сіе обѣщаніе, ухалъ въ Константинополь, гдѣ и жилъ, никому не показываясь. Судьи, выждавъ сорокъ дней, послыку Евсевій съ свидетелями не явился, окружнымъ посланіемъ къ малоазійскимъ епископамъ объявили его, какъ клеветника, отлученнымъ отъ церковнаго общенія. Сами

(е) Исихій по пріязни къ Автоношу не поѣхалъ съ ними подъ предлогомъ болѣзни.

(ж) Ibid. p. 53.

же прожгли на мѣсть еще тридцать дней, и потомъ возвратились въ Константинополь. Тамъ, встрѣтивъ Евсевія, упрекали его въ его поступкѣ, но онъ ссылаясь на болѣзнь однако же не отрекался представить свидѣтелей.

Пока длилось такъ время, Антонинъ умеръ, и кафедре ефесскаго митрополита осталась праздною. Тогда отъ ефесскаго клира и отъ другихъ малоазійскихъ епископовъ прислано къ Златоустому прошеніе, въ которомъ заклинали его благоустроить ефесскую Церковь, съ давняго времени много терпѣвшую, какъ отъ аrianства, такъ отъ корыстолюбія и властолюбія своихъ. Время было тогда зимнее, св. Іоаннъ недомогалъ, но не взирая на все сіе, и предпочитая всему благо Церкви, отправился въ Ефесъ моремъ. Послѣ многотруднаго и опаснаго плаванія, прибылъ въ Апамею, гдѣ ожидали избранные имъ въ сотрудники епископы Павелъ, Киринъ и Палладій. Отсюда вмѣстѣ шли они въ Ефесъ пѣшкомъ. Тамъ собралось до сѣмидесяти епископовъ сосѣднихъ областей; многіе изъ нихъ, особливо фригійскіе, прибыли по добровольному усердію, чтобы насладиться устами премудрости, т. е. бесѣдами св. Іоанна. Явился туда и Евсевій, прося принять его въ церковное общеніе, а не соглашавшимся на сіе епископамъ представлялъ онъ: дѣло производится уже два года, и не рѣшено по той причинѣ, что не представлены свидѣтели. Но хотя Антонинъ умеръ, однако же живы еще тѣ, которые рукоположены имъ за деньги (з).

(з) Pallad. Ibid. p. 53. и 54

Соборъ опредѣлялъ разыскать дѣло. Предстали свидѣтели, предстали и тѣ шесть епископовъ, которые по доносу Евсевія, рукоположены Антониномъ за деньги. Послѣдніе сначала рѣшительно отвергали справедливость доноса. Но когда прочіе свидѣтели, и мірскіе, и духовные, показали и время и мѣсто, когда, гдѣ и сколько дано ими денегъ за рукоположеніе, тогда, хотя не съ чистою совѣстію, признались во всемъ, впрочемъ, извиняясь тѣмъ, будто бы дали деньги, почитая сіе не предосудительнымъ обычаемъ, и потому просили Соборъ, если можно, оставить ихъ при церковныхъ должностяхъ; въ противномъ же случаѣ возвратить имъ деньги данныя Антону, и избавить ихъ отъ преслѣдованія судомъ гражданскимъ. Златоустый принялъ на себя испросить у царя, чтобы не были они подвергаемы гражданскому суду, а Соборъ повелѣлъ взять имъ деньги съ наследниковъ Антониновыхъ, самимъ же принимать св. тайны внутри алтаря, но не священнодѣйствовать.—На мѣста низложенныхъ епископовъ возведены мужи, украшенные жизнью и ученіемъ (и). На ефесскую же кафедру Златоустый избралъ Гераклида, который подвигами иночества приуготовилъ себя къ служенію Церкви, три года былъ діаконъ у Іоанна, и отличался свѣденіями во всѣхъ наукахъ, особенно же въ божественномъ Писаніи (i).

(и) Ibid. p. 55.

(i) Ibid. Созоменъ кн. VIII. гл. 6.

Кромѣ шести епископовъ, низложенныхъ соборомъ, по доносу Евсевія, Златоустый низложилъ еще семь недостойныхъ предстоятелей церквей въ Ликіи и Фригіи (к). Низложенные, справедливыи судъ Іоанновъ принявъ съ негодованіемъ, старались тайно мстить ему, распространяя въ обществѣ пельныя клеветы, и, какъ показалъ опытъ, при первомъ случаѣ стали въ ряды злобныхъ враговъ его. Возбужденныя и поддерживаемыя ими неудовольствія на св. Іоанна еще болѣе усилены низложеніемъ Геронтія, епископа никомидійскаго. Геронтій былъ прежде діакономъ у св. Амвросія медіоланскаго, и за неприличное поведеніе подвергнутъ церковному покаянію. Удалившись изъ Медіолана въ Константинополь, успѣлъ онъ тамъ свискать покровительство людей сильныхъ, и получилъ епископство въ Никомидіи. Амвросій писалъ къ архіепископу константинопольскому Нектарію, что Геронтій не достоинъ епископства, и что рукоположеніе его противно церковнымъ законамъ. Но Нектарій ничего немогъ сдѣлать противъ Геронтія. Въ Никомидіи давно привыкли цѣнить въ епископѣ болѣе внѣшнія качества и дарованія, нежели высшія духовныя достоинства. И Геронтій, какъ человекъ хитрый и искательный, и притѣмъ искусный врачъ, своими свѣдѣніями охотно помогавшій богатымъ и бѣднымъ, привлекъ къ себѣ расположеніе Никомидійцевъ, — и они не хотѣ-

(к) Итакъ всехъ епископовъ, низложенныхъ Златоустымъ во время его путешествія въ Азію, было 13-ть (Pallad. *ibid.* p. 50 и 56. Conf. Созоменъ. кн. VIII. гл. 69.).

ли съ нимъ разлучиться. Св. Іоаннъ, вѣрный ревитель церковныхъ законовъ, по прибытіи своемъ въ Никомидію, изложилъ Геронтія, и на мѣсто его рукоположилъ Пансофія, человека кроткаго и благочестиваго, бывшаго некогда наставникомъ царицы. Никомидійцы неохотно приняли новаго епископа, назначеннаго противъ ихъ воли; восхваляли же Геронтія, какъ своего благодѣтеля, слагали и пѣли въ честь его стихи, и явно высказывали свое неудовольствіе на Златоустаго, обвиняя его въ своеволіи, и порицая всѣ другіе его поступки (л).

Бл. Феодоритъ, упоминая о путешествіи Златоустаго въ Азію, обращается къ нему съ слѣдующими словами: «видѣлъ тебя древній Ефесъ, и наименовалъ новымъ Іоанномъ, — видѣлъ и воспоминалъ о громѣ евангельскомъ» (м). При семъ бл. Феодоритъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду безпристрастіе св. Іоанна, съ какимъ устроилъ онъ въ малой Азіи церковныя дѣла, произнесъ правдивый судъ надъ недостойными епископами, а по свидѣтельству Сократа (н) и св. Прокла (о), разрушилъ нѣсколько идольскихъ капищъ, старался уничтожить различныя виды языческаго суевѣрія въ простомъ народѣ, и для обузданія новаціанъ, маркіонитовъ и другихъ еретиковъ, отнялъ у нихъ многіе храмы.

Больше ста дней провелъ архипастырѣ константи-

(л) Созоменъ кн. VIII. гл. 6.

(м) У Фотія. Montfauc. Т. XIII. р. 259.

(н) Кн. VI, гл. 11. 19.

(о) О Златоустѣ. orat. 2.

мопольскій въ разлукъ съ своей паствой (п). Духовныя чада его съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія его. Имъ хотѣлось видѣть у себя святителя къ пасхѣ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ отпраздновать сей великій праздникъ; но обстоятельства замедлили возвращеніе Златоустаго. Съ какою же радостію приняли его по прибытіи изъ Азіи, въ какомъ великомъ множествѣ и съ какими громкими кликами встрѣчали своего любимаго пастыря, а также, какова была и радость Златоустаго; сіе изображаетъ онъ въ бесѣдѣ своей, произнесенной на другой день по возвращеніи. «Радуюсь и восхищаюсь, какъ бы воспаряю отъ восторга, и не могу выразить, какъ велика эта радость, говорилъ великій святитель паствѣ своей. Чтò скажу любви вашей и тому благорасположенію, какое показали вы вчерашній день, когда радостныя восклицанія ваши проишкали въ небо? Самый воздухъ освятили вы, и городъ содѣлали церковью; почтенъ былъ я, а прославленъ Богъ. Постыждены еретики, увѣчана Церковь, потому что велика радость матери, когда веселятся дѣти, великое удовольствіе пастырю, когда веселы овцы стада. Мы желали, говорите вы, праздновать съ тобою пасху. Никто не воспренятствуетъ и сего дня праздновать вамъ со мною пасху. Спросите: ужели будемъ праздновать двѣ пасхи? Нѣтъ, одну, но многократно. Какъ солнце восходитъ каждый день, но не говоримъ, что многія, а не одно ежедневно восходитъ солнце;

такъ и пасха совершается всегда, и всегда празднуется она одна. Не уподобляемся мы Иудеямъ, не порабощены мѣсту, не подчинены времени, утверждаясь на словѣ Господнемъ. -- Ибо сказано: *елижды аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сіе пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидетъ* (1 Кор. II, 26.). И сегодня възвѣщаемъ смерть Христову. И тогда было торжество, и сегодня праздникъ. Гдѣ радуется любовь, тамъ торжество. — Говорятъ: многіе крещены безъ тебя? Чтѣ же изъ того? Не умалилась благодать, ничего не утратилъ даръ Божій: крещены не въ моемъ присутствіи, но крещены въ присутствіи самаго Христа. Чтѣ значитъ человекъ, совершающій крещеніе? Онъ простираетъ руку, а управляетъ ею Богъ. Не сомнѣвайся въ благодати, возлюбленный; она — даръ Божій. Въ крещеніи бумага — совѣсть, перо — уста іереевъ, рука — благодать святаго Духа. Я ли, другой ли исполнялъ должность іерея, пишетъ сама рука, а мы служители, а не творцы. — Разлученъ былъ я съ вами тѣломъ, но соединенъ любовію. Когда былъ я на морѣ, видѣлъ церковь вашу, и радовался. Такова любовь, она ни чѣмъ не стѣняется. И тогда входилъ я въ церковь, стоялъ предъ олтаремъ, возносилъ молитвы, и говорилъ: Господи, соблюди Церковь, Тобою мнѣ врученную » (р).

(р) Ibid. p. 411. 412. — По некоторымъ соображеніямъ путешествіе Златоустаго въ Азію должно быть отнесено къ 400-му, а не къ 401-му году. Во время великаго поста и св. пасхи 401-го года св. Іоаннъ былъ въ Константинополѣ. Это видно а) изъ того.

Но между тѣмъ какъ, по замѣченному выше, за изложеніе нѣсколькихъ малоазійскихъ епископовъ, и изложенные и ихъ защитники распространяли разные клеветы на св. Іоанна, укоряя его то въ строгости, то въ самовластїи, изъ того же, можетъ быть, источника происходили обвиненія, совершенно противоположныя, въ излившей снисходительности, и даже потачкѣ духовенству, состоящему подъ непосредственнымъ управленіемъ Златоустаго. Выставляемы были на видъ великіе сборы и пожертвованія въ пользу духовныхъ, будто-бы, обременительныя для мірянъ. И служители алтаря уличались въ томъ, что носятъ богатую одежду, имѣютъ у себя слугъ. Сїи толки, разсеиваемые въ народъ, побудили, вѣроятно, св. Іоанна въ одной изъ бесѣдъ на посланіе Апостола Павла къ Филиппійцамъ, при объясненїи апостольскихъ словъ: *да исполнитъ (Енафродитъ) ваше личное служебы яже о мнѣ* (Филипп. II, 30.), въ защиту духовенства отъ нареканія людей неблагомыслящихъ сказать слѣдующее: «какая въ этомъ несообразность, кто служитъ царю земному, тому давать

что въ семь году, именно предъ наскою прїѣзжалъ къ нему св. Порфирій газскій, видѣлся съ нимъ въ столицѣ и пользовался въ своихъ дѣлахъ его помощію; б) изъ того, что въ наску 401-го года Θεодосій младшій былъ крещенъ самимъ Златоустымъ. А между тѣмъ въ годъ своего путешествія въ Азію, онъ, какъ самъ свидѣтельствуеть, во время наски не былъ еще въ Константинополь. Сверхъ того, Палладій говоритъ, что изложенные Златоустымъ малоазійскіе епископы чрезъ четыре года были возстановлены (Pallad. p. 55); а сіе было по заточенїи св. Іоанна въ 404-мъ году. Слѣдовательно изложеніе ихъ было въ 400-мъ году.

одежду и пищу, не только по мѣрѣ нужды, но и съ избыткомъ, а кто служитъ Царю небесному, ратуетъ противъ враговъ, болѣе опасныхъ, потому что брань у него не съ плотію и кровію, того не снабдить даже и самымъ необходимымъ! Какая въ этомъ непризнательность! Какая неблагодарность. Какая низкая бережливость! Чтѣ требуется съ принужденіемъ и угрозами, какъ у рабовъ и невольниковъ, то воздается съ великою благодарностію; а чтѣ предоставляется произволению, и испрашивается, какъ у свободныхъ, въ томъ отказываютъ. Не о всѣхъ говорю, но о тѣхъ, которые отрекаются отъ подобныхъ взносов.» Потомъ, замѣтивъ, что Іудеи, жертвовавшіе жрецамъ своимъ и десятинами, и начатками, и другими многими приношеніями, никогда не укоряли ихъ за то, Златоустый продолжаетъ: «Іудеи не говорили о жрецахъ: много берутъ, и пресыщаютъ чрево, какъ, слышу, нынѣ говорятъ иные. Кто строитъ себѣ дома, покупаетъ поля, тотъ думаетъ о себѣ, что ничего не имѣетъ; а если кто изъ іереевъ носитъ не бѣдную одежду, или не терпитъ недостатка въ необходимомъ пропитаніи, или содержитъ слугу, чтобы не быть въ необходимости самому дѣлать что-либо неприличное, — почитается это богатствомъ. Если и самъ ты далъ іерею то, чтѣ у него есть; то погубилъ ты мзду свою, укоряя его тѣмъ, чтѣ дано ему. Еще хуже, что, ничего не давъ, укоряешь въ томъ, чтѣ имѣетъ по благотворительности другихъ» (с).

(с) In Epist. ad Phillip. Homil. IX. T. XI. p. 269. 270.

скажете что-либо въ укоризну іереямъ; они дадутъ отчетъ Судіѣ, а ваши слова не сдѣлаютъ имъ никакого вреда. Но если сказанное вами ложно; то они, оклеветанные напрасно, будутъ въ приобретеніи, а вы повредите тѣмъ себя» (т). При семъ надобно замѣтить, что доходы Церкви константинопольской обращались въ пользу не одного константинопольскаго духовенства; Златоустый нерѣдко изъ сплхъ же доходовъ удѣлялъ многое новоуправляемымъ епископамъ. Злоба человѣческая умѣла и это перетолковать въ худую сторону. Судьи св. Іоанна не постыдились объяснять его щедрость его властолюбіемъ (у).

Вскорѣ, по возвращеніи св. Іоанна изъ Азіи, измѣнилось къ нему расположеніе царицы Евдоксіи, дотоле оказывавшей ему свое благоволеніе. Златоустый, готовый одобрять все, что въ дѣлахъ Евдоксіи дѣйствительно достойно было похвалы: устроеніе ея церковей, противодѣйствіе коварнымъ замысламъ еретиковъ, и во многихъ случаяхъ вспоможеніе духовенству, — не могъ одобрять, и даже переходить молчаніемъ, что дѣлаемо было царицею по страстному и худому увлеченію. А къ такимъ поступкамъ открылось для Евдоксіи много случаевъ, когда, по изложеніи Евтропія, она совершенно овладѣла умомъ и волею Аркадія, ста-

(т) Ibid. p. 271.

(у) Synod. adver. S. Iohann. Montfauc. T. XIII. p. 281. Они говорили въ обвиненіе его: «дарить деньги новопоставленнымъ отъ него епископамъ, чтобы чрезъ нихъ утѣснять клиръ.»

ла вмѣшиваться въ дѣла правленія, и многое дѣлать изъ побужденій корыстныхъ для обогащенія своихъ любимцевъ. По свидѣтельству историка Зосимы (Ф), «когда умиралъ кто-либо изъ богатыхъ, при дворѣ выдумывали, будто бы онъ не оставилъ ни дѣтей, ни родныхъ, и имѣніе его, по императорскому указу, отдавалось кому-либо изъ любимцевъ царицы; между тѣмъ какъ сироты умершаго оставались безъ куска хлѣба», и принуждены были жить подаеніемъ. Такую жестокою несправедливостью потерпѣло семейство Θεогноста, одного изъ именитыхъ гражданъ константинопольскихъ. Евдоксія, по наветамъ своихъ любимцевъ, сослала Θεогноста въ заточеніе, гдѣ онъ вскорѣ умеръ; все его имущество было отписано въ казну, за исключеніемъ одного виноградника въ городскихъ предмѣстіяхъ, который остался для вдовы и ея дѣтей единственнымъ средствомъ къ содержанію. Но Евдоксія рѣшилась отнять у нихъ и это послѣднее достояніе. Узнавъ о семъ, Златоустый почелъ не премѣннымъ своимъ долгомъ — защитить несчастную вдову съ сиротами, и съ дерзновеніемъ написалъ Евдоксін: «Богъ вручилъ вамъ скипетръ царства, чтобы охраняли вы неприкосновенными права каждаго, и наблюдали справедливость. Честь, богатство и мірское величіе не доставятъ вамъ никакой пользы въ день страшнаго суда; тамъ оцѣнится только исполненіе божественныхъ заповѣдей, соединенное съ храненіемъ истинной вѣры. Не за-

(Ф) Нѣт. V. 24.

бывайте сего, не погашайте въ душѣ вашей страха Божія; ибо должны вы знать, что и дыханіе наше въ руки Божіей. Господь по волю Своею отсметъ, и прибавляетъ годы жизни; ибо такъ говоритъ: *Азъ убью и жизни сотворю, и иже, иже изметъ отъ руку Мою* (Второзак. 32, 39.). *Страшно есть, еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31.). Вся мы смертны и брешны, вся умираемъ, — и вельможн, и простые люди, цари и подданные, одинъ сегодня, а другой завтра. Подумайте о тѣхъ, которые прежде васъ царствовали, чѣмъ были они тогда, и чѣмъ стали теперъ, — подумайте, что тѣ изъ нихъ, которые въ жизни своей дѣлали добро, и по смерти почитаются, и въ день суда востанутъ для блаженства; а дѣлавшихъ зло все попосятъ и проклинають, и они востанутъ не для блаженства, но для осужденія. Подражайте же примѣру тѣхъ, которые въ чистотѣ соблюли веру, и добрымъ подвигомъ подвизались въ исполненіи божественныхъ заповѣдей. Возвратите несчастной вдовѣ Теогноста и ея дѣтямъ ихъ виноградникъ. И безъ того она терпитъ тяжкія бѣдствія; надобно положить конецъ ея страданіямъ. Умоляю васъ, не медлите освободить ее отъ печали, и помыслите о словахъ Господа, взывающаго къ вамъ: *солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ* (Ефес. 4, 26.), и сказавшаго богатому: *безумие, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20.). Сладкіе плоды виноградника, его смоквы и оливы пойдутъ ли съ нами во гробъ? Не оставимъ ли все сіе здѣсь? Здраво размышляя о всемъ

этомъ, благоволите возвратить виноградникъ, чтобы и вамъ благо было въ день суда» (х).

Высокомъбрная Евдоксія съ сильнымъ негодованіемъ прочла такое письмо Златоустаго, и постаралась воставить противъ него супруга своего Аркадія. Но послѣдовавшія за симъ событія предотвратили на время угрожавшій св. Іоанну гнѣвъ царицы.

Въ то время прибылъ въ Константинополь епископъ газскій Порфирій для испрошенія у императора Аркадія новаго указа о разрушеніи идольскихъ храмовъ въ Газѣ. А поелику и прежній указъ объ искорененіи язычества въ Финикіи, какъ сказано выше, изданъ былъ Аркадіемъ по ходатайству Златоустаго; то къ нему же обратился и теперь за совѣтомъ и помощію Порфирій. Св. Іоаннъ съ честью принялъ ревнителя вѣры. Но какъ въ настоящее время личное его ходатайство за Порфирія предъ разгнѣванными на него Аркадіемъ и Евдоксією скорѣе повредило бы сему послѣднему, нежели принесло ему пользу; Златоустый откровенно объяснилъ это Порфирію, и сказалъ: «не могу теперь говорить о семъ съ императоромъ; потому что возбудила на меня гнѣвъ его императрица, которую обличилъ я въ несправедливомъ присвоеніи чужаго имущества.» «Впрочемъ, присоветуюсь онъ, не печалось о томъ, что Евдоксія и царь на меня гнѣваются, царица вредитъ не мнѣ, а самой себѣ,

(х) Это письмо Златоустаго напечатано въ VIII т. Галацковъ Biblioth. Patrum.

если она сократитъ и жизнь мою, то симъ доставитъ больше пользы душѣ моей. И я предоставляю сіе милосердію Божию» (и). Однакоже Златоустый не отказался въ пользу Порфирія сдѣлать все, что было съ его стороны возможно. Онъ далъ Порфирію много благоразумныхъ совѣтовъ и наставленій, какъ вести себя при дворѣ, и какъ благоуспѣшнѣе дѣйствовать при обращеніи язычниковъ. Сверхъ того святитель константинопольскій познакомилъ Порфирія съ другомъ своимъ Амантіемъ, человекомъ весьма сильнымъ у Евдоксіи, и Амантій изъ любви и уваженія къ Златоустому, вызвался быть ходатаемъ за Порфирія, и скоро нашелъ случай представить его императрицѣ. Евдоксія ожидала тогда скорого разрѣшенія отъ бремени. Порфирій, при свиданіи съ нею, сказалъ ей, что Господь даруетъ ей сына, если поревнуетъ о преуспѣяніи вѣры Христовой. Черезъ нѣсколько дней предсказаніе сіе исполнилось, и обрадованная Евдоксія испросила у Аркадія указъ о разрушеніи всѣхъ языческихъ капищъ въ Газѣ, сверхъ того дала нѣкоторыя значительныя пособія и права Церкви газской. Такое радостное событіе въ царскомъ семействѣ утѣлило гнѣвъ Аркадія и Евдоксіи на Златоустаго. Архіепископъ константинопольскій крестилъ новорожденнаго царскаго сына, что совершилось съ великою торжественностію около пасхи 401-го года (ч). Но случай къ воспламененію потушеннаго на время гнѣва представился скоро.

(и) Vita S. Porphirii in Act. Sanct. Febr. 28.

(ч) Ibid. У Молѣок. Т. XIII. р. 139, — гдѣ есть указаніе на

Иные изъ областныхъ епископовъ, подъ разными предлогами, оставивъ свои епархіи, долго проживали въ Константинополь. Въ число ихъ при св. Іоаннѣ былъ предстоятель одной сирской церкви, именно, Сиріаннъ родомъ, Северіанъ, епископъ гавальскій. Онъ не малое время занимался богословскими и словесными науками, отличался краснорѣчіемъ, въ которомъ замѣтны были и жесткость и излишнее многословіе (ш), и до прибытія своего въ Константинополь сочинилъ много поученій (щ), которыя и произносилъ нерѣдко въ Константинополь. Чтобы обратить на себя вниманіе и благорасположеніе св. Іоанна, Северіанъ старался во всемъ угождать ему, показывалъ въ себѣ преданность къ нему, и ревностную заботливость о вѣрѣ и благочестіи. Златоустый, не подозрѣвая его притворства, почтилъ его своею довѣренностію, и отправляясь въ малую Азію, его наблюденію поручилъ паству свою. Въ отсутствіе св. Іоанна Северіанъ вошелъ въ связи со многими вельможами, вкрался въ милость у Евдоксіа, привлекалъ къ себѣ простой народъ, и старался охладить любовь его къ первосвятителю. Такіе происки Северіано-

свидѣтельства о семъ Теофанѣ и Космѣ Веститора. Ibid. Т. III. р. 429. Златоустый въ бесѣдѣ своей, говореной по возвращеніи изъ заточенія, приводитъ слова Евдоксіа: «памяно, что руки твои крестили дѣтей монаховъ.»

(ш) Созоменъ, кн. VIII. гл. 10. Т. VI. р. 435. — Итъсколько бесѣдъ его помѣщено въ VI томѣ Мелетокъ надъ Твореніи св. Іоанна Злат.

(щ) Сократъ, кн. VI. гл. II.

вы сдѣлались извѣстными Златоустому еще до возвращенія его изъ малой Азіи, и глубоко огорчили его. Когда же св. Іоаннъ прибылъ въ Константинополь, неудовольствія между нимъ и гавальскимъ епископомъ были усилены и поведеніемъ самаго Северіана, и еще константинопольскимъ архидіакономъ Серапіономъ, который заслужилъ довѣренность своего архіепископа, но не умѣлъ пользоваться сію разумно, и изъ преданности къ Златоустому всѣ слова и дѣйствія Северіановы передавалъ ему въ неблагопріятномъ видѣ. Изъ словъ самаго Іоанна видно, что Северіанъ своими поступками возмущалъ спокойствіе христіанъ константинопольскихъ, и навлекъ на себя негодованіе паствы Іоанновой, почему долженъ былъ оставить Константинополь (ъ). По удаленіи Северіана въ Халкидонъ, Евдоксія начала обвинять св. Іоанна въ несправедливой, по ея мнѣнію, строгости, и немедленно возвратила Северіана въ Константинополь. Поелику же Златоустый не соглашался принять его въ братское общеніе; Евдоксія прибѣгла къ просьбамъ, и въ церкви Апостоловъ къ ногамъ архіпаствыря положивъ сына своего Θεодосія, именемъ отрока сего, крещеннаго святителемъ, заклінала его принять въ свое расположеніе гавальскаго епископа (ы). Златоустый примирился съ Северіаномъ, но не скрылъ предъ своею паствою, что побудило его къ сему примиренію. Убѣждая христіанъ константинопольскихъ предать забвенію прежнія неудовольствія на

(ъ) De recipiendo Severiano. Т. III. р. 113.

(ы) Сократъ. Тамъ же. Созоменъ. Тамъ же.

Северіана, говорилъ онъ: «не вводите меня въ стыдъ, не посрамите моего ходатайства, положитесь на меня, прошу васъ объ этомъ. Свидѣтельствуюсь Богомъ, что много прискорбнаго произведено было въ Церкви, но не хвало волненій, не люблю мятежей. Оставимъ все это; успокойтесь, укротите сердца свои, обуздайте гнѣвъ; довольно того, что потерпѣла Церковь, пусть будетъ этому конецъ, пусть прекратится волненіе; это и Богу благоугодно, и благочестивѣйшему царю пріятно. А мы должны повиноваться царямъ, тѣмъ паче, когда и они покаряются церковнымъ законамъ. Примите брата нашего епископа Северіана. Примите его отъ полного сердца, съ отверстыми объятіями. Если и сдѣлано было что-либо прискорбное, оставьте это; теперь время мира, вѣтъ и напоминанія о раздорѣ. Будемъ молить Бога, чтобы благоволилъ и впредь охранять умиротворенную Церковь, и даровать намъ нескончаемый и прочный миръ о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ» (б). На другой день и Северіанъ говорилъ также проповѣдь о мирѣ; но послѣдующія событія показали, что слова его были не отъ сердца, и что, примирившись съ Златоустымъ наружно, не переставалъ въ душѣ своей питать къ нему враждебныя чувства, которыя и обнаружилъ вскорѣ.

(б) De recipiendo Severiano. Т. III. р. 413.

Р Ѣ Ч Ъ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО, КЪ НОВОРУКОПОЛОЖЕННОМУ ЕПИСКО-
ПУ ДМИТРОВСКОМУ ЕВГЕНІЮ, ГОВОРЕННАЯ ВЪ МО-
СКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРЬ ОКТЯБРЯ 6 ДНЯ,
1857 ГОДА.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОПЪ ЕВГЕНІЙ!

Чинъ церковный, обыкновенно соединяющій съ молитвою и тайнодѣйствіемъ поученіе, повелѣваетъ мнѣ, въ сей глубокознаменательный для тебя день, не отпустить тебя отсель безъ поученія.

И могу исполнить сіе безъ труда. Ты самъ произнесъ себѣ поученіе въ то самое время, когда во услышаніе Церкви произнесъ твое исповѣданіе, твои обѣты, и между прочимъ обѣщаніе *не искать, яже твоя, но яже Господа Иисуса.*

Проповѣдуй, что исповѣдалъ; исполняй, что обѣщалъ: и принесешь добрый плодъ Господу Иисусу и Церкви Его святой.

Но для сего да не забываемъ, боголюбезный братъ, что, дабы нашъ подвигъ для Церкви былъ благонадеженъ, ему предшествовать долженъ преимущественный нашъ подвигъ надъ самими собою.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ о внутреннихъ, въ сердцахъ полагаемыхъ восхожденіяхъ духовной жизни, говоритъ, что отгоняющій отъ себя страстные помыслы имѣетъ качество діакона, просвѣщающій умъ познаніемъ сущихъ качество пресвитера, а кто довершаетъ освященіе ума миромъ богопоклоннаго вѣдѣнія Святыя Троицы, тотъ имѣетъ качество епископа (Пр. Макс. о люб. Сот. II. гл. 21.). Посему и обратно о степеняхъ церковнаго священноначалія надлежитъ сказать, что подвигомъ и качествомъ діакона должно быть духовное очищеніе, качествомъ пресвитера — духовное просвѣщеніе, а преимуществомъ епископа — высшее помазаніе и освященіе ума такимъ вѣдѣніемъ Святыя Троицы, которое было бы вмѣстѣ и непрестаннымъ Ей поклоненіемъ.

Велико отъ епископа требованіе! Невольно скажешь съ Апостоломъ: *къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16.)? Кто вызовется удовлетворить сему требованію?

Въ разрѣшеніе сего предлагаю тебѣ поученіе Апостола Павла епископу Тимоѳею, написанное въ посланіи: *не неради о своемъ дарованіи, еже дано тебѣ бысть со возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14.). И въ другомъ посланіи къ нему же: *вспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку мою* (2 Тим. 1, 5.). Дважды пишеть одно наставленіе, видно, весьма благопотребное. По истинѣ, чѣмъ болѣе отъ насъ требуется: тѣмъ меньше довѣютъ наши способности и силы; тѣмъ паче мы должны

искать нашего довольства въ даръ Божиємъ, при-
емлемомъ чрезъ тайнодѣйственное рукоположеніе.

И на тебѣ рукоположеніе апостольское и духо-
носное, хотя чрезъ многія преемственно руки, но
непрерывнымъ мановеніемъ сошедшаго на Апосто-
ловъ Святаго Духа до тебя простертое. И ты при-
ялъ даръ Божій: не перади о немъ; возгрѣвай
его. Не обезпечивай себя своимъ только раз-
умомъ, не люби дѣйствовать по своей только волѣ
и власти; воздыхай къ Духу истины; предваряй
твой дѣйствія сердечнымъ желаніемъ свѣта, силы
и помощи свѣше; предъ угожденіемъ волѣ Бо-
жіей повергай челоукоугодіе и самоугодіе.

Данный тебѣ жребій служенія отчасти соединишь
съ моимъ. Ожидаю твоей помощи, тѣмъ болѣе,
что приходишь на помощь уже десятый ко мнѣ
одному, день отъ дня обветшавающему. Но и мнѣ
отъ тебя праваго содѣйствія надѣюсь, а не угож-
денія требую. Соединимъ твою новую по благода-
ти Божіей силу и мою ветхую немощь въ едино-
душномъ и по мѣрѣ силы дѣятельномъ тицаніи
угождать Богу, всегда и во всемъ *искать*, *яже*
Господа Исуса, то есть искать мира Церкви Его
и спасенія душъ, искупленныхъ пречистою кро-
вію Его.

И приемимый тобою пастырскій жезлъ да на-
поминаетъ тебѣ, что ты долженъ не только идти,
но и вести словесныя овцы на стези правды, ко
спасенію, къ небу.

Р Ъ Ч Ъ

ГОВОРЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА
КОНТОРѢ БЫВШИМЪ РЕКТОРОМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВ-
НОЙ АКАДЕМІИ, МОСКОВСКАГО ВЫСОКОПЕТРОВСКАГО
МОНАСТЫРЯ НАСТОЯТЕЛЕМЪ, АРХИМАНДРИТОМЪ ЕВГЕ-
НІЕМЪ, ПО НАРЕЧЕНІИ ЕГО ВО ЕПИСКОПА ДМИТРОВ-
СКАГО, ВИКАРІЯ МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛИ, ОКТЯБРЯ
4 ДНЯ, 1857 ГОДА.

Державною и Священною Властію призываемый
нынѣ къ новому служенію, сознаю высоту сана, къ
которому призываюсь, и трудность поприща, на
которое вступить долженъ; сознаю и чувствую,
съ другой стороны, собственное недостойство и
немошь силъ моихъ, духовныхъ и тѣлесныхъ, —
сознаю и страшусь, взирая на подлежащее мнѣ
поприще. Кто я, призываемый въ благодатное уча-
стіе священноначалія Христова? — Моей ли немощи
пасти Церковь Господа и Бога? Моему ли недо-
стоинству проходить такое служеніе, каково слу-
женіе епископа, который долженъ быть свѣтомъ
міра, солю земли, образомъ для вѣрныхъ въ сло-
въ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ
чистотѣ?

По истинѣ малъ я для сего великаго и священ-
нѣйшаго служенія! Малъ я и немощенъ.

Но великъ Господь нашъ , чрезъ сущую отъ Него власть призывающій меня къ сему служенію, и велія крѣпость Его и разума Его нѣсть числа. Когда возвожу къ Нему очи сердца моего ; когда слышу сладчайшій гласъ Его, свидѣтельствующій, что сила Его въ немощи совершается ; когда размышляю о преславной благодати Его, которая и немудрыхъ являетъ мудрыми, и немощныхъ дѣлаетъ крѣпкими и сильными: тогда ободряюсь упованіемъ высшей помощи ; ибо твердо вѣрую и не сомнѣваюсь , что благодать всесвятаго Духа , — которая такъ дивно умудрила нѣкогда простыхъ и некнижныхъ рыбаей , и чрезъ нихъ просвѣтила и освятила вселенную , — пребываетъ и донинѣ въ Церкви Божіей и нескудно изливается на пастырей и пасомыхъ ; вѣрую и дерзаю надѣяться, что по молитвѣ Вашей, Христомилубивые Архипастыри, съ возложеніемъ святительскихъ рукъ Вашихъ, и на меня снидетъ Божественная благодать , немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая.

Итакъ, въ упованіи на всемогущую и всесовершенную благодать Божію, не колеблюсь идти на служеніе, указуемое мнѣ Державною и Священною Властію. Съ благоговѣніемъ повинуюсь волю Богомъ поставленной власти, какъ волю Божіей, и покаряюсь опредѣленію Іерарховъ Христовыхъ, какъ опредѣленію самого Христа. Страшусь прекословить гласу, который призываетъ на служеніе Возлюбившему насъ даже до смерти, смерти же крестныя, и на служеніе святой Церкви Его, которая есть мати всѣмъ намъ.

Обращая вниманіе на подлежащее мнѣ поприще, утѣшаюсь тѣмъ устроеніемъ Промысла, что моею неопытності суждено начать и проходить новое служеніе подъ Твоимъ отеческимъ руководствомъ, Первосвятитель царствующаго града сего, милостивый Архипастырь и Отецъ ! — Не смотря на мои немощи, Ты восхотѣлъ имѣть меня участникомъ Твоего служенія ; и Господь, — въ руцѣ Котораго жребій мой и жребій всякаго челоуѣка, — повелѣвъ устами Помазанника Своего быть мнѣ епископомъ, приводитъ меня нынѣ къ Твоему Святительству, да Твоя святительская мудрость и оытность наставятъ меня, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, и да поставятъ меня со временемъ искусна предъ Богомъ, дѣлателя не постыдна, право правяща слово истины.

Благословляя и прославляя Господа, тако о мнѣ благоволившаго, всецѣло предаю Ему жребій моего служенія и всей моей жизни.

Христоролюбивые Архипастыри и Отцы ! Молю Ваше Святительство, вознесите о мнѣ теплыя молитвы къ Всевышнему, да благословитъ, умудритъ и подкрѣпитъ меня въ предстоящемъ служеніи, и даруетъ мнѣ во всѣ дни жизни моей подвигомъ добрымъ подвизаться, во славу Его пресвятаго имени.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

Б Е С Ъ Д А

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО, НА ОБНОВЛЕНІЕ ХРАМА НА МѢСТѢ ПО-
ГРѢШЕНІЯ УСОПШИХЪ, ВЪ СЕНТЯБРЬ 1857 ГОДА

Господь сказалъ устами Пророка: *домъ Мой домъ молитвы наречется* (Иса. 56, 7.). Какія утѣшительныя мысли о храмѣ даетъ намъ сіе изреченіе Господне!

Храмъ есть *домъ молитвы*. Молитва живетъ въ немъ. Въ иныхъ мѣстахъ она странствуетъ, иныя посѣщаетъ; иныя съ трудомъ ищутъ ее; отъ иныхъ и призванную удаляютъ житейская молва и суета: здѣсь во храмъ она живетъ; здѣсь всякій можетъ обрѣсти ее; и если та молитва вождельна, которая доходитъ до Бога, то молитва во храмъ преимущественно вождельна, потому что здѣсь преимущественно приближается она къ Богу, поелику *домъ молитвы* есть вмѣстѣ и *домъ Божій*.

Если помыслимъ, что Богъ живетъ въ вышнихъ, превыше небесъ: то придемъ въ недоумѣніе, возможенъ ли для Него домъ на сей униженной предъ небомъ землѣ. Если помыслимъ о величій Творца міра, и о Его вездѣсущій: то найдемъ не-

Ч. XVI. 35

понятнымъ, какъ могъ бы для Него быть возможность гдѣ-либо, какой-либо домъ. Но нѣтъ мѣста сомнѣніямъ, когда Господь Самъ глаголетъ: *домъ Мой.*

Вѣруемъ, Господи, слову Твоему: ибо *слово Твое истина есть* (Іоан. 17, 17.). Вѣруемъ, что и сей храмъ, по преданію и чину Тобою поставленныхъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ освященный, и невидимо Твоего вѣщества и благодатнаго присутствія сподобившійся, воистину есть Твой домъ, Твое жилище, Твое на земли небо; и не только сему вѣруемъ, но можемъ и видѣть сіе отчасти, поеліку здѣсь тайнодѣйствуется и очевидно присутствуетъ Божественное тѣло едиороднаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, которое есть тѣло живое и животворящее, съ которымъ слѣдственно и духъ Бога и чловѣка Христа присутствуетъ.

Что при сихъ размышленіяхъ должна чувствовать вѣрующая душа?

Патріархъ Іаковъ, когда, ночуя въ пустынномъ мѣстѣ, увидѣлъ во снѣ Господа, стоящаго на верху лѣствицы, соединяющей небо съ землею, услышалъ отъ Него благословеніе и обѣщаніе покровительства, и по сему богоявленію нарекъ сіе мѣсто *домомъ Божиимъ*: съ снмъ вмѣстѣ чувствовалъ страхъ. *Убоися и рече, яко страшно мѣсто сіе* (Быт. 28, 17. 19.). Но Пророкъ Псалмопѣвецъ, при мысли о посѣщеніи скинии Божіей, или храма Божія, чувствовалъ радость. *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121,

1.). Которое изъ двухъ противоположныхъ чувствованій правильно? — Правильны оба, хотя и противоположны. Страшенъ храмъ Божій, по величію Бога, въ немъ присутствующаго: радостотворенъ храмъ Божій, по благодати Бога, въ немъ живущаго. Со страхомъ входитъ во храмъ человекъ, смиряющійся предъ Богомъ; съ радостію входитъ во храмъ человекъ, одушевляемый любовію къ Богу. Особенно да страшится, входя во храмъ, человекъ обремененный грѣхами: поелику здѣсь присутствуетъ Богъ, праведный Судія; и кто знаетъ, не поразитъ ли Онъ грѣшника мгновенно, какъ некогда Наава и Авіуда, Даана и Авирона? Однако страхъ да не удаляетъ грѣшника отъ храма; ибо это значило бы идти отъ спасенія къ гибели: но да побуждаетъ его къ покаянію и исправленію жизни, дабы онъ могъ войти во храмъ, съ надеждою обрѣсти въ немъ Бога милующаго, прощающаго и спасающаго. Храмъ Божій есть надежное прибѣжище для грѣшника, желающаго избѣжать пагубы грѣха.

Богъ вездѣсущій, надъ всемъ превознесенный, какую имѣлъ бы пужду въ земномъ для Себя домѣ, если бы его не требовало Божіе снисхожденіе къ земнороднымъ? По благости и снисхожденію, Богъ устрояетъ на земли домъ Свой, и отверзаетъ его человеку, дабы сей находилъ въ немъ для своей молитвы удобовосходную къ Богу лѣствицу; дабы пріималъ здѣсь отъ Бога благословеніе, и наставленіе въ истинѣ Его чрезъ Его служителей; дабы пользовался здѣсь божественными таинствами, какъ средствами духовнаго возрожденія, пита-

ня, возрастанія, укрѣпленія, врачеванія, напутствія къ жизни небесной.

Отъ сей потребности храма для челоуѣковъ естественно происходитъ то, что храмы должны быть устрояемы и устроятся среди обитателей, которые ими должны пользоваться. Но почему же нѣкоторые храмы, какъ и сей, воздвигаются, не посреди живущихъ, а посреди усопшихъ? Почивающіе сномъ смертнымъ возстанутъ ли теперь, и скажутъ ли, съ возставшимъ отъ сна въ Веоилѣ патріархомъ Іаковомъ, и съ нами: *страшно мнѣ сто сіе; нѣсть сіе, но домъ Божій? Или съ Псалмопѣвцемъ, и съ нами: возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ?*

На сіе должно сказать, что храмы, созидаемые на мѣстѣ покоя усопшихъ, благопотребны и полезны живущимъ, чтобы они приходили сюда не только печалиться и плакать надъ почивающими здѣсь, но и приносить о нихъ молитву преимущественно благодатную во храмъ, при тайнодѣйствіи тѣла и крови Господней, когда имена и память усопшихъ священнослужитель приближаетъ къ Агнцу Божию вземлющему грѣхи міра, и погружаетъ въ животворящую кровь Христову. (Посвященные знаютъ, что не по воображенію говорю сіе, но указываю на дѣйствіе глубоко знаменательное.) Такимъ образомъ и для усопшихъ воздвигнутый надъ ними храмъ можетъ быть полезенъ посредствомъ живущихъ.

Но только ли посредствомъ живущихъ? Не могутъ ли усопшіе и сами непосредственно пользоваться святынею храма? Смерть тѣла не разлучи-

да ихъ съ Церковію Христовою, которая, подобно видѣнной Іаковомъ лѣствицѣ, стоитъ между небомъ и землею, простирается изъ видимаго въ невидимое, отъ нижнихъ на земли степеней дозидаетъ до высшей на небесахъ степени лицезрѣнія Божія, призывая къ возжеланному восхожденію, и допуская благословное нисхожденіе. Не видѣли ль, напримѣръ, преподобнаго Сергія, по восхожденіи его въ небесныя обители, нисходившаго въ свою земную обитель, и стоявшаго въ храмъ съ поющими, безъ сомнѣнія, для того, чтобы братія обители паче слуха видѣніемъ получили наставленіе о благоговѣніи къ церковному богослуженію? Но не ограничимся избранными. Гдѣ теперь души усопшихъ въ вѣрѣ, совершенныхъ и несовершенныхъ? Въ какомъ состояніи? Далеко ли онѣ? — Сообразно съ тѣмъ, къ чему приготовили себя въ земной жизни, онѣ, по слову Божию, *въ руцѣ Божіей* (Прем. 3, 1.), — *на лонѣ Авраама* (Лук. 16, 23.), — *въ покоѣ* (Прем. 4, 7.), — а шныя, неумиротворенныя, и въ *сѣтованіи*, какъ некогда предвѣщалъ себѣ Іаковъ: *спиду къ сыну моему сптуя во адѣ* (Быт. 36, 35.). Не говоримъ о подобныхъ богачу евангельской притчи, который жилъ и умеръ безъ вѣры и добродѣтели, и потому низверженъ въ глубину ада, откуда не доступны ни обители небесныя, ни святыня сего видимаго міра. Преданіе и опыты показываютъ, что души усопшихъ хотя разрѣшены отъ узъ плоти, однако, и по разлученіи отъ нея, по особенному устроенію Провидѣнія, а шныя, можетъ быть, и по влеченію навѣка и воспоминаній земныхъ, явля-

ются нерѣдко въ мѣстахъ пребыванія своего на земли, и въ близости къ тѣламъ, съ которыми проходили временную жизнь, и которыя примутъ пакы для жизни вѣчной. Ибо какимъ образомъ чудодѣйствуютъ и особенно какимъ образомъ на душевное состояніе благотворно дѣйствуютъ мощи Святыхъ, если не благодатною силою душъ Святыхъ, чрезъ оныя проявляемою? Вспомнимъ происшествіе, бывшее съ Святителемъ Спиридономъ тримифунтскимъ, когда ему нужно было узнать отъ усопшей дочери его, гдѣ скрыто ввѣренное сія сокровище, неоткрытое прежде кончины ея. Онъ пришелъ на ея могилу, спросилъ усопшую, и она услышала, и произнесла желаемый отвѣтъ. Почему же и намъ не позволить себѣ утѣшительной мысли, что души почивающихъ близъ храма сего, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, непосредственно слышатъ гласъ здѣшнихъ славословій и молитвословій, ощущаютъ духовное благоуханіе тайнодѣйствій, и получаютъ или приращеніе своего покоя, или облегченіе своего *сѣтованія*?

Благословенны да будутъ усердіе, щедрость, попеченіе, трудъ, явленные въ благоустроеніи и благоукрашеніи святаго храма сего, которыми принесена жертва Богу, и оказано благодѣяніе живымъ и усопшимъ. Богъ утѣшенія и щедротъ да возмѣритъ оныя Своими дарами, благопріятными жизни временной и вѣчной. Аминь.

**СОСТОЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВЪ ИМПЕРІИ ГРЕЧЕСКОЙ,**

ВО ВРЕМЯ ВЛАДЫЧЕСТВА ЛАТИНЯНЪ

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

1204—1262 г.

1.

НАЧАЛО И УТВЕРЖДЕНІЕ ЛАТИНСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ
КОНСТАНТИНОПОЛѢ И ЛАТИНСКОЙ ІЕРАРХІИ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ
ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (а).

Прошло уже болѣе ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ крестоносцы, освободивъ православныхъ христіанъ Сиріи и Палестины отъ владычества магометанскаго наложили на нихъ двойное иго своего владычества, свѣтскаго и духовнаго. Древніе престолы

(а) Обстоятельства водворенія Латинянъ въ Константинополь и областяхъ греческой Имперіи представлены преимущественно на основаніи исторіи *Никиты Хониата*, современника и очевидца многихъ событій (*Νικήτης Χωνιάτης Χρονίαὶς Ἱστορία*, изд. въ Парижѣ 1647 г.). Въ дополненіе къ сему взяты во вниманіе и свидетельства

Антиохіи и Іерусалима заняли латинскіе патріархи и, съ нетерпимостію къ православноі вѣрѣ, старались ввести своихъ епископовъ и учредить свое богослуженіе въ областяхъ, бывшихъ подъ вѣдомствомъ сихъ двухъ престоловъ. При содѣйствіи римскихъ первосвященниковъ, они успѣли поставить своихъ митрополитовъ, первый въ Тарсъ, Едессъ, Апамею, Іераполь, Коринцъ и Мамистръ, — второй—въ Кесарію, Назаретъ, Пѣтръ и Тиръ, и чрезъ нихъ подчинить себѣ болѣе тридцати епископій. — Но владычество Латинянъ въ Іерусалимѣ продолжалось не болѣе восьмидесяти восьми лѣтъ. Султанъ Саладинъ въ 1187 году отнялъ у нихъ святыи градъ и покорилъ другіе города, составлявшіе область іерусалимскаго королевства. Латинскіе предстоятели, чуждые своихъ паствамъ, вынуждены были оставить занятыя ими престолы, на которые и возвратились вѣсть съ православнымъ

западныхъ летописцевъ той эпохи, въ особенности: а) *Вильгардуэна* (*Conquete de l'Empire de Constantinople par les Francs*), изд. Бюшономъ, въ его *Recherches et matériaux pour servir à une histoire de la domination Française aux XIII, XIV, XV et XVI siècles dans les provinces demembrées de l'Empire Grec à la suite de la quatrième Croisade*. 2 part. Paris 1840, где сообщаются показанія и другіихъ очевидцевъ: Алберика, Графа Сель-Поля; и б) *Гунтера* (*Historia captae a Latinis Constantinopolis*), изданной Аббатомъ М. in *Patrolog. Cursu completo*, Т. ССХІІ. р. 225. Для обозрѣнія латинскихъ епархій въ греческой Имперіи послужили свѣдѣнія, собранныя *Лекенемъ* въ его *Oriens Christianus*. Paris 1740. Т. 3.— Сношенія папы *Иннокентія III* съ императорами и патріархами константинопольскими, представлены въ собраніи его *писемъ* (*Patr. Curs. Compl.* Т. ССХІV.—ССХVІ).

патріархомъ Іерусалима Леонасіемъ, прочіе православные пастыри, давно призываемые сюда любовію пасомыхъ.

Для возвращенія утраченнаго владычества въ Палестинѣ, снаряженъ былъ новый крестовой походъ (третій). Въ немъ приняли участіе императоръ германскій Фридрихъ Барбарусса и короли англійскій Ричардъ и французскій Филиппъ Августъ. Никогда еще не собиралось на востокъ столько силъ и столько могущественныхъ дѣятелей для борьбы съ невѣрными. Но Господь не благословилъ успѣхомъ предпріятіе государей Европы. Внезапная смерть главнаго вождя похода императора Фридриха и несогласія королей французскаго и англійскаго сдѣлали то, что крестоносцы ограничились взятіемъ крѣпости Аккона, или Акры, гдѣ, вмѣстѣ съ королемъ іерусалимскимъ, и утвердились до времени латинскіе предстоятели Палестины. — Тѣмъ не менѣе третій крестовый походъ носилъ сѣмена сильнаго нерасположенія между Греками и Латинцами.

Огромное ополченіе Фридриха шло чрезъ внутреннія страны Греціи. Взаимныя обязательства и обѣщанія хранить миръ со стороны императоровъ Исаака и Фридриха не могли остановить враждебныхъ столкновеній крестоносцевъ съ Греками. Обитатели городовъ и селеній вынуждены были защищаться отъ крестоносцевъ, или бѣжать предъ ихъ приближеніемъ въ укрѣпленные города и горныя ущелія. Многія прекрасныя селенія и города сдѣлались жертвою пламени; самый Константинополь едва избѣгъ осады; уступчивость императора Исаака спасла на сей разъ Имперію.

Другія ополченія Французовъ и Англичанъ избрали морской путь въ Палестину, но и на этомъ пути, повидимому, свободномъ отъ непріязненныхъ столкновений, нанесли имперіи чувствительный ударъ, отнятіемъ острова Кипра. Ричардъ, король англійскій, овладѣлъ имъ на пути въ Палестину, и, послѣ неудачныхъ дѣйствій противъ Саладина, уступилъ этотъ островъ во владѣніе Гвидону лузиньянскому, въ видѣ англійскаго леа. Гвидонъ привелъ съ собою до 300 французскихъ рыцарей, между которыми раздѣлилъ управленіе островомъ; вмѣстѣ съ ними призвалъ и латинскихъ епископовъ изъ числа скитавшихся безъ мѣстъ въ Акръ. Папа Целестинъ III (1191—1198) повелѣлъ учредить на островъ четыре латинскія епископіи, которыя и были открыты въ Паеосъ, Фамагуетъ, Немозіи, и Керавіи, и подчинены латинскому митрополиту Никозіи, вновь избранной столицы королевства кипрскаго (6).

Раздраженіе крестоносцевъ, имѣвшихъ обычай все неудачи свои противъ Сарацинъ слагать на Грековъ, которыхъ обвиняли въ вероломствѣ, угрожало новыми бѣдствіями имперіи греческой и Церкви, съ новыми походами Латинянъ на востокъ. Но никто не ожидалъ, чтобы при этомъ Греки должны были лишиться своей столицы. Поводомъ къ такому несчастному обороту дѣлъ послужили смуты въ Имперіи греческой. Онѣ начались еще въ 1183 г., когда малолѣтній сынъ императора Мануила Комнина былъ убитъ дядею своимъ Андро-

(6) Oriens Chr. T. III. p. 1201.

инкомъ: но и похититель престола не долго пользовался незаконною властію. Андроникъ былъ низверженъ Исаакомъ, изъ фамиліи Ангеловъ: а чрезъ девять лѣтъ съ половиною Алексій, родной братъ Исаака, лишилъ его престола, зрѣнія и свободы (в). Ослѣпленный и томившійся въ темничномъ заключеніи Исаакъ питалъ въ душѣ мщение и передалъ это чувство малолѣтнему сыну своему Алексію, нѣкоторое время раздѣлявшему его страданія. Имѣя не болѣе 12 лѣтъ отъ роду, Алексій, по совету отца, воспользовался предоставленною ему свободою и бѣжалъ на западъ искать тамъ средствъ къ восстановленію своего отца и къ отмщенію дядь. Здѣсь онъ опирался особенно на содѣйствіе Филиппа, герцога швабскаго, въ послѣдствіи германскаго императора, за которымъ была сестра его Прина, дочь Исаака (г), но просилъ помощи и у папы.

Папою тогда былъ могущественнѣйшій изъ первосвященниковъ римскихъ Иннокентій III (съ 1198 г.). Первою заботою его было учредить новый крестовый походъ для восстановленія владычества Латинянъ на востокъ. Для сего немедленно вошелъ онъ въ сношенія съ западными государями, стараясь помирить королей французскаго и англійскаго, прекратить несогласія въ Германіи и Италіи, склонить венгерскаго короля къ походу въ Палестину, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ подчиненію власти

(в) Nic. Chon. p. 289. 290.

(г) Nic. Chon. p. 346. Villehardouin, chez. Buchon. P. II. p. 48. Du Cange Famil. Byzant. p. 204.

римскаго престола (д). Въ тоже время вступилъ онъ въ сношенія и съ императоромъ и патриархомъ греческими.

Въ жизнеописаніи папы Иннокентія, современномъ ему, поводомъ къ симъ сношеніямъ представляется дружеское посольство императора Алексія къ папѣ, при вступленіи Иннокентія на престолъ (е). Можно съ вѣроятностію предполагать, что императоръ греческій, приветствуя новаго папу, имѣлъ въ виду отклонить отъ себя вредныя послѣдствія новыхъ столкновеній съ крестоносцами на востокъ, и вмѣшательство папы въ споръ Алексія Ангела съ его племянникомъ. Папа воспользовался симъ случаемъ, чтобы сдѣлать императору предложенія, которыя въ одно и тоже время удовлетворяли и заботливости папы объ успѣхъ замышляемаго похода на востокъ, и всегдашнему стремленію папъ къ разширенію своего владычества надъ Церковію греческою.

Въ посланіи къ императору папа Иннокентій прежде всего раскрываетъ непрочное положеніе его на престолѣ, и указываетъ средство къ утверженію, именно подчиненіе римскому престолу. «Высокая императорская власть, — такъ начинаеть Иннокентій свое посланіе, — дѣйствительно будетъ высока и славна, если смирится предъ Тѣмъ, Кто призираетъ на смиренныхъ и унижаетъ гордыхъ, —

(д) Innocent. Regesta. Lib. I. Epistol. 8. 328. 355. et caet.

(е) Innoc. Gesta. n. LX. Указаніе на посольство изъ Константинополя находится и въ первомъ посланіи папы Иннокентія къ имп. Алексію.

если будетъ искать того основанія, которое Самъ Господь положилъ для своей юной Церкви, сказавъ: *на семь камней созижду Церковь Мою* (Матѳ. 16, 18.). Зданіе, стоящее на семь основаній, не боится паденія и не страшится ухищреній вражескихъ. Чтобы и твое владычество, — продолжаетъ папа, — прочнѣе утвердилось на семь основаній, нужно, чтобы ты Бога предпочиталъ всѣмъ своимъ привязанностямъ, и особенно чтилъ невѣсту Его, римскую Церковь, которой Самъ Онъ есть и основаніе и основатель. Доколь будешь въ любви Жениха, и въ единеніи съ невѣстою, доколь пребудетъ непоколебима высота твоей власти». Послѣ сего папа упрекаетъ императора за равнодушіе къ дѣлу крестовыхъ походовъ. «Не въ поношеніе, но для исправленія твоего скажу, что не только самъ дивлюсь, но и народъ христіанскій ропщетъ на тебя, и Самъ Иисусъ Христосъ упрекаетъ тебя, словами: *странецъ бѣхъ и не введосте Мене, бленъ и въ темницѣ, и не постыгисте Мене* (Матѳ. 24, 43.). Ибо, когда, по грѣхамъ нашимъ, вошли языки въ достояніе Господа, осквернили святой храмъ Его, Самого Иисуса Христа какъ бы взяли въ плѣнъ, — разумно древо святаго креста (ж), — ты до сихъ поръ не позаботился ни помочь страждущему въ изгнаніи Христу, ни принять мѣры къ освобожденію мѣста Его рожденія. — Но есть и еще нѣчто, — продолжаетъ папа, — за что народъ христіанскій ропщетъ не только на тебя, но

(ж) Здѣсь указывается на пораженіе христіанъ западныхъ при Хитинѣ Саладиномъ, гдѣ у нихъ отнятъ былъ св. крестъ.

даже и на Церковь римскую, которая до сихъ поръ какъ бы небрегла о семь. Господь нашъ избралъ себѣ единую невесту, не имущую скверны, или порока. Не швенный хитонъ Христовъ не былъ раздранъ. И въ символѣ ясно говорится: *вѣрую во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь*. Между тѣмъ Греки, отступая отъ единства апостольскаго престола и римской Церкви, которая, по установленію Господа, есть мать и наставница всѣхъ вѣрныхъ, измыслили себѣ иную Церковь, если только можетъ принадлежать это имя иной Церкви, кромѣ единой». Въ заключеніе посланія, общая своя помощь въ томъ случаѣ, если императоръ будетъ содѣйствовать крестоносцамъ и приведетъ греческую Церковь въ подчиненіе римскому престолу, Иннокентій угрожаетъ мщеніемъ за неисполненіе его требованій. «Сколько ни прискорбно намъ огорчать тебя, не можемъ долѣе терпѣть, чтобъ не исполнить своей обязанности, когда по милости Божіей, *примемъ время судить правоты*» (Псал. 74, 3.) (з).

Въ тоже время папа писалъ и къ патріарху константинопольскому Георгію Ксифлину. Повторяя тѣ же обвиненія въ отдѣленіи отъ римской Церкви и въ равнодушіи Грековъ къ дѣлу крестовыхъ походовъ, папа убѣждалъ патріарха заботиться о присоединеніи къ римскому престолу и располагать императора къ содѣйствию крестоносцамъ на востокъ (и).

(з) Regesta. Lib. I. Ep. 353.

(и) Ibid. Ep. 354.

Но властолюбивыя желанія Иннокентія не исполнились. Какъ ни страшенъ былъ гнѣвъ папы для Алексія въ его положеніи, но онъ не хотѣлъ покупать милостей папы измѣною православію. Въ началъ своего отвѣта онъ благодарилъ папу за наставленіе въ необходимости смиряться предъ Богомъ, но изложивъ, какъ онъ самъ понимаетъ эту обязанность, говоритъ, что ему непріятно было въ самомъ убѣжденіи римскаго первосвященника къ смиренію видѣть искру страсти, противной смиренію. За симъ пользуясь мыслями самого папы о власти единого Бога въ дѣлахъ царей земныхъ, отвѣчаетъ на упрекъ его относительно крестовыхъ походовъ. Алексій пишетъ, что народъ греческій всегда желалъ освобожденія святой земли отъ власти невѣрныхъ, и для сего постоянно готовъ на всѣ возможныя жертвы съ его стороны, «но, — прибавляетъ, — суды Божіи, какъ можно заключать изъ всего видимаго и сдѣланнаго, показываютъ, что Богъ еще разгнѣванъ нашими грѣхами, и не простилъ беззаконій нашихъ; почему и допустилъ надъ святыми оными мѣстами поругаться агарянамъ и даже до нынѣ попираетъ оныя ихъ недостойными и скверными ногами». При этомъ императоръ напоминаетъ: «тебѣ не безъизвѣстно, какое опустошеніе произвелъ, сколько крови пролилъ въ моей имперіи Фридрихъ знаменитый царь германскій. Онъ обязался строгими клятвами мирно и безъ войны пройти землями моей имперіи, но, безпрепятственно вступивъ въ оную, произвелъ въ ней великое зло и ратовалъ противъ христіанъ, какъ противъ невѣрныхъ. Посему да не вопиеть

твое святѣйшество невиннаго, но да обратитъ свои укоризны противъ тѣхъ, кои, подъ видомъ служенія Господу, поступаютъ противъ воли Божіей». Впрочемъ императоръ обѣщаетъ свое содѣйствіе крестоносцамъ, если не будетъ нарушено ими спокойствіе въ его имперіи. — Относительно соединенія церквей Алексій писалъ, что, по его мнѣнію, «оно легко могло бы состояться, если бы, при ограниченіи человѣческихъ желаній, была принята—посредницею примиренія одна воля Божія. Ибо вселенская Церковь, состоящая подъ управленіемъ единаго Пастыря Христа, пролившаго кровь Свою за насъ, едина есть и нераздѣльна, хотя частныя церкви управляются и устроются различно и, сообразно съ расположеніемъ и разумомъ дѣйствователей, утверждается, или колеблется ихъ вѣра. Что же касается до высшнихъ престоловъ и почестей, какими пользуются церкви, то это произошло къ нимъ отъ мірскихъ властей. Посему, если бы предстоятели церквей отложили свое плотское мудрованіе, и изслѣдованіе глубокихъ догматовъ предоставили единому Духу Святому, то скоро могли бы достигнуть разрѣшенія недоумѣній, и пришли бы отъ раздѣленія къ единству, отъ споровъ къ миру. Но если по собственной своей воли будутъ отдѣляться одни отъ другихъ, то привзойдетъ еще дѣйствіе противнаго духа и содѣлаетъ раздѣленныхъ непримиримыми. Твое дѣло, прибавляетъ императоръ, по примѣру прежде бывшихъ соборовъ, для изслѣдованія о догматахъ учредить соборное совѣщаніе; когда это будетъ сдѣлано,

тогда и наша святѣйшая Церковь не замедлитъ принять участіе въ Соборѣ» (i).

Вмѣстѣ съ императоромъ писалъ къ папѣ и патріархъ Іоаннъ Каматеръ, въ отвѣтъ на посланіе къ своему предшественнику. Патріархъ, именуя папу своимъ братомъ возлюбленнымъ, одобрялъ горячую ревность его о мирѣ и соединеніи Церквей, но выразилъ свое недоумѣніе, на какомъ основаніи онъ называетъ Церковь римскую единою вселенскою, и матерію всѣхъ Церквей? Если нужно разбирать такія отношенія между Церквами, то, по мнѣнію патріарха, справедливѣе предоставить наименованіе матери Церквей Церкви іерусалимской; она дѣйствительно имѣетъ преимущество предъ другими и по достоинству и по времени. Такое же недоумѣніе выражаетъ патріархъ и по тому случаю, что папа именно Грековъ обвиняетъ въ раздѣленіи Церкви Христовой. Спаситель Христосъ говоритъ въ евангеліи о Святомъ и Единосущномъ Духѣ: *иже отъ Отца исходитъ*. Соборы никейскій и другіе, на которыхъ присутствовали папы лично, или чрезъ своихъ мѣстоблюстителей, исповѣдали исхожденіе Св. Духа отъ единого Отца, и сіе исповѣданіе соблюдается въ греческой Церкви доселѣ безъ всякаго нарушенія (к).

Папа Иннокентій съ радостію принялъ предложеніе императора объ учрежденіи Собора для примиренія Церквей; но говоритъ, что цѣль Собора должна состоять въ подчиненіи греческой Церкви

(i) Regest. L. II. Ep. 210. Писано въ февраль 1199 г.

(к) Regest. L. II. Ep. 208.

римскому престолу, а не въ обсужденіи разностей, которыя будутъ примирены послѣ, собственною властію папы и одобреніемъ Собора. Посему убѣждаетъ императора устроить такъ, чтобы патріархъ явился на Соборъ, когда будетъ призванъ, съ изъявленіемъ покорности и почтенія римскому престолу, — «чтобы, въ противномъ случаѣ, заключаетъ папа, — мы не были вынуждены дѣйствовать, какъ противъ тебя, который можешь, если бы захотѣлъ, исполнить, что мы повелѣваемъ, такъ и противъ патріарха и Церкви греческой» (а). — Въ отвѣтъ патріарху, папа прежде всего старается доказать преимущественныя права Апостола Петра предъ прочими Апостолами, чтобы на ихъ основаніи утвердить верховную власть римскаго престола надъ всею Церковію. Потомъ разрѣшаетъ вопросы и недоумѣнія, предложенныя патріархомъ. «По двумъ причинамъ Церковь называется вселенскою, — пишетъ Иннокентій. Называется вселенскою та Церковь, которая слагается изъ всѣхъ Церквей и которая по гречески называется каѳолическою. Посему разумнѣю римская Церковь не есть вселенская, но часть вселенской Церкви, хотя первая и преимущественная часть, какъ глава въ тѣлѣ, потому что въ ней полнота власти, — прочимъ принадлежитъ только часть сей полноты. Но называется вселенскою и та Церковь, которая содержитъ подъ своею властію всѣ церкви, и въ семь-то именно смыслѣ называется вселенскою

(а) Regest. L. II. Ep. 211. Писано въ ноябрь 1199 г.

только римская Церковь, потому что она одна отличена преимуществомъ единственнаго достоинства». — Что касается до преимуществъ Церкви іерусалимской, то папа пишетъ, что, хотя іерусалимская Церковь старше римской, но римская есть мать всѣхъ Церквей не по времени, а по достоинству; Церкви іерусалимской папа даетъ наименование матери вѣры, а Церковь римская, говорить онъ, называется материю вѣрныхъ, ибо надъ всѣми вѣрными превознесена своимъ достоинствомъ. Въ заключеніе папа напоминаетъ патриарху объ упомянутомъ въ письмѣ императора обѣщаніи принять участіе въ дѣлахъ предполагаемаго вселенскаго Собора и требуетъ, чтобы онъ явился на оный, для изъявленія своей покорности Церкви римской, обѣщая съ своей стороны, когда явится, разрѣшить вмѣстѣ съ нимъ на Соборѣ всѣ его недоумѣнія (м).

Вся эта переписка папы съ императоромъ и патриархомъ греческими показывала одно стремленіе — подчинить себѣ Церковь греческую, а отнюдь не обнаруживала намѣренія добросовѣстно рассмотреть причины несогласій между Церквами и исправить, что будетъ требовать исправленія. При такихъ условіяхъ ничего не обѣщало добраго и приглашеніе на Соборъ вселенскій. Поэтому естественно, что ни въ патриархѣ, ни въ императорѣ не было желанія продолжать переписку съ Иннокентіемъ. Однако жъ императоръ, съ одной стороны страшась за свой престолъ, съ другой стараясь укло-

(м) Regesta. Lib. II. Ep. 209.

питься отъ даннаго обѣщанія, уже чрезъ долгое время послѣ полученія послѣдняго письма Иннокентіева, рѣшился написать папѣ, что Церковь греческая въ такомъ только случаѣ приметъ участіе въ Соборѣ, если онъ, по примѣру предшествующихъ вселенскихъ Соборовъ, учрежденъ будетъ въ Греціи (н).

Дѣло о Соборѣ замолкло. Между тѣмъ приготовленія къ новому походу на востокъ съ каждымъ годомъ шли успѣшнѣе (о). Въ составъ этого ополченія танлось много грознаго для христіанъ восточныхъ.

Принявшіе участіе въ семъ походѣ крестоносцы были еще менѣе одушевлены священною цѣлію своего предпріятія, чѣмъ ихъ предшественники. Въ то время многіе убѣдились уже въ бесполезности сихъ походовъ; и въ горячей ревности римскихъ первосвященниковъ къ дѣлу ихъ проникали виды мірскаго властолюбія. Поэтому въ четвертомъ крестовомъ походѣ не принялъ участія ни одинъ изъ государей великихъ державъ европейскихъ, а взяли крестъ князья съ малыми владѣніями, не чуждые видовъ на приращеніе ихъ новыми пріобрѣтеніями, которыми въ то время манилъ востокъ.

(н) *Gesta Innocen. n. LXII.* Послѣ сего папа еще разъ писалъ къ императору, но только для того, чтобы доказать свое мнимое право обличать и царей. *Gesta n. LXII. Prima collectio, decreta. Cum p. Innocentii III. Tit. 2. in Patrolog. Cours. T. CCXVI, p. 1182.*

(о) Четвертый крестовый походъ объявленъ въ Соассонѣ въ концѣ 1199 г.

Между прочимъ, главный вождь похода Бонифаций, маркизь монферратскій, пилъ притязаніе на нѣкоторыя владѣнія въ греческой имперіи, и для сей цѣли принималъ живое участіе въ дѣль царевича Алексія противъ дяди его (п). Тотъ же Бонифаций еще до открытія похода заключилъ съ Филиппомъ, герцогомъ швабскимъ, условіе о возведеніи царевича Алексія на престоль, приглашая молодого искателя престола лично явиться къ крестоносцамъ съ просьбою о помощи (р).

Гибельному для греческой имперіи обороту сего похода не мало содѣйствовали и Венеціане, съ которыми крестоносцы заключили договоръ о переправѣ морскимъ путемъ въ Палестину. Венеціанская республика находилась тогда въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ имперіи греческой за предоставленіе торговыхъ правъ и преимуществъ соперничавшимъ съ Венеціею республикамъ византской и генуезской (с). Крестоносцы не имѣвшіе доста-

(п) Притязанія Бонифация основывались на слѣдующемъ: родной братъ Бонифация Райнеръ женился на дочери императора Мануила Комнина и получалъ за сіе область солунскую съ титуломъ кесаря,—но, не умѣвъ воспользоваться симъ владѣніемъ, умерщвленъ Андроникомъ въ 1182 г. (Du Sang. Famil. Byz. pag. 187). Другой братъ Бонифация Конрадъ былъ женатъ на Теодорѣ, сестрѣ Исаака и Алексія Ангеловъ, но обманувшись въ обещаніяхъ, какія даны были ему Исаакомъ, оставилъ жену и удалился въ Палестину для борьбы съ Саладиномъ, гдѣ и окончилъ свою жизнь. Ibid. p. 203.

(р) Gesta. n. LXXXIX.

(с) Nic. Chop. p. 347. Венеціане пользовались первоначально въ Имперіи правами и привилегіями въ награду за помощь, какую оказывали въ войнахъ ея съ Норманнами Но когда Рожери, ко-

точныхъ средствъ къ отдаленному походу, были въ рукахъ правителей Венеціи. Въ самомъ началѣ похода хитрые республиканцы съумѣли отвлечь ихъ отъ прямой цѣли его. Будучи не въ состояніи заплатить республикѣ условленной суммы, крестоносцы были вынуждены, по предложенію дожа Генриха Дандоло, отправиться для покоренія подъ иго Венеціи нѣкоторыхъ городовъ по берегу адриатическаго моря. Но лишь только исполнили это требованіе крестоносцы, взяли городъ Зару (т), застгла ихъ глубокая осень, и они вынуждены были зимовать на семь распутии, чтобы снова задолжать Венеціанамъ. Въ сіе-то время, какъ бы по сдѣланному ранѣ условію, явился въ станъ крестоносцевъ царевичъ Алексій, сопровождаемый послами Филиппа съ предложеніемъ помочь его дѣлу (у). Легкомысленный юноша, руководимый мыслями и желаніями другихъ, расточалъ крестоносцамъ обязательства и обещанія. За содѣйствіе въ возвращеніи ему отеческаго престола, онъ клятвенно обязался 1) заплатить крестоносцамъ 200,000 ма-

роль сицилійскій, открылъ имъ свободу и выгоды торговли въ своей землѣ, они забыли благодаренія константинопольскихъ императоровъ, отдѣлились отъ ихъ союза, и за сіе въ свою очередь лишены были императоромъ Мануиломъ торговыхъ привилегій въ Константинополѣ, которыя сначала передавы были Цизанцамъ, потомъ разделены между ними и Генуэзцами. *Vuchon Recherch. et matér. P. I. p. 7.*

(т) Въ Далматіи на небольшомъ островѣ Адриатическаго моря. Крестоносцы выступили изъ Венеціи 8 окт. 1202 г. и прибыли въ Зару 10 Ноября

(у) *Nic. Chon. p. 348; Hunth. c. II. Gesta n. LXXXIX.*

рокъ серебра; 2) доставлять крестоносцамъ припасы въ продолженіе года и сверхъ того дать имъ, при походѣ въ Палестину, подкрѣпленіе изъ 10,000 человекъ; 3) содержать до конца своей жизни 500 всадниковъ для защиты христіанъ на востоке; 4) подчинить православную греческую Церковь власти римскаго престола. Общанія, какъ нельзя болѣе, были принаровлены къ нуждамъ и желаніямъ крестоносцевъ, и, при содѣйствіи главныхъ вождей похода, большая часть ихъ склонилась на сторону Алексія. Окончательное рѣшеніе оставалось за согласіемъ папы Иннокентія.

Дѣло царевича Алексія было извѣстно папѣ еще ранѣе заключенія условій съ крестоносцами; самъ царевичъ былъ у него и просилъ милости себѣ и отцу своему.

Прибыло въ Римъ и письмо отъ императора греческаго Алексія. Прекративъ на время сношенія съ папою, императоръ поспѣшилъ возобновить ихъ, лишь только узналъ о проискахъ своего племянника. Извѣщая папу о враждебныхъ намѣреніяхъ крестоносцевъ и представляя всю несообразность ихъ замысла съ священною цѣлію похода, императоръ вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ несправедливость покровительства Цсааку и сыну его, первому, какъ утратившему престолъ собственною слабостію правленія, послѣднему, какъ не имѣющему никакихъ правъ на престолъ по рожденію въ частномъ состояніи; — указывалъ на оскорбленія, какія дѣлалъ римскому престолу родъ Филиппа швабскаго, — и на основаніи всѣхъ сихъ причинъ, про-

сплъ папу воспренятствовать предиріатию крестоносцевъ (Ф).

Папа предалъ Венеціанъ отлученію за раззореніе Зары, не далъ разрѣшенія крестоносцамъ, собравшимся для освобожденія святой земли, идти войной противъ государства христіанскаго. А въ отвѣтъ императору Алексію, подтверждая все, что ему извѣстно было о проискахъ его племянника, папа не скрылъ, что царевичъ былъ у него въ Римѣ: только не высказалъ прямо, что ему отвѣчалъ, находя болѣе для себя выгоднымъ держать императора Алексія въ страхъ и неизвѣстности. Между тѣмъ папа упомянулъ, что, по мнѣнію его совѣтниковъ кардиналовъ,—болѣе справедливости на сторонѣ царевича Алексія, потому что онъ общаетъ привѣсти греческую Церковь къ повиновенію римскому престолу. Представляя еще Алексію опасность для него со стороны Филиппа, если онъ сдѣлается императоромъ, папа снова предлагалъ императору греческому, для избѣжанія всѣхъ несчастій, подчиниться римскому престолу и просилъ это сдѣлать не медля, и не на словахъ только, но самимъ дѣломъ (х).

Въ то же время, удаляя всякое постороннее вліяніе на дѣла похода и предоставляя полную власть

(Ф) Посланія Алексія нѣтъ между письмами Иннокентія. Содержаніе его извѣстно изъ письма Иннокентія сообщаемого ниже.

(х) *Gesta. c. LXXXII. Regest. Lib. V. ep. 122*—писано въ декабрь 1202 г., слѣд. чрезъ мѣсяць по прибытіи крестоносцевъ въ Зару, и около 4 мѣсяцевъ до отплытія ихъ отсюда для завоеванія Константинополя.

и судъ надъ ними одному себѣ, папа писалъ къ Бонифацію, вождю крестоносцевъ: «никто изъ васъ да не обольщаетъ себя безразсудно, что можно и позволительно воевать и грабить страну греческую на томъ основаніи, что она непослушна апостольскому престолу,—или потому что константинопольскій императоръ, низложивъ и ослѣпивъ своего брата, похитилъ власть. По истинѣ, сколько бы ни погрѣшали въ томъ и другомъ случаѣ императоръ и подданные его,—не ваше дѣло судить о грѣхахъ ихъ, и вы воспріями крестъ для того, чтобы мстить не за сію несправедливость, но за оскорбленіе Распятаго, Которому одному вы должны служить по своему обѣту (ц). Внушенія совершенно справедливыя! Хорошо было бы, если-бы папа постоянно ихъ держался, и предлагая ихъ другимъ, самъ имъ слѣдовалъ. Но онъ допустилъ, что и крестоносцы ихъ не приняли.

Не смотря на запрещенія папскія, крестоносцы весною 1203 г. оставили Зару, и 24 іюня явились въ виду Константинополя. Высадившись на азіатскомъ берегу, первымъ подвигомъ они поставили себѣ разграбить прекрасное предмѣстіе столицы, Халкидонъ (ч).

(ц) Regest. Lib. VI. Ep. 101.

(ч) Villehardoin chez Buchon. P. II, p. 55—63. Къ чести въ-которыхъ изъ крестоносцевъ нужно сказать, что они съ перваго раза поняли всю незаконность нападенія на греческую имперію и захотѣли лучше оставить походы, чѣмъ участвовать въ постыдномъ предпріятіи. Одинъ изъ нихъ возвратился домой, другіе отправились прямо въ Палестину. Изъ оставшихся многіе съ половины пути въ

Встревоженный появленіемъ крестоносцевъ императоръ Алексій поспѣшилъ прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ съ ними. Но крестоносцы высокомерно все отвергали (ш). Между тѣмъ многіе изъ нихъ, оболъщаемые прежде представленіями о правотѣ ихъ дѣла, пришли въ недоумѣніе, почему народъ не изъявляетъ никакой преданности царевичу, котораго пришли они посадить на престолъ (ш). Нѣсколько разъ крестоносцы подводили его къ стѣнѣ городской, представляя его народу; но народъ каждый разъ выражалъ свое негодованіе противъ него и готовность защищаться противъ иноземныхъ пришельцевъ всѣми своими средствами (ъ). Преданность, какую оказывали граждане столицы императору Алексію, достойна особеннаго замѣчанія, потому что онъ вообще не пользовался любовью своихъ подданныхъ. Причина холодности къ царевичу заключалась единственно въ негодованіи на него за измѣну православію и содружество съ Латинянами, и въ боязни, что онъ подчинитъ народъ власти римскаго папы и на мѣсто древнихъ православныхъ обычаевъ введетъ новые латинскіе. Все это видѣли крестоносцы, но не оставили своего намѣренія, и только рѣшились достигнуть его открытою силою.

Грецію хотѣли идти въ Палестину и только были удержаны просьбами вождей своихъ и увѣщаніями латинскаго духовенства.

(ш) Villehardouin—chez Vuchon P. II, p. 63.

(ш) Письмо Гр. Сень-Поля къ Герц. Брабавтскому, у Бюшона Ч. 2. стр. 64, пр. 3.

(ъ) Письмо самихъ крестоносцевъ къ монахамъ Клонійскимъ, у Бюшона Ч. 2. стр. 75, пр. 4.

Городъ былъ достаточно защищенъ стѣнами; огромная желѣзная цѣпь преграждала входъ въ гавань золотого рога. Греческія войска подъ предводительствомъ доблестнаго Θεодора Ласкаря мужественно отражали нападенія пришельцевъ. Но Венеціане успѣли прорвать цѣпь, и городъ лишился самой лучшей защиты: весь флотъ ихъ явился предъ стѣнами города. Въ одинъ день (17 іюля), когда греческія войска успѣшно отражали общее усиленное нападеніе крестоносцевъ на сухомъ пути, Венеціане приблизили на своихъ судахъ къ самой стѣнѣ города огромную башню, опустили съ нея подъемный мостъ, внезапно явился среди столицы, зажгли ее въ разныхъ мѣстахъ и поспѣшили на помощь крестоносцамъ, уже отступавшимъ и преслѣдуемымъ. Произошло всеобщее смятеніе. Къ довершенію его императоръ, оставивъ своихъ подданныхъ, бѣжалъ изъ столицы, положеніе которой казалось беззащитнымъ. Въ сей крайности нѣсколько греческихъ сановниковъ обратились къ несчастному Псааку, томившемуся въ темницѣ, вывели его изъ заключенія и возвели на престолъ. Царевичъ Алексій объявленъ былъ соправителемъ своего отца. Крестоносцы достигли своей цѣли. Императоръ Псаакъ подтвердилъ договоръ Алексія, хотя и призналъ его тяжкимъ и неудобноисполнимымъ. Для предупрежденія столкновеній съ Греками, крестоносцамъ отведено особенное мѣсто на другой сторонѣ гавани—въ предмѣстіи Галать (ы).

(ы) Nic. Chon. p. 350 squ.—Villehardoin chez Buchon. P. II. p. 64—squ. Письма Гр. де Сель-Поля, тамъ же стр. 64. пр. 4. Albericus, тамъ же стр. 68, пр. 5.

Временем водворившагося спокойствіи крестоносцы воспользовались, чтобъ писать папѣ Иннокентію. Извѣщая его о случившемся, они оправдывали себя волею Божіею и представляли выгоды, которыя должны были послѣдовать отъ ихъ предпріятія для римскаго престола (б). Въѣсть съ крестоносцами писалъ въ Римъ и новый императоръ Алексій IV. Онъ общалъ папѣ, какъ самъ признавать надъ собою власть римской Церкви, такъ и греческую Церковь приводить въ подчиненіе ей, благоразуміемъ и силою. Но сіе посланіе было отправлено тайно отъ народа; при немъ не было, какъ доселѣ водилось, посланія отъ патріарха; самъ Алексій не могъ скрыть отъ папы, что народъ прінялъ его неохотно, — и что самые ближніе ненавидятъ его, хотя и старался это объяснить наветами своего дяди (в).

Можно было бы ожидать, что папа съ неудовольствіемъ приметъ вѣсть о совершеніи предпріятія, замышленнаго противъ его воли. Но ни одного упрека собственно въ несправедливости сего предпріятія не видно въ его отвѣтахъ императору и крестоносцамъ. Первому онъ изъявляетъ свою полную радость объ устроеніи столь благоприятныхъ обстоятельствъ и убѣждаетъ его быть вѣрнымъ и твердымъ въ исполненіи своихъ обещаній (э). Нѣсколько иначе онъ писалъ крестоносцамъ, но потому только, что сомнѣвался въ успѣшномъ подчиненіи

(б) Regest. Lib. VI. Ep. 211.

(в) Ibid. Ep. 210. Оба посланія писаны въ сентябрѣ 1203 года.

(э) Ibid. Ep. 229.

ни греческой Церкви, и требовалъ дѣйствительныхъ доказательствъ искренности императора. «Пусть онъ дастъ торжественное обязательство въ подчиненіи римскому престолу, писалъ папа (ю), пусть заставитъ патріарха торжественнымъ посольствомъ признать главенство римской Церкви, свидѣтельствовать намъ почтеніе и послушаніе, и просить у апостольскаго престола омофора отъ мощей святаго Петра, безъ котораго и не можетъ совершать патріаршее служеніе» (я).—Съ такою-же настойчивостію писалъ онъ и епископамъ Соассона и Троа (Suessionensi et Trecentensi), занимавшимъ въ ставъ крестоносцевъ мѣсто легата, чтобы они позаботились о дѣйствительномъ исполненіи обѣщаній со стороны императора и крестоносцевъ (ѳ).

Но пока длились сіи сношенія, въ Константинополь произошли важныя перемены. Не смотря на принятія предосторожности, вражда между крестоносцами и Греками не прекращалась и подавала поводъ къ различнымъ столкновеніямъ. Питаясь и усиливаясь ими, она достигла послѣдней степени

(ю) Per litteras patentes. Такъ назывались грамоты, къ которымъ прикладывалась государственная печать; имъ противопоставались *epistole clausæ*, къ которымъ прикладывалась частная, секретная печать.

(я) Ibid. Ep. 230. Изъ сего письма открывается, какъ несправедливо слѣдующее извѣстіе въ письмѣ Гр. Сень-Поля: *ipse etiam ejusdem ecclesie patriarcha, huic aspirans operi et applaudens, suae dignitatis pallium a summo pontifice recepturus, romanam sedem ulterius adibit, et ipse super hoc cum imperatore juramenti prestitit cautionem.* Buch. P. II. p. 64, n. 3.

(ѳ) Ibid Ep. 231.

по случаю огромнаго пожара, истребившаго самую населенную часть города. Виною сего пожара были крестоносцы, въ порывъ ревности зажегшіе магометанскую мечеть. отъ которой загорѣлись и ближайшія зданія. Смущенный великимъ бѣдствіемъ, народъ бросился на Латвіянъ, жившихъ въ городѣ, и нѣсколько тысячъ ихъ едва спаслось въ станъ крестоносцевъ. Съ сихъ поръ нарушилась и наружная пріязнь, какая существовала между обими сторонами. Холодно встрѣтили граждане столицы Алексія, когда онъ возвращался съ Бонифаціемъ, послѣ покоренія ближайшихъ городовъ Фракіи, державшихся предшествующаго императора Алексія III. Недовѣріе и ненависть ихъ къ отступнику православія еще болѣе усилились, когда, для уплаты долга крестоносцамъ, онъ простеръ свои руки на сокровища церквей православныхъ. — Но не болѣе онъ пользовался и расположеніемъ крестоносцевъ: при всѣхъ усиліяхъ, не имѣя средствъ исполнить данныя обязательства, онъ терпѣлъ самыя унижительныя насмѣшки и оскорбленія отъ Латвіянъ, что въ свою очередь еще болѣе усиливало ненависть къ нему его подданныхъ. Въ такомъ положеніи онъ не долго могъ бороться съ обстоятельствами.

24 генваря 1204 года огромная толпа народа собралась въ храмъ св. Софіи, для избранія новаго императора. Послѣ разныхъ смуть, овладѣлъ престоломъ родственникъ императора Алексій Мурдуфль. Алексій IV-й умерщвленъ; отецъ его Исаакъ умеръ отъ испуга, при вѣсти о смерти сына. Алексій V Мурдуфль, ненавистию къ пришельцамъ Ла-

тнянамъ, привлечь къ себѣ довѣріе народа и прикрылъ въ глазахъ его всѣ свои преступленія (v).

Такимъ образомъ вышеназванныя посланія папы Иннокентія не застали Алексія IV въ живыхъ, а къ крестоносцамъ пришли въ то время, когда надежды ихъ на соединеніе Церквей, самоувѣренно возвыщенный ими римскому первосвященнику, совершенно рушились. Новый императоръ еще согласался на исполненіе нѣкоторыхъ обязательствъ, данныхъ крестоносцамъ Алексіемъ IV, съ условіемъ, чтобъ они добровольно оставили столицу; но на предложеніе привести греческую Церковь въ подчиненіе римскому престолу, отвѣчалъ, что лучше согласенъ вмѣстѣ со всеми подданными своими погибнуть, чѣмъ подчиниться папѣ (a).

Обманутые въ своихъ расчетахъ, раздраженные противъ Грековъ, возбуждаемые своими епископами, крестоносцы еще разъ отреклись отъ священной цѣли своего предпріятія, чтобы начать новую войну съ Греками. Недоумѣнія и нерышительность нѣкоторыхъ побѣдили латинскіе епископы. Указывая на желаніе папы видѣть Церковь греческую подчиненною его престолу, они выставляли войну противъ Грековъ справедливою и законною, и объ-

(v) Nic. Chron. p. 353—364. Ep. Baldvini ad Papam. Regest. Lib. VII. Ep. 152. Villehardouin et Albericus у Бушона. ч. II. стр. 86. пр. 5.

(a) Obedientiam autem Romani Pontificis adeo refutavit, et etiam vitam amittere Græciamque subverti praeeligeret, quam quod Latinis Pontificibus Orientalis ecclesia subderetur. Epist. Baldvini ad capitulum Cisterciense, у Бушона. ч. II. стр. 102. пр. 8.

явили полное отпущение грѣховъ тѣмъ, кто будетъ сражаться для славы римскаго престола (б).

Тогда Венеціане и крестоносцы, заключивъ между собою договоръ о раздѣленіи чаемой добычи, объ избраніи новаго императора и отношеніи его къ другимъ князьямъ, равно о назначеніи патріарха, съ подчиненіемъ его римскому престолу (в), начали готовиться къ новой осаде Константинополя. Во избѣжаніе неудачъ на сушѣ, испытанныхъ при первой осадѣ, они рѣшились дѣйствовать противъ города со стороны гавани. 9-го апрѣля 1204 г. послѣдовало первое нападеніе, но крестоносцы потерпѣли неудачу. Черезъ три дня они возобновили нападеніе, и на этотъ разъ съ успѣхомъ. Крестоносцы овладѣли входами въ городъ. Столица еще разъ должна была испытать опустошеніе отъ огня, внесеннаго неприятелемъ. Алексѣй Мурцуфль бѣжалъ. Казалось все погибло для Греціи.

Между тѣмъ Промыслъ, среди всеобщаго разрушенія, невидимо для многихъ, полагалъ основаніе для возстановленія православной державы. Въ бѣдственную ночь на 13 апрѣля собрались въ храмъ св. Софіи лучшіе сыны Греціи и вмѣстѣ съ патріархомъ Іоанномъ Каматеромъ разсуждали о томъ, кому поручить гибнущее отечество. Избраніе колебалось между двумя лицами: Θεодоромъ Дукой и Θεодоромъ Ласкаремъ, равно знаменитыми и родомъ и доблестію, но голосъ духовенства рѣшилъ дѣло въ пользу Ласкаря, который особенно про-

(б) Villehardouin chez Buchon. P. II. p. 87.

(в) Nic. Chon. p. 365—367. Villeh. chez Buchon. P. II. p. 95.

славился своимъ мужествомъ въ послѣдней борьбѣ съ Латинянами. Теодоръ Ласкаръ, еще не имѣя силъ для противодѣйствія Латинянамъ, удалился изъ Константинополя (г). Но патріархъ остался, чтобъ раздѣлнить съ своею паствою всѣ грозившія ей опасности и бѣдствія.

Утромъ 13 числа крестоносцы вступили въ полу-созжепный городъ. Народъ не оказалъ никакого сопротивленія; все было открыто побѣдителямъ; нѣсколько слабыхъ и безсильныхъ гражданъ вышло даже на встречу имъ, съ крестомъ и святыми иконами (д). Но напрасно сею покорностію и видомъ святыни надѣялись они смягчить жестокосердіе крестоносцевъ. Побѣдители не щадили никого и ничего. Трудно вѣрять, чтобы такъ могли действовать христіане въ отношеніи къ своимъ единоверцамъ, но сказаніе греческаго историка очевидца, во многихъ подробностяхъ, подтверждается свидѣтельствами латинскихъ лѣтописцевъ и самого папы Иннокентія.

Въ день взятія города, по словамъ Никиты Хоніата, хищники врывались въ дома гражданъ, грабили ихъ, допрашивали домохозяевъ о скрытыхъ сокровищахъ, принуждая къ выдачѣ ихъ то ударами, то угрозами (е). И они нашли столько серебра, золота, драгоценныхъ камней и одеждъ, что изъ нищихъ варугъ сдѣлались богачами (ж). Но на-

(г) Nic. Chon. p. 367.

(д) Nic. Chon. p. 367. Guntheri Hist. captæ a Latin. Constantinop. c. 18.

(е) P. 377.

(ж) Hist. Captæ a Lat. Const. c. 18.

прасно, за откровенное указаніе своихъ богатствъ, несчастные надѣялись пощады: крестоносцы были нечувствительны ни къ чему, и съ всевозможными оскорбленіями изгоняли домохозяевъ изъ ограбленныхъ жилищъ (з). Не довольствуясь тѣмъ, они простерли святотатственные руки на сокровища и святыню церкви православныхъ; нечестиво ругались надъ святыми иконами, низвергали въ нечистыя мѣста мощи святыхъ мучениковъ; но, что съ особеннымъ негодованіемъ замѣчаетъ историкъ, они не страшились выбрасывать на землю тѣло и кровь Господа, и упивались виномъ изъ священныхъ сосудовъ. Съ глубокою скорбію говоритъ Никита о поруганіи надъ величественнымъ храмомъ св. Софіи. Драгоценный престоль, составленный изъ разнообразныхъ веществъ, при посредствѣ огня слитыхъ въ одно прекрасное цѣлое, крестоносцы изрубили на части и раздѣлили между собою. Вся украшенія—золото, серебро, дорогіе камни были сорваны съ своихъ мѣстъ. Для изпесенія сокровищъ изъ храма, вводили въ него выючныхъ животныхъ, и когда ноги ихъ скользили, и они падали на мраморномъ помостѣ, поднимали ихъ ударами копій, и кровь животныхъ лилась и смѣшивалась съ другими нечистотами въ священномъ мѣстѣ. Постыдная женщина пѣла непристойныя пѣсни и плясала на патриаршемъ мѣстѣ (и).

При такомъ нечестіи какой-то странный характеръ принимало самое благочестіе западныхъ хри-

(з) Nic. Chon. p. 377.

(и) p. 367. sq.

стіанъ. Константинополь издревле славился не однимъ богатствомъ, но и обиліемъ святыни. Христолюбивые императоры Греціи отовсюду собирали сюда священные и досточтимые предметы христіанской древности. Нигдѣ не было столько иконъ, прославленныхъ чудесами, столько мощей св. мучениковъ и другихъ угодниковъ Божіихъ, какъ въ столицѣ православія восточнаго. Въ числѣ своихъ сокровищъ церковь константинопольская имѣла крестъ, изъ животворящаго древа, терновый вѣнецъ, возложенный на главу Спасителя, и пр. Въ то время, какъ воины похищали золото, серебро, драгоценные камни и другія церковныя украшенія, латинскіе аббаты и монахи устремились на драгоценныя сокровища святыни и, для достиженія своей цѣли, употребили не менѣ жестокія средства, какъ и тѣ. Одинъ изъ нихъ, парижскій аббатъ Мартинъ Литцъ получилъ извѣстность своею наглостію въ похищеніи святыни. Такимъ образомъ очень многія изъ священныхъ сокровищъ православной Церкви перешли на западъ; особенно обогатились ими церкви въ Римъ, Парижъ и Венеціи (i).

(i) Въ Римъ въроятно около сего времени перенесены были мощи великихъ святителей: Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго (Муравьева Рим. письма ч. I. стр. 135. 229. 234.), св. первом. Стефана (Leqn. Т. III. р. 109. Du-Cange Constantinop. Chr. р. 137. 138. Рим. письма ч. II. стр. 78.), и много другихъ предметовъ свящ. древности, которые привлекають здѣсь благоговѣнное вниманіе путешественниковъ (Рим. письма ч. I. стр. 33. и въ др. мѣстахъ). Легатъ Петръ Капуанскій пожертвовалъ своей отечественной церкви въ Амальфи мощи св. Апостола Андрея, хранившіяся досель въ константинопольскомъ храмѣ (Du Cange. Соп. Chr. Р. II.

Злодѣянія, насилія и убійства крестоносцевъ достигли такой степени, что сами вожди не могли остановить ихъ. Граждане константинопольскіе устремились вонъ изъ столицы. Окрестности ея наполнились странниками, которые бѣжали изъ нея, и не знали, гдѣ найти спасеніе. Среди сихъ странниковъ видѣли и благочестиваго патріарха Іоанна Каматера. Проходившіе дивились его бѣдности и уничиженію: безъ свиты и другихъ принадлежностей своего сана, онъ ѣхалъ одинъ на бѣдномъ ослѣ. И послѣ нѣсколькихъ дней безпокойнаго пу-

р. 106.). Нашъ путешественникъ видѣлъ въ Амальфи гробъ св. Апостола и былъ свидѣтелемъ особеннаго торжества, которое ежегодно отправляется здѣсь 8 мая, въ память перенесенія св. мощей изъ Константинополя (Рим. письма ч. II. стр. 235. 309.). Тотъ же Петръ Капуанскій пожертвовалъ церкви парижской мышцу священно-мученика Власія, часть ризы Божіей Матери, и др. (Du Cange. р. 120. 121. 140.). Дождь Венеціи Генрихъ Дандоло содѣйствовалъ перенесенію въ сей городъ части креста Господня, оправленной въ золото, которую, по преданію, послалъ на себѣ императоръ Константинъ Великій; перенесъ также часть главы Іоанна Крестителя и др. (Chr. Andr. Dandolo chez Fleury. Hist. Ecclest. Lib. LXXVI. n. 3.). Кромѣ того въ Венецію перенесены были мощи св. Елены (Du Cange. *ibid.* р. 147.), св. Іоанна Милостиваго, патріарха александрійскаго, которымъ поклонялся и нашъ путешественникъ (см. статью его: состояніе Церкви православной въ Венеціи, въ *прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ*, въ русскомъ переводѣ. 1846 г. стр. 306. 307.). При такой жадности къ добычѣ и при недостаткѣ благоговѣнія, легко могли быть и обманы, произвольные и непроизвольные. Такъ глава св. Климента анкирскаго была принята и передана въ Клувийскій монастырь за главу св. Климента римскаго. Rostangni Cluniac. Monachi narratio in Patrolog. Cours. T. CCIX. p. 906. Ducang. p. II. p. 121.

ти, едва нашель себѣ убѣжище въ Дидимотикѣ, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни (к).

Между тѣмъ крестоносцы, расхитивъ все, что могли захватить, и раздѣливъ между собою добычу, приступили къ избранію новаго императора и патріарха, согласно съ постановленнымъ прежде договоромъ. Изъ двухъ лицъ, предназначенныхъ къ занятію престола императорскаго, Бонифація и Балдуна, графа фландрскаго, выборъ палъ на послѣдняго. Назначеніе патріарха предоставлено было Венеціанамъ, и они избрали въ сіе достоинство своего соотечественника Ому Морозини, бывшаго иподіакономъ римской Церкви. Тогда, услышавъ о завоёваніи Константинополя, прибылъ сюда изъ Акры легатъ Петръ Капуанскій, со множествомъ мірянъ и клириковъ, увлеченныхъ надеждою устроить свое земное благополучіе и забывшихъ свои обѣты. Петръ короновалъ новаго императора и раздѣлилъ церкви между латинскимъ духовенствомъ. Но полнаго и совершеннаго утвержденія новой имперіи крестоносцы ждали отъ папы Иннокентія, къ которому, до прибытія легата, писали императоръ Балдуинъ, Бонифацій и другіе вожди похода, прося благословить ихъ завоёваніе, подтвердить статьи договора, и утвердить избраннаго патріарха въ его достоинства (л).

Вѣсть о взятіи Константинополя и утвержденіи на востокъ латинской имперіи должна была поразить пана Иннокентія, но не измѣнила его отноше-

(к) Nic. Chon. p. 381. 407.

(л) Regesta. Lib. VII. Ep. 201. 202.

ній къ крестоносцамъ. Довѣренными своимъ лицамъ онъ выражалъ радость, по случаю неожиданнаго завоеванія. «Читаемъ у Пророка Даниїла, писалъ онъ епископамъ и аббатамъ, бывшимъ въ станѣ крестоносцевъ, что *есть Богъ на небеси открывай тайны* (Дан. 2, 28.), *той премъляетъ времена и представляетъ царства* (ст. 21.). Въ наше время сіе, видимо и къ радости нашей, исполняется на царствѣ греческомъ. *Владѣющій царствомъ человѣческимъ и дающій е кому восхоцетъ* (4, 14.), передалъ константинопольскую имперію отъ гордыхъ смиреннымъ, отъ неповинующихъ послушнымъ, отъ отдѣлившихся вѣрнымъ сынамъ Церкви, т. е. отъ Грековъ Латинянамъ» (м). Въ другомъ посланіи Церковь римскую и, по словамъ его, уже присоединившуюся къ ней греческую Церковь, Иннокентій уподобляетъ двумъ кораблямъ, наполнившимся некогда рыбами, по слову Господа (Лук. 5, 1—11.). Усвоивъ сему евангельскому событію прообразовательный смыслъ, папа говоритъ, что въ его время Церковь римская сдѣлала много пріобрѣтеній въ Ливоніи, Болгаріи, Валахіи, и Арменіи, такъ что *прорывались стѣны ея*. «И вотъ мы пригласили братьевъ нашихъ, *сущихъ на другомъ корабль* (т. е. въ Церкви греческой), убѣждали ихъ чрезъ посланія и легатовъ нашихъ присоединиться къ намъ и помочь намъ, и они пришли по милости Божіей». Простирая далѣе свою мысль, папа выражаетъ надежду, что константинопольская Церковь приведетъ вмѣстѣ съ собою къ подчиненію римскому престолу и дру-

(м) Regest. Lib. VII. Ep. 154. Писано въ ноябрь 1204 года.

гихъ сестръ своихъ, Церкви александрійскую и іерусалимскую (н).

Совершенно иначе пишетъ папа Бонифаціо, на которомъ, какъ главномъ вождѣ похода, лежала отвѣтственность за него. Здѣсь онъ не перестаетъ карать крестоносцевъ своимъ гнѣвомъ; злодѣянія ихъ при взятіи Константинополя даютъ ему особенный поводъ порицать и укорять ихъ; единственное средство къ примиренію онъ указываетъ въ усердіи, съ какимъ должны крестоносцы стараться обѣ утверженіи въ покоренной странѣ власти римскаго престола. Считаемо не излишнимъ привести изъ сего посланія нѣсколько словъ, служащихъ къ поясненію исторіи завоеванія Константинополя: онѣ совершенно противорѣчатъ тѣмъ радостнымъ чувствамъ, какія излагались въ вышеприведенныхъ посланіяхъ папы къ епископамъ и аббатамъ. «Тогда какъ, писалъ папа крестоносцамъ, вы дали обѣтъ служенія Распятому, для освобожденія святой земли изъ рукъ невѣрныхъ, и подъ угрозою отлученія отъ Церкви вамъ воспрещено было нападать на христіанскія земли и вредить имъ, кромѣ того случая, когда бы сами они безчестно воспріяли вашему дѣлу, или встрѣтилась бы другая справедливая и уважительная причина, по которой бы, съ совѣта нашего легата, могли вы такъ дѣйствовать, вы, не имѣя никакихъ правъ и власти въ отношеніи къ Грекамъ, безразсудно отклонились отъ чистоты вашего обѣта. Вы подняли оружіе не противъ Сарацинъ, но противъ христіанъ, возжелали не возвращенія Іеру-

(н) Regest. Lib. VII. Ep. 203. Писано въ февралѣ 1203 года.

салима, но овладѣнія Константинополемъ, предпочли земныя богатства небеснымъ благамъ. Но всего хуже то, что нѣкоторые изъ васъ не пощадили ни религіи, ни возраста, ни пола, но, совершая въ глазахъ всѣхъ преступленія всякаго рода, предавали насилію не только простыхъ женъ и вдовъ, но и благородныхъ, и дѣвъ посвятившихъ себя Богу. Недостаточно было вамъ царскихъ сокровищъ и имуществъ людей знатныхъ и простыхъ, вы простерли свои руки и на сокровища церкви и, что всего преступнѣе, на самыя утвари ея, ибо вы съ алтарей похищали серебряныя ризы, и изъ ризницъ уносили иконы, кресты и мощи, такъ что греческая Церковь, при всѣхъ своихъ страданіяхъ, не пожелаетъ возвратиться къ повиновенію апостольскому престолу, и, видя въ Латинянахъ только примѣры разврата и дѣла тьмы, по справедливости возненавидитъ ихъ болѣе, чѣмъ псовъ» (о).

Сообразны съ сими мыслями папы были и распоряженія его относительно новой имперіи. Поздравляя Балдуина съ новымъ достоинствомъ, папа извѣлялъ крайнее недовольство, по поводу избранія патріарха, вмѣшательство въ сіе дѣло свѣтской власти и клириковъ софійской церкви, еще не утвержденныхъ на своихъ мѣстахъ, онъ порицаетъ, какъ предвосхищеніе правъ римскаго престола. Посему въ первомъ же засѣданіи, рассуждая о семъ избраніи съ кардиналами, онъ уничтожилъ его и объявилъ недействительнымъ. Но въ тоже время онъ боялся, чтобы такую строгостію не вооружить

(о) Regest. Lib. VIII. Ep. 133.

противъ себя Венеціанъ, услуги которыхъ были необходимы для утвержденія латинской имперіи и вѣрность которыхъ была ненадежна. Посему во второе засѣданіе онъ возвелъ того же Оому Морозини въ санъ патріарха, но только собственной властію, и какъ члена римской Церкви (п).

Въ нѣсколькихъ посланіяхъ, данныхъ на имя поваго патріарха, папа опредѣлилъ потомъ его права и власть. Сказавъ, что римскій престолъ изъ праха возвысилъ константинопольскую Церковь на степенъ патріаршей (р) и даже поставилъ ее выше александрійской, антиохійской и іерусалимской (с), сообразно съ симъ постепенно уступаетъ ему права носить предъ собою крестъ вездѣ, кромѣ Рима (т), разрѣшать кающихся въ такихъ преступленіяхъ, которыхъ разрѣшеніе въ другихъ церквахъ предоставлено папской власти, помазывать муромъ константинопольскихъ императоровъ (у), возводить, по заслугамъ, достойныхъ на разные церковныя ступени (ф), распоряжаться, съ согласія своихъ со-

(п) Regest. Lib. VII. Ep. 203.

(р) Папа забываетъ, съ кѣмъ самъ сносяся прежде, съ простымъ ли епископомъ, или съ патріархомъ.

(с) Въ семъ случаѣ Иннокентій отступилъ отъ примѣра предшествовавшихъ папъ, которые не хотѣли признать за константинопольскимъ патріархомъ правъ втораго престола по римскомъ, предоставленныхъ ему соборами вселенскими: вторымъ, четвертымъ и шестымъ.

(т) Regest Lib. VII. Ep. 19.

(у) Ibid. Ep. 20.

(ф) Ibid. Ep. 21. Не странно ли такое позволеніе константинопольскому патріарху, когда всякой епископъ, при посвященіи въ сей

вѣтниковъ, недвижимою собственностію дома патріаршаго. Но въ то же время, возлагая на него омофоръ, папа обязалъ патріарха клятвою на вѣрность римскому престолу (х).

Дѣйствія папы относительно Оомы Морозини, имѣвшія цѣлю поставить новаго патріарха внѣ всякихъ вліяній со стороны свѣтской, только связали его и скоро лишили его даже тѣхъ правъ и власти, какія были предоставлены ему Иннокентіемъ. Венеціане смотрѣли на церковное имущество въ Греціи, какъ на свою неотъемлемую долю въ завоеваніи ея, и потому, когда Оома Морозини на пути изъ Рима въ Константинополь заѣхалъ въ Венецію, клятвою обязали его не принимать въ клиръ церкви св. Софіи, не допускать на будущее время къ избранію въ патріарха, не поставлать въ высшія церковныя должности въ Ромашіи—никого, кромѣ гражданъ венеціанской республики. Хотя папа и объявилъ этотъ договоръ недѣйствительнымъ, но Венеціане были неуступчивы въ своихъ притязаніяхъ, и споры о семъ продолжались во все время существованія латинской имперіи на востокъ (ц).

санъ, облакается властію поставлать достойныхъ въ церковныя степени? Чтò сямъ свидѣтельствуется, какъ не желаніе показать, что новый патріархъ всеми своими правами обязанъ единственно милости папской?

(х) Ibid. Ер. 22. Право распоряжаться недвижимою собственностію, т. е. продавать ее, покупать, закладывать, и т. д. уступлено новому патріарху константинопольскому только по новости дѣль на востокъ и по неудобству сношеній съ римскимъ престоломъ, какъ прямо сказано въ граматѣ.

(ц) Gesta. n. XCIX. Regest. Lib. XII. Ер. 140.

Недовольное уничтоженіемъ мѣстнаго избранія *Θомы Морозини* въ патріарха, Франкское духовенство не хотѣло встрѣтить его съ честью, подобающею патріарху. И патріархъ вмѣсто благословенія принесъ своей непослушной паствѣ отлученіе. Даже легатъ папскій *Петръ капуанскій* былъ на сторонѣ недовольныхъ (ч). — Для примиренія несогласій, возникшихъ по сему случаю, присланъ былъ въ Константинополь кардиналъ пресвитеръ *Бенедиктъ*, который и сдѣланъ былъ постояннымъ легатомъ папы въ латинской имперіи — на мѣсто *Петра капуанскаго*, назначеннаго снова въ Палестину (ш). При содѣйствіи его были примирены на время несогласія, но власть патріарха, отъ вмѣшательства легата въ дѣла церковныя, много унизились и пострадала. Напрасно патріархъ жаловался на ограниченіе своихъ законныхъ правъ: папа считалъ такія жалобы незаслуживающими удовлетворенія (ш).

Такъ утвердилась наконецъ незаконная власть папы надъ Церковію константинопольскою. Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, какъ она утвердилась въ другихъ областяхъ греческой имперіи, завоеванныхъ Латинянами. При этомъ всего удобнѣе слѣдовать порядку ихъ завоеванія подъ власть князей западныхъ (ъ). Оно постепенно распростра-

(ч) Gest n. С.

(ш) Regest. Lib. VIII. Ep. 55. 56.

(ш) Regest. Lib. IX. Ep. 140.

(ъ) По договору — четвертая часть имперіи должна была принадлежать императору, три остальныхъ его сотрудникамъ въ завоеваніи, и именно одна половина предназначалась Венеціанамъ, — другая соб-

нялось: 1) въ ближайшей къ Константинополю области Фракіи, 2) въ Македоніи и Фессаліи, 3) въ собственной Греціи: Аттикѣ и Пелопонезѣ, — 4) на островахъ и наконецъ 5) въ малоазійскихъ областяхъ имперіи.

Волненія и безпокойства, при которыхъ утверждалось во Фракіи латинское владычество, не могли благопріятствовать водворенію здѣсь латинской іерархіи. Тѣмъ не менѣе двѣ митрополіи фракійскаго округа были заняты латинскими предстоятелями: *ираклійская* и *адрианопольская*. Въ Иракліи въ 1208 году былъ латинскій митрополитъ и имѣлъ подчиненныхъ епископовъ въ Панидѣ, Селимврѣи и Галиполи (ы). Въ окружномъ посланіи папы Иннокентія, которымъ онъ приглашалъ епископовъ на латеранскій Соборъ, упоминается адрианопольскій митрополитъ, но не извѣстенъ ни одинъ изъ подчиненныхъ ему епископовъ (ь). Для дополненія недостающаго числа митрополій, папа Иннокентій возвысилъ въ достоинство митрополіи *макрійскую* епископію, подчиненную прежде траянопольскому митрополиту; но неизвѣстенъ ни одинъ изъ пред-

ственно крестоносцамъ. Но, при самомъ завоеваніи, первоначальный планъ раздѣла былъ во многомъ измененъ, частью по новымъ договорамъ участвовавшихъ въ немъ, частью по необходимости. Въ прозектѣ раздѣла включены были многія страны, давно отчужденныя отъ греческой имперіи, напр. Персія, Индія, Египеть, Сирія, Сербія, и др. Nic. Chop. p. 383.

(ы) Lequ. Т. III. p. 965, squ.

(ь) Lequ. Т. III. p. 961.

стоятелей города Макры, также какъ и изъ подчиненныхъ ему епископовъ (б).

Не меньшимъ бѣдствіямъ, чѣмъ Оракія, подверглись и ближайшія къ ней области—Македонія и Фассалія, особенно первая, доставшаяся во владѣніе Бонифаціо монферратскому. Бонифацій былъ ревностнымъ слугою папы и болѣе всѣхъ другихъ князей заботился о введеніи латинской іерархіи въ земляхъ ему подвластныхъ. Еще не утвердись самъ въ своихъ владѣніяхъ, онъ искалъ среди епископовъ и аббатовъ, бывшихъ въ войскѣ крестоносцевъ, архіепископа для своей столицы, и сперва предложилъ сіе достоинство аббату Мартину Литцу, потомъ, когда сей отказался, епископу соассонскому. Послѣдній принялъ управленіе солунскою митрополіею, но въ тоже время удержалъ за собою и отдаленную соассонскую епархію (в). Солунскому митрополиту папа подчинилъ одиннадцать епископій (ю): но изъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ извѣстенъ только одинъ въ Цитръ (я).

Кромѣ солунской митрополіи Латиняне учредили свои митрополіи:

1) Въ *Филиппахъ* — городъ подвѣдомственномъ солунскому митрополиту. При папѣ Иннокентіи былъ здѣсь латинскій архіепископъ Вильгельмъ и имѣлъ подчиненныхъ себѣ пять епископовъ (ѳ).

(б) Lequ. T. III. p. 989.

(в) Guntheri. Hist. captae a Lat. Constantinopolis. c. 20. Regest. Lib. IX. Ep. 209.

(ю) Regest. Lib. XV. Ep. 18.

(я) Lequ. Or. Chr. III. p. 1039 et squ.

(ѳ) Regest. Lib. XV. Ep. 56. Lequ. T. III. p. 1045. et squ.

2) Въ городъ *Серръ*, который Бонифацій отдалъ въ ленъ маршалу Вильгардуэну. При папѣ Иннокентіи былъ здѣсь архіепископъ Арнульфъ (v).

3) Въ городъ *Веризіи* (*Verisiensis*). Въ 1206 г. папа Иннокентій поставилъ архіепископомъ въ семь городъ Гуарниа, присоединивъ къ его кафедрѣ Церковь медійскую для пособія къ содержанію (a).

Въ Фессаліи заняли Латиняне:

1) *Ларисскую* митрополию. Въ 1208 г. ларисскій архіепископъ жаловался Иннокентію на трудность жить въ своемъ городѣ. Папа повелѣлъ ему на время утвердить свое мѣстопробываніе въ Ферхикъ (б). Подвластны ему были четыре епископіи. Кромѣ того ларисскій архіепископъ домогался подчинить себѣ греческаго епископа въ Деметриадѣ, но не нашель въ немъ готовности къ подчиненію (в).

Въ Аттикѣ и Пелопонезѣ прочіе, чѣмъ въ другихъ областяхъ основалось латинское владычество, и латинская іерархія утвердилась на болѣе долгое время, хотя чрезмѣрныя притязанія ея вызвали ограниченіе со стороны самихъ западныхъ князей. Извѣстны латинскія митрополіи:

1) *Аѳинская*. Тотчасъ по завоеваніи Латинянами Аѳинъ, православный епископъ долженъ былъ удалиться изъ сего города, и на мѣсто его постав-

(v) Lequien. T. III. p. 1073.

(a) Ibid. p. 1101. et squ.

(б) Regest. Lib. XI. Ep. 160.

(в) Regest. Lib. XI. Ep. 189. Conf. Lib. VIII. Ep. 134. Lequ. Orient. T. III. p. 979.

лень латинскій архіепископъ Берардъ. Папа Иннокентій подчинилъ ему одиннадцать епископій въ прибрежныхъ городахъ и на островахъ. Между тѣмъ въ Негропонтѣ нѣкоторое время былъ греческій епископъ Θεодоръ, — и много терпѣлъ отъ Берарда за то, что не хотѣлъ принять помазанія муромъ по обычаю Латинянъ (г).

2) *Фивская*. Съ 1207 г. являются здѣсь латинскіе архіепископы. Имъ подчинены были двѣ епископіи (д).

3) *Коринѳская*. Еще прежде, нежели былъ завоеванъ Коринѳъ Латинянами, папа Иннокентій поставилъ въ особенную обязанность архіепископу аѳинскому и епископамъ ѳермопильскому и сидонскому заботиться о преклоненіи митрополита сего города къ повиновенію римскому престолу; въ случаѣ же непослушанія удалить его и поставить новаго архіепископа (е). Старанія сіи оказались ненужными, потому что православный митрополитъ Коринѳа Николай не за долго предъ симъ убитъ былъ Львомъ Окуромъ, и латинскій предстоитель занялъ его мѣсто. Второму латинскому архіепископу Коринѳа папа подчинилъ семь епископовъ (ж).

4) Митрополія *Патръ древнихъ* (Patragum veterum). Латинскій архіепископъ былъ здѣсь еще въ 1207 г., и имѣлъ пять подвластныхъ себѣ епископовъ (з).

(г) Lequien. Т. III. p. 837 et squ.

(д) Ibid. p. 1081 et squ.

(е) Regesta Lib. XIII. Ep. 6.

(ж) Lequien. Т. III. p. 883. et squ.

(з) Lequien. Т. III. p. 1023.

Значительную часть латинских владѣній на востокъ составляли владѣнія Венеціанъ. Домогаясь единственно торговыхъ выгодъ, республика то по договору, то куплею у другихъ князей, заняла большую часть греческихъ острововъ и прибрежныхъ городовъ, которые служили пристанями для кораблей ея, а для удобнѣйшаго управленія раздѣлила ихъ между знатнѣйшими изъ своихъ гражданъ, оставивъ подъ непосредственною своею властію только острова Корѳу и Критъ.

Граждане венеціанской республики не отличались особенною преданностію римскому престолу и менѣе всѣхъ имѣли въ виду служить его видамъ, при утвержденіи своихъ владѣній на востокъ; но латинская іерархія умѣла утвердиться и здѣсь. Нѣкоторые изъ острововъ и городовъ, выпавшихъ на долю Венеціанъ, были подчинены латинскимъ архіепископамъ въ областяхъ другихъ князей, — напр. Галлиполи — праклійскому архіепископу. Латинскія митрополіи въ собственно-венеціанскихъ владѣніяхъ учреждены:

1) Въ *Дураццо* (*Durachium*). Папа Иннокентій въ 1209 г. предписывалъ двумъ своимъ епископамъ ввести вновь поставленнаго архіепископа въ управленіе сею кафедрою. Изъ подчиненныхъ ему епископовъ при Иннокентіи извѣстенъ только одинъ (п).

2) На островъ Критъ — въ *Кандію*. Архіепископа сего города папа приглашалъ на Соборъ латеран-

(п) Lequ. Т. III. р. 949 et squ.

скій. Изъ подчиненныхъ ему семи епископовъ, во время латинскаго владычества въ Константинополѣ, извѣстенъ только одинъ (i).

Около 1238 г. является латинскій архіепископъ 3) на островъ *Родось* (к).

Завоеванія крестоносцевъ въ малой Азіи были незначительны. Въ разсматриваемый періодъ времени извѣстна здѣсь одна только латинская митрополія въ *Никомидіи*, но и той не было подчинено ни одной епископіи (л).

Малоазійскія области имперіи, по устройству Промысла Божественнаго, должны были служить убожищемъ для православныхъ, во время латинскаго владычества въ Константинополѣ. — Но и въ европейскихъ областяхъ имперіи, не смотря на распространіе латинскаго владычества, оставались мѣста, гдѣ Грекамъ удалось сохранить свою независимость, и гдѣ они свободно исповѣдывали православную вѣру и отправляли свое богослуженіе.

(i) Ibid. p. 907.

(к) Ibid. p. 1049.

(л) Lequien. T. III. p. 1017. squ.

БЕСѢДА

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ
АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА ПРИ МОСКОВСКОЙ МАРИИНСКОЙ
ВОЛНИЦѢ 15 ДЕКАБРЯ 1857 ГОДА, ГОВОРЕННАЯ
СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ
ФИЛАРЕТОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Церковь и больница теперь у насъ въ глазахъ, а потому естественно и въ мысляхъ, онѣ сближены такъ, что находятся подъ однимъ общимъ кровомъ: и раздѣлены только такъ, чтобы святыня сохраняла подобающую ей неприкосновенность. Нѣтъ ли въ семъ вещественномъ сближеніи умственного? — Конечно есть, потому что такое устройство произошло не отъ безотчетнаго произвола, но отъ разсужденія основательнаго и благонамѣреннаго. Мнѣ кажется, самое сіе зданіе говорить, если бы не сказалъ я, что больницѣ нуженъ союзъ съ церковію, что больнымъ нужны не только врачъ, но и священнослужитель, не только врачевства, но и молитвы и таинства.

Всѣ ли признають сіи потребности? — Въ какой мѣрѣ должно признавать ихъ? — Не отсылай-

те сихъ вопросовъ къ больнымъ: среди болѣзненныхъ страданій, при изнемогающихъ силахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, имъ едва ли удобно обдумывать правила для своего настоящаго положенія, если такія правила не приготовлены ранѣе; болѣзнь и смерть не согласятся ждать, пока больной составитъ себѣ любомудріе болѣзни, которому онъ не учился благовременно. И никому изъ здравствующихъ невидимая судьба не дала обязательства, что болѣзнь не будетъ ему послана нынѣ или завтра, и что она не нападетъ на него внезапно и сильно. Въ мирѣ думаетъ о войнѣ желающій получить побѣду: въ здравіи долженъ здраво размышлять о болѣзни желающій побѣдить ее, или сохранить духъ свой непобѣжденнымъ отъ нея.

Есть люди, которые колеблются допустить врачеваніе человѣческое, или даже рѣшительно готовы совсѣмъ устранить оное. Съ углубленнымъ вниманіемъ слышатъ они слово Господа: *Азъ убью и жизни сотворю; поражу, и Азъ исцѣлю* (Второз. 32, 39.): и желаютъ отвѣтствовать на сіе словомъ Давидовымъ: *да впаду убо въ руку Господни, яко мнози суть щедроты Его зѣло; въ руку же чловѣчи да не впаду* (2 Цар. 24, 14.).

Что на сіе скажемъ? — Похвалимъ имѣющихъ такую вѣру и такую преданность волю Божіей. Знаемъ, что были и есть люди оправдавшіе самымъ дѣломъ такую вѣру. Но знаете ли какая для сего потребна вѣра? — По требованію евангельскому, кажется, умеренному, но крайней мѣрѣ,

вѣра, яко зерно горуши (Матѣ. 17, 20.). А то какая вѣра? — Такая, съ которою *речете горт сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ, и ничто же невозможно будетъ самъ*. Кто изъ насъ похвалится, что стяжалъ такую вѣру. А если кто и похвалится: то надобно опасаться, чтобы онъ симъ самохваленіемъ не сокрушилъ необходимую подпору сей вѣры, — смиреніе. Апостоль Петръ думалъ, что имѣеть вѣру идти по водамъ; и притомъ его вѣра подкрѣплена была виднымъ присутвіемъ и владычественнымъ повелѣніемъ Іисуса Христа: однако вѣры Петровой доставало только на нѣсколько шаговъ; и помыслы сомнѣній потопили бы его, если бы Господь не пощадилъ маловѣрія его, и не простеръ спасающей руки. Итакъ желаемъ всякому вѣры живой, крѣпкой, дѣятельной, спасительной, если угодно и чудодѣйственной: но вмѣстѣ съ симъ должны мы признать необходимыми бдительное вниманіе и осторожность, чтобы вѣра была охраняема смиреніемъ, и чтобы не искушала Бога ненужнымъ и чрезмѣрнымъ дерзновеніемъ.

Если приходитъ болѣзнь, а врача и врачество имѣть неудобно, или если употребляемое врачеваніе не оказываетъ успѣха; если обязанность или человеколюбіе призываютъ къ больному, котораго болѣзнь можетъ сообщиться приближающимся и прикасающимся: не приготовляй самъ себя яда изъ помысловъ унынія, боязливости, нетерпѣливости, ропота: но составь себя всецѣлебное врачество изъ здравыхъ помышленій и чистыхъ чувствованій вѣры, молитвы и упованія на Бога; раз-

умѣвай изъ словъ Его, что если Онъ поражаетъ, то для того, чтобы исцѣлить; вѣруй, что Онъ охранитъ или исцѣлитъ тебя отъ болѣзни, или поможетъ тебѣ переносить болѣзненное изнеможеніе и страданіе, и обратитъ болѣзнь твою къ врачуванію и очищенію твоей души, да сбудется на тебѣ слово Писанія: *пострадавый плотию преста отъ грѣха* (1 Пет. 4, 1.). Дерзай рещи Господу съ Давидомъ: *аще и пойду посредеъ спъни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4.). *И да будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей. Вѣра твоя да спасетъ тебя.*

По при удобности, не пренебрегай и естественныхъ средствъ врачеванія, и не искушай Бога требованіемъ чрезвычайныхъ даровъ, обходя средства отъ Него же приготовленныя для тебя въ природѣ. Послушай ученіе древняго благочестиваго мудреца: *почитай врача противу потребъ честію его; ибо Господь созда его. Господь созда отъ земли врачеванія; и мужъ мудрый не возгнушается ими* (Сир. 28, 1. 4.). И поелику Господь создалъ и врача, и лечебныя средства: то, пользуясь ими, призывай благословеніе Божіе и на разумѣніе врача, и на дѣйствіе врачевства; и получивъ лечебную помощь, благодари Господа, Источника жизни.

Впрочемъ не многихъ нужно убѣждать, чтобы почитали врача, чтобы не возгнушались врачеваніями. Большею части людей, вмѣстѣ съ болѣзнію сама собою приходитъ мысль о врачѣ и о врачеваніи: но многіе больные слишкомъ долго не встрѣчаются съ мыслію о другой важнѣйшей потребно-

сти, — о потребности пособій въры; и окружающіе ихъ боятся возбудить въ нихъ сію мысль, хотя и желаютъ. Страшный предразсудокъ! Не боятся призвать врача, который предпишетъ леченіе, можетъ быть полезное, можетъ быть, бесполезное, можетъ быть, въ слѣдствіе погрѣшительнаго соображенія, вредное и смертоносное: а боятся призвать священнослужителя, который принесетъ врачество ни въ какомъ случаѣ не вредное и не опасное, но всегда благотворное душъ и тѣлу!

Не подумаютъ ли врачи и учителя врачеванія, что я вторгаюсь въ ихъ область, когда утверждаю, что священнослужитель принесетъ больному врачество и для тѣла? — Да не прогнѣваются они. Преподано и намъ врачебное ученіе, только не во множествѣ наукъ и книгъ, какъ имъ, но въ краткомъ врачебномъ предписаніи, върномъ для всѣхъ болѣзней, при върномъ употребленіи. Вотъ что написалъ одинъ изъ числа избранныхъ учениковъ Божественнаго Врача душъ и тѣлесъ: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господие, и молитва въры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14. 15.). Ясно различаетъ два дѣйствія пресвитерской молитвы и священнаго елеопомазанія: врачеваніе души: *аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*, и врачеваніе тѣла: *воздвигнетъ его Господь*, — разумѣется не всегда безусловно, а по мѣрѣ въры,

и соответственно спасительнымъ видамъ Промысла Божія.

Что скажемъ о потребности и благотворности таинства покаянія для больного и для самой болѣзни? — Кажется можемъ призвать во свидѣтельство самихъ тѣлесныхъ врачей. Они знаютъ, что миръ души есть помощь, а ея немирное состояніе — препятствіе врачеванію. Но не самый ли глубокій и полный миръ доставляетъ душѣ облегченіе совѣсти чистымъ покаяніемъ, и отрадное чувство отпущенія грѣховъ?

Думаю, оскорбилъ бы я вашу просвѣщенную вѣру и божественное достоинство таинства, если бы сталъ доказывать потребность и благотворность для болящаго таинства тѣла и крови Господней, — подобно какъ если бы кто вздумалъ доказывать, что солнце свѣтитъ и грѣетъ, и что оно благотворно для жизни нашей, хотя не всегда видимъ его и ощущаемъ его дѣйствіе. Довольно вспомануть слово Господне: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54). Посему кто въ таинствѣ принялъ въ себя *животъ вѣчный*, и сохраняетъ его вѣрою, и не удаляетъ его отъ себя новыми грѣхами: для того болѣзнь есть путь, и смерть есть дверь въ вѣчность блаженную: а между тѣмъ не естественно ли ожидать, что отъ обилія Источника жизни вѣчной, принятаго человекомъ въ таинствѣ, проліется благотворная сила и на жизнь временную?

Отъ чего же произошла эта странность, что въ болѣзняхъ многіе медлятъ прибѣгать къ пособіямъ

вѣры и даже боятся говорить о нихъ? — Вѣроятно изъ доброй мысли неправильно выведены мысли ложныя, и распространились и усилились. Полагаютъ особеннымъ благополучіемъ, если болящій, принявъ отпущеніе грѣховъ и причастіе вѣчной жизни въ таинствахъ, въ сей непарушенной чистотѣ отходить въ будущую жизнь. Это мысль добрая. Но изъ нея неправильно выведены ложныя мысли, будто въ крайности только болѣзни надобно прибѣгать къ таинствамъ и будто напомнать о нихъ больному значить объявить ему смертный приговоръ.

Долго да здравствуютъ слышашіе меня теперь и неслышашіе. Но всѣ мы, братіе, не безсмертны и не безболѣзненны. Не уедемъ отложить благовременно предразсудокъ, становящійся преградой между нами и свѣтышею въ такое время, когда она для насъ особенно благопотребна. Поставимъ себя ближе ко Врачу душъ и тѣлесъ, нежели къ врачамъ тѣлеснымъ. Утвердимъ себя въ расположеніи, паче тѣлеснаго врачеванія, желать и искать врачеванія духовнаго, благотворнаго для души и для тѣла.

Не могу умолкнуть, не раздѣливъ съ Вами утѣшительнаго помышленія, что богоугодное и чело-вѣколюбивое учрежденіе, въ которомъ теперь находимся, и многія подобныя ему въ семь царствующемъ градѣ именемъ и дѣломъ происходятъ отъ Великихъ, державныхъ, вѣщеносныхъ, и преемственно пользуются непосредственнымъ ихъ покровительствомъ и непрерывнымъ попеченіемъ.

Храни, Россія, царствующее надъ тобою благо-
честіе и челоуколюбіе твоею вѣрою и вѣрно-
стію, и чистою, отъ непорочной жизни восходя-
щею, молитвою, удерживай надъ собою благодат-
ный покровъ небесный. Аминь.

СВЯТЫЙ АНАСТАСІЙ

С И Н А П Т Ъ .

Св. Анастасія Синапта должно отличать отъ современныхъ ему патріарховъ антиохійскихъ Анастасія старшаго и младшаго (а). Онъ родился въ Сиріи или Палестинѣ во второй половинѣ шестаго вѣка и получилъ доброе христіанское воспитаніе. Съ самаго дѣтства учили его почитать Господа Иисуса Христа съ глубокимъ благоговѣніемъ, какъ Бога всемогущаго, какъ Творца вселенной, и сіяніе Отца небеснаго. Слышаннымъ или читаннымъ имъ словамъ евангелія онъ внималъ съ такою вѣрою, какъ бы слышалъ гласъ Божественнаго Спасителя. Онъ взиралъ на святія иконы Его такъ, какъ бы видѣлъ Его Самого. Тѣло Христово онъ принималъ въ таинствѣ причащенія, съ глубокимъ чув-

(а) Первый изъ нихъ занималъ антиохійскую кафедру съ 561 до 598 года, а послѣдній съ 598 до 609. См. Institut. Patrolog. Fessler. 1851, pag. 1014.

ствомъ страха и вѣры. Исполненный такихъ благочестивыхъ расположеній, съ юности онъ рѣшился избрать жизнь иноческую и вступилъ въ одинъ монастырь. Любовь къ Господу преклонила его посѣтить святыя мѣста въ Иерусалимѣ и потомъ Синайскую гору (б).

Синайская обитель была въ это время въ цвѣтушемъ состояніи. Императоръ Юстиніанъ, услышавъ о притѣсненіяхъ, какія терпятъ иноки синайскіе отъ Сарацинъ, съ истинно царскою щедростію выстроилъ стѣны вокругъ монастыря, устроилъ великолѣпный храмъ и поселилъ рабовъ подлѣ монастыря для его защиты. Какъ въ самой обители, такъ и въ окрестностяхъ ея было много великихъ подвижниковъ. Анастасій могъ еще пользоваться руководствомъ Іоанна Лѣствичника, который, самъ взошедъ на верхъ лѣствицы добродѣтелей, открылъ и другимъ путьъ духовнаго совершенства, и одного изъ ближайшихъ преемниковъ его Исавра, мужа духопоспаго, обладавшаго даромъ исцѣленія недуговъ. Были въ это время въ обители великіе подвижники Стефанъ Византіецъ хартуларій Мавріана воеводы, Леонтіій Неаполитанецъ и Епифаній затворникъ. Епифаній отъ произвольной нищеты, подвиговъ и болезней такъ истаялъ, что едва ощущалъ присутствіе души въ изможденномъ тѣлѣ. Онъ имѣлъ такое просвѣщеніе благодатное, что ясно прозрѣвалъ дѣйствія невидимыхъ духовъ.

(б) S. Iohanni Damasceni Lib. 3 de imagin. Acta Sanct. Bolland. April. 21 p. 853.

Въ окрестностяхъ синайской обители жили многіе аввы съ своими учениками. Одни изъ нихъ были пустынники, иные пещерники, иные затворники, иные странники. У нѣкоторыхъ изъ нихъ были малые вертограды, которые они воздѣлывали, проводя большую часть времени въ молитвахъ и псалмопѣніи. Многіе изъ нихъ имѣли великіе дары благодати, какъ-то прозорливость, даръ исцѣленія, господство надъ природою. Особенно славилось подвижниками отстоявшее недалеко отъ обители дикое и суровое мѣсто Арселаа. Тутъ жилъ Іоаннъ Саввантъ съ своимъ ученикомъ Іоанномъ Римляниномъ, которому дикіе звѣри повиновались какъ разумныя созданія. Но самымъ знаменитымъ подвижникомъ Арселаа—тотъ, котораго звали главою Синаа, былъ Георгій великій чудотворецъ, умножившій въ обители синайской елей во время оскудѣнія и исцѣлившій молитвою ученика своего, ужаленнаго аспидомъ (в).

Жизнь сихъ подвижниковъ такъ восхитила душу Анастасія, что онъ рѣшился навсегда остаться на Синаѣ. Онъ подвизался здѣсь въ безусловномъ повиновеніи и служеніи братіямъ съ такимъ смиреніемъ, что иноки въ послѣдствіи приписывали именно этимъ подвигамъ тѣ необыкновенные дары зна-

(в) Первое путешествіе на Синай арх. Порф. стр. 107—120. Къ сожалѣнію до сихъ поръ остаются неизданными сочиненія Анастасія: *Vitae patrum, qui in monasteriis montis Sina et vicinis locis sunt versati*, и его *capita ascetica* и *encomium Egypti*. Они могли бы служить къ объясненію исторіи современнаго Анастасіа иночества (Fabr. Bibl. T. X. p. 535).

ція и мудрости, какіе открылись въ немъ при борьбѣ съ еретиками. Анастасій украшенъ уже былъ саномъ пресвитера, когда Промыслъ призвалъ его для защиты православной вѣры.

Въ Церкви восточной давно уже продолжалась борьба православія съ евтихіанствомъ, которое раздробилось на множество различныхъ сектъ и волновало особенно Палестину, Сирію и Египеть. Анастасій, обладая глубокимъ знаніемъ священнаго Писанія и писаній святыхъ отцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ зная всѣ тонкости діалектики еретиковъ, былъ твердымъ свидѣтелемъ истины, опорой для православныхъ и утѣшеніемъ для угнетенной Церкви. Онъ многократно оставлялъ гору Синай для борьбы съ еретиками тамъ, гдѣ они могли приносить много вреда для православной Церкви и поражалъ ихъ словомъ и писаніями, въ бесѣдахъ наединѣ и въ преніяхъ при многочисленномъ собраніи народа. Въ руководство всѣмъ онъ изложилъ способъ борьбы, какой онъ употреблялъ противъ еретиковъ въ своемъ драгоцѣнномъ твореніи: «путеводитель» (*ὁδηγός*). Первое правило, которое соблюдалъ Анастасій и совѣтовалъ соблюдать другимъ въ борьбѣ съ еретиками — сохранять чистою собственную жизнь, чтобы сердце могло быть доступно внушеніямъ Святаго Духа, Который научаетъ всему. Приступая къ борьбѣ съ еретиками Анастасій, для избѣжанія всякой двусмысленности, показывалъ чрезъ ясныя и точныя опредѣленія смыслъ извѣстныхъ реченій, соглашался съ еретиками въ томъ, въ чемъ можно согласиться, но не позволялъ имъ уклоняться отъ предмета собесѣдованія, и тогда поражалъ

ихъ силою своихъ доказательствъ и заставляялъ молчать. Анастасій требовалъ отъ еретиковъ согласія на извѣстныя истины вѣры, которыхъ они не могли отвергнуть безъ того, чтобы ясно не открылось нечестіе ихъ догматовъ, или чтобы они не впали въ противорѣчіе себя самимъ. Приводилъ мѣста священнаго Писанія и писателей православныхъ и такимъ образомъ доводилъ лжеумствующихъ до невозможности защищаться (г).

Много преній имѣлъ Анастасій съ еретиками въ Александріи (д), какъ частныхъ, такъ и въ при-

(г) Anast. Sinaït opp. *Ἐδιδυόσ* с. 1—2 (Edit Grets. Tom. XI. Ratistono 1760 in fol.).

(д) Повѣствуя о своей борьбѣ съ еретиками въ Александріи, Анастасій упоминаетъ о посланіи Іоанна патріарха Яковитовъ (*Ἐδιδυόσ* с. XV). Это дало поводъ всемъ исследователямъ о жизни Анастасія Синаита утверждать, что онъ боролся съ еретиками въ Александріи въ концѣ VII в., такъ какъ по Ренодоту Іоаннъ былъ патріархомъ Яковитовъ отъ 677 до 686 г. Но Анастасій самъ говоритъ, что онъ вступался съ еретиками въ присутствіи царскаго намѣстника (*Ἐδιδυόσ* с. X); а въ 640 г. Египетъ былъ уже подъ властію Аравитянъ. Изъ словъ Анастасія видно такъ же, что онъ былъ въ Египтѣ не много спустя времени послѣ смерти Евлогія патріарха (+ 607 г.). Вѣроятно Анастасій былъ въ Египтѣ въ патріаршество Іоанна милостиваго или Георгія (609—630). По Ренодоту отъ 609 до 622 г., то есть, отъ смерти Андроника до избранія Веніамина, прерывается рядъ яковитскихъ патріарховъ и Ренодотъ говоритъ, что яковитскіе памятники не показываютъ, кто былъ въ это время патріархомъ, и даже Веніаминъ является только при вторженіи Аравитянъ въ Египетъ въ 640 г. (Hist. patriarch. Alexand. p. 154. 167). Вѣроятно въ это время и былъ Іоаннъ, о которомъ упоминаетъ Анастасій, патріархомъ Яковитовъ. Это признаетъ и Искенъ (Origens Christ. Tom. II p. 447. Parisiis 1740).

сутствіи патріарха, клира, сановниковъ и множества народа. Северіане, есодосіане и весь прочіе приверженцы секты евтихіанской, хотя раздѣленные между собою, соединились противъ преподобнаго Анастасія и противопоставляли ему всѣхъ, какихъ только могли найти между собою мудрецовъ и утонченныхъ состязателей, каковы были въ это время нѣкто Григорій и монахъ Іоаннъ Зига, которыхъ евтихіане называли своими Ахиллесами. Но Анастасій въ открытомъ преніи побѣдилъ ихъ, и народъ, негодуя за то, что они увлекали къ явнымъ, какъ оказалось, заблужденіямъ, едва не побилъ ихъ камнями (с).

Еретики прибѣгали для защиты своего мжеученія къ самымъ непопозволеннымъ средствамъ. Послѣ смерти патріарха Евлогія въ Александрію пришелъ императорскій префектъ, приверженный къ сектѣ северіанской и привелъ съ собою четырнадцать искусныхъ писцовъ, которыхъ заставилъ повредить рукописи св. отцевъ и преимущественно сочиненія святаго Кирилла. Анастасій, желая воспользоваться рукописью для опроверженія еретиковъ, съ горе-

Надобно замѣтить еще, что Анастасій, излагая исторію своихъ споровъ въ Александріи, даетъ видѣть, что онъ боролся съ монофизитами только, а не моноеститами, которые появились въ Александрію послѣ 630 г. Да и могъ ли Анастасій быть въ Египтѣ въ 680 году, когда въ бесѣдѣ на шестой псаломъ императора Маврикія (+ 602) называетъ своимъ современникомъ? Самыя обстоятельства жизни яковитскаго патріарха Іоанна, бывшаго отъ 677 до 686 г., не согласуются съ исторіей борьбы Анастасія Сиванта съ еретиками въ Александріи.

(с) *Ἐπίτομος* с. 10.

стію увидѣлъ, что она повреждена. Но подлогъ скоро открылся. Изъ патріаршей бібліотеки начальникъ ея Исидоръ принесъ экземпляръ, котораго не могли повредить еретики, и въ немъ прочитали подлинныя слова Кирилла и обличили обманъ. Этотъ случай, который нерѣдко встрѣчается и у отступниковъ православной Церкви, показываетъ, что истинною они не дорожатъ (ж).

Видя себя побѣжденными, еретики призвали на помощь нѣкоторыхъ бывшихъ тогда въ Египтѣ епископовъ, для спора съ Анастасіемъ. Еретики отправились къ префекту, чтобы бесѣдовать съ Анастасіемъ. Прежде всего они начали обвинять Анастасія въ томъ, что онъ возмущаетъ городъ, народъ и Церковь ихъ. Анастасій съ кротостію сказалъ имъ: «Достопочтенные отцы! Видали ли вы когда нибудь меня? Бесѣдовали ли когда нибудь со мною? Слышали ли вы когда нибудь изъ моихъ устъ исповѣданіе моей вѣры, или изложеніе моихъ мыслей? Нѣтъ, отвѣчали епископы. Итакъ выслушайте, отцы, мое исповѣданіе вѣры, я надеюсь, что оно поправится вамъ, и вы не найдете во мнѣ вины. Послѣ сего у писемоводителя префекта спросилъ онъ бумаги и трость и написалъ слѣдующее: я, Анастасій, монахъ святой горы Синайской, исповѣдую, что Самъ Богъ Слово, рожденный отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣкъ, распятъ, и пострадалъ, и погребенъ, и воскресъ. Онъ написалъ это, не упомянувъ ни о плоти, ни о снисхожденіи къ людямъ, ни о воплощеніи, а толь-

(ж) Ibid. p. 90.

ко объ одномъ Божествѣ Бога Слова, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы заставить ихъ высказать ясне свои нечестивыя мысли. Потомъ вставъ, показавъ имъ хартію, и они, прочтавъ, одобрили ее. Если вы такъ думаете, сказалъ Анастасій, то подпишитесь, и я соглашусь съ вами. Они подписались. Взявъ хартію и обратясь къ тому, кого считали у нихъ мудрѣйшимъ, Анастасій сказалъ: вспомни по крайней мѣрѣ, что Христосъ пострадалъ плотию, какъ сказалъ Апостоль Петръ (1 Петр. 4, 1.), а не Божествомъ, какъ пустословитъ Северъ, котораго нечестіе вы одобрили, подписавъ бумагу». Епископы, спорившіе съ Анастасіемъ, были послѣдователи Θεодосія, отвергавшаго мнѣнія Севера о нетлѣнности тѣла Господа до воскресенія Его (з), а потому они смутились и хотѣли вырвать бумагу изъ рукъ Анастасія, будучи поставлены въ необходимость или принять мнѣніе Севера, или исповѣдать ученіе православное. Анастасій отвѣчалъ громко: не отдамъ вамъ этой бумаги; на страшномъ судѣ Христовомъ она будетъ свидѣтельствовать противъ васъ (и).

Въ другой разъ Анастасій принесъ въ собраніе еретиковъ изображеніе Спасителя, распятаго на крестѣ, съ надписью: «Слово Божіе на крестѣ, Его душа разумная и Его тѣло». Потомъ спросилъ противниковъ: «что изъ сихъ трехъ претерпѣло

(з) Православное ученіе о семъ предметѣ ясно и полно раскрыто въ точномъ изложеніи вѣры св. Іоанна Дамаскина, въ III кн. въ 28 гл. (изд. 1844 г. стр. 219 и 220).

(и) *Ibid.* p. 91. 92.

смерть и лишилось жизни»? Они отвѣчали: тѣло. «Какъ же вы осмѣливаетесь говорить; что страдало Слово Божіе, когда не признаете того, чтобы душа разумная, которая есть твореніе, способна была страдать»? Касательно мѣсть, изъ писаній отеческихъ приводимыхъ еретиками, Анастасій замѣчалъ, что когда въ нихъ говорится, что Богъ страдалъ, что Богъ умеръ: то это было не по Божеству, но по плоти, по природѣ человеческой, съ которой Богъ соединился; говоря, что плоть Иисуса Христа послѣ соединенія съ Божествомъ не имѣть свойствъ плоти человеческой, отцы разумють свойства случайныя, которыя сдѣлались принадлежностію ея послѣ грѣхопаденія перваго чловѣка (i). Анастасій отвергаетъ сравненіе, которое послѣдователи Севера дѣлають между единеніемъ души и тѣла въ чловѣкѣ съ единеніемъ Божества и чловѣчества въ Иисусѣ Христѣ, потому что они соединяли съ этимъ мысль, что какъ единеніе души и тѣла составило цѣлое изъ двухъ несовершенныхъ частей, такъ было и при единеніи Слова съ природою человеческою. Но онъ замѣчаетъ, что это сравненіе въ нѣкоторомъ смыслѣ можетъ быть допущено, то есть, если принимать единеніе одной природы совершенной съ другою совершенною (к). Онъ исповѣдуетъ, что чловѣчество все—душа и тѣло лично соединены съ Божествомъ Иисуса Христа, какъ вся наша душа соединена съ тѣломъ, что душа и тѣло, лично соеди-

(i) Anast. *ídýçç* c. 13.

(к) *Ibid.* c. 18. 19.

ненные съ Словомъ, подчинены Ему со всѣми своими свойствами (л).

Опровергая послѣдователей Гаїана, признававшихъ нетлѣнность тѣла Иисуса Христова и до воскресенія Его, Анастасій спрашиваетъ: тѣло и кровь Христову, которыхъ вы причащаетесь въ евхаристіи, признаете ли вы истиннымъ тѣломъ и кровію Иисуса Христа, Сына Божія или простымъ тѣломъ, или только символомъ тѣла Христова, подобно пасхальному агнцу Іудеевъ? Еретики отвѣчали: мы бы оскорбили Бога, если бы сказали, что въ таинствѣ евхаристіи предлагается символъ тѣла Христова, или простой хлѣбъ; мы принимаемъ истинно самое тѣло и самую кровь Иисуса Христа, Который воплотился и родился отъ Пресвятой Богоматери, Приснодѣвы Маріи. — Но если тѣло Иисуса не подвержено тлѣнію и есть Божество, замѣчаетъ Анастасій: то оно не могло бы быть предано смерти, раздѣляемо и съѣдаемо, и кровь не могла бы изливаться. Иначе или Божество нужно признать подверженнымъ страданію и изменяемымъ, или отвергнуть то, что въ евхаристіи мы принимаемъ тѣло и кровь Христову (м). Если отцы иногда называютъ тѣло Иисуса Христа нетлѣннымъ, то они разумѣютъ тлѣніе, которое есть слѣдствіе грѣха; Анастасій же великій прямо называетъ тѣло Иисуса Христа тлѣннымъ (*φθαρτον*), потому что и Марія была сотворена. Потомъ Анастасій приводитъ свидѣтельства Ниполита, и Діо-

(л) Сир. 24.

(м) Ibid. с. 23 ср. с. 13.

нисія Ареопагита, и заключаетъ, что въ словахъ Кирилла: едино естество Слова воплотившееся, выраженіе: *естество* поставлено здѣсь вмѣсто лица Слова (и).

Кромѣ полемическаго сочиненія Анастасій оставилъ еще истолковательныя; таковы его таинственныя созерцанія о шести дняхъ творенія, раздѣленныя на 12 книгъ. Анастасій изъясняетъ слова Моисея о твореніи міра въ смыслъ аллегорическомъ, не отвергая смысла буквальнаго, поэтому онъ осуждаетъ Оригена за его толкованіе исторіи творенія въ одномъ только иносказательномъ смыслѣ, обличая и другія его заблужденія; а особенно одобряетъ толкованія Амвросія, Василія великаго, Іоанна Златоустаго, Θεодора антиохійскаго, Северіана габальскаго, Евсевія емесскаго, Епифанія, Кирилла и Θεофила за ихъ буквальное толкованіе (о). Къ истолковательнымъ сочиненіямъ могутъ быть отнесены 154 вопроса и отвѣта (и), имѣющіе

(и) Ibid. с. 24. Анастасій въ своемъ путеводителѣ упоминаетъ еще свои сочиненія: *догматиковъ томовъ* подъ именемъ Флавіана пзданнос имъ также *томовъ апологетиковъ* и *синагури* противъ Несторія. Но эти сочиненія не дошли до насъ. Въ рукописяхъ встрѣчаются еще догматико-полемическія сочиненія Анастасія: 1) Anastasii collectanea contra Severianos; 2) de officio hominis libri duo; 3) adversus eos, qui dicunt tres essentias in divinis personis (Fabric. Bibl. Tom. X. p. 584. 595).

(о) Contemplationes anagogicae in Hexameron libris 12 comprehensae, помѣщены in Maxima Bibl. Patr. Tom. IX.

(и) Quaestiones et responsiones 154 de variis argumentis gr. et lat. ed. Gretzer Tom. XIX. Что это сочиненіе принадлежитъ Анастасію Синанту, о семъ свидѣтельствуетъ Филиппъ составитель

главнымъ предметомъ изъясненіе мѣсть св. Писанія заключающихъ въ себѣ и догматическое, а болѣе нравственное ученіе. Напр. св. Анастасій говоритъ здѣсь, что хотя нельзя быть истиннымъ христіаномъ безъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, но и ихъ недостаточно для того, чтобы сдѣлать человека совершеннымъ христіаниномъ, а необходимо еще, чтобы ихъ сопровождало смиреніе (р). Для принесенія истиннаго покаянія во грѣхахъ недостаточно удерживаться отъ нихъ въ послѣдствіи, но нужно понести наказаніе за прошедшіе грѣхи и

зеркала (Philippi Solit. lib. 4. ad Callinic. monach. p. 150), писавшій около 1105 года. Правда здѣсь приводится восемьдесятъ девятое правило трульскаго Собора (Quaest. 64), который былъ въ 692 году, и слова Максима исповѣдника. Авторъ считаетъ еще 700 лѣтъ отъ возвращенія св. мѣсть православнымъ (Qu. 117). Но форма сего сочиненія, гдѣ въ рѣшеніе вопросовъ приводятся мнѣнія различныхъ отцевъ, такова, что и въ некоторыхъ мѣстахъ, переписчики легко могли дополнять слова св. Анастасія изреченіями позднѣйшихъ отцевъ и Соборовъ. Дѣйствительно списки сего сочиненія весьма различны. Въ Biblioth. Patr. подъ именемъ Анастасія никейскаго вопросовъ насчитывается 93. Моисею (in Bibl. Coistiniana p. 188. 189) нашелъ ихъ 156. Есть различіе въ спискахъ мессинской библіотеки, гдѣ не приводятся ни Епифаній, ни Григорій нисскій (Grets. praef. in quaest. Anast.). Списокъ парижской королевской библіотеки, снятый для г. Бодянскаго также представляетъ свои особенности. Поэтому указанія на позднѣйшихъ писателей могли быть внесены послѣ Анастасія. Что касается до счисленія 700 лѣтъ отъ возвращенія святыхъ мѣсть православнымъ, то вмѣсто *επτακόσιοι* можетъ быть нужно читать *επτα κή είκοσι*, предлагая это къ возвращенію св. мѣсть, отнятыхъ Праксіемъ у Персовъ, и тогда написаніе сего сочиненія можно отнести къ 650 г.

р) Quaest. 1.

заставить служить правдѣ то, что служило въ насъ нечистотѣ (с). Хорошо открывать свои недостатки людямъ духовнымъ, но нужно, чтобы они имѣли знаніе и мудрость, дабы не повредили намъ или излишнею кротостію или излишнею строгостію (т). Примеры Авраама, Іова и Давида, которые имѣли женъ, дѣтей и богатства и слѣдовательно были обременены множествомъ заботъ, отнимаютъ у людей мірскихъ предлогъ къ нерадѣнію о своемъ спасеніи (у). Время смерти скрыто отъ насъ, по дѣйствию Промысла, потому, что если бы мы знали о немъ, то до послѣднихъ дней стали бы отлагать попеченіе о своемъ спасеніи (ф). Если грѣхи, въ которыхъ мы умираемъ, легки, то они могутъ быть намъ прощены ради молитвъ и безкровной жертвы, совершаемыхъ за насъ живыми. Но если они тяжки, то нельзя надѣяться на отпушеніе (х). Въ подтвержденіе своихъ мыслей св. Анастасій приводитъ здѣсь очень много извлеченій изъ твореній другихъ отцевъ Церкви жившихъ прежде его. Уваженіе, какое питали къ этому сочиненію св. Анастасія въ древности, можно видѣть изъ того, что въ IX вѣкѣ оно переведено было съ небольшихъ сокращеніями (и) на славян-

(с) Qu aest. 4.

(т) Qu aest. 6

(у) Qu aest. 13.

(ф) Qu aest. 21.

(х) Qu aest. extra ordinem. pag. 407. 408.

(и) Извѣстно, что въ составъ сборника Святославова вошли главнымъ образомъ извлеченія изъ 154-хъ вопросовъ и ответовъ св. Анастасія.

скій языкъ и вошло въ составъ сборника, писаннаго для болгарскаго царя Симеона. Въ XI вѣкѣ этотъ сборникъ списанъ былъ и для в. князя русскаго Святослава. Такимъ образомъ это твореніе св. Анастасія сдѣлалось извѣстнымъ для нашихъ предковъ ранѣе многихъ другихъ отеческихъ писаній.

Примѣръ толкованія псалмовъ представляетъ беседа Анастасія на шестой псаломъ (ч). Она произнесена въ началъ великаго поста. Сей псаломъ, какъ говоритъ самъ Анастасій, весьма приличенъ сему времени покаянія. Ибо Духъ Святой чрезъ Пророка научаетъ насъ, что нужно намъ дѣлать, чтобы умилостивить гнѣвъ Божій, то есть, научаетъ искреннему смиренію, исповѣданію своихъ грѣховъ, воздыханіямъ, самоосужденію, сокрушенію о грѣхахъ нашихъ, неусыпности въ бдѣніи, постоянству въ молитвѣ, и наконецъ святымъ слезамъ, кои Духъ Святой благодатію Своею производитъ въ насъ. Таковыя чувства суть не только знаки нашего искренняго покаянія, но и знаки прощенія грѣховъ, полученнаго отъ безпредѣльной благодати Божіей.

Для того, чтобы имѣть представленіе о самомъ способѣ толкованія св. Анастасіемъ слова Божія,

(ч) До насъ дошла эта беседа Анастасія въ двухъ спискахъ, обширномъ и краткомъ (Canisii Tom. I. p. 480. Conf. Combef. notum auctor. 1648. p. 983). Пиккфордъ Калшеть съ похвалою отзывается о семъ сочиненіи Анастасія (Hist. Eccl. XVIII. 44.). Эта беседа встрѣчается и въ нашихъ славянскихъ рукописяхъ Гр. Лавр. Библи. рук. XVI в. въ 4 д. N 28 Григорій Синаитъ л. 170—193.

сдѣлаемъ извлеченіе изъ объясненія шестаго псалма. Въ словахъ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене*, Пророкъ по объясненію св. Анастасія представляетъ себя какъ бы предъ страшнымъ судилищемъ и находясь предъ нимъ поверженный ницъ и емлясь за ноги Господни, какъ не имѣющей дерзновенія и очей своихъ возвести къ Нему, и не имѣя никакого оправданія во грѣхахъ своихъ, ничего не просить у Судіи, какъ только: *Господи! да не яростію Твоею обличиши мене*. Я знаю, Господи, какой ужасъ и трепетъ постигнетъ меня, когда предъ лицомъ Ангеловъ и Архангеловъ и всей твари, возсѣдя на страшномъ престолѣ, Ты станешь творить судъ и откроешь всѣ содѣянные мною грѣхи. Я не дерзаю, Господи, просить совершеннаго прощенія многихъ моихъ грѣховъ; ибо я согрѣшилъ предъ Тобою, предъ лицомъ всѣхъ людей; безмѣрно оскорбилъ Твое Святое имя. Я не повиновался Твоимъ повелѣніямъ, злѣ расточилъ Твое сокровище; наслѣдіе, которое далъ Ты мнѣ, я иждилъ на беззаконія; я растлилъ храмъ Твой—тѣло мое; душу мою, созданную по образу Твоему, я, осквернивъ, погубилъ; время, данное мнѣ, я провелъ съ врагами Твоими; гласа заповѣди Твоей не сохранилъ, одежду, которою Ты одѣлъ меня, я запыталъ; свѣтильникъ, который Ты мнѣ уготовалъ, я, воздремавъ, угасилъ. Знаю, что все, сдѣланное мною, Ты обличишь, и не могу сего я избѣжать, я буду, буду обличенъ. Но, *Господи! да не яростію Твоею обличиши мене*. Этого только прошу я отъ Тебя — единаго Милосердаго. Ты самъ вѣрно знаешь всѣ тайныя

мои прегрѣшенія ; но не обличай меня, не являй этого всѣмъ Ангеламъ и челоуѣкамъ къ моему стыду и моему поношенію.

*Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь. Немооществуетъ тѣло, немоществуетъ душа, немощенъ умъ, немощенъ помысль. Оскудѣть крѣпость моя (Псал. 7, 9.). Оскудѣша въ суеть дніе мои (Псал. 77, 33.), и вижу приближающійся конецъ. Но прости мнѣ руку утопающему въ глубинѣ сластей. Отверзи, Господи, мнѣ, недостойно толкущему, и не заключи для меня двери милосердія Твоего. Ибо если Ты заключишь, то кто отверзеть? Если Ты не поспѣшишь, кто поможетъ намъ? Никто, кромѣ Тебя, Истиннаго Бога. Даруй мнѣ время жизни и время покаянія, побѣди окаменѣніе сердца и соверши исправленіе. Даруй мнѣ еще малое время и сотвори образъ спасенія. Ибо если Ты не сдѣлаешь, то все, что я сдѣлаю, будетъ слабо и не твердо, на чтобы я ни покусился, все будетъ беспильно и непрочно, къ чему я ни приступлю, все будетъ бесполезно и несовершенно. Не закосни, Господи, но скоро прійди и спаси Твое созданіе. Ты Самъ сказалъ, Господи: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5.). Предвари обращеніемъ души моей время моей жизни. Противоборствуютъ мнѣ врагъ мой, противоборствуютъ помыслы, природа, злое намѣреніе и особенно лукавый обычай. Посему помилуй мя, Боже, яко немощенъ есмь. Ибо обезспилъ меня врагъ, сдѣлалъ слабымъ и сокрушеннымъ. А слабый и сокрушенный не можетъ помочь себя. Посему помилуй мя, Боже, яко немощенъ есмь, и исцѣли мя, Господи, яко*

смятошася кости моя. И душа моя смятеся зъло. Смятеніе духа и тѣла объяло меня, Господи! Я подпалъ душевнымъ и тѣлеснымъ страстямъ, сдѣлавъ душу и тѣло орудіемъ ихъ. Что могло бы давать мнѣ силу, все ослаблено во мнѣ: и вѣра, и мудрость, и надежда, и любовь, и умѣренность, и воздержаніе, и правда, и благочестіе, и кротость, и смиреніе, — все сокрушено, какъ сокрушаются тѣлесныя кости. Я вижу, что сила души моей ослабѣла, время оскудѣло, конецъ приблизился, старость глубокая наступила, класы нивы моей наклонились и созрѣли для жатвы, жнецъ приблизился, серпъ готовъ, сѣкира поднята, посѣченіе не сомнѣнно, и душа моя смятеся зъло. Вижу, что я остаюсь неисправленнымъ и ежедневно становлюсь хуже — и душа моя смятеся зъло. Вижу наступленіе труднаго перехода изъ сей жизни въ будущую, но не имѣю спутника, и душа моя смятеся зъло. Вижу, что займодавецъ приближается, требуетъ отъ меня долгъ, срокъ исполнился, и мнѣ нечѣмъ уплатить долгу, Судія представляетъ мнѣ приговоръ, и готовы исполнители казни. Много обвинителей и ни одного вѣтъ защитника, и душа моя смятеся зъло. Трепещу и смущаюсь, и незнаю, что дѣлать. Просить продолженія жизни? Но боюсь, чтобы не прибавить еще согрѣшеній и не отойти неготовымъ. Незнаю, съ какимъ лицемъ предстану я Судіи, когда увижу себя при концѣ. Лукавій не престаетъ оскорблять меня; враги продолжаютъ нападать на меня; брань плоти не умолкаетъ; лукавые помыслы не утихаютъ.

Обратися, Господи, избави душу мою, спаси

мя ради милости Твоея. Мое нечестіе да не побѣдитъ Твоего милосердія; мое перадыніе да не побѣдитъ Твоего челоуѣколюбія. *Не види въ судѣ съ работъ Твоимъ* (Псал. 142, 2.). Если Ты захочешь судиться съ нами, уста всѣхъ заключатся и никто не оправдается. Ибо чѣмъ мы можемъ воздать Твоей неизреченной благодати за толикія благодѣянія? Ты отъ небытія воззвалъ насъ въ бытіе, сотворилъ, размножалъ, покрывалъ, распространялъ, все покорилъ подъ ноги наша (Псал. 8, 7.). Потомъ заблудившихъ обратилъ, погибшихъ разыскалъ, нашель, взялъ на рамена, искупилъ своею кровію, нагихъ одѣлъ одеждою, униженныхъ обогатилъ, содѣлалъ насъ своими братьями, наследниками и сонаследниками. И что мы противъ сего можемъ сказать въ оправданіе? Посему *не види въ судѣ съ работъ Твоимъ* (Псал. 142, 2.), *отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ* (Псал. 50, 9.). На сторону милосердія преклони чашу въсовъ, дабы безмѣрная тяжесть моихъ грѣховъ не послужила къ моему обвиненію. Спаси насъ по Твоему милосердію, которымъ спаслись все достигшіе спасенія. Согрѣшилъ Моисей, согрѣшилъ Давидъ, согрѣшилъ Петръ и никто не чистъ отъ грѣха. Посему ищущи спасенія чрезъ вѣру, а не чрезъ дѣла, чтобы и мнѣ Челоуѣколюбецъ сказалъ: *спра твоя спасе тя, иди въ миръ* (Лук. 7, 50.). Изъ всѣхъ помилованныхъ Тобою, никто не слышалъ: дѣла твои спасли тебя, иди въ миръ. Ибо вся правда наша предъ лицемъ Твоимъ, *яко портъ нечистыя* (Ис. 64, 6.). Посему оицъ зываю: спаси мя по милости Твоей. *Милость Твоя*

да поженеть мя вся дни живота моего (Псал. 22, 6.). Милость Твоя да поженеть меня, зль отъ Тебя отбѣгшаго, бѣглеца, который всегда спѣшитъ ко грѣху. Милость Твоя да поженеть мя, и постигнетъ, браздами и уздою да востыгнетъ меня, не приближающагося къ Тебѣ (Псал. 31, 9.). Ты единъ Богъ, творяй чудеса веліа (Псал. 135, 4.), удиви милости Твоя, спасая уповающія на Тя (Псал. 16, 7.), являющій милость паче надеждъ и паче прошенія.

Въ такомъ же духѣ святой Анастасій изъясняетъ и слѣдующіе стихи шестаго псалма. Посему его бесѣда на сей псаломъ можетъ служить образцемъ молитвы, когда хотятъ возбудить въ себѣ чувства сокрушенія и покаянія. А дабы болѣе возбудить грѣшника обращаться къ Богу съ смиреннымъ и твердымъ упованіемъ, Анастасій въ концѣ своей бесѣды представляетъ два примѣра обращенія грѣшниковъ. Одинъ изъ нихъ разсказанъ былъ Климентомъ александрійскимъ. Это исторія юноши, котораго св. Іоаннъ Богословъ наставилъ въ вѣрѣ во Христа и поручилъ епископу ефесскому. Юноша, оставленный безъ руководства, сдѣлался разбойникомъ, но св. Іоаннъ Богословъ отыскалъ его и обратилъ его къ покаянію. Другой примѣръ извѣстенъ только изъ разсказа Анастасія. Онъ говоритъ, что во времена императора Маврикія въ предѣлахъ Фракіи былъ одинъ разбойникъ, производившій страшныя жестокости, такъ что повсюду распространилъ ужасъ, и никто уже не смѣлъ путешествовать въ тѣхъ странахъ. Часто посылали воиновъ схватить его, устроили засады,

но ничто не удавалось. Наконецъ императоръ послалъ ему самъ повелѣніе чрезъ одного юношу. Едва только разбойникъ увидѣлъ указъ императорскій, немедленно бросилъ свое кровавое ремесло, явился къ императору, палъ къ ногамъ его съ раскаяніемъ въ своихъ преступленіяхъ. Онъ былъ прощенъ. Сдѣлавшись вскорѣ боленъ, онъ съ горькими слезами молилъ Бога простить его, какъ Онъ простилъ разбойника на крестѣ. И вотъ ему въ видѣніи было открыто, что его платокъ, омоченный слезами, перевѣсилъ тяжесть его грѣховъ. Эти примѣры, заключаетъ Анастасій, разсказы не за тѣмъ, чтобы дать поводъ откладывать свое покаяніе до послѣдняго часа. Они должны возбудить насъ отъ грѣховной лѣности и заставить насъ дѣлами, достойными покаянія, очищать свои грѣхи, чтобы содѣлаться достойными небеснаго царства.

Прекраснымъ наставникомъ нравственности является Анастасій и въ бесѣдѣ на пятую недѣлю четырнадцатницы (ш). Главное содержаніе ея составляетъ наставленіе о томъ, въ чемъ должно состоять приготовленіе къ принятію св. таинъ, но здѣсь-же св. Анастасій въ сильныхъ выраженіяхъ увѣщава-

(ш) De sacra synaxi et de non judicando et oblivione injuriarum in Dominica quinta ieiuniorum (Grets. opp. om. T. XI. p. 449.). Кромѣ сего сохранились въ рукописи бесѣды Анастасія 1) in Christi transfigurationem; 2) in eos, qui in Domino obdormiverunt; 3) in Novam Dominicam et Thomam; 4) in psalmum XIII; 5) de resurrectione; 6) de diversis modis salutis et poenitentiae; 7) contemplatio mystica passionum Christi (Fabr. Bibl. T. X. p. 593—595.); но къ сожалѣнію онѣ нигдѣ не напечатаны.

еть къ благоговѣйному стоянію въ храмъ Божіемъ и къ прощенію обидъ, а также предостерегаетъ и отъ осужденія ближнихъ. Предлагаемъ извлеченіе и изъ сей бесѣды. «Что можетъ быть ужаснѣе того, говоритъ святой Анастасій, когда мы, будучи исполнены лукавства, хищенія и множество другихъ прегрѣшеній, приступаемъ къ святѣйшему тѣлу и Божественной крови, изліянной за спасеніе міра? Неужели ты не видишь, какъ Іуда, недостойно и лукаво причастившись тѣла Господня, тотчасъ былъ осужденъ, и далъ въ себя мѣсто лукавому? Ибо Писаніе говоритъ: *и по хлѣбъ тогда вииде въ онъ (Иуду) сатана* (Іоан. 13, 27.). Съ какою душею, съ какими чувствами, скажи мнѣ, приступаешь къ святымъ тайнамъ, будучи обличаемъ совѣстію? Скажи мнѣ, дерзнулъ ли бы ты нечистыми руками прикоснуться къ царскимъ одеждамъ? Но что я говорю — царскимъ? Ты и къ своимъ одеждамъ не прикасаешься не омовенными руками. Почему же ты Богу не воздаешь той чести, какую воздаешь тѣльнымъ украшеніямъ и одеждамъ? Какое же ты послѣ сего получишь прощеніе? Не въ томъ только состоитъ угожденіе Богу, чтобы приходять въ церковь и прикладываться къ честнымъ иконамъ и святому кресту, и не въ омытіи рукъ состоитъ чистота, а въ омытіи нечистотъ грѣховныхъ; должно изгладить оныя слезами и исповѣданіемъ и тогда съ душею сокрушенною приступать къ пречистымъ тайнамъ. Можетъ быть ты скажешь: не легко возбуждать въ себя слезы. Но почему? Потому что ты не скорбѣешь о своихъ грѣхахъ, не чувствуешь ихъ, не

помышляешь о страшномъ днѣ судномъ. Если ты не можешь плакать, то хотя воздохни, поскорби о грѣхахъ, тяготящихъ твою душу, перестань смѣяться, отвергни твою надменность, и со страхомъ стой предъ Господомъ Владыкою, склонивъ взоры на землю и съ сокрушеннымъ сердцемъ приноси Ему исповѣданіе. Не видишь ли, какъ предъ царемъ земнымъ предстоятъ его подданные? Они съ трепетомъ взираютъ на него, неподвижны и ничего не говорятъ предъ нимъ. А мы въ церкви Божіей смѣемся, разговариваемъ; мы только обманываемъ себя, думая, что стоимъ въ церкви. Развѣ не знаешь, что церковь Божія есть врачевница и пристанище обуреваемыхъ? Если же мы во врачевницѣ остаемся больными, не получая исцѣленія: то гдѣ же мы получимъ оное? Если ты въ пристани претерпѣваешь бурю, то гдѣ же ты обрѣтешь тишину? Стойте же, братіе, умоляю васъ, стойте со страхомъ въ страшный часъ возношенія св. даровъ къ Богу. Стой предъ Богомъ тихо — со умиленіемъ, исповѣдуй предъ Нимъ грѣхи свои чрезъ священника, осуди дѣла свои и не устыдись. Ибо *есть стыдъ, наводяй грѣхъ и есть стыдъ слава и благодать* (Сир. 4, 25.), осуди себя предъ людьми, чтобы Судія вселенной оправдалъ тебя предъ Ангелами. Проси у Господа милости, прощенья, оставленія прежнихъ грѣховъ, предостереженія отъ будущихъ, чтобы съ чистою совѣстію причаститься тѣла и крови, чтобы причащеніе твое послужило тебѣ не въ осужденіе, а въ очищеніе. Но ты будешь достоинъ святыхъ даровъ, если хочешь: признай себя грѣшникомъ, отвергни отъ

себя грѣхъ, отъими отъ сердца твоего гнѣвъ и лукавство, яви плоды, достойные покаянія, прїими кротость, цѣломудріе, долготерпѣніе и состраданіе къ несчастнымъ. Если же сего не сдѣлаешь, то всеу медлишь въ церкви. Это не мои слова, а Господни: *не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи*, говоритъ Онъ, *внидетъ въ царствіе небесное, но творай волю Отца Моего* (Матѣ. 7, 22). Что же скажешь ты: мнѣ нужно перестать молиться, мнѣ не нужно ходить въ церковь? Нѣтъ; я не хочу этого сказать, но только указываю тебѣ, съ какимъ расположеніемъ нужно молиться Богу.

Послѣ сего Анастасій напоминаетъ слова, которыми священникъ призываетъ народъ къ единенію съ нимъ въ молитвѣ, при возношеніи св. таинъ.

«Священникъ, говоритъ онъ, есть посредникъ между Богомъ и людьми и умиловываетъ Бога за грѣхи народа; онъ умоляетъ всѣхъ, какъ бы такъ говоря: поелику я при сей таинственной трапезѣ избранъ посредникомъ между Богомъ и вами: то умоляю васъ, покажите равное со мною вниманіе. Удалите отъ себя всѣ житейскія помышленія; проститесь со всякой заботой о тѣлесныхъ вещахъ. Теперь время не суетныхъ занятій, но внимательной и прилежной молитвы. Слышите, что возглашаетъ вамъ діаконъ: станемъ добръ, станемъ со страхомъ. Возвѣмъ святому возношенію. Преклонимъ главы. Заклучимъ помыслы, заклучимъ языкъ, возвысимъ умъ, возведемъ къ небу. Горь пнѣемъ умъ и сердца, взоръ души возвысимъ горь къ Богу. Прейдемъ небо, Ангеловъ, Херувимовъ, и приступимъ къ самому престолу Владыки; емлемся

за самыя пречистыя ноги Христовы, восплачемъ, умолимъ Его благоутробіе, принесемъ исповѣданіе во святомъ и пренебесномъ и мысленномъ Его жертвенникъ. Это возбуждаетъ намъ, къ этому возбуждаетъ насъ священникъ, когда говоритъ: *горь импимъ сердца*. И что мы на это отвѣчаемъ? *Имамы ко Господу*. Что ты говоришь? Что дѣлаешь? Умъ твой привязанъ къ суетному и тлѣнному, занять деньгами, богатствомъ, удовольствіями, судами, а ты говоришь: имѣю ко Господу. Размысли, не долу ли—къ діаволу, а не горь—къ Богу ты имѣешь умъ. Чтò ты дѣлаешь, человекъ? Священникъ приноситъ за тебя безкровную жертву, а ты нерадишь? Священникъ за тебя подвизается, предстоитъ какъ бы предъ страшнымъ судилищемъ, молить и ходатайствуетъ, чтобы извести на тебя свыше благодать Святаго Духа; а ты нерадишь о своемъ спасеніи. Оставь свое печестіе, взывая съ подвизающимся за тебя священникомъ, трудись съ молящимся за тебя. Молитва священника будетъ дѣйствительна, если ты свою соединишь съ нею, и покажешь плоды покаянія, иначе *единъ созидай, а другой разоряй, что успѣетъ болше, токмо трудъ*» (Сир. 34, 23.).

Сдѣлавъ снѣ увѣщанія, Анастасій обращается къ тѣмъ, которые хранятъ въ сердцѣ своемъ памятозлобіе. «Ты питаешь въ сердцѣ зло противъ ближняго, а между тѣмъ говоришь: остави долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Молиться ты пришелъ въ церковь Божию, или обманывать? Что ты дѣлаешь? Тогда какъ Ангелы служатъ, покрывая таинственную трапезу своимъ

крылами, предстоятъ Херувимы, воспѣвая Трисвя-
тую пѣснь, Серафимы съ благоговѣніемъ лица свои
покрываютъ, архіерей приносятъ за тебя умило-
стивительную жертву, всѣ исполненные страха и
трепета, агнецъ Божій закалается, Духъ Святой
свыше нисходитъ, Ангелы невидимо обходятъ весь
народъ, знаменуютъ и записываютъ души вѣр-
ныхъ, ты не трепещешь оставаться въ нерадѣніи,
и лобзая Іудинимъ лобзаніемъ брата, въ сердце
своемъ скрываешь противъ него долговременное
злопамятованіе и ядъ змиинный? Какъ не боишься
и не трепещешь ты Вѣдущему тайны сердца гово-
рить: остави мнѣ, какъ и я оставляю брату? Чѣмъ
такая твоя молитва отличается отъ проклятія?
Твои слова осудятъ тебя самого. Если оставляю,
оставь; если прощаю, прости; если милую, по-
милуй. Если я удерживаю злобу противъ собрата
моего, то и Ты удержи; если гнѣваюсь, то и Ты
гнѣвайся; какою мѣрою мѣряю, да возмѣрится и
мнѣ. Я на себя произношу судъ, Господи!

Священникъ возглашаетъ: святая святымъ. Ви-
дите, возлюбленные, какъ должно приступать къ
причащенію Божественныхъ таинъ, дабы кто-либо
изъ васъ, дерзая приступитъ къ приобщенію, не
услышалъ: *не прикасайся Мнѣ. Отойти отъ Меча,*
творящій неправду и беззаконіе, стань вдали, не-
дающій прощенія брату твоему. Только когда про-
стишь брата своего, приди, принеси даръ твой и
удостоишься приобщенія. Отжени отъ себя всякую
нечистоту злобы, и тогда приди, прими очищаю-
щій уголь. Скажи Богу: знаю, Господи, что я по-
виненъ многимъ грѣхамъ и долгамъ, но по Твоей

заповѣди я простилъ моимъ братьямъ, дабы и я отъ Тебя, Господи, удостоился прощенія. Этому научаетъ насъ краткій возгласъ священника. Посему будемъ прощать братьямъ нашимъ, исторгнувъ изъ сердца нашего всякую злобу. Не говори: я часто прощаль брата моего и онъ опять меня оскорбляетъ; поелику Богъ и тебѣ тоже можетъ сказать. Не говори: онъ мнѣ много сдѣлалъ зла. Чѣмъ болѣе ты простишь брату, тѣмъ болѣе Богъ тебѣ проститъ. Подражай Стефану, Іакову и Самому Господу, которые молились, чтобы не поставлена была въ грѣхъ убійцамъ ихъ злоба. Всякій грѣхъ совершается въ короткое время, и, пришедъ въ себя, согрѣшившій можетъ раскаяться и исправиться; а памятозловіе постоянно живетъ въ сердцѣ; и днемъ и ночью, и при занятіяхъ и при молитвѣ оно гнѣздится въ сердцѣ. Потому памятозловившій чуждъ благодати Божіей и не получить прощенія грѣховъ, ему не помогутъ ни постъ ни слезы, ни исповѣданіе вѣры, ни молитва, ни дѣвство, ни милостыня. Все это недѣйствительно при памятозловіи. Я нерѣдко слышу, что многіе говорятъ: увы мнѣ; какъ мнѣ получить прощеніе? Поститься не въ силахъ, бодрствовать не умѣю, въ дѣвствѣ оставаться не могу, міръ оставить не въ состояніи; какъ получить спасеніе? Какъ?—я покажу тебѣ. Отпусти и отпустился тебѣ; прости, и простится тебѣ. Вотъ единый легкій путь ко спасенію! Покажу тебѣ и другой: *не судите, да не судими будете* (Матѣ. 7, 1.). Вотъ путь спасенія безъ поста, безъ бдѣнія и труда! Не судите, хотя бы вы своими глазами видѣли согрѣшающа-

го. Единъ есть Судія и Господь, Который каждому воздасть по дѣламъ его. Итакъ кто судить прежде пришествія Христова, тотъ антихристъ, потому что присвоаетъ себѣ дѣло Христово. Ты видѣлъ брата согрѣшающаго, но не знаешь, какъ онъ кончитъ свою жизнь. Разбойникъ, распятый со Христомъ, былъ челоукоубійца, а Иуда — Апостолъ, ученикъ Иисусовъ и одинъ изъ избранныхъ учениковъ Его. Но въ короткое время совершилась перемѣна. Разбойникъ вошелъ въ царство небесное, а ученикъ Иисусовъ низринуть въ погибель. Многіе согрѣшили явно: и тайно принесли великое покаяніе. Мы знаемъ его грѣхи, но не знаемъ его покаянія и обращенія; и тѣ, которыхъ считаемъ грѣшниками, предъ Богомъ давно уже оправданы. — Особенно страшно произносить судъ надъ священникомъ». Въ заключеніе своего слова Анастасій рассказываетъ назидательную исторію.

Въ одномъ монастырѣ жилъ инокъ весьма нерадивый. Когда впалъ въ предсмертную болѣзнь, съ веселымъ видомъ онъ ожидалъ смерти, и благодарилъ Бога. Въ монастырѣ былъ обычай при смерти брата собираться къ нему всемъ вмѣстѣ съ настоятелемъ. Спокойствіе умирающаго удивило братію, и одинъ изъ отцевъ сказалъ: братъ! мы не видали, чтобы ты строго исполнялъ обязанности своего званія, и часто замѣчали нерадѣніе, отъ чего ты такъ спокоенъ, и не только не боишься смерти, но съ радостію ожидаешь ее? Тогда больной, приподнявшись не много, сказалъ: отцы мои! Я сознаюсь въ нерадѣніи моемъ, и сей часъ Анге-

лы Божіи прочли передь мною запись всѣхъ моихъ грѣховъ, сдѣланныхъ послѣ отреченія отъ міра, и спросили: признаюсь ли я въ нихъ? Я отвѣчалъ: да, не могу отказаться; но со времени поступленія моего въ иночество я не помнилъ обидъ, причиняемыхъ мнѣ, и не осуждалъ никого, потому я просилъ Господа простить мнѣ, по Его же обѣтованію: *не судите, да не судими будете*, отпущайте, и отпустятся вамъ. Едва я произнесъ эти слова, какъ Ангелы разодрали запись грѣховъ моихъ. Вотъ почему я отхожу къ Господу съ тою радостію, какую вы видите! Сказавъ это, въ мирѣ спустилъ духъ свой.

Анастасій скончался въ глубокой старости, много потрудившись своими писаніями въ пользу Церкви (ш). Современный писатель, перечисляя подвижниковъ синайскихъ, упоминаетъ Анастасія, который обратилъ многихъ еретиковъ въ православіе, и однажды молитвами своими низвелъ обильный дождь на землю (ъ). Память преподобнаго Анастасія Синаита совершается православною Церковію 20 апрѣля.

(ш) Поссинъ писалъ, что одно перечисленіе твореній Анастасія Синаита, сохранившихся въ ватиканской библіотекѣ, занимаетъ четыре большія страницы. Fabric. Bibl. Volum. X. p. 584.

(ъ) Первое путешествіе на Синай арх. Порф. стр. 120.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Должно читать:

Стран. Строк.

1	1	сниз. празнуемъ	празнуемъ
9	1	св. сочетавшихъ	Сочетавшаго
20	10	сп. удержнаго	усерднаго
21	8	св. діавола	демоновъ
33	6	— своего	своею
74	8	— Вѣрою	съ вѣрою
75	8	— воего	своего
78	11	— не желать видѣть	не желать видѣній
84	5	сп. монооптскимъ	монофизитскимъ
86	10	св. калѣа	калѣовъ
142	1	— <i>Господь нашъ. Яко</i>	<i>Господь нашъ, яко</i>
153	11	сп. отце	Отцѣ
159	3	— находимъ	находимъ какъ
258	5	сверх. торжествомъ	торжественно
263	4	— <i>Отцемъ</i>	<i>Отца</i>
337	10	— о которомъ	о которыхъ
339	16	— памятниковъ	памятникахъ
341	3	сп. вѣрь	вѣры
352	11	— онъ ;	онъ
413	9	св. язычества	владычества
—	10	— исторія владычества	исторія язычества
428	6	сп. Амфилохію, Иконійскому —	Амфилохію Иконій- скому,
465	12	— умоляя	умаяя
481	8	св. Евдокія	Евдоксія
528	16	— своихъ	своимъ
567	7	сп. Окуромъ	Скуромъ

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к. —
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРІТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

	<i>стр.</i>
Десять словъ о Промыслѣ.....	177—374
Слово о Божественной и святой любви.....	372—394

ПРИБАВЛЕНІЯ.

	<i>стр.</i>
1. Бесѣда Синодальнаго Члена, Филарета, Митрополита Московскаго, на обновленіе храма на мѣстѣ погребенія усопшихъ.....	524
2. Состояніе православной Церкви въ Имперіи Греческой, во время владычества Латинянъ въ Константинополѣ.....	527
3. Бесѣда Синодальнаго Члена, Филарета, Митрополита Московскаго на освященіи храма святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, при Московской Маріинской больницѣ.....	570
4. Святыи Анастасій Синаитъ.....	578

СОДЕРЖАНІЕ

ШЕСТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОЦЕВЪ.

УЧЕНІЕ ВЪРЫ.

	<i>Стран.</i>
О крещеніи младенцевъ.....	92
О единобожии, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго.....	328

УЧЕНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

БЕСѢДА въ недѣлю православія при празднованіи вос- шествія на престолъ Благочестивѣйшаго Госу- даря Императора Александра Николаевича, говоренная Синодальнымъ членомъ, Высокопре- освященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, февраля 24 1857 года.....	1
Его-же бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятыя Бо- городицы.....	139
Его-же бесѣда послѣ священнослуженія, марта 26 дня, 1857 года.....	143

Его-же бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.	147
Его-же бесѣда, говоренная при празднованіи рожденія Великаго Князя Сергія Александровича въ Свя- то-Троицкой Сергіевой Лаврѣ.....	153
Его-же бесѣда на освященіе храма при Преображен- скомъ Богадѣленномъ домѣ.....	307
Его-же бесѣда въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія.....	314
Его-же бесѣда въ день священнаго коронованія и по- мазанія на царство Благочестивѣйшаго Госу- даря Императора Александра Николаевича...	322
Его-же рѣчь къ новорукоположенному Епископу Дми- тровскому Евгенію.....	515
Его-же бесѣда на обновленіе храма на мѣстѣ погребенія усопшихъ.....	521
Его-же бесѣда на освященіе храма св. Первоверхов- ныхъ Апостоловъ Петра и Павла при москов- ской Маріинской больницѣ.....	570
СЛОВО въ великій Пятокъ.....	116
БЕСѢДА въ день св. пасхи, на вечерни.....	129
РѢЧЬ, говоренная въ московской святѣйшаго Синода Контортѣ бывшимъ Ректоромъ московской ду- ховной Академіи, московскаго Высокопетров- скаго монастыря настоятелемъ Архимандритомъ Евгеніемъ, по нареченіи его во Епископа Дми- тровскаго, Викарія московской митрополіи....	518
Размышленіе въ день пятидесятницы.....	279
Размышленіе на слова: <i>вышнихъ ищите, и дѣже естъ Христосъ одесную Бога сядя...</i>	286

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ.

	<i>стр.</i>
Святой Нилъ, подвижникъ синайскій.....	7
Жизнь св. Іоанна Дамаскина.....	54
Святой Меодій Епископъ патарскій.....	158
Митрополиты московскіе: Θεодосій и Филиппъ I....	210
О праздникъ Пятдесятницы.....	247
Служеніе св. Іоанна Златоустаго въ санѣ архіепископа константинопольскаго.....	417
Состояніе православной Церкви въ имперіи греческой во время владычества Латинянь въ Константино- поль.....	527
Святой Анастасій Синаитъ.....	578
Миссіонерскія извѣстія за 1856 г.....	296

